

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР

ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ

СЛУЖБА СВЯЗИ
ВОЕННО-МОРСКОГО
ФЛОТА

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР

ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ

СЛУЖБА СВЯЗИ
ВОЕННО-МОРСКОГО
ФЛОТА

(ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ)

*Под общей редакцией
Лауреата Государственной премии СССР
вице-адмирала Г. Г. Толстолицкого*

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА—1976

Авторский коллектив: Ю. Н. Заколпский (руководитель), [М. А. Зернов], В. И. Соловьев, [П. Ф. Крысин], В. В. Полозок.

Редакционная коллегия: Н. И. Трухнин (руководитель), [М. А. Крупский], В. И. Волков, В. Т. Ткач, Н. С. Серебряный.

С49 **Служба связи Военно-Морского Флота (история развития).** Под общ. ред. Г. Г. Толстолуцкого. М.: Воениздат, 1975.

496 с. с илл.

Излагается история Службы связи Военно-Морского Флота СССР от ее зарождения до окончания Великой Отечественной войны. Отражены развитие и совершенствование сил и средств, организационной ее структуры, а также значение органов связи в системе управления силами на различных этапах становления флота. Подробно освещена боевая деятельность Службы наблюдения и связи ВМФ в годы Великой Отечественной войны при обеспечении управления силами флота и связи взаимодействия с другими видами Вооруженных Сил.

Книга рассчитана на офицеров Военно-Морского Флота и других видов Вооруженных Сил, преподавателей, слушателей и курсантов военных учебных заведений.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Зарождение и дальнейшее развитие средств связи, формирование и становление органов связи флота неразрывно связаны с историей создания, развития и боевой деятельности Военно-Морского Флота нашей Родины.

Во времена гребного и парусного флотов для управления судами применялись средства предметной, флажной и световой сигнализации, наблюдение осуществлялось только визуальными средствами. Но уже в тот период были заложены организационные начала использования средств связи в виде разработки правил применения различных средств связи, сводов сигналов для управления судами при совместном плавании и в бою.

Создание парового флота, появление броненосных сил, торпедного оружия, нарезной артиллерии и изобретение радио А. С. Поповым оказали революционизирующее влияние на дальнейшее развитие оперативного искусства, тактики, связи и наблюдения в военном флоте.

Русский военный флот по праву считается колыбелью радио. Поэтому закономерно, что в данной работе, посвященной истории Службы связи ВМФ, основное внимание уделено историческому пути развития радиосвязи, занявшей главное место среди других средств связи в системе обеспечения управления силами флота.

Потребность флота в средствах связи, обеспечивающих связь на расстояниях, превышающих прямую видимость, более отчетливо выявилась уже во время русско-японской войны. Именно тогда более определенно обозначились роль легких сил, тактической разведки, возможность осуществления маневра силами в ходе боя и необходимость связи для взаимодействия между груп-

пировками сил флота и сухопутными войсками. Остро встал вопрос и о создании разветвленной системы берегового наблюдения, в первую очередь на подходах к районам базирования своих сил. Вскоре после войны в русском флоте предпринимаются меры в этом направлении и в итоге принимается решение о создании на флотах специального органа — службы наблюдения и связи.

Сосредоточение усилий по дальнейшему развитию связи и наблюдения в руках специальной службы оказало определяющее влияние на подготовку театров военных действий и сил флота к первой мировой войне.

Создание достаточно разветвленной сети береговых постов и станций, проводных каналов связи, вооружение всех боевых кораблей средствами радиосвязи, организация радиоразведывательной службы и привлечение для наблюдения морской авиации в значительной степени способствовали успеху боевой деятельности сил флотов на Балтийском и Черноморском театрах.

Несмотря еще на ряд недостатков в организации и работе службы связи на флотах, во время первой мировой войны она получила организационное оформление, первый боевой опыт и завоевала прочное место в системе управления силами как важнейший орган штаба, обеспечивающий наблюдение, сбор, обработку донесений об обстановке и передачу приказов и распоряжений командования, а также взаимодействие сил в ходе боевых действий.

В дни Великой Октябрьской революции и в годы гражданской войны моряки-связисты активно участвовали в совершении революции и становлении Советской власти.

7 ноября 1917 г. радиостанция крейсера «Аврора» передает написанное В. И. Лениным воззвание «К гражданам России», с радиостанции флота «Новая Голландия» идут боевые распоряжения Военно-революционного комитета.

Решения X съезда РКП(б) и IX Всероссийского съезда Советов в 1921 г. о восстановлении Красного Военного Флота положили начало созданию Службы связи советского флота. Организационное оформление этой службы завершилось к 1926 г., когда на флотах были введены должности флагманского связиста, на кораблях — должности командиров БЧ-4. Восстановление бое-

способности кораблей и программа строительства новых надводных кораблей и подводных лодок требовали разработки и новых средств связи, для чего в 1927 г. создается Научно-испытательный полигон связи (с 1932 г. Научно-исследовательский морской институт связи), который возглавил талантливый военный моряк ученый Л. И. Берг. Особо важное значение для дальнейшего становления и развития Службы связи ВМФ имели такие крупные организационные мероприятия, как создание специального факультета связи в Военно-морской академии, самостоятельного Военно-морского училища связи, отделов наблюдения и связи на флотах и Управления наблюдения и связи ВМФ с подчинением ему всего комплекса сил и средств наблюдения и связи Военно-Морского Флота, в том числе и скрытой связи.

В годы мирного строительства командованием, штабами, органами связи (в центре и на флотах), а также организациями промышленности проводится огромная работа по оборудованию театров флотов средствами наблюдения и связи, по разработке новых средств и вооружению ими кораблей, по подготовке и воспитанию специалистов связи. Связисты флота успешно обеспечивают связью первые дальние для того времени походы кораблей, тактические учения и маневры, показывают высокое мастерство и умение при обеспечении связью правительственных заданий (дальних перелетов советской авиации, арктических экспедиций).

Естественно, что решение сложной проблемы создания в стране мощного Военно-Морского Флота, достойного нашей Родины, было немыслимо без всестороннего развития технической базы управления силами. Возросшим боевым возможностям сил флота соответствовало развитие теории оперативного искусства и тактики ВМФ. Выработанные взгляды на совместное использование разнородных сил на направлении главного удара могли быть реализованы только при определенных тактико-технических возможностях средств связи береговых командных пунктов, надводных кораблей, подводных лодок и морской авиации.

Оперативными органами штабов в тесном взаимодействии со связистами до начала Великой Отечественной войны были разработаны и введены в действие на всех флотах типовые документы по организации связи и оповещения, что способствовало быстрому приведению

сил флота в соответствующие степени боевой готовности.

Однако, несмотря на напряженную деятельность по совершенствованию и развитию связи, ограниченные асигнования и недостатки материально-технического обеспечения не позволили осуществить некоторые мероприятия до начала Великой Отечественной войны.

Сложность обстановки, в которой оказались в первую очередь Краснознаменный Балтийский и Черноморский флоты, создавала особые трудности для обеспечения управления связью и требовала от связистов всех степеней исключительного напряжения для выполнения задач, возникающих в ходе боевых действий.

Угроза захвата противником, а затем и потеря ряда военно-морских баз, в том числе и главных баз (Таллин, Севастополь) вместе с пунктами управления, узлами и линиями связи, создавали опасность дезорганизации управления, нарушения связи с силами флота и со взаимодействующими объединениями, соединениями и частями Советской Армии. Только героизм, мастерство и находчивость личного состава службы наблюдения и связи, оперативное и грамотное осуществление маневра силами и средствами связи, использование подвижных узлов и станций позволили поддерживать непрерывность управления.

В исключительно тяжелых условиях блокированного Ленинграда связисты КБФ создали надежную сеть связи для управления артиллерийским огнем, что позволило осуществлять мощные одновременные огневые налеты и удары артиллерии кораблей, береговых батарей и армейских артиллерийских групп по силам противника.

Высокое мастерство и беспредельную преданность Родине проявили и моряки-связисты Черноморского флота, делая возможным управление силами в тяжелых и упорных боях за Одессу, Севастополь. Несмотря на частые перемещения командных пунктов, связь с группировками сил, действующими на берегу, в десантных операциях, с подводными лодками, подводными кораблями и авиацией в воздухе была устойчивой. Напряженно работая под непрерывным огнем противника, связисты обеспечили командование флота руководство боевыми действиями разнородных сил в тесном взаимодействии с командованием объединений, соединений и

частей Советской Армии в оборонительных и наступательных операциях. За проявленные в боях героизм и отвагу при обеспечении связью командования узел связи Черноморского флота был награжден орденом Красного Знамени.

Связисты Северного флота с честью выполнили свой долг перед Родиной, их заслуги были отмечены приказом Верховного Главнокомандующего. В тяжелых природных условиях Заполярья они обеспечили надежное управление силами флота, действующими на морских сообщениях, в боях на п-ве Рыбачий и в Печенгской операции.

Проявляя отвагу и мастерство, связисты Военно-Морского Флота сражались в бригадах морской пехоты, принимали участие в битве под Сталинградом, в боях озерных и речных флотилий.

Осуществляя тесное взаимодействие с соединениями и частями Советской Армии, умело обеспечивали управление силами флота связисты Тихоокеанского флота в боях за Сейсин, Расин, Гензан и на Курильских островах при разгроме войск японского империализма.

Успешное решение этих сложных задач на флотах и флотилиях было невысказимо без огромной организаторской деятельности и практической помощи командования, штабов и центрального органа службы наблюдения и связи — Управления связи Военно-Морского Флота.

Обобщение и анализ исторического пути развития и боевой деятельности Службы наблюдения и связи Военно-Морского Флота в настоящем труде существенно дополняют историю развития отечественного Военно-Морского Флота, освещая совершенно недостаточно исследованный до сих пор раздел военно-морской науки — управление силами флота. Особенно важное значение имеет данная работа в современных условиях, когда управление силами стало узловым вопросом военной науки.

Пространственный размах операций в будущей войне, если ее развяжут реакционные силы империализма, основанный на использовании ракетно-ядерных сил в различных районах Мирового океана, выдвигает новые, более жесткие требования к Службе связи Военно-Морского Флота и к системе управления силами флота в целом. Создание современной системы связи, базирую-

щейся на разветвленной системе командных пунктов, узлов и центров связи, оборудованных мощными радио-передающими средствами всех диапазонов, с широким внедрением автоматизированных комплексов и средств связи является первостепенной задачей штабов и органов связи.

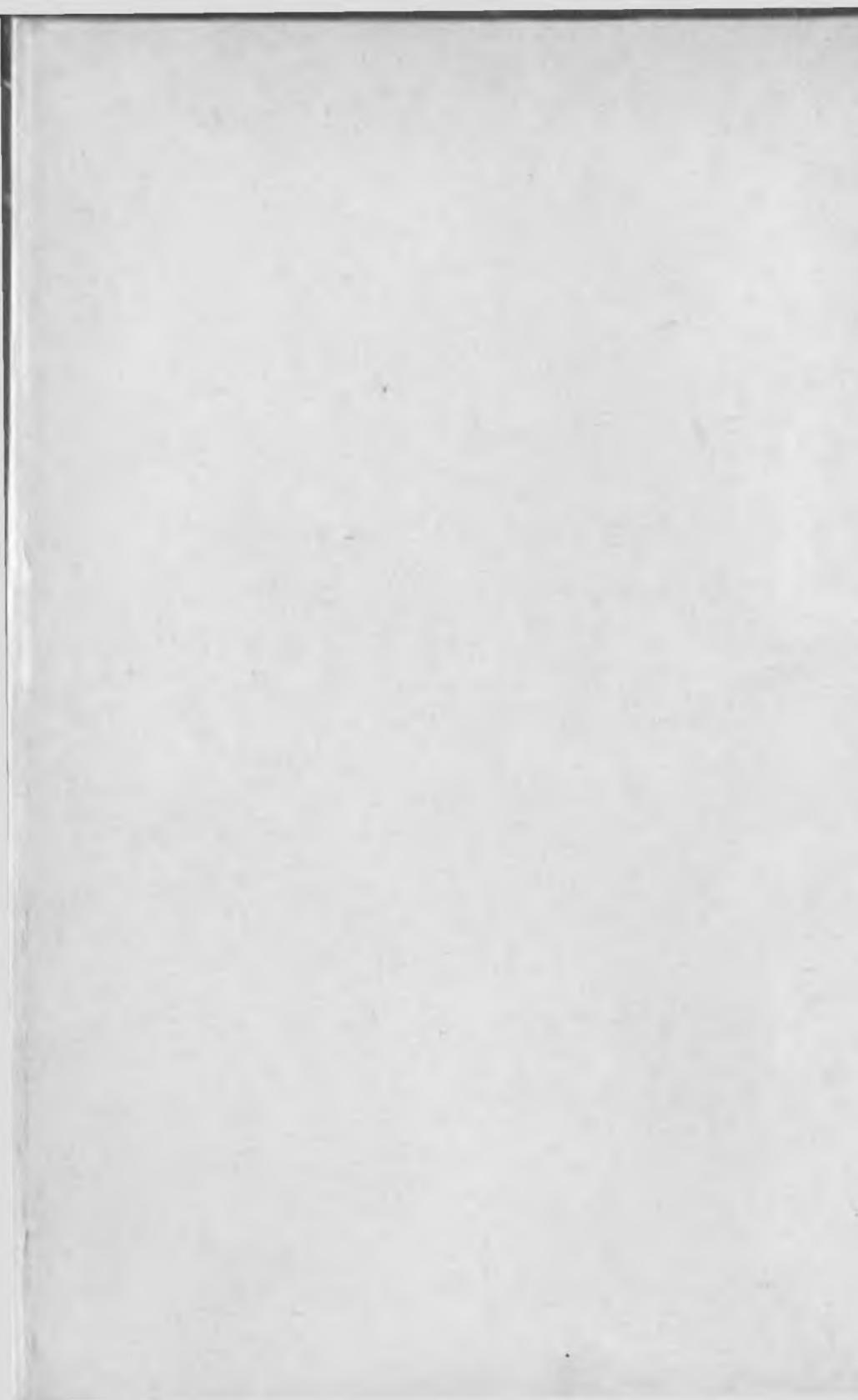
Решая поставленные перед Военно-Морским Флотом СССР задачи, связисты флота, продолжая славные традиции наших Вооруженных Сил и связистов в годы Великой Отечественной войны, настойчиво работают над совершенствованием своего боевого мастерства по обеспечению управления силами в дальних походах.

Исходя из этого, изучение истории и опыта боевой деятельности Службы связи ВМФ — важнейшей составной части системы управления — представляется необходимым для широкого круга офицеров штабов, слушателей и курсантов высших военно-морских заведений, а также офицеров других видов Вооруженных Сил, изучающих вопросы управления и связи взаимодействия.

Адмирал флота Н. Д. СЕРГЕЕВ

ЧАСТЬ I

**СЛУЖБА НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ
ФЛОТЕ**

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ФЛОТЕ

1.1. НАБЛЮДЕНИЕ И СВЯЗЬ В ПАРУСНОМ ФЛОТЕ

Средства наблюдения и связи, появившиеся на кораблях на ранней ступени развития флота, были весьма примитивными. Наблюдение велось лишь невооруженным глазом. Связь на кораблях осуществлялась передачей сигналов барабаном, зажиганием костров; иногда управляли кораблями с помощью специальных щитов прямоугольной, треугольной и другой формы, которые поднимались на мачте.

20 октября и 4 ноября 1696 г. были изданы указы Петра I, утвержденные Боярской думой, о строительстве русского регулярного флота. Петр I ввел на флоте флажную сигнализацию, лично установил расцветку флагов и специальные сигналы для связи кораблей между собой. В 1697 г. Петром I был утвержден первый корабельный кормовой флаг, который представлял собой прямоугольное полотнище, разделенное на три равные продольные полосы белого, синего и красного цвета. До 1699 г. он оставался на военных кораблях, а затем стал и флагом торговых судов. В 1712 г. для военных кораблей принят новый кормовой флаг, так называемый «андреевский», — синий диагональный крест на белом поле.

В 1668 г. впервые вводятся на флоте «Общие сигналы для руководства на флоте Его Царского Величества», которые в 1724 г. Петром I (после некоторых изменений) были внесены в Морской устав.

Для связи в то время использовались 22 корабельных, 42 галерных флага и несколько вымпелов. Каждый флаг и вымпел имел определенное значение. Сигнал, передаваемый флагами и фонарями, обязательно сопровождался пушечным выстрелом. На гребных судах кроме этих средств предусматривались еще барабаны и литавры, с помощью которых подавались звуковые сигналы. Наиболее важные распоряжения и приказания передавались нарочными на шлюпках, а в условиях берега — пешими и конными посыльными.

Попутно отметим, что флаги для кораблей применялись еще в период, предшествовавший созданию регулярного флота. Так, в 1693 г. при плавании Петра I на Белом море им был поднят флаг, получивший название «Флаг царя Московского». Более ранние сведения о применении флагов относятся к 1668—1669 гг., когда на Оке, в селе Дединово, был построен первый русский военный корабль, получивший название «Орел». Он предназначался для охраны судоходства на Каспийском море. Но этот корабль плавал недолго. В 1670 г. во время штурма Астрахани отрядами С. Разина он сгорел.

В 1694 г. переводится на русский язык «Книга сигналов» французского маршала Турвиля, которая была принята почти всеми европейскими флотами. Она содержала 175 сигналов, подразделявшихся на дневные, ночные, туманные и боевые. Однако русским флотом, созданным на Азовском море, эти сигналы, как и способы их передачи, не были приняты.

С началом XVIII в. после заключения почетного для России мира с Турцией открывается новая страница истории нашей Родины — борьбы Российского государства за выход на морские просторы Балтийского моря. Следует отметить, что для России войны с Турцией и Швецией являлись исторической необходимостью. Посредством их решился вопрос о возвращении отторгнутых в XIII и XIV вв. от Древнерусского государства иноземными захватчиками выходов в Черное и Балтийское моря, от которых во многом зависело дальнейшее экономическое, политическое, культурное и военное развитие России.

С 1700 по 1721 г. велась так называемая Северная война со Швецией, в процессе которой и создавался Балтийский флот. Первые победы русский флот одержал на озерах. С Ладожского озера шведы были выбиты

в 1702 г., а с Чудского — в 1704 г. На обоих озерах шведский флот потерпел поражения. В Финском заливе в устье Невы первую победу русский флот одержал в 1703 г. 16 мая этого года на о-ве Люст-Эланд была заложена крепость Санкт-Петербург, а с нее началось строительство крупнейшего города — будущей столицы и базы флота России. Спустя год создается Адмиралтейство и начинается постройка военных кораблей. С занятием о-ва Роттусари (Котлин) была основана крепость Кронштадт, прикрывавшая подступы к новой столице. При участии флота в 1709 г. освобождены от шведов Выборг, Рига, Ревель и о-в Даго. В 1713 г. шведы окончательно были выбиты из Финского залива.

К этому времени в составе русского флота насчитывалось до 26 линейных кораблей, 8 фрегатов и 100 галер. Управление ими, особенно в боевых условиях, представляло большие трудности из-за несовершенства флажной и свтовой сигнализации. Стремление улучшить систему сигнализации и привело к разработке «Генеральных сигналов, надзираемых во флоте Его Царского Величества». Впервые этот свод сигналов был издан в 1710 г. в Москве, а в 1714 г. он переиздавался в Петербурге отдельно для корабельного и галерного флотов. Этот свод, в создании которого принимал участие Петр I, предусматривал передачу сигналов днем флагами, ночью фонарями и выстрелами. Для галерного флота в ночное время использовались фонари и ракеты, а также звуковые сигналы, подаваемые трубами, барабанами и литаврами. Для парусных кораблей свод предусматривал 48 дневных сигналов, 14 ночных и 9 туманных, а для галер — 64 дневных и 8 ночных. Кроме того, предусматривались еще 33 запасных сигнала, которые использовались по специальным указаниям. Туманные сигналы передавались пушечными выстрелами. Таких сигналов насчитывалось 10.

При передаче сигналов днем флаги поднимались на разных местах. На парусных кораблях — на мачтах, кормовом флагштоке, ноках грота-рея, бизань-рея и бизань-вантах, на галерах — на ноках рея, кормовом флагштоке или вантах. Кроме флагов отдельные сигналы передавались с помощью парусов или сочетанием парусов с флагами.

Главным недостатком флажной сигнализации того времени являлось отсутствие цифровых флагов. До

1728 г. каждый сигнал сопровождался пушечным выстрелом и репетовался всеми кораблями, причем выстрел репетовался только флагманскими кораблями.

Флаги парусных кораблей имели прямоугольную форму, а галеры — прямоугольную с косицами. Расцветка флагов отличалась от предыдущей и включала четыре цвета: белый, синий, желтый и красный. Благодаря этому их полотнища (поля) делались полосатыми, шахматными, с крестом и кружком. Передавались сигналы не только сигнальными флагами, но и с помощью кормового флага, гюйса и вымпелов. Сигнальные книги в полном объеме имелись только на флагманских кораблях, все остальные располагали ограниченным числом основных сигналов.

Второй недостаток сигнализации того времени заключался в возможности двоякого толкования отдельных сигналов. Так, например, спуск боевого флага в условиях совместного плавания означал, что корабль встал на якорь; в бою этот же сигнал, сделанный флагманским кораблем, означал приказание к отступлению. Двойственное значение сигнала боевым флагом явилось причиной того, что 11 июня 1712 г. корабли шведов восточнее о-ва Гогланд смогли избежать верного поражения. Получилось это потому, что во время боя три корабля русских, в том числе и флагманский «Рига», на котором находился адмирал Крюйс, сели на мель. Корабли спустили боевые флаги, желая показать остальным, что они встали на якорь. Но другие русские корабли поняли это как сигнал к отступлению и, прекратив преследование шведов, занялись съемкой с мели своих кораблей.

Вместе с тем шагом вперед нового свода по сравнению с предшествующими следует считать повышение надежности сигнализации, что достигалось использованием специальных репетичных кораблей. Так, в ст. 23 свода указывалось: «Чтобы командующий во время боя имел фрегат с надежным офицером с той стороны, с которой неприятеля нет, который те же сигналы подымал, как и командующий, и был бы в такой дистанции от него, дабы во всем флоте его видеть можно было. А ежели флот велик, то в авангардии и ариергардии надлежит фрегату быть, дабы удобнее сигналы все видеть могли».

Петр I создал и систему берегового наблюдения. Посетив в июле 1715 г. Гапсаль и изучив расположение

Моонзундских островов, он принял ряд решений по организации в этом районе наблюдения. Именно тогда по его приказанию на о-ве Даго был оборудован сигнальный пост Дагерорт.

На завершающем этапе Северной войны боевые действия русского флота и армии в районах Балтийского побережья Швеции характеризовались тесным взаимодействием кораблей флота с сухопутными войсками. Для обеспечения совместных действий Петром I были составлены специальные сигналы. Однако имевшиеся в то время на флоте средства сигнализации не могли обеспечить быструю передачу донесений и распоряжений на значительные расстояния. В этих целях использовалась группа специально предназначенных кораблей. Так, в 1720 г. после крупных успехов русского флота в войне со Швецией возникла угроза появления в Балтийском море сильного флота Англии, враждебно настроенной к России. «Для заблаговременного уведомления о неприятеле поставлены были корабли в море от Гогланда до Котлина, — восемь судов, одно в виду другого. В том же году, организуя оборону порта Ревель, для заблаговременного уведомления о неприятеле, на видных местах, начиная от Дагерорта до Кашпервика, поставлены были по три деревянные сигнальные пирамиды. В случае появления неприятельских судов наблюдатели должны были зажечь одну пирамиду, а в случае высадки — две. Кроме того, по всему берегу размещены были наблюдательные посты из моряков и конных драгунов»¹.

Организация сил флота, способы ведения боевых действий на море, как и методы управления силами с помощью средств связи, постоянно совершенствовались на основе боевого опыта. Боевой опыт русского флота, особенно полученный в бою при Гангуте, а также положительный опыт иностранных флотов были учтены при издании в 1724 г. Морского устава под названием «Книга — устав морской о всем, что касается доброму управлению в бытность флота в море». Устав состоял из предисловия и пяти книг. Предисловие содержало исторический очерк развития военно-морского дела от основания государства до победы над Швецией. Там же отмечалось, что флот является одной из составных частей вооруженных сил страны. В первой книге излага-

¹ Веселаго Ф Очерк русской морской истории. Ч. 1. СПб., 1875, с. 534.

лись положения о действиях адмирала и тактике кораблей эскадры в различных условиях боя. Устав указывал, что в случае повреждения адмиральского корабля флагман обязан перейти на другой корабль и оттуда управлять боем.

От офицеров и матросов требовалось действовать в бою мужественно и храбро: «Все военные корабли Российские не должны ни перед кем спускать флаги, вымпелы и марсели под страхом лишения живота».

Говоря о первом этапе в развитии российского флота, следует констатировать, что созданный Петром I регулярный военно-морской флот не только не уступал по конструкции кораблей и качеству выучки экипажей лучшим флотам морских государств Западной Европы, но во многом превосходил их. Под руководством Петра I были разработаны и впервые введены в действие и средства флажной сигнализации, обеспечивавшие управление силами флота. В дальнейшем в связи с развитием флота увеличивается и число сигналов, что приводит к необходимости создания в 1742 г. новой книги морских сигналов.

Во второй половине XVIII в. русский флот одержал ряд блестящих побед в Средиземном море, что позволило установить господство России на Черном море. Быстро развивавшийся Черноморский флот вернул России истари принадлежавший ей путь «из варяг в греки». Опять Россия стала хозяином в Русском море.

На основе опыта успешных боевых действий флота в Средиземном море адмиралом Г. А. Спиридовым в 1773 г. была составлена рукописная сигнальная книга, которая содержала уже 266 дневных, 45 ночных сигналов и 21 туманный. В 1797 г. составляются флажные сигналы для флота, которые были изданы в двух частях: «Рассуждения о морских сигналах» и «Полные сигналы, долженствующие производиться во флотах Его Императорского Величества».

1.2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СРЕДСТВ НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

В первой четверти XIX в. русские моряки открыли новую страницу в истории отечественного мореплавания, совершив ряд кругосветных экспедиций, результаты которых обогатили мировую науку. Трудно переоце-

117

нить значение вклада русских моряков в исследование океанов и морей. В первой половине XIX в. наши соотечественники совершили 28 кругосветных плаваний. Ими были нанесены на карту острова Берингова и Охотского морей, часть восточного побережья Азии, открыт новый материк — Антарктида, собраны обширнейшие сведения по этнографии земель и островов, на которых побывали русские моряки. Положено начало новой науке океанографии.

В рассматриваемое время совершенствовалась и организация сил флота. Основным оперативным соединением флота стала эскадра, состоявшая из линейных кораблей, фрегатов, бомбардирских кораблей, посыльных судов. Тактические соединения составляли отряды, включавшие несколько однотипных и разнотипных кораблей. Совершенствуются и средства связи, необходимые для управления силами флота. Так, немало труда в дело развития флажной сигнализации вложил офицер русского флота А. Н. Бутаков. В 1808 г. он по заданию адмирала Д. Н. Сенявина составил «Телеграфические сигналы для употребления на эскадре», крейсировавшей тогда у Моонзунда. В 1810 г. А. Н. Бутаков, командовавший гребной флотилией в Свеаборге, разработал более обстоятельное руководство, по которому «разговаривали довольно достаточно», а к 1814 г. он уже составил «полный словарь» семафорных сигналов, за что был награжден бриллиантовым перстнем. В 1815 г. он предложил свой телеграф — «ящик с 14 шкивами и планку с таким же числом шкивов с основанными круглыми фалами, с привязанными к ним флагами для поднимания на бизань-рей». Телеграф Бутакова был введен на флоте, а в 1883 г. усовершенствован.

В 1843 г. издана небольшая книга «Военный морской телеграф». Во вступительной части указывалось, что это издание выпущено в связи с тем, что военно-морские сигналы должны обеспечивать отдачу всех необходимых приказаний и ведение переговоров. Признаком переговоров по этой книге служил поднятый отдельно телеграфный флаг. Для передачи использовались 20 номерных флагов, которым (специальной таблицей) были присвоены буквенные значения.

Флажная сигнализация, разработанная и введенная в эпоху парусного флота, претерпев некоторые изменения, в основном сохранилась и до наших дней.

В 1794 г. известный русский механик-самоучка И. П. Кулибин изобрел прибор, названный им «дальнописцем», или «дальноизвещающей машиной», и разработал код для передачи сигналов с помощью этого прибора, представлявшего собой первый зрительный телеграф для передачи сигналов. На специальных башнях устанавливались линейки, приводившиеся в движение особым устройством. Изменяя положение линеек в пространстве, можно было передавать телеграммы от башни к башне. Идея сигнализации с помощью линеек легла в основу сигнализации флажным семафором, который до сих пор применяется во всех странах мира. Однако царское правительство не воспользовалось изобретением Кулибина, а предпочло передать дело строительства оптического телеграфа французцу Шато, который в 1834 г. соединил телеграфом Петербург со Стрельной, Ораниенбаум с Кронштадтом. Затем телеграф был установлен между Петербургом, Царским Селом и Гатчиной.

По мере развития техники на флоте начали появляться новые средства связи и наблюдения. Разработки великого русского ученого М. В. Ломоносова в области электричества позволили практически осуществить идею связи по проводам. Первый проволочный электрический телеграф был изобретен в 1832 г. и применен русским ученым П. Л. Шиллингом. Для испытания телеграфа Шиллинга правительство назначило комиссию под председательством морского министра. С этой целью в 1836—1837 гг. в Главном Адмиралтействе в Петербурге была построена опытная телеграфная линия, которая успешно выдержала испытания. Строительство линий оптического и электрического телеграфов осуществлялось в зависимости от необходимости более оперативного управления огромной страной, а в военном отношении это обуславливалось стратегическими целями. Так были построены в 1834—1838 гг. линии оптического телеграфа Петербург — Кронштадт и Петербург — Варшава. Последняя имела 145 промежуточных станций и функционировала до 1854 г. В 1852 г. построены линии электрического телеграфа между Петербургом и Москвой, в 1854 г. — между Петербургом, Киевом, Одессой. К концу 1855 г. протяженность телеграфных линий в России составляла более 5000 км.

Появление оптического, а затем и электрического те-

Телеграфа на постах НиС благоприятно сказалось на улучшении связи кораблей со своими базами. Посты НиС, расположенные по побережью, давали возможность кораблям сношаться с ними из районов их плавания. Применение на флоте электрического телеграфа значительно расширило возможности военно-морской связи.

В заключение следует констатировать, что состояние средств связи на флоте в основном соответствовало требованиям по управлению его силами. Это было доказано рядом блестящих побед русского флота над флотами Турции и Франции в первой половине XIX в.

НАБЛЮДЕНИЕ И СВЯЗЬ В ПАРОВОМ ФЛОТЕ (вторая половина XIX в.)

2.1. РАЗВИТИЕ СРЕДСТВ ЗРИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ

Создание флота на Черном море окончательно закрепило за Россией Крымский полуостров и большую часть побережья Черного моря. В середине XIX в. военное кораблестроение в России продолжало развиваться. Для обеспечения интересов Российского государства вновь сформированные эскадры стали посещать отдаленные морские театры, в частности Средиземное море. Недружелюбные России государства с завистью следили за ее быстрым политическим возвышением и подстрекали Турцию к враждебным действиям, что и привело к войне в сентябре 1853 г. 18 сентября того же года произошел знаменитый Синопский бой, в котором Черноморский флот под командованием вице-адмирала П. С. Нахимова уничтожил турецкий флот и захватил в плен командующего турецкой эскадрой Осман-пашу. Это было последним значительным сражением периода парусного флота.

Победа русских при Синопе послужила для Англии и Франции поводом для вступления в войну. Русско-турецкая война переросла в войну России против Англии и Франции, которые выступили на стороне Турции. Будучи слабо подготовленной, Россия не смогла добиться победы в этой войне. В январе 1856 г. был заключен мирный договор, по которому Россия лишилась права иметь военный флот на Черном море и потеряла часть Бессарабии.

Опыт войны показал необходимость надежной связи столицы со штабом флота и дальнейшего совершенст-

Войны связи взаимодействия командования флота с соединениями и частями сухопутных войск, которая осуществлялась через представителей, выделяемых кораблями в боевые порядки войск.

Война показала и бесспорное превосходство паровых кораблей над парусными, что послужило толчком к развитию парового броненосного флота. Спустя два года в России было построено уже 75 винтовых канонерских лодок, 14 винтовых корветов, находились в постройке 8 винтовых кораблей, 3 фрегата и 3 клипера.

Первый броненосный корабль появился в 1861 г. Он представлял собой паровую броненосную лодку под названием «Опыт». Затем была построена броненосная плавучая батарея «Первенец», вполне пригодная по своим тактико-техническим данным для боевых действий в прибрежном районе.

В 1864 г. началась постройка двухбашенных и трехбашенных фрегатов. Эти корабли имели водоизмещение 3000 т, лучшие мореходные качества, были вооружены одной 11-дюймовой пушкой в башне и предназначались для действий в прибрежной зоне. Для решения задач в океане по этой же программе строились мореходные броненосные фрегаты. Постройка одного из сильнейших кораблей в мире — броненосного двухбашенного монитора «Петр Великий», послужившего прототипом первого из серии кораблей, которые стали впоследствии ядром броненосного флота, — знаменовало крупное достижение отечественного судостроения.

Появление кораблей с паровым двигателем требовало пересмотра тактических приемов, способов построения походных и боевых порядков для использования оружия, методов управления ими в различной обстановке.

В действовавшем в то время уставе 1853 г. предписывалось, что для управления флотом, дивизией и бригадой в помощь флагману назначается штаб, который всегда находится при командующем, командире соединения. Устав также содержал указания по организации сигналопроизводства на кораблях и соединениях. При подготовке к плаванию командир корабля назначал одного из младших офицеров с кондукторами для руководства матросами, привлекаемыми к осуществлению сигнализации. Был определен порядок получения, хранения и сдачи сигнальных сводов по окончании

кампании. Оознавательные сигналы сообщались только командиру.

Сигналопроизводство на флагманском корабле осуществлялось под руководством дежурного флаг-офицера, которому подчинялись флаг-офицеры и выделенные матросы. В обязанности флаг-офицеров входило подавать сигналы по приказанию флагмана, наблюдать за обстановкой и докладывать об ее изменении начальнику штаба и флагману, а также вести флагманский журнал.

Большой вклад в создание тактики броненосного парового флота внес вице-адмирал Г. И. Бутаков, книга которого «Новые основания паровой тактики» (1863 г.) удостоена Демидовской премии Академии наук.

В 1868 г. издается Книга эволюционных сигналов, а годом позже по распоряжению и под руководством вице-адмирала Г. И. Бутакова — новый Свод военно-морских сигналов в трех книгах.

Первая книга содержала двухфлажные сигналы — позывные кораблей и частей флота.

Во вторую книгу были включены трехфлажные сигналы, подразделявшиеся на эволюционные, при подъеме которых корабли выполняли различные эволюции и все боевые, наиболее важные сигналы. Здесь же были приведены таблицы чисел, градусов и времени, а также таблицы с рисунками флагов свода.

В третью книгу входили четырехфлажные сигналы или так называемые «общие сигналы», позволяющие вести сложные служебные и частные переговоры. В этой книге повторялись и сигналы второй книги свода по алфавиту главных слов с сохранением присвоенных им сигналов и номеров. Указывались географические наименования морских театров и в конце повторялись таблицы чисел, компасных величин, градусов и времени.

В своде сигналов использовалось 28 флагов, в числе которых были буквенные, специальные и вымпелы. Кроме того, повторялся флаг «Ц» большого размера для передачи приказа кораблям о возвращении из погони. Четыре флага имели значения нескольких гласных букв: АЯ, ЕЭЪ, ИТЫ, УЮ. Надо сказать, что часть флагов сохранила свое значение и рисунок до наших дней (Г, Л, М, Н, Ц, У, телеграфный и шлюпочный).

Правилами свода адмиралу предоставлялось право изменять значение сигнальных флагов. Для этого на ад-

миральском корабле поднимался сигнал, предупреждающий корабли о предстоящем изменении значений флагов, а после ответа всех кораблей поднимали флаги один под другим в том порядке, какой избирал адмирал.

В своде имелся специальный параграф, по которому в военное время на корабли должны выдаваться опознавательные сигналы.

Свод использовался и для ночной сигнализации. В качестве средств ночной сигнализации использовались вспышечные фонари. Вспышка, означавшая точку, имела продолжительность полсекунды, а тире — пять секунд. Между знаками выдерживалась пауза продолжительностью десять секунд. В то время азбука Морзе еще не применялась. Сигнал передавался цифровым сочетанием, присвоенным в своде данному сигналу.

В необходимых случаях отдельные слова могли передаваться по буквам. Для этой цели буквам были присвоены номера в порядке алфавита. Передача предварялась специальным цифровым сочетанием, после которого поднимались цифры — номера букв.

Ручной семафор еще не существовал. Однако необходимость в передаче сигналов на близкие расстояния привела к использованию ночных сигналов и в дневное время. Передача велась небольшими флажками на вытянутых руках. Короткая вспышка (точка) обозначалась флажком в вытянутой в сторону левой руке, длинная (тире) — в правой. Пауза между цифрами показывалась флажком, поднятым вверх в правой руке. Промежуток между сочетаниями — флажок, опущенный вниз.

Правила свода 1869 г. были разработаны настолько тщательно, что они с небольшими изменениями вошли в последующее его издание (1901 г.). Новым в своде 1901 г. являлись ночная сигнализация, азбука Морзе и ручной семафор. Первая из них представляла переработанную прежнюю систему ночных сигналов, азбука Морзе и ручной семафор вводились заново.

С установлением на флоте постоянно действующих организационных положений приказом по флоту № 161 от 13 декабря 1869 г. была введена специальность сигнальщика. 23 декабря 1969 г. этот знаменательный юбилей отмечался в нашем флоте.

В 1875 г. была издана первая Шлюпочная сигнальная книга,

Совершенствованию и развитию сигнальных сводов способствовали ежегодные дополнения и исправления сигналов и их правил передачи, вносимые на основании опыта, полученного за истекшую кампанию. В 1897 г. сигнальный свод пополнился сигналами из междуведомственных Правил предупреждения столкновений судов в море.

Морское министерство России принимало деятельное участие в создании нового Международного свода морских сигналов, разработку которого вело английское адмиралтейство. Для свода были подготовлены ряд общих нововведений, специальный русский отдел названий мест, рандеву и сигнальных специальных станций, а также проведена подготовка свода к изданию на русском языке.

Проводились изыскания и в области создания средств ночной сигнализации. К ним в первую очередь относились пиротехнические и светосигнальные средства. Пиротехнические средства представляли собой ракеты, которые во второй половине XIX в. были уже трех цветов: белого, красного и зеленого. Отечественные сигнальные ракеты как безопасные в обращении, надежные и всегда готовые к действию дожили до наших дней.

К светосигнальным средствам относились в основном фонари с горелкой, дававшей вспышки белого огня, или с лампочкой накаливания, включаемой в корабельную сеть. Такой фонарь, показывающий вспышки белого огня, был создан в 1865 г. преподавателем физики Павловского военного училища капитаном А. И. Шпаковским. Комиссия представителей флота и армии признала этот прибор вполне пригодным для сигнализации на флоте. В 1866 г. эти приборы прошли испытания на шестнадцати кораблях Балтийского флота. В течение летней кампании фонари надежно работали в любую погоду и были приняты на вооружение флота. Яркие вспышки огня в них получались от возгорания распыленного скипидара на пламени спиртовой лампочки. Вспышки могли быть короткие (точки) или длинные (тире).

В 1873 г. проводились испытания подобного же фонаря (капитан-лейтенанта Табулевича) с дальностью действия до 7 миль. Фонарь также был принят на вооружение кораблей флота и служил многие годы. Но оба сигнальных прибора своими вспышками демаскиро-

вали корабли и представляли опасность в пожарном отношении, так как для вспышки использовались спирт и скипидар.

В 1879 г. лейтенант Е. П. Тверитинов разработал сигнальный прибор со свечой Яблочкова, но он не получил признания. Позднее лейтенант Шведе изобрел светосигнальный прибор, в котором применялась лампочка большой яркости. С помощью ширмы, открываемой электромагнитной системой, передача сигналов производилась в требуемом направлении, что в значительной степени повышало скрытность сигнализации.

В 1896 г. изобретатель Степанов предложил поднимать бело-красные фонари на вертикальном фале на мачту. Впоследствии это предложение легло в основу создания системы ночной сигнализации четырьмя электрическими фонарями, поднимаемыми на фале.

2.2. ВНЕДРЕНИЕ ПРОВОДНОЙ ТЕЛЕГРАФНОЙ СВЯЗИ

С внедрением телеграфной связи в России она стала применяться и для обеспечения управления флотом. Первая телеграфная линия, проложенная между Петербургом и Кронштадтом, предназначалась для связи Морского министерства с крепостью и командованием флота. По мере строительства телеграфа началось его широкое использование для связи портов и наблюдательных постов.

Этот вид связи позволял кораблям, находящимся в различных пунктах побережья, пользоваться телеграфом для связи с командованием своих соединений и флота. Так, в опубликованном распоряжении Гидрографического департамента в июле 1866 г. говорилось о предоставлении возможности военным и коммерческим судам вести переговоры с берегом, для чего были устроены на Пакерортском и Нарвском маяках и на Красной Горке семафоры, которые соединялись проволоками электромагнитного телеграфа со всей телеграфной сетью империи.

Начало создания специальных военных частей связи относится к 1864 г., когда в Свеаборге был построен крепостной военный телеграф. В 1865 г. создается такой же военный телеграф в Кронштадте.

Морское министерство отмечало, что сооружение Амурского телеграфа для соединения портов Восточно-

го океана (Тихого) с Николаевском и Хабаровском началось в 1861 г. В том же году все материалы и служащие лица были отправлены в Сибирь, а через несколько лет в 1869 г. Крайний Восток был соединен телеграфом с центром Европы.

Русские моряки не только принимали участие в создании телеграфной связи на своей территории, но и оказывали содействие в прокладке международных телеграфных линий. Так, плававший в Тихом океане корвет «Варяг» в ноябре 1864 г. был выделен для содействия американской кампании западных телеграфов в работах по соединению Америки с Европой телеграфной линией через Сибирь.

В конце XIX в. в России создается первый телефон. Инициатором внедрения телефонной связи на боевых кораблях явился капитан 2 ранга Е. В. Колбасьев. Свои работы в области телефонии он начал в 1886 г. на броненосном мониторе «Петр Великий». В 1896 г. Е. В. Колбасьев сконструировал в Кронштадте телефонную станцию для связи водолаза, работающего под водой, с водолазным ботом. Он же разработал телефонный аппарат для внутрикорабельной связи на кораблях военного флота и изготовил первую в мире плоскую телефонную трубку с магнитами из тонких железных пластин. В 90-х годах эскадренные броненосцы «Бородино», «Орел», крейсера «Олег» и «Светлана», плавмастерская «Камчатка», вспомогательный крейсер «Урал» и многие другие корабли имели телефонные установки Е. В. Колбасьева.

Таким образом, паровой флот не только способствовал сохранению и развитию основных средств связи и сигнализации (флаги, фонари, пушечные выстрелы, фальшфейеры и ракеты), но и дополнил их новыми. Следует также отметить, что дальность видимости дневных флажных сигналов, поднимаемых на крупных кораблях (броненосцах), достигалась увеличением размеров самих флагов.

Одновременно со средствами связи развивались и средства наблюдения флота. Развитие зрительных средств наблюдения шло главным образом по линии совершенствования оптических приборов.

В конце XIX в. начались работы в области гидроакустики. Известный русский физик профессор Петербургского университета Ф. Ф. Петрушевский впервые

разработал теорию распространения звуковых волн в воде. Исследования по изучению распространения звука в море проводились на одной из русских подводных лодок.

В 1906 г. был изготовлен и испытан прибор для «акустического телеграфирования через воду», спроектированный по инициативе капитана 2 ранга М. Н. Беклемешева. В 1908—1909 гг. его усовершенствовали, а в 1919 г. такие приборы установили на некоторых надводных кораблях и подводных лодках русского военного флота. В 1915 г. Балтийский завод изготовил специальный гидрофон для прослушивания подводных лодок. Это был первый шумопеленгатор.

Возможность измерения дистанции (в воздухе) с помощью звука впервые доказал в 1804 г. русский ученый Я. Д. Захаров. Находясь в корзине воздушного шара, он посылал звуковой сигнал к земле и по времени, прошедшему между посылкой сигнала и получением отраженного от земли эха, определял высоту полета шара. Используя метод Я. Д. Захарова, русские инженеры в 1915 г. предложили прибор для обнаружения погруженных подводных лодок с помощью ультразвука.

Таким образом, плодотворная деятельность ряда отечественных флотоводцев и ученых позволила на базе развивающейся науки и техники непрерывно совершенствовать средства наблюдения и связи, обеспечивающие надежное управление силами флота.

ЗАРОЖДЕНИЕ РАДИОСВЯЗИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ФЛОТЕ

3.1. ОТКРЫТИЕ РАДИО А. С. ПОПОВЫМ

К концу XIX в. благодаря общему прогрессу науки и техники были достигнуты значительные успехи в области развития военно-морского оружия и технических средств. Из оружия быстрее всего совершенствовалась артиллерия, которая стала основным боевым средством броненосных кораблей. Быстрыми темпами развивалось торпедное, минное и тральное оружие. На совершенствование средств связи и наблюдения огромное влияние оказало изобретение радио выдающимся русским ученым-физиком преподавателем Минного офицерского класса в Кронштадте Александром Степановичем Поповым (рис. 3.1).

Не случайно А. С. Попов, блестяще окончивший в 1882 г. Петербургский университет и оставленный при нем для подготовки к профессорской деятельности, в 1883 г. принял предложение Морского ведомства занять должность преподавателя в Минном офицерском классе. В то время в этом учебном заведении проводилась большая исследовательская работа по электротехнике и магнетизму; в нем имелся, пожалуй, лучший тогда в России физический кабинет. Следует отметить, что Минный офицерский класс, основанный в 1874 г., готовил наряду с минерами и электротехников (на кораблях все электротехнические системы, кроме обеспечивающих оружие, входили в заведование минного офицера). Таким образом, Минный офицерский класс являлся одним из первых электротехнических учебных заведений России, выпускавших квалифицированных военных специалистов-электриков.

Открытие А. С. Попова имело огромное значение для мировой науки и техники, оно нашло широкое применение в большинстве областей народного хозяйства и во всех видах вооруженных сил. Вместе с тем открытие

Рис. 3.1. А. С. Попов (фото 1903 г.)

великого русского ученого создало благоприятные условия для развития ряда важнейших направлений в современной науке и технике, получивших широкое распространение на флоте. Так, радиолокация и радионавигация, радиоразведка и радиопротиводействие, радиоастрономия и техника лучистой энергии своим появлением обязаны прежде всего радио. Развитие гидроакустики, средств проводной связи, счетно-решающей техники оказалось возможным только благодаря широкому использованию в названных областях элементов радиотехники. И, пожалуй, в наше время трудно назвать область техники, в которой бы не применялись те или иные радиотехнические элементы.

7 мая 1895 г. А. С. Попов выступил на заседании русского физико-химического общества с докладом «Об отношении металлических порошков к электрическим колебаниям», в котором он информировал общественность о своем открытии. В заключение А. С. Попов заявил, что его прибор при дальнейшем усовершенствовании может быть применен при передаче сигналов на расстояние.

В ознаменование 50-летия изобретения радио в 1945 г. постановлением Советского правительства день 7 мая был объявлен ежегодным праздником — Днем радио.

Осенью 1895 г. А. С. Попов ввел в свой прибор устройство, которое позволило записывать принимаемые сигналы на ленту телеграфного аппарата Морзе. В марте 1896 г. с помощью этого усовершенствования А. С. Попов сделал запись на ленту переданного сигнала, состоявшего из двух слов: «Генрих Герц», на расстояние 250 м. Это была первая в истории человечества радиопередача текста, осуществленная А. С. Поповым совместно с его ассистентом П. Н. Рыбкиным в Петербургском университете на очередном заседании Русского физико-химического общества.

В 1897—1898 гг. под руководством А. С. Попова проводились опыты по радиосвязи между крейсером «Африка» и транспортом «Европа», находившимися на Транзундском рейде. В ходе испытаний была достигнута радиосвязь на расстоянии около 3 миль, создан новый тип антенны (одна и та же антенна использовалась на прием и передачу), а для повышения излучаемой мощности применены симметричные вибраторы различных форм и размеров. Одновременно был улучшен и приемник путем введения ударника (сотрясателя когерера) новой конструкции, что повышало надежность работы когерера при приеме сигналов. Все эти нововведения представляли собой существенный шаг вперед.

В отчете об этих опытах А. С. Попов указывал: «Между этими судами было установлено постоянное телеграфное сообщение... С 21 августа по 3 сентября было передано сто тридцать шесть служебных телеграмм, не считая ежедневного обмена депешами исключительно для практики команды. Во время шторма 3 сентября телеграф остался единственным средством сообщения между судами, действовал совершенно бес-

присягнуто и оказал чувствительные услуги команде крейсера «Африка»¹.

Вопрос о телеграфировании между судами эскадры, подчеркивал в своем докладе русский ученый, может считаться решенным. Кроме того, на основании

Рис. 3.2. Начальник Крошштадтского крепостного телеграфа капитан Д. С. Троицкий, ассистент А. С. Попова П. Н. Рыбкин, вольноопределяющийся В. С. Обноский (справа налево)

данных этого опыта он сделал следующий вывод: «В недалеком будущем, вероятно, все большие океанские суда будут иметь приборы для телеграфирования без проводников, чем значительно будут уменьшены шансы столкновения судов во время тумана, и тогда будет уместно снабжать такими же приборами и маяки вдобавок к их световым источникам».

В своем отчете А. С. Попов отмечал и факт отражения радиоволн от промежуточного корабля: «Наблюдалось также влияние промежуточного судна. Так, когда во время опытов между «Европой» и «Африкой» попадал крейсер «Лейтенант Ильин» и если это случалось при больших расстояниях, то взаимодействие приборов

¹ Изобретение радио А. С. Поповым. Сборник документов и материалов. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1945, с. 113.

прекращалось, пока суда не сходили с одной линии»¹. Это явление знаменовало собой открытие принципа радиолокации.

Начиная с 1898 г. постоянными помощниками А. С. Попова кроме уже упоминавшегося П. Н. Рыбкина (1864—1948), ассистента Минного офицерского класса, были капитан Д. С. Троицкий, начальник Кронштадтского крепостного телеграфа, и Е. В. Колбасев, начальник специальной мастерской при Минном офицерском классе, в котором изготовлялись первые приемопередающие приборы (рис. 3.2).

Дальнейшее усовершенствование радиоаппаратуры шло в направлении приема на слух. Практическая проверка приема на телефон на радиолнии Кронштадт (форт Константин) — пос. Лебяжье показала уверенную связь на дальности до 28 км. Так была установлена слуховая радиосвязь, открывшая новые возможности радио. Это подтвердила уже следующая опытная передача, показавшая дальность связи в «телефонном» режиме (слуховом приеме сигналов) до 40 км, в то время как при записи на ленту она не превышала 3,5 км.

3.2. ВНЕДРЕНИЕ РАДИОСВЯЗИ НА КОРАБЛЯХ ФЛОТА

Впервые для практических целей изобретение А. С. Попова было использовано в конце 1899 г. во время аварии броненосца береговой обороны «Генерал-адмирал Апраксин», севшего на камни у южной оконечности о-ва Гогланд. Принятые меры по снятию броненосца с камней не увенчались успехом. Было необходимо снять корабль с камней до весенней подвижки льда.

Проводная связь с о-вом Гогланд отсутствовала. В декабре Морской технический комитет предложил организовать беспроволочную связь Гогланд — Котка (северный берег Финского залива) и привлечь для этой работы А. С. Попова и П. Н. Рыбкина.

Была спешно подготовлена материальная часть. Личный состав, выделенный для установления радиосвязи, разбили на две группы. Одна из них, предназначенная для Гогланда, была доставлена по железной дороге в Ревель и далее ледоколом «Ермак». Группу возглавлял

¹ Бренев И. В. Начало радиотехники в России. М., «Сов радио», 1970, с. 57.

капитан 2 ранга Залевский, который одновременно являлся старшим всего личного состава. Сюда входил и ассистент А. С. Попова П. Н. Рыбкин. Во второй группе на радиостанции Котка, которую возглавлял лейтенант А. А. Реммерт, непосредственное участие в работах принимал сам А. С. Попов. В обе группы входили матросы, сигнальщики и рабочие порта. Кроме них из состава военного искрового телеграфа были выделены на Гогланд два телеграфиста, на Котку четыре.

13 января 1900 г. ледокол «Ермак» с гогландской группой на борту вышел из Ревеля и на следующий день был уже у о-ва Гогланд, где выгрузили имущество на лед. 15 января участники экспедиции пытались запустить змей с антенной для приема радиосигналов со станции Котка, но ветер оказался слабым — змей не взлетел и связь наладить не удалось.

Для второй станции место выбрали на о-ве Кутсало вблизи г. Котка; между ними имелась постоянная связь. Начальник гогландской группы, выгрузив технику и снабжение, отправился с матросами, чтобы определить место для радиостанции на о-ве Гогланд. Надо было спешить, так как П. Н. Рыбкин, развернув радиостанцию на льду, уже принимал сигналы от станции о-ва Кутсало.

Из-за невозможности нести вахту на льду П. Н. Рыбкин 18 января перенес приемник на ледокол «Ермак» и здесь принял сообщение с Кутсало о приходе туда офицеров для установления связи с Петербургом по телефону.

Вначале намечалось ставить репетичную станцию на о-ве Ранке, но это оказалось ненужным. С получением первых сигналов с Гогланда убедились в возможности прямой связи на расстоянии 45,8 км.

Работы на о-ве Кутсало проводились с 23 декабря 1899 г. по 16 января 1900 г. Для устойчивой работы станции были установлены мачты: на Гогланде — высотой 51,6 м, на Кутсало — 48,6 м. Между станциями начался нормальный радиообмен.

Весной пострадавший броненосец ушел в Кронштадт, радиостанции были сняты. За 64 рабочих дня двумя радиостанциями было передано 440 служебных депеш общей емкостью 6303 слова. Эта первая в мире практическая радиолиния полностью выполнила возложенные на нее задачи по обеспечению хода спасатель-

ных работ. В память об этом историческом событии в мае 1968 г. на южной оконечности о-ва Гогланд вблизи места, где стояла радиостанция, сооружен памятник А. С. Попову. Обелиск выполнен в форме куба. На лицевой его стороне укреплен бронзовый барельеф ученого. Рядом с памятником установлена 8-метровая мачта.

Успех радиотелеграфа в этой операции ускорил решение о вооружении кораблей средствами радиосвязи. Получив первые результаты радиосвязи с о-ва Гогланд, Морской технический комитет 7 марта 1900 г. в своем докладе управляющему Морским министерством дал следующую оценку нового вида связи: «Беспроволочный телеграф по дальности и скорости передачи, а также вследствие своей полной независимости от света и атмосферных условий представляет большое удобство для сигнализации на море, а по своей беззвучности и невидимости он становится даже незаменимым в некоторых исключительных случаях»¹.

Указывая, что аппаратура будет стоить недорого, а наблюдение за ней может быть возложено на минимальное количество офицеров, Комитет предлагал дать возможность А. С. Попову уделять больше внимания совершенствованию радиосвязи, освободив его от части преподавательской работы.

Значение радиосвязи высоко оценило и Главное управление кораблестроения и снабжения в донесении в Главный морской штаб от 15 апреля 1900 г. «Морской технический комитет, признавая, что способ телеграфирования без проводов достаточно разработан изобретателем этого способа, преподавателем Минного офицерского класса, коллежским советником Поповым, в докладе своем от 7 минувшего марта за № 873 представил управляющему Морским министерством о необходимости безотлагательного введения на боевых судах нашего флота беспроволочного телеграфа, который по дальности, скорости передачи и полной независимости от света и атмосферных условий представляет большие удобства для сигнализации в море...». Вследствие сего управляющий Морским министерством приказал: «...Теперь же приступить к устройству беспроволочного телеграфа...»².

¹ ЦГА ВМФ, ф. 421, оп. 4, д. 612, л. 170—171.

² ЦГА ВМФ, ф. МТК, д. 53, ч. 1, л. 185—186.

В 1900 г. по линии Главного морского штаба были даны указания об организации подготовки радиотелеграфистов и минных офицеров для судов, имеющих радиотелеграф. Первые практические занятия со специалистами из офицерского и рядового состава в Кронштадтском минном классе проводились под непосредственным руководством А. С. Попова. Он сам читал курс лекций по программе, составленной им же.

Для практической подготовки были выделены две радиостанции Минному отряду Балтийского флота и десять станций эскадре Черноморского флота.

В апреле 1900 г. по флоту был объявлен приказ № 278 с выражением благодарности А. С. Попову за применение изобретенного им беспроволочного телеграфа и установку связи между о-вом Гогланд и Коткой. 26 апреля этого же года адмирал С. О. Макаров поздравил А. С. Попова с выдачей ему денежного вознаграждения за «непрерывные труды по применению телеграфирования без проводов на судах флота...»¹.

1 июля Морской технической комитет дал указание командиру Кронштадтского порта поручить А. С. Попову совместно с минными офицерами обсудить вопрос об организации радиомастерской. Было решено создать радиомастерскую и разместить ее в небольшом каменном домике на «деловом дворе» между Екатерининским каналом и мастерской ремонта динамомашин. Это положило начало производству отечественных радиостанций.

В мае 1901 г. в Кронштадте сформирована первая в мире военная радиочасть — искровой военный телеграф, ведение которым возлагалось на капитана Д. С. Троицкого. Он и военнослужащие этой части приняли деятельное участие во всех последующих опытах, проводимых А. С. Поповым по радиосвязи.

7 мая 1901 г. А. С. Попов назначается профессором Петербургского электротехнического института. Несмотря на это назначение, он остается на службе в Морском ведомстве, продолжая практическую деятельность на флоте.

По инициативе А. С. Попова радиосвязь начала применяться и в сухопутных войсках. Под его руководст-

¹ Пересыпкин И. Т. Военная радиосвязь М., Воениздат, 1962, с. 18.

вом были созданы первые в мире переносные радиостанции. Проведенные весной 1900 г. испытания показали полную их пригодность для связи в полевых условиях.

Летом 1901 г. он руководил установкой станций на кораблях Черноморского флота, лично участвуя в выборе мест для радиостанций, их монтаже и настройке. При испытаниях радиостанций броненосцев прием на ленту был осуществлен на расстоянии 45 км, а на слух — 148 км. А. С. Попов прекрасно понимал, что созданные им для флота радиостанции требуют дальнейшего совершенствования и улучшения их конструкции. В целях изучения условий и опыта эксплуатации радиостанций на кораблях он 23 сентября 1902 г. предложил послать заведующего мастерской Е. Л. Коринфского на корабле эскадры, идущей на Тихий океан.

После создания мастерской А. С. Попов поставил вопрос о развертывании в ней научно-исследовательских работ в области радио. В дальнейшем все исследования по радиосвязи концентрировались в этой мастерской.

Необходимо отметить и непосредственное отношение к развитию радио талантливого ученого-моряка адмирала С. О. Макарова, который сделал многое для становления радиосвязи на флоте. Он оказывал большую помощь А. С. Попову. В рапорте на имя управляющего Морским министерством от 30 июня 1902 г. С. О. Макаров первым просил о признании за А. С. Поповым приоритета в изобретении радио и организации исследований в этой области.

Значительно улучшилась работа мастерской в 1902 г. Мастерская изготовила 11 полных комплектов «станций телеграфа без проводов» и установила их на броненосцах «Петропавловск», «Сисой Великий», крейсерах «Владимир Мономах», «Новик», «Слава», «Россия», «Адмирал Нахимов», «Рюрик», «Дмитрий Донской», «Варяг» и «Светлана». Две радиостанции переданы Минному офицерскому классу для кораблей «Европа» и «Двина» и одна выделена для Кронштадтского морского телеграфа (рейдовый пост). Кроме того, мастерская отремонтировала несколько станций на кораблях.

В 1903 г. мастерской было изготовлено уже 20 станций, 7 из них установлены на кораблях Балтийского флота, по 3 станции отправлено на Черное море и Тихий океан. Улучшилось качество аппаратуры связи, значительно выше стала подготовка радиотелеграфистов.

В этом отношении показателен рапорт Е. Л. Коринфского о работе радиоаппаратуры крейсера «Варяг», в котором отмечалось, что с помощью полученной радиостанции крейсер «Варяг» достиг безошибочной передачи сообщений на 110 миль.

Однако к началу русско-японской войны Тихоокеанский флот все же оказался недостаточно подготовленным в области радиосвязи. Ощущалась острая нужда в радиостанциях. Станции были установлены только на крупных кораблях. Миноносцы станций не имели. По решению правительства значительное количество радиостанций было приобретено у немецкой фирмы «Телефункен».

Великий ученый патриот своей Родины Александр Степанович Попов до последних дней не прерывал связи с военным флотом России, несмотря на большую работу в Электротехническом институте, где с сентября 1905 г. был директором.

13 января 1906 г. А. С. Попов умер от кровоизлияния в мозг. Родина всегда будет ценить и помнить имя замечательного русского ученого, изобретателя радио Александра Степановича Попова, великое научное открытие которого оказало огромное влияние на развитие связи.

СЛУЖБА НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

4.1. КАНУН РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ И ЕЕ НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

В период подготовки войны с Японией царское правительство принимало меры по развитию сети баз флота на Дальнем Востоке, в том числе и средств связи и наблюдения. Силы флота дислоцировались на Владивосток и Порт-Артур (главная база), в районе которых была развернута система береговых постов для наблюдения за морем, а также для связи с кораблями средствами флажной, световой и предметной сигнализации.

В 1904 г. вышло Руководство для наблюдательных постов, определявшее правила наблюдения, связи, порядок составления и передачи донесений. Оно имело приложение: краткий свод сигналов, таблицы силуэтов русских и японских кораблей, рисунки национальных флагов. В этом же году дополнительно развертывается 25 наблюдательных постов, а в 1905 г. издается Свод сигналов для наблюдательных постов во Владивостоке, состоящий из одно-двух- и трехфлажных сигналов. Вначале посты замыкались на командира порта (до 12 июля 1904 г.), а затем перешли в подчинение начальника Гидрографической экспедиции Восточного океана, так как значительная часть постов располагалась на маяках и подчинялась их смотрителям. Донесения с постов передавались в штаб крепости по телеграфу почтового ведомства, а в некоторых случаях почтой. Ближайшие к порту посты имели свои средства проводной связи.

Средствами зрительной связи и наблюдения снабжались и береговые батареи, которые обеспечивались про-

водной связью со штабом крепости по постоянным воздушным, подземным и подводным линиям связи. Для обслуживания сети проводной связи были созданы специальные подразделения.

Во Владивостоке при штабе крепости имелся военный телеграф, преобразованный в 1905 г. в крепостную военно-телеграфную роту. С Петербургом телеграфная связь осуществлялась через Харбин и Иркутск, с Порт-Артуром — по линии правительственной связи через Харбин, Мукден и Ляоян.

Определенные усилия предпринимались и по развитию средств радиосвязи как на берегу, так и на боевых кораблях, на которых в 1901—1903 гг. было установлено 15 радиостанций.

Накануне русско-японской войны во Владивостоке вводятся в строй более мощная радиостанция с расчетной дальностью действия до 1000 км. С помощью этой радиостанции на крейсер «Громобой», находящийся на удалении 340 миль, была передана информация о появлении кораблей противника. За три года радиостанция передала 1050 и приняла 760 радиограмм.

4.2. ОБОРОНА ПОРТ-АРТУРА

Порт-Артур, являясь крепостью, был главной базой Тихоокеанской эскадры на Дальнем Востоке. Совместные действия морских и сухопутных сил требовали согласования их усилий в обороне, а следовательно, и связи взаимодействия. Имеющиеся в крепости артиллерийская телефонная сеть и сеть городской телефонной станции не обеспечивали нужд базы флота. Это вынудило уже в ходе войны начать реконструкцию телефонной сети. Не было четко регламентировано и использование в интересах флота и армии телефонной линии Китайско-Восточной железной дороги и правительственного телеграфа — единственного средства связи между двумя базами флота — Порт-Артуром и Владивостоком. Ограниченность телефонной связи между штабом эскадры и крепостью вынуждало применять оптическую сигнализацию. Вместе с флажной сигнализацией она широко использовалась и при управлении артиллерийским огнем кораблей и береговых батарей.

При стрельбе по суше, когда корабельная артиллерия использовалась для отражения атак японцев, в бое-

вые порядки русских сухопутных войск выделялись корректировщики. Связь со своими кораблями они осуществляли по телефону или зрительными средствами.

Корабельная артиллерия для поддержки сухопутных войск привлекалась по указанию штаба крепости, в составе которого от штаба эскадры находилась группа из трех морских офицеров. Начало взаимодействию армии и флота было положено после прибытия 9 марта 1904 г. в Порт-Артур нового командующего эскадрой вице-адмирала С. О. Макарова, т. е. спустя полтора месяца после начала войны. Большую поддержку и помощь С. О. Макарову в организации взаимодействия корабельной и береговой артиллерии оказал генерал Р. И. Кондратенко. Совместные действия береговой и корабельной артиллерии лишили японский флот возможности безнаказанно обстреливать крепость и город с моря и укрепили оборону их с суши.

В ходе войны было усилено и наблюдение в районе главной базы благодаря развертыванию сети дополнительных постов наблюдения. Все они замыкались на центральный пост Золотая гора, который обеспечивал зрительную связь непосредственно с флагманским кораблем эскадры. Через этот пост осуществлялось управление кораблями, находящимися в его видимости. Для правильной оценки обстановки, складывающейся в пределах видимости, и управления кораблями на центральном посту было организовано специальное дежурство морских офицеров.

Кроме постов наблюдение за морем вели и корабли. На ближних подступах к главной базе наблюдение осуществлялось миноносцами и тихоходными крейсерами. Дальнее наблюдение и разведка в море обеспечивались быстроходными крейсерами. Выделялись корабли для этой цели по приказанию командующего эскадрой. Свои донесения корабли могли передавать через наблюдательные посты визуальными средствами или докладывать в штаб эскадры по возвращении в базу.

Радиосвязь должного применения в управлении кораблями не находила, хотя на эскадре имелось 14 радиостанций, из них одна была установлена на берегу.

По прибытии в Порт-Артур С. О. Макаров принимает ряд мер по повышению тактической подготовки кораблей, улучшению организации управления ими, а также по отработке взаимодействия эскадры с крепостью и

армией. Уже 20 марта 1904 г. им был издан приказ, определявший принципы использования радиосвязи и возможные способы ее скрытности, принципы организации радиопеленгования и ведения радиоразведки. Право на использование радиосредств на кораблях предоставлялось только командирам, а на эскадре — флагману. Проверка работоспособности радиостанций разрешалась с 8 ч 00 мин до 8 ч 30 мин и то при благоприятной обстановке. Кроме того, корабли обязаны были вести постоянный радиоприем. При обнаружении радиопереговоров противника им вменялось в обязанность принимать все меры к тому, чтобы записывать их, разбирать содержание и устанавливать приблизительное направление (пеленг) на работающие радиостанции. Возможность приближенного определения пеленгов на корабли, ведущие радиопереговоры, основывалась на методе А. С. Попова, предложенном на основе его опытов.

Под руководством С. О. Макарова флот значительно повысил свою активность. Выходы кораблей в море для противодействия японскому флоту, а также создание оперативной артиллерийской обороны рейда и введение постоянно действующей сторожевой службы кораблей заставили японцев считаться с русской эскадрой.

31 марта 1904 г. подорвался и погиб «Петропавловск», на котором находился адмирал С. О. Макаров. Его смерть явилась тяжелой утратой для русских моряков. С гибелью Макарова прекратились активные действия флота и все его усилия стали направляться на оборону Порт-Артура.

15 апреля 1904 г. русские моряки впервые успешно применили радио (радиостанции «Золотая гора» и броненосца «Победа») для создания радиопомех японским кораблям. Благодаря этому эффективность артиллерийского огня, который вели японские корабли по Порт-Артуру, была резко снижена.

В течение всей героической обороны Порт-Артура морские и крепостные связисты показали себя воинами, хорошо знающими свою специальность и умеющими на глазах у противника и под его огнем не только восстанавливать прерванную связь, но и наводить новые линии связи. Только на передовых рубежах обороны они построили до 170 км линий связи и оборудовали 24 телефонные станции, а в крепости проложили 12 км бронированного кабеля и навели около 500 км воздушных

линий. За проявленный героизм из 88 человек крепостного телеграфа 40 связистов были представлены командованием к награде.

Мужественно и стойко выполняли свой воинский долг и флотские связисты. Немалая заслуга принадлежит морякам в обеспечении связи осажденной крепости со штабом Главнокомандующего вооруженными силами России на театре военных действий. В распоряжении осажденных был единственный вид связи. Нарочные на быстроходных миноносцах или на шлюпках прорывались сквозь блокаду японских кораблей в китайский порт Чжифу с донесениями, которые далее русским консулом доставлялись по назначению. Поддержание такой связи было сопряжено с большими опасностями. Однако ни трудности, ни лишения, порожденные осадой крепости и порта, не сломили духа русских солдат, матросов и офицеров. Они 8 месяцев предпринимали героические усилия по обороне Порт-Артура. В течение этого времени вплоть до последнего момента связь работала достаточно устойчиво. Но самым тяжелым днем обороны был день 20 декабря 1904 г., когда Порт-Артур пришлось сдать японцам. Вместе с ним перестала существовать и эскадра, базировавшаяся на эту крепость. Накануне капитуляции на кораблях были сожжены секретные документы, шифры, сигнальные книги, кормовые флаги и вахтенные журналы. Наиболее важные документы флота и крепости, выписки из вахтенных журналов, знамена полков и флотского экипажа были доставлены миноносцем «Статный» в порт Чжифу и переданы русскому консулу. Этот миноносец в ночь перед сдачей крепости сумел прорваться сквозь блокаду японского флота и выполнить задачу.

За время осады крепости японцы потеряли 15 боевых кораблей, 16 их кораблей получили серьезные повреждения. Царская Россия лишилась флота и базы на Тихом океане. Падение Порт-Артура оказало решающее влияние на дальнейший ход и исход войны.

4.3. НАБЛЮДЕНИЕ И СВЯЗЬ НА 2-й ТИХООКЕАНСКОЙ ЭСКАДРЕ

Царское правительство для усиления флота на Тихом океане решило направить из Балтийского моря на Дальний Восток 2-ю Тихоокеанскую эскадру с судами

обеспечения. Кораблям предстояло пройти 18 тыс. миль без ремонта и при отсутствии по пути следования баз снабжения. Подготовка кораблей к длительному походу проводилась в большой спешке, допускались крупные недостатки. В это же время принимались срочные меры, направленные на повышение боеспособности кораблей; они оснащались приборами управления артиллерийским огнем и новыми для того времени средствами радиосвязи. На уходящих кораблях было смонтировано 12 радиостанций, изготовленных кронштадтской мастерской, и 24 радиостанции германской фирмы «Телефункен».

Недостаточное количество опытных специалистов, сокращенные сроки, отсутствие опыта установки и эксплуатации радиостанций, а также безответственность руководителей фирмы «Телефункен», несмотря на усилия А. С. Попова в решении этой задачи, привели к тому, что корабли вышли в море с низкой готовностью средств и специалистов радиосвязи. В ряде случаев расположение радиостанций не обеспечивало их защиты от помех динамомашин корабля (броненосец «Князь Суворов» — флагманский корабль эскадры), на броненосцах «Орел» и «Бородино» станции находились в удалении от КП корабля (на кормовых мостиках), а на крейсере «Олег» радиостанции не были защищены от попадания снарядов (на верхней палубе вне броневой защиты). К этому следует добавить, что ни командиры кораблей, ни минные офицеры не придавали серьезного значения радиосвязи в новых условиях боевой деятельности сил флота. Правда, по мере движения кораблей, в частности уже на пути следования к о-ву Мадагаскар, штабом эскадры Рождественского принимались меры по совершенствованию радиосвязи, проводились специальные учения, издавались приказы командующего по использованию связи, но эти меры были запоздалыми, не дали должного эффекта и не оказали существенного влияния на улучшение управления силами во время перехода и в предстоящих боевых действиях.

В походе корабли 2-й Тихоокеанской эскадры в большинстве случаев осуществляли радиоприем на телеграфный аппарат (Морзе), в силу чего дальность радиосвязи не превышала 40—50 миль. Основной причиной этого следует считать недостаточную подготовку специалистов в осуществлении слуховой радиосвязи. На крейсере «Аврора», где применялся слуховой прием, ра-

диопереговоры для целей практики велись с проходящими судами на расстояния до 70 миль. При подходе к месту назначения корабельные радиостанции стали прослушивать японские радиопереговоры, но незнание японского языка лишало возможности разбирать их.

В целях улучшения состояния радиосвязи 20 марта 1905 г. по эскадре был издан приказ № 167, требующий строжайшего соблюдения Инструкции телеграфирования без проводов, быстрых ответов на вызовы и немедленного выполнения всех принятых по радиотелеграфу приказаний. Кроме того, приказ обязывал минных офицеров больше заниматься с радиоспециалистами, разъяснять важность и ответственность порученного им дела. Спустя 20 дней в дополнение к этому приказу был издан второй (№ 199), в котором объявлялся порядок передачи кораблями особо важных сигналов по радио, а также приема приказаний, отдаваемых флагманом по радиотелеграфу. Времени для отработки радиосвязи оставалось мало, корабли приближались к району действия сил японского флота.

Избрав централизованный метод управления и не имея четкого плана сражения, командующий эскадрой не использовал возможности своих сил и радиосвязи в полной мере. Разведывательный отряд в составе крейсеров «Светлана», «Алмаз» и «Урал» ни разу не удалялся от эскадры далее видимости зрительных сигналов, несмотря на то что на «Урале» имелась мощная радиостанция.

Иное отношение к управлению и связи было в японском флоте. Главные его силы (первый и второй боевые отряды) находились в Мозампо (Корея), третий боевой отряд — у о-ва Цусима. Линия дозора находилась в 120 милях от главных сил, донесения передавались по радио. Несмотря на то что первое сообщение об обнаружении русской эскадры было получено командующим флотом в Мозампо только через два часа после обнаружения, радиосвязь позволила японцам своевременно сконцентрировать расчлненные силы своих семи боевых отрядов для нанесения удара.

Русские моряки слышали оживленные переговоры японских кораблей, нарушив которые можно было сорвать взаимодействие противника. Командир крейсера «Урал» запросил разрешение у Рождественского создать помехи радиосвязи японцев, но не получил его.

Невнимание Рожественского к организации связи как к средству управления силами привело к печальным последствиям. Уже в начале боя, как известно, японцы вывели из строя флагманский бронепосец «Суворов», а сам Рожественский был ранен. Управление силами оказалось настолько парализованным, что эскадра распалась на несколько разрозненных групп кораблей, которые вместо единых активных действий занялись пассивной самообороной. В таких условиях эскадра, несмотря на мужество и отвагу личного состава, выиграть бой у сильного противника уже не могла.

Организация передачи управления на эскадре отработана не была. Рожественский перестал управлять эскадрой в 14 ч 30 мин, а Небогатов получил сообщение о передаче ему управления только в 19 ч 30 мин (т. е. через 5 ч). Но к этому времени эскадра уже перестала существовать. Главные силы остались без крейсеров в тот момент, когда атаки японских миноносцев стали наиболее вероятны. Крейсера же «Олег», «Жемчуг» и «Аврора», опасаясь быть расстрелянными в темноте своими броненосцами, продолжали следовать на юг. Дезорганизация управления дошла до того, что адмирал Энkvист с крейсера «Аврора» запрашивал капитана парохода «Свирь» о месте и состоянии эскадры. Ночью было зафиксировано несколько случаев обстрелов своих кораблей, столкновений и опасного сближения.

Ориентация многих русских адмиралов на линейную тактику парусного флота, отсутствие глубокой тактической разведки, отказ от нанесения предварительных ударов обуславливались в значительной степени недооценкой командованием 2-й Тихоокеанской эскадры возможностей появившихся технических средств связи для обеспечения боевого управления.

Сражение в Цусимском проливе и оборона Порт-Артура свидетельствовали о повышении роли легких сил и тактической разведки, а также о необходимости организации взаимодействия разнородных сил. Для четкого управления силами командующему теперь нужно было иметь полноценный штаб и средства связи, обладающие значительными дальностью и устойчивостью. Опыт русско-японской войны показал важность организации взаимодействия армии и флота, необходимость проведения повседневной боевой подготовки флота и

создания разветвленной системы береговых постов наблюдения и связи.

Изменение условий ведения боевых действий на море привело к тому, что за сравнительно короткий промежуток времени между окончанием русско-японской войны и началом первой мировой в большинстве стран были проведены крупные мероприятия по развитию средств и органов управления.

РАЗВИТИЕ СЛУЖБЫ НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

5.1. РАДИОСВЯЗЬ

Тяжелое поражение России в войне с Японией вызвало необходимость проведения неотложных мер по восстановлению флота и устранению причин его низкой боеспособности. Одновременно с разработкой новой обширной кораблестроительной программы сразу же после русско-японской войны осуществляется ряд преобразований в Морском министерстве, направленных на совершенствование органов управления флотом.

В июне 1905 г. упраздняется должность главного начальника флота и вводится должность морского министра. В апреле 1906 г. начато формирование Морского генерального штаба, а в октябре 1911 г. вводится Временное положение об управлении Морским ведомством.

На флотах также была проведена реорганизация командования. В 1908 г. приказом по Морскому ведомству № 133 на морях упразднялась должность главного командира флота и портов и вводилась должность начальника морских сил. В 1909 г. приказом по Морскому ведомству № 311 вместо должности начальника морских сил вводится должность начальника действующего флота, реорганизуется его штаб.

Опыт русско-японской войны показал, что одной из причин низкой боеспособности русского флота явилось отсутствие полноценной организации боевого управления и службы, его обеспечивающей, — службы связи и наблюдения.

Отдельные наблюдательные посты и радиостанции, имевшиеся на морях, объединенные в определенную общую систему, не отвечали требованиям боевого управления. Особое беспокойство у многих офицеров флота вызывало состояние радиосвязи, не удовлетворяющее флот. Высшее морское командование мало внимания уделяло организации радиотелеграфного дела во флоте. Так, заведующий искровым радиотелеграфом на Черноморском флоте лейтенант Кедрин в своей докладной записке на имя главного командира Черноморского флота и портов Черного моря от 9 января 1907 г. писал: «В настоящее время управление радиотелеграфом совершенно не организовано: нет ни положения, ни штатов, ни ответственных, непосредственно и исключительно стоящих у дела хозяев. Необходимо иметь на каждом месте лицо, которому поручить дело, ответственность за техническую часть и за подготовленность личного состава. Главный штаб объединяет деятельность отдельных заведующих радиотелеграфом»¹. И только в конце 1907 г. вводится положение о радиотелеграфной части в Морском ведомстве, в котором было указано, что «технической частью радиотелеграфного дела ведают особый помощник Главного инспектора минного дела, в ведение которого сосредоточиваются все дела, касающиеся радиотелеграфной части»².

Нехватка телеграфистов (как тогда называли радиостов) и малочисленность радиостанций убедительно характеризовали низкий уровень организации радиосвязи на флотах. Подготовка телеграфистов для Балтийского флота, Сибирской и Амурской флотилий была организована в Минной школе в Кронштадте, а для Черноморского флота — в Минной школе в Севастополе. Специальная подготовка минных офицеров, ведавших в то время службой радиотелеграфа, проводилась в Минном офицерском классе в Кронштадте.

Связь с портами осуществлялась главным образом через правительственную сеть проводной связи.

В 1907 г. служба связи Балтийского моря имела 14 береговых радиостанций. Все они были изготовлены иностранными фирмами. Наиболее мощные станции «Петербург», «Кронштадт», «Ревель», «Виндава» и

¹ ЦВМА, ф. 421, оп. 4, д. 1625, л. 15.

² ЦВМА, ф. 418, оп. 1, д. 147, л. 210—211.

«Прест-э» по своим тактическим данным обеспечивали связь до 200 миль, остальные — до 100 миль. На Тихом океане имелись только две радиостанции.

С увеличением числа действующих радиостанций флота рабочие волны распределялись специальными расписаниями. Принципы составления таких расписаний на флотах были различными. Так, на Балтийском море распределение волн связи производилось соответственно классам кораблей, расписание вводилось в действие циркуляром штаба командующего флотом. Основные волны связи назначались из длинноволновой части диапазона.

На Черноморском флоте еще в 1912 г. волны связи назначались по другому принципу — по «разрядам» и соответствующим им «линиям». Всего было определено пять разрядов:

— первый — связь радиостанции командующего силами с командирами основных соединений;

— второй — связь начальника минной дивизии с подчиненными ему командирами;

— третий — связь начальника второго резерва с его подчиненными;

— четвертый — связь с иностранными радиостанциями;

— пятый — связь всех остальных радиостанций.

Характерно, что в этой организации радиосвязи еще не выявилась в полной мере роль береговых радиостанций как основы всей системы радиосвязи флота. Правда, в службе связи и наблюдения Балтийского флота это положение уже нашло свое отражение. Корабли в море должны были осуществлять радиосвязь через ближайшие береговые радиостанции.

Интересно отметить еще одно важное обстоятельство в содержании документов радиосвязи того времени. В них уже формулировались основные требования к связи: «верность» (безотказность в действии), «безопасность» (отсутствие взаимных помех), «секретность» (скрытность), «живучесть».

Береговые радиостанции «Гельсингфорс», «Ревель», «Севастополь» уже имели связь со всеми береговыми станциями своего моря. Радиостанция «Владивосток» установила радиосвязь с радиостанцией «Хабаровск».

Все большее распространение радиосвязи потребовало регламентации работы станций, так как правила,

приведенные в Своде военно-морских сигналов, устарели. Поэтому в 1906 г. на флотах появляются два важных документа по радиосвязи: Правила сношений по искровому телеграфу и Правила для телеграфистов.

В то же время развитие радиосвязи требовало квалифицированного руководства. 14 марта 1909 г. в штабах начальников морских сил Балтийского и Черного морей вводятся должности вторых флагманских минных офицеров с возложением на них обязанностей флагманских радиотелеграфных офицеров.

В 1911 г. открыты радиостанции «Керчь» и «Батуми», в 1912 г. — станции «Очаков» и «Тарханкут», в 1913 г. — «Гагры». Если учитывать радиостанцию военного ведомства в Одессе, то можно считать, что в 1913 г. все побережье Черного моря было обеспечено радиосвязью с Севастополем. Кроме стационарных радиостанций в службе связи Черного моря использовались тогда и подвижные автомобильные радиостанции.

Совершенствование техники радиосвязи, повышение выучки личного состава дали возможность флотам начать отработку дальней радиосвязи. Так, в 1910 г. корабли Балтийского флота отчетливо принимали радиопередачи яхты «Штандарт», находившейся в Алжире.

Для обеспечения взаимодействия с военными округами береговые радиостанции Черного моря начали устанавливать радиосвязь с радиостанциями военных округов и крепостей, достигнув при этом хороших результатов. Успехи флотских радистов показали широкие возможности радиосвязи. Поэтому правительство России поставило тогда задачу радиостанции Черноморского флота установить радиосвязь с союзниками в будущей войне. 13—14 октября 1910 г. радиостанция «Севастополь» на волне 1640 м установила связь с радиостанцией французской базы Бизерта. С 1912 г. радиостанциями Балтийского и Черноморского флотов велся прием сигналов Эйфелевой башни (Париж). Позднее устанавливается радиотелеграфная связь Севастополя с французскими станциями в Париже и Лионе.

Корабли Балтийского флота, находясь в Балтийском и Северном морях, поддерживали уверенную радиосвязь с береговыми радиостанциями «Ревель» и «Лагерный». Особенно показательна была связь на маневрах 1913 г.

Маневрам предшествовали заграничные походы. Бригада линкоров с крейсерами и четырьмя миноносцами направились в порты Англии, Франции и Норвегии, а два заградителя и 13 миноносцев — в Германию, Швецию и Норвегию. Радиосвязь кораблей в этих походах получила положительные отзывы высшего командования.

В 1908 г. появился второй радиозавод «Русское общество беспроволочных телеграфов и телефонов» (сокращенно «РОБТ и Т») — филиал английской фирмы «Маркони».

В 1906 г. капитан над Кронштадтским портом обратился в Морской технический комитет с просьбой о постройке здания для радиомастерской и склада для аппаратуры.

Радиомастерская в то время являлась одновременно и центром исследовательской работы. Сюда с кораблей поступали предложения о совершенствовании аппаратуры. Радиомастерская, перебранный в 1907 г. в Петербург в здание бывшего Пироксилинового завода, стала организацией, из которой впоследствии вырос радиотелеграфный завод Морского ведомства.

В 1907 г. вводится Положение о радиотелеграфной части в Морском ведомстве, которое предусматривало организацию при радиомастерской радиотелеграфной лаборатории. Несколько позже при радиомастерской образовался радиотелеграфный склад готовых изделий. Ввиду того что объем работ по ремонту радиоаппаратуры на флотах стал возрастать и одна Кронштадтская мастерская была не в состоянии с ними справиться, в 1910 г. создаются мастерские и склады связи в портах Кронштадт, Петербург и Севастополь, переданные в 1911 г. в подчинение главного минера.

К концу 1910 г. на флоты начали поступать новые «звучащие» радиостанции. На Балтийском флоте такие восьмикиловаттные станции устанавливаются на линейном корабле «Андрей Первзванный», яхте «Штандарт» и крейсере «Громобой»; двухкиловаттные — на крейсерах «Баян» и «Рюрик» и двух миноносцах. Две однокиловаттные радиостанции были изготовлены для учебных отрядов Балтийского и Черного морей.

На Черноморском флоте восьмикиловаттная радиостанция была установлена на линейном корабле «Евстафий», двухкиловаттные — на линейном корабле «Иоанн Златоуст» и крейсере «Память Меркурия».

На Сибирской флотилии вооружаются однокиловаттными радиостанциями крейсера «Аскольд» и «Жемчуг».

В 1910 г. появилась первая радиостанция и на подводной лодке Балтийского флота «Крокодил», показавшая при испытаниях дальность связи около 40 миль.

В это же время получила широкое развитие Петербургская радиомастерская. На должность начальника мастерской Морским министерством назначается опытный конструктор и изобретатель в области радиотехники чиновник Главного управления почт и телеграфов А. К. Никифоров. Позднее он становится начальником радиотелеграфного депо Морского ведомства. Одновременно с радиомастерской начинает функционировать так называемое проверочное отделение, возглавляемое Е. Л. Коринфским. Вскоре оно вошло в состав радиолaborатории, которой руководит ученик А. С. Попова А. А. Петровский. На Е. Л. Коринфского возлагается заведование складом радиостанций и руководство работами по установке станций на кораблях. В 1911 г. мастерская изготовила для флота три слуховых приемника МВ образца 1910 г., 16 слуховых приемников образца 1908 г., отдельные запасные элементы к ним. Кроме того, здесь началось производство 12 передатчиков образца 1908 г. для миноносцев.

В том же году под руководством капитана 1 ранга А. А. Реммста, конструктора миноносного радиопередатчика образца 1908 г. и корабельного «звучащего» передатчика, начинается разработка радиотелеграфной станции.

В учебном минном отряде Балтийского флота по идее лейтенанта И. И. Ренгартена был изготовлен новый тип «звучащей» радиостанции мощностью 0,9 кВт, показавшей при испытании дальность связи до 750 миль.

Для участия в работах по созданию новой радиопаратуры в Петербургскую радиотелеграфную мастерскую приглашаются ученые столицы Н. А. Булгаков, доктор физики, профессор В. П. Вологдин. К концу 1912 г. радиотелеграфная мастерская изготовила 40 «звучащих» двухкиловаттных передатчиков системы флагманского минного офицера И. И. Ренгартена, 5 коротковолновых передатчиков системы лейтенанта Л. П. Муравьева, 40 слуховых приемников, 30 комплектов приборов, записывающих работу телеграфиста, и другие приборы. Была создана радиостанция коротких

волн системы лейтенанта Л. П. Муравьева, которая называлась «радиостанция на короткие длины волн Морского ведомства образца 1912 г., тип РК, мощностью 0,2 киловатта». Она имела диапазон 80—160 м и предназначалась для внутризкадренной связи. Этот аппарат стал первым образцом коротковолновой приемопередающей радиотелеграфной станции.

Накопленный флотами опыт по оборудованию и эксплуатации средств радиосвязи был обобщен в специальном документе «Правила устройства и приема радиотелеграфных установок на флоте и в Морском ведомстве».

В результате проведенной работы все корабли действующего флота получили «звучащие» радиостанции с многократным разрядником Вина, а корабли резерва — «звучащие» станции с вращающимся разрядником (модернизированные радиостанции образца 1907 г.).

В 1912 г. радиотелеграфная лаборатория, радиомастерская и радиотелеграфный склад были объединены в единую организацию — Радиотелеграфное депо Морского ведомства (рис. 5.1), которое подчинялось начальнику минного отдела Управления кораблестроения. Только за один год Радиотелеграфное депо дало государству 750 тыс. руб. экономии в сравнении с расценками частных фирм.

В 1913 г. «звучащие» станции были установлены на всех миноносцах и линейных кораблях Черноморского флота.

Возможности радиотехники настолько расширились, что депо приступило к разработке более мощных (10 кВт) радиостанций для линейных кораблей типа «Севастополь» и крейсеров типа «Муравьев-Амурский». Исходя из потребности в радиосвязи был определен табель радиооружия линейных кораблей, включавший в себя две радиостанции мощностью 10 и 2 кВт и одну радиостанцию ближней связи.

В речи на открытии Радиотелеграфного депо начальник минного отдела Управления кораблестроения генерал-майор А. А. Реммерт отметил: «Если говорят, что любовь ворочает горами, то любовь к родному делу, переданному А. С. Поповым, человеком русским по духу и но мысли, одержала победу»¹.

¹ Известия по минному делу. Вып. 48, изд. Морского министерства, 1914, с. 1—11.

В молодую русскую авиацию флота кроме образца, изготовленного в Радиотелеграфном депо, прибыли радиостанции иностранных фирм. Лаборатория депо работала над созданием самолетной антенны, расположенной на фюзеляже. Душой этого большого дела и изобретателем был генерал-майор А. А. Реммерт.

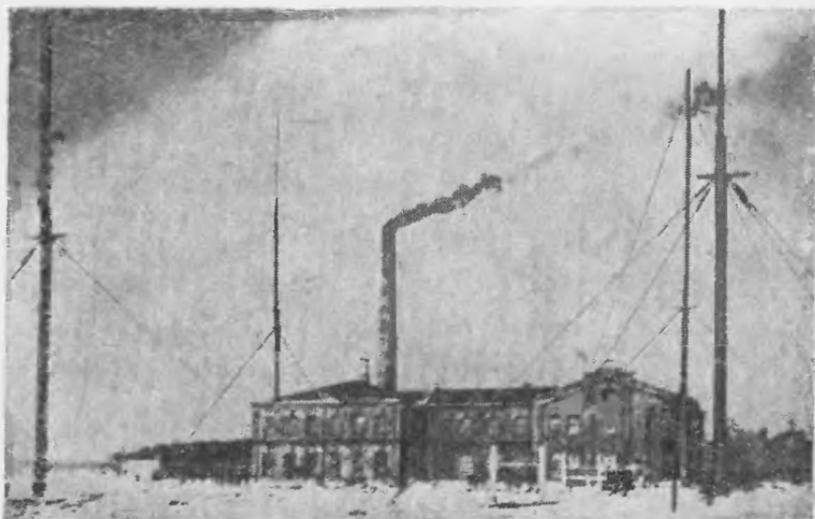

Рис. 5.1. Здание Радиотелеграфного депо Морского ведомства в Гребном порту, преобразованного в Радиотелеграфный завод Морского ведомства (фото 1910—1911 гг.)

Рос численный состав русского военного флота, создавалось новое вооружение, обрабатывались новые тактические приемы. Остро ощущалась необходимость в радиосвязи не только между кораблями, но и кораблей с береговыми штабами.

В 1913 г. начались передачи по радиотелеграфу циркулярных оповещений. Так, радиостанция службы связи «Ревель» начала вести передачу «для мореплавателей важнейших известий», а радиостанции «Ревель», «Либавы» и «Рига» передавали сведения о погоде.

К концу 1913 г. число радиостанций на кораблях и на берегу заметно возросло (табл. 5.1 и 5.2).

Таблица 5.1

Корабли, имеющие радиостанции

Корабли	Балтийский флот	Черноморский флот	Сибирская флотилия	Амурская флотилия	Каспийская флотилия	Итого
Боевые надводные корабли	71	23	12	18	2	126
Подводные лодки	5	2	—	—	—	7
Вспомогательные и учебные суда	27	6	5	—	—	38
Итого	103	31	17	18	2	171

Таблица 5.2

Число береговых радиостанций

Радиостанции	Балтийский флот	Черноморский флот	Сибирская флотилия	Амурская флотилия	Каспийская флотилия	Итого
Стационарные	20	11	8	3	—	42
Подвижные	17	5	1	—	—	23
Итого	37	16	9	3	—	65

К указанным в табл. 5.2 подвижным радиостанциям по Балтийскому флоту отнесены радиостанции наблюдательных постов мощностью 0,5 кВт, а по Черному морю — автомобильные радиостанции.

Изменились и качественные характеристики средств радиосвязи. Возросла мощность радиостанций на линейных кораблях и частично на крейсерах до 8 кВт, на некоторых крейсерах и старых броненосцах — до 2 кВт, на эскадренных миноносцах, заградителях и миноносцах — до 1 кВт. Береговые радиостанции Балтийского моря имели мощность от 4 до 25 кВт. Передатчики радиостанций на о-ве Гогланд и «Прест-э» были мощностью 4 кВт, «Ревель» — 5 кВт, «Гапсаль» — 15 кВт, на о-ве Лагерный у Гельсингфорса — 25 кВт. Кроме того, на всех радиостанциях находилось в резерве по 1—2 двухкиловаттных передатчика. «Кронштадт» и

«Петербург» имели передатчики мощностью 2 кВт. Передатчик в Севастополе имел мощность 22 кВт. На Тихом океане мощность радиостанции «Владивосток» была 4,5 кВт.

Перед первой мировой войной в развитии радиосвязи произошло еще одно важное событие — была создана

Рис. 5.2. Сотрудники Радиотелеграфного депо Морского ведомства (слева направо): начальник радиотелеграфной лаборатории Л. Д. Исаков, профессор Морской академии, начальник радиотелеграфной лаборатории (в 1912 г.) А. А. Петровский, помощник начальника мастерских В. С. Габель, начальник мастерских депо А. К. Никифоров

радиоантенна направленного действия для радиоконпасов и радиопеленгаторов. Одним из первых авторов береговых радиопеленгаторов был И. И. Ренгартен, много сделавший для развития связи на флоте.

Большой вклад в развитие отечественных средств радиосвязи внесли русские ученые, специалисты, офицеры-связисты и минеры, которые своими руками конструировали и собирали радиостанции для кораблей. Среди наиболее активных энтузиастов русского радиодела следует назвать (рис. 5.2) Н. А. Булгакова, А. А. Петровского, Е. Л. Коринфского, А. К. Никифорова и офицеров А. А. Реммерта, И. И. Ренгартена, Л. П. Муравьева, П. Н. Апостоли, В. Н. Кедрина.

5.2. ЗРИТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ

Значительные изменения в этот период произошли и в области сигналопроизводства. В 1907 г. капитан Жуков предложил использовать для сигнализации сконструированные и изготовленные им сигнальный пистолет (ракетницу) и специальные патроны к нему желтого, зеленого и красного цветов. Ракеты каждого цвета могли быть шаровидными с блестками или молниями. Комбинации огней ракет автор свел в четыре таблицы. Ракетницы этого типа сохранились до наших дней.

В 1914 г. к нам стали поступать английские сигнальные пистолеты «Верн» с патронами трех цветов (желтого, зеленого, красного).

Летчики морской авиации Балтийского моря предложили ракеты, дающие при разрыве сигнал цветным дымом.

Развитие электротехнической промышленности позволило использовать электричество для целей сигнализации. На кораблях начали применять фонари и сигнальные прожекторы, увеличившие дальность световой сигнализации. Ранее появились на флоте сигнальные фонари направленного действия, например фонарь Ратьера. Вскоре все эти средства стали в практике связи флота уже обычными настолько, что в 1914 г. их ввели в табели снабжения.

Были попытки применять для нужд связи на постах Тихого океана и Балтийского моря гелиографы, но они оказались непригодными для службы связи; с появлением на постах радиостанций о гелиографах и вовсе забыли.

Для взаимодействия флота с сухопутными войсками, действующими на побережье, был создан переговорный код. В частности, смешанная комиссия из представителей флота, сухопутных войск и пограничной стражи разработала Сигнальный свод для переговоров с наблюдательными пунктами и крейсерами пограничной стражи, введенный в действие в 1909 г. и ставший основным переговорным кодом с постами службы связи.

Неблагополучно обстояло дело с составлением и изданием нового Свода военно-морских сигналов для переговоров между кораблями. Корабли для переговоров между собой использовали свод военно-морских сигналов 1903 г. (введенный в действие в 1905 г.), который

был почти полностью перепечатан с издания свода 1869 г.

На Тихом океане в 1905 г. был издан свод сигналов для наблюдательных постов. В нем использовалось 38 буквенных и цифровых флагов и содержалось 1389 сочетаний.

Свод 1903 г. просуществовал довольно долго. Им пользовались на флотах и после Октябрьской революции. Новый Свод военно-морских сигналов был утвержден в 1911 г., в 1912 г. приступили к его печатанию. В своде 1911 г. имелась таблица флагов, состоящая из 35 буквенных, 10 цифровых и 14 специальных флагов. Были несколько изменены и рисунки отдельных флагов свода 1903 г. Изобретение печатания флагов значительно облегчило их изготовление (до этого их сшивали).

5.3. ПРОВОДНАЯ СВЯЗЬ

С развитием службы связи и наблюдения стала расти потребность в средствах проводной связи. На их создание отпускались необходимые кредиты, но использовались они неправильно. Морское ведомство арендовало провода у почтово-телеграфного ведомства или добивалось разрешения подвесить провода на столбах того же ведомства. На Черном море, например, оказалось, что телеграфная линия флота не только находилась на одних столбах с проводами английской компании, но и была замкнута для контроля на станцию «Индоевропейского телеграфа», обслуживаемую англичанами. В этих условиях о сохранении тайны переговоров не могло быть и речи. Только в 1911 г. на Черном море специально для флота были построены телеграфные линии Севастополь — Керчь, Севастополь — пост Меганом и телефонные линии, связывающие Севастополь с наблюдательными постами Тарханкут, Фиолент, Сарыч и Аю-Даг.

На Балтийском море, где во время кампании флот обычно базировался в нескольких портах и была развита сеть постов службы связи, проводная связь оказалась особенно необходимой.

Независимо от большого числа арендуемых линий связи здесь имелись и свои кабельные и воздушные линии. Для связи с наблюдательными постами на островах Финского залива были проложены подводные кабе-

ли Аспэ — Северный Гогланд, Южный Гогланд — губа Кунда, по о-вам от Гельсингфорса до Ганге и от Гельсингфорса на восток до Котки. На побережье Балтийского моря воздушные телефонно-телеграфные линии проходили по южному берегу Финского залива: Ревель — губа Кунда, Ревель — Балтийский порт, Ревель — Шпитгамн и далее на остров Оденсхольм. Позднее были проложены кабели из Ревеля в Гельсингфорс и на о-ва Нарген, Даго и Эзель, а также подвешено несколько пар проводов по столбам других ведомств от Ревеля на радиостанцию Гапсаль, посты Рогокюль, Чернов, Вердер, Юминда и Гапсаль, ставший узловым пунктом, который имел линии связи на Вормс, Даго, Шпитгамн, Рогокюль, Вердер. Кроме того, к постам и станциям службы связи были поданы шлейфы от местных почтово-телеграфных учреждений, до которых арендовалась магистральная цепь с Ревелем.

На центральных телефонных станциях флота стояли коммутаторы системы МБ на небольшое число абонентов. Например, телефонная станция «Морская» в Севастополе обслуживала всего 25 номеров.

Внутренняя связь приморских крепостей организовывалась на собственных воздушных, подземных и подводных кабельных линиях. Центрами управления являлись штабы крепостей. Особо необходимо отметить развитую подводно- и подземно-кабельную сеть Кронштадтской крепости. Все островные форты были связаны телефоном внутри гарнизона и с Кронштадтской крепостью. Кроме того, между фортами имелась отдельная связь управления артиллерийским огнем и дальномерная для работы горизонтально-базовых дальномеров. Хорошая кабельная сеть существовала и во Владивостокской крепости.

Работа линий и средств проводной связи обеспечивалась специальными частями, так называемыми крепостными военными телеграфами. В крепостях Севастополя и Свеаборг их имелось по одному, а в Кронштадте два. Во Владивостоке была крепостная военно-телеграфная рота. В состав артиллерийских постов крепостей входила рота наблюдателей и телефонистов.

5.4. СОЗДАНИЕ БЕРЕГОВОЙ СЛУЖБЫ НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ

В предвоенные годы не только отмечается количественный и качественный рост средств связи и наблюде-

ния на флоте, но и происходит заметный сдвиг и в организационном построении службы наблюдения и связи. Начиная с 1905 г. в адрес Морского ведомства и Морского генерального штаба представляются доклады о неудовлетворительном состоянии руководства береговой службой наблюдения и связи. Так, офицер штаба Кронштадтского порта капитан 2 ранга Н. Н. Апостоли, ведавший наблюдательными постами, в своем докладе приводит обоснования необходимости сосредоточить все посты наблюдения и станции связи на Балтийском море в одних руках. Это был убедительный документ.

В сентябре 1907 г. на специальном совещании представителей армии и флота рассматривался вопрос обороны побережья и организации наблюдения за морем. Совещание дало оценку оперативной обстановки на Балтийском и Черном морях, разработало ряд мероприятий по обороне морских границ и предложило организовать систему «побережного наблюдения», разграничив функции морского и сухопутного ведомств в организации наблюдения:

— дальнейшее наблюдение должно находиться в руках моряков; основное назначение пунктов дальнего наблюдения — вести разведку противника совместно с кораблями флота; эти пункты должны иметь наибольшую зону наблюдения, хорошо подготовленный личный состав и необходимые средства связи как с кораблями, так и с соседними пунктами наблюдения;

— ближнее наблюдение поручалось сухопутному ведомству; в его задачи входило наблюдение за противником в ближайшем районе и даже противодействие отдельным попыткам высадить десант; пункты ближнего наблюдения располагались в местах вероятной высадки десанта или пунктах, намеченных к обороне, и могли совмещаться с пунктами пограничной стражи данного района.

На совещании классифицировали наблюдательные пункты: пункты дальнего наблюдения (морские) относились к пунктам 1-го класса, а пункты ближнего наблюдения (сухопутные и морские) — к пунктам 2-го класса.

Определены были и задачи пунктов наблюдения по связи:

— пунктам дальнего наблюдения поручалось обеспечение надежной связи с командованием и соседними

пунктами дальнего наблюдения, а также с кораблями, идущими на большом расстоянии;

— пункты ближнего наблюдения должны были обеспечить надежную связь с ближайшим тылом и соседними пунктами, а также возможность вести неотложные переговоры с проходящими мимо кораблями.

Разработанные участниками совещания рекомендации на флотах сразу же начали проводиться в жизнь.

1907 г. явился годом начала организации службы наблюдательных постов Морского ведомства. Руководство службой постов возлагалось на оперативное отделение штаба Кронштадтского военного порта. В остальных портах для руководства наблюдательными постами и ведения отчетности на время кампании выделялось по одному офицеру.

По представлению Морского генерального штаба 1 мая 1908 г. была объявлена организация службы морских наблюдательных постов. Наблюдательные посты флота объединялись в одну организацию. Возглавлял ее заведующий наблюдательными постами. Первыми на эти должности были назначены: на Балтийском море капитан 2 ранга Н. Н. Апостоли, на Черном море капитан-лейтенант В. Н. Кедрин. Заведующий наблюдательными постами находился в подчинении главного командира флота и портов данного моря. В качестве помощников заведующего наблюдательными постами в каждом порту имелись специально назначенные офицеры, ведавшие службой постов, а в зимний период они еще обучали сигнальщиков.

В кампанию 1908 г. для рекогносцировки побережья в распоряжение заведующего наблюдательными постами Балтийского моря поступил миноносец. В результате рекогносцировки были намечены места новых постов и определена наиболее важная часть — организация их связи, порядок прохождения донесений и их обработки.

На Балтийском море было решено наблюдательные посты объединить в три района: Восточный, Северный и Южный. Для своевременного обеспечения начальника морских сил Балтийского моря данными наблюдения за морем в этих районах были созданы центральные станции, которые представляли собой не только центры телефонной связи, но и (главным образом) оперативные органы по сбору донесений с постов, их анализу и докладу по команде. Они являлись и центрами связи с

кораблями флота. Станции между собой имели проводную связь и дислоцировались в Кронштадте, Свеаборге и Ревеле.

Чтобы увеличить зону наблюдения, наиболее важным узловым постам придавались «летучие» посты на моторных катерах со средствами связи. Постоянную связь с постами в зимнее время обеспечивали придаваемые службе связи портовые ледоколы.

Подобные мероприятия по организации службы наблюдения и связи проводились и на Черном море, но в меньшем объеме.

Насколько высоко оценивалась роль будущей службы наблюдения и связи, можно судить по тому, что заведующий наблюдательными постами лично получил указание Морского генерального штаба о составлении проекта организации наблюдательных постов службы связи, который позже был утвержден морским ведомством.

В 1909 г. обострились взаимоотношения с Германией. Это заставило ускорить проведение намеченных мероприятий. Для их выполнения была создана комиссия в составе заведующего наблюдательными постами и подчиненных ему офицеров. Руководствуясь сметой, комиссия сразу же приступила к составлению заявок в органы снабжения и размещению заказов в промышленности на материалы, аппаратуру, технический и хозяйственный инвентарь, моторные катера и подводные кабели.

Главное управление почт и телеграфов получило кредит на постройку по южному берегу Финского залива воздушной телефонно-телеграфной магистрали от губы Кунда на Ревель и далее до мыса Шпитгамн с включением в нее соответствующих наблюдательных постов.

23 ноября 1909 г. приказом № 310 по Морскому ведомству было объявлено Положение о береговых наблюдательных постах и станциях Морского ведомства. Этот документ следует считать организационным началом создания службы наблюдения и связи. Приказом № 311 в штабе командующего морскими силами введена должность начальника службы наблюдения и связи. Первыми начальниками службы наблюдения и связи стали: на Балтийском флоте Н. Н. Апостоли, на Черноморском флоте В. И. Кедрин. В этом же году, но несколько ранее приказом № 228 было определено функциональное заведование радиотелеграфным делом, обязанности по кото-

рому возлагались на главного инспектора минного дела.

Одновременно с мероприятиями по созданию и развитию службы наблюдения и связи проводились большие работы по строительству и развитию флота в целом. 1909 г. явился началом строительства нового военного флота. Закончилось проектирование новых линейных кораблей типа «Севастополь» и линейных крейсеров типа «Измайл». По тем временам это были вполне современные боевые корабли с высокими тактико-техническими показателями.

В 1911 г. был подготовлен проект закона «Об императорском Российском флоте», впоследствии известный как «Закон 1912 года». В объяснительной записке к закону была следующая оценка флоту: «Отсутствие планового судостроения в течение шести лет после войны 1904—1905 гг. ... привело флот России к положению, не только не отвечающему ее достоинству, но и вызывающему опасение за обеспечение насущных политических интересов до территориальной неприкосновенности включительно»¹. Далее в записке определено главное направление: «Вооруженная морская сила должна быть создана на том из морей, где она может иметь решающее значение в международных конфликтах». Таким морем являлось Балтийское. В состав Балтийского флота должны были входить две эскадры «активного» флота и одна резервная. Первые две имели по 8 линейных кораблей, 12 крейсеров, 36 эскадренных миноносцев и 12 подводных лодок.

На Черном море как второстепенном морском театре определили состав флота в полтора раза сильнее флотов вероятных противников. Тихоокеанский театр тоже как второстепенный должен был иметь 18 эсминцев, 12 подводных лодок, 3 заградителя, 2 крейсера.

Для дислокации эскадры большого флота законом предусматривалось строительство новой оперативной базы.

В ст. 27 закона, касающейся развития службы наблюдения и связи на всех морях, говорилось: «Побережья Балтийского, Черного морей и Тихого океана должны быть оборудованы сооружениями для наблюдения за прилегающим водным пространством и для

¹ ЦГА ВМФ, ф. 479, оп. 6, д. 25, л. 53.

связи с флотом, соответствующим числом береговых наблюдательных постов и радиотелеграфных станций».

В 1912 г. были отпущены средства для проведения закона в жизнь.

Для обороны новой базы Балтийского флота в Ревеле заложили приморскую крепость и порт Императора Петра Великого.

В 1912 г. действующий флот Балтийского моря передислоцировался в передовые западные базы: линейные корабли, заградители, канлодки и 2-я минная дивизия — в Гельсингфорс, бригада крейсеров, эсминцы типа «Новик» и бригада подлодок — в Ревель. 1-я минная дивизия, учебный дивизион подлодок, одна канлодка были переведены в Либаву. Кронштадт стал тыловой базой.

Одновременно со строительством флота на Черном море усиливалась и служба наблюдения и связи, росло число наблюдательных постов и радиотелеграфных станций, началась обработка органов названной службы.

Служба наблюдения и связи Балтийского моря в кампанию 1910 г. вступила значительно окрепшей. Ее личный состав за зиму прошел переподготовку, организация связи была перестроена с учетом выявленных ранее недостатков. Перед летней кампанией весь личный состав, имущество постов и станций были собраны в Ревеле и Гельсингфорсе и в начале мая доставлены к местам дислокации постов и станций. К 16 мая 1910 г. посты уже начали действовать: в южном районе — Стеншер, Экхольм, Кокшер, Ревель, Пакерорт, Вормс, Таккона, Верхний Дагерорт, Нарген, Оденсхольм; в северном районе — Северный и Южный Гогланд, Аспэ, Котка, Мосенперт-е, Лехт-е, Бойст-е, Вотшер, Большой Пеллинг-е, Хассель-е, Пеллинг-е, Глосхольм, Варлакеуд, Александровский, Порккала-Удд и Реншер. Работали радиостанции «Ревель», «Прест-э», «Або», «Либава» и «Кронштадт».

В службе наблюдения и связи на 1 января 1910 г. состояло: на постах — 5 офицеров и 162 рядовых; на радиостанциях — 53 человека. С 1 января 1911 г. служба наблюдения и связи насчитывала на постах 7 офицеров и 229 рядовых, на радиостанциях 53 человека.

Служба наблюдения и связи кроме имевшихся моторных катеров и кабельного судна в конце 1911 г. име-

ла в качестве посыльного судна миноносец «Лейтенант Бутаков».

В 1911 г. впервые в общефлотских маневрах приняла участие служба наблюдения и связи. Одной из задач, поставленных для решения, была проверка организации этой службы. Маневры проводились в западной части Финского залива. Для улучшения руководства службой наблюдения и связи Черного моря она была разделена на два района — Северный и Восточный. Северный район (в границах устье реки Дунай — м. Меганом) включал посты Вилково, Большой Фонтан, Тарханкут, Меганом и радиостанцию «Севастополь». В Восточный район (в границах г. Керчь — г. Батум) входили посты Кыз-Аул и Кадош. Центральная станция службы наблюдения и связи находилась в Севастополе, а групповая — в Керчи. Эти станции были и центрами районов.

В то же время в составе службы наблюдения и связи появились первые подразделения воздушного наблюдения: на Черном море — воздухоплавательный парк с привязными аэростатами, а на Балтийском — нештатная команда авиации.

В связи с усложнением на западе международной обстановки 1912—1913 гг. стали наиболее активным периодом в развитии службы наблюдения и связи. На обоих морях разворачивается строительство новых наблюдательных постов и радиостанций, создаются линии связи и обрабатывается взаимная деятельность центральных станций и постов.

В состав службы связи вводятся посыльные суда. Так, на Балтийском море для этих целей выделяется уже шесть миноносцев.

На 1 января 1912 г. в службе наблюдения и связи Балтийского моря состояли 11 наблюдательных постов, 8 мощных и 13 маломощных радиостанций, 2 центральные станции, 2 ремонтные партии. Штат службы предусматривал 5 офицеров, 12 кондукторов (сверхсрочников), 245 рядовых.

Служба наблюдения и связи Черного моря имела в своем составе 6 наблюдательных постов, 3 радиостанции, 1 центральную станцию. В штате было предусмотрено 8 офицеров, 8 кондукторов и 150 рядовых.

Увеличение числа постов и станций вызывало необходимость создания в районах службы наблюдения и связи Балтийского моря подразделений, объединяющих

группу постов и станций. Эти подразделения именовались отделениями службы связи. Начальником отделения являлся командир соответствующего посыльного судна, ему подчинялись все посты и станции его группы. Место стоянки судна было центром сбора донесений постов отделения.

В 1913 г. в Северном районе службы наблюдения и связи Балтийского моря были созданы три отделения: первое — в Гельсингфорсе, второе — в Ганге, третье — на Або-Аландских о-вах.

В непосредственное подчинение начальника службы наблюдения и связи помимо эскадренного миноносца «Лейтенант Бутаков», ледокола «Силач» и кабельного судна был передан и эскадренный миноносец «Мощный». Таким образом, уже в то время к обеспечению деятельности службы связи привлекался довольно крупный отряд кораблей.

К концу 1913 г. служба наблюдения и связи Балтийского моря включала три района (5 отделений), 31 береговую радиостанцию, 25 наблюдательных постов, 2 ремонтные партии, 4 посыльных судна, 1 ледокол, 7 самолетов и 18 моторных катеров. Личный состав — 30 офицеров, 40 кондукторов, 693 рядовых.

Служба наблюдения и связи Черного моря за это время также быстро развивалась. Географические особенности Черноморского морского театра наложили свой отпечаток на расстановку наблюдательных постов. Так, в начале становления службы наблюдения и связи здесь не получилось непрерывной «цепочки» в системе наблюдательных постов и поэтому не обеспечивалась последовательная передача объектов наблюдения от одного поста к другому. В 1912 г. были установлены новые посты: Фиолент, Сарыч, Аю-Даг, Дооб и Пицунда; в 1913 г. к ним добавился пост в крепости Очаков. В службе наблюдения и связи Черного моря для контроля за деятельностью сигнально-наблюдательных постов и их обеспечения использовались грузовые и легковые автомобили.

К концу 1913 г. служба наблюдения и связи Черного моря состояла из двух районов, включавших 1 центральную станцию, 1 групповую станцию, 7 радиостанций, 12 наблюдательных постов, 1 автомобильную радиостанцию, 4 легковых автомобиля, 5 грузовых автомобилей,

9 самолетов и 4 моторных катера. Личный состав — 19 офицеров, 14 кондукторов и 248 рядовых.

Служба наблюдения и связи на Тихом океане состояла только из Владивостокского района, который окончательно развернули лишь в конце 1913 г. Наблюдательные посты были расположены на сравнительно небольшом участке побережья от залива Посыет до бухты Владимира. В состав района входили 1 центральная станция, 5 групповых станций, мощная радиостанция «Владивосток» и 7 подвижных радиостанций, 15 наблюдательных постов.

К истории службы наблюдения и связи прямое отношение имеет и зарождение морской авиации. Первым создателем самолета в России был флотский офицер капитан 1 ранга А. Ф. Можайский. Успехи зарождавшейся авиации навели на мысль использовать самолеты для флота как средство разведки и наблюдения за морем. Одновременно ставился вопрос о постройке самолета, взлетающего с воды и садящегося на нее. В 1910 г. Русско-Балтийский вагоностроительный завод в Ревеле построил первый в мире гидросамолет.

К концу 1911 г. было доказано, что самолеты могут нести службу над морем и их можно использовать для нужд разведки и наблюдения. Летом 1912 г. создается опытная авиационная станция службы связи в Гребном порту в Петербурге.

Так зарождалась морская авиация на русском флоте.

На 1 января 1913 г. в авиационную группу морской авиации входили 2 офицера, 9 матросов, обучавшихся в классе унтер-офицеров морской авиации. Материальная часть опытной станции состояла из двух сухопутных аэропланов, гидроаэроплана, переделанного своими силами на поплавковый. В мае 1913 г. прибыли отечественные аэропланы «Сикорский-5» и «Сикорский-10» Русско-Балтийского вагоностроительного завода. Личный состав пополнился семью офицерами, окончившими Севастопольскую школу морских летчиков.

Заведующим организацией воздухоплавания службы наблюдения и связи Балтийского моря был назначен Б. П. Дудоров, зачисленный на штат пачальника Восючного района. Он первым внес предложение в Академию наук о создании службы погоды при авиациях и целях изучения верхних слоев атмосферы. Ему также принадлежат идея об установке гидросамолета на крей-

сере «Паллада» и проект переоборудования многомоторного аэроплана «Илья Муромец» в гидроаэроплан.

Офицеры-летчики предложили для передачи на корабли донесений вкладывать их в трубку и сбрасывать с вымпелом или донесение передавать флагом, сброшенным с парашютом, а в плохую видимость днем в качестве сигналов использовать ракеты с цветными дымами.

Необходимость иметь морскую авиацию на Черном море для службы наблюдения и связи флота была также очевидной, однако и здесь встретились большие трудности в ее создании, несмотря на то что метеорологические условия обстановки здесь были значительно лучше, чем на Балтике, и под Севастополем функционировала школа военных летчиков.

В службе наблюдения и связи Черного моря имелся воздухоплавательный парк, при котором и был организован Севастопольский авиационный отряд из 8 аэропланов. С 4 мая по 17 декабря 1912 г. он сделал 350 вылетов. Заведующим авиацией службы связи Черного моря был лейтенант И. И. Стаховский.

Если в предвоенные годы Балтийский флот смог передислоцировать свой авиаотряд в Либаву, т. е. ближе к водам вероятного противника, то на Черном море из-за удаления района действий флота от границы это оказалось невозможным. И поэтому в 1913 г. был разработан проект переоборудования транспорта «Днепр» под авиатранспорт.

СЛУЖБА НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ (1914—1917 гг.)

6.1. НАЧАЛО ВОЙНЫ

Первая мировая война 1914—1917 гг. в истории службы наблюдения и связи Балтийского моря явилась важнейшим этапом, определившим задачи и формы новой флотской боевой организации. Война внесла много нового в систему управления силами флота, а также в обеспечение ее связью и наблюдением.

В планах ведения войны каждым государством определенная роль отводилась военно-морским силам. В связи с этим в предвоенные годы шло усиленными темпами количественное и качественное развитие флотов мира. В составе флотов наряду с броненосцами и крейсерами появились эскадренные миноносцы, подводные лодки, минные заградители, тральщики, проводились опыты по использованию авиации. Ведущее место в совершенствовании артиллерийского и минного оружия, в строительстве наиболее совершенных миноносцев и линейных кораблей принадлежало России.

Русский Балтийский флот имел новые передовые технические решения основных проблем кораблестроения и вооружения. Однако их реализация промышленностью задерживалась. Так, новые мощные линкоры и другие корабли, заложенные по программе 1912 г., еще не вступили в строй. Система базирования, новые базы флота, приближенные к выходу в Балтийское море, еще не были готовы, не имели развитой береговой обороны. Тем не менее в этой обстановке командующий 6-й армией, которому оперативно подчинялся Балтийский флот, с на-

чалом войны поставил ему задачу: всеми способами и средствами препятствовать высадке противника в Финском заливе; сухопутным войскам и крепостям оказать флоту при выполнении этой задачи полное содействие.

Для решения этой задачи предполагалось дать противнику решительное сражение на минно-артиллерийской позиции о-в Нарген — Порккала-Удд. Минно-артиллерийская позиция по замыслу должна была создаваться за счет минных заграждений, поставленных между северным и южным берегами устья Финского залива и прикрываемых огнем мощных береговых батарей. Планировалось втянуть вражеские корабли на эти заграждения и тут дать им бой с участием линейных кораблей флота. Сухопутные войска должны были прикрывать берега позиции от десантов противника. В систему обороны входила и служба наблюдения и связи Балтийского моря.

К началу первой мировой войны Балтийский флот включал:

— действующую эскадру в составе бригады линейных кораблей, бригады крейсеров, 1-й и 2-й минных дивизий, отряд заградителей;

— силы обороны центральной позиции в составе бригады крейсеров 1-го резерва, бригады подводных лодок, батарей о-ва Нарген, вспомогательных судов и судов охраны рейдов;

— силы обороны шхерной позиции в составе отряда канонерских лодок, батарей фланговой позиции, судов охраны рейдов;

— службу связи Балтийского моря;

— тыл флота и учебные суда.

Такая организация сил Балтийского флота соответствовала замыслу сражения на центральной минно-артиллерийской позиции.

Служба наблюдения и связи должна была обеспечить наблюдение за противником системой береговых сигнально-наблюдательных постов и воздушной разведки, а также поддерживать связь командующего и штаба флота со штабом 6-й армии, с Морским генеральным штабом, с соединениями кораблей и береговыми артиллерийскими частями.

Командующий флотом с бригадой линкоров, 2-й минной дивизией, отрядом заградителей и канлодок находился в Гельсингфорсе. В Ревеле дислоцировались

бригады крейсеров, подводных лодок и 1-я миная дивизия.

Отряд шхерной позиции располагался в районе Ганге — Порккала-Удд. С точки зрения обеспечения связи подобное рассредоточение сил было новым для флота, обычно стоявшего на одном рейде и управляемого с помощью средств зрительной сигнализации. Для управления флотом в сложившихся условиях требовалось новое «дальнобойное» средство связи. Этим средством являлась радиосвязь, которой предстояло пройти боевые испытания в широких масштабах.

Начало первой мировой войны не было неожиданным для командования Балтийского флота, а следовательно, и для службы связи и наблюдения. Уже 26 июля 1914 г. началась частичная мобилизация на флоте с одновременным объявлением угрожаемого положения. Интересно отметить, что в тот же день на Балтийском флоте была введена новая Инструкция для радиотелеграфирования. Приказ флоту о мобилизации был передан по радио в следующем виде: «Морские силы дым — дым — дым». Подобные условные сигналы применялись и для передачи других важных сообщений. 31 июля в 4 ч 15 мин на флагманском корабле командующего флотом (так стал называться командующий морскими силами после объявления мобилизации) была получена радиограмма от морского министра: «Гельсингфорс, кр. «Рюрик» адмиралу Эссену — Молния № 2. Генерал-адъютант Григорович». Сигнал «Молния» означал поставить мишное заграждение. В 4 ч 22 мин эта радиограмма продублирована по указанию командующего флотом отряду заградителей, от которого уже в 4 ч 50 мин на крейсере «Рюрик» получили ответ: «Иду № 1664. Канин». Из этого видно, насколько оперативно в данном случае работала радиосвязь — сигналы прошли быстро.

В то время между Петербургом и Гельсингфорсом имелась надежная правительственная телеграфная связь. Этот канал и был использован морским министром Григоровичем 31 июля 1914 г., когда с Александровского сигнального поста в Гельсингфорсе была передана на крейсер «Рюрик» его телеграмма: «Германия объявила войну. Григорович». К этому времени уже развернулись на своих позициях подводные лодки Балтийского флота, тоже получившие приказания по радиосвязи. Перед началом войны и в самом ее начале радистами флота на-

блюдался оживленный обмен радиogramмами между радиостанциями германских сил.

Изменения в обстановке на театре следовали одно за другим. От службы наблюдения и связи требовались быстрая перестройка на военный лад, развертывание дополнительных постов и станций, создание новых каналов связи и отработка способов их боевого использования. Необходимо было определить место службы наблюдения и связи в системе управления флотом, ее задачи и организацию. Поэтому весьма важным и своевременным оказалось тогда появление первого документа, регламентирующего деятельность службы наблюдения и связи флота, — Положения о службе связи и службе авиации в службе связи, объявленного по Морскому ведомству приказом № 269 от 16 августа 1914 г. Оно послужило основой организации и функционирования службы наблюдения и связи русского флота в течение всей войны 1914—1917 гг., а заложенные в нем главные принципы организации связи потом перешли в Красный Флот. Положение достаточно подробно регламентировало различные стороны организации службы связи и, в частности, так определяло ее назначение: «Служба связи имеет целью доставление флоту необходимых сведений о происходящем на море и побережье, а равно обеспечение сношений между судами». Таким образом, одними из основных функций службы являлись наблюдение и передача его результатов соответствующим штабам.

Положением определялась четкость в структуре органов связи. Для выполнения поставленных перед ними задач наблюдения за происходящим на море и для сношения судов с берегом, а также для облегчения сношений между судами на побережье морей устанавливаются дополнительные наблюдательные и передаточные посты. Некоторые посты по местным условиям соединяются в станции; посты и станции — в отделения; несколько отделений составляют район. В каждом районе имеется центральная станция для сосредоточения донесений с постов и станций (рис. 6.1).

Важно отметить, что этим документом служба связи выделялась в самостоятельный орган во главе с начальником службы связи, который теперь превращался из офицера штаба в начальника службы связи, имеющего свои силы и средства и непосредственно подчиненного

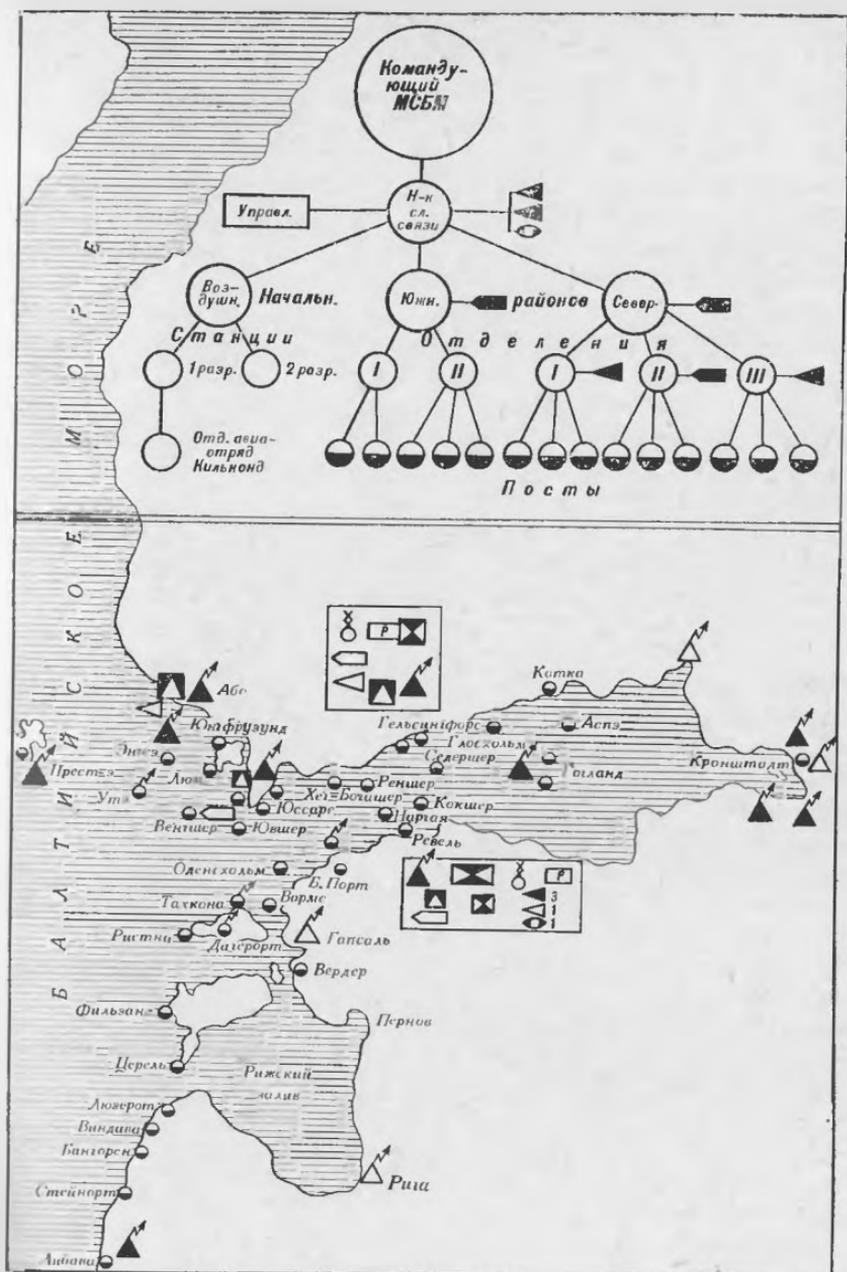

Рис. 6.1. Схема организации и дислокации службы наблюдения и связи Балтийского моря в 1914 г. (начало войны)

командующему флотом. Это тоже играло положительную роль. В положении говорилось: «Начальник службы связи есть военно-морской вполне самостоятельный начальник, которому подчинены ряд учреждений и судов со своими начальниками».

Действительно, начальнику службы связи флота во всех отношениях подчинялись начальники районов, самостоятельных станций службы связи, управление службы связи, инженер по авиации и командиры посыльных судов. На начальника службы связи возлагалась ответственность за разработку планов развития и устройства связи, за четкое решение задач подчиненными частями. О месте пребывания начальника службы связи говорилось, что «...необходимо быть не там, где флагман, а там, где в данное время присутствие начальника связи нужнее для дела».

Начальник района службы связи отвечал за управление районом на правах командира корабля 2 ранга. Ему подчинялись командиры посыльных судов (они же начальники отделений), врач, электротехник района, начальники центральной станции и ремонтной партии. Согласно положению на начальника района службы связи возлагалась ответственность за поддержание боевой готовности района службы связи, снабжение района службы связи инвентарем и довольствием, соблюдение установленных правил переписки и переговоров постами и станциями района службы связи, боевую подготовку личного состава и его перемещение.

Начальник отделения службы связи возглавлял службу подчиненных постов и станций связи, являясь одновременно командиром посыльного судна, и пользовался правами командира корабля 3 ранга. Необходимость придания отделениям службы связи посыльных судов обуславливалась тем, что многие наблюдательные посты и станции располагались на маяках и островах, а события в зоне того или иного поста нередко требовали вмешательства начальника отделения. На должности начальников постов обычно назначались квалифицированные специалисты — кондукторы или унтер-офицеры сверхсрочной службы.

Офицерский состав службы связи должен был комплектоваться только за счет офицеров, уже служивших на кораблях. Положением устанавливалась выплата им столовых денег в увеличенном размере, а также особо-

го вознаграждения. Такая мера имела свои положительные стороны.

Комплектование службы связи старшинским и рядовым составом разрешалось за счет сверхсрочнослужащих до 50% по каждой специальности. Обучение сигнальщиков, рулевых и электриков велось непосредственно в районах службы связи, а подготовка остальных специалистов — в учебных отрядах флота. Чтобы сохранить на удаленных постах хороших специалистов как «подлинных хозяев постов, остающихся даже на зиму на посту», сверхсрочникам разрешалось проживать здесь с семьями.

Приказом по флоту и Морскому ведомству № 83 от 26 февраля 1915 г. были объявлены Правила о правах и обязанностях чинов службы связи по охране прибрежной полосы и средств передачи. На чинов службы связи возлагались обязанности; им предоставлялись особые права (частично присвоенные чинам пограничной стражи) по охране средств связи и недопущению в зоне каких-либо промеров глубин, топографической съемки местности. Этими правилами личному составу предписывалось задерживать нарушителей вплоть до применения оружия. Для осмотра и задержания судов-нарушителей должны были использоваться посыльные суда службы связи.

В начальный период войны служба связи Балтийского моря включала в себя Северный, Южный и Восточный районы.

В списках личного состава службы связи Балтийского моря на 1 августа 1914 г. числилось 30 офицеров, 10 кондукторов, 643 рядовых.

В результате большой подготовительной работы, проведенной перед войной, служба наблюдения и связи Балтийского моря надежно обеспечивала основные направления связи. Организация связи флота соответствовала принятой организации командования и системе баширования. При этом предусматривалось в процессе связи предоставление приоритета старшим станциям. Порядок передачи донесений определялся специальной схемой. Особое внимание уделялось обеспечению связи взаимодействия флота с сухопутными войсками.

Связь походного штаба флота обеспечивалась посылным судном «Кречет», для которого была разработана особая схема. На Балтийском флоте уже тогда

признавалось необходимым иметь специальный корабль в качестве своеобразного плавучего командного пункта.

Корабли при стоянке в базе широко пользовались системой береговой связи. В этих целях на флагманские корабли подавался подводный кабель через рейдовую бочку. Такой вид связи кораблей со станциями и сигнально-наблюдательными постами, с крепостями и береговыми частями флота широко практиковался в базах флота. Например, телефонные кабели на якорные бочки были поданы от постов службы связи не только в Ревеле и Гельсингфорсе, но и в Лапвике, Россала, Вердере и на Цереле.

Секретная почта кораблям и соединениям доставлялась специальными посыльными судами и катерами, курьерами службы связи.

К началу войны не только корабли боевого ядра, но и значительная часть вспомогательных судов флота и кораблей резерва были вооружены средневолновыми тональными радиостанциями, изготовленными в Радиотелеграфном депо Морского ведомства и на заводе Российского общества беспроволочных телеграфов и телефонов. Все расширяющееся оборудование побережья средствами связи, усиление радиовооружения кораблей и авиации требовали соответствующей технической базы береговой службы наблюдения и связи флота. Основную работу по созданию радиоаппаратуры перед войной и в ходе ее выполняло Радиотелеграфное депо Морского ведомства в Петрограде, которое было выделено из состава порта и подчинено начальнику минного отдела. К 1915 г. управление депо состояло из 30 человек: конструкторов, инженеров, механиков и чертежников. В депо работал заведующим лабораторией М. В. Шулейкин (впоследствии академик), помощником начальника мастерской — Н. Н. Циклинский, продолжал здесь службу и Е. Л. Коринфский. В депо было занято 250 рабочих. Решением морского министра в июне 1915 г. депо было реорганизовано в Радиотелеграфный завод Морского ведомства. В 1915 г. этот завод изготовил 87 радиопередатчиков мощностью 10, 5, 2 и 0,2 кВт для подводных лодок, надводных кораблей и береговых радиостанций, а также около 200 радиоприемников (рис. 6.2), 30 радиопеленгаторов и другое радиооборудование. В том же году завод построил береговые двухкиловаттные радиостанции на мысах Каппи Нос, Святой Нос и о-ве Мор-

жовец, провел большую работу по установлению мощных радиостанций страны, в частности во Владивостоке мощностью 30 кВт. Здесь создавалась аппаратура связи и для авиации Балтийского флота.

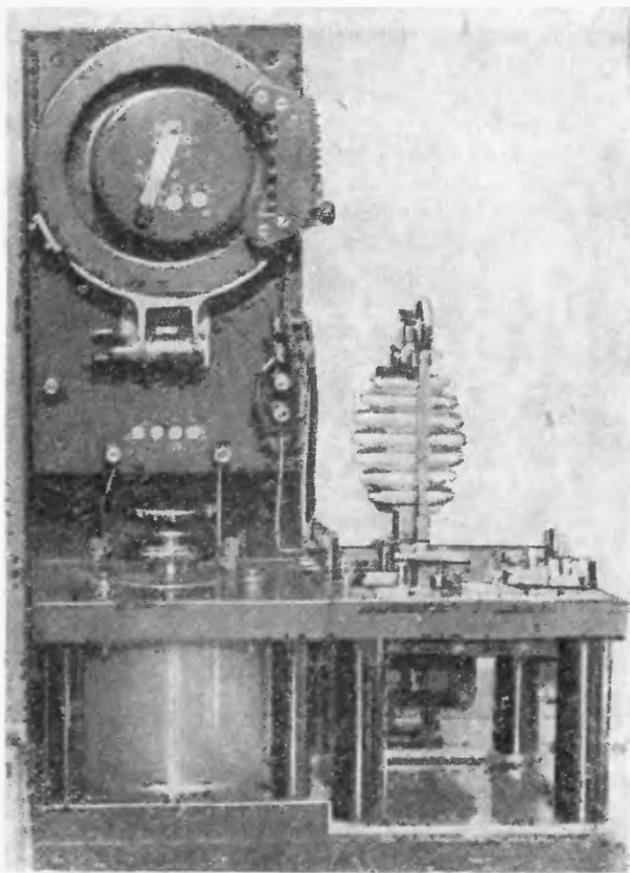

Рис. 6.2. Корабельный детекторный радиоприемник с открытым контуром образца 1915 г.

Радиотелеграфный завод поддерживал связь с командованием корабельных соединений. Так, в феврале 1916 г. по просьбе начальника минной обороны Балтийского моря было изготовлено 20 радиопеленгаторов для миноносцев. По опыту черноморских кораблей, их пред-

полагалось использовать для поиска подводных лодок противника. Радиотелеграфным заводом были изготовлены 35 радиостанций для миноносцев мощностью 1 кВт, 20 радиостанций для подводных лодок мощностью 2 кВт, 6 береговых радиостанций мощностью 10 кВт, радиоприемников с диапазоном волн до 3000 м 205 комплектов, а также смонтированы в Або радиостанции мощностью 10 и 2 кВт, в североморской базе Йоканьга — 10 кВт, в Баку — две радиостанции по 0,5 кВт и т. д.

В 1916 г. положение с радиовооружением кораблей и берега значительно улучшилось. Ни один из вновь вступающих в строй кораблей (до тральщиков включительно) без радиостанций не принимался. Особенно возросли заказы в 1917 г. Только Балтийский флот заказал тогда заводу 100 передатчиков и 50 приемников.

Много усилий вложил инженерно-технический состав завода в разработку новой радиостанции незатухающих колебаний. Творческий поиск специалистов завода в значительной мере обеспечил быстрый прогресс и совершенствование радиосвязи на Балтийском, Черном и других морях в годы первой мировой войны.

6.2. РАДИОСВЯЗЬ

Радиотелеграфное дело на кораблях находилось в ведении корабельного минного офицера, а для общего руководства этой областью на кораблях и соединениях флота назначался флагманский минный офицер штаба соединения. Сигнальщики по-прежнему подчинялись штурману.

Все офицеры корабля, кроме инженеров-механиков, обязаны были хорошо знать средства связи и их применение. Право использования радиосвязи предоставлялось только командиру корабля.

К началу войны боевое ядро флота и значительная часть кораблей резерва уже были вооружены звучащими радиостанциями отечественного производства. Основными типами являлись станции Радиотелеграфного завода Морского ведомства и завода «РОБТ и Т» мощностью 2, 0,5 и 0,2 кВт (табл. 6.1).

Значительно усилилось радиовооружение с вступлением в строй линкоров типа «Севастополь», на которых уже появился новый 10-киловаттный радиопередатчик

Таблица 6.1

Аппаратура радиосвязи, устанавливаемая на кораблях
различных классов

Класс корабля	Переатчики мощностью, кВт			Приемники
	2	0.5	0.2	
Линейный корабль типа „Андрей Первозванный“	1	1	—	До 5
Крейсер	1	1	—	До 2
Миноносцы типа „Ногик“	1	—	—	1
Трельщик	—	1	—	1
Подводная лодка	1	1	—	1

и было установлено по два радиопередатчика мощностью 2 (рис. 6.3) и 0,5 кВт. Число радиоприемников осталось прежним. Корабли командиров дивизионов миноносцев получили вторую радиостанцию, а к концу войны и все миноносцы имели уже по две радиостанции мощностью 2 и 0,5 кВт. Командиры корабельных соединений быстро оценили возможности новых средств радиосвязи в управлении кораблями флота, о чем свидетельствует ряд рапортов с просьбами о замене радиостанций старых типов новыми.

С усилением радиооружения совершенствовались организация связи и способы использования радиосредств. К этому времени на побережье и островах Балтийского моря была развернута довольно широкая сеть радиотелеграфных береговых станций. Основные из них: «Гельсингфорс» — 35 кВт, «Гапсаль» — 15 кВт, «Ревель» — 8 кВт, «Гогланд» и «Прест-э» — 4 кВт, «Петербург», «Кронштадт», «Либава», «Хесте-Бюсе» — 2 кВт. Кроме того, станции «Гельсингфорс», «Ревель», «Гапсаль», «Прест-э» имели передатчики мощностью 2 кВт. На постах службы связи использовалось 13 станций малой мощности. К концу войны, когда театр военных действий значительно расширился, были установлены радиостанции на побережье Ботнического залива, Або-Ландских островах и островах Моонзундского архипелага. Маломощные радиостанции имелись уже на всех постах службы связи. Действовала и новая радиостанция в Петрограде «Новая Голландия» в здании Петроградского военного порта мощностью 25 кВт. Заканчивался монтаж мощной (50 кВт) радиостанции «Вердер».

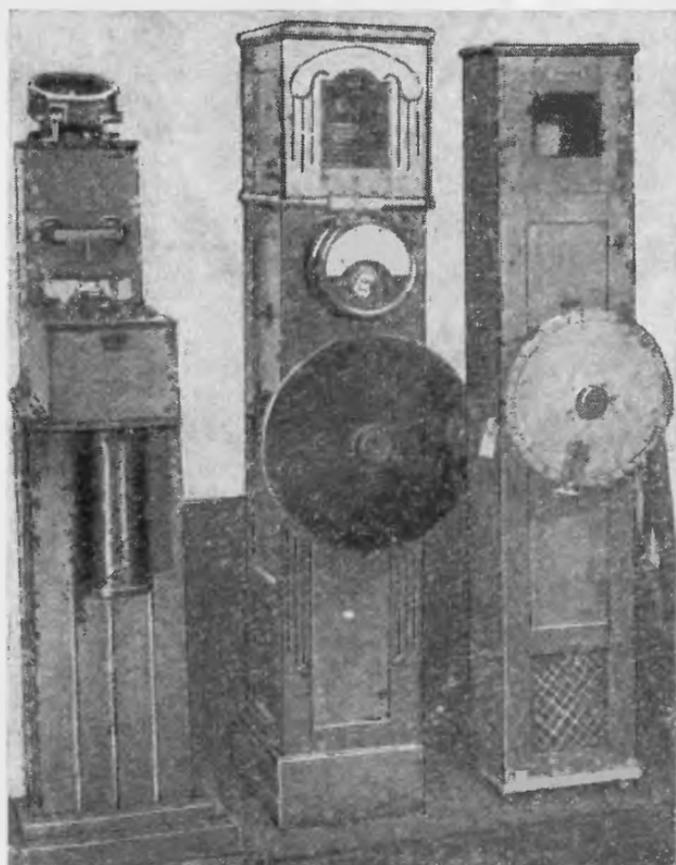

Рис. 6.3. Радиотелеграфный передатчик Р-2 образца 1915 г. мощностью 2 кВт (радиозавод Морского ведомства)

Таблица 6.2

Продукция Радиотелеграфного завода

Аппаратура	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Радиопередатчики	96	87	104
Радиоприемники	140	—	270
Волномеры	110	Сведений нет	
Радиопеленгаторы	4	Сведений нет	
Вращающиеся переключатели (мачты с рамками)	12	Сведений нет	

Основную роль в обеспечении флота радиотелеграфным имуществом и монтаже радиостанций играл Радиотелеграфный завод Морского ведомства (табл. 6.2).

Приказом по Морскому ведомству № 232 от 24 мая 1917 г. вместо должности второго флагманского миноного офицера штабов соединений Балтийского моря вводится должность флагманского радиотелеграфного офицера. Вводится она и в штабах, где ранее не было второго флагманского миноного офицера.

В начальный период войны организация флота строилась в соответствии с циркуляром штаба командующего морскими силами Балтийского моря № 305 от 12 июня 1914 г. Циркуляр требовал от радиотелеграфистов точной настройки аппаратуры, наличия и проверки графиков настройки, соблюдения радиодисциплины, приема радио с позывными «Морские силы» на волне 900 м. На этой же волне должен был обеспечиваться на берегу радиоприем от кораблей.

Через два месяца после начала войны приказом от 8 сентября 1914 г. командующий флотом объявил ряд новых указаний по радиосвязи. В частности, в приказе говорилось: «Радиотелеграфом пользоваться только в случаях, имеющих непосредственно боевое значение». Командирам рекомендовалось составлять радиограммы короче, а открытые радиограммы давать только с разрешения командующего флотом и его штаба. Этим же приказом устанавливался знак молчания и определялся порядок передачи по радио телеграмм, полученных по проводным линиям связи для кораблей. Полностью их разрешалось передавать только в тех случаях, если они исходили от командующего флотом или вышестоящего командования. Остальные телеграммы требовалось доставлять начальнику района службы связи, который обязан был сократить их (сохранив основную мысль) и после перекодирования обеспечить передачу по радио на корабли. Радиосвязь между радиостанциями, имеющими проводную связь, запрещалась. К приказу была приложена Инструкция для радиопереговоров в военное время, в которой приводилось расписание рабочих волн, давались рекомендации о порядке защиты связи флота от радиопомех противника путем перехода на запасные волны и передачи радиограмм через другие радиостанции.

На Балтийском море была принята система «Радиопозывных Балтийского флота 1916 года», утвержденная командующим флотом. Позывные устанавливались постоянными, двухбуквенными от А до М включительно для радиостанций соединений и кораблей, частей, начальствующих лиц и береговых радиостанций.

В начале войны радиотелеграфная связь была привилегией морских сил. В зоне Финского залива действовали только две радиостанции Военного ведомства в Выборге и Кронштадте (крепостная). В 1915 г. Военное ведомство имело уже несколько береговых радиостанций: в Петрограде (штаб 6-й армии), в Кронштадте, на о-ве Тупурунсари, в Коувола, Рахимяки (Финляндия).

В мае 1915 г. штаб флота получил первую автомобильную радиостанцию с дальностью действия 150 км. В том же году по заказу службы наблюдения и связи монтировалась радиостанция на шасси грузового автомобиля для обеспечения связи авиации. Позднее появились и радиостанции на конной тяге, которые предполагалось использовать для обеспечения корректировки артиллерийского огня крепостных батарей.

Действия подводных лодок (тогда еще немногочисленных) в первую мировую войну показали, что этот класс кораблей эффективен и имеет большое будущее в войне на море. В состав русского Балтийского флота входили подводные лодки типа «Барс». С началом боевой деятельности подводных лодок возникла необходимость управления ими в подводном положении и, главным образом, получения донесений от них и передачи им сигналов. Установленные на подводных лодках радиостанции не отвечали этой задаче, так как могли работать только в надводном положении. Однако опыта связи с подводными лодками, находящимися в надводном положении, также не было. В самый разгар войны начались творческие поиски ученых и флотских специалистов в этой области. Радиоспециалисты М. Д. Папалекси и П. Е. Стогов добились положительных результатов при использовании на подводных лодках изолированной антенны. Ввод антенны крепился к основанию кормового перископа, а горизонтальная ее часть — к продольному лееру. Радиоприем должен был производиться на замкнутую антенну. Эксперименты проводились в 1916 г. на подводной лодке «Тигр», находящейся в районе Ревеля. Радиоприем осуществлялся на небольших

глубинах погружения на волне 4000 м. Передачу вели радиостанции «Ревель» (мощностью 8 кВт) на расстоянии 2 мили, «Гапсаль» (16 кВт) на расстоянии 60 миль, «Гельсингфорс» (35 кВт) на расстоянии 45 миль. Результаты опытов по тому времени оказались обнадеживающими и подтвердили, что радиосвязь с погруженной подводной лодкой возможна. В частности, сигналы радиостанции «Гельсингфорс» на подводной лодке прослушивались вплоть до глубины погружения 28 футов. Сигналы радиостанции «Гапсаль» со слабой слышимостью принимались лишь на глубинах до 15 футов.

В декабре того же года испытывалась уже линия связи подводных лодок с берегом. Подводная лодка «Единорог» с Ревельского рейда производила радиопередачу сигналов, которые принимались радиостанциями «Ревель», «Шпитгамн» и «Дагерорт».

В начале 1917 г. для подводных лодок на заводе «РОБТ и Т» в Петрограде была создана дуговая радиостанция незатухающих колебаний, собранная по схеме Паульсена.

Параллельно с боевой работой по обеспечению управления силами непрерывно велись всесторонние поиски новых средств и методов использования радиосвязи надводными кораблями, подводными лодками и береговыми штабами. За годы войны радиосвязь уже заняла видное место в системе управления силами флота.

6.3. ПРОВОДНАЯ СВЯЗЬ

Постоянное базирование флота на Кронштадт и другие крепости создавало благоприятные условия для развития флотских проводных линий связи. Подавляющая часть проводных линий была арендована у почтово-телеграфных ведомств Рижского, Петроградского округов и Финляндии. Часть наблюдательных постов пользовалась проводной связью с разовой оплатой за каждый переговор.

Служба связи флота имела также и свои воздушные и подводные кабельные линии. По воздушным линиям обеспечивалась связь Ревеля с губой Кунда, с постами Шпитгамн и Пакерорт и радиостанцией «Гапсаль». По подводным кабелям флота связь осуществлялась на направлениях Котка — Аспэ — Гогланд и Б. Тютерс, Гог-

ланд — Кунда, Ревель — Гельсингфорс, Ревель — Нарген, Гельсингфорс — Хесте — Бюсе, Кунда — Стеншер, Ревель — Кокшер, Экенес — Юсаар-э — Глосхольм — Седершер — Гельсингфорс. Кабели для нужд службы связи прокладывались на некоторых мелких островах. Это были в основном одножильные кабели с резиновой изоляцией.

Северный и Южный районы службы связи имели проводную телеграфную связь с Петроградом на аппаратах Юза, обслуживаемых чиновниками почтово-телеграфного ведомства.

16 февраля 1916 г. устанавливается телеграфная связь со Ставкой Верховного Главнокомандующего на аппаратах Бодо.

Центральные телефонные станции системы «МБ» были развернуты в Кронштадте, Ревеле, Шпитгамне, Скагудене (Гельсингфорсе), а также в крепостях. По штату на станции района службы связи полагалось иметь младшего командира и 8 рядовых.

К 1 сентября 1915 г. закончилось оборудование проводной связью нового Западного района службы связи. Было построено 600 верст линий проводной связи, из них 500 верст проложено подводным кабелем. Запланированная на 1916 г. прокладка еще 700 верст подводного кабеля в основном была завершена в срок.

На южном берегу Финского залива строительство воздушных линий связи развернулось особенно интенсивно в направлении от Ревеля на запад, вдоль берегов Моонзунда до Вердера, а также на о-вах Эзель и Даго. Значительное число линий было построено от наблюдательных постов и центральных станций к местным узлам связи. Строительство воздушных линий производилось как гражданскими конторами связи, так и ревельской инженерной рабочей дружиной. В строительстве участвовал также и личный состав крепостных частей связи.

Хорошо зарекомендовавшие себя телеграфные аппараты Юза в 1916 г. получили широкое распространение и применялись на станциях «Ревель», «Гельсингфорс», «Або», «Аренсбург», а также в местах рейдовых стоянок флота Мариенхамн, Люм, Пипшер, Ганге, Лалвик и Куывасте. Когда в штабе Балтийского флота стало известно, что работа этих аппаратов может перехватываться разведкой противника, то были приняты срочные

меры к получению более совершенных и скрытно действующих телеграфных аппаратов Бодо.

Для прямых переговоров командующего флотом и начальника штаба с береговым штабом на флагманском крейсере «Рюрик» был установлен аппарат Юза, с тем чтобы через кабель, выведенный на бочку, обеспечить прямую связь с берегом. Для управления крепостями и приданными сухопутными частями создается штаб сухопутных войск, подчиненный командующему флотом и дислоцировавшийся в Гельсингфорсе. При штабе войск имела своя полевая телеграфная станция.

Боевая деятельность крепостей обеспечивалась соответствующими частями связи. Крепость Кронштадт имела свою военно-телеграфную роту, и, кроме того, в обеих артиллерийских полках крепости были роты наблюдателей и телефонистов. Свеаборг и Або-Аландская позиция обеспечивались своими военно-телеграфными ротами. Выборгский артиллерийский полк располагал только командой телефонистов.

Кронштадтские островные форты связывались между собой подводными бронированными кабелями с гуттаперчевой изоляцией. Выборгская и Свеаборгская крепости имели менее развитую сеть одножильных бронированных кабелей. Для Або-Аландской позиции в ходе войны службой связи была создана незначительная сеть кабелей для связи между островами. Ревельская крепость могла осуществлять связь по линиям гражданского ведомства, линиям службы связи и собственным крепостным линиям. К 1917 г. она имела довольно развитую сеть, особенно это было характерно для Моонзундской позиции.

6.4. БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛУЖБЫ НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ В ХОДЕ ВОЙНЫ

Служба наблюдения и связи с первого дня войны играла активную роль в обеспечении боевой деятельности сил флота. Береговые посты и станции службы связи четко следили за действиями кораблей противника, непрерывно освещали обстановку в зонах своего наблюдения. В службе связи развернулась активная деятельность по сбору данных наблюдений, их анализу и обеспечению штаба флота информацией. Руководство служ-

бой связи сверху до низу было четко централизованным. Особое внимание уделялось скорости и достоверности передаваемых донесений.

По существующему в то время порядку при появлении в видимости одного из постов кораблей или самолетов противника всем постам и станциям отделения объявлялась тревога. Личный состав занимал место по боевому расписанию. На центральной станции начальник отделения или его заместитель работал на коммутаторе связи с постами, один из телефонистов занимал место у классной доски, остальные дежурили на прямых проводах связи со своим районом, соседним районом или отделением, штабом ближайшей части.

Начальник отделения, получив сообщение постов, формулировал их текст для записи на доске, после чего обработанные донесения передавались по соответствующим направлениям. Такая организация сбора информации позволяла начальнику лично отсечь все ненужное, неточное и самому хорошо знать обстановку.

Противник понимал, какую помеху для его действий представляют посты. И поэтому почти каждый выход его кораблей в море сопровождался нанесением ударов по постам и станциям службы связи. Так, например, только в 1914 г. были обстреляны посты Бенгшер, Дагерорт, Паланген, Н. Дагерорт, Бакгофен, Стейнорт, Логшер. В сентябре того же года противник высадил десант на о-в Логшер и на Богшер. Личный состав наблюдательных постов проявлял героизм и воинское мастерство. Ведя бой, оказывая помощь раненым, борясь с пожарами, матросы не прекращали вести наблюдение и передавать командованию донесения. Можно привести много примеров мужества. Так, например, два миноносца противника 14 сентября пытались высадить со шлюпок десант в районе поста Бакгофен. Однако плотный ружейно-пулеметный огонь связистов вынудил их отказаться от этой попытки. В ночь на 26 августа 1914 г. германский крейсер «Магдебург», севший на камни у о-ва Оденсхольм, открыл артиллерийский огонь по посту службы связи. Несмотря на разрушения, личный состав поста продолжал доносить об обстановке, захватил в плен высадившихся на остров матросов противника. За героизм, отвагу, мужество, проявленные личным составом постов и станций, начальником службы наблюдения и связи в сентябре 1916 г. представлено

226 рядовых и унтер-офицеров к награждению Георгиевскими крестами и медалями.

Походы кораблей к берегам противника для минных постановок требовали от командиров хорошего знания обстановки на всем театре. Наблюдательные посты, привязанные к своему побережью, помочь в этом, конечно, не могли. Неоценимую помощь в таких условиях оказала служба связи, используя свои средства для ведения радиоразведки. Решение об использовании средств радиосвязи для ведения радиоразведки в русском флоте было принято еще до начала войны. Приказом начальника службы наблюдения и связи Балтийского флота № 390 от 30 июня 1914 г. устанавливалось расписание прослушивания радиопередач иностранных радиостанций береговыми радиостанциями «Гапсаль», «Либава», «Энгсэ», «Прест-э» и др. Согласно приказу вахту подлежало нести лучшим телеграфистам, а если их не было, то самому телеграфному кондуктору. Полученную за неделю информацию должны были представлять на центральную станцию Южного района в Ревель по воскресеньям, а срочный материал — немедленно.

Так начала действовать новая отрасль службы наблюдения и связи флота — радиоразведка. Разведывательные материалы, собранные этой службой перед самой войной и несколько освещавшие обстановку за рубежом, позволили начальнику службы наблюдения и связи поднять вопрос об организации радиоразведки. В первые же дни войны для этой цели были установлены специальные радиоприемные вахты на радиостанциях «Гельсингфорс» (две), «Гапсаль», «Килькюнд», «Дагерорт», «Ганге», «Або», «Прест-э» и «Утэ».

Второй флагманский минный офицер штаба флота П. И. Ренгартен предложил еще в 1912 г. принцип радиопеленгования работающих радиостанций. Радиотелеграфное депо Морского ведомства создало радиопеленгаторы, которые появились на флоте к началу 1915 г.

Фактически началом организации радиоразведки флота следует считать 26 августа 1914 г. — день посадки на мель германского крейсера «Магдебург» у о-ва Оденсхольм. До этого момента ни одно государство еще не имело специально организованной радиоразведки.

26 августа 1914 г. с поста Оденсхольм в 1 ч 30 мин по телефону начальнику службы наблюдения и связи в Ревеле донесли, что на мелководии вблизи острова стоит

корабль. Последующие донесения содержали данные о подслушиваемых командах на немецком языке, работе винтов корабля, обстреле поста с корабля и т. д. На основании этой информации командующий флотом выслал к Оденсхольму 1-й дивизион миноносцев, крейсера «Богатырь» и «Паллада». Начальник службы связи туда же вышел на миноносце «Лейтенант Бутаков» (рис. 6.4) в

Рис. 6.4. Эскадренный миноносец «Лейтенант Бутаков». Посыльное судно начальника службы связи Балтийского моря

сопровождении миноносца «Рьяный». В 11 ч русские крейсера в тумане обнаружили «Магдебург», по которому открыли огонь. С улучшением видимости начальник службы связи подошел к «Магдебургу», где оставались только командир и два матроса. Команда крейсера уже находилась на острове. При осмотре вещей команды в одном из узлов была обнаружена Сигнальная книга немецкого флота. О находке доложили семафором командующему флотом на крейсер «Рюрик». Для осмотра крейсера и сбора материалов на «Магдебург» прибыл начальник штаба с группой офицеров. В найденных бумагах, записях и дневниках имелось много ссылок на события 17 августа. Офицеру штаба Балтийского флота В. Янковичу, хорошо знающему немецкий язык, было поручено изучить эти документы. Выясни-

лось, что в этот день немцы ставили мины. Возникал вопрос, где же выставлено минное заграждение. Ответ нашли по найденной радиограмме, в которой после заголовка стояли какие-то буквенные сочетания. Это побудило Янковича обратиться к Сигнальной книге. Оказалось, что в радиограмме были указаны координаты постановки заграждения. Вскоре на дне моря около «Магдебурга» водолазы нашли вторую Сигнальную книгу, которую доставили в Петроград, сняли с нее фотографии и передали их союзникам. Вскоре после этих событий немцы стали замечать, что их закрытые радиопередачи читаются русскими. Тогда они ввели таблицы перешифрования, но наши специалисты, зная принципы шифрования, продолжали читать их телеграммы.

В 1915 г. с увеличением корабельного состава и приобретением боевого опыта задачи флота значительно расширились. Оперативным планом флоту предлагалось усилить оборону берегов Финского, Рижского и Ботнического заливов, содействовать приморским флангам армии, активизировать действия подводных лодок, приступить к постановке мин надводными кораблями у берегов противника. Выполняя поставленные задачи, флот выставил заграждение в Ирбенском проливе и на передовой позиции по линии Даго—Ганге. Кроме того, были установлены береговые батареи Або-Аландской позиции на Моонзундских островах. Противник, видя усиление позиций Балтийского флота, увеличил состав сил в Балтийском море.

Для развертывания более эффективной радиоразведки приказом командующего Балтийским флотом № 291 от 15 марта 1915 г. в рамках службы наблюдения и связи создается радиотелеграфная станция специального назначения в безлюдном лесистом месте вблизи Шпитгамна. Станция располагала несколькими радиоприемниками и радиопеленгаторами, а также постовой радиостанцией для передачи при необходимости полученной информации флагманскому кораблю в море. В этих целях начальник станции имел право использовать радиостанцию «Гапсаль», а также телефонную и телеграфную связь с центральной станцией службы связи в Ревеле. Все это дало свои результаты: радиоразведка службы связи способствовала успешному проведению ряда боевых операций. Настало время, когда начальник службы связи стал привозить в штаб флота карту Бал-

гийского моря, на которой разноцветной гушью обозначались пуги кораблей неприятеля.

В это же время были оборудованы радиопеленгаторные станции службы связи на Ганге, Реншере, Кильконде и Гапсале, а позднее на о-ве Утэ и В. Дагерорт.

Вскоре радиотелеграфисты флота внесли предложение мешать работе радиостанций противника путем создания радиопомех. Оно было принято. Первую станцию помех флот развернул как можно ближе к средней части Балтийского моря, на о-ве Эзель и в поселке Кильконд.

Скоротечность морского боя, необходимость повышения быстроты передачи внесли коррективы и в сигналопроизводство. Для ускорения сигналопроизводства в бою приказом командующего флотом № 249 в апреле 1915 г. по соединениям и отрядам Балтийского моря были введены однофлажные сигналы. Например, флаг «А» означал: «Вести несосредоточенный огонь», флаг «Д», поднятый в бою с позывными, означал: «Действовать самостоятельно» и т. д. Несколько позднее приказом № 534 от 6 июня 1915 г. в дополнение к той же инструкции введены сигналы ракетами.

При переговорах средствами сигнализации применялась таблица эскадренных позывных, несколько отличающаяся от таблицы мирного времени. В нее включались только позывные боевого ядра флота. Позывной начальника показывался удвоением первого флага. Эту систему позывных разрешалось применять и для радиосвязи.

Из действующих тогда документов связи заслуживает внимания таблица силуэтов самолетов и дирижаблей своих и противника, которые изображались в красках под четырьмя ракурсами так, как их могли наблюдать сигнальщики.

В августе 1914 г. приказом по Морскому ведомству было введено Положение о службе авиации в службе связи флота, определяющее ее задачи и способы боевых действий. В Ревеле, Кильконде, Цереме и Аренсбурге создаются авиастанции. Авиаотряд из Либавы перебазирован в Гапсаль. По мере увеличения количества боевых машин авиацию стали сводить по корабельному образцу в бригады, куда входили отряды и станции. Позже из двух бригад была создана воздушная дивизия со штабом в Ревеле. Сначала она подчинялась на-

чалнику службы наблюдения и связи флота. Осенью 1916 г. ее подчинили непосредственно командующему флотом.

Идея перебазировать самолеты ближе к районам боевых действий на флоте не забывалась в течение всей войны. В начале 1915 г. было решено создать плавучую базу авиации. Для этой цели в апреле этого года выделяется судно «Орлица». После необходимого переоборудования «Орлицы» 1 мая был создан первый судовой отряд гидроаэропланов, который участвовал в боях.

К лету 1915 г. обстановка на театре несколько ослабилась. 8 мая русские войска оставили Либаву и немцы начали движение на север к Рижскому заливу. Из расшифрованных радиogramм противника можно было предполагать о подготовке немцев к захвату Рижского залива. Флот готовил контрмеры.

У о-ва Гогланд 2 июля 1915 г. произошел бой с немецкими крейсерами. Отряд в составе крейсеров «Адмирал Макаров» (флагман), «Баян», «Олег» и «Богатырь» 1 июля вышел для артиллерийского обстрела района Мемеля, 2 июля к ним присоединились крейсер «Рюрик» и эсминец «Новик», которые, правда, из-за тумана вскоре отстали от отряда. Командир отряда крейсеров решил идти для определения места к о-ву Гогланд. По пути он получил радиogramму командующего флотом, в которой сообщалось о наличии в море кораблей противника и указывалось место встречи крейсера «Аугсбург» с другими кораблями. Отряд русских кораблей направился к указанному месту и в 7 ч 35 мин обнаружил крейсер, заградитель и три немецких миноносца. Завязался бой. Спустя полчаса противник начал отход. Огонь русских крейсеров был перенесен на заградитель, который выбросился на берег в шведских водах. Позднее в боевые действия включились крейсер «Рюрик» и эсминец «Новик», вызванные в район боя по радио, а также английская подводная лодка «Е-9». Этот эпизод интересен тем, что обеспечивал отряд русских крейсеров данными о месте, ходе и курсе противника второй флагманский минный офицер штаба флота И. И. Ренгартег, получавший через радиостанцию поста Дагерорт радиogramмы и сигналы противника и расшифровывавший их.

В связи с тем что в Балтийском море начали действовать не только русские, но и английские подводные

лодки, а также подводные лодки противника, пришлось ввести систему опознавательных сигналов. Подводные лодки при подходе к кораблям или к посту Дагерорт обязаны были всплывать и подавать флажные или ракетные сигналы, а корабли и пост в свою очередь обязаны были отвечать на это установленным сигналом.

К августу 1915 г. фронт уже приблизился к берегам Рижского залива. Флот противника в период 8—21 августа значительными силами дважды пытался прорваться в залив, но русские корабли, поддержанные авиацией службы связи, сорвали эти попытки. В сентябре корабли и авиация Балтийского флота развернули боевые действия против вражеских укреплений. В 7 км от маяка Домеснес дивизионом миноносцев в октябре был высажен морской десант в составе до батальона. Связь десанта впервые в истории флота обеспечивалась мало-мощной радиостанцией миноносца «Всадник». Выполнив задачу, десант вернулся на корабли.

Морская авиация службы связи значительно усилилась. Если к началу войны в ее составе было всего 9 самолетов, то теперь она насчитывала уже 47 гидросамолетов, обслуживали их 42 летчика и 488 человек рядового состава. Совместно с кораблями действовал и первый корабельный авиаотряд с судна «Орлица». Гидроавиация решала задачи по разведке, бомбометанию и корректировке огня кораблей.

В целом боевая деятельность службы связи по состоянию на 1915 г. командованием оценивалась положительно. В приказе командующего Балтийским флотом № 1433 от 31 декабря 1915 г. говорилось: «Служба связи исключительной организацией своей деятельности в высшей мере способствовала успеху всех операций флота...»¹.

Боевая деятельность службы связи, ее непрерывное участие в операциях флота вызывали необходимость создания в управлении службы наблюдения и связи своего оперативного органа. Дежурный офицер по связи уже не справлялся с решением всех задач. Поэтому в сентябре 1915 г. приказом по Балтийскому флоту было учреждено оперативное отделение в составе 6 штаб-офицеров с определенными служебными функциями оперативного порядка каждый.

¹ ЦГА ВМФ, ф. 736, оп. 2, л. 243, л. 17.

Важную роль по-прежнему играли дежурные по районам службы связи. Принимая дежурство, они были обязаны досконально ознакомиться с обстановкой на театре, с планом предполагаемых действий флота, знать местонахождение лиц командования, надводных кораблей, подводных лодок и самолетов, а также состояние техники связи, наблюдательных постов и всю обстановку по связи. Дежурный по району являлся вполне самостоятельным начальником, мог принимать соответствующие решения, например по производству оповещений и контролю за ними, по управлению маяками и т. д.

Большое количество разносторонних вопросов, которые приходилось решать дежурному по району службы связи, расширяло его компетенцию далеко за пределы руководства деятельностью органов наблюдения, связи и радиоразведки флота. Дежурный не только способствовал поддержанию связи кораблей с берегом и на других направлениях, но и обязан был нередко действовать как распорядительное лицо штаба флота. Раньше других он узнавал обстановку и в соответствии с ней давал оповещения по флоту, направлял работу постов и радиостанций, включал или выключал маяки. Тогда штаб флота не вел учета движения кораблей. Этим занимались органы службы связи. Поэтому дежурный по району, получая донесения постов и знакомясь с входящими телеграммами, вел точный учет местонахождения всех боевых кораблей, вспомогательных и коммерческих судов.

В феврале 1916 г. согласно приказу Верховного Главнокомандующего Балтийский флот был переподчинен непосредственно Ставке. Задачи флота остались прежними. Надводные корабли и подводные лодки действовали на коммуникациях противника, усиливали передовую минную позицию. Надводные корабли и авиация готовились к обороне Рижского залива, вели усиленную разведку.

Заслуживает внимания специально созданная организация по содействию сухопутным войскам огнем флотской артиллерии, для чего на берегу Рижского залива были развернуты морские корректировочные посты и специальная сеть связи. В Кагарне, к западу от Риги, оборудуется центральная станция, куда включились линии связи корректировочных постов. Специальная ра-

диостанция держала связь с флагманским кораблем командира мишной дивизии. Для защиты кораблей от авиации противника и обеспечения корректировки артиллерийского огня кораблей одна из радиостанций службы связи временно передислоцируется на о-в Руно. Для целеуказания создаются карты совместных действий с сеткой квадратов и специальный боевой код. К началу боев разрабатывается ряд документов по связи.

Радиосвязь в гидроавиации была односторонней — самолет имел только радиопередатчик, а сигналы с корабля на самолет подавались средствами зрительной сигнализации. При отсутствии радиостанции самолет использовал ракеты. Например, по таблице условных сигналов корабль подавал сигналы выпуском пара, самолет в этом случае подавал сигналы ракетами.

На обеспечение радиосвязи с сухопутными частями службой связи выделялись радиостанции «Усть-Двинск» и «Айнажи», которые, приняв радиограмму от кораблей для войск, обязаны были доставить ее по назначению. Эта сеть имела свою таблицу сигналов и служебных переговоров. Корректировка огня велась морскими офицерами-артиллеристами. Вначале данные наблюдения за стрельбой кораблей по телефону сообщались на центральную радиостанцию и далее на корабли. Позднее корректировочные посты стали передавать данные с помощью переносной радиостанции непосредственно на корабли. В отдельных случаях для корректировки огня выделялись самолеты морской авиации.

Практика радиосвязи, успешное применение средств радиоразведки и помех в ходе войны требовали непрерывного совершенствования радиообмена, способов использования радиосвязи. Развивалась организация радиосвязи с подводными лодками. Для связи с ними отводилось темное время суток, когда подводные лодки относительно безопасно могли находиться в надводном положении. Донесения от подводных лодок принимались ежедневно с 22 до 23 ч радиостанциями «Кильконд», «Даго» и «Гапсаль», наиболее приближенными к районам действия подводных лодок. Принятые донесения немедленно передавались по телефону по специальному проводу дежурному по Южному району службы связи в Ревель.

Для быстрого оповещения всех сил флота об обнаруженном противнике (кораблях, самолетах, подводных лод-

кал) на флоте был введен общий циркулярный позывной «Морские силы». Радиogramмы с такими позывными передавались максимальной мощностью и считались принятыми всеми. Квитанции на них обычно не давали.

Береговым радиостанциям службы связи флота предписывалось выполнять роль посредников при связи кораблей с любыми адресатами. Для повторения отдельных радиogramм была назначена репетичная радиостанция «Гапсаль». Категорически запрещалось передавать по каналам радиосвязи полученные радиопеленги на станции противника.

Расширение масштабов боевых действий привело к необходимости усиления радиоразведки. Данные ее все больше и больше влияли на эффективность использования сил флота. Так, германский морской штаб сообщал по радио своему адресату курс подхода к Данцигу. Эта информация была перехвачена радиоразведкой. Русские миноносцы на курсе подхода к немецкой базе поставили 14 февраля 1915 г. мины, а 15 февраля на них уже подорвался транспорт противника.

Однажды по данным радиоразведки удалось установить время прихода и ухода крейсеров из Ливавы. Высланная туда подводная лодка торпедировала один из крейсеров. Когда 8 августа 1915 г. германский флот подошел к Ирбенскому проливу, то для русских это не было внезапностью -- его уже ожидали корабли Балтийского флота, своевременно предупрежденные радиоразведкой.

1917 г. ознаменовался проведением ряда организационных мероприятий в службе связи флота. Так, в январе на центральных и телеграфных юзостанциях вводятся должности дежурных офицеров для контроля за наиболее важными телеграммами и работой личного состава. На наиболее крупные и важные посты наблюдения и связи начальниками назначаются офицеры. Особое внимание обращается на борьбу с нарушениями правил ведения радиообмена. Приказом № 124 от 6 февраля упорядочивается военно-почтовая служба.

Попутно отметим, что радиосредства связи на Балтийском флоте в годы первой мировой войны применялись не только для связи, но и для создания помех кораблям противника. Об этом свидетельствует приказ командующего Балтийским флотом № 107 от 13 февраля 1917 г. о награждении Георгиевским крестом 4-й сте-

пени радиотелеграфного кондуктора Ф. А. Синицы за создание радиопомех, что помешало двум немецким миноносцам донести по радио о встрече с эскадренным миноносцем «Сибирский стрелок».

12 марта в результате Февральской буржуазно-демократической революции в России пало царское самодержавие. Благодаря неустанной работе большевиков в массах по разоблачению антинародной деятельности Временного правительства росло влияние большевистской партии среди матросов. В ходе подготовки социалистической революции моряки Балтийского флота превращаются в авангард боевых сил партии большевиков в ее борьбе за установление власти Советов — диктатуры пролетариата.

После Февральской буржуазно-демократической революции на службу связи легла задача обеспечения связью Военно-революционного комитета в Петрограде с Центробалтом и отдельными флотскими комитетами. Первое известие о февральской революции было принято радиостанцией «Гапсаль» (начальник станции И. А. Авраменко) и отретировано по флоту. Моряки службы связи принимали активное участие во всех революционных выступлениях моряков Балтийского флота против контрреволюционных сил Временного правительства.

В то же время продолжались боевые действия Балтийского флота против флота кайзеровской Германии. Противник как на суше, так и на море предпринимал неоднократные попытки захватить Рижский залив и острова Моонзундского архипелага. Особенно сильные бои разгорелись в августе — сентябре. В этот период на службу связи была возложена задача по охране восточного побережья Рижского залива. Начальником охраны его восточной части по Положению о морской охране Рижского залива являлся командир посыльного судна «Кобчик» (бывший крейсер пограничной стражи). Подчиняясь помощнику начальника службы связи, он имел права начальника района. В состав охраны входили посты и станции службы связи «Пернов», «Айнажи», «Усть-Двинск» и 24 моторных катера. Так служба связи, выполняя свои основные задачи, превратилась в боевое соединение по обороне морского побережья.

В боях 1917 г. на дальних подступах к Петрограду большую роль играла артиллерия ревельской крепости

Петра Великого, прикрывавшая минно-артиллерийскую позицию флота в устье Финского залива. Крепость имела своеобразную, широко разветвленную боевую организацию, включающую соединения и части флота приморского и сухопутного фронтов. Приморский фронт крепости располагал значительным количеством артиллерийских батарей, находившихся на островах и побережье и контролировавших входы в Финский и Рижский заливы. Вся артиллерия фронта обслуживалась четырьмя морскими дивизионами. Сухопутный фронт крепости предназначался для обороны Ревеля и островов Моонзундского архипелага и состоял из заблаговременно подготовленных долговременных укреплений, которые обороняли четыре крепостных артиллерийских полка и войска двух пехотных дивизий. Для обеспечения управления войсками при штабе крепости имелись военно-телеграфная рота и полевая военно-телеграфная станция, мобилизованная из системы почтового ведомства. В частях крепости были соответствующие команды связи. В целом ревальская крепость Петра Великого являлась крупнейшим соединением флота и занимала видное место в системе обороны страны.

Германское командование, не удовлетворенное действиями своих армий под Ригой, приняло меры к ликвидации Балтийского флота и скорейшему захвату Петрограда. Для выполнения этой задачи немецкий флот усилил свои действия, чтобы войти в Рижский залив и захватить острова Моонзундского архипелага.

На сигнально-наблюдательных постах, особенно на островных, складывалась тяжелая обстановка. В 7 ч 30 мин 12 октября 1917 г. пост Нижний Дагерорт (западная оконечность о-ва Даго) обнаружил к юго-востоку от поста до 15 боевых кораблей противника, ходивших переменными курсами. Об этом пост сообщил в службу связи по телефону. Для обороны поста был придан взвод бойцов пехотного полка.

О начале высадки немецкого десанта на о-в Эзель стало известно от командира поста, который уже в 7 ч 12 октября оповестил на острове все посты службы связи, а те в свою очередь — ближайšie части и береговые батареи. Сигнально-наблюдательный пост Кюбассар (в юго-восточной части о-ва Эзель) в 12 ч дня обнаружил прекращение телефонной связи в сторону Орисаарской дамбы (с о-ва Эзель на о-в Мсон). Зная о высадке

десанта противника, начальник поста с наступлением темноты выслал разведку. Связь восстановить не удалось — немцы уже заняли Орисаарскую дамбу и встретили наших моряков огнем.

Личный состав постов Церель, Верхний Дагерорт и Серро, выполняя поставленные задачи по наблюдению и связи, одновременно участвовал в боевых действиях по обороне побережья.

Первый боевой опыт службы связи Балтийского моря в войне 1914—1917 гг. завершился успешно благодаря самоотверженным действиям, преданности делу ее специалистов-матросов и офицеров. По многое зависело и от умения правильно направить, организовать четкую работу многотысячного коллектива службы наблюдения и связи Балтийского флота.

СЛУЖБА НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

7.1. НАЧАЛО ВОЙНЫ

Черноморский флот вступил в войну более сильным, чем объединенный флот противника. Однако с появлением в Черном море быстроходных, с современной артиллерией немецких крейсеров «Гебен» и «Бреслау» это соотношение изменилось в пользу врага. Боевое ядро Черноморского флота было явно устаревшим, хотя в его составе и имелись линейные корабли с артиллерией главного калибра до 12 дюймов. К концу войны, после ввода в строй двух новых линкоров, господство русских на море снова восстановилось.

Сигналов о неизбежности войны с Турцией поступало более чем достаточно. Тем не менее боевые действия Черноморского флота начались внезапно 29 октября 1914 г., когда турецкое командование без объявления войны, использовав германские крейсера, провело набеговую операцию на русское побережье. Одновременно началась война и на сухопутных фронтах.

Румыния и Болгария тогда еще придерживались нейтралитета. В период, предшествующий этим событиям, т. е. с 1 августа по 29 октября 1914 г., командующий флотом провел ряд подготовительных мероприятий по повышению боеготовности флота. В частности, произведена постановка крепостных минных заграждений на подходах к Севастополю — главной базе флота.

Начало войны флот встретил в таком составе:
— дивизия линейных кораблей (две бригады);

- минная дивизия с бригадой крейсеров;
- дивизион подводных лодок;
- отряд заградителей;
- приморские крепости Очаков, Севастополь, Керчь и Батум;

- служба наблюдения и связи с морской авиацией;
- тыл и вспомогательный флот.

Корабли указанных соединений, кроме эсминцев типа «Новик», были старой постройки. Корабли, строившиеся по программе 1912 г., к началу войны еще не были готовы. Крепости имели орудия устаревших образцов.

С началом военных действий в распоряжение командующего флотом поступило значительное число судов торгового флота, которые могли быть использованы в войне на море.

Морским генеральным штабом боевые задачи Черноморскому флоту были поставлены в общей форме и не могли служить руководством к предстоящим операциям. Не предусматривалось и развертывание необходимой системы базирования сил флота. Планировалось лишь оборудование операционной базы Севастополь.

Приморские крепости до войны подчинялись командованию соответствующих военных округов, которое не принимало в расчет противника на море. Боевая подготовка крепостей проводилась в отрыве от задач, решаемых флотом. С началом боевых действий сразу же выявились слабые места в обороне побережья. Даже такой крупный порт, как Одесса (база почти всего торгового флота), оказался практически незащищенным с моря. Плохо организованное наблюдение, низкая боеготовность кораблей и частей флота создали ту благоприятную обстановку для противника, в которой 29 октября 1914 г. турецкие миноносцы вошли беспрепятственно во внутреннюю гавань Одесского порта, торпедировали с расстояния полукабельтова канлодку «Донец», обстреляли другие корабли, город, портовые сооружения и безнаказанно ушли. Действия развертывались так. Около 2 ч ночи 29 октября вахтенный сигнальщик поста Большой Фонтан (к югу от Одессы) сквозь мглу в море увидел огонь, казавшийся некоторое время неподвижным. Начальник поста, как обычно, по телефону сообщил об огне в каботаж (ныне отдел торгового порта Одессы). Оттуда ответили, что это, вероятно, огни двух торговых

пароходов, недавно вышедших из Одессы. Ответ успокоил начальника поста, и он больше не делал никаких дополнительных докладов об огнях. В 3 ч 20 мин раздался взрыв торпеды у борта канонерской лодки «Донец», которая вскоре затонула.

На эти события командование Черноморского флота среагировало довольно странно, ограничившись передачей по радио кораблям флота: «Война началась».

На Черноморском флоте тогда не существовало четкой системы оповещения, не было установлено никаких условных сигналов об опасности, четкой организации взаимодействия флота и крепостей. Оповещение о начале войны прошло неорганизованно. Правда, на корабли оно было передано в течение часа. Но оказалось, что штаб флота не дал указания службе связи по оповещению береговых частей. Связисты по своей инициативе передали им сигнал по радио. Начальник охраны рейдов, находясь на бронепосе «Георгий Победоносец», также обнаружил, что оповещение батареям крепости не передано, и сам оповестил батареи.

В ту же ночь тревожные события развертывались и у Севастополя. Наблюдательный пост Сарыч в 5 ч 30 мин донес, что на юго-западе от поста виден прожектор (своих кораблей в этом районе не было). Около 5 ч 38 мин пост Лукул доложил в штаб, что по направлению к Севастополю идет двухтрубное, двухмачтовое судно. Донесение это шло около 28 мин. В 6 ч 12 мин в условиях улучшившейся видимости тот же пост доложил, что судно имеет башни и артиллерию, его сопровождают два миноносца. В дополнение к сообщению береговых постов в 6 ч 15 мин от начальника партии траления, находившегося с кораблями в море, было принято радио, что он видит «Гебен». Но и в этой обстановке штаб продолжал молчать. В 6 ч 33 мин германский линейный крейсер «Гебен» открыл огонь по Севастополю. На его огонь отвечали батареи крепости и броненосец «Георгий Победоносец». В 6 ч 45 мин пост Лукул донес, что «Гебен», попав под огонь флотской артиллерии, отходит в море.

В этот же день корабли противника обстреляли Феодосию и Новороссийск. Серьезных потерь (кроме потопления канлодки «Донец») флот не понес даже от 11-дюймовой артиллерии «Гебена». Немцы стреляли

главным образом по площадям, и прямых попаданий почти не было.

На сухопутных фронтах уже шли упорные бои. Балтийский флот развернул боевые действия, а на Черном море еще не прозвучал сигнал войны. Здесь русский флот с июля по октябрь еще мог отмобилизоваться.

Боевое обеспечение флота, в том числе и организация службы связи, строились из расчета базирования основного корабельного состава в Севастополе. В таких условиях перед службой связи флота возникали следующие задачи по обеспечению:

— связи командующего флотом и штаба флота со Ставкой Верховного Главнокомандующего, с соединениями флота и с взаимодействующими сухопутными войсками;

— связи флагманского корабля командующего флотом при нахождении его в море и в базе;

— связи кораблей внутри соединения и с главной базой;

— наблюдения за противником, своими силами и складывающейся обстановкой на театре.

По количеству сил и средств, по своим возможностям служба наблюдения и связи Черного моря была несколько слабее службы наблюдения и связи на Балтике. Служба наблюдения и связи Черного моря к началу войны включала мощную радиостанцию флота в Севастополе, 6 стационарных и автомобильную радиостанцию средней мощности, 12 береговых сигнально-наблюдательных постов, отряд морской авиации из 9 гидросамолетов, подвижные средства связи — 10 автомобилей и 4 моторных катера.

Служба наблюдения и связи имела два района — Северный и Восточный. В Северный район, с границами от мыса Меганом до Рени на Дунае, входили центральная станция с дежурством по району и главная радиостанция в Севастополе, радиостанции в Измаиле, Очакове и Тарханкуте, а также 8 береговых наблюдательных постов, из которых 3 действовали на западном побережье Черного моря и 5 на Крымском побережье. Восточный район с управлением, групповой станцией и радиостанцией дислоцировался на Керчь, имел радиостанции в Кадоше (около Туапсе), Гаграх, Батуме, а также 4 береговых наблюдательных поста. Зона дей-

ствия Восточного района простиралась от мыса Меганом до турецкой границы в Закавказье.

Авиация службы наблюдения и связи с началом войны была передислоцирована в крепость Измаил для наблюдения за судоходством на Дунае и районами румынского побережья. Все береговые наблюдательные посты, расположенные на Дунае, подчинялись начальнику отряда морской авиации, получившего в отношении их права начальника района службы наблюдения и связи.

К началу войны служба наблюдения и связи не была еще единым, централизованным организмом. Так, Севастопольский морской телеграф (рейдовый пост) не входил в состав службы связи и подчинялся непосредственно командиру порта. Имелись и другие различия по сравнению с Балтикой, где организация службы наблюдения и связи была гораздо лучше.

Руководство службой наблюдения и связи, сосредоточенное на так называемой центральной станции, ежедневно, по состоянию на 7 ч, составляло для штаба флота сводку о местонахождении кораблей. Но делалось это нечетко, названия кораблей не всегда уточнялись, а корабли, находившиеся в Севастополе, вовсе не учитывались. В свою очередь и служба наблюдения и связи не получала от штаба флота необходимой информации о главных переходах кораблей. Не случайно поэтому 20 декабря 1914 г. береговые наблюдательные посты, не знавшие о переходе подводной лодки «Нерпа», приняли ее за вражеский корабль, и крепостные батареи обстреляли ее.

Опознавание своих сил, которое осуществлялось обычно с помощью зрительной сигнализации береговыми постами и кораблями, на флоте было несовершенно, что нередко приводило к серьезным последствиям. Так, почти за месяц до начала войны дивизион своих миноносцев при входе в порт Потти встретили артиллерийским огнем местного берегового гарнизона.

Неудовлетворительно обстояло дело на Черном море и с организацией берегового наблюдения. К началу войны наблюдательные посты и кордоны пограничной стражи не были сведены в единую управляемую сеть. Одной из причин слабой организации наблюдения в какой-то мере являлось базирование флота на единственную базу — Севастополь. Командующий флотом, как говорили,

мог лично видеть на рейде весь флот без наблюдательных постов. Что же касается организации движения коммерческих судов, то командование и штаб флота длительное время не уделяли должного внимания возможности использования торговых судов в интересах освещения обстановки на море.

В результате плохой организации службы наблюдения на Черном море не удалось обеспечить и централизованного, быстрого сбора результатов наблюдения с береговых постов и кордонов пограничной стражи, особенно в начале войны. Данные о противнике в штаб флота поступали с большим опозданием. Штаб флота плохо знал оперативную обстановку на море.

7.2. РАДИОСВЯЗЬ

В боевой деятельности Черноморского флота и его службы наблюдения и связи в войне 1914—1917 гг. особое место заняла радиосвязь. На другой день после объявления войны Морской генеральный штаб по своей инициативе поставил перед Главным управлением почт и телеграфов вопрос о запрещении работы иностранных радиостанций в зоне Черного моря. Это было своевременным предусмотрительным шагом.

В некоторых случаях задачи по радиосвязи стали ставиться флоту Морским генеральным штабом. Так, с началом войны он запросил штаб Черноморского флота о наличии радиосвязи с пароходом «Колхида», находившимся в Константинополе. Оказалось, что связь с «Колхидой» поддерживалась через севастопольскую радиостанцию. Позднее от Морского генерального штаба поступили указания для надежной радиосвязи в районе Средиземного моря задержать в Афинах пароход «Ксения», а в конце декабря 1914 г. было предложено установить радиосвязь с крейсером «Аскольд», находящимся в Порт-Саиде.

Севастопольская радиостанция превратилась в цементирующее начало, вокруг которого развивалась вся организация радиосвязи флота. Посылаемые в качестве стационаров в Балканские страны канонерские лодки осуществляли радиосвязь через станции Севастополя и Одессы. Царские яхты при плавании в Средиземном море связь поддерживали также через севастопольскую радиостанцию. Она стала главной радиостанцией фло-

та. Береговые радиостанции службы связи, имевшиеся в Керчи, Батуме, Гаграх, Кадоше, Тарханкуте и Очакове, поддерживали связь между собой (рис. 7.1).

Для нужд радиосвязи флота привлекались радиостанции Военного министерства в Одессе и Николаеве.

Рис. 7.1. Схема радиосвязи Черноморского флота в 1915 г.

В распоряжении службы наблюдения и связи кроме стационарных находились две автомобильные радиостанции.

Севастопольская и Одесская радиостанции к началу войны имели несколько отработанных линий дальней связи: с Петроградом (Главнос Адмиралтейство), Ревелем, Гельсингфорсом, военными радиостанциями западной границы, Тифлисом и Карсом. Задача по обеспечению радиосвязи правительства с союзниками возлагалась на Черноморский флот. Поэтому Севастополь поддерживал радиосвязь с Парижем, Лионом, Бизертой, Каиром, Подгорицами (Черногория) и Бухарестом. В помощь радиостанции Севастополя была задействована Николаевская радиостанция Военного министерства

В строительстве береговых радиостанций штаб и служба наблюдения и связи Черноморского флота проявляли некоторую медлительность. Так, по планам Главного управления почт и телеграфов в 1914 г. предполагалось построить радиостанцию в Поти мощностью 2,5 кВт. Однако штаб флота только в сентябре дал согласие на строительство радиостанции (по запросу Морского генерального штаба) с условием, что она будет обслуживать Военное и Морское ведомства.

В 1915 г., по опыту Балтийского флота, перехват радиопередач кораблей и береговых радиостанций противника на Черном море состоялся новой возможностью радиоразведки — радиопеленгованием. В Керчи и Овидиополе были оборудованы первые береговые радиопеленгаторные пункты.

В 1916 г. лейтенант флота Кириенко разработал образец корабельного радиопеленгатора, который на миноносце типа «Победитель» прошел успешные испытания. В том же году радиотелеграфный завод в Петрограде изготовил 25 таких пеленгаторов для флота.

В ходе боевых действий возрастала роль радиоразведки на морском театре. Так, в сентябре 1914 г. командующий Черноморским флотом по просьбе командующего Кавказской армией направил на усиление Батумского отряда два вспомогательных судна — вооруженный транспорт «Березань» и миный заградитель «Дыхтау». В ночь на 7 ноября 1914 г. эти корабли перехватили несколько радиопередач германского крейсера «Бреслау», откуда сделали вывод о его приближении. Утром действительно в 10 милях от Батума был обнаружен «Бреслау», открывший огонь по порту и крепости.

В сентябре 1916 г. одна из турецких радиостанций сообщила своим кораблям курс для прохода через русское заграждение у Босфора. Радиограмма была перехвачена нашей радиостанцией. Посланные туда миноносцы Черноморского флота поставили именно на этом рекомендованном курсе мины, на которых вскоре подорвался транспорт противника.

21 декабря 1916 г. из перехваченной и расшифрованной радиограммы стало известно время подхода двух турецких канлодок к мысу Кара-Бурну. Пользуясь этими данными, крейсер «Память Меркурия», посланный для перехвата, потопил оба корабля.

Подслушивание работы радиостанций и перехват

радиопередач кораблей без сомнения практиковал и противник. Вероятно, этим объясняется, что ни в одной из проведенных флотом операций внезапности достигнуть не удалось.

Отдавая должное значению связи Черноморского флота, в целях ее нарушения неприятель проводил даже специальные операции. 12 ноября 1914 г. германский линейный крейсер «Гебен» обнаружил подводный кабель на трассе Севастополь — Варна и перерезал его. 21 ноября 1914 г. турецкий крейсер «Гамидие» обстрелял радиостанцию и порт Туапсе. После этого обстрела и артобстрела на радиостанцию в Новороссийске радиостанцию в Гаграх, расположенную на побережье, вынуждены были перенести в глубь территории.

В целях упорядочения связи флота в июне 1915 г. издаются Сокращенный указатель по службе связи Черного моря и Инструкция по радиосвязи между флагманским кораблем и радиостанцией «Севастополь». В этих документах была дана общая схема организации и технического обеспечения связи на береговых станциях и постах и определялись основные правила радиообмена. Одновременно вводится дежурство офицеров-связистов на радиостанции «Севастополь».

В конце марта 1915 г. командующий флотом с эскадрой вышел к Босфору. В составе соединений находился также авиатранспорт «Николай I» с пятью гидросамолетами на борту. В течение 28—29 марта корабли обстреливали побережье Босфора. Разведку в глубине пролива вели гидросамолеты. В ходе обстрела связь между кораблями в основном обеспечивалась с помощью флажной сигнализации и семафора, а также по радио. Самолеты-разведчики свои донесения передавали по таблице условных сигналов — цветными дымами. В этих боевых действиях принимали участие и подводные лодки. Для радиосвязи с подводными лодками, как и на Балтике, назначалось темное время суток. Лодки должны были находиться в надводном положении и устанавливать специальную антенну.

Начало военных действий внесло некоторые изменения в организацию радиосвязи флота. С учетом вероятных помех противника вводится новый порядок радиообмена между флотскими радиостанциями, условно названный «роза волн». Каждая радиостанция данной сети должна была иметь два радиоприемника, настроен-

ные согласно графику на различные волны. Если в процессе радиообмена на основной волне появлялась радиопомеха, то по сигналу принимающего «Вопросительный знак» связь осуществлялась на второй приемник, а первый перестраивался на следующую волну по «розе волн». Каждый радиоприемник обслуживался радиотелеграфистом. Для обеспечения связи назначалось 14 радиоволн: 7 в средневолновом диапазоне (например, 760, 850, 880, 925, 970, 1020, 1070 м) и 7 в более длинноволновом (1125, 1180, 1240, 1300, 1365, 1445, 1505 м). На основе этих рабочих диапазонов для обоих дежурных приемников составлялись две «розы волн», в каждой по три «средние» и три «длинные» волны. По ним настраивались и радиопередатчики.

Применялся и метод «переменной волны», при котором также использовались два радиоприемника, настроенные на одну и ту же рабочую волну. При этом радиотелеграфист первого радиоприемника, контролируя основную волну, прослушивал волны «минимального» диапазона, а радиотелеграфист второго кроме основной волны прослушивал «максимальный» диапазон. Затруднений при этом методе радиообмена не встречалось, так как приемники имели широкую полосу настройки.

Метод «розы волн» применялся для обеспечения радиосвязи на определенных магистральных направлениях, а метод «переменных волн» — для радиосвязи внутри отрядов кораблей и между отрядами.

С 10 мая 1915 г. циркуляром начальника штаба Черноморского флота № 667 на флоте был введен метод бесквитанционного радиообмена. Им пользовались корабли, которые не могли по условиям обстановки отвечать по радио.

Радиотелеграфные позывные были двузначные — цифра и буква, причем отдельно назначались позывные начальствующих лиц, надводных кораблей, подводных лодок и всех прочих радиостанций.

Радиообмен обычно происходил в присутствии ответственного за связь офицера, находящегося в радиорубке. Для улучшения руководства радиотелеграфной службой кораблей все мишские офицеры, окончившие краткосрочные радиотелеграфные курсы, освобождались от общекорабельной вахты и несли ее лишь в радиорубках. Место их по «боевой тревоге» также предусматривалось в радиорубке.

В 1915 г. вступила в строй новая севастопольская радиостанция, построенная в Киленбухте, с французской аппаратурой. Радиопередатчик станции имел мощность 25 кВт и антенну, располагавшуюся на четырех ажурных мачтах высотой до 65 м.

1916 г. вошел в историю как год наибольшей активизации боевых действий Черноморского флота. Флот решал задачи по блокаде района Эрегли—Босфор, содействию флангу Кавказской армии, нарушению морских перевозок противника вдоль Анатолийского побережья и побережья Болгарии. Подводные лодки, участвовавшие в блокаде побережья противника, получали приказания и информацию об обстановке по радио через севастопольскую радиостанцию. Радиоприем велся в надводном положении. Для радиосвязи с подводными лодками в море отводились первые 10 мин определенных часов, за исключением особых случаев, когда всем запрещалась передача в адрес подводных лодок.

Значительный интерес представляют совместные действия флота с войсками Кавказской армии. В то время широко практиковалась посылка «офицеров связи» в штабы взаимодействующих соединений. Офицеры штаба Черноморского флота направлялись для решения вопросов взаимодействия в Приморский отряд генерала Ляхова, действовавший на трапезундском направлении. В штабе командования союзников на Средиземном море также находился офицер от Черноморского флота.

Поддержка приморского фланга Кавказской армии осуществлялась обстрелом позиций и укреплений противника, высадкой десантов, перевозками войск и припасов. Стрельба кораблей по берегу велась обычно с корректировкой огня. На борту стреляющего корабля, как правило, находился офицер-артиллерист сухопутных войск, а на берегу выставлялся с кораблем наблюдательный корректировочный пост. Передача данных корректировки огня вначале осуществлялась флагами и семафором, а позднее с помощью переносных радиостанций.

Успешность поддержки наступления корабельным огнем зависела главным образом от налаженности и устойчивости связи кораблей с берегом, надежной корректировки стрельбы. Поэтому в операциях у Архаве—Вице на одной из прибрежных скал установили флотский сигнальный пост, снабженный флагами, фигурной сигна-

лизацией и другими средствами. С кораблей на пост были назначены два офицера и сигнальщики. Кроме того, в распоряжение начальника берегового участка с кораблей выделили сигнальщиков для обеспечения связи семафором.

При артиллерийском обстреле позиций противника у Вице линейный корабль «Ростислав» пользовался также корректировкой берегового наблюдательного пункта. Командир отряда кораблей артподдержки перед операцией принял следующее решение по связи: для корректировки стрельбы на берегу установить наблюдательный пункт, на котором вести те же наблюдения, что при операции у Архаве. Средства связи пункта с кораблями — те же, что и раньше, но, кроме того, на пункте установить прожектор и малую радиостанцию. В последующем командир отряда доносил, что корректировка стрельбы по радио шла хорошо без промедлений и недоразумений. Радиосвязь для корректировки артиллерийского огня применяли не только линкор и миноносцы Батумского отряда, но и тральщики, которые использовались обычно для перевозки грузов и войск, а также для высадки десантов.

В 1916 г. высадка десантов и перевозка войск стали одним из основных видов боевой деятельности флота. Поэтому самое серьезное внимание стали уделять вопросам связи флота в десантных операциях и при переброске войск. 5—8 марта 1916 г., поддерживая наступление Кавказской армии, флот высадил десанты у Атины, Миневры и Ризе. В начале апреля корабли флота перевезли из Новороссийска в Ризе две пластунские бригады с артиллерией. В мае—июне того же года для усиления Кавказской армии из Мариуполя в Трапезунд кораблями флота были доставлены 123-я и 127-я пехотные дивизии. В поддержке войск артиллерийским огнем участвовали корабли флота и гидроавиация. Служба наблюдения и связи обеспечивала все эти действия наблюдением, разведкой и связью.

Организация и техническое обеспечение связи в десантных действиях, по существу, положили начало организации связи в десантных операциях наших дней. Так, например, когда оборудовалась база высадки 123-й и 127-й пехотных дивизий, на каждом участке высадки выставлялся свой пост для связи с транспортом десанта и командованием на базе высадки, устанавливалась

центральная телефонная станция с телефонными постами на всех участках высадки и прокладывался кабель на бочку, предназначенную для корабля начальника высадки.

Вместе с телефонной связью в десантных действиях применялись и радиосредства. Опыт использования радиосвязи в десантах у Ризе и Атины показал необходимость упорядочения радиообмена кораблей и береговых радиостанций. Требовалась строжайшая дисциплина в пользовании радиотелеграфом, переговоры по которому в периоды высадки десантов, стрельбы по берегу носили массовый характер. При интенсивных радиопереговорах из-за «занятости эфира» создавались длительные задержки в передаче срочных оперативных распоряжений. Радиостанция флагманского корабля в условиях перегрузки не справлялась с приемом — мешали свои радиопередачи. В такой ситуации важно было обеспечить беспрепятственную связь руководителей операции между собой. Поэтому на период перевозки 123-й и 127-й пехотных дивизий в Трапезунд командующий флотом и начальник высадки отдали следующие категорические указания по использованию радиосвязи.

1. Радиограммы даются только в совершенно необходимых случаях, в краткой и точной форме.

2. По всем вопросам, связанным с высадкой и требующим решения, частные начальники обращаются к начальнику высадки, который только один имеет право сноситься с командующим флотом.

3. В случае начала работы радиостанции начальника высадки все остальные станции немедленно прекращают свою работу.

Организация радиосвязи флота, которая в значительной степени определялась вышеприведенными пунктами, становилась делом не только офицеров, непосредственно руководивших службой связи, но и командования, штабов соединений.

В момент высадки войск в Трапезунде в штаб десанта поступали данные разведки о возможном появлении кораблей противника и об угрозе десанту.

Вместе с другими контрмерами начальник высадки в своем приказе указывал, что работа радиопередатчиков разрешается только флагманскому кораблю высадки, фонарями Ратьера можно пользоваться только в исключительных случаях. Безусловно, такие меры полностью

не обеспечивали эффективной маскировки высадки войск. Тем не менее это показывает, насколько серьезно командование флота отнеслось к проблемам скрытности связи.

7.3. ПРОВОДНАЯ СВЯЗЬ

Проводная связь Черноморского флота накануне войны была развита слабо вследствие недостаточного внимания к ней со стороны Морского генерального штаба. Об этом, в частности, говорит такой факт.

Понимая важность кабеля Севастополь — Варна для связи союзников с Черноморским флотом, германское командование направило крейсер «Гебен» с одной из задач перерезать эту магистраль, что им и было сделано 12 ноября 1914 г. в 30 км от болгарского побережья. Сообщение о выходе из строя кабеля командующий флотом получил в тот же день от начальника Морского генерального штаба. Главное управление почт и телеграфов, в ведении которого находился поврежденный кабель, несколько раз обращалось в Морской генеральный штаб с настойчивой просьбой о выделении боевых кораблей для охраны районов проложенного кабеля на время восстановительных работ. Однако корабли долгое время не выделялись, в связи с чем работы по восстановлению кабеля не велись.

Создание магистральной проводной связи из Крыма на Кавказ и в районы северо-западного побережья Черного моря было сопряжено с большими техническими трудностями и материальными затратами. Поэтому все расчеты по использованию береговой проводной связи исходили из возможностей почтово-телеграфного ведомства.

В начале войны даже телеграфные аппараты, которые использовались службой наблюдения и связи, размещались в Севастопольской почтово-телеграфной конторе, куда телеграммы доставлялись посыльными. Позднее была создана флотская телефонно-телеграфная станция «Графская пристань».

Мобилизационные планы не учитывали потребностей флота в линиях телефонно-телеграфной связи. Практически служба наблюдения и связи в начале войны собственной проводной связи не имела. Все указания о порядке связи давал непосредственно штаб флота. Так,

27 августа 1914 г. начальник штаба флота писал начальнику Севастопольской почтово-телеграфной конторы о порядке доставки телеграмм в адрес командующего флотом: «Если командующий находится в море, то телеграммы следует доставлять на радиостанцию «Севастополь» (для дальнейшей передачи); если командующий на рейде — на пост службы связи «Графская пристань»¹. В этом же письме определялась очередность доставки: в первую очередь должны были доставляться телеграммы из Константинополя и Балканских стран, во вторую — из Ставки, в третью — из Морского министерства.

Командующий флотом и его штаб в Севастополе располагались на броненосце «Георгий Победоносец», который со станцией службы связи имел телефонную связь. Для передачи телеграмм в штаб был установлен береговой пост «Графская пристань». Здесь постоянно находились матросы-курьеры, которые обязаны были для доставки депеши вызвать катер с броненосца. Если катер отсутствовал, то использовались гребные шлюпки.

Пост «Графская пристань» постепенно становился своеобразным центром связи, и уже 18 марта 1915 г. на нем была установлена прямая телеграфная связь на аппаратах Бодо со Ставкой Верховного Главнокомандующего. Обслуживали ее шесть чиновников-телеграфистов и два механика почтово-телеграфного ведомства.

В случае если командующий флотом находился в море, все поступающие в его адрес телеграммы доставлялись главному командиру севастопольского порта. По его указанию служба связи шифровала их и передавала по радио на флагманский корабль.

Для внутренних надобностей служба наблюдения и связи имела свою сеть проводной связи в зоне Севастополя и по побережью на запад до Тарханкута и на восток до Керчи. В основном же магистральные линии связи флота обслуживались четырьмя почтово-телеграфными округами: Кишиневским, Одесским, Владикавказским и Тифлиским, действовавшими самостоятельно. Это вызывало известные трудности при организации дальнейшей телеграфной связи.

Собственные проводные линии служба наблюдения и связи имела по направлениям:

¹ ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 437, л. 134.

- наблюдательный пост Тарханкут — Севастополь (через Евпаторию и Альму);
- наблюдательный пост Аю-Даг — Севастополь (через Сарыч, Айтодор);
- наблюдательный пост Меганом — Севастополь;
- наблюдательный пост Фиолент — Севастополь;
- Балаклава (кордон) — Севастополь;
- групповая телеграфная станция Керчь — Севастополь (на аппаратах Морзе).

Оперативную телефонную связь в Севастополе обеспечивала так называемая Морская центральная станция с коммутатором на 25 номеров «МБ», которая имела также выходы на городскую телефонную станцию и станцию штаба крепости. Всего в Севастополе было 10 телефонных станций почтово-телеграфного ведомства, флота и крепости. Приморские крепости Очаков, Севастополь, Керчь и Батум имели свои внутренние телефонные сети, которые обслуживались штатными командами телефонистов. Севастопольская крепость, кроме того, располагала крепостным военным телеграфом, преобразованным во время войны в военно-телеграфную роту со штатом из 4 офицеров и 130 рядовых.

Еще в мирное время при разработке плана обороны побережья Черного моря наряду с постами службы наблюдения и связи предусматривалось использование постов (кордонов) пограничной стражи. Не имея своих средств проводной связи, сторожевые кордоны обычно пользовались телефонами почтово-телеграфного ведомства. Но нередко ближайший пункт государственной телефонной связи находился в 10—15 км от кордона. Об оперативности, удобстве связи в таких условиях думать не приходилось.

Линия международного «Индоевропейского телеграфа» проходила через главную базу флота Севастополь и обслуживалась иностранцами. На участке Севастополь — Варна линия обеспечивалась подводным кабелем, а в направлении Симферополь — Каховка и далее на Кавказ — с помощью воздушных магистралей. Поскольку на Кавказе эта линия подключалась к тем же почтово-телеграфным конторам, что и флотские линии, то это наносило определенный ущерб скрытности телеграфной связи.

Трудности обеспечения телефонно-телеграфной связи флота по проводам почтово-телеграфного ведомства воз-

никали не только из-за недостатка соответствующих линий, но и от того, что часть контор и станций этого ведомства работала только в дневное время. Ввиду последнего обстоятельства командующий флотом поставил вопрос о переводе всех контор и станций почтового ведомства, обслуживающих флот, на круглосуточную работу.

Как видно из приведенных примеров, проводная связь Черноморского флота к началу первой мировой войны находилась в зачаточном состоянии. Она не отвечала требованиям системы базирования флота, использование ее было беспорядочным, организация ее не соответствовала военному времени. Такой важный пост, как Большой Фонтан, имел только городскую телефонную связь с Одессой. Для того чтобы с него передать донесение в Севастополь, нужно было заказывать телефонную связь через центральную станцию. Более или менее удовлетворительная проводная связь с центральной станцией поддерживалась только постами Крымского полуострова.

Необходимость своевременной передачи донесений требовала развития каналов береговой связи. Прямая телеграфная связь уже в 1915 г. действовала от Севастополя до Батума, Одессы и Озерейки. Значительно расширилась и сеть телефонной связи наблюдательных постов. В частности, была создана новая линия телефонной связи сигнально-наблюдательного поста Большой Фонтан (Одесса) — Севастополь. Многие кордоны пограничной стражи получили телефонную связь с ближайшими постами службы наблюдения и связи флота.

7.4. БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛУЖБЫ НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ В ХОДЕ ВОЙНЫ

В 1915 г. флоту предписывалось оказывать поддержку приморскому флангу Кавказской армии, наступавшей в направлении на Трапезунд. Обстановка требовала усиления службы наблюдения и связи как в этом районе, так и у северо-западного побережья Черного моря.

Весной 1915 г. зона Дарданелл и Босфора стала объектом совместных операций России и союзников. Черноморский флот должен был по приказу Ставки начать демонстративные действия на подходах к Босфору с

возможным овладением этим районом. Выполнить этот приказ предполагалось главным образом путем артиллерийского обстрела укреплений Босфора и крейсирования кораблей перед ним, чтобы создать видимость угрозы высадки десанта и заставить Турцию держать у Константинополя значительную группу войск.

С января 1915 г. на службу связи Черноморского флота была возложена задача по обеспечению управления кораблями, действующими у Анатолийского побережья и у Зонгулдака.

Во второй половине 1915 г. Черноморский флот усилился за счет вступления в строй двух новых линейных кораблей «Императрица Мария» и «Императрица Екатерина II», но в октябре изменилась обстановка на театре — на стороне Германии вступила в войну Болгария. В Черном море были обнаружены подводные лодки противника.

Расширились задачи службы наблюдения и связи флота, которая функционировала непрерывно с большой перегрузкой. Начальник службы наблюдения и связи в своем докладе отмечал, что за год войны 44 береговыми наблюдательными постами было сделано 22 007 донесений, в то время как от 206 постов других ведомств (пограничной стражи, береговых постов военного ведомства) поступили всего лишь 122 донесения. Это весьма показательные цифры.

К началу 1915 г. увеличилась зона деятельности и состав службы наблюдения и связи. В апреле 1915 г. Северный район в целях оперативности управления службой связи был разделен на три отделения: Меганомское, Евпаторийское и Одесское. В состав Северного района входили уже 27 сигнально-наблюдательных постов, 4 радиостанции и центральная станция в Севастополе. Восточный район службы связи, действовавший в пределах побережья Меганом — Батум, включал 15 сигнально-наблюдательных постов и 5 радиостанций. Групповые станции службы связи имелись в Измаиле, Керчи, Новороссийске, Поти. Кроме того, в подчинении службы наблюдения и связи находилось 12 гидросамолетов, 7 катеров и 29 автомобилей. Более активно стала использоваться гидроавиация службы наблюдения и связи для ведения разведки и нанесения бомбовых ударов. В связи с этим были переоборудованы под авиатранспорты два парохода «Николай I» и «Александр I».

К концу 1915 г. морская авиация уже имела 47 самолетов, 42 офицера-летчика и 488 матросов. С января 1916 г. она была выведена из состава службы наблюдения и связи и подчинена непосредственно командующему флотом.

Активизация боевых действий флота совместно с войсками Кавказского фронта привела к новым формированиям в службе наблюдения и связи. Весной 1916 г. она пополнилась третьим районом — Южным. Он имел управление и центральную станцию в Батуме, объединял 20 береговых сигнально-наблюдательных постов в границах Поти — Трапезунд — Герос, узловую станцию и радиостанцию в Трапезунде, радиостанции в Батуме, Ризе. На Южный район службы связи легла вся нагрузка по обеспечению наблюдения и связи десантных кораблей и частей флота в зоне Кавказского побережья. Кроме того, район должен был осуществлять связь со штабами Кавказской армии и особого отряда генерала Ляхова, действовавшими на приморском фланге.

Усилился состав и других районов службы связи. Северный район во второй половине 1916 г. объединял уже 29 береговых наблюдательных постов, из которых более половины располагались на северо-западе театра — в районе Измаил — Одесса — Очаков. В районе были созданы групповые станции в Измаиле и Николаеве, что указывает на усиление внимания к сбору данных обстановки на этом направлении вероятного развертывания боевых действий флота. В районе появились также две автомобильные радиостанции.

С тяжелыми боями личный состав Северного района вместе с войсками отступал к Дунаю. Матросы береговых постов, ведя наблюдение за морем, отходили последними. В конце декабря район переправился на левый (русский) берег Дуная.

Предполагая в перспективе развертывание десантных действий в более широких масштабах, командование флота решило создать специальные десантные части связи: кабельную роту, десантный район службы связи Черного моря и особую команду связи.

Черноморская кабельная рота службы связи была сформирована в начале 1917 г. на базе десантных нештатных команд с задачей обеспечить связь по подземным и подводным кабельным линиям в пунктах высадки

десантов и на рейдах. В роте числилось 10 офицеров и 296 рядовых, имелось 6 моторных катеров (оборудованных для прокладки кабеля), 6 десятивесельных баркасов, 6 гребных шлюпок и водолазная станция. В десантных операциях командир роты являлся начальником связи десанта.

Для работ с подводным кабелем в море в службе наблюдения и связи имелось специально оборудованное кабельное судно «Веста».

Созданный 10 января 1917 г. десантный район службы связи состоял из пяти команд особого назначения и телеграфного отделения. Тогда же начальнику службы наблюдения и связи командующим флотом было предложено из команды связи побережья высадки сформировать особую команду обеспечения связи между флотом и сухопутными войсками, действующими в Дунайском гирле. В команду входили три отделения: телефонное, сигнальное, радиотелеграфное — и обоз. Личный состав насчитывал 57 рядовых во главе с офицером.

Команде полагались подвижная радиостанция мощностью 0,5 кВт, 60 верст полевого телефонного кабеля, 18 телефонных аппаратов, флаги, сигнальный прожектор.

Совершенствование артиллерии, появление на вооружении флота торпед, увеличение скорости кораблей заметно меняли тактику морских сил уже в начале войны. Неожиданные встречи кораблей в море, медлительность их взаимного опознавания грозили более серьезными, чем прежде, последствиями. Требовалась эффективная и оперативная система опознавания. И дело было не столько в организации, сколько в технических средствах ее обеспечения. Тогда для этой цели имелась только зрительная сигнализация. Поэтому на Черноморском флоте в 1915 г. создается особая система опознавания путем обмена между кораблями специально установленными сигналами «свой» — «чужой». Корабль, первым увидевший другой корабль, обязан был поднять на стеньге сигнальную фигуру и дать прожектором дублирующий сигнал, например две длинные вспышки; ответный сигнал мог быть — три вспышки прожектора. Ночью на стеньге поднимался красный, зеленый или белый огонь. Сигналы менялись ежедневно. Это касалось и самолетов, которые для обмена опознавательными сигналами должны были снижаться до половины рангоу-

та, подавая соответствующие сигналы цветными дымками, ночью огнем.

В конце 1915 г.— начале 1916 г. в Восточном районе службы связи дополнительно вводится в строй групповая станция в Новороссийске. Расширился штат поста Графская пристань в Севастополе, где кроме прежней службы развернулись полевая почта и телеграфная станция.

С завершением совместных операций флота и Приморского отряда у Трапезунда дальнейшая деятельность службы наблюдения и связи была направлена на обеспечение боевых действий флота, проводимых нередко совместно с армией.

В августе 1916 г. начал свое существование четвертый район службы связи, названный позднее Западным, с управлением и двумя радиостанциями в Констанце, тремя сигнально-наблюдательными постами Тузла, Мидия и Мангалия. Радиостанции держали связь с Одессой и Севастополем, с кораблями, действовавшими у западного побережья, некоторыми радиостанциями штабов войск Румынского фронта.

Западный район находился вдали от баз снабжения флота. Поэтому здесь постоянно не хватало техники, слабее было и хозяйственно-бытовое обеспечение. Личный состав района не только нес боевую вахту, но и активно участвовал в боях с противником. За короткий промежуток времени многим офицерам и матросам этого района были вручены высшие награды — 21 Георгиевский крест и 20 Георгиевских медалей.

В сентябре и октябре на район была возложена задача обеспечить перевозку двух пехотных бригад из Одессы в Констанцу. Район обеспечивал связью пункты посадки, поддерживал устойчивую связь с судами конвоев на переходе морем. Особую роль играли наблюдение за появляющимися самолетами противника и оповещение о них сил флота.

СЛУЖБА НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ ФЛОТИЛИИ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА

8.1. СОЗДАНИЕ СЛУЖБЫ НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ

В первую мировую войну на порты Белого моря и Мурманского побережья была возложена ответственная задача по приему и отправке внутрь страны большого количества грузов для армии, флота и предприятий оборонной промышленности.

До войны весь этот район имел главным образом промысловое значение. Порты работали по вывозу леса. Архангельск являлся основной базой по снабжению края продовольствием и всем необходимым. Из всех северных портов только Архангельск был связан железной дорогой с центром страны, да и то на участке Архангельск — Вологда дорога была узкоколейной с малой пропускной способностью. Каких-либо оборонительных сооружений на севере не имелось, а для охраны промыслов ежегодно приходил из Балтийского моря военный корабль — посыльное судно «Бакан». Необорудованный морской театр с началом военных действий стал главным по приему грузов, идущих от союзников.

До войны на севере не существовало службы наблюдения и связи. Правительственную телефонно-телеграфную связь с Петроградом поддерживал только Архангельск. Радиостанции принадлежали Главному управлению почт и телеграфов и располагались в основном юго-восточнее Белого моря. Радиостанции имелись в Исакогорке (Архангельск) — мощность 16 кВт, в Маточкином Шаре — 10 кВт, на о-ве Вайгач — 2 кВт, в Югорском Шаре — 10 кВт и некоторых других пунктах. Станция «Югорский Шар» зимой 1913 г. сыграла важную

роль, обеспечивая связь с гидрографической экспедицией Б. А. Вилькицкого, шедшей Северным морским путем из Владивостока на запад на ледоколах «Таймыр» и «Вайгач».

О начале войны с Германией экипаж посыльного судна «Бакан» узнал по радио. Это был единственный русский военный корабль в Баренцевом море. Задержав 9 немецких пароходов, «Бакан» отвел их в Архангельск. Командир корабля был назначен старшим морским начальником в Архангельске.

В целях наблюдения за входом судов в горло Белого моря на маяках создаются четыре наблюдательных поста, соединенных телефонной связью с Архангельском.

На Архангельск шел большой поток грузов. Чтобы воспрепятствовать этому, противник поставил на наших коммуникациях мины. Пароходы стали подрываться на них. Царскому правительству пришлось срочно принимать контрмеры. Создаются морские силы Севера. В январе 1916 г. формируется отряд обороны Кольского залива. В июле создается флотилия Северного Ледовитого океана. Для охраны судоходства стали привлекаться и английские корабли. Командующему флотилией Северного Ледовитого океана были подчинены начальник дивизии траления, начальник отряда обороны Кольского залива, начальники баз и начальник службы связи. Для обеспечения прохода судов в Архангельск царское правительство закупило за границей несколько ледоколов, из которых была создана ледокольная флотилия. Для сторожевой службы и борьбы с подводными лодками противника были закуплены различные пароходы и яхты. Подходы к Архангельску и Кольскому заливу защищались наскоро созданными береговыми батареями.

Зарождение службы наблюдения и связи на Севере относится к 1915 г., когда 17 января из Англии в пос. Александровск (ныне Полярный) прибыли кабельный пароход «Колония» и вспомогательное судно «Эскимо». Из Александровска в Англию за три недели был проложен подводный телеграфный кабель. Выход его охраняла двухорудийная береговая батарея.

В августе 1915 г. на подходах к горлу Белого моря и в самом горле были развернуты сигнально-наблюдательные посты Святой Нос, Городецкий, Орловский, Зимнегорский, Сосновец и Инцы. Строительство станций, сигнально-наблюдательных постов и линий связи

затрудняли природные условия Севера: голые гранитные сопки, бездорожье, короткое лето, снежные заносы, сильные ветры, бурные реки. Поэтому для службы наблюдения и связи использовались в первую очередь помещения при маяках, линии связи маячной службы и Главного управления почт и телеграфов. Качество телефонной связи было крайне низким, так как в одну телефонную цепь включалось по нескольку абонентов. Телефоннограммы передавались через ряд передаточных пунктов. И все же открываемые посты имели телефонную связь. Ее или строили заново, или тянули провода к ближайшему населенному пункту, имевшему связь.

Вопросам внешней связи Севера, в частности с Петроградом, уделялось также серьезное внимание. От выхода английского подводного кабеля в Александровске до Петрограда была составлена телеграфная цепь по проводам Финляндского почтово-телеграфного округа. Для постройки линии Петроград — Александровск с подвеской второго провода постановлением Совета министров от 23 сентября 1916 г. выделяется 405 тыс. руб. После доклада морского министра о частом выходе этой линии из строя министр внутренних дел дал специальное указание местным органам связи об особом наблюдении, а органам полиции предписывал организовать наблюдение и охрану этой линии связи.

В конце 1915 г. из Кронштадтского крепостного минного батальона было командировано 15 солдат для постройки телефонной линии Архангельск — устье реки Северная Двина.

Радиостанций Морское ведомство на Севере вначале не имело. Использовались радиостанции Главного управления почт и телеграфов в пос. Александровск (5 кВт), на Соловецких о-вах (1,5 кВт) и в Архангельске (Исакогорка — 16 кВт). Первые три флотские радиостанции мощностью по 2 кВт были изготовлены в конце 1915 г. радиотелеграфным заводом Морского ведомства и установлены на м. Святой Нос, о-ве Моржовец и м. Канин Нос в октябре — ноябре того же года. Радиостанции предназначались для связи кораблей флотилии на подходах к горлу Белого моря с Архангельском, а также для связи с кораблями дозора.

Состояние радиосвязи флотилии в 1916 г. было тяжелым. Так, например, в докладе флагманского минного офицера штаба отряда судов особого назначения от

22 августа 1916 г. говорилось, что половина береговых радиостанций принадлежит почтово-телеграфному ведомству и работники связи, несущие вахту, не соблюдают установленной флотом дисциплины. На кораблях и судах находятся радиостанции различных фирм и конструкций. Флотилия не имела даже своего радиотелеграфного офицера. Положение усугублялось и тем, что никаких правил и инструкций по радиосвязи не было. Радиотелеграфисты на части судов были подготовлены слабо. Радиосвязи флотилии мешали торговые суда, экипажи которых не соблюдали правил ведения радиосвязи. Отсутствовали склад для техники и мастерская для ремонта радиоаппаратуры.

8.2. БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛУЖБЫ НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ

С ростом численности кораблей и судов увеличивался и радиообмен. 21 ноября 1916 г. было подписано соглашение о передаче флотилии на время войны радиостанций Главного управления почт и телеграфов в Архангельске (Исакогорка), на Соловецких островах и в пос. Александровск. Приказом по Морскому ведомству № 3 от 19 января 1917 г. радиостанции зачислялись в состав флотилии. Штат Архангельской радиостанции определялся в 15 человек. На всех принятых радиостанциях обслуживающий персонал частично состоял из радиотелеграфистов запаса флота, что облегчало использование радиостанций.

Радиосвязь была организована по районам плавания. Корабли, плавающие в Белом море и на подходах к нему, держали связь со станцией «Исакогорка» или со станциями «Святой Нос» и «Капин Нос», а находящиеся к северу от Кольского полуострова — с радиостанцией в пос. Александровск. В конвоях связь с берегом обеспечивал старший из командиров кораблей.

Центральным пунктом связи была центральная станция службы связи в Архангельске. Эта служба именовалась «Службой связи Белого моря», хотя практически обеспечивала всю зону флотилии Северного Ледовитого океана.

6 ноября 1915 г. приказом Главноначальствующего г. Архангельска и района Белого моря на основании приказа по Морскому ведомству от 17 августа 1915 г.

была введена следующая организация службы связи Белого моря. Сюда входили:

— управление, состоящее из строевой и хозяйственной частей;

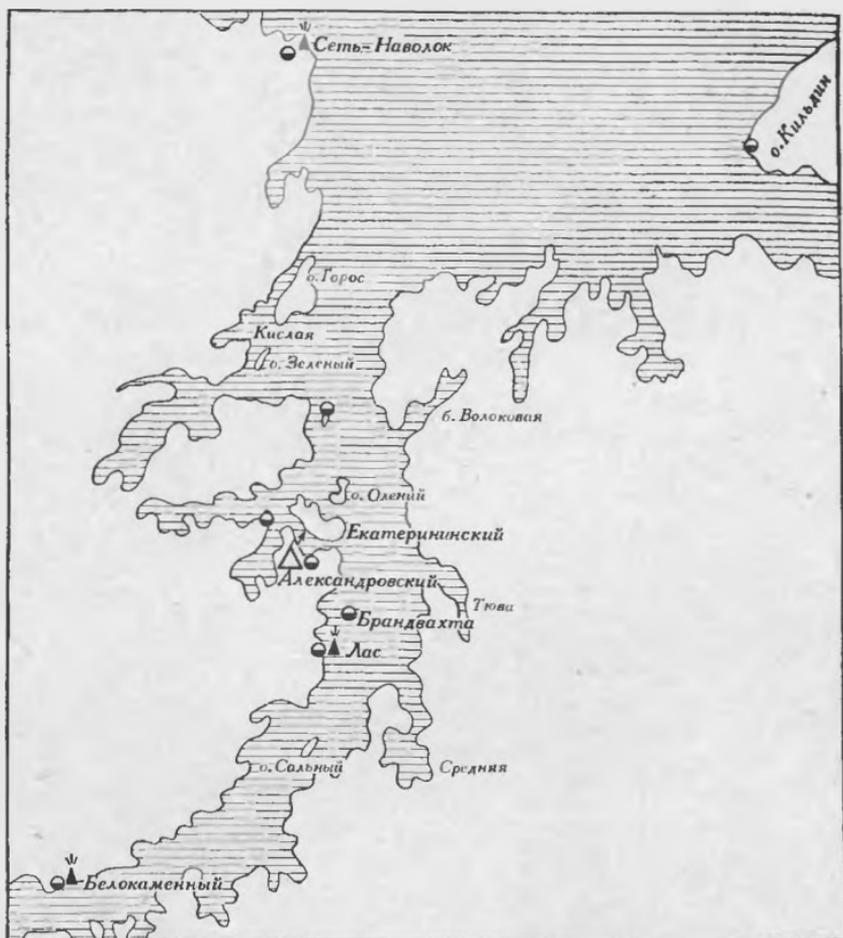

Рис. 8.1. Схема Мурманского отделения Северного района службы связи Белого моря

— Северный район службы связи с отделениями Варяжским и Мурманским (рис. 8.1); зона района — Кольский залив и побережье Кольского полуострова (на западе — до финской границы);

— Восточный район службы связи (рис. 8.2) с отделениями Терским и Канинским; зона района — подходы

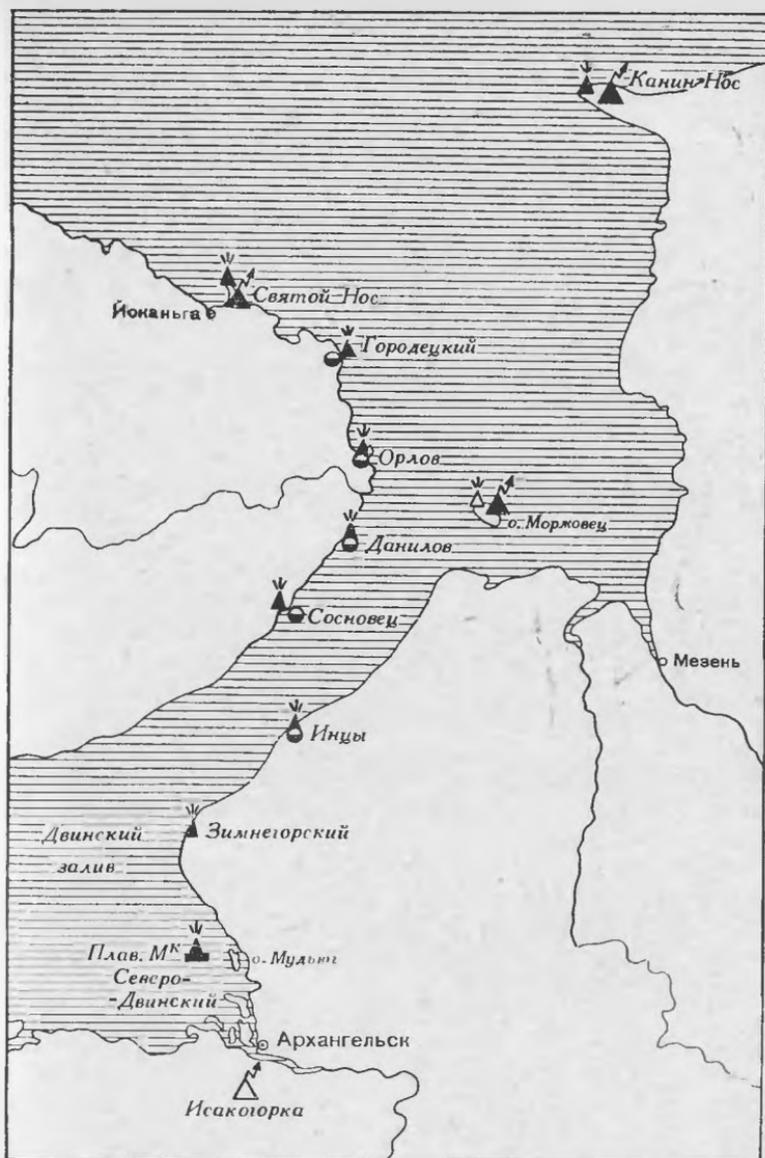

Рис. 8.2. Схема Восточного и Южного районов службы связи Белого моря (1915 г.)

к горлу Белого моря, горло Белого моря (исключая Пялицу и маяк Зимнегорский);

— Южный район службы связи с отделениями Двинским и Западным; зона района — Белое море и Архангельск.

С 1 марта 1917 г. районы службы связи были выделены в административно-хозяйственном отношении в самостоятельные части. Это, несомненно, облегчало их работу.

С началом зимних штормов телефонная связь с постами часто нарушалась. Личный состав, не считаясь с морозом, ветром, снежными заносами, своевременно выходил на линию и восстанавливал связь.

Осенью 1916 г. служба связи Белого моря начала подготовку собственных радиотелеграфистов. Была учреждена Радиотелеграфная школа при службе связи Белого моря на 75 учеников. В марте 1917 г. школа выпустила 16, а в мае еще 32 радиотелеграфиста. Радиотелеграфистов готовили в школе как для службы связи, так и для кораблей флотилии.

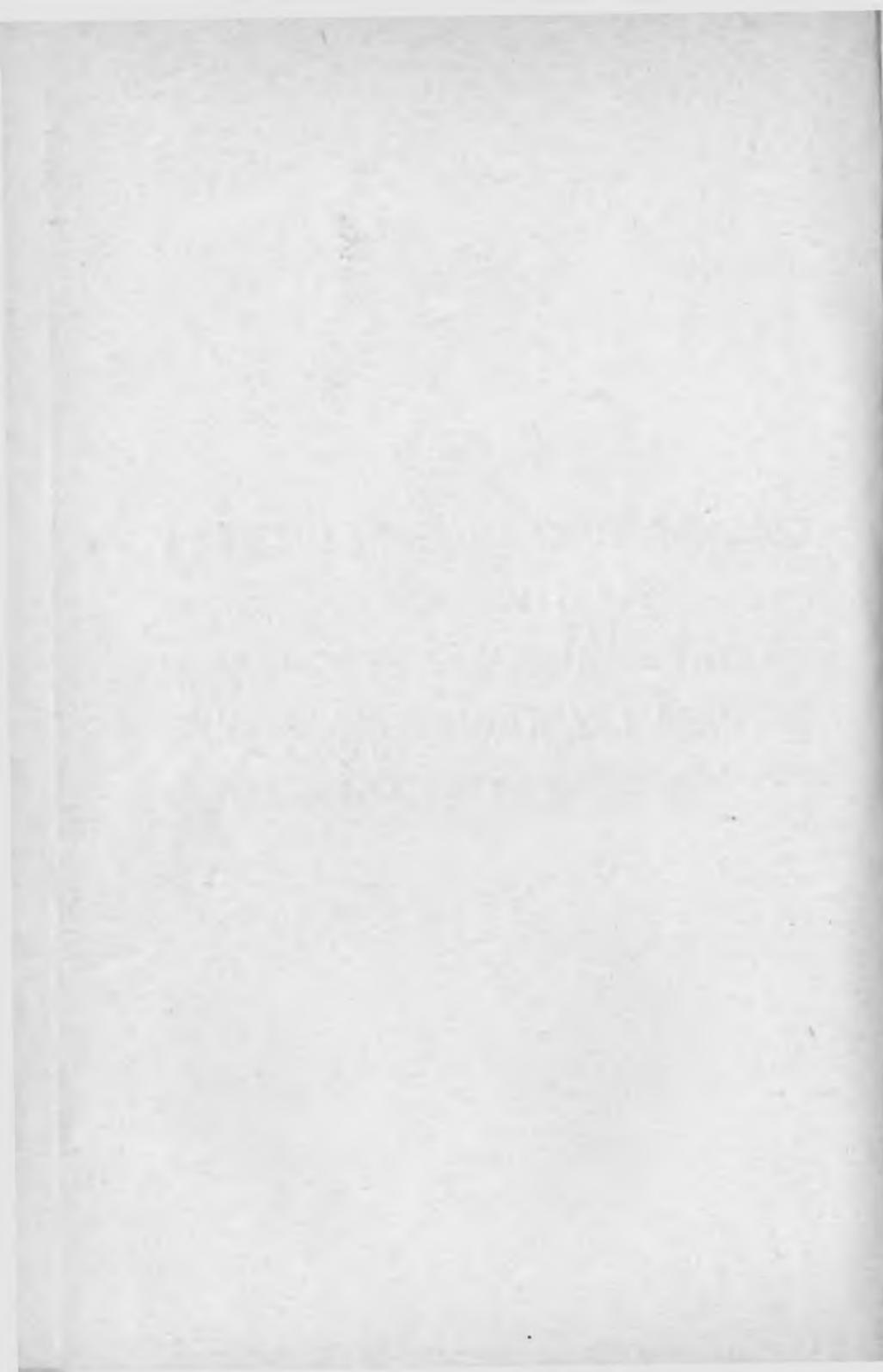
Для создания базы снабжения кораблей и частей флотилии имуществом связи приказом морского министра № 56 от 27 октября 1916 г. был учрежден Радиотелеграфный склад при службе связи Белого моря в Архангельске.

На флотилии впервые в истории связи в руках начальника службы наблюдения и связи сосредоточивались все вопросы связи: оперативные, строевые, снабжения, ремонта и подготовки кадров. Это было положительным явлением.

Личный состав службы связи флотилии Северного Ледовитого океана, работая в исключительно тяжелых условиях Заполярья, в годы войны справился с основными задачами, которые возлагало на него командование.

ЧАСТЬ II

**СЛУЖБА НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ
В ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ,
В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
И МИРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

СЛУЖБА НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ ФЛОТОВ И ФЛОТИЛИЙ В ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

9.1. ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ

В период подготовки вооруженного восстания, в дни Октябрьской социалистической революции основатель нашей партии и государства В. И. Ленин особое внимание уделял захвату и удержанию в своих руках власти. В ряде выступлений в сентябре — октябре 1917 г. Владимир Ильич, оценивая создавшуюся обстановку в стране, наметил пути вооруженного восстания против сил реакции. В статье «Кризис назрел» он писал о Балтийском флоте как об одной из решающих сил в предстоящей пролетарской революции. В других своих статьях («Советы постороннего», «Марксизм и восстание» и др.) В. И. Ленин снова подчеркивал роль моряков в революции: «...Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска, — такова задача, требующая *искусства и тройной смелости*»¹.

Раскрывая значение тактических приемов боя, В. И. Ленин указывал, что надо «...занять сразу телеграф и телефон, поместить *наши* штаб восстания у центральной телефонной станции, связать с ним по телефону все заводы, все полки, все пункты вооруженной борьбы и т. д.»².

Еще задолго до Октябрьского восстания связь флота была взята под контроль Центробалта. Это значи-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 384.

² Там же, с. 247.

тельно облегчало подготовку моряков к восстанию и их участие в нем. Все распоряжения Военно-революционного комитета, руководившего восстанием, быстро доходили до моряков, так же как и другие приказы и распоряжения флотских руководящих органов. Телеграммы, посланные по проводам, нередко дублировались по радио. Связь флота была надежной и оперативной. Она контролировалась специально выделенными комиссарами Центробалта. 24 октября 1917 г. в специальном решении Центробалта так и записано: «Центробалт постановил: комиссарам Центробалта присутствовать при расшифровании всех телеграмм и отдаии приказаний.

Председатель П. Дыбенко
Секретарь Логинов»¹.

Готовя восстание, В. И. Ленин прекрасно понимал значение связи в предстоящих исторических событиях. Поэтому он и писал: «Комбинировать наши *три* главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой *каких угодно потерь* были удержаны: а) телефон, б) телеграф, в) железнодорожные станции, г) мосты в первую голову»².

Именно так и действовали в исторические Октябрьские дни революционные рабочие, солдаты и моряки. Захват телефонной станции, главного почтамта, генерального штаба с его мощным узлом связи при наличии еще флотской радиостанции «Новая Голландия» и корабельных радиостанций — все это давало возможность Центральному Комитету партии большевиков держать связь со всей страной. В этот момент большое значение для организации и сплочения сил революции имело воззвание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 24 октября, переданное радиостанцией крейсера «Аврора». Оно требовало принять все меры для защиты Всероссийского съезда Советов и революционного Петрограда, «...задерживать в пути все ненадежные части, направляющиеся на Петроград. Действовать на них словом, в случае неподчинения действовать силой...»³.

¹ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции М., изд-во АН СССР, 1957, с. 265.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 383.

³ ЦГА ВМФ, ф. 58, оп. 2, л. 2, л. 175.

В те дни усиленно работала связь, моряки-связисты обеспечивали связью и Центробалт, посылавший отряды моряков в Петроград, и боевую деятельность флота. Мощная радиостанция флота «Новая Голландия» (рис. 9.1) пока еще находилась в ведении Морского ге-

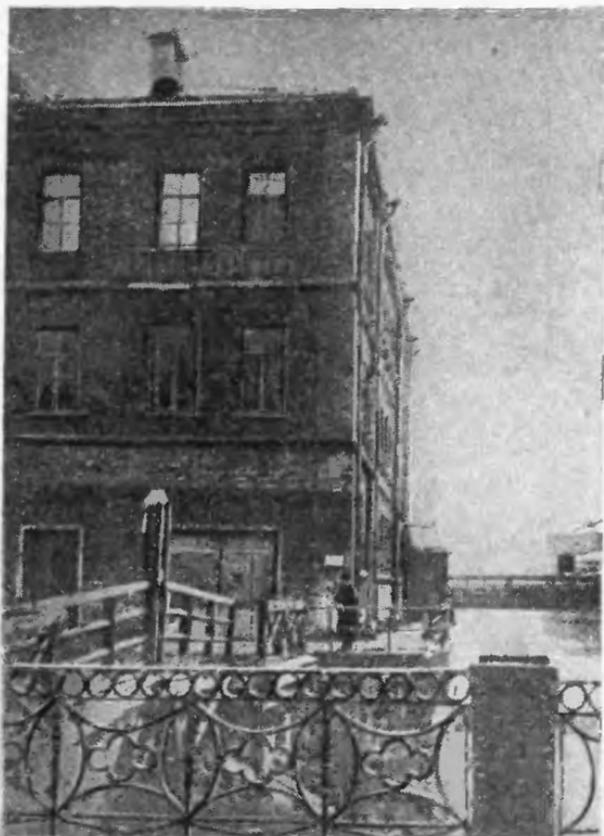

Рис. 9.1. Радиостанция «Новая Голландия»

нерального штаба, имела охрану и не могла использоваться Военно-революционным комитетом. Радиосвязь с радиостанциями войск Северного фронта поддерживалась радиостанцией линейного корабля «Заря Свободы». Для связи с кораблями на рейдах использовались моторные катера и портовые суда.

Враги революции стремились сосредоточить средства связи в своих руках и как можно больше создавать

помех в управлении силами революции. Обнаружив саботаж чиновников гражданской связи, Центробалт дал такую телеграмму:

«Кронштадт. Петроград. Революционный Комитет. Товарищи, обратите внимание на почтовые учреждения, на телеграф и юзоаппараты и поставьте строгий контроль, потому что юзограммы, телеграммы не передаются.

20 октября 1917 г. Центробалт»¹.

В 17 ч 24 октября (6 ноября) отряд солдат лейб-гвардии Кексгольмского полка и моряков, сломив сопротивление юнкеров, заняли Центральный телеграф, а в 21 ч — Петроградское телеграфное агентство. Временное правительство было лишено внешней связи.

Вечером 24 октября в Гельсингфорсе получили условную телеграмму: «Центробалт. Дыбенко. Высылайте устав Антонов»². Эта предельно краткая телеграмма Военно-революционного комитета означала приказ о высылке в Петроград кораблей Балтийского флота и отрядов моряков.

В Петрограде в руках юнкеров 24 октября еще оставалась городская телефонная станция, но и она рано утром следующего дня была занята отрядами моряков и солдат. Телефоны Временного правительства, Зимнего дворца и Главного штаба отключили. Правительство лишилось последней связи с войсками. Зато Смольный — штаб революции — получил связь с отрядами Красной гвардии, солдатами и моряками.

Утром 25 октября 1917 г. по прибытии из Кронштадта отряды моряков и солдат направились выполнять указания Военно-революционного комитета. К 13 ч они заняли Главное Адмиралтейство и арестовали адмиралов и офицеров Морского генерального штаба. Отряд моряков под командой матроса И. Д. Сладкова занял Петроградский военный порт и находившуюся на его территории радиостанцию «Новая Голландия».

В 21 ч 40 мин по сигналу фонарями с сигнальной мачты Петропавловской крепости из бакового орудия крейсера «Аврора» был произведен исторический выстрел холостым снарядом, означавший начало штурма Зимнего дворца. Красногвардейцы, солдаты и матросы

¹ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. М., изд-во АИИ СССР, с. 250.

² Антонов-Овсеенко В. А. В революции. М., Госполитиздат, 1957, с. 158.

в едином порыве бросились на штурм оплота контрреволюции. Временное правительство было свергнуто.

Великая Октябрьская социалистическая революция совершилась, и об этом великом историческом событии вождь революции В. И. Ленин объявил тотчас же на заседании II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. В тот же день радиостанция крейсера «Аврора» передала составленное В. И. Лениным обращение Военно-революционного комитета «К гражданам России», в котором сообщалось о низложении Временного правительства и переходе власти в руки рабочих и крестьян.

В 19 ч 26 октября (8 ноября) Центробалт «по флоту» дает следующую радиограмму: «Морские силы. Центробалтом объявляется к сведению. 25 октября власть перешла в руки Советов. Временное правительство арестовано. Керенский бежал. Принять все меры, задержать его и отправить в распоряжение Петроградского Революционного комитета. Всем бдительно следить за сохранением боевой мощи, охраной мостов. Все постановления Центробалта исполнять точно, немедленно. Соблюдать спокойствие, помня, что Центробалт стоит на страже революции.

Дыбенко»¹.

26 октября 1917 г. события развивались с нарастающей силой. В 4 ч 30 мин радиостанция Гельсингфорса передала Воззвание Центробалта о защите II Всероссийского съезда Советов всеми моральными и боевыми средствами от всех контрреволюционных выступлений, откуда бы таковые ни исходили, а также заявление Военно-революционного комитета петроградских рабочих, солдатских и матросских депутатов.

В течение дня связь кораблей и частей работала очень напряженно. Мощная Царскосельская радиостанция начала передавать радиограммы с адресом «Всем! Всем!»:

— 13 ч 32 мин. Постановление II Всероссийского съезда Советов об отмене смертной казни и о немедленном освобождении всех политических заключенных и о свободе агитации;

¹ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, с. 286.

— 13 ч 45 мин. Обращение II Всероссийского съезда Советов ко всем железнодорожникам о принятии мер к сохранению порядка на железных дорогах и обеспечении снабжения городов и фронта;

— 15 ч 35 мин. Обращение Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов об открытии Всероссийского съезда Советов;

— 15 ч 50 мин. Обращение II Всероссийского съезда Советов, предлагающего всем армиям создать военные революционные комитеты, на которые возложить ответственность за сохранность революционного порядка и твердость фронта.

9.2. ОБОРОНА ПЕТРОГРАДА

Бежавший после свержения Временного правительства Керенский собрал юнкеров и другие силы контрреволюции и совместно с казаками Краснова начал готовить удар по революционному Петрограду.

Ночью 27 октября В. И. Ленин прибыл на телеграфную станцию Петроградского военного округа, где состоялся его разговор с Центробалтом (Гельсингфорс) о высылке в Петроград боевых кораблей для его защиты. Приводим здесь только часть этих переговоров, касающихся кораблей и вопросов использования связи, которыми В. И. Ленин придавал большое значение.

«Разговор с председателем Центробалта Н. Ф. Измайловым:

— Сколько можете Вы послать миноносцев и других вооруженных судов?

— Можно послать линейный корабль «Республику» и два миноносца.

..... ■

— Через сколько часов?

— Максимум 18 часов. Встречается ли необходимость сейчас послать?

— Да...

.....

— Есть ли радиотелеграф на «Республике», и может ли он сношаться с Питером во время пути?

— Не только на «Республике», но и на миноносцах, которые сносятся с Эйфелевой башней. В общем, заверяем, что все будет выполнено хорошо.

.....

- До свидания. Привет.
- До свидания. Вы ли говорили? Скажите имя?
- Ленин.
- До свидания. Приступаем к исполнению»¹.

28 октября, заняв Гатчину и Царское Село, войска Керенского захватили самую мощную в России Царско-сельскую радиостанцию (мощность 300 кВт). Контрреволюционеры использовали ее для передачи в эфир провокационных воззваний, искажающих положение в Петрограде, основной целью которых была дезориентация фронта и тыла. Тяжесть всей работы по передаче материалов о работе II Всероссийского съезда Советов легла на радиостанцию Главного морского штаба «Новая Голландия» (мощность 25 кВт). В этот период «Новая Голландия» стала главной радиостанцией революции.

В Петрограде готовилось восстание юнкеров. Войска Керенского — Краснова приближались к городу.

Выполняя указание В. И. Ленина, к 1 ноября боевые корабли Балтийского флота встали на артиллерийские позиции — четыре эскадренных миноносца на Неве у с. Рыбацкого, линейный корабль и крейсер — в Морском канале. С кораблей были выставлены корректировочные посты, связанные со своими кораблями телефоном и сигнализацией. Корабли имели телефонную связь и с городской телефонной станцией.

К исходу 30 октября 1917 г. в ожесточенном бою под Царским Селом и Гатчиной революционная армия наголову разбила контрреволюционные войска Керенского. Радиостанцией «Новая Голландия» принята депеша: «Царскосельская радиостанция эти два дня была занята казаками во главе с Керенским и в настоящее время очищена от них. Все переданные депеши за подписью Керенского и Краснова просим считать недействительными»².

С освобождением Царскосельской радиостанции «Новой Голландии» отводилась особая роль в организации связи. «Новая Голландия» в экстренных случаях и при передаче особо важных депеш первая давала их в эфир, а Царскосельская принимала их и передавала адресату. Такая система передач существовала до половины ян-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 34—35.

² ЦГА ВМФ, ф. 58, оп. 2, д. 8, л. 106.

варя 1918 г., когда была установлена прямая телеграфная связь Смольный — Царскосельская радиостанция.

Война в эфире продолжалась еще некоторое время. Сильно мешал работе мощный 100-киловаттный радиопередатчик «Москва», находившийся под контролем контрреволюционных сил. 2 ноября в Москву отправился отряд моряков (под командованием Ф. Ф. Раскольников) с группой радистов со станции «Новая Голландия». Прибыв в Москву, моряки овладели радиостанцией «Москва», которая стала работать уже на Советское государство.

В числе правительственных радиogramм можно привести радиogramму о мире, адресованную: «Всем полковым, дивизионным, корпусным и армейским и другим комитетам, всем солдатам революционной армии и матросам революционного флота».

Заканчивалась она словами: «...Солдаты! Дело мира в ваших руках! Бдительность, выдержка, энергия и дело мира победит!

Именем правительства Российской республики

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Народный Комиссар по военным делам и Верховный Главнокомандующий Н. Крыленко 9 ноября 1917 г.»¹.

18—25 ноября 1917 г. состоялся I Всероссийский съезд военного флота, на котором с речью выступил В. И. Ленин. Он дал высокую оценку деятельности моряков в укреплении Советской власти: «В этом отношении во флоте мы видим блестящий образец творческих возможностей трудящихся масс, в этом отношении флот показал себя, как передовой отряд»².

В первый же день работы съезда делегаты приняли постановление о замене кормового флага судов Российской империи: «Поднять на всех судах Всероссийского военного флота вместо андреевского флага флаг Интернационала в знак того, что весь Русский военный флот, как один человек, встал на защиту Народовластия в лице Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»³. Красный флаг революции стал первым кормовым флагом всех советских судов.

¹ ЦГА ВМФ, ф. 58, оп. 2, д. 8, л. 104.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 114.

³ ЦГА ВМФ, ф. 130, д. 34, л. 5.

Борьба за мир, начатая молодой Республикой Советов, ознаменовалась подписанием 22 ноября в г. Брест-Литовске перемирия с Германией. Но в то же время Советское правительство, прекрасно понимая, что угроза иностранной интервенции остается, принимало меры по укреплению оборонной мощи Республики Советов.

30 ноября приказом по флоту и Морскому ведомству было объявлено о назначении Народным комиссаром по военно-морским делам бывшего Председателя Центробалта П. Е. Дыбенко. 6 декабря упраздняется должность командующего Балтийским флотом; его обязанности возлагаются на Председателя Центробалта.

Декретами Совета Народных Комиссаров от 15 января 1918 г. об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии и от 29 января об организации Рабоче-Крестьянского Красного Флота Советское правительство создало свои Вооруженные Силы. В декрете об организации флота говорилось: «Совет Народных Комиссаров постановляет, флот, существующий на основании всеобщей воинской повинности и царских законов, объявляется распущенным и организуется Социалистический Рабоче-Крестьянский Красный Флот»¹.

Вскоре было ликвидировано Морское министерство и образован Народный комиссариат по морским делам. Первым Народным комиссаром утверждается П. Е. Дыбенко.

Балтийский флот в этот период имел более 500 кораблей, в том числе 7 линкоров, 9 крейсеров, 62 эсминца и 30 миноносцев, 27 подводных лодок. В состав флота входили также морские крепости Ревель, Свеаборг, Кронштадт, Выборг и Або-Аландский укрепленный район. Флот находился в тяжелом положении: корабли требовали ремонта, а ремонтные средства были ограничены, не хватало топлива, остро ощущался недостаток личного состава, сокращались и запасы продовольствия. Не лучше обстояло дело и в службе наблюдения и связи. Несмотря на закрытие ряда постов, устранить некомплект связистов, ушедших в отряды моряков и демобилизовавшихся сверхсрочников, все же не удавалось.

Служба наблюдения и связи Балтийского моря продолжала выполнять свои функции по обеспечению деятельности флота. Из-за сокращения числа постов и стан-

¹ ЦГА ВМФ, ф. 130, оп. 2, д. 32, л. 5.

ций уменьшился район наблюдения за морем. Флот базировался в основном на Гельсингфорс и Ревель. К этому времени служба наблюдения и связи Балтийского моря состояла из 6 районов с 80 наблюдательными постами, 20 радиостанциями, посыльными судами и катерами.

18 февраля 1918 г. германские войска начали наступление на Петроград, оккупировав Эстонию и Латвию. Личный состав постов и станций службы наблюдения и связи отходил вместе с войсками к Ревелю. 25 февраля из Ревеля уходили в Гельсингфорс, взорвав батареи, за ледоколами крейсера, а с ними и связисты Южного района службы связи, фактически закончившего в этот день свое существование.

Получив сведения о продвижении войск Германии, В. И. Ленин дал указание Центробалту о подготовке кораблей к переходу в Кронштадт. Моряки Балтики, особенно после обращения В. И. Ленина «Социалистическое отечество в опасности», горячо взялись за работу.

На Северный район службы связи легла задача обеспечения связью Центробалта с кораблями и центральными органами флота в Петрограде. По мере продвижения немецких войск на восток шло свертывание Западного и Северо-Западного районов службы связи. Часто связистам приходилось с оружием в руках защищать свои объекты, линии связи и имущество.

Финские белогвардейцы, узнав, что на надводных кораблях и подводных лодках, поставленных для ремонта на заводах в Або, оставлен только небольшой караул, решили их захватить. Моряки-связисты совместно с командой кораблей организовали оборону и встретили врагов дружным огнем и, как вспоминает старый моряк-связист Северо-Западного района В. С. Юшаков, «отбили многим из них охоту нападать на нас».

Советское правительство и лично В. И. Ленин требовали от моряков-балтийцев во что бы то ни стало спасти корабли Балтийского флота для нашей Родины. 12 марта из Гельсингфорса вышел первый отряд в составе линейных кораблей и крейсеров с ледоколами «Ермак» и «Волынец» в голове. Пять суток длился переход отряда в тяжелых льдах. Связь на переходе между кораблями и Петроградом поддерживали радисты службы связи флота.

Обстановка в Гельсингфорсе с каждым днем ухудшалась: угрожали тринадцатитысячный отряд немцев в Ганге и активизировавшаяся финская белогвардейщина. 4 апреля вышел второй отряд, имея в голове линейный корабль «Андрей Первозванный». Срок германского ультиматума истекал 12 апреля. Надо было спешить. Все оставшиеся суда (около 170) пошли шхерным фарватером и с помощью ледокола «Ермак» прибыли в Кронштадт 22 апреля. На переходе между кораблями широко использовалась радиосвязь. От радиостанции ледокола «Ермак» поступали информация о состоянии льда, прогнозы погоды, она же имела связь с Петроградом.

Балтийцы с честью выполнили указания великого Ленина, они спасли для нашей Родины 211 кораблей и вспомогательных судов, в том числе 6 линейных кораблей и 5 крейсеров.

Декретом Совета Народных Комиссаров от 22 февраля 1918 г. флоты были выведены из подчинения фронтов. 19 марта создается Морской генеральный штаб, при нем создаются штатные станции связи — телеграфная, телефонная и шифровальная. По решению правительства начались организационное формирование флота, создание управления флота, в том числе управления службы наблюдения и связи. Одним из первых мероприятий было введение Положения по управлению Балтийским флотом, утвержденного Советом Народных Комиссаров. Впервые в штабе морских сил предусматривалась радиотелеграфная часть и во главе ее главный радиотелеграфист Балтийского моря.

Красный флаг революции, поднятый на кораблях и судах флота, не являлся государственным флагом: он не был утвержден в законодательном порядке и не имел никаких геральдических признаков, характерных для государственных флагов. Первым официально установленным кормовым флагом кораблей и судов нашего флота являлся Государственный и Военный флаг РСФСР, утвержденный Советским правительством 14 апреля 1918 г. Но уже 24 мая 1918 г. для флага был принят новый рисунок: полотнище красного цвета с золотыми буквами РСФСР в рамке в левом верхнем углу.

В качестве выводов следует сказать, что связисты Балтийского флота оправдали доверие Коммунистической партии в борьбе за победу социалистической революции. В период подготовки к Октябрьскому штурму,

в ходе его, а затем и в защите завоеваний революции связь работала четко, обеспечивая руководящим органам партии и Советской власти надежное управление войсками и флотом.

Гораздо сложнее было положение на Черноморском флоте, удаленном от крупных промышленных центров, от руководства Центрального Комитета нашей партии. Там еще долго шла борьба за обеспечение выполнения всех распоряжений Советского правительства.

Установление Советской власти на Севере и Дальнем Востоке шло также со значительными трудностями вследствие засилья в руководящих органах флотилий эсеров и меньшевиков. Однако даже в самых сложных условиях связисты флотов и флотилий отдавали все силы для обеспечения связью первых органов Советской власти.

Из среды связистов выдвинулось немало способных руководителей матросских масс, организаторов нового флота Советской республики. Среди них В. А. Гнедин — старший радист Западного района службы связи Балтфлота, член Центробалта IV и V созывов.

СЛУЖБА НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ ФЛОТОВ И ФЛОТИЛИЙ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

10.1. БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ

Гражданская война фактически началась на Балтийском флоте почти сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Флот находился в очень трудном положении. Примерно половина личного состава была направлена в особые морские отряды для борьбы с врагами на сухопутные фронты.

С уходом флота из Гельсингфорса служба наблюдения и связи практически прекратила свое существование, не хватало кадров и техники. Остались самостоятельная станция «Кронштадт», радиостанция «Новая Голландия» и телеграф Морского генерального штаба. Районы службы связи были расформированы, а 6 июня 1918 г. приказом по флоту Балтийского моря № 325 упразднены должности начальника службы связи и его помощников, ликвидировалось управление службы связи.

Однако флот готовился к отражению иностранной интервенции; ему была необходима служба наблюдения и связи. Поэтому уже в июле того же года создается Восточный район службы наблюдения и связи в границах Финский залив (к востоку от маяка Шепелев) — река Нева — Ладожское озеро — река Свирь — Онежское озеро. Район состоял из трех отделений: Петроградского, Кронштадтского, Шлиссельбургского. Первым начальником района стал Б. В. Пяткин. Управление района разместилось в Главном Адмиралтействе. Немедленно приступили к розыску и возвращению с кораблей и из частей личного состава связистов, определению мест для постов и станций, выявлению линий связи на побережье.

В связи с напряженной обстановкой осенью 1918 г. приказом № 18 РВС Республики было принято решение об усилении службы связи путем создания четырех районов: Кронштадтского, Петроградского, Шлиссельбургского и Онежского.

На руководящие должности службы наблюдения и связи назначаются опытные моряки-связисты: начальником службы наблюдения и связи — Б. В. Пяткин, его помощником А. А. Ковалевский; начальниками районов: Кронштадтского — И. А. Авраменко, Петроградского — Х. М. Мурниэк, Шлиссельбургского — В. Л. Модзалевский и Онежского — В. И. Григорьев.

Для руководства деятельностью постов и станций службы связи восстанавливается дежурство по связи как в управлении службы связи, так и в районах. Однако часть функций старого дежурства отпала: шифрование перешло в шифровальное отделение, радиоперехватом занималась только радиостанция «Новая Голландия», откуда все сведения поступали непосредственно в штаб или в Смольный. Снова вводится ежедневное составление на 9 ч сводки дислокации судов.

Напряженная обстановка у Петрограда вынудила в октябре 1919 г. ввести новый штат службы наблюдения и связи военного времени, предусматривавший 131 человека командного состава, 1359 рядовых и 252 вольнонаемных в Техническом отделе. Несколько изменилась и организационная структура. В Кронштадтском районе были сформированы Кронштадтское и Краснофлотское отделения, в Онежском — Петрозаводское и Вытегорское отделения. Увеличилось число постов и станций. Технический отдел стал мощной организацией, обслуживающей уже всю проводную связь флота.

В декабре 1919 г. начальником службы связи Балтийского моря стал В. Л. Модзалевский, а в мае 1920 г. его сменил А. А. Ковалевский. Модзалевский был назначен начальником штаба флота.

Во второй половине 1918 г. возобновилась боевая деятельность Балтийского флота. С 15 августа по 13 сентября подводные лодки «Вепрь», «Пантера» и «Рысь» перешли в Шлиссельбург, откуда «Пантера» выходила в Ладожское озеро. 27 и 28 ноября 1918 г. был высажен десант в Усть-Нарву, что способствовало взятию частями Красной Армии г. Нарвы. В операции участвовали крейсер «Олег», миноносцы и транспорты. Развед-

ку и дозор в районе Ревеля несла подводная лодка «Тур». В конце декабря 1918 г. проводилась операция по разведке флота противника в Ревеле. Предварительно туда 23 декабря вышла подводная лодка «Пантера». Однако установить связь с берегом ей не удалось, так как из-за низкой температуры воздуха обмерзла антенна и порывом ветра ее сорвало. Тогда все донесения подводная лодка передала семафором на крейсер «Олег», откуда их передали по радио в Петроград.

25 декабря вышел из Кронштадта за ледоколами отряд особого назначения под командой Ф. Ф. Раскольникова. Он состоял из трех эскадренных миноносцев («Автроил», «Азард» и «Спартак»), крейсера «Олег» и линкора «Андрей Первозванный». Неудачи похода начались еще в Кронштадте. «Автроил» остался из-за неисправности механизмов, «Азард» возвратился за топливом. К Ревелю шел один эсминец «Спартак» с командиром отряда. По плану «Андрей Первозванный» остался у маяка Шепелев, а крейсер «Олег» — у Гогланда. «Спартак» во время похода имел постоянную радиосвязь с крейсером «Олег» и с Петроградом. Командир встреченной на пути подводной лодки «Пантера», подойдя к борту «Спартака», доложил, что дымов кораблей в Ревеле он не видел. Несколько ранее были перехвачены открытые английские радиogramмы с требованием направить лодчанов из Ревеля. Этому не было придано значения. После ночной стоянки у Гогланда «Спартак» пошел к Ревелю и обстрелял о. Вульф. В ответ английские миноносцы открыли огонь и начали погоню. Эсминец «Спартак» дал сначала радиogramму крейсеру «Олег» с просьбой о помощи, а затем вторую «идти в Кронштадт». После неравного боя лишенный хода «Спартак» был захвачен врагами. 27 декабря эсминец «Автроил», подойдя к Ревелю, дал на «Олег» об этом радиogramму. На крейсере «Олег» в промежуток с 12 ч 25 мин до 12 ч 48 мин от «Автроила» были приняты три радиogramмы, из которых было видно, что он окружен и ведет бой с английскими кораблями. Позже стало известно о его захвате англичанами.

В начале 1919 г. обстановка в стране оставалась тяжелой. В результате ноябрьской революции 1918 г. в Германии немцы ушли с фронта, но на смену им пришли войска Антанты и различные белогвардейские части. Внутри страны действовала контрреволюция. Со

всех сторон сжималось кольцо блокады, уже были заняты Украина, Кавказ, Север, Урал. Белогвардейцы из Прибалтики угрожали непосредственно Петрограду.

Балтийский флот готовился к кампании, ремонтировались корабли и оружие. Из наиболее боеспособных кораблей был создан действующий отряд судов Балтийского флота. В него вошли линейные корабли, крейсер «Олег», эскадренные миноносцы, подводные лодки, тральщики. Штаб отряда располагался на яхте «Зарница».

Шла подготовка и в службе связи. Приводились в порядок техника и линии связи, шло обучение личного состава. Часть радиостанций службы связи была закрыта, а радисты сведены в учебные группы. Со всех судов, кроме действующего отряда, станции были сданы в ремонт, а станции этого отряда ремонтировались непосредственно на кораблях.

Весной и летом 1919 г. обстановка на фронте под Петроградом особенно осложнилась. 13 мая перешли в наступление на Петроград войска Юденича. 14 мая им удалось взять Ямбург и Гдов. Действия с моря начались 15 мая высадкой десанта с белоэстонских кораблей в устье р. Луги, обстрелом английскими кораблями маяка Шепелев и поста службы связи Сан-Галли. Сигнальщики поста, несмотря на пожар в доме под вышкой, все время передавали командованию данные наблюдения. Пожар на посту был ликвидирован силами самих связистов. 17 мая противник высадил десант в Пейпию.

С 18 мая в Копорский залив для обстрела войск белых выходили ежедневно два-три миноносца. В этот период постами службы наблюдения и связи в Копорском заливе были обнаружены подводные лодки англичан.

28 мая начали действовать белофинны, занявшие Олонец.

Командовавший фортом царский офицер Неклюдов с кучкой сообщников в ночь на 13 июня на форту Красная Горка поднял мятеж и, захватив радиостанцию, дал радиограмму командующему английской эскадрой: «Красная Горка в вашем распоряжении». Советское правительство двинуло для подавления мятежа на фортах Красная Горка и Серая Лошадь соединения Красной Армии и отряды моряков. С моря форт Красная Горка обстреливался линейными кораблями «Петропавловск»,

«Андрей Первозванный» и крейсером «Олег». 16 июня мятеж был ликвидирован — форты взяты отрядами моряков и красноармейцев. Штурм поддерживался кораблями флота, огонь которых корректировался с берега.

На форту Красная Горка мятежниками были схвачены вместе с членами Кронштадтского Совета связисты Ерохин и Курочка-Галицкий и расстреляны. Сигнально-наблюдательный пост Сан-Галли в память погибших товарищей связисты стали именовать «Галицкий». Это название сохранилось до наших дней.

Противник для действий против Балтийского флота начал применять авиацию. С весны его самолеты летали над побережьем Финляндии, а с августа стали появляться и в районах Кронштадта. Для оповещения кораблей о появлении самолетов на рейдовом посту поднимались флаги «Т» и цифровой (число самолетов). Также действовал и корабль, первым обнаруживший самолеты противника. При полетах своих самолетов поднимался флаг «Иже» с соответствующим цифровым флагом.

18 августа в 3 ч 45 мин над Кронштадтом появились самолеты противника. В 4 ч 30 мин английские торпедные катера ворвались в среднюю гавань и торпедировали линейный корабль «Андрей Первозванный» и учебный корабль «Память Азова». Дежурный эсминец «Гавриил» своим огнем отогнал четыре катера, остальные были уничтожены в гавани и при отходе после атаки.

Этот налет выявил многие недостатки в организации службы: плохо велось наблюдение на береговых батареях, не было системы оповещения о тревогах, отсутствовал корабельный дозор к северу от Толбухина маяка, береговые батареи не использовались для охраны рейдов.

Для совместных действий на реках и озерах по защите подступов к Петрограду были сформированы Чудская, Ладожская и Онежская флотилии.

Онежская флотилия начала боевые действия 17 июня 1918 г. Она имела озерные и речные суда, а также боевые корабли Балтийского флота — заградители «Яуза», «Березина», «Припять» и четыре миноносца 9-го дивизиона. Связь (радио и телеграф) командования и штаба флотилии с Петроградом обеспечивалась силами и

средствами Онежского района службы связи. По р. Свири, по берегам Ладожского и Онежского озер были установлены сигнально-наблюдательные посты, соединенные телефоном через местные почтовые конторы.

Деятельность Онежской флотилии в июне 1918 г. отличалась большой активностью. Шла борьба с судами белых, осуществлялась поддержка артогнем советских войск. Была проведена операция по высадке десанта у р. Тулоксы, позволившая отбросить белых к границе и освободить железную дорогу на Мурманск. Дальняя связь в этой операции осуществлялась четырьмя кораблями, имевшими радиостанции. Для внутриэскадренной связи применялись семафор, флаги, фонари, мегафоны и ракеты. Ввиду невозможности снабдить суда сигнальными сводами для связи использовалась шлюпочная сигнальная книга с необходимыми дополнениями. Если зрительная связь внутри флотилии вполне обеспечивала нужды командования, то связь с сухопутными войсками была организована плохо.

В августе 1919 г. флотилия вошла в состав Балтийского флота. В первых числах октября войска генерала Юденича начали второе наступление на Петроград. 11 октября белые снова взяли Ямбург, а к 20 октября — Красное Село, Гатчину и Пулковку. На побережье Копорского залива были высажены десанты, 14 октября — в Пейпии и 16 октября — у мыса Долгий. Враг опять рвался к Петрограду. Для его защиты в помощь частям Красной Армии были посланы отряды рабочих, матросов и курсанты училища командного состава флота.

Огневые позиции заняли боевые корабли Балтийского флота: линейный корабль «Севастополь» — у о-ва Гутуевский, четыре эскадренных миноносца — в Морском канале. С кораблей на берег были высажены корректировочные посты с сигнальными средствами связи. Электрики службы связи вместе с работниками телефонной станции подвели линии проводной связи от командования флота к стреляющим кораблям и от последних к их корректировочным постам на переднем крае обороны. Радиостанции «Новая Голландия» и «Кронштадт» обеспечивали непрерывную связь со стреляющими кораблями. Части белых, двигаясь по побережью, занимали одну деревню за другой. Части Красной Армии были вынуждены отступить. Вместе с ними отходил личный

состав постов службы связи с техникой и вооружением. Стояла дождливая, холодная со снегом и ветрами осень. Связисты в тяжелых условиях бездорожья восстанавливали линии связи. Одни работали, другие их охраняли. Один из ветеранов службы связи сигнальщик Герасимов пишет: «Враг, двигаясь по побережью, подошел к посту Сан-Галли, личный состав отошел в Горы Валдай. Необходимую документацию, имущество, оружие и продовольствие взяли с собой, секретные документы закопали в землю. В Горы Валдай на колокольне мы устроили свой пост, но белые, увидев нас, по колокольне открыли ружейный огонь. Как раз в это время я находился на вахте и был вынужден защищать себя, поднимаясь на руках внутрь колокола, по своим наблюдениям мы продолжали доносить по команде». Вспоминают связисты и такой эпизод. Вахтенный поста форта Красная Горка в полутора километрах к востоку от форта обнаружил идущие группы солдат противника. На посту была объявлена боевая тревога. Связисты во главе с комиссаром Шпилевским быстро заняли оборону и открыли огонь по врагу. На выстрелы прибыли матросы одного из отрядов и артиллеристы с форта. Белые бежали и на этом направлении больше не появлялись.

Во второй половине октября части Красной Армии, отряды моряков, поддержанные огнем кораблей, развернули контрнаступление и 23 октября 1919 г. освободили Детское Село и Павловск, 3 ноября — Гатчину, 14 ноября — Ямбург. При отходе от Детского Села белые взорвали самую мощную радиостанцию Петрограда. Осталась в строю только станция «Новая Голландия».

Активизировалась деятельность Балтийского флота. Наряду с надводными кораблями стали действовать и подводные лодки «Волк», «Пантера» и «Вепрь». Особого внимания заслуживают походы «Пантеры» (командир А. Н. Бахтин). 24 июля 1919 г. она атаковала торпедами английские подводные лодки «Е-9» и «Е-18», а 31 августа потопила два английских миноносца.

Балтийцы как на суше, так и на море своими действиями создали невыносимую обстановку для интервентов. Активную роль в этой борьбе играла служба наблюдения и связи, обеспечивающая наблюдением и связью деятельность Балтийского флота. Партия и Советское правительство высоко оценили заслуги моряков-связистов в 1919 г. Команда службы связи Балтийского

флота была награждена Почетным Революционным Красным знаменем с надписью «Команде Службы Связи моряков Балтийского моря от Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета» (рис. 10.1, 10.2).

Рис. 10.1. Почетное Красное знамя ВЦИК РСФСР, которым в 1919 г. была награждена команда службы связи Балтийского флота

Наиболее отличившиеся моряки Петроградским Советом были награждены часами. Среди них начальник Прифронтового отделения А. Дергунов, старшина поста В. Киреев, старшина-сигнальщик С. Соловьев, сигнальщики Ю. Оляс, С. Ковалев, В. Степанов, М. Кузин, электрики В. Кубашев и старшина поста П. Иванов.

После разгрома армии Юденича положение на Балтийском флоте в 1920 г. несколько стабилизировалось, что дало возможность командованию часть средств связи направить на другие флоты и флотилии.

Во главе радиотелеграфного дела на флоте стоял главный радиотелеграфист флота. Первым радиотелеграфистом флота был Г. М. Петухов, занимавший эту должность еще в 1917 г. С 15 июля 1918 г. Главрадом стал Н. Н. Ковалев, а с июля 1920 г. — Г. А. Положинцев. Непосредственно в его подчинении находилась ра-

Диотелеграфная часть штаба. С апреля 1919 г. Главному радиотелеграфисту флота присваивается служебная категория командира корабля 1 ранга. В помощь ему предусматриваются флаг-секретарь и три младших командира.

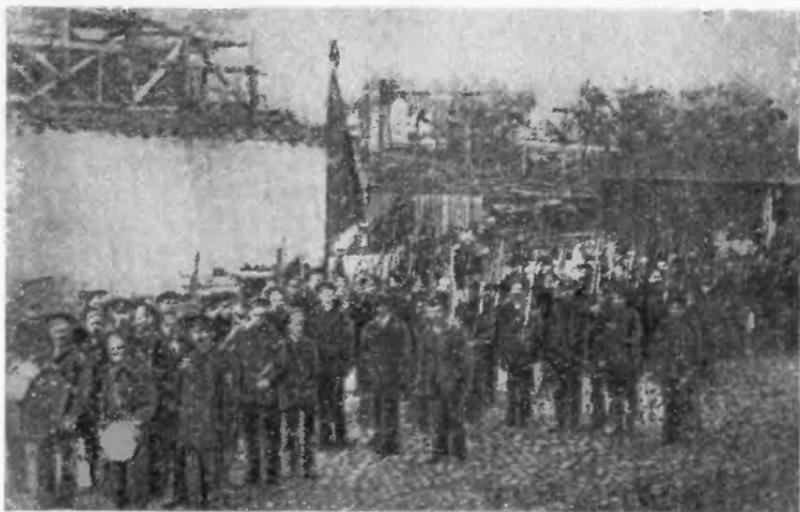

Рис. 10.2. Команда службы связи Балтийского флота с Почетным Красным знаменем ВЦИК РСФСР

Во время мирных переговоров с Польшей в 1920 г. нашей делегации, находившейся в Риге, потребовалась связь с Москвой. Первые попытки радиостанции «Новая Голландия» установить связь с представителями делегации оказались безуспешными — Рига упорно молчала, а время шло. Тогда наши радисты установили радиосвязь с другой Латвийской станцией — Либавой — и просили ее связать их с делегацией в Риге по очень важному вопросу. После этого Рига на вызов ответила, вегупила в связь и передала очень нужную радиограмму от нашей делегации. Станция «Новая Голландия» имела большой радиообмен. Так, только за 8 месяцев 1921 г. по обеспечению радиосвязи НКИД и НКПИТ она передала и приняла 998 232 слова, не считая обслуживания флота и военного округа. Радиопередатчики работали с большой перегрузкой, к тому же они были изношены, а ремонтировать их не представлялось возможным.

С 1 декабря 1920 г. станция начала передавать сигналы точного времени из Пулковской обсерватории, вела регулярную передачу сводок погоды для Москвы, Саратова и Екатеринбурга, а затем и обеспечивала связь с иностранными портами. Руководящий состав «Новой Голландии» проводил большую работу по обучению и воспитанию личного состава. До 1919 г. начальником станции был Н. Э. Рейтер, в 1919—1924 гг. станцию возглавлял С. Л. Смирнов.

Вся проводная связь осуществлялась по линиям Народного комиссариата почт и телеграфа, выделяемым по заявкам флота, но их было явно недостаточно, да и обслуживались линии в условиях общей разрухи неоперативно. Моряки начали строить сначала шлейфы от магистралей к постам, а затем создавать свои линии связи, которые обслуживались и охранялись уже своими силами.

В 1920 г. на всех флотах и флотилиях приказом командующего Морскими силами Республики № 127 от 8 декабря 1919 г. вводятся трехфлажный свод сигналов и двухфлажная сигнальная книга издания 1912 г. в зеленом переплете (в отличие от книг 1904 г., имевших коричневые или черные переплеты). Рисунки и значения флагов оставлены по своду 1904 г., но с дополнением четырех новых флагов: «И» — «Вижу плавающую мину»; «Ы» — «Вижу неприятельские аппараты»; «Ъ» — «Флагман показывает курс»; «Ь» — «Иду по особому назначению».

На опыте операций прошлых лет на флоте устанавливается специальная система оповещений о противнике. При прорыве катеров подаются сигналы красными, зелеными или белыми ракетами в зависимости от того, где обнаружены катера по отношению к Кронштадту.

В 1919 г. введена таблица эскадренных позывных Балтийского флота, 1-е издание.

10.2. ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ

Гражданская война на Черном море началась сразу же, как только власть в Севастополе перешла к большевистскому Военно-революционному комитету. До этого момента (16 декабря 1917 г.) Городской Совет и Центрофлот, находившиеся в руках меньшевиков, эсеров и анархистов, занимали неустойчивую позицию в борьбе

с контрреволюцией, которая на юге страны активно действовала с первых же дней Советской власти в стране.

26 ноября 1917 г. юнкера и казачьи офицеры разгромили Ростовский городской Совет и захватили власть в городе. Примерно в эти же дни в Симферополе образовалось крымское реакционное правительство, которое стало спешно создавать свои вооруженные силы. В Симферополе, Ялте, Керчи, Феодосии, Евпатории и других городах Крыма были созданы белогвардейские органы власти.

В этих сложных условиях большевистский ревком Севастополя, лишенный проводной связи с Центром, продолжал по радио держать связь с Петроградом, откуда получал указания о дальнейших действиях. А они сводились к главной задаче — помочь местным органам Советской власти в их борьбе с силами реакции.

В связи с неблагоприятной внешней обстановкой Советское правительство отдало приказание перевести все боевые корабли и вспомогательные суда из Севастополя в Новороссийск. Но и здесь флот оказался под угрозой захвата его немцами, которые продолжали наступление на Северный Кавказ. Положение создалось безвыходное, и Советское правительство приняло тяжелое, но единственно возможное решение — затопить корабли, что и было сделано.

В начале 1920 г. встал вопрос о возрождении Черноморского флота. Для руководства речными флотилиями, различными отрядами кораблей, действующими в пределах Юго-Западного фронта, 8 марта 1920 г. была введена должность командующего Морскими и речными силами Юго-Западного фронта и при нем сформирован штаб, располагавшийся в г. Николаеве. 13 апреля в Николаев прибыл командующий Морскими и речными силами Юго-Западного фронта со своим штабом (командующий Н. Ф. Измайлов, начштаба А. А. Кондратьев). В это время фактически началось формирование главного управления службы наблюдения и связи, начальником которого был назначен С. А. Касаткин. Одновременно создаются районы службы наблюдения и связи Одесский, Очаковский, Херсонский и Мариупольский. Главное управление службы наблюдения и связи вначале имело в своем составе командование, оперативный отдел с дежурством по связи, четыре шифровальщика и двумя переводчиками, распорядительное отде-

ление, хозяйственное отделение, техническую часть с ремонтной партией. За время с апреля по июнь 1920 г. было развернуто до 25 сигнально-наблюдательных постов, шесть промежуточных и узловых телеграфных станций (Мариуполь, Одесса, Очаков, Николаев, Херсон и Бердянск). Постам службы наблюдения и связи в первое время приходилось выполнять и функции пограничных кордонов, бороться с диверсантами и контрабандистами. Нередко на посты нападали и банды всевозможных «батек». Поэтому каждый пост не только имел вышку для наблюдения, но и строил круговую оборону. Некоторым постам придавались пулеметные отделения, а в ряде случаев даже маневренные группы (конные) с ручными пулеметами. Впоследствии они были переданы вновь организованному пограничному батальону, занявшему черноморский берег от Очакова до Одессы. Погранпосты батальона обычно располагались вблизи постов СНиС или вместе с ними. Это было удобнее для борьбы с бандами.

В связи с создавшейся обстановкой на фронте штаб командующего Морскими силами в мае 1920 г. переведен из Николаева в Мариуполь, куда перешло и главное управление службы наблюдения и связи. При этом служба связи Азовской флотилии преобразуется в Мариупольский район службы наблюдения и связи. Начальник района был подчинен в оперативном отношении командующему флотилией. С переходом главного управления в Николаеве формируется Николаевское отделение службы связи, которому подчиняются Одесское, Херсонское и Очаковское отделения (так были переименованы районы).

На посты службы наблюдения и связи в Азовском море (3—5 человек на посту) возлагались наблюдение за морем, за появлением кораблей белых, за прибрежным районом с суши, связь со своими кораблями в районе видимости поста сигнальными средствами, ремонт телефонной связи на своем участке, прием по телефону приказаний из района и передача своих донесений и донесений, принятых от кораблей. Моряки-связисты не только выполняли эти обязанности, но и при необходимости с оружием шли в бой.

6—8 июня белогвардейские части из Крыма перешли в наступление по берегу Азовского моря. Флотилия белых высадила десант в районе постов Кирилловка —

Степановка. Посты службы связи под огнем врага вели наблюдение, передавали донесения в штаб и обороняли свой пост, а когда уже было невозможно дальше держаться, отошли с частями Красной Армии.

Личный состав постов Погайск, Верхний и Нижний Бердянские маяки, Белосарайской косы кроме своих прямых обязанностей обеспечивал связь сухопутных частей с Мариуполем и принимал участие в обороне Бердянска. Связисты промежуточной станции и обоих бердянских постов обеспечивали непрерывную связь действующего в их зоне отряда кораблей со штабом флотилии.

В тяжелые дни боев Очаковской крепости с линейным кораблем и крейсером белых сигнальный пост службы наблюдения и связи, находясь все время под огнем, вел наблюдение и передавал данные о противнике, держась до последней возможности. Пост и радиостанцию в Очакове возглавлял в то время начальник радиостанции В. А. Мурин.

В марте 1920 г. создается Азовская военная флотилия. В нее вошли Мариупольский и Таганрогский отряды, состоявшие из канонерских лодок, плавбатарей и других судов. С Балтийского и Каспийского морей прибыли катера-истребители. К концу июля флотилия имела 7 канонерских лодок, 7 плавбатарей, 6 сторожевых кораблей, катера и другие корабли. Из состава флотилии в августе 1920 г. была сформирована Морская экспедиционная дивизия (четыре полка, артбригада, кавалерийский полк, инженерный батальон, служба связи и военный порт).

В мае 1920 г. были созданы Морские силы Черного и Азовского морей. Они подчинялись командующему Морскими силами Республики, а в оперативном отношении — командующему Юго-Западным фронтом.

Осенью начался более напряженный период деятельности Черноморского флота в связи с активизацией белогвардейских войск. Изменилась и организация службы наблюдения и связи (на 20 сентября 1920 г.).

Главное управление службы наблюдения и связи включало оперативное, распорядительное, хозяйственное отделения и техническую часть. В техническую часть входили отделения радио, телефонно-телеграфное, механиков, спецснабжения и ремонтная партия. При главном управлении имелись узловая станция, радиостанция,

Юзбостанция и шесть сигнально-наблюдательных постов.

Азовский район службы связи объединял узловую станцию, промежуточные станции Таганрог с одним сигнально-наблюдательным постом, Ейск, Темрюк и Бердянск с тремя сигнально-наблюдательными постами каждая.

Одесский район службы связи включал узловую станцию, радиостанцию и 11 сигнально-наблюдательных постов.

Николаевский район службы связи имел узловую станцию, приемную радиостанцию и сигнально-наблюдательный пост Николаев.

В обеспечении связью Морские силы Черного и Азовского морей в период гражданской войны испытывали большие трудности. Почти на всех кораблях использовалась только сигнальная связь. Связь с портами и сигнально-наблюдательными постами обеспечивалась по телефону и телеграфу. Радиосвязи почти не было. Всевозможные шаланды, переоборудованные в канонерские лодки, зачастую не имели даже электродвигателя.

Командиры соединений, групп кораблей или отдельного корабля задание и приказ получали лично в штабе. Командование флотилии, если корабли действовали вне видимости постов службы наблюдения и связи, не знало обстановки в море и не могло оперативно оказать влияние на ход событий. О выполнении приказа командиры докладывали лично по возвращении в базу. Если корабли оставались в море, донесение отправлялось с одним из кораблей или передавалось при подходе к берегу через ближайший сигнально-наблюдательный пост по телефону или телеграфу.

Необходимость иметь с кораблями в море постоянную радиосвязь была очевидна, и поэтому принимались все меры к установке радиостанций на кораблях.

Радиостанции Морских сил Черного и Азовского морей неоднократно передавали обращения к морякам врангелевского флота с предложением переходить на сторону советских войск. По рассказам людей, перешедших на сторону Советской Республики, партизан и подпольщиков, обращения-радиограммы доходили до тех, на кого были рассчитаны. Среди радистов в стане врагов тоже находились мужественные люди. Радисты белого флота, особенно радисты транспортных судов, где не было осо-

бого контроля за радиорубками, принимали тексты этих обращений, размножали их от руки и давали читать командам. Врангелевская разведка, прокуратура и военные суды жестоко карали (вплоть до расстрела) за слушание и распространение таких передач, но все же обращения распространялись.

Основным средством связи на побережье Черноморского театра в 1920 г. была проводная связь. С помощью телефона поддерживалась связь внутри баз, крепостей и с сигнально-наблюдательными постами. Телеграфные линии обеспечивали командование флота связью с высшим командованием, морскими базами и промежуточными станциями службы наблюдения и связи.

Линии связи находились в неудовлетворительном состоянии. Непрерывные боевые действия в течение почти трех лет вывели из строя проводные линии во многих местах на значительное расстояние. Приходило в негодность и станционное оборудование.

Своих линий связи на освобожденном побережье служба наблюдения и связи не имела, за исключением линии Николаев — Одесса и небольшой линии Одесса — Большой Фонтан. В соответствии с решением Советского правительства организация флотской проводной связи строилась на системе проводной связи Народного комиссариата почт и телеграфа и Народного комиссариата путей сообщения по заявкам службы наблюдения и связи. Восстановить своими силами проводную связь в короткие сроки гражданские организации из-за своей малочисленности не могли. Моряки начали сами восстанавливать и строить линии связи.

С прибытием в Мариуполь узла связи главного управления службы наблюдения и связи организация связи приняла следующий вид: узел связи флотилии обеспечивал связь по побережью Азовского моря и с учреждениями флотилии в городе, узел связи Морских сил — всю внешнюю связь и связь с морскими базами. В Мариуполе были три телеграфные станции:

— телеграфная станция штаба начальника Морских сил Черного и Азовского морей, имевшая телеграфную связь на буквопечатающих аппаратах Юза со штабом Юго-Западного фронта в Харькове, а на аппаратах Морзе — с центральной станцией службы связи;

— центральная станция службы связи, обеспечивавшая связь на аппаратах Морзе с Северо-Западным райо-

ном службы связи (Николаев), штабом Северо-Кавказского военного округа (Ростов-на-Дону), штабом 13-й армии и станцией Азовского района службы связи;

— телеграфная станция Азовского района службы связи, имевшая связь с постом Геническ и промежуточными станциями Бердянск и Ногайск, а также с Ейском и промежуточными станциями Таганрог и Ростов-на-Дону.

Корабельный состав флотилии быстро увеличивался, а основным средством связи кораблей по-прежнему оставалась зрительная связь. Если рулевая и машинные команды на мобилизованных судах всегда имелись, то сигнальщики на них, как правило, отсутствовали. Сигнальщики стали готовить непосредственно на кораблях, а затем в июне 1920 г. при штабе Азовской флотилии была организована школа рулевых и сигнальщиков на 70 человек. С этого и началась организованная подготовка связистов на Черноморском флоте.

Несмотря на значительные трудности, связанные с недостатком средств связи, исключительно плохим состоянием линий проводной связи, недокомплектом личного состава, служба связи Морских сил Черного и Азовского морей обеспечивала управление силами в сложных условиях боевой обстановки, чем в немалой степени способствовала успешным действиям наших сил в гражданской войне.

10.3. ВОЛЖСКАЯ И ВОЛЖСКО-КАСПИЙСКАЯ ФЛОТИЛИИ

К первой половине 1918 г. создалась тяжелая обстановка на Волге и Каме. Волга в районе Самары была захвачена чехословаками и белогвардейцами, а Царицын оказался под прямой угрозой захвата. Колчаковские войска стремились выйти к Волге сразу в двух местах — у Самары и Симбирска, а армия белогвардейского генерала Ханжина развивала наступление по линии Чистополь — Лаптев — Казань.

Волга и Кама для молодой Советской Республики играли особую роль как важные коммуникации окраин страны с центром республики — Москвой, а также с Петроградом, Баку и Доном. По Волге шли хлеб, соль, хлопок, нефть и лес, не говоря уже о большом потоке пассажирских перевозок.

Восточный фронт В. И. Ленин в то время считал главным. В письме к работникам Восточного фронта от 1 августа 1918 г. он указывал: «Сейчас вся судьба революции стоит на *одной* карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань — Урал — Самара. Все зависит от этого»¹.

Волжская флотилия начала создаваться с весны 1918 г. из отдельных разрозненных отрядов вооруженных буксирных пароходов и барж, команды которых в основном состояли из моряков Балтийского флота и волжских речников. Эти отряды сосредоточивались в Нижнем Новгороде, Казани и Астрахани. Нижний Новгород являлся хорошей тыловой базой как для вооружения и ремонта кораблей (завод «Сормово» и другие предприятия), так и для снабжения флотилии всем необходимым, поскольку там находились склады морского ведомства.

К концу августа 1918 г. Волжская флотилия насчитывала в своем составе 5 вооруженных буксирных пароходов (речных канлодок), 3 миноносца типа «Сокол», 2 истребителя, 2 бронированных катера и 1 плавучую батарею «Сережа» с общим вооружением в 30 орудий разного калибра и 30—35 станковых пулеметов. Из береговых частей имелись десантный отряд моряков под командованием И. К. Кожанова и несколько мелких подразделений. Руководство флотилией осуществляли Ф. Ф. Раскольников и Н. Г. Маркин.

Штат службы связи в то время включал всего 12 человек личного состава — телефонистов, электриков связи и рядовых матросов. Возглавлял службу связи флотилии Г. И. Ермаков. Более чем скромными были и средства связи, которыми располагала флотилия: полевые телефонные аппараты, коммутатор-номерник, полевой кабель и посыльные катера штаба флотилии.

После освобождения Казани от белых Волжская военная флотилия быстро продвигалась вниз, отбивая у противника населенные пункты по берегам Волги.

8 сентября 1918 г. из состава флотилии был выделен отряд под командованием военного моряка Сабурова в составе 2 канлодок, 2 бронекатеров и артиллерийской баржи «Сережа» и направлен к Симбирску для содей-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 133.

ствия наступающим частям Красной Армии. При отряде сформировали небольшую команду связистов.

С развертыванием штаба флотилии в г. Казани (на пристани в 3 км от города) была установлена прямая телефонная связь со штабом 2-й армии в центре города. Связь штаба флотилии с командующим флотилией и его оперативной группой поддерживалась посыльными судами. Обеспечение этой связи усложнялось из-за непродуманной организации командования: управление флотилией осуществляли командующий, находившийся на одном из кораблей, и штаб флотилии, обычно располагавшийся на берегу.

Служба связи флотилии в основном успешно выполняла свои задачи. Так, однажды разведка донесла командующему флотилией об отходе белых по левому берегу Волги в направлении Лаптева на Каме. Чтобы не дать им возможности безнаказанно отойти, командующий отдал приказ плавучей 130-мм батарее обстрелять отступающие части противника. Огонь корректировался с сигнального поста, развернутого на горе Бач, господствующей над левым берегом. Результаты стрельбы с поста по телефону передавались на плавбатарею. Артиллерийский удар оказался настолько точным и неожиданным для белых, что они в панике бежали, бросая по пути обозы и снаряжение.

С перемещением боевых действий с Волги на Каму вопросы связи приобрели еще большую остроту, так как протяженность линий связи увеличилась, а оборудование средствами связи берега было все еще слабым. В то же время возросшая маневренность флотилии требовала бесперебойности, быстроты и надежности связи.

Командование флотилии, находившееся на штабном корабле, было обеспечено телефонной связью и имело возможность вести личные переговоры по телеграфу с подчиненными частями. В период стоянки в Елабуге на штабном корабле установили два аппарата Морзе, которые обслуживались моряками-связистами и телеграфистами местной конторы связи.

Первые серьезные испытания выпали на долю службы наблюдения и связи флотилии в боевых действиях при высадке десанта в районе Котловка — Сентяк, в боях кораблей флотилии в районе Пьяного Бора и при освобождении из плена группы красноармейцев у пристани Гальяны,

В сентябре 1918 г. разведка флотилии обнаружила у селения Пьяный Бор корабли и большое скопление войск противника, готовившихся к переправе в район р. Белой. Командование флотилии решило не допустить переправы белогвардейских частей и разгромить их. Руководство операцией возложили на комиссара флотилии Н. Г. Маркина, которому подчинили 9 канлодок, миноносцы «Ретивый», «Прыткий», «Прочный», плавучую батарею и 9 катеров. Флотилия в основном успешно решила свою задачу, но в артиллерийском бою была потоплена канонерская лодка «Ваня-коммунист» и с ней погиб герой-комиссар Н. Г. Маркин.

Однако в организации управления силами имелись существенные недостатки — командующий и штаб были разобщены: первый находился на плавбазе «Межень» в Усть-Икском, а штаб флотилии — на плавбазе «Илья Муромец» у пристани в Елабуге. Непродуманность такой организации управления особенно очевидна, если учесть, что тогда для обеспечения управления использовались главным образом средства зрительной и звуковой сигнализации с незначительной дальностью действия. Из-за отсутствия надежной связи командующий не получал донесений об обстановке в районе боя и не смог вовремя усилить отряд Маркина плавбатареей, которая стояла в готовности.

Во второй половине октября 1918 г. связисты флотилии перехватили несколько телеграмм противника об обстановке в районе Гальяны на Каме. Это дало возможность командованию флотилии организовать палет на Гальяны в целях освобождения пленных красноармейцев и советских работников, увезенных белыми на барже при отступлении из Сарапула. В Гальяны под андреевскими флагами направились миноносцы «Прочный», «Прыткий» и «Ретивый». Расчет был дерзок и прост — обмануть белых на берегу, поскольку они плохо знают состав своей флотилии.

Баржа с 600 пленными стояла на Каме против Гальян, а у пристани под парами находился буксирный пароход «Рассвет». С нашего головного миноносца от имени адмирала Старка, который тогда командовал флотилией белых, последовал семафором приказ: «Капитану «Рассвета» взять баржу на буксир и вести ее к устью реки Белой». Буксир подошел, взял баржу и повел ее вниз по течению Камы. Около деревни Пещеры к барже

подошла наша канлодка «Волгарь Добровolec». Матросы под командованием бодмана С. Белова быстро перешли на баржу и разоружили караул на барже. Отряд без противодействия миновал берега, занятые белыми, операция закончилась вполне успешно.

В апреле 1919 г. армия Колчака вплотную подошла к Волге, находясь в 70 км восточнее Самары и в 100 км от Симбирска, а правым флангом вышла к Каме западнее г. Чистополя. Это создало реальную угрозу тылам и путям сообщения 2-й и 5-й армий красных, которая увеличилась тем, что в распоряжении противника на реках Каме и Белой, уже вскрывшихся ото льда, имелась довольно сильная флотилия, насчитывающая до 20 вымпелов.

Командование Восточного фронта форсировало выход Волжской флотилии вслед за льдом на фронт. Флотилия должна была войти в Каму и преградить путь кораблям белых к Волге, а также направить часть кораблей к Лаптеву для поддержки и содействия своей пехоте при переправе на левый берег Камы.

Служба наблюдения и связи к этому времени располагала хорошо оборудованным узлом связи на пароходе «Спартак», который включал в себя телефонно-телеграфный центр с тремя телеграфными аппаратами Юза, тремя аппаратами Морзе и телефонной станцией на 30 номеров, искровую радиостанцию мощностью в 1 кВт. Общее руководство радиотелеграфной связью осуществлял Н. И. Словянский.

К моменту выхода Волжской флотилии на Каму события на главном участке Восточного фронта начали складываться благоприятно для Красной Армии. Противнику были нанесены первые ощутимые удары частями южной группы войск под командованием М. В. Фрунзе, а северная группа войск под командованием В. И. Шорина успешно сдерживала наступление колчаковских банд и сама готовилась перейти в наступление. Флотилия с ходу включилась в боевые действия.

В начале лета 1919 г. войска Восточного фронта перешли в решительное наступление против Колчака. Перед Волжской флотилией были поставлены задачи: обеспечить переброску частей 2-й армии на левый берег Камы и 5-й армии на правый берег р. Белой, содействовать Красной Армии при освобождении Уфы. В бое-

вых приказах давались указания по использованию средств радио-, сигнальной и телефонной связи. Так, в боевом приказе командирам дивизионов канлодок Реввоенсовет флотилии предписывал обо всем доносить на флагманский корабль по радио или посыльными судами. В бою разрешалось давать открытые радиogramмы. Радио применять в основном на направлениях: флагманский корабль — командиры дивизионов канлодок.

Полученный опыт организации связи в боевых действиях флотилии способствовал дальнейшему повышению оперативности и четкости ее работы.

Для организации взаимодействия штаба флотилии со штабом 5-й армии требовалось обеспечить прямую связь через Каму в районе г. Осы. В этих целях было решено проложить подводный минный кабель через Каму. Прокладка осуществлялась примитивным способом: собрали достаточное количество лодок (мобилизованных жителей г. Осы), поставили их на якоря с интервалами 15—20 м, затем от одной лодки к другой протянули кабель и по команде сбросили его в воду. Бесперебойная телефонная связь обеспечила необходимое взаимодействие штаба флотилии с армейским руководством в этом районе.

Весной 1919 г. возросла военная опасность и на участке Царицын — Астрахань. Кавказская армия генерала Врангеля теснила наши части 10-й армии к Царицыну. Банды генерала Драценко наступали через Кизляр, Черный рынок, Легань, Яндыки с целью захватить Астрахань. Во что бы то ни стало нужно было удержать для страны волжскую коммуникацию.

Использование связи флотилией было сопряжено с большими трудностями и главным образом материально-техническими. Если средствами радиосвязи и радиостанциями штаб и корабли обеспечивались удовлетворительно, то в средствах проводной связи всегда ощущался недостаток. Плохо обстояло дело с дальней телеграфно-телефонной связью, поскольку она находилась в ведении органов Наркомпочтеля и НКПС. Своих линий проводной связи флотилия не имела, а строить их в этот период было невозможно из-за недостатка времени и средств. Армейские связисты, понимая, что моряки испытывают затруднения в проводной связи, оказывали посильную помощь, выделяя им свои линии связи.

Служба наблюдения и связи флотилии создавалась на основе организации службы наблюдения и связи флотов. Управление ее располагалось в Нижнем Новгороде. В состав службы входило шесть районов СНиС с управлениями в Нижнем Новгороде, Казани, Сарепуле, Самаре, Саратове и Царицыне. Основная нагрузка по обеспечению управления силами флотилии ложилась на Сарепульский, Саратовский, Царицынский и частично Казанский районы СНиС, части и посты которых постоянно действовали во фронтовой полосе.

Радиосвязь в боевой деятельности флотилии на этом этапе играла главную роль, поскольку возможности использования проводных линий по берегам Волги были весьма ограничены. Радиосвязью кораблей и штабов ведал главный радиотелеграфист флотилии, на которого возлагались также руководство установкой и эксплуатацией судовых радиостанций и разработка документов по радиосвязи.

В конце 1919 г. по распоряжению командующего флотилией на основе Астраханско-Каспийского района связи создается служба наблюдения и связи Волжско-Каспийской флотилии, упраздняются Казанский и Самарский районы, а Царицынский объединяется с Саратовским. Начальником связи флотилии назначается И. В. Кузьминский.

Штаб, корабли и части Северного отряда флотилии прибыли осенью 1919 г. в район Саратова, где 10-я армия после тяжелых оборонительных боев произвела перегруппировку своих сил и готовилась перейти в контрнаступление в направлении Камышин — Царицын. Корабли и десантная группа отряда должны были обеспечивать связью управление наступающими частями Красной Армии. Эту сложную задачу предстояло решить до установления ледостава на Волге. Моряки-связисты отряда уже имели боевой опыт в обеспечении управления силами флотилии в районе Волжско-Камского бассейна. Службой связи Северного отряда руководил Г. И. Ермаков, впоследствии ставший начальником службы наблюдения и связи Черноморского флота.

Для руководства боевыми действиями в условиях волжского бассейна часто возникала необходимость поддержания связи между обоими берегами Волги. Северному отряду, находившемуся в районе Камышина, который располагался на правом берегу, потребовалась связь

с Николаевской слободой на левом берегу. Для этой цели использовали кабель, проложенный в течение суток через Волгу с обычных шлюпок. Командование Северного отряда получило хорошую телеграфную связь с органами тыла в Николаевской слободе, командованием флотилии в Астрахани, командованием армейских соединений и частей.

Работа линий проводной связи, подходящих к пароходу «Спартак», нередко нарушалась налетами авиации белых. В таких случаях проводная связь, а значит, и управление силами прерывались, так как «Спартаку» приходилось сниматься с якоря и маневрировать по реке. Позднее было решено штабному кораблю при налетах авиации не уходить от берега, а улучшить маскировку. Такая мера оказалась весьма эффективной, налеты авиации прекратились и проводная связь действовала непрерывно.

В период с августа по ноябрь 1919 г. Северный отряд флотилии вместе с частями 10-й армии участвовал в общем наступлении на Царицын. В обеспечении связи всей этой группировки сил (рис. 10.3) Волжско-Каспийской флотилии большую роль играл штабной пароход «Спартак», на котором были развернуты средневольтная радиостанция мощностью 2 кВт, телефонно-телеграфная станция, флагманский сигнально-наблюдательный пост. Штаб имел несколько посыльных катеров, доставлявших приказы, директивы, письменные распоряжения, донесения и почту.

Вопросы скрытого управления тогда находились в начальной стадии развития, и им не придавалось особого значения, весьма важные приказания и сообщения передавались по радио открыто. Вот одно из донесений командира Северного отряда Попова Кожанову: «Ваши пароходы Н. Добринке. Флотилия обстреляла Камышин. Необходимо связаться с вами для взятия Камышина. На рассвете возобновляю обстрел батарей в городе. На севере острова имеется пост и телефон. Попов».

Конечно, такую радиограмму открытым текстом не следовало передавать; для противника эти сведения были чрезвычайно важны.

С освобождением Камышина 23 августа 1919 г. 10-я армия перешла в наступление на Царицын. Северный отряд флотилии должен был форсировать Волгу на подходах к Царицыну и высадить десант в с. Александров-

ском. В этой операции радиосвязь поддерживалась с походным штабом флотилии на пароходе «Межень» и штабом Северного отряда на пароходе «Спартак».

Как и предусматривалось, огонь плавучих батарей № 1 и 2 корректировался по телефону с привязного аэро-

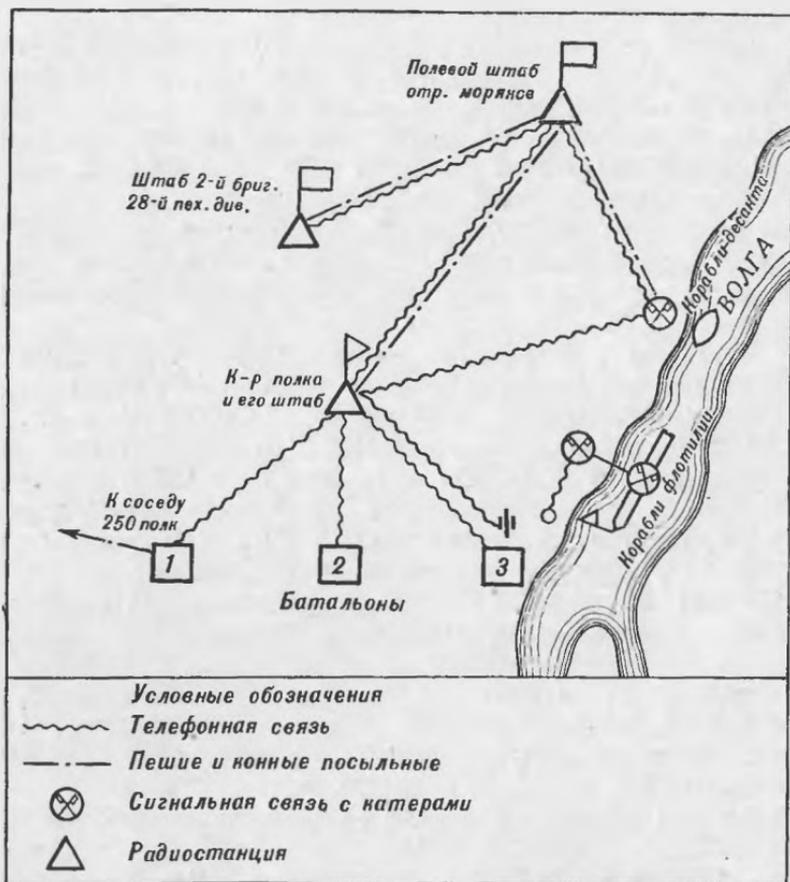

Рис. 10.3. Схема связи десантного отряда моряков ВКФ в боях за освобождение Царицына (сентябрь 1919 г.)

стата 13-го воздухоплавательного отряда, размещавшегося на пароходе «Князь Пожарский». Такая организация корректировки артиллерийского огня оказалась эффективной. Огнем трех 103-мм орудий с канлодок, который также корректировали с аэростата через пароход

«Князь Пожарский», был разгромлен штаб белых в Сарепте.

Деятельностью Южного района службы наблюдения и связи руководили бывший сигнальщик А. И. Зотов и телеграфный механик Г. И. Бойцов. Связь с судами охраны и дозора в этом районе осуществлялась главным образом через посыльные катера и поэтому была неоперативна. В каждой группе сторожевых судов назначался дежурный посыльный катер. Он обходил один-два раза в день все суда группы наблюдения за противником и собирал сведения об обстановке, доставляя их в штаб обороны дельты Волги, а последний — в штаб флотилии. При обнаружении противника судами дозора, другими кораблями и батареями подавались сигналы предупреждения любыми имеющимися средствами.

Следует отметить, что уже тогда артиллеристы флотилии искали способы повышения эффективности стрельбы по вражеским самолетам, которые налетали на Астрахань, применяя простую, но остроумную корректировку зенитной стрельбы. На вышке Астраханской крепости в светлое время суток действовал наблюдательный пост, снабженный средствами сигнализации. Наблюдатели поста лучше, чем артиллеристы кораблей и береговых батарей, контролировали стрельбу и поднимали на своей мачте фигурный сигнал — конус или шар. При этом конус острием вверх означал «Поднять разрывы», конус острием вниз — «Опустить разрывы». Шар означал «Большинство разрывов находится в плоскости полета аэроплана». Хотя этот метод был очень простым и мог применяться на ограниченном волжском рейде, тем не менее с его помощью стало возможным уже тогда вести более точный огонь по вражеским самолетам.

О появлении неприятельских самолетов предписывалось давать открытое сообщение по радио в Астрахань с указанием их числа.

В случае попыток противника мешать радиопереговорам кораблей и штабных радиостанций флотилии предусматривалась смена рабочей волны с переходом на более длинноволновый диапазон (до 1000 м).

Береговые наблюдательные посты бассейна нижней Волги и моря непосредственно замыкались на управление связи Южного района. Для передачи донесений посты использовали проводные линии связи и посыльные катера.

К началу 1920 г. обстановка на нижней Волге существенно изменилась. Войска Красной Армии, поддерживаемые кораблями Волжско-Каспийской флотилии и десантами моряков, перешли в наступление. Моряки службы связи активно участвовали во всех боевых действиях, успешно обеспечивая управление силами флотилии. В направлении на Царицын и Саратов руководство и штаб флотилии имели возможность вести лично переговоры по телефонным и телеграфным линиям связи. Надежность этих переговоров и передач различных донесений обеспечивалась командами связистов, которых посылали на узловые станции связи Наркомпочтеля и армии, на железнодорожные станции Харабали, Верблюжья, Верхний Баскунчак и др.

В главной базе флотилии — Астрахани — деятельность командования и штаба обеспечивалась центральным телеграфом, центральной морской телефонной станцией и двумя радиостанциями мощностью 5 и 1 кВт (рис. 10.4).

Все радиостанции флотилии находились в ведении главного радиотелеграфиста, который отвечал за организацию и осуществление радиосвязи по всем направлениям, а также за подготовку радиотелеграфистов.

Несмотря на сложные условия обстановки, значительные трудности с комплектованием личного состава и снабжением частей и подразделений средствами связи, служба наблюдения и связи Волжской, а затем Волжско-Каспийской флотилии обеспечивала боевые действия кораблей, десантных отрядов моряков, взаимодействие сил флотилии с частями Красной Армии. Служба наблюдения и связи флотилии накопила ценный опыт работы в условиях боевых действий на реках, который потом пригодился в боях на других участках фронта.

Особое значение имела связь, когда флотилия вышла на морской простор, активно помогая войскам Красной Армии освобождать берега Каспия. В этот период (первая половина 1920 г.) очень большую роль сыграла радиосвязь, поскольку проводных линий связи было мало даже по западному побережью Каспийского моря, не говоря уже о Восточном, где на десятки километров вдоль берега отсутствовали населенные пункты и только кое-где встречались редкие кибитки кочевников. О проводной связи вдоль восточного, да и северного берегов Каспия трудно было помышлять.

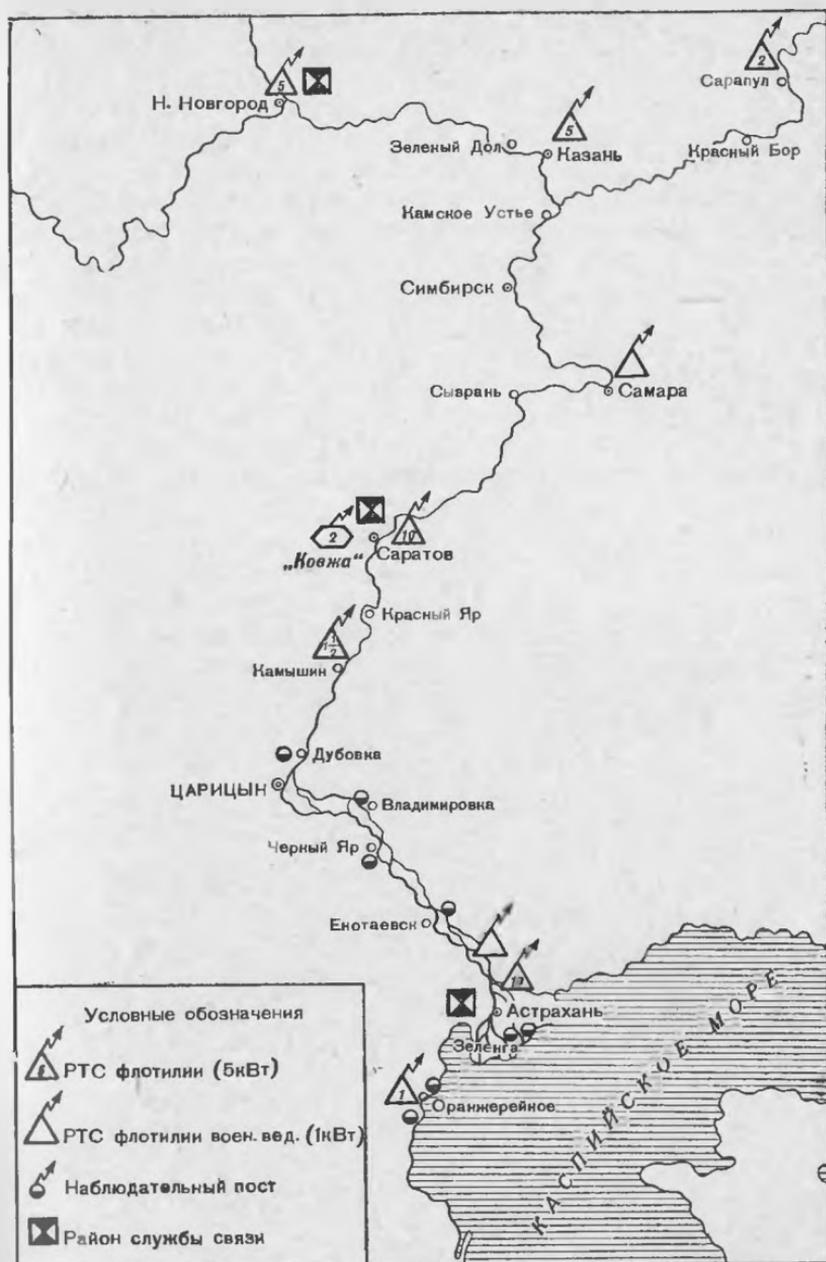

Рис. 10.4. Схема расположения частей и подразделений службы связи Волжской флотилии (1919—1920 гг.)

Радисты флотилии еще в 1919 г. после захвата частями Красной Армии форта Александровский вселили своей хитрой работой в белогвардейцев уверенность в том, что фронт красными не взят и остается в их руках. Их командование продолжало передавать форту много весьма полезных для нас сведений, в том числе и сообщение о переходе из Петровска в Гурьев на пароходе «Лейла» генерала Гришина-Алмазова, шедшего для установления более тесного взаимодействия между войсками Деникина и Колчака. Используя эти данные, советские корабли перехватили «Лейлу» в море и атаковали ее. Генерал и его адъютант застрелились. Сопровождавшие Гришина-Алмазова штабные офицеры попали в плен. В руки красных моряков попали очень важные документы, среди которых были план совместного похода Деникина и Колчака на Москву, их личная переписка и многое другое.

В целях разгрома интервентов и белогвардейцев, укравшихся в Энзели, и возвращения захваченных ими русских кораблей Волжско-Каспийской флотилией в мае 1920 г. была проведена Энзелийская операция.

18 мая корабли флотилии подошли к Энзели. После начала артиллерийского обстрела командующий операцией по радио предъявил англичанам ультиматум о сдаче порта Энзели со всеми находящимися там кораблями и имуществом. Англичане не ответили и открыли огонь. Несколько позже их торпедный катер попытался атаковать вспомогательный крейсер «Роза Люксембург», но был отогнан. Тогда корабли флотилии приступили к высадке десантов, предварительно «обработав» артиллерией места высадок. Десанты высаживались в разных местах, с тем чтобы перекрыть дорогу на Решт. Связь с десантными отрядами вначале была только зрительная. Батареи англичан быстро удалось подавить. Огонь кораблей корректировался с береговых постов с помощью радиосвязи. В конце дня командующий английскими войсками по радио согласился на сдачу порта, кораблей и всего военного имущества, но с условием пропустить их войска в Решт. Наше командование согласилось на это. Разговор велся по общеизвестной трехфлажной сигнальной книге.

Трехлетняя борьба за Волгу и Каспий изобиловала яркими примерами героизма советских моряков. Успеху

в этих боях во многом способствовали войны-связисты, хорошо знавшие свое дело и мужественно выполнявшие свои нелегкие обязанности.

10.4. ДНЕПРОВСКАЯ ФЛОТИЛИЯ

Советским правительством в 1919 г. для борьбы с белогвардейщиной было решено создать на водной Днепро-Днепровской системе военную флотилию. Датой создания флотилии можно считать 12 марта — день издания первого приказа по штабу Днепро-Днепровской флотилии. Командующим флотилией стал бывший шахтер, матрос царского флота А. В. Полупанов. Флотилия входила в состав 12-й армии на правах пехотной дивизии. В задачу флотилии входило обеспечить судоходство по Днепру, для чего надлежало его берега очистить от банд Зеленого (10 тыс. человек с конницей и артиллерией), оперировавших в Трипольском и Обуховском районах, и банду Струка (3 тыс. человек), практически владевшей всем Чернобыльским районом.

Положение Киева в то время было тяжелым. Город окружили банды: Зеленого и Струка с севера и юга, более мелкие с востока и запада.

Благодаря помощи рабочих Киевского арсенала, Варшавской верфи и казенных мастерских за короткий период пароходы «Мукомол», «Мандельштам», «Трахтомир», «Даротея», «Курьер», «Аполлон», «Верный» и другие были переоборудованы в канонерские лодки. Экипажи канлодок укомплектовывались добровольцами из парходных команд. Командирами кораблей назначались в основном бывшие капитаны пароходов, их заместителями — военные моряки-черноморцы и балтийцы.

Сложная и тяжелая обстановка в прибрежных районах Днепра и его притоков чрезвычайно затрудняла создание органов службы наблюдения и связи флотилии, обслуживание линий связи. Бесчинствовавшие по берегам рек крупные контрреволюционные банды мешали установлению проводных линий связи. Плохо обстояло дело и с комплектованием СНиС специалистами. Найти военных моряков-связистов было почти невозможно. И хотя служба наблюдения и связи флотилии формально уже в марте 1919 г. считалась созданной, фактически же до октября ее подразделения оставались неуккомплек-

тованными. Большую помощь в этом днепровцам оказал Балтийский флот, приславший специалистов связи.

В конце марта 1919 г. флотилия получила первый боевой приказ Реввоенсовета 12-й армии по борьбе с контрреволюционными бандами. Вначале в боевых операциях принимали участие 5 бронекатеров, 6 канлодок и 4 невооруженных парохода. Последние использовались главным образом службой наблюдения и связи и тылом флотилии. В первое время все суда флотилии базировались на Киев, где имелись судоремонтные мастерские, склады артиллерийского и другого имущества.

Весна 1919 г. прошла для флотилии в непрерывных боях с бандами Струка, Зеленого и Григорьева. К концу мая были освобождены города Чернобыль, Триполье и Черкасы. Имея опыт войны на реках и практически став хозяином на среднем и верхнем Днепре и Припяти, флотилия представляла собой грозную силу для противника.

Осенью 1919 г. флотилия перешла в подчинение командующего Морскими силами Республики (КОМОРСИ), оставаясь в оперативном подчинении 12-й армии. Это мероприятие дало возможность пополнить флотилию моряками Балтийского флота, имевшими большой боевой опыт, и увеличить ее состав до 27 кораблей.

В октябре 1919 г. начальником службы наблюдения и связи флотилии назначается бывший капитан дальнего плавания П. И. Пашкин, а комиссаром — П. Я. Столяр. К первому декабря 1919 г., когда штаб флотилии находился в Гомеле, служба СНиС располагала двумя развернутыми районами СНиС — Киевским и Мозырским. Киевский район СНиС обеспечивал зону от Киева и выше по Днепру до Жлобина, по р. Сож до Гомеля, имел пять телефонных и одну телеграфную станцию, обслуживавшиеся личным составом службы связи. Мозырский район обеспечивал бассейн р. Припять от ее устья до Мозыря, имел в своем составе три телефонные станции, обслуживавшиеся Днепровским речным пароходством, и две телефонные станции, которые обслуживались личным составом службы связи. Специальных постов наблюдения в районе СНиС не было.

В зимний период 1919—1920 гг., когда суда флотилии были рассредоточены для ремонта и зимовки в Гомеле, Чернобыле, Лоеве и Мозыре, управление обеспечивалось в основном телефонно-телеграфной связью. Радиог-

станции в Чернобыле, Радуле (пароход «Воевода») и Гомеле являлись дублирующим средством связи. Кампанию 1920 г. уже 6 кораблей флотилии начинали с новыми средневолновыми радиостанциями мощностью 0,8—2 кВт.

В середине апреля 1920 г. у западных границ Украины сосредоточились большие силы белополяков, которые 25 апреля перешли в наступление по всему фронту от Припяти до Днестра. В первые же дни они заняли Житомир, Овруч, Коростень, а 6 мая — Киев. 12-я армия вынуждена была отойти на левый берег Днепра.

Потеряв свою основную базу Киев, командование разделило флотилию на две группы — северную и южную. Северная группа состояла из двух отрядов — Березинского и Припятского. Ее задача — содействовать 14-й и 16-й армиям в боевых действиях против белополяков севернее Киева. Южная группа включала 16 боевых и 14 вспомогательных судов и была направлена под Екатеринослав. Командиром одного из соединений кораблей являлся начальник службы наблюдения и связи Днепровской флотилии П. И. Пашкин.

В ночь на 12 июня 1920 г. войска армии и корабли флотилии освободили Киев, где вновь провозгласили Советскую власть.

Служба наблюдения и связи к 1 апреля 1920 г. представлялась двумя районами СНиС и имела в своем составе около 100 специалистов из строевых матросов, окончивших в зимний период специальные классы учебно-миного отряда флотилии и курсы радиотелеграфистов-телефонистов. На этих курсах попутно обучали и сигнальному делу (семафор). Районы службы связи обслуживали прибрежные участки протяженностью около 400 км. Киевский район в бассейнах Днепра и Сожа имел 190 км линий связи, телеграфные станции в Лоеве, Радуле, Любеке, Навожах и телефонные станции в Киеве (центральная), Гомеле, Устье, Любеке и Печках (рис. 10.5).

В первой половине 1920 г. в береговой СНиС флотилии были четыре ячейки РКП(б), где состояло на учете 25 членов и 27 кандидатов в члены РКП(б). Коммунисты СНиС назначались на самые ответственные участки обеспечения управления.

С продвижением фронта на запад связистам флотилии приходилось восстанавливать линии проводной свя-

зи, разрушенные белополяками. Если к северу от Киева проводная связь находилась в более или менее удовлетворительном состоянии, то в районе от Киева до Екатеринослава она была полностью разрушена. Боевые дей-

Рис. 10.5. Схема связи и дислокация районов СНиС Днепровской флотилии весной 1920 г

ствия продолжались фактически до конца 1920 г. Флотилия по-прежнему боролась с бандами в тылу Красной Армии. Восстанавливать магистральные линии связи в этих условиях было очень трудно. Основным видом связи в южном районе по-прежнему оставалась радиосвязь.

В связи с расформированием Днепровской флотилии в феврале 1921 г. был образован отряд судов водной охра-

ны Днепра с подчинением его тылу Киевского военного округа. Телефонно-телеграфные посты Мозырь, Чернобыль, Кременчуг, Каменское и телефонные посты Норовль, Шепеличи, Домантово, Устье, Лоев, Навозы, Мишуриин Рог и Верхне-Днепровск были упразднены. Вместо СНиС флотилии образуется служба наблюдения и связи отряда. Начальником ее назначается Л. М. Малинко. Создаются два района СНиС — южный и северный.

Моряки-связисты Днепровской флотилии в годы иностранной интервенции и гражданской войны в трудных условиях при постоянном недостатке средств связи и личного состава с честью выполнили свой долг.

Организация и использование связи Амурской и Северодвинской флотилий во многом схожи с организацией СНиС Днепровской и Волжской флотилий, поэтому здесь они не рассматриваются. Боевые традиции связистов речных флотилий были развиты и приумножены в годы Великой Отечественной войны.

СЛУЖБА НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА В ГОДЫ МИРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (1920—1939 гг.)

11.1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЛУЖБЫ НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ ФЛОТА

Руководящим документом о реорганизации Балтийского флота явился приказ Реввоенсовета Республики от 21 апреля 1921 г. № 883, согласно которому восстанавливался Реввоенсовет Балтийского моря и вводилась должность начальника Морских сил Балтийского моря. Штаб флота сократился с 600 человек до 110. Этим же приказом Балтийский флот и Кронштадтская крепость выводились из подчинения Петроградского военного округа. С мая 1921 г. начальник Морских сил Балтийского моря и его штаб перешли в Кронштадт.

В стране остро чувствовался недостаток топлива. Зимой 1922 г. часть кораблей стояла без отопления и освещения, даже линкор «Марат» часто не имел освещения. Кронштадтская радиостанция не работала на передачу из-за дефицита в энергии. Нехватка личного состава на кораблях и рабочих на заводах позволяла вести только ограниченный ремонт кораблей.

К весне 1922 г. были готовы только несколько тральщиков и две подводные лодки. Из восьми эскадренных миноносцев семь находились в ремонте, линкор «Севастополь» («Парижская коммуна») не ремонтировался, линейные корабли «Гангут» («Октябрьская революция») и «Полтава» были сданы в порт на консервацию.

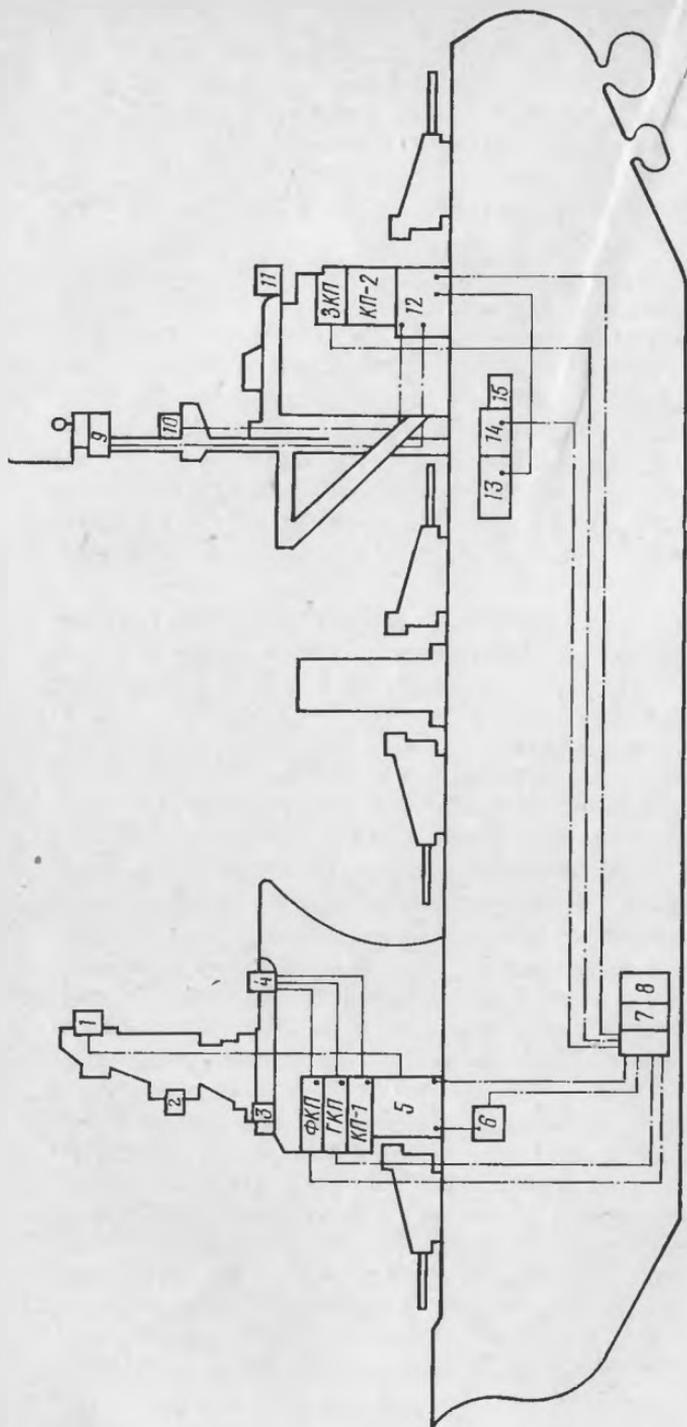
На флот того времени возлагались траление фарватеров, скорейшее введение в строй кораблей, в ограниченном масштабе решение задач боевой подготовки.

16 октября 1922 г. V Всероссийский съезд РКСМ постановил «принять шефство над Красным Военным флотом Республики» и вручил знамя представителям флота с надписью «Орлам революции — морякам Красного Военного флота Республики». В течение первого года шефства комсомол послал на флот более 7 тыс. своих лучших представителей.

Летом 1922 г. корабли Морских сил Балтийского моря (МСБМ) впервые вышли в учебный поход в целях обучения совместному плаванию. Осенью состоялись первые большие маневры, которые показали, что флот жив и стоит на защите морских рубежей нашей Родины. Флот пополнился первыми красными командирами — воспитанниками военно-морского училища. На помощь старым опытным морякам-революционерам пришла энергичная молодежь, а весной 1923 г. на корабли из школ Учебного отряда прибыли молодые специалисты-комсомольцы.

РВС Республики приказом № 1096/286 1923 г. определил штат службы наблюдения и связи Морских сил Балтийского моря. Переход на новый штат был закончен к октябрю. Название «Служба наблюдения и связи», или, как ее сокращенно стали называть, СНИС, вошло в нашу жизнь на многие годы. По новому штату эта служба имела 298 человек личного состава. Организация ее выглядела так: командование, Кронштадтский район и Петроградское отделение, шифровальное отделение, оперативная часть и подразделения связи.

В 1926 г. на флоте впервые появляется термин «связист», а при создании новой боевой организации корабля весь личный состав стал расписываться по боевым частям и секторам. Была создана и боевая часть связи (БЧ-4), в которую вошли радиотелеграфисты, гидроакустики, электрики связи и сигнальщики корабля (рис. 11.1). На линейных кораблях и крейсерах была введена штатная должность командира БЧ-4. Это явилось важным шагом в жизни связистов. Первыми командирами боевых частей связи (БЧ-4) наших линкоров в 1926 г. стали военные моряки, прошедшие курс обучения в училищах: «Парижская коммуна — М. А. Крупский», «Марат» — В. М. Гаврилов, «Октябрьская революция» — А. В. Бабановский. Флагманским связистом бригады эскадренных миноносцев в тот же период был

Условные обозначения

— Переговорные трубы — Пневмопочта

Рис. 11.1. Схема боевых постов СНС линейного корабля:

1 — носовая УКВ станция; 2 — пост дальнего наблюдения; 3 — пост обслуживания БЧ-4; 4 — носовая пост визуальной связи; 5 — носовая радиостанция; 6 — носовая шумогенераторная станция; 7 — пост звуковой подводной связи; 8 — радиодиспетчер; 9 — радиодиспетчер; 10 — носовая УКВ станция; 11 — кормовая пост визуальной связи; 12 — кормовая радиостанция; 13 — центральная радиостанция; 14 — пост СКС; 15 — инфракрасный узел.

назначен В. З. Сидоров, флагманским связистом Балтийского флота — А. Н. Грипенко-Иванов.

В 1927 г. штабом Морских сил Балтийского моря издается Временная инструкция по службе наблюдения и связи в Морских силах Балтийского моря. Эта инструкция регламентировала организацию и работу наблюдения и связи, охватывала многие вопросы будущего наставления уже общифлотского характера. Это был первый, единый для всех флотов руководящий документ по службе наблюдения и связи с основными указаниями по организации и использованию средств связи и боевой подготовки личного состава.

Следующим этапом была организация в 1931 г. в штабе МСБМ 7-го отдела. Его начальник получил права начальника связи округа и именовался начальником наблюдения и связи Морских сил Балтийского моря. Ему подчинялись Кронштадтский район СНИС, отдельные части связи и кабельное судно «Молния», а в специальном отношении — командиры БЧ-4 кораблей и флагманские связисты соединений. Управление же службы наблюдения и связи МСБМ было расформировано.

В 1932 г. для строительных и ремонтных работ формируется Отдельная рота связи МСБМ с подчинением ее начальнику Кронштадтского района СНИС.

Приказом РВС СССР от 29 ноября 1935 г. проводится реорганизация портов. В портах были созданы отделы связи. Тем же документом определялись функции отдела связи Главвоенпорта, который занимался контролем за эксплуатацией техники, снабжением имуществом связи, его учетом и ремонтом, строительством проводных линий связи. Главному связисту порта подчинялись мастерская связи, склады связи, строительство проводной связи, базовая телефонная станция, кабельное судно «Молния». На него замыкалось и проектное отделение строительства связи.

7 апреля 1936 г. приказом по МСБМ 7-й отдел штаба был расформирован и вместо него вновь введен флагманский связист штаба МСБМ, на которого возлагалось руководство боевой подготовкой по специальности, организация и обеспечение связи на театре, наблюдение за подготовкой кадров и руководство внедрением новой техники. Кронштадтский район СНИС был передан в подчинение начальника штаба МСБМ. Начальнику района предлагалось сформировать Ладожское отделение

Кронштадтского района СНиС. В итоге указанных мероприятий начальник связи флота стал флагспециалистом, лишившись всех прав, ранее присвоенных ему.

В июле 1938 г. в связи с созданием Наркомата ВМФ и реорганизацией флота приказом командующего Краснознаменным Балтийским флотом вместо отдела связи Главвоенпорта и флагсвязиста штаба флота создается отдел связи Краснознаменного Балтийского флота. Начальником отдела — начальником связи флота был назначен М. А. Зернов. Начальнику связи были подчинены отдел связи КБФ, Ленинградское отделение связи КБФ, Ораниенбаумское отделение связи КБФ, Кронштадтский район СНиС, склады и мастерские связи, строительство связи, отдельная рота связи, базовая телефонная станция. В специальном отношении ему подчинялись все специалисты наблюдения и связи кораблей и частей флота.

В 1939 г. были утверждены и введены новые штаты Кронштадтского района СНиС. Район стал иметь четыре отделения: Котлинское, Ижорское, Ленинградское (Главное Адмиралтейство) и Ладожское (Новая Ладога).

Служба наблюдения и связи КБФ создавалась на традициях старой службы связи Балтийского моря, считавшейся по своей организации первой среди флотов. За годы своего становления служба наблюдения и связи КБФ претерпевала многочисленные организационные изменения, но ее основу всегда составлял Кронштадтский район СНиС. Из небольшой группы патриотов своего дела — связистов, пришедших на кораблях из Гельсингфорса в 1918 г., район вырос в крупное флотское соединение. Следует отметить большую и плодотворную работу в деле становления и организации службы Кронштадтского района СНиС начальника района полковника С. А. Тимофеева и начальника штаба района полковника А. И. Лобанова.

11.2. СРЕДСТВА РАДИОСВЯЗИ

Боевые корабли Балтийского и Черноморского флотов и вспомогательные суда к 1918 г. имели на вооружении искровые радиопередатчики и детекторные радиоприемники.

К началу периода мирного строительства корабли были вооружены более совершенными средствами радиосвязи:

— линейные корабли — одной КВ станцией мощностью 10 кВт, двумя станциями по 2 кВт, двумя по 0,2 кВт и четырьмя радиоприемниками;

— эскадренные миноносцы — одной КВ станцией мощностью 2 кВт, одной 0,2 кВт и одним радиоприемником;

— подводные лодки — одной станцией мощностью 2 кВт и одним радиоприемником;

— крейсер «Аврора» — одной станцией мощностью 2 кВт, одной 0,2 кВт и одним приемником.

Такое же вооружение имели и корабли Черноморского флота.

Береговые радиостанции службы наблюдения и связи Балтийского флота располагали к этому же времени следующими средствами:

— «Новая Голландия» — тремя передатчиками «Маркони» мощностью 25, 10 и 2 кВт;

— «Кронштадт» — тремя передатчиками мощностью 2, 0,5 и 0,2 кВт;

— «Красная Горка» — двумя передатчиками мощностью 2 и 0,2 кВт.

Первая серия советских радиоламп была выпущена в 1918 г. Нижегородской радиолaborаторией. Массовый выпуск электронных ламп начался с 1923 г. Первый корабельный ламповый радиоприемник, получивший название РТ-4, появился в 1922 г.

В начальный период создания новой ламповой техники на кораблях и на берегу устанавливались радиоприемники, предназначенные для приема радиовещательных передач ЛБ-2, БВ, ВТ, ВЧ, и их модификации БЧИ, БЧЗ, БЧН. Это были вполне современные по тому времени радиоприемники. Собирались они по регенеративной схеме на лампах типа Р-5, а затем «Микро».

В 1922—1923 гг. советский ученый А. Л. Минц создал радиостанцию нового типа, названную АЛМ. Она работала по принципу незатухающих колебаний. Эти легкие полевые станции с ламповым передатчиком и регенеративным радиоприемником поступали на флот в небольшом количестве. В 1923—1924 гг. радиотелеграфный завод им. Коминтерна начал поставлять на флот ламповые радиостанции.

Флоту была нужна техника связи, отвечающая требованиям нового строящегося флота. Для решения этой задачи в 1923 г. в составе научно-технического комитета Морского ведомства (НТКМ) организуется секция связи. Первым ее председателем стал инженер И. Г. Фрейман.

Рис. 11.2. А. И. Берг

11 июля 1925 г. начала работать радиостанция «Кронштадт». Личный состав службы связи своими силами смонтировал радиостанцию на новом месте. В 1926 г. промышленность Советского Союза начала выпуск отечественной радиоаппаратуры для Военно-Морского Флота. В том же году она прошла испытания на Балтийском флоте и стала поступать на корабли ВМФ. При испытании ламповой радиостанции, установленной на подводной лодке «Смоляр», была достигнута дальность связи в телеграфном режиме 160 миль, в радиотелефонном режиме — 120 миль.

В 1926 г. на линейном корабле «Октябрьская революция» и миноносцах начали устанавливать длинноволновые радиопередатчики, поставляемые нашей радио-промышленностью. В это же время начали внедряться на кораблях радиотелефонные станции, ставшие средством внутризескадренной связи. В 1928 г. промышленностью были изготовлены опытные образцы новых радио-

передатчиков, которые были установлены на подводных лодках типа «Барс».

Испытания новой аппаратуры связи, которые в основном велись на кораблях и в частях Балтийского моря, дали хорошие по тому времени результаты. Так, одна из подводных лодок имела уверенную радиосвязь с РТС «Кронштадт» на расстоянии 177 миль.

Первая научно обоснованная, достаточно полная и единая система радиовооружения флота «Блокада-1», разработанная секцией связи научно-технического комитета ВМС под руководством ее председателя А. И. Берга (рис. 11.2), была принята на вооружение в 1931 г. Она включала в себя семь типов длинноволновых и два типа коротковолновых радиопередатчиков и радиоприемников. Основные параметры этой радиоаппаратуры приведены в табл. 11.1 и 11.2.

Таблица 11.1

Радиопередатчики

Наименование	Мощность, кВт	Диапазон, м
„Ураган“	7,5	900—1900
„Шторм-А“	1,5	250—650
„Шторм-Б, В, Г“	7,5	400—1100
„Шквал-А“	0,375	250—650
„Шквал-Б“	0,375	400—1100
„Бриз“	0,075	400—1100
„Штиль“	0,015	150—300
„Бухта“	0,05	30—120

Таблица 11.2

Радиоприемники

Наименование	Диапазон, м
„Ветер“	200—3000
„Якорь“	30—120
„Дозор“	200—2500
„Куб-4“	10—120

Этой радиоаппаратурой (рис. 11.3) вооружались не только корабли Балтийского флота, но и другие флоты.

В 1932 г. на базе секции связи НТК ВМС и Научно-испытательного полигона связи был создан Научно-исследовательский морской институт связи (НИМИС), который возглавил дальнейшую разработку радиоэлектронных средств для Военно-Морского Флота. Первым

Рис. 11.3. Коротковолновый радиоприемник «Куб-4»

начальником института назначается талантливый ученый, ныне академик, А. И. Берг. По его работам учились и трудились тысячи ученых и офицеров флота. К 1936 г. НИМИС было разработано новое, более совершенное радиооружие ВМФ, получившее наименование «Блокада-2». Данные этой радиоаппаратуры приведены в табл. 11.3 и 11.4.

Таблица 11.3

Радиопередатчики

Наименование	Мощность, кВт	Диапазон, м
„Ураган-МК“	10	20—120
„Шторм-М“	2	35—120
		400—2400
„Шквал-М“	0,5	35—120
		40—2400
„Скат“	2	20—120
„Шука“	0,5	30—120
„Бриз-МК“	0,2	20—200
„Окунь“	0,1	200—1200

Таблица 11.4

Радиоприемники

Наименование	Диапазон, м
„Пурга“	15—220
„Вихрь“	20—10000
„Гроза-М“	20—2500
„Метель“	15—200
„Вьюга“	20—10000

К началу Великой Отечественной войны наши флоты имели на вооружении кораблей и частей радиоаппаратуру этих двух серий. Она же обеспечивала устойчивую связь на флоте в течение всей войны. И в этом большая заслуга института связи ВМФ, работни-

ков промышленности и связистов флотов, которые создали, внедрили и освоили эту сложную по тому времени аппаратуру:

Успешное освоение коротковолновой аппаратуры позволило создать новые типы самолетных радиостанций. С вооружением авиации радиостанциями началась отработка радиосвязи авиации с кораблями. К концу мирного периода корабли имели уверенную телеграфную радиосвязь с самолетами морской авиации. Корректировка огня артиллерии самолетами, прием на кораблях донесений от самолетов дальней и ближней разведки стали обычным явлением.

Дальнейшим развитием технических средств связи и наблюдения явилось создание новой гидроакустической аппаратуры. На флотах гидроакустические приборы связи устанавливались на подводных лодках и на надводных кораблях. Это дало возможность организовать связь корабля с подводной лодкой, находящейся в подводном положении, а также связь между погруженными подводными лодками. Шумопеленгаторные станции ставили на подводных лодках и миноносцах. Катера — охотники за подводными лодками имели приборы ультразвукового наблюдения.

Внедрение новой техники связи на кораблях и на берегу значительно повысило возможность управления силами. В этом немалая заслуга создателей техники и прежде всего начальника института связи ВМФ А. И. Берга, его заместителей И. И. Ратченко, Г. Г. Мидша, начальников отделов, лабораторий, инженеров Н. Т. Поджиленкова, А. Н. Шукина, А. И. Пустовалова, В. К. Осипова, А. С. Черкасского, В. К. Адамского, В. С. Кузина, И. В. Бренева, А. В. Стороженко,

Б. И. Карлова, Р. Б. Шварцберга, Н. А. Успенского, А. И. Барановского и многих других сотрудников института.

Большую работу по внедрению и освоению новой радиоаппаратуры провели флагманские, дивизионные, корабельные связисты и инженеры Балтийского флота Б. Н. Шатров, С. Н. Архипов, В. М. Гаврилов, М. А. Крупский, В. З. Сидоров, Н. М. Гусев, С. В. Мешков, П. И. Иванов, М. А. Келарев, П. И. Пристенский, С. М. Харитонов, И. А. Авраменко, П. Н. Герасимов, В. В. Полозок, А. И. Лобанов, Г. А. Положинцев и др.

11.3. ОРГАНИЗАЦИЯ РАДИОСВЯЗИ

В 1927 г. была существенно усовершенствована организация радиосвязи. Она строилась теперь по принципу приемной волны.

С ростом числа передатчиков и приемников на флоте появилась насущная потребность в создании нескольких сетей радиосвязи. Введение новой организации потребовало и увеличения личного состава радистов на кораблях и в частях флота.

В 1929 г. издаются новые документы по организации связи. Введены расписания волн, радиостанции получили свои приемные волны и, кроме того, была установлена приемная волна «по флоту».

Организация связи нашла отражение не только в документах по связи, но и в документах общего оперативного характера, например в Боевом уставе Военно-морских сил РККА, введенном в 1930 г. (БУМС-30). В нем уделялось большое внимание вопросам службы наблюдения и связи, давались принципиальные основы организации связи в бою. Второй раздел устава содержал указания по организации береговой СНИС и о порядке оборудования морского театра средствами связи.

Развитие техники связи, увеличение числа радиостанций на флотах, необходимость прямых линий связи во многих звеньях управления требовали создания единой организации радиосвязи и правил ее использования на всех флотах. Эти вопросы были разрешены в 1931 г. с выходом Правил наблюдения и связи Военно-морских сил РККА, № 1. Приказ по ВМС РККА, вводивший в жизнь этот документ, отменял все частные указания по радиосвязи, изданные на флотах ранее. Это был

единый руководящий документ по радиосвязи советского Военно-Морского Флота, состоявший из трех частей и приложения. В основе организации радиосвязи лежал следующий принцип. Связь на флоте делилась на четыре сети — сеть флота, т. е. корабельных соединений, сеть береговой СНиС, сеть береговой обороны и сеть военно-воздушных сил. Внутри сетей связь строилась по группам: соединения, отряды, тактические соединения — или по роду действий (разведка, дозор и т. п.). Сеть береговой СНиС включала три группы: дальней связи, ближней связи и радиоразведки.

В первой части были определены методы связи: постоянной волны, волны передачи, волны вызова и волны приема. Указывался перечень документов по радиосвязи — расписание волн, позывных и др. Устанавливались серии телеграмм по степени их важности: вне всякой очереди — ВВО, экстренно — Э, срочная — Ср., обыкновенная — Об. Отдельно был выделен порядок организации радиосвязи с подводными лодками, самолетами корректировки огня артиллерии.

Во второй части регламентировалось использование радио для пеленгования на кораблях и в береговых радиоразведывательных пунктах.

Третья часть содержала указания по эксплуатации аппаратуры и организации службы на радиостанциях, расчеты личного состава и т. д. В приложении давались формы расписаний, журналов и бланков.

Затем эти правила были переизданы и 3 февраля 1936 г. введены в действие. Новые Правила наблюдения и связи (ПНС-1), как и предыдущие, изданы в трех частях.

Первая часть этих Правил предварялась введением, где давались определения и указания в области связи. В ПНС-1 издания 1936 г. были приведены характеристика средств связи, условия приема на подводных лодках под водой радиопередач на ДВ и СДВ на различных расстояниях.

Правилами вводились следующие методы ведения радиообмена: К — квитанционный, БК — бесквитанционный, ПП — подтверждение приема, ОР — обратное ретирование и ПО — метод посредника.

Вторая часть определяла организацию радиосвязи и порядок радиообмена, организацию станционно-эксплуатационной службы на радиостанциях, обязанности

вахтенных радистов и содержала некоторые другие данные.

Третья часть рассматривала вопросы радиопеленгования.

В период 1932—1934 гг. четко определилась организация Морских сил Балтийского моря. Центр управления силами — штаб МСБМ — находился в Кронштадте. Органом обеспечения управления стал Кронштадтский район СНИС МСБМ (в одном здании со штабом). Узел связи состоял из радиоцентра, телефонной и телеграфной станций, а связь с кораблями на рейдах и в гавани обеспечивал рейдовый сигнально-наблюдательный пост. Радиостанция «Кронштадт» как главная станция флота держала связь с флагманскими кораблями соединений и отдельно плавающими кораблями, подводными лодками в море и передавала радиogramмы «Морским силам». Корабли соединений имели связь с кораблями своего соединения и взаимодействующими силами. Торпедные катера держали связь с радиостанцией базы и кораблями взаимодействующего соединения. Самолеты поддерживали связь со своим аэродромом и кораблем, с которым они взаимодействовали.

Каждое соединение имело свою радиосеть как для связи между кораблями, так и кораблей с командиром соединения. При совместном плавании кораблей в составе эскадры, отряда или дивизиона широко применялась радиотелефонная связь на УКВ.

Подводные лодки при совместном плавании или с лидирующим их надводным кораблем использовали подводную звуковую связь.

При выходе с эскадрой командующего флотом на флагманском корабле и радиостанции «Кронштадт» открывались дополнительные вахты.

В это же время произошли значительные изменения и в организации радиообмена. Вводятся таблицы радиопозывных нового типа со сменными значениями радиопозывных, менявшимися по расписанию, таблица служебных радиопереговоров (также сменная), специальная таблица волн радиосвязи, в соответствии с которой каждой станции присваивался ряд волн, менявшихся по расписанию.

1924 г. стал началом заграничных походов балтийских кораблей. Крейсер «Аврора» и учебное судно «Комсомолец» с курсантами морского училища вышли из

Кронштадта, прошли Балтику, обогнули Скандинавию и пришли в Архангельск, а затем вернулись обратно. Такие плавания совершались теперь ежегодно. Эти походы дали связистам большую практику в отработке организации дальней радиосвязи.

По решению правительства линейный корабль «Парижская коммуна» и крейсер «Профинтерн» зимой 1929—1930 г. совершили переход из Кронштадта в Севастополь. Флагманским связистом отряда шел связист линкора С. Н. Архипов. В ходе подготовки к походу на линкоре дополнительно установили ламповую радиостанцию РЛ-05, имеющую дальность связи около 400 миль днем и 800 миль ночью, и коротковолновую радиостанцию. 22 ноября корабли вышли из Кронштадта. 29 ноября подошли к берегам Англии, постоянно поддерживая связь с Москвой и Кронштадтом. С 4 по 28 декабря корабли находились в Бискайском заливе и два раза заходили в Брест. При подходе к Гибралтару была установлена связь и с радиостанцией «Севастополь». 18 января 1930 г. корабли прибыли в Севастополь.

На переходе связисты радовались каждому достижению в области дальней радиосвязи. Стремясь как можно больше получить практики в дальнем радиоприеме, на кораблях независимо от основных вахт открывали параллельные радиовахты приема от кораблей, находившихся в море. Весь принятый материал тщательно анализировался.

Осенью 1934 г. учебный корабль «Комсомолец» совершил переход из Мурманска в Кронштадт. Для обеспечения радиосвязи с Кронштадтом и Полярным на «Комсомолец» был направлен опытный связист В. В. Полозок. Впервые круглосуточная дальняя радиосвязь «Комсомольца» с Кронштадтом обеспечивалась мало-мощной коротковолновой радиостанцией «Бухта». В походе проводились работы по выбору оптимальных волн коротковолновой связи.

Значительным событием в жизни флотских связистов в 1937 г. был поход линкора «Марат» в Англию на коронацию короля Великобритании. 10 мая «Марат» вышел из Кронштадта, 17 мая прибыл на Спитхедский рейд. 5 июня корабль возвратился в Кронштадт. Поход явился серьезной школой для связистов. Радисты корабля поддерживали связь с Кронштадтом, радиостанциями Англии и других государств. Приходилось при-

нимать и иностранную прессу. Прием производился в условиях помех как атмосферных, так и из-за работы других станций, а этих помех по мере подхода к Англии становилось все больше и больше. На Спитхедский рейд шли корабли флотов всего мира, державшие связь со своими базами. Необходимо отметить огромную работу по руководству связистами корабля флагманского связиста соединения линкоров М. А. Келарева.

В 1937 г. советская воздушная экспедиция впервые в истории высадила в Арктике станцию «Северный полюс». Радистом на ней был Э. Т. Кренкель. Наиболее опытные связисты ВМФ садились за приемники, чтобы принять передачи этой станции. В 1938 г. станция «Северный полюс» дрейфовала в западном направлении. Наступило время для снятия личного состава станции. На флоте были открыты вахты для приема сигналов станции. 3 февраля из Мурманска вышли к станции «Северный полюс» ледокол «Таймыр» и гидрографическое судно «Мурман». Из Кронштадта вышел ледокол «Ермак». На радиостанции «Кронштадт» и некоторых кораблях открыли вахты по приему радиogramм с этих кораблей. Во время похода ледокола «Ермак» с ним держала непрерывную связь радиостанция «Кронштадт». Ее радисты 19 февраля приняли радиogramму от ледокола «Таймыр» о снятии станции «Северный полюс».

Много сил и упорства вложили связисты Балтики в освоение радиосвязи с Москвой и флотами.

В 30-е годы произошел значительный сдвиг в освоении дальней связи. В этом большая заслуга коллектива связистов Кронштадтского района СНИС.

11.4. ПРОВОДНАЯ СВЯЗЬ

По окончании гражданской войны возникла настоятельная необходимость создания сети флотской проводной связи, независимой от других ведомств.

1924 г. явился началом строительства линий проводной связи. При этом стремились обеспечить требование: каждый пост должен иметь связь со своим отделением. В этом же году в Сойкино оборудуется промежуточный телефонный пост с небольшим коммутатором, в который были включены посты Курголовского полуострова и Лужской губы. В целях повышения живучести связи построили обходную телеграфно-телефонную магистраль

от Сойкино до Ораниенбаума и Петергофа. Из личного состава службы наблюдения и связи создали рабочие колонны. Руководил работами ветеран службы связи инженер Б. Д. Макаровский.

В 1932 г. основные работы были закончены, флот получил устойчивую проводную связь с приграничным районом и маневренной базой.

К концу 30-х годов проводная сеть значительно расширилась. На аэродромах, в базах кораблей и фортах все линии были подземными; на магистралях ставились усилительные пункты.

Много энергии, труда и настойчивости в оборудовании проводной связи вложили начальник Кронштадского района СНиС полковник С. А. Тимофеев, электротехник района капитан М. Н. Качко, командир роты связи капитан И. С. Бузин, техник П. К. Соловьев, в укрепленных районах — начальник связи Ижорского укрепрайона майор С. Д. Богданов, начальник связи КУР майор М. И. Храмцов, в военно-воздушных силах — командир роты лейтенант М. А. Харько.

В развитии проводной связи Балтийского флота следует также отметить большую роль Научно-исследовательского морского института связи и особенно его проводного отдела.

Для более успешного развития проводной связи в отделе связи Главвоенпорта в 1936 г. было создано Строительство связи. Имея свою проектную организацию, материальные и финансовые фонды, оно сразу повело в широком масштабе работы по монтажу станций, усилительных пунктов и постройке проводных линий. Строительство связи за рассматриваемый период сделало значительную работу, и в этом немалая заслуга начальника отдела связи Главного военного порта инженер-капитана I ранга И. И. Грековича, начальника Строительства связи майора М. П. Михайлова, его помощников инженер-капитанов А. К. Тагунова и Н. П. Волкова.

11.5. ЗРИТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ И НАБЛЮДЕНИЕ

В системе связи флота средства зрительной связи продолжали играть немаловажную роль. Сигнально-наблюдательные посты службы наблюдения и связи имели на вооружении светосигнальные приборы-аппараты

«Манжена», «Каша», «Цейса» и «Люкас», а при наличии электроэнергии — клотиковый фонарь и прожектор; для дневных сигналов — флаги, флажный семафор, фигуры сигнализации, пиротехнические средства — ракеты, фальшфейеры.

В 30-е годы на снабжении флотов появляются сигнальные фонари и ламповые прожекторы. Фонари давали сильный свет, видимый до горизонта. Ими и стали вооружаться посты СНИС.

Развитие морской авиации и необходимость использования ее в совместных действиях с кораблями требовали надежного обеспечения связи с самолетами. Радиосвязь того времени еще не решала этого вопроса, и поэтому связь поста или корабля с самолетом осуществлялась с помощью полотнища «Покхема» и горизонтального семафора. Полотнище «Покхема» синего цвета, размером 8,4×7,5 м с нашитой на нем буквой «Т» и девятью белыми прямоугольниками, которые могли открываться и закрываться. Каждый прямоугольник имел свой номер. Открытые прямоугольники показывали номер сигнала по условной таблице.

Горизонтальный семафор представлял собой деревянную конструкцию с тремя подвижными крыльями по 2 м длиной. Конструкция имела продольную полосу длиной 4 м и шириной 0,7 м. Определенное расположение крыльев обозначало сигнал по специальной таблице.

На сигнально-наблюдательных постах и кораблях, которые поддерживали связь с самолетом, имелись как полотнища «Покхема», так и горизонтальные семафоры. Донесение или ответ на сигналы с земли (корабля) самолет давал вымпелом, сбрасываемым с самолета, ракетами или специально обусловленными эволюциями.

В ходе боевой подготовки флотов в сигнальном деле произошли некоторые изменения. Клотиковый фонарь остался как средство мирного времени для связи кораблей на закрытых рейдах и в гаванях. При совместном плавании начали использовать фонари направленного действия с применением таблиц условных сигналов. С развитием радиосвязи в гидроавиации отказались от полотнищ «Покхема» и горизонтальных семафоров. Появились новые образцы сигнальных пистолетных ракет с различными комбинациями звезд и дымов. На рейдовых постах и мачтах в портах стали поднимать сигналы об ожидаемом изменении погоды. Днем это были ко-

нус, шар, цилиндр, Т-образная фигура или горизонтальная полоса, поднимаемые в различных сочетаниях; ночью — условно расположенные огни белого и красного цветов.

Для ведения переговоров с помощью флажных сигналов в 1939 г. вместо старого Трехфлажного свода сигналов издания 1912 г. приказом НКВМФ № 225 от 20 июня 1939 г. вводится Трехфлажный свод военно-морских сигналов. В отличие от всех предыдущих он представлял собой только собрание сочетаний, т. е. код. Во вступительной части были даны правила пользования сводом. Свод подразделялся на пять отделов: общие сигналы, географические сигналы (рандеву), общие позывные сигналы, таблицы (чисел, времени и др.) и запасные сочетания.

Для переговоров с коммерческими судами было выпущено советское издание Международного свода сигналов 1931 года (первое — в 1934 г.; второе — в 1939 г.). Для облегчения опознавания кораблей и судов флота издаются таблицы силуэтов своих кораблей и судов.

В процессе боевой подготовки росла выучка сигнальщиков. Командиры кораблей лично следили за сигналами, поскольку на этом основывалось управление строением. Все капитаны вспомогательных судов и старшины катеров, а на крупных буксирах и рулевые не допускались к самостоятельному управлению судном (катером) и несению вахты до сдачи минимума по сигналопроизводству.

За годы мирного строительства на Балтийском флоте была отработана система опознавания своих сил, т. е. система использования средств связи в целях определения принадлежности корабля, находящегося в видимости. В начале 30-х годов разрабатывается постоянно действующая система опознавательных сигналов. Весь процесс опознавания состоял в запросе и получении ответа. Правильный ответ означал, что приближающийся корабль — «свой». Для соблюдения секретности системы на мостик выдавались только значения сигналов на данные сутки.

11.6. СВЯЗЬ В БЕРЕГОВОЙ ОБОРОНЕ

В самом начале мирного периода части связи морской крепости Кронштадт претерпели немало организа-

ционных изменений. Значение крепости стало иным. Из крепости, располагавшейся в глубине обороны Финского залива, она стала передовым форпостом, защищавшим Петроград. Граница с Финляндией проходила почти в 10 км от крепости. После перевода артиллерии крепости на штат 1-й и 2-й артиллерийских бригад была пересмотрена и организация службы связи крепости. По новой организации с 1 декабря 1921 г. упразднились телефонно-телеграфный, радиотелеграфный и автомобильный отделы. Вместо них были созданы телефонно-телеграфное, радиотелеграфное и общее отделения. В штат службы связи крепости входили 33 человека командного состава и 433 рядовых.

На службу связи крепости возлагалось обеспечение связью штаба крепости, артиллерии и учреждений крепости. При управлении начальника артиллерии имелись своя команда связи — артиллерийская служба связи — и команда связи руководства огнем по Карельскому участку фортов и судов Кронштадтской крепости. Команда имела 20 человек личного состава. Центральная телефонная станция и радиостанция № 460 располагались в пос. Тарховка. В этом районе находилось и несколько наблюдательных вышек, связанных с центральной станцией.

В 1922 г. служба связи крепости была преобразована в отдельную роту связи приморской крепости Кронштадт, в состав которой входило 289 человек. Однако из-за недостатка личного состава рота не могла обеспечить связь крепости. Поэтому 12 февраля 1923 г. ее переформировали в отдельный батальон связи приморской крепости Кронштадт со штатом 485 человек. Радиостанции крепости в октябре 1924 г. были сведены в отдельную радиотелеграфную роту приморской крепости Кронштадт.

В 1-й и 2-й артиллерийских бригадах для обеспечения внутренней связи в 1922 г. создаются свои команды связи из дальномерщиков и телефонистов, которые позже были переформированы в отдельные роты связи этих бригад. В дивизионах создаются взводы связи артиллерийских дивизионов.

В ноябре 1925 г. на базе управления крепости организуются управление береговой обороны МСБМ и отделы обороны Котлинский и Ижорский.

19 августа 1926 г. был расформирован отдельный багальон связи крепости, а личный состав и техника переданы в службу наблюдения и связи Балтийского моря, на которую возлагались обеспечение связью управления береговой обороны, частей и учреждений в Кронштадте, а также содержание и ремонт кабельной сети.

Здесь уместно вспомнить ветеранов — связистов береговой обороны, длительное время руководивших службой связи крепости Кронштадт, и в первую очередь бесшменного начальника и комиссара связи крепости К. Р. Рянни, его помощников М. И. Кочешкова и С. А. Тимофеева, командира отдельного батальона связи Н. П. Калинина, комиссаров батальонов В. А. Иванова, В. И. Жукова, командиров рот А. Г. Эльница, А. И. Лобанова, начальников связи артиллерийских бригад С. Д. Богданова, М. И. Храмцова, Г. А. Гаврилова.

11.7. ПОДГОТОВКА КАДРОВ СВЯЗИСТОВ

До Великой Октябрьской социалистической революции командный состав специалистов по радиотелеграфу готовился в Минном офицерском классе, поскольку радиотелеграфные установки находились в ведении минного офицера.

Целенаправленная подготовка командного состава специалистов связи и командиров-операторов началась лишь при Советской власти. Начало было положено созданием радиотелеграфного отдела при четырехмесячных курсах командного состава флота в Петрограде. Занятия начались 7 октября 1918 г.; 30 июля 1919 г. курсы реорганизованы в Училище командного состава флота (ныне ВВМУ им. Фрунзе). 18 июня 1922 г. состоялся первый выпуск красных командиров флота. Среди выпускников были и радисты И. И. Грекович, А. В. Дунаев, Г. М. Корич, Г. Г. Мидин, И. Т. Поджиленков, И. С. Позняков, И. И. Рудницкий, П. К. Стржалковский.

Осенью 1922 г. восстановили Военно-морское инженерное училище (ныне ВВМИУ им. Ф. Э. Дзержинского). Туда и перевели из Училища командного состава флота инженерные отделы, в том числе и радиотелеграфный. В ноябре 1923 г. состоялся первый ускоренный вы-

пуск инженеров-радиотелеграфистов из Военно-морского инженерного училища. Тогда его окончили П. И. Колышкин, Т. М. Наумлюк, Г. В. Павлович, А. И. Попов-Лукин и другие. Нормальный выпуск из училища состоялся в 1925 г. Среди окончивших ВВМИУ были инженеры-электрики с дипломным проектом по радиотехнике О. Ю. Крewan, М. А. Крупский, В. З. Сидоров, В. К. Тубель, Г. А. Тельнус, А. В. Бабановский. В дальнейшем Военно-морское инженерное училище в течение нескольких лет продолжало готовить инженеров-электриков для Военно-Морского Флота с дипломными проектами по радиотехнике.

Связистов флот получал не только из числа воспитанников Военно-морского инженерного училища. Многие связисты пришли из морских училищ командного состава, например В. М. Гаврилов, Н. М. Гусев, Я. Г. Вараксин, Г. Г. Громов, В. И. Яковлев, Б. Н. Шатров, С. Н. Архипов. Они служили в штабах, на кораблях, в учебных заведениях, институтах и центральных органах флота.

Особое место в подготовке флотских связистов, так же как и в развитии радиосвязи, а затем и радиоэлектроники, занимает А. И. Берг. Он окончил Морской кадетский корпус, где получил специальность штурмана. С первых же дней Октябрьской революции этот талантливый молодой офицер становится в ряды красных моряков, отдавая всю свою кипучую энергию и незаурядные способности делу укрепления советского флота. В нем удачно сочетались качества педагога-воспитателя и талант исследователя. Высокообразованный строевой офицер, он хорошо понимал значение средств связи для управления силами флота и развивал новые идеи оснащения флота надежными средствами связи и наблюдения.

Командиры-связисты, окончившие курс командных училищ, и специалисты, служившие ранее на должностях связистов, кроме окончивших ВМИУ, прошли подготовку в Классе связи специальных курсов командного состава ВМС, позднее именовавшихся Высшими специальными курсами ВМС. Программа предусматривала детальное изучение новой техники связи, организации флота и его боевой деятельности, знакомство с современными видами оружия. Преподавали в Классе связи видные специалисты Г. И. Ермаков, Г. А. Положинцев,

П. С. Рождественский,
А. Н. Гамбург.

Потребность флота в значительном количестве командиров-связистов и необходимость их плано-вой подготовки привели к формированию в 1932 г. Школы связи ВМС при Военно-морском инженерном училище. Ее начальником назначается ветеран службы связи Балтийского моря Х. М. Мурниэк. Состав школы был небольшой — всего 110 курсантов.

29 марта 1933 г. приказом начальника морских сил РККА Школа связи ВМС преобразуется в Училище связи ВМС РККА с подчинением начальнику Военно-морских сил РККА. Несколько позже училищу было присвоено имя Г. К. Орджоникидзе. В постоянном составе училища были хорошо подготовленные преподаватели и строевые командиры. Оно размещалось в бывших Екатерингофских флотских казармах. На лето младшие курсы выезжали в лагерь на берегу Финского залива у Лисьего Носа, а старшие проходили стажировку на кораблях и в частях флотов. Начальниками циклов в училище были А. С. Клафтон, В. А. Положинцев, Д. И. Гецов, П. А. Затонский, Л. Г. Пархомов и другие. В 1936 г. училище окончила первая группа связистов, в том числе Г. Г. Толстолицкий, впоследствии начальник связи ВМФ (рис. 11.4), И. Н. Жигула, П. Ф. Крысин, А. Г. Николаев, Е. А. Репринцев, С. В. Фабричнов, В. И. Волков, П. А. Алексеев.

В 1930 г. для подготовки инженеров-связистов из числа лиц, имеющих военно-морское образование, на факультете оружия Военно-морской академии был сформирован отдел связи, позже реорганизованный в факультет связи. Начальником отдела (факультета) связи назначается М. А. Крупский, окончивший в этом же году электротехнический отдел академии.

Рис. 11.4. Г. Г. Толстолицкий

В 1940 г. состоялся последний выпуск командиров-связистов из Военно-морского училища связи перед Великой Отечественной войной. Среди окончивших училище были Н. И. Трухнин, П. Г. Зотов, В. А. Анисимов, Ю. Н. Заколпский, А. В. Родный, ставшие впоследствии начальниками связи и заместителями начальников связи флотов и флотилий.

Почти все воспитанники училища и академии активно участвовали в Великой Отечественной войне и с честью оправдали высокое звание командиров-связистов флота.

В годы гражданской войны много радистов ушло с кораблями в речные флотилии, а также на сухопутные фронты. Последующая демобилизация еще больше сократила количество радистов. Очень серьезно встал вопрос о подготовке радистов для восстанавливаемого флота. Базой для подготовки радистов был Учебно-минный отряд Балтийского флота, переименованный в 1922 г. в Электроминную школу Балтийского флота. 17 января 1923 г. состоялся первый выпуск, давший флоту 17 телеграфистов-связистов, в марте было выпущено 33 радиста, а в апреле — 27 старших радистов. В 1925 г. в ознаменование заслуг школы по подготовке радистов и командиров-связистов ей присваивается имя А. С. Попова. Школа стала именоваться Электроминная школа им. А. С. Попова Морских сил Балтийского моря. В 1937 г. школа прекратила обучение специалистов по минной части и в школе остались одни связисты; она стала именоваться школой связи им. А. С. Попова Краснознаменного Балтийского флота. Здесь готовили специалистов связи не только для Балтики, но и для других флотов и флотилий.

За годы своего существования школа собрала большой и опытный коллектив преподавателей-связистов, давший флоту хорошо подготовленных специалистов. Из числа начальников школы следует отметить полковников А. Т. Ворожилова и М. С. Колобова, из состава преподавателей — П. Н. Рыбкина — непосредственного помощника А. С. Попова, старого связиста И. М. Спелюти.

Сигнальщиков готовили в Объединенной школе (рулевых, сигнальщиков и содержателей), на кораблях и в частях службы наблюдения и связи в группах из числа призывников. Получив в школе знания, они шли на ко-

рабли и в части, где в первую очередь их обучали производству наблюдения и ведению переговоров средствами зрительной связи и сигнализации.

Вступление в строй новых кораблей потребовало и значительного пополнения специалистов связи. Возможности школ учебного отряда были уже использованы. Поэтому в 1936 г. для подготовки специалистов на соединениях организуются свои краткосрочные курсы. Так, на линейном корабле «Октябрьская революция», учебном корабле «Комсомолец», бригаде миноносцев и других соединениях были созданы курсы сигнальщиков. В Кронштадтском районе СНИС и в Кронштадтском укрепленном районе тоже создаются курсы сигнальщиков, телеграфистов и телефонистов. Это мероприятие себя вполне оправдало — флот получил нужное число специалистов связи.

Служба наблюдения и связи Краснознаменного Балтийского флота, впитав лучшие традиции дореволюционной службы наблюдения и связи Балтийского моря, за годы мирного строительства превратилась в стройный организм флота, способный выполнять свои задачи в самых сложных условиях обстановки.

Связисты Балтийского флота сыграли важную роль в деле развития службы наблюдения и связи на созданных в 1932—1933 гг. Тихоокеанском и Северном флотах.

Служба наблюдения и связи Краснознаменного Балтийского флота, ее личный состав за годы мирного строительства успешно решили задачу восстановления и развития сил и средств связи флота, что в свою очередь обеспечило достаточно высокую боеготовность частей и подразделений СНИС к началу Великой Отечественной войны. На славных традициях СНИС Балтики учились связисты других флотов.

СЛУЖБА НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА В ГОДЫ МИРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (1921—1939 гг.)

12.1. ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Отгремели бои за Крым. Советские Вооруженные Силы под командованием М. В. Фрунзе одержали победу, изгнав Врангеля с его приспешниками из Крыма. Коммунистическая партия принимала все возможные меры к повышению обороноспособности Советского государства. Большое внимание уделялось и возрождению Черноморского флота, который вышел из гражданской войны наиболее обескровленным.

В связи с окончанием военных действий в декабре 1920 г. была расформирована Днепровская флотилия, а ее корабли и личный состав переведены в Севастополь для укомплектования Черноморского флота. Одновременно восстанавливались военно-морские базы Новороссийск, Николаев, Керчь, разрушенные интервентами и белогвардейцами.

В мае 1921 г. образуется Реввоенсовет Черноморского флота, а в июне реорганизуется и штаб начальника Морских сил Черноморского флота. Севастопольская крепость переходит в подчинение морскому командованию.

К концу 1922 г. усилиями личного состава и рабочих судостроительных заводов на Черном море были восстановлены два эсминца, пять канонерских лодок, две подводные лодки, более десяти тральщиков и минных заградителей. В 1923 г. вошли в строй эсминцы «Незаможник», «Петровский» и крейсер «Коминтерн» (бывший «Память Меркурия»). Уже летом свыше 20 ко-

раблей флота совершили плавание на Тендру с последующим заходом в Одессу, а осенью прошли вдоль Кавказского побережья, совершив учебный поход.

Комсомол послал для возрождения флота самую лучшую часть молодежи. Она заполнила школы Учебного отряда, пошла на возрожденные корабли. До конца 1922 г. по комсомольским путевкам прибыло на Черноморский флот 6520 человек.

В Объединенной школе Учебного отряда занималась одна группа сигнальщиков. Другая группа — большая по количеству — обучалась на базе отдельного дивизиона сторожевых и торпедных катеров «Меркурий». Радистов и электриков готовили во второй Объединенной школе Учебного отряда флота. Школа имела хорошее оборудование и свою радиомастерскую, где инструкторы и преподаватели готовили учебные пособия. В технических кружках школы занимались будущие радиолюбители. Это они 7 ноября 1923 г. радиофицировали Графскую пристань и прилегающую к ней площадь, приняв, правда, не очень громкую радиопередачу из Москвы. Тысячи севастопольцев впервые по радио услышали голос Москвы.

В 1924 г. Черноморский флот был преобразован в Морские силы Черного моря. 12 апреля 1925 г. флот почти в полном составе вышел на летнюю стоянку в Тендровский залив. Осенью состоялся очередной поход к берегам Кавказа, а два эскадренных миноносца вышли в заграничное плавание в Средиземное море. В сентябре 1926 г. Черноморский флот принял участие в больших маневрах Красной Армии, отрабатывая взаимодействие флота с армией.

В 1927 г. вступил в строй крейсер «Червона Украина». К 1928 г. восстановление флота на Черном море в основном закончилось. Начался период его технической реконструкции. В январе 1935 г. Морские силы Черного моря снова были переименованы в Черноморский флот.

1921 г. явился началом организации службы связи мирного времени. Вся оборона побережья в этот период делилась на три сектора, а поэтому в составе службы связи было три секторальных управления. Начальники управлений связи в оперативном отношении подчинялись соответствующему начальнику сектора, во всем остальном — начальнику службы связи Черного и Азов-

ского морей. При укрепленных районах, входивших в сектор, были созданы отделения службы связи. Начальник отделения в оперативном отношении подчинялся начальнику укрепленного района, а во всех остальных вопросах — начальнику секторального управления службы связи.

В целом организация службы связи определялась изданным в 1921 г. Боевым расписанием постов и станций службы связи. Служба связи состояла из главного управления службы связи (Севастополь), районных управлений (секторальных); Северо-Западного — в Николаеве, Крымского — в Севастополе и Кавказского — в Новороссийске, отделений службы связи (в Одессе, Очакове, Джанкое, Керчи, Таганроге и Туапсе). Центральная станция службы связи находилась в Севастополе и подчинялась непосредственно начальнику службы связи. Промежуточные станции располагались: в районе Б. Фонтана, в Хорлах, Херсоне, Геническе, Ялте, Феодосии, Бердянске, Мариуполе, Ейске, Темрюке, Сочи. От Каролина-Буга на восток по побережью Черного и Азовского морей до Адлера насчитывалось 76 постов наблюдения и связи. Радиотелеграфные станции дислоцировались в Одессе, Очакове, Николаеве, Севастополе, Керчи, Новороссийске, Таганроге и Туапсе.

Радиотелеграфная часть штаба в 1921 г. была преобразована в отдел. Однако в скором времени в связи с общим сокращением флота сократился и состав штаба, все отделы специалистов были ликвидированы, остались только флагманские специалисты, в том числе и флагманский радиотелеграфист.

Весной 1921 г. зона деятельности службы связи протянулась по Кавказскому побережью до государственной границы с Турцией. С образованием Южно-Черноморского сектора обороны сформировалось Южно-Черноморское управление службы связи с дислокацией в Сухуми.

С июля 1921 г. было ликвидировано Ейское отделение связи, а Туапсинское преобразовано в промежуточную станцию. 15 июля переходят из непосредственного подчинения начальника службы связи в Крымский отдел (так стал именоваться район) мощная радиостанция «Севастополь», информационная радиостанция, Морская центральная станция и линейно-ремонтная партия.

В 1922 г. произошли значительные изменения в организации и составе службы связи ввиду общего сокращения личного состава флота. Служба связи была свернута в один район, который распространялся на восток до Керчи включительно. Кавказский и Южно-Черноморский районы переданы в ведение сухопутных войск, причем все моряки этих районов через месяц возвратились на флот. В итоге Черноморский флот практически лишился наблюдения за морем вдоль всего Кавказского побережья. Служба связи осталась в следующем составе: главное управление и три отделения — Северо-Западное, Крымское и Керченское, посыльное судно «Гроза» и 8 катеров. Вся служба связи насчитывала 35 сигнально-наблюдательных постов. Были сокращены и промежуточные станции.

Такое положение со службой наблюдения и связи удовлетворить флот, естественно, не могло. После соответствующих принятых мер в феврале 1923 г. началось восстановление Кавказского и Южно-Черноморского отделений СНиС (бывших районов). На 1 июля 1923 г. служба связи имела следующую организацию.

Начальник службы связи и его управление — в Севастополе.

Западное отделение: узловые телефонно-телеграфные станции — в Николаеве, Одессе и Хорлах; радиостанции мощностью 2 кВт — в Одессе и Николаеве; 0,5 кВт — в Тендре; семь сигнально-наблюдательных постов — по побережью от Каролина-Буга до Хорл.

Крымское отделение: узловая станция — в Севастополе, промежуточные станции — в Евпатории, Ялте, Керчи и Феодосии; радиостанция мощностью 8 кВт — в Севастополе и 2 кВт — в Керчи; сигнально-наблюдательные посты — по побережью от поста Бакал до Керчи включительно.

Кавказское отделение: узловая телефонно-телеграфная станция — в Новороссийске; промежуточная станция — в Туапсе; радиостанции — в Новороссийске и Туапсе; пять сигнально-наблюдательных постов — от Анапы до Сочи.

Южно-Черноморское отделение: узловая телефонно-телеграфная станция — в Батуми; промежуточная станция — в Сухуми; радиостанции мощностью 10 и 2 кВт — в Батуми и 2 кВт — в Сухуми; четыре сигнально-наблюдательных поста — от Пицунды до Батуми.

Из плавучих средств имелись посыльное судно «Гроза» и сторожевые катера, которые были сильно изношены и находились в ремонте.

Летом 1924 г. Западное отделение было преобразовано в Западный район, а в нем создано Одесское отделение с радиостанцией в Одессе. Крымское отделение реорганизовано в Крымский район с отделениями в Евпатории и Керчи.

В феврале 1925 г. должность флагманского радиотелеграфиста штаба Морских сил Черного моря переименовывается во флагманского связиста штаба МСЧМ. Одновременно существенно расширялись и его функции — он стал руководить уже всей связью флота.

В работе службы наблюдения и связи важную задачу решало ответственное дежурство по связи, особенно в годы ее становления. Руководство деятельностью сигнально-наблюдательных постов, телеграфных, телефонных и радиостанций на всем морском театре в управлении службы связи осуществляла оперативная часть со штатным дежурным командиром, телеграфистами, телефонистами.

Среди руководителей службы связи МСЧМ 20-х годов следует назвать таких, как начальники оперативной части К. А. Мигаловский, К. К. Ковалевский, командиры по оперативной части Н. И. Воронович, С. А. Якунников, начальник телеграфа Г. И. Ермаков. Надо отметить и ответственных дежурных, несших всю черновую работу по связи и наблюдению, Я. Голубкова, И. Романова, В. Башкирцева, К. Бобикова.

В 1926 г. начальником службы связи назначается Г. И. Ермаков.

В 1928 г. Западный район, переименованный в Северо-Западный, переводится из Николаева в Одессу, в связи с чем ликвидируется Одесское отделение.

В 1931 г. произошли новые организационные изменения — вместо управления связи создается отдел связи штаба МСЧМ. Его начальником назначается В. И. Рейтер, а помощником — Г. Г. Громов. С этого времени районы СНиС стали подчиняться в оперативном отношении комендантам укрепленных районов. Крымский район как находившийся в главной базе флота — Севастополе остался в подчинении начальника связи МСЧМ.

Для объединения средств связи, обеспечивающих управление командующего МСЧМ, в 1932 г. создается узел

связи МСЧМ, который включал оперативную телефонную станцию, телеграфную станцию, мощную радиостанцию и другие подразделения. Узел связи входил в состав Крымского района СНиС.

В отдел связи Черноморского флота влился отдел связи Главного военного порта вместе со складом и мастерскими. Начальником отдела и начальником связи флота был назначен капитан-лейтенант Г. Г. Громов, заместителем начальника связи — капитан-лейтенант М. Ф. Романов, помощником начальника связи по технической части — военинженер 3 ранга И. И. Рудницкий.

12.2. НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К 1940 г. организационная структура службы наблюдения и связи Черноморского флота была такой же, как и на других флотах, т. е. отдел связи флота, отделения связи баз, районы и участки СНиС, узлы связи флота баз и соединений, линейно-ремонтные части и другие подразделения.

С ростом корабельного состава совершенствовалась и организация радиосвязи флота. Каждому соединению была присвоена своя приемная волна, которая менялась в определенное время суток по расписанию. Эта же волна использовалась и для связи внутри соединения. Появились радиосети специального назначения, например радиосеть циркулярных передач по флоту.

Следует отметить, что на Черноморском флоте для внутриэскадренной связи (линкор, крейсера, эскадренные миноносцы) помимо радиостанций УКВ широко использовалась телемеханическая аппаратура связи «Топаз-7», работавшая в диапазоне средних волн с дальностью действия до 50 миль. Радисты флота освоили организацию коротковолновой связи с кораблями. Широко применялся бесквитанционный метод радиообмена. Радиослужба флота, как и прежде, регламентировалась наставлениями и общефлотскими указаниями по связи. На учениях и маневрах 1940 г. служба наблюдения и связи Черноморского флота надежно обеспечивала управление флотом.

В годы мирного строительства развивалась, хотя и недостаточно, проводная связь флота. В 1925—1930 гг. был проведен ряд важных мероприятий в области про-

водной связи. За годы гражданской войны при отсутствии ремонта и без того слабая телефонная сеть службы связи и Севастопольской крепости пришла в неудовлетворительное состояние. Коммутаторы были изношены, кабельная сеть мала, воздушные линии запущены, много линий связи наведено полевым кабелем.

Первым мероприятием в реорганизации телефонной сети Севастополя, имевшей несколько ведомственных телефонных станций, был приказ Реввоенсовета МСЧМ № 194 от 15 мая 1926 г., по которому неоперативная телефонная связь Севастополя вместе с базовой телефонной станцией передавалась из службы наблюдения и связи в ведение Главного военного порта. Были созданы вполне полноценные телефонные станции в штабах и на командных пунктах укрепленных районов и дивизионов береговой обороны, в полку ПВО МСЧМ и в авиационных гарнизонах флота. Недостающие для обеспечения управления силами флота линии связи арендовались у местных органов Наркомата связи.

Строительство собственных магистральных линий проводной связи на флоте началось лишь в 1939—1940 гг. Были построены, в частности, две магистральные линии связи, идущие от Севастополя на Кавказское побережье (8 пар) и на Одессу (4 пары проводов). Одновременно развернулось и строительство местных линий проводной связи районов и участков СНиС, укрепленных районов, соединений и частей авиации.

Несмотря на серьезные трудности в развитии и становлении службы наблюдения и связи Черноморского флота, моряки-связисты своей самоотверженной работой добились, что к началу 40-х годов связь флота представляла собой боевой организм, способный обеспечить управление флотом при выполнении им боевых задач. Моряки, в том числе и связисты, серьезно готовились к войне. С укреплением флота, совершенствованием подготовки его личного состава совершенствовались и служба наблюдения и связи, подготовка связистов всех категорий. На учениях и в походах они демонстрировали высокую выучку и успешно обеспечивали управление силами флота.

СЛУЖБА НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ СЕВЕРНОГО ФЛОТА В ГОДЫ МИРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (1920—1939 гг.)

13.1. СОЗДАНИЕ СЛУЖБЫ НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ ФЛОТА

Наступательные действия частей Красной Армии по разгрому интервентов на Севере позволили военным морякам приступить к восстановлению флота, получившего наименование Морские силы Северного моря. В их состав входили морской отряд, морская оборона Мурманского района, охрана водного района Архангельского порта с флотским полуэкипажем, речной миный отряд, речной отряд каплодок, служба наблюдения и связи моря, другие части и подразделения.

Служба наблюдения и связи состояла из двух районов с управлениями в Мурманске и Архангельске. Первоначально в районах имелись две центральные станции, 13 радиостанций (наиболее мощные в Мурманске — «Горелая Гора», в Исакогорке и Котласе), 12 морских сигнально-наблюдательных постов и 12 маяков, личный состав которых обязан был доносить данные наблюдения за морем в службу связи. Радиостанция «Мурманск», имея передатчики мощностью 0,25, 2 и 5 кВт, обеспечивала связь с Архангельском, Печенгой, Цып-Наволоком, Каниным Носом и Моржовцом. На постах СНИС было по 5—12 человек. За короткий срок была развернута довольно широкая сеть постов и станций связи вдоль побережья Баренцева моря, в Кольском заливе, в районе Архангельска и по р. Северная Двина.

Хотя командование Морских сил Северного моря хорошо понимало необходимость развития связи, однако из-за недостатка сил и средств в конце концов вынуж-

дено было сократить службу связи. Оставшиеся посты были переданы УБЕКО (Управлению безопасности кораблевождения), а радиостанции — Наркомату почт и телеграфов.

Восстановление и развитие службы наблюдения и связи на Севере, по существу, началось после проведения партией и правительством крупных мероприятий по развитию экономики Заполярья и освоению Северного морского пути. Усилиями советского народа в рекордно короткий срок (за 20 месяцев) в 1933 г. был построен Беломорско-Балтийский канал, который позволил осуществлять перевод кораблей с Балтики на Север.

В 1933 г. создается Северная военная флотилия, и в этом же году по Беломорско-Балтийскому каналу из Кронштадта в Мурманск прошел первый отряд военных кораблей в составе эскадренных миноносцев «Куйбышев», «Урицкий», сторожевых кораблей «Смерч», «Ураган», подводных лодок «Народоволец» и «Декабрист». Связистом отряда на переходе кораблей был Б. Н. Шатров, ставший несколько позже первым начальником связи родившегося в 1933 г. Северного флота. К моменту прихода отряда кораблей в Мурманск там уже стоял учебный корабль «Комсомолец», выделенный в качестве штабного корабля флотилии.

В сентябре 1933 г. в Мурманск прибыл второй отряд кораблей в составе эскадренного миноносца «Карл Либкнехт», сторожевого корабля «Гроза», подводной лодки «Красногвардеец» и тральщиков «Налим» и «Форель». Связистом, обеспечивавшим связь на переходе, был Б. И. Красносельский, назначенный в октябре 1933 г. связистом дивизиона подводных лодок Северной флотилии. Совторгфлот выделил для флота небольшой транспорт «Умба», который стал первой плавбазой подводных лодок.

Северный флот, в создание которого внесли большой вклад моряки Балтийского флота и судостроители ленинградских заводов, начал свою историю. На берегу Екатерининской гавани, где когда-то находился небольшой рыбацкий поселок Александровск с населением 500 человек, выросла военно-морская база Полярный — главная база флота. Строились базы, аэродромы, береговые батареи. Одновременно шла напряженная учеба. Североморцы стали водить корабли в условиях полярной

почи, туманов и снежных зарядов. Дивизион подводных лодок летом 1935 г. совершил поход на Новую Землю. В 1936 г. состоялись маневры с участием всех сил и средств флота.

Вместе с флотом развивалась и служба наблюдения и связи. Основой службы явился Кольский район СНиС, созданный в апреле 1934 г. Первым начальником Кольского района СНиС был В. А. Токарев. Вскоре (7 января 1935 г.) его сменил Н. И. Леонтьев, прослуживший в этой должности несколько лет и вложивший много труда в развитие службы наблюдения и связи на Севере.

Вначале Кольский район СНиС включал приемно-передающую радиостанцию, телефонно-телеграфную станцию, семь сигнально-наблюдательных постов, отделение линейных электриков и подводно-кабельную партию. В состав Кольского района СНиС вошло также Архангельское отделение СНиС, сформированное в марте 1935 г., которое имело радиостанцию, телефонно-телеграфную станцию и три сигнально-наблюдательных поста.

Сложные условия Заполярья требовали напряженной работы от каждого связиста при развертывании новых сигнально-наблюдательных постов и станций связи, при постройке воздушных линий связи и прокладке кабелей. Нередко в штормовую погоду, в полярную ночь, при снежных буранах и обледенении краснофлотцам и командирам приходилось вручную выгружать с пароходов и буксиров на скалистые берега строительные материалы, средства связи и продовольствие.

Среди первых связистов-североморцев, создавших службу наблюдения и связи флота, были Б. Н. Шатров, Н. И. Леонтьев, Н. И. Рывинский, П. Ф. Стеблин, Б. И. Красносельский, Ф. А. Пышинский, Г. М. Компанец, П. Я. Дулин, А. И. Березовский, И. М. Нечаев, Г. С. Водовозов.

13.2. РАЗВИТИЕ СЛУЖБЫ НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ ФЛОТА

Корабли, прибывшие на Север с Балтики, имели штатное радиовооружение и были способны обеспечивать радиосвязь с главной базой флотилии. К осени 1934 г. в здании штаба флота были установлены радио-

передатчики «Шторм-В», «Бухта», «Бриз» и РЛ-0,05, радиоприемники «Куб-4», ПР-4 и радиостанция «Рейд».

В начале 1935 г. силами строителей и личного состава района СНиС оборудуется современный по тому времени передающий радиоцентр флота. Монтажные работы выполнял Связьмортрест при активном участии личного состава радиостанции. Осенью 1935 г. начали работать радиопередатчики «Бухта», «Бриз» и 11-АК, а в первой половине 1936 г. вступили в строй более мощные радиопередатчики «Шквал», «Шторм-В» и «Ураган», а также установленные дополнительно радиопередатчики «Бухта» и «Бриз». Этот передающий радиоцентр являлся основным радиоцентром, обеспечивающим радиосвязь флотилии, а затем флота как в предвоенные годы, так и впоследствии, в период Великой Отечественной войны.

Под приемный радиоцентр временно (до постройки специального здания) приспособили помещение бывшего астрономического поста на горе Вестник, а затем чердачное помещение здания штаба флотилии, где можно было разместить 10—12 радиоприемников. В 1937 г. приемный радиоцентр перенесли в специально построенное фундаментальное здание. Здесь были установлены уже более современные по тому времени приемники «Дозор», «Метель» и др.

В системе радиосвязи флота немаловажную роль играли средства радиосвязи Архангельского отделения СНиС, обеспечивавшие связь с кораблями при нахождении их в районе боевой подготовки в Белом море, а также с частями Беломорского укрепленного района. С организацией Архангельского отделения СНиС радиосвязь обеспечивалась его радиостанцией, оборудованной радиопередатчиками «Бухта» и «Бриз». Естественно, этих средств не хватало. Поэтому еще в августе 1935 г. командиру Мурманского военного порта было приказано начать строительство нового крупного радиопередающего центра с установкой радиопередатчиков «Шторм», «Бухта», «Бриз» и 11-АК, а также предусмотреть развертывание на лето выносного пункта связи (в 3 км от радиостанции). Однако полностью строительство передающего радиоцентра закончилось только к 1939 г. На радиоцентре были установлены помимо перечисленных выше также радиопередатчики «Скат» и «Шквал».

Заметное развитие береговая служба наблюдения и связи Северной флотилии получила в 1936 г. В этом году в Кольском районе СНиС формируется узел связи флотилии в составе приемного и передающего радиопередатчиков, телефонно-телеграфного центра и дежурства по связи. Создание узла связи, безусловно, способствовало повышению возможности обеспечения связью и управления силами флотилии. Начальником узла связи был назначен капитан Г. С. Водовозов.

В начале 1936 г. из состава Кольского района СНиС выделяется самостоятельную часть Архангельское отделение СНиС; оно переходит в подчинение командира порта. В него вошли радиотелеграфный узел связи в Архангельске, состоявший из радиопередатчика и телеграфной станции, посты СНиС Поной, Моржовец, Орловский, Унская губа и полярные радиостанции Моржовец, Сосновец, Колгуев и Канин Нос. Временно вместо поста СНиС Орловский был развернут пост СНиС Мудьюг, из личного состава поста Поной на период пребывания кораблей флотилии в Белом море — пост СНиС Чижовка. Кольский район СНиС пополнился четырьмя вновь открытыми постами СНиС.

Мероприятия по развитию береговой службы наблюдения и связи, проведенные в 1936 г., а также усиленная боевая подготовка личного состава заметно улучшили организацию и состояние связи на флоте.

В марте 1937 г. было сформировано Понойское отделение СНиС. Оно имело полярные радиостанции «Понной» и «Моржовец», две спецрадиостанции РДЦ и три поста СНиС (Понной, Моржовец, Орловский). Понойское отделение СНиС вошло в состав Кольского района СНиС. В сентябре 1937 г. Архангельское и Понойское отделение СНиС были подчинены во всех отношениях коменданту Беломорского укрепленного района.

В мае 1937 г. Северная флотилия переименовывается в Северный флот. Растут силы флота, развивается сеть баз, совершенствуется береговая оборона, а с ними и флотская связь. Рамки существовавшей организации СНиС флота тормозили развитие связи и наблюдения на флоте. Назрела необходимость коренных изменений в организационно-штатной структуре службы наблюдения и связи флота. В июле 1938 г. был сформирован отдел связи Северного флота, начальником которого

Рис. 13.1. Н. И. Цветков

стал Н. И. Цветков (рис. 13.1). Создание отдела связи способствовало улучшению руководства службой наблюдения и связи флота и дальнейшему ее развитию.

В общей системе освоения и отработки радиосвязи немаловажное значение имели правительственные задания, в выполнении которых непосредственное участие принимали подразделения и личный состав Кольского района СНиС. Так, в 1937 г. во время двух беспосадочных перелетов Москва—Ванкувер и Москва—Сан-Джасинто че-

рез Северный полюс, совершенных нашими замечательными летчиками под командованием В. П. Чкалова и М. М. Громова, служба наблюдения и связи флота обеспечивала связь с самолетами и передавала все сообщения, принятые от них, в Москву. В выполнении этой задачи принимал участие личный состав узла связи флота и постов СНиС Цып-Наволоки, Йоканьга, Канин Нос и Колгуев.

Зимой 1938 г. Северный флот принимал участие в снятии экспедиции И. Д. Папанина с дрейфующей льдины в районе Гренландского моря. Для выполнения этой задачи были выделены ледокол «Таймыр» и гидрографическое судно «Мурман». Радиосвязь с ними, а также с ледоколом «И. Сталин», снявшим экспедицию с дрейфующей льдины, обеспечивал узел связи флота. За выполнение правительственного задания отличившиеся участники были удостоены правительственных наград, в том числе связисты Пышинский, Рясин, Матыцин.

В начальный период Северная флотилия не имела собственных воздушных и кабельных линий проводной связи. Удаленные объекты (батареи береговой обороны, посты СНиС, тыловые учреждения, расположенные в Мурманске) обеспечивались проводной связью за счет

аренды или подвески своих проводов по линиям Наркомсвязи.

В 1933 г. были построены линии и подвешены провода только для обеспечения связи развертывания артиллерийского дивизиона береговой обороны. В апреле 1934 г. осуществлена подвеска двух проводов Мурманск — Полярный с прокладкой кабеля через Кольский залив, что позволило командованию флотилии иметь свою телефонную связь с органами тыла в Мурманске. В том же году строится линия связи Полярный — Сеть-Наволоки с кабельными переходами через губы Пала, Оленья, Сайда, связавшая штаб флотилии с артиллерийским дивизионом и рядом постов СНИС. В 1935—1936 гг. протянули воздушную линию связи Полярный — п-ов Рыбачий через Титовку, а также линию связи Полярный — Ручьи — Териберка. В 1936—1937 гг. строится линия от Териберки до Йоканьги протяженностью 260 км и емкостью в пять проводов. Одновременно был подвешен телеграфный провод по столбам Наркомсвязи от Териберки до Пооя.

Резко пересеченная местность, изрезанность побережья, многочисленные бухты и фиорды, высокие скалистые берега, бурные реки и гранитный грунт крайне затрудняли строительство линий проводной связи на Севере. Выбрать трассу для строительства новых линий проводной связи было очень сложно. Приходилось учитывать и бураны, и снежные заносы, так как в некоторых местах высота снежного покрова достигала высоты столбов линий связи, наблюдалось сильное обледенение проводов.

Воздушно-кабельные линии связи Северного флота протянулись на сотни километров. Правда, они еще не удовлетворяли полностью потребностям в проводной связи флота, но все же во многом способствовали дальнейшему развитию СНИС флота. Немало вложили труда и энергии люди, руководившие строительством, техническим оснащением и эксплуатацией линий проводной связи флота, такие, как инженеры-связисты Н. И. Рытвинский, Н. Г. Рябчиков, Н. Д. Прокопович, Б. Н. Баюшкин, П. А. Лапшевников.

С ростом линий проводной связи развивалась телеграфная и телефонная связь флота. Штаб флота со штабом ВВС флота помимо телеграфной связи на аппаратах СТ-35 стал использовать фототелеграфную связь на

бильдаппаратах. В сентябре 1939 г. штаб флота получил телеграфную связь на аппаратах Бодо с Главным штабом ВМФ в Москве по арендованным проводам Наркомсвязи.

В заключение следует сказать, что в тяжелых условиях Заполярья благодаря большой энергии и творческой инициативе связистам флота удалось к 1940 г. развернуть достаточно разветвленную сеть связи и наблюдения, что обеспечило устойчивое управление силами флота.

СЛУЖБА НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА В ГОДЫ МИРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (1932—1941 гг.)

14.1. СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ СЛУЖБЫ НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ ФЛОТА

В 1932 г. Коммунистическая партия и Советское правительство приняли решение о создании Тихоокеанского флота. 21 апреля 1932 г. был издан приказ с объявлением состава флота: бригада траления и заграждения, сторожевой корабль «Красный вымпел», отряд торпедных катеров, артиллерийская бригада, полк ПВО, отдельный железнодорожный дивизион, тяжелая авиабригада, авиаэскадрилья дальних разведчиков, служба наблюдения и связи и другие соединения. В создание и развитие СНиС Тихоокеанского флота много труда вложили связисты других флотов.

Первым флагманским связистом штаба флота (позднее он стал именоваться начальником связи флота) был К. Н. Годун, его сменил Д. М. Павлинцев. В 1938 г. начальником связи флота назначается военинженер 2 ранга Я. Г. Вараксин, затем — военинженер 2 ранга В. И. Яковлев, а в 1939 г. — капитан-лейтенант П. Я. Смирнов. Заместителем начальника связи флота в 1938 г. назначается С. Н. Кулькин, которого сменил В. А. Мурин. Затем продолжительное время заместителем начальника связи флота являлся В. И. Сонин. Помощником по технической части с 1940 г. был М. Е. Хавкин. Службу наблюдения и связи военно-морских баз возглавляли В. А. Белоцерковский, И. Н. Никитин, А. Н. Капитонов.

В связи с развернувшимся строительством флота, созданием новых частей и соединений начальнику связи

флота приходилось решать все больший круг вопросов. В 1938 г. был создан отдел связи ТОФ.

Большой труд в дело развития и совершенствования СНИС вложили офицеры отдела связи флота Г. В. Слащинский, К. П. Фомин, А. М. Мотовилов, А. М. Суханов, Ф. Ф. Крячок, Д. М. Зеленый, С. М. Шершевский, Г. А. Радциг и др.

14.2. БЕРЕГОВАЯ СЛУЖБА НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ

В 1932 г. береговая служба наблюдения и связи Морских сил Дальнего Востока (МСДВ) включала Владивостокский и Усть-Амурский районы СНИС, которые непосредственно замыкались на флагманского связиста МСДВ. Основным был Владивостокский район, начальник которого являлся заместителем флагманского связиста МСДВ. Командование и штаб Усть-Амурского района СНИС базировались в г. Софийске. Позднее этот район СНИС был передан в состав Краснознаменной Амурской флотилии.

Постепенно увеличивалось количество постов в районах СНИС. Так, с 1932 по 1938 г. их число возросло с 18 до 30. Резко изменилась и их техническая оснащённость. Во Владивостокском районе СНИС была создана подвижная радиосигнальная наблюдательная станция, что дало возможность усилить наблюдение участков побережья, обеспечить стоянки кораблей в бухтах, где отсутствовали стационарные посты НИС, и, наконец, иметь резерв для замены тех или иных постов при выходе их из строя.

Вскоре во Владивостокском районе СНИС формируется узел связи флота (база Владивосток). В него входили приемный и передающий радиоцентры, контрольная радиостанция и телефонно-телеграфная станция 1-го класса. После того как узел связи ТОФ полностью оформился, его вывели из состава Владивостокского района СНИС и замкнули непосредственно на начальника связи флота.

Наличие большого количества постов НИС и других подразделений потребовало создания новых отделений СНИС и реорганизации уже имеющихся. Так, Владивостокское отделение было упразднено, Сучанское реорганизовано. Создаются новые отделения СНИС: Славяпское, Шкотовское, Владимиро-Ольгинское и Совгаван-

ское. Для управления всеми подразделениями и обеспечения их деятельности при начальнике Владивостокского района СНиС были созданы управление, полит-аппарат, штаб и обеспечивающие органы. Наиболее четко выраженной организацией район достиг в августе 1938 г., когда участки СНиС береговой обороны вошли в состав Владивостокского района СНиС. В дальнейшем Владимиро-Ольгинское отделение СНиС было реорганизовано во Владимиро-Ольгинский район службы наблюдения и связи.

Совгаванское отделение СНиС с созданием Северной Тихоокеанской флотилии переформировано в Совгаванский район СНиС с подчинением начальнику связи СТОФ. В состав Совгаванского района СНиС входили участки СНиС Северный Сахалинский, Южный Сахалинский, Декастринский, Петропавловский, Магаданский, а позже Курильский и Чукотский.

Для руководства службой наблюдения и связи флотилии создается отделение связи, преобразованное вскоре в отдел связи СТОФ. Возглавляли его начальник связи инженер-подполковник С. Н. Кулькин и его заместитель капитан-лейтенант И. И. Аварии.

14.3. СВЯЗЬ КОРАБЕЛЬНЫХ СОЕДИНЕНИЙ

Весной 1932 г. во Владивосток прибыл отряд торпедных катеров с Краснознаменного Балтийского флота, а в 1933 г. — второй отряд торпедных катеров с Черного моря. Из этих отрядов была сформирована бригада торпедных катеров, а при ней создан узел связи. Одним из первых больших соединений надводных кораблей Морских сил Дальнего Востока являлась бригада траления и заграждения, получившая наименование 1-й морской бригады. В 1932 г. она включала 9 кораблей.

Бригады, отдельные дивизионы тральщиков входили впоследствии в соединения охраны водного района и военно-морских баз. Наиболее крупное соединение ОВР было сформировано во Владивостоке. Много энергии и труда вкладывали в создание и совершенствование службы НиС флагманские связисты этого соединения В. Т. Пудриков, А. С. Зильберборг, М. П. Фадин.

В декабре 1935 г. постановлением ЦИК СССР «За выдающиеся заслуги в деле организации подводных и

надводных морских сил РККА и за успехи в боевой и политической подготовке краснофлотцев» большая группа тихоокеанцев была награждена орденами. Орденом Ленина были награждены и радисты-подводники А. И. Драченин, М. А. Старцев и др.

Для обеспечения связью командующего береговой обороной формируется узел связи БО, в который вошли телефонно-телеграфная станция и радиоцентр. Радиоцентр имел 10—12 радиоприемников и 6 радиопередатчиков. При этом радиоцентр обеспечивался автономным питанием и хорошей инженерной защитой.

Деятельностью всех частей и подразделений связи береговой обороны руководил начальник связи, который имел для этой цели небольшой отдел. Значительный вклад в организацию связи береговой обороны внес Д. С. Егоров, длительное время возглавлявший службу связи береговой обороны флота.

14.4. ОРГАНИЗАЦИЯ СВЯЗИ ФЛОТА

Ко времени создания Тихоокеанского флота на европейских советских флотах уже выработались определенные взгляды на организацию и использование связи, которые были приняты и на ТОФ. Многие связисты ТОФ занимались изучением прохождения радиоволн в зонах действия флота. В этом плане имела большое значение система так называемых «рейсовых отчетов». Каждый корабль или группа кораблей при возвращении в главную базу обязаны были представить отчет с указанием, с кем, на какой частоте, в какое время проходила связь. Так выяснили возможность связи кораблей в одной из бухт на Камчатке с кораблями в море и некоторыми базами. Берега этой бухты представляют естественный экран, и долгое время поэтому не удавалось осуществить радиосвязь, если корабль стоял в глубине бухты. С изменением места стоянки радиосвязь становилась возможной. Выход р. Амур и вся северная часть Татарского пролива для кораблей и судов, находившихся здесь, являлись трудной зоной связи с Владивостоком. Использование переходов кораблей и судов с постановкой задачи исследования прохождения радиоволн из этого района позволило выяснить частоты, на которых возможно иметь уверенную связь с базой.

Значительных успехов достигли тихоокеанцы в области дальней проводной связи. Проводная связь с дальними корреспондентами в городах Хабаровск, Чита, Москва обеспечивалась по линиям связи, которые арендовались у НКС. Несмотря на огромные расстояния и большие затруднения в эксплуатации воздушных линий связи из-за нехватки людей и необходимых материалов, проводная связь в целом действовала удовлетворительно. Во время Хасанских событий командование 39-го стрелкового корпуса, начальник штаба ОКДВА комкор С. М. Штерн, командующий армией маршал В. К. Блюхер и член Военного совета П. П. Мазепов осуществляли связь с Москвой через телеграф штаба флота. Связь была устойчивой и обеспечивала управление войсками как в исходном положении, так и во время боев.

14.5. ОБОРУДОВАНИЕ ТИХООКЕАНСКОГО ТЕАТРА СРЕДСТВАМИ НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ

Строительство флота на Дальнем Востоке потребовало оборудования театра средствами связи и наблюдения. Строительство сооружений объектов связи осуществлялось по перспективному плану развития службы НиС на морском театре под руководством флагманского связиста штаба морских сил, а в дальнейшем начальника связи флота.

Большие работы велись по строительству командного пункта флота, главным образом по оборудованию его средствами связи. Много внимания уделялось строительству постов НиС на побережье. Так, за первые шесть лет было построено более 40 постов только в районах СНиС. Посты СНиС строились одновременно со строительством береговых батарей, береговых баз соединений подводных лодок, торпедных катеров, охраны водных районов. Побережье оборудовалось береговыми шумопеленгаторными станциями, блок-станциями, а в дальнейшем тепlopеленгаторными станциями. В 1938 г. на Тихоокеанском флоте появились первые радиолокационные станции типа РУС-1. Предусматривалось также строительство радиоцентров и узлов связи для связи с кораблями в море. На флоте было построено несколько передающих радиоцентров.

Для дальней радиосвязи с кораблями, совершающими межфлотские дальние переходы, использовались направленные антенны радиоцентров; при этом прием информации от кораблей одновременно осуществлялся на нескольких приемных радиоцентрах.

Представляют интерес также мероприятия по обеспечению радиосвязи с погруженными подводными лодками. Первоначально использовали расположенную в пос. Тавричанка широкополосную радиостанцию мощностью в телефонном режиме 300 кВт (в телеграфном режиме 600 кВт), которую настраивал инженер Н. Н. Пальмов. Радиопередатчик этой станции был включен в систему дистанционного заказа и управления передатчиками узла связи флота. Передачи велись на волне 1000 м. В дальнейшем на одном ПДРЦ флота для радиосвязи с погруженными подводными лодками установили длинноволновый радиопередатчик мощностью 100 кВт. Первые отработки радиосвязи на ДВ с подводными лодками начались в 1937—1938 гг.

Серьезное внимание уделялось оборудованию Тихоокеанского театра проводными средствами связи. Никаких флотских магистральных телеграфно-телефонных линий по побережью и кабельных линий связи во Владивостоке не было. Приходилось создавать эти необходимые каналы связи практически заново в очень сложных условиях. Большую и плодотворную работу в строительстве линий связи выполнили начальник связи ВВС А. И. Подольский и начальник связи береговой обороны Д. С. Егоров. В 1935 г. началась прокладка подводного кабеля через Уссурийский залив.

С организацией Северной Тихоокеанской флотилии появилась необходимость установления прямой телеграфной связи Владивосток — Советская Гавань с достаточным числом каналов, так как объем потоков информации увеличился, а существовавшая телеграфная связь через узел связи Дальневосточного фронта в Хабаровске уже не отвечала требованиям управления. Совместно с управлением связи Приморского края вдоль побережья было начато строительство воздушной линии связи, которая в конце 1940 г. вступила в строй. Созданные на флоте новые линии проводной связи, станции и коммутаторы, принятые меры по повышению живучести кабелей и воздушных линий связи, организационные мероприятия увеличили возможности проводной

связи. Проводная связь стала основным видом связи на берегу и в достаточной степени обеспечила управление силами флота.

Радиосвязь береговых радиостанций с кораблями в море в 1938 г. была отработана на значительных для того времени расстояниях. Так, дальность радиосвязи с подводными лодками достигла: на ДВ — 250 миль, на КВ — 800 миль; с надводными кораблями: на УКВ — 15—30 миль, на ДВ — 400 миль, на КВ — 900—1000 миль.

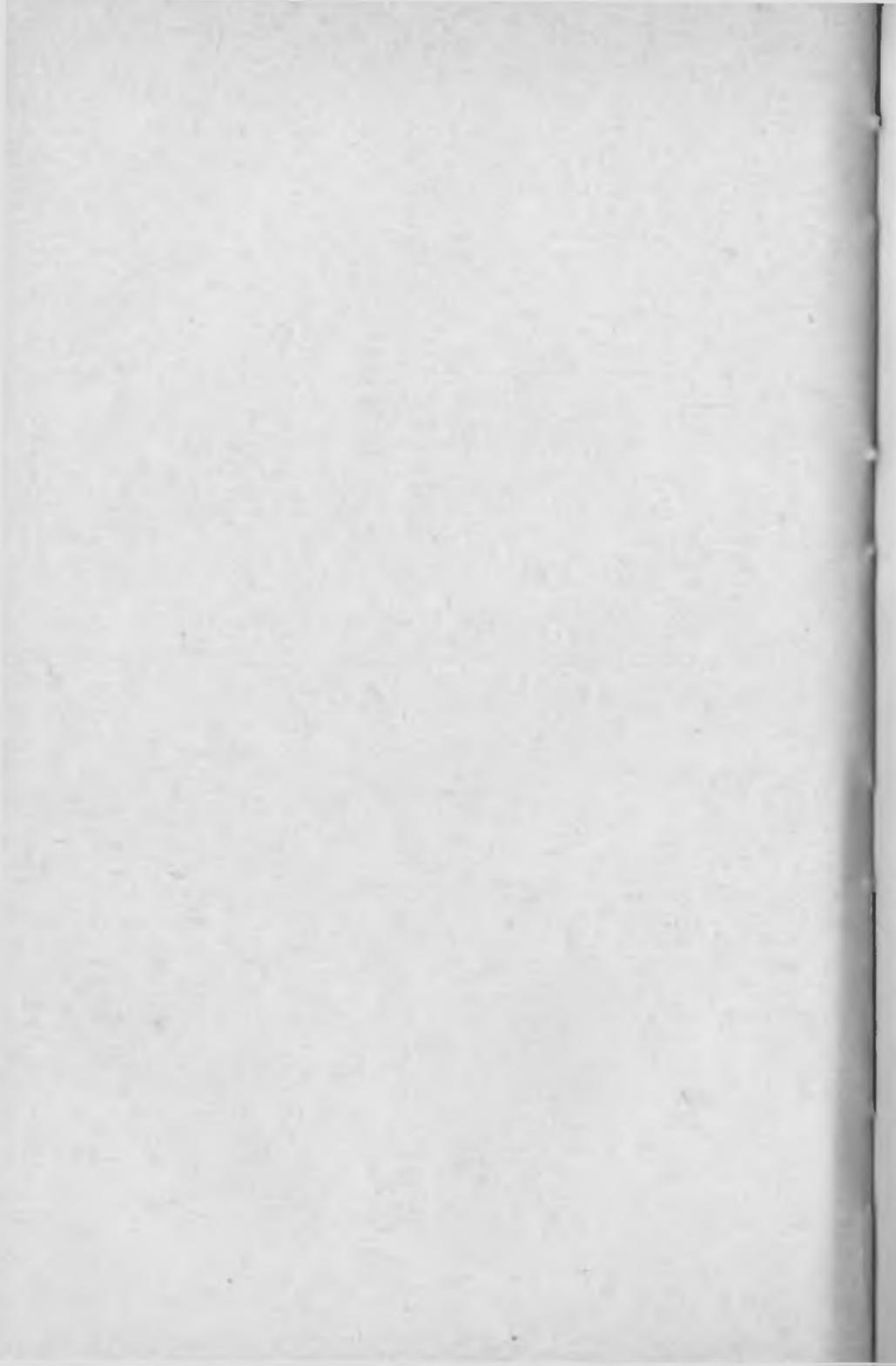
Интенсивность боевой подготовки росла год от года. Владивостокский район СНиС становился участником всех флотских учений по связи и оперативно-тактических учений, а также привлекался к большинству учений соединений. Учения по связи соединений и флота в целом наиболее часто проводились в 1940 г. и в первую половину 1941 г. Учения охватывали все виды связи, но особенно тщательно отработывалась радиосвязь.

В заключение необходимо сказать, что связисты-тихоокеанцы, используя опыт и помощь других флотов, смогли в короткие сроки не только создать систему радиоцентров и линий связи между ними, но и отработать довольно четкую организацию связи, в том числе с кораблями на дальних переходах.

ЧАСТЬ III

**СЛУЖБА НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941—1945 гг.)**

СЛУЖБА НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ ФЛОТОВ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД

15.1. СОЗДАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СВЯЗИ НКВМФ

Предвоенный период для связистов флотов, как и для всех моряков, был периодом напряженной боевой учебы и освоения новой техники, которая поступала на вооружение. Вся боевая и политическая подготовка на флотах и флотилиях в предвоенные годы подчинялась общей цели: быть всегда готовым к защите Родины, учиться тому, что потребуется на войне. Воспитывать каждого связиста как верного патриота Советской Родины, способного на подвиг во имя ее интересов, — вот центральная идея всей предвоенной боевой и политической подготовки подразделений службы наблюдения и связи. В этой работе большую роль сыграло Управление связи Наркомата Военно-Морского Флота СССР, созданное в январе 1938 г. Первым начальником Управления связи НКВМФ был назначен один из старейших связистов флота В. М. Гаврилов (рис. 15.1). Начальник Управления являлся руководителем связи всех флотов и флотилий, а также органов связи центра.

В задачи Управления связи НКВМФ входили:

- вооружение Военно-Морского Флота всеми средствами связи;
- подготовка тактико-технических заданий на разработку средств связи и оборудование ими военно-морских театров;
- руководство боевой подготовкой службы связи флотов, флотилий и частей центрального подчинения;
- разработка руководящих документов по связи;
- руководство Институтом связи ВМФ;
- разработка планов размещения заказов на средства

Рис. 15.1. В. М. Гаврилов

связи в промышленности и приемка готовых изделий для флота;

— разработка штатов, табелей и норм вооружения средствами связи кораблей и береговых объектов.

Круг задач, поставленных перед новым Управлением, был гораздо шире тех, которые решал отдел связи в бывшем Управлении ВМС РККА или орган, ведающий флотскими вопросами в Управлении связи РККА. Управление связи нового Наркомата ВМФ получило больше самостоятель-

ности. Теперь все вопросы, относившиеся к организации связи и наблюдения, боевой подготовке, вооружению, эксплуатации, снабжению и строительству средств связи, были сосредоточены в одних руках. Более конкретным и оперативным стало взаимодействие органов связи армии и флота. Руководство работой и учебной связистов на флотах и флотилиях стало более целеустремленным.

Управление связи ВМФ организационно менялось в своей структуре. В октябре 1939 г. его штат был увеличен, а в апреле 1940 г. введен комиссар, подчинявшийся по своей линии Главному политуправлению РККФ.

Флот к этому времени был оснащен добротной радиоаппаратурой, которая надежно обеспечивала связь и наблюдение. Под руководством Управления связи ВМФ широким фронтом шло строительство линий проводной связи, разрабатывались новые образцы радиоаппаратуры. Работники Управления участвовали в разработке планов учений и маневров на флотах, многие из которых проводились во взаимодействии с армейскими соединениями и объединениями, что требовало налаживания связи с военными округами и руководящими органами связи центрального аппарата Красной Армии. Во всех этих вопросах Управление связи ВМФ находило дело-

вой контакт с руководителями связи армии, пограничных войск и войск НКВД.

Контрольно-приемный аппарат Управления связи ВМФ перед войной проделал большую творческую работу, еще теснее связав заказчика (управление) с промышленными предприятиями страны, изготовлявшими средства связи.

Единое руководство связью флотов и флотилий способствовало более качественному хранению имущества связи на складах. Стали строго соблюдаться условия хранения сложной аппаратуры (температура, влажность и т. д.). На складах постепенно накапливались запасы строительных материалов, которые могли потребоваться при выполнении мобилизационных планов.

Важную роль сыграло централизованное руководство флотской связью при освоении новых районов в Прибалтике и Молдавии. Надо было срочно навести тысячи километров новых проводных линий и приспособить старые. Многое здесь пришлось создавать заново, включая посты СНИС, радиоцентры, радиооборудование кораблей, принятых в состав флота.

Перебазирование командования КБФ в Таллин со всеми учреждениями и тылами потребовало большого расхода материалов связи и значительного объема работ. Были мобилизованы все внутренние ресурсы флота, чтобы обеспечить командование необходимой связью в Таллине и других базах Прибалтики.

Благодаря правильно и своевременно изданным руководящим документам по использованию радиосвязи на флотах удалось (за редкими исключениями) избежать вредной «радиобоязни», наблюдавшейся в Вооруженных Силах страны перед войной и в первые ее дни. Многие командиры частей и соединений, опасаясь перехвата информации противником, старались не применять радиосвязь. Флот избежал этих явлений не только в силу своей специфики, высокой организации, но и понимания командирами и штабами береговых частей важного значения радиосвязи.

Большую роль в успехе работы связи и наблюдения сыграли также правильный подбор и расстановка кадров. Во главе отделов связи флотов и флотилий были поставлены опытные, инициативные и смелые командиры, понимающие задачи связи в подготовке к войне и творчески реализующие их в практической жизни фло-

Рис. 15.2. М. А. Зернов

та. Много творческой инициативы в дело развития связи и наблюдения флота вложили генерал-майор М. А. Зернов (рис. 15.2), капитаны 2 ранга Г. Г. Громов, С. Н. Архипов, П. Я. Смирнов, Б. И. Шатров и многие другие.

Направленность доверенных учений по связи отражала общее правило: максимально возможно и точно знать оперативную обстановку на театре и в самые кратчайшие сроки докладывать о ней командованию. Для этого требовалось быстро и точно обработать весь

поток информации, идущей снизу, привести ее в определенный порядок и грамотно доложить руководящему органу.

В мемуарах бывшего Наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова «Накануне» о работе связи сказано: «Наркомат работал напряженно. Связь с флотами действовала бесперебойно». Это о первой ночи войны. А о последующих днях: «Главный морской штаб с первых часов войны не терял нити управления всеми флотами, контролировал положение на них, был в курсе всех распоряжений Наркомата обороны»¹. Действительно, за редким исключением, московское центральное руководство флотами и флотилиями было всегда в курсе событий на флотах. Когда ясна ситуация, то легче принять правильное решение. Ясность обстановки и обеспечивала своей бесперебойной работой связь флота. Четкость работы флотской связи — результат правильно организованной боевой учебы и политического воспитания связистов. Их безграничная преданность партии, Родине и отличное

¹ Кузнецов Н. Г. Накануне. М., Воспиздат, 1969, с. 367, 371, 372

владение техникой в сочетании с высокой дисциплиной, организованностью, бдительностью и обеспечили высокий уровень работы связи накануне войны и в ходе ее.

15.2. КРАСНОЗНАМЕННЫЙ БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ

Вторая половина 1939 г. на Балтийском море ознаменовалась двумя крупными событиями в жизни Краснознаменного Балтийского флота. Во-первых, в сентябре — октябре были подписаны пакты о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Прибалтийскими республиками — Эстонией, Латвией, Литвой. Во-вторых, 30 ноября началась война с белофиннами.

К 1939 г. состав Краснознаменного Балтийского флота по сравнению с 20-ми годами значительно изменился благодаря заботе Коммунистической партии и Советского правительства. Флот получил новые боевые корабли: крейсера, эскадренные миноносцы, подводные лодки, тральщики, катера, новое оружие и технические средства. К этому времени была создана мощная авиация флота. Военно-морские учебные заведения готовили для флота высококвалифицированных командиров. В ходе боевой подготовки личный состав овладевал новой техникой и оружием. Не отставали и связисты, которые осваивали новые технические средства связи, поступившие на флот.

В середине 1939 г. служба наблюдения и связи КБФ имела следующую организацию: отдел связи КБФ, начальник отдела, он же начальник связи флота. Начальнику связи непосредственно подчинялись отдел связи, Кронштадтский район СНиС, Ленинградское отделение связи, Ораниенбаумское отделение связи, базовая телефонная станция «Кронштадт», строительство проводной связи, склад имущества связи, цех связи завода приборов КБФ.

С вступлением в силу договоров, заключенных с Прибалтийскими государствами, Краснознаменный Балтийский флот приступил к передислокации соединений флота в западные базы. По договорам флоту предоставлялись для базирования портовые территории в Латвии — Либава (Лиепая), Виндава (Вентспилс), в Эстонии — Ревель (Таллин), Балтийский порт (Палдиски), а также

территории для постройки береговых батарей, защищавших подступы к военно-морским базам.

Эстонский и латвийский военные флоты имели свою морскую службу связи во главе с начальником связи.

На сигнально-наблюдательных постах эстонского флота находилось по 3—4 сигнальщика. Посты размещались на маяках. Смотрители маяков в большинстве своем являлись по совместительству и начальниками постов. Донесения о наблюдениях посты передавали по телефону, но так как большинство из них не имело прямой флотской связи, то пользовались связью гражданской, как обычные абоненты. Свои проводные линии имел штаб флота для связи с учреждениями порта и кораблями в гавани. Кроме того, подводные кабели шли на о-ва Оденсхольм (Осмуссар) и Нарген (Найсаар), где были посты службы связи, а также на маяки в Финском заливе.

Штаб флота Латвии и управление службы связи находились в Риге, военный порт — в Усть-Двинске. Своей проводной связи, за исключением внутрештатной связи штаба и порта, не было. Сигнально-наблюдательные посты располагались в Папензее, Лиенае, Акменрагсе, Ужаве, Вентспилсе, Микельбеке и Риге.

Эстония и Латвия имели хорошо развитую телефонную связь с населенными пунктами; менее развитой телефонная сеть была в восточных районах.

Радиосвязь Эстонии обеспечивалась 20 радиостанциями, а Латвии — 10 радиостанциями разных ведомств (Военно-Морского Флота, торгового флота, аэродромов, метеослужбы и ширококовцевания). Наиболее крупными радиостанциями в Латвии являлись длинноволновая «Мадоа» (50 кВт) и коротковолновая «Рига» (10 кВт), в Эстонии — «Тоорн» (50 кВт), коротковолновая и длинноволновая «Таллин» (10 и 50 кВт), «Хапсалу» (5 кВт). Остальные имели мощность 2 кВт и ниже. Военные корабли держали связь по радио с радиостанциями службы связи, а при необходимости и с гражданскими станциями.

С заключением договоров между Советским Союзом и Прибалтийскими республиками командный состав отдела связи и Кронштадтского района СНиС приступил к более детальному изучению районов развертывания службы наблюдения и связи. Изучались карты, лоции, описания, опрашивались моряки, ранее служившие здесь,

составлялись расчеты потребного имущества, приборов, материалов, инвентаря и хозяйственного имущества. Основные силы для новых формирований службы наблюдения и связи выделялись из Кронштадтского района.

Вскоре было получено приказание создать два сигнально-наблюдательных поста, обеспечить их всем необходимым для работы на новом месте. В состав постов были выделены отличники учебы сигнальщики, радисты, электрики. Быстро шла приемка имущества и технических средств, выдача документов. В назначенное время личный состав постов вместе с техникой были погружены на эскадренный миноносец «Володарский». 25 октября 1939 г. корабль снялся с якоря и взял курс на Либаву. Прибыв на место, команда корабля во главе с командиром эсминца Черемхиным (ему было поручено и руководство установкой постов) помогла связистам выгрузиться и оборудовать посты. Так начала свое существование служба наблюдения и связи в западных районах. Каждый пост имел телефонную связь с местной телефонной станцией и радиостанцией типа 5АК. Затем были сформированы сигнально-наблюдательные посты Пакри и Балтийский порт.

С 10 октября 1939 г. вводится в действие штат Балтийского района СНиС (для прибалтийских районов).

С началом войны с белофиннами береговые соединения приняли от Наркомата связи назначенные им по мобилизационному расписанию телефонные и телеграфные линии связи, что значительно усилило проводную сеть КБФ.

Зона деятельности Балтийского района СНиС была определена в следующих границах: о-ва Сарема (Эзель) и Хиума (Даго), пролив Моонзунд, южное побережье Финского залива с прилегающими островами от Моонзунда на восток до Мохпи включительно. Управление района находилось в Таллине. В состав управления района входили радиостанция, телеграфно-телефонная станция, дежурство по связи, шифрпост и другие подразделения. Балтийский район имел три участка СНиС: Южно-Моонзундский, Моонзундский и Таллинский. В трех участках было 15 сигнально-наблюдательных постов с радиостанциями.

Связь Таллина с Кронштадтом поддерживала радиостанция плавбазы «Полярная звезда». Она же обеспечивала связь командующего береговой обороной и ко-

мандира военного порта. Условия приема в гавани из-за местных помех были очень плохими. Тогда сформировали приемную радиостанцию на 8—10 вахт и отправили в Таллин. Ее разместили в одном из кварталов города в двухэтажном флигеле, обеспечив телефонной связью с «Полярной звездой».

В гавани Таллина у причала стоял теплоход «Сибирь», на котором находился штаб помощника командующего флотом. На нем также был создан узел связи.

В первые же дни войны флот высадил десанты на острова в восточной части Финского залива. В десантах участвовали подвижные сигнально-наблюдательные посты и радиостанции района. Личный состав постов и радиостанций шел на берег с первым броском морской пехоты, устанавливая связь с кораблями десантного отряда, а по окончании операции — с западным отделением района по радио. Посты СНИС на этих островах с первых дней войны держали радиосвязь с участком СНИС «Ручьи». В районе островов находился репетиционный корабль «Связист».

11 декабря на о-ве Лавенсари связисты смонтировали радиостанцию 11АК (800 ватт), 13 декабря заработала радиостанция 11АК на посту Южный Гогланд. С этого дня начал свою деятельность Островной участок СНИС (Гогланд) и вся связь островных постов замкнулась на него.

Вслед за наступающими войсками Кронштадтский район СНИС выставил на побережье и островах Выборгского залива 7 сигнально-наблюдательных постов. Первым 2 января 1940 г. был выставлен пост Стирсуден, последним — пост Пукио недалеко от границы с Финляндией. Впоследствии эти посты объединили в Выборгский участок Кронштадтского района СНИС.

Для восстановления и частичного строительства имевшейся на северном берегу Финского залива линии проводной связи, обеспечивавшей связь с постами Выборгского участка и частями флота была сформирована строительная рота связи КБФ. Ее состав почти не знал техники производства линейных работ, поэтому в ходе восстановления и строительства линий связи приходилось вести его обучение. Несмотря на суровую зиму, рота выполнила возложенную на нее задачу. Магистраль Сестрорецк — Ино — Койвисто (около 100 км) вступила в

эксплуатацию. Затем она сомкнулась с линией Койвис-то — Выборг. Эта рота подвесила также два провода на участке Лисий Нос — Ленинград.

Для строительства линий проводной связи на побережье Ладожского озера была выделена команда из отдельной роты связи КБФ. По мере движения войск на север по побережью озера шла и эта команда связистов. Условия работы здесь были еще хуже, морозы еще крепче, трасса проходила по бездорожью. Линия начиналась в районе Шлиссельбурга (правый берег р. Невы) и кончалась в Сауна-Сари, где находилась новая база флотилии (всего около 100 км).

Для обеспечения связи командующего береговой обороной Балтийского района в Палдиски 4 декабря было начато формирование 4-й отдельной роты связи КБФ. С переходом штаба БОБР из Палдиски на о-в Эзель (г. Курессаре) туда же 25 октября 1940 г. перебазировалась и рота связи.

13—14 декабря формируются новые участки службы наблюдения и связи КБФ — Гогланд, Лиепая и Вентспилс.

В конце 1939 г. с началом боевых действий против белофиннов для управления силами были разработаны схемы связи в отдельных операциях флота. На одной из них (рис. 15.3) следует остановиться более подробно (десантная операция). Организация связи делилась на три этапа: первый — подготовка к операции, сосредоточение сил и посадка на суда; второй — переход отрядов к месту высадки; третий — высадка десанта.

На первом этапе (сосредоточение сил) от связи требовалось основное — обеспечение скрытности. Поэтому открытые телефонные и телеграфные переговоры по вопросам проведения операции были запрещены, все уточнения делались путем личного общения. По радиотелеграфу шел обычный обмен, как всегда, передавались учебные радиограммы. Радисты кораблей отряда и подвижных радиостанций несли вахту только по приему радиограмм. Не разрешалось вести телефонные переговоры из пункта посадки (за исключением лиц, входивших в руководство операцией).

На втором этапе (переход морем) радиосвязь имела следующую организацию. Командующий флотом со своим штабом, находясь в Кронштадте, все управление осуществлял через станции связи Кронштадтского района.

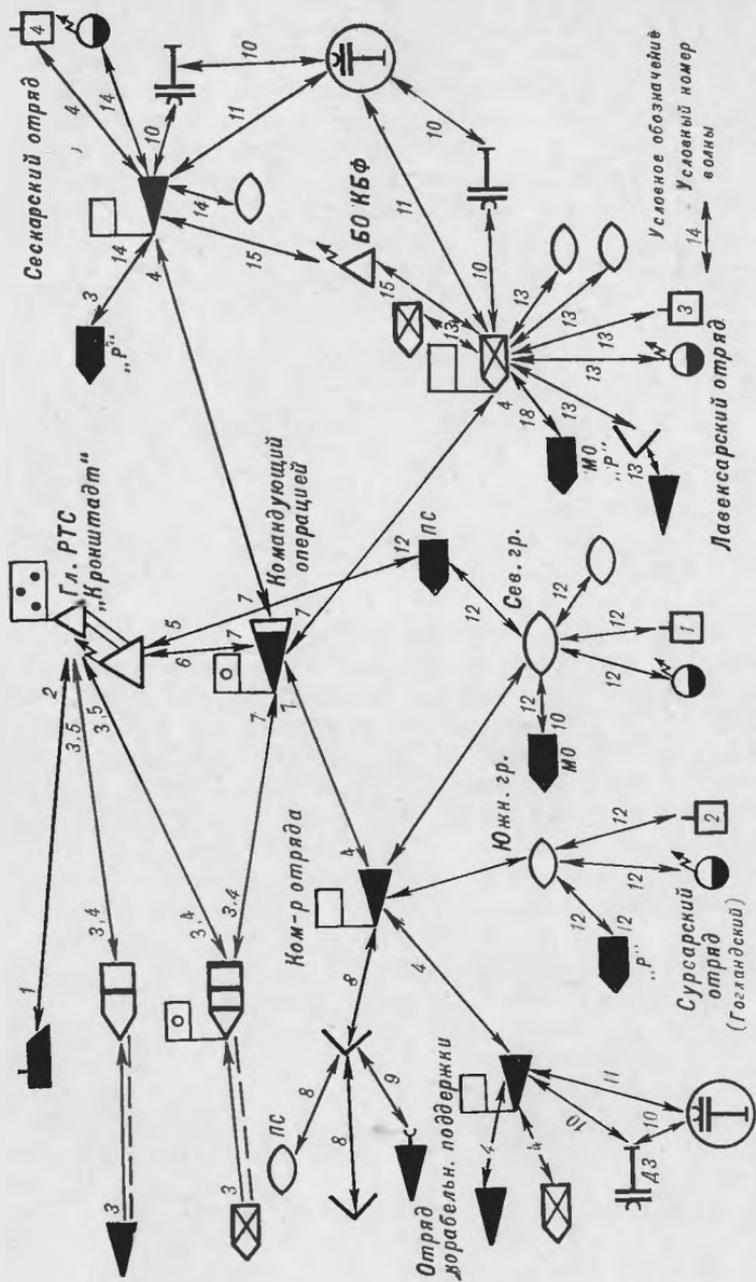

Рис. 15.3. Схема связи в десантной операции КБФ (1939 г.)

Командующий операцией держал свой флаг на лидере «Ленинград», поддерживая радиосвязь с радиоцентром (РЦ) «Кронштадт», командирами отрядов десанта, отрядом корабельной поддержки и авиацией.

Операцию обеспечивал отряд прикрытия, в состав которого входили линейный корабль «Марат», крейсер «Киров», миноносцы и сторожевые корабли. Подводные лодки находились на позициях к западу от района проведения операции. Флагманский корабль отряда прикрытия «Марат» имел связь с РЦ «Кронштадт». Подводные лодки держали связь с РЦ «Кронштадт», передавая радиogramмы на коротких и принимая на длинных волнах. Передача по радио до встречи с противником кораблям запрещалась. Все силы, участвовавшие в операции, разделялись на отряды по числу мест высадки.

Флагманскими кораблями отрядов кораблей высадки являлись эскадренные миноносцы или сторожевые корабли. С точки зрения возможностей организации связи отряда высадки ни тот ни другой класс кораблей не располагал достаточными средствами связи для этой цели. Но другого выхода не было. Поэтому для обеспечения отдельных линий связи на кораблях устанавливались дополнительные радиоприемники и даже станции сухопутных войск. Очень трудно было организовать радиосвязь командиру отряда с кораблями десанта. В то время специальных десантных судов флот не имел; в качестве десантных использовались различные суда, в том числе учебные, вспомогательные, гидрографические, портовые ледоколы и буксиры, суда госпароходства и даже пассажирские пригородные пароходы. Их радиовооружение было самое различное: что ни корабль, то своя техника.

Внутриэскадренная связь отрядов на переходе осуществлялась главным образом затемненным фонарем Ратьера. С первым броском на берег высаживались пост наблюдения и связи и подвижная радиостанция. На берегу пост устанавливал визуальную связь и радиосвязь с кораблем командира высадки. Стрелковые подразделения поддерживали связь с командиром отряда высадки через пост наблюдения и связи на побережье.

После закрепления десанта на островах и ухода кораблей десантных отрядов сигнально-наблюдательные посты занимали назначенные им места в общей системе СНиС КБФ. Посты устанавливали связь между собой

«по линии», а ближайший к радиостанции «Ручьи» держал связь с ней, передавая данные, принятые от постов.

Из участников десантной операции необходимо отметить начальника телефонной станции «Кронштадт» капитана И. А. Чекушкина, руководившего развертыванием постов и впоследствии ставшего начальником Островного участка СНиС, радиста А. М. Андреева, телефонистов Бибикова, Веснина и других. Хорошо работали и начальники сигнально-наблюдательных постов и постовых радиостанций младшие командиры Соколов, Козлов, Хронько и Подшипалов.

Связь с подводными лодками тоже имела свои особенности. Во время войны подводные лодки несли боевую службу в Балтийском море, Ботническом и Финском заливах, решая задачу нарушения коммуникаций Финляндии, а также выполняя задания по разведке. Подводные лодки имели на вооружении длинноволновые передатчики мощностью 500 Вт, коротковолновые мощностью около 100 Вт и приемники. На малых подлодках длинноволновый передатчик имел мощность 100 Вт. Связь подводных лодок осуществлялась по действующим на флоте документам связи. Особенность связи состояла в том, что подводная лодка работала на передачу только для донесения о противнике, квитанций на принятые радиограммы она не давала. Для уверенного и полноценного приема информации от подводных лодок, кроме вахты на радиоцентре «Кронштадт», были открыты вынесенные пункты приема на базе подводных лодок в форту «Ф», в Лужской губе и других соединениях. Все принятые ими донесения доставлялись дежурному по району СНиС. Передача на подводные лодки производилась длинноволновым передатчиком передающего радиоцентра «Кронштадт».

Для передач на подлодки использовался также длинноволновый радиопередатчик НКС «Ленинград» (РВ-53). Этот передатчик работал на связь с подводными лодками только в декабре 1939 г. свыше 100 ч. Подводные лодки в Ботническом заливе принимали эту станцию, находясь под перископом.

Напряженность радиотелеграфного обмена подводных лодок в декабре 1939 г. и начале января 1940 г. можно характеризовать следующими данными (взяты по 9 подводным лодкам): приняты 522 радиограммы и передано 328 радиограмм.

На связь подводных лодок оказывали сильное влияние атмосферные помехи, помехи от работавших европейских радиостанций и помехи специально создававшиеся финскими радиостанциями, расположенными к месту приема значительно ближе, чем наша передающая станция.

В боевых действиях подводных лодок использовались также гидроакустические шумопеленгаторы. С их помощью подводные лодки неоднократно обнаруживали суда противника, находясь в подводном положении. Подводная лодка «С-3» за время похода получила от гидроакустиков 53 пеленга, подводная лодка «Щ-311» — 170 пеленгов; этой лодкой были обнаружены одна подводная лодка противника и семь транспортов.

С наступлением морозов при всплытии подводной лодки надстройка и антенна покрывались льдом. Антенны нередко обрывало, и радисты, окатываемые ледяной водой, должны были восстанавливать антенные устройства. Подводники-связисты вложили много сил, энергии и знаний в обеспечение своих кораблей связью. Отличились руководители связи лодок И. А. Краснов, П. Е. Запаров и П. И. Иванов, их подчиненные — радисты подводной лодки «Щ-311» Писанов и Саднин, «Щ-324» Ступин и Яковлев и многие другие. Работу радистов одной из лодок ее командир Герой Советского Союза А. Н. Вершинин назвал самоотверженной.

Наступление войск Ленинградского округа проходило во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом. Связь в проводимой операции службой наблюдения и связи флота обеспечивалась по двум основным направлениям: связь штаба флота со штабом Ленинградского военного округа и связь взаимодействия флота по поддержке движения приморской группы сухопутных войск.

Основным средством связи штаба флота со штабом округа в период войны являлась проводная связь. Телеграфная связь была организована на аппаратах СТ-35 и могла при необходимости переводиться на аппараты Бодо. Со штабом округа был связан телеграфом и Ленинградский участок СНиС. Также имелась прямая и обходная связь по телефону. Поддерживал радиосвязь с радиостанцией штаба округа радиоцентр «Кронштадт». Однако из-за отсутствия нарушений магистралей проводной связи со стороны противника особой загрузки на

линии радиосвязи не было. Широко практиковалось личное общение командиров обоих штабов.

Связь взаимодействия флота по поддержке приморской группы войск имела несколько направлений связи. Проводная связь штаба флота со штабом 7-й армии обеспечивалась по кабелю на Лисий Нос и далее по воздушной линии связи армии. Имелась связь и через штаб Ленинградского округа. Штаб левофланговой стрелковой дивизии был подключен к телефонной станции укрепленного района на северном берегу залива и через нее поддерживал связь с фортами и Кронштадтом. Радиосвязь со штабом дивизии имели линейный корабль «Марат» и радиостанция Северного укрепленного района.

Вместе со штабом дивизии по берегу следовал офицер связи флота с приданной ему радиостанцией БАК-1, установленной на трехосном грузовом автомобиле ГАЗ-ААА, который осуществлял радиосвязь с радиоцентром «Кронштадт». Эта же станция использовалась для корректировки артиллерийского огня канонерских лодок, для чего она подходила непосредственно к переднему краю наших войск. Подвижная радиостанция с наступлением ледостава была придана береговому отряду сопровождения КБФ для обеспечения связи со штабом КБФ.

Линкор «Марат» имел связь с командующим флотом через радиоцентр «Кронштадт», дивизионом канонерских лодок, кораблями отряда и радиостанциями Северного укрепленного района, а также штабом стрелковой дивизии, аэродромной радиостанцией и самолетами в воздухе.

Командир дивизиона канонерских лодок осуществлял связь с командиром отряда и со своими кораблями. В качестве канлодок использовались вооруженные землесосные шаланды. На них ставили то катерные радиостанции, то батальонную станцию БПК, которая не удовлетворяла всем требованиям связи. Поэтому командир дивизиона управлял судами и давал целеуказания часто с помощью сигнальных средств связи. Однако, несмотря на трудности в связи, дивизион все же свои задачи выполнял.

Во внутризкадренной связи прочно заняла свое место связь на ультракоротких волнах, а переговоры по

радиотелефону командиров кораблей в совместном плавании стали обычным явлением.

Командиры-операторы на ФКП имели прямую телефонную связь с большинством командных пунктов соединений, со штабом округа, с центральной станцией района службы наблюдения и связи и с рейдовым постом Кронштадт. Рядом со штабными постами ФКП размещались дежурство по связи КБФ и переговорный телеграфный пост.

В связи с недостатком проводной связи усложнялась загрузка средств радиосвязи. Так, например, узлом связи КБФ в период советско-финляндской войны в среднем за сутки принималось до 5000 радиogramм, передавалось более 300.

Много труда, энергии, инициативы и знаний в этот период при обеспечении флота связью вложили офицеры-связисты: заместитель начальника связи КБФ капитан-лейтенант М. А. Келарев, помощник начальника связи КБФ инженер-капитан 2 ранга И. И. Грекович, начальник радиослужбы майор П. И. Пристенский, начальник 4-го отделения отдела связи старший лейтенант М. С. Курченко; флагманские связисты соединений: бригады линкоров — капитан-лейтенант Д. А. Ульянов, отряда легких сил — старший лейтенант П. Ф. Крысин, бригад подводных лодок — старшие лейтенанты И. А. Краснов, П. Е. Запаров и П. И. Иванов; начальник строительства связи майор М. П. Михайлов; начальник связи ВВС П. Н. Герасимов; начальники секторов береговой обороны полковники Г. А. Гаврилов и С. Д. Богданов, майор Г. Г. Спица; начальник отделения связи капитан-лейтенант В. Н. Кашин; командир роты связи ВВС капитан М. А. Харько.

С уходом из Кронштадта в Таллин командующего флотом и его штаба было сформировано отделение связи Кронштадтской базы. В подчинение начальника связи базы перешли Кронштадтский район службы наблюдения и связи, рота связи КБФ и склад связи военно-морской базы.

Советско-финляндская война явилась для связистов флота серьезной проверкой их готовности к действиям в сложных условиях боевой обстановки. Несмотря на ряд недостатков, связанных с разнотипным радиовооружением мобилизованных судов, слабым обеспечением частей флота полевыми средствами связи и отсутстви-

ем резервов подготовленного личного состава, связисты флота выполнили свои задачи, обеспечив надежное управление силами флота.

15.3. ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ

Перед службой связи и наблюдения флота непосредственно не стояли боевые задачи, как на Балтике или Северном флоте. Но и здесь шла напряженная боевая учеба, подчиненная единой цели — еще лучше подготовиться к суровым военным испытаниям. На Черном море тоже приходилось осваивать новые районы, после того как истари русская земля Бессарабия, захваченная в 1918 г. боярской Румынией, в 1940 г. была возвращена Советскому Союзу.

После воссоединения Бессарабии с Молдавской республикой, а Буковины — с Украинской, советско-румынская граница передвинулась к западу на берег Дуная, что сразу же потребовало создания новых постов СНиС, а с организацией Дунайской военной флотилии — подразделений связи на самой флотилии. В состав флотилии входили 5 мониторов, 22 бронекатера, 7 тральщиков и другие боевые и вспомогательные корабли и суда.

Флотилия подчинялась Военному совету Черноморского флота, поэтому строительство новых линий связи, снабжение и руководство связью легли на отдел связи флота.

Отдел связи Черноморского флота, возглавляемый капитаном 2 ранга Г. Г. Громовым, быстро организовал новые подразделения связи на флотилии, обеспечив их всем необходимым для нормальной работы.

На освобожденной советской территории все приходилось создавать заново. Местные средства связи находились в весьма плачевном состоянии, поскольку правительство Румынии не было заинтересовано в хозяйственном и культурном росте захваченной Бессарабии. Развитие промышленности, сельского хозяйства и культуры застыло почти на уровне 1918 г. Даже не все административные управления имели телефоны. Большую часть техники связи румыны вывели из строя или забрали с собой.

Однако благодаря тщательной подготовке, проведенной заранее отделом связи Черноморского флота, новый

район в короткие сроки был оборудован техникой связи. Так, например, радиостанции заранее монтировались на специальные щиты, которые затем доставлялись на место их работы и ставились пока на временные деревянные фундаменты. После подсоединения к источнику питания радиостанции сразу же начинали работать. Бетонные основания создавали позже, и уже потом перемещали на них станцию.

В монтаже новых объектов радиосвязи большую роль сыграла группа специалистов, возглавляемая уполномоченным управления связи ВМФ военинженером 3 ранга Т. А. Белкиным. Восемь новых радиостанций было установлено отделом связи в течение трех недель.

Базой Дунайской флотилии стал Измаил. Базовый узел связи тоже был создан очень быстро, правда, в наземном помещении, как, впрочем, и весь штаб флотилии. Радиосвязь с Севастополем флотилия держала с первых же дней своего существования. За короткий промежуток времени наладили проводную связь через Одессу. Установили связь и с армейскими частями, дислоцированными в Молдавии, а также со штабом Одесского военного округа, находившимся в Одессе.

В состав Дунайской флотилии вошли и некоторые корабли Пинской военной флотилии. Рядовые специалисты и старшины-связисты на этих кораблях имели хорошую подготовку. Техника связи на них была современной. На мониторах стояли радиостанции «Бриз», «Бухта», «Штиль-К», на бронекатерах — «Штиль-К»; катерные тральщики средств радиосвязи не имели, но средствами зрительной связи были обеспечены полностью.

В связи с угрозой войны командование флота усилило Одесскую военно-морскую базу, передав туда несколько боевых кораблей. Значительно был укреплен Очаковский сектор береговой обороны, прикрывающий вход в Днепробугский лиман, создана Николаевская военно-морская база, одной из главных задач которой было обеспечение прикрытия с запада основных пунктов базирования флота на Крымском полуострове. Все эти новые части и соединения обеспечивались соответствующей связью. Кадры для нее находили у себя на флоте.

Были усилены Батумская и Новороссийская военно-морские базы. С переоборудованием радиостанции Батумской военно-морской базы ее мощность удвоилась.

В первой половине 1941 г. приступили к строительству оборонительных сооружений в сухопутных секторах обороны главной базы флота — Севастополя.

Черноморский флот перед войной решал очень важную задачу — плавать круглый год и в любую погоду, максимально сокращая периоды ремонта. А это требовало изменения сроков обучения молодых моряков, более напряженной физической нагрузки при плавании в зимних условиях. Весь флот напряженно работал, помня главную задачу — готовиться к любым, самым трудным условиям боевой обстановки.

К началу войны Черноморский флот пришел как боевая, хорошо организованная сила. В его состав входили линкор «Парижская коммуна», 5 вполне современных крейсеров, 3 лидера, 13 эскадренных миноносцев, 47 подводных лодок, 2 соединения торпедных катеров, соединения тральщиков, несколько дивизионов катеров-охотников. ВВС флота составляли 2 авиабригады, отдельный морской разведывательный авиаполк, 13 отдельных авиаэскадрилий — всего 626 боевых самолетов, расположенных на семи авиабазах. Это была серьезная боевая сила на морском театре. Все другие черноморские державы, вместе взятые, не имели такого флота даже в приблизительном варианте. Правда, авиация Румынии, Болгарии и Турции, взятые вместе, по числу самолетов превышала авиацию флота.

Уже в первые месяцы 1941 г. Военный совет флота установил список кораблей первой линии, находившихся в повышенной боевой готовности. При каждом выходе кораблей в море надлежало иметь достаточное количество боезапаса, подготовленного к немедленному боевым действиям. То же самое относилось и к подводным лодкам, которые выходили в учебные походы, имея на борту боевые торпеды, готовые к немедленному их применению.

Во всех предвоенных учениях и маневрах флота связи придавалось большое значение, отрабатывались приемы ее использования в усложненных условиях. Связь с подводными лодками, находившимися в надводном положении, в то время была надежной в любой точке Черного моря.

В первую грозную ночь войны связисты Черноморского флота обеспечили надежную связь и бдительное наблюдение за морем и воздухом. Штаб флота получал

своевременную и подробную информацию о положении на участке границы, где корабли и части Дунайской флотилии вступили в бой с противником. Немцы, рассчитывавшие на внезапность нападения на морские базы Черноморского флота для минирования их фарватеров, полностью просчитались. Их самолеты были обнаружены еще на подходе к целям и встречены организованным зенитным огнем.

Через 5 мин после получения сигнала «Боевая тревога» все подразделения связи главной базы флота были приведены в готовность № 2, а через 1 ч 05 мин прибыли и все уволенные на берег с ночевкой. В 2 ч 18 мин 22 июня весь личный состав подразделений связи главной базы и всего Крымского района находился на своих местах. Примерно так же быстро собрались по тревоге и все другие связисты флота. За полтора часа до нападения врага весь личный состав флота, включая связистов, был приведен в готовность № 1. В ночь нападения фашистских войск на СССР связисты Черноморского флота не только своевременно передали приказания командования о приведении всего флота в боевую готовность, но и обеспечили обратную информацию о положении на границе (Дунайская флотилия) и на море. Штаб флота знал подлинную оперативную обстановку на суше, море и в воздухе. А это было очень важно для правильного руководства силами флота.

Но в подготовке к войне имелись и серьезные просчеты. Почти все береговые радиостанции, в том числе и центральная в главной базе, не были защищены в инженерном отношении. Их приходилось переводить в подземные помещения уже в ходе войны. А отсутствие в Одесской военно-морской базе надежно укрытого флагманского командного пункта базы вынудило уже в осаде несколько раз менять его расположение (и узла связи при нем), что, разумеется, мешало налаживанию надежной связи ФКП базы с частями и соединениями. О нормальной работе связи трудно было говорить, так как каждые две-три недели флагманский командный пункт Одесского оборонительного района менял свое место.

Плохо обеспечивалась проводная связь береговых батарей Одесской военно-морской базы со штабом базы. Не имея своей связи, они пользовались гражданскими линиями Наркомата связи, которые при первых же бом-

бежках города вышли из строя. Примерно так же обстояло дело и в Очаковском секторе береговой обороны, где некоторые батареи тоже не имели своих линий связи с командным пунктом сектора.

Не хватало и опытных связистов, особенно в береговых частях. Новые объекты связи строились медленно из-за недостатка материалов и рабочей силы. Органы Связьмортреста многое сделали для флота, но и эта мощная строительно-монтажная организация была не в состоянии удовлетворить все запросы флота. Свои же строительно-ремонтные организации были малочисленны и недостаточно обеспечены техникой и материалами.

И все же, несмотря на некоторые недостатки, в целом связисты флота провели большую работу по подготовке к войне. Особенно наглядно это проявилось в первые дни войны, когда проходил период мобилизации и развертывания новых береговых постов связи и наблюдения.

15.4. СЕВЕРНЫЙ ФЛОТ

Первой серьезной проверкой боевой готовности Северного флота явилась война с Финляндией (декабрь 1939 г. — март 1940 г.). Флот огнем корабельной артиллерии содействовал войскам 14-й армии в районе Петсамо (Печенга) и п-ва Рыбачий, защищал Кольский залив и Мурманский берег, осуществлял морские перевозки для войск, наступавших на Ухтинском направлении.

Эскадренные миноносцы «Карл Либкнехт» и «Куйбышев» отлично выполняли задачи по огневой поддержке частей 14-й армии. Сторожевой корабль «Гроза» 1 декабря 1939 г. вошел в порт Лиинахамари. Эскадренный миноносец «Куйбышев» охранял порт, обеспечивая переброску наших частей и вооружения. Эскадренные миноносцы не раз выходили на постановку мин, конвоировали советские суда, курсировавшие между Архангельском и Мурманском. Подводные лодки вели разведку в открытом море. Авиация флота совершала разведывательные полеты над вражеским побережьем и прикрывала наши корабли.

Вместе с флотом первую боевую проверку получила и служба наблюдения и связи флота. В декабре 1939 г. в Лиинахамари создается маневренная военно-морская

база. В составе базы был сформирован участок СНиС, включавший в себя радиостанцию, телефонную станцию и два поста СНиС. Начальником связи базы являлся капитан Г. М. Компанеец. В это же время были открыты посты СНиС Вайтолахти, Мишуков, Харлов, Шарпов и Святой Нос, а также телефонная станция в губе Кутовая.

За период военных действий на 20 мобилизованных тральщиках были установлены радиопередатчики «Бухта», «Бриз» и радиостанция «Рейд», а также радиоприемники «Куб-4», «ПР-Ч» или «Дозор», на двух сторожевых катерах — передатчики «Штиль-К». Вновь развернутые и существовавшие посты СНиС имели 3 радиостанции 11АК и 8 радиостанций 5АК.

Организация связи флота к этому времени уже стабилизировалась и с началом военных действий не потребовала больших изменений.

Однако первый боевой опыт связи флота вскрыл существенные недоработки как со стороны отдела связи флота и связистов соединений, так и со стороны штаба флота, командиров и штабов соединений. Значительные недостатки обнаружились в вопросах использования связи и особенно радиосвязи. Излишне большое количество радиограмм давали командиры мобилизованных судов. Командиры кораблей очень редко использовали возможность связи с главной базой через посты СНиС, опираясь только на собственную радиосвязь.

Несмотря на перечисленные выше недочеты в использовании связи, недостаточное вооружение средствами радиосвязи, слабое развитие подводной связи и неукomплектованность личным составом, связисты-североморцы обеспечили боевое управление силами флота в советско-финляндской войне.

По мирному договору с Финляндией к СССР полностью отошли п-ва Средний и Рыбачий, что позволило иметь усиленный контроль над Варангер-фиордом и входом в Петсамовуоно и обеспечить более устойчивую оборону главной базы Северного флота.

В апреле 1940 г. Печейгская военно-морская база была ликвидирована, перестали существовать и ее подразделения СНиС: участок СНиС, радиостанция, телефонная станция и рейдовый пост Лиинахамари. Пост СНиС с о-ва Стуре-хе-ней был переброшен на северную оконечность п-ва Средний.

В течение месяца — с 1 июня по 1 июля 1940 г. — вся береговая служба наблюдения и связи флота была преобразована. Отделения СНиС преобразованы в участки СНиС со значительным усилением их подразделений. Число участков и постов СНиС возросло.

В августе — сентябре 1940 г. формируется Беломорская военно-морская база. Для руководства связью и наблюдением создается Архангельское отделение связи военно-морской базы. Начальником связи базы назначается инженер-капитан Н. Г. Рябчиков. Ему подчинили Архангельский участок СНиС и в специальном отношении Понойский участок СНиС, а также связистов соединений и частей военно-морской базы. Подразделения СНиС обеспечивали режим связи и наблюдения соединений и частей базы в бассейне Белого моря.

С 1 октября 1940 г. все части и подразделения береговой СНиС флота были переведены на новые типовые штаты, что в значительной мере укрепило службу наблюдения и связи флота. В это же время на флоте создается хозрасчетная организация — строительство связи, подчиненное начальнику связи флота. Начальником строительства связи назначается полковник Я. А. Румянцев. Несколько ранее, с началом войны с Финляндией, был сформирован отдельный батальон связи, также подчиненный начальнику связи флота. Все это позволило резко увеличить возможности флота в строительстве новых линий проводной связи и в осуществлении капитального ремонта существующих линий.

В связи с созданием Беломорской военно-морской базы и возросшими ее потребностями в управлении соединениями и частями во втором полугодии 1940 г. и в начале 1941 г. большое внимание стали уделять развитию радио- и проводной связи базы. Передающий центр базы не мог в полной мере обеспечить связь с соединениями базы, взаимодействующими соединениями флота и Архангельского военного округа и со штабом флота. Совместным решением Народного комиссариата Военно-Морского Флота и Главсевморпути в состав военно-морской базы был передан радиоцентр ГУСМП «Исакогорка». Передающий радиоцентр имел несколько передатчиков мощностью от 0,5 до 5 кВт и разветвленное антенное поле с антеннами направленного действия. Приемный радиоцентр был оборудован современными приемниками, включая приемники «ПЦКУ», и мог

обеспечить радиосвязь в 12—15 направлениях. Таким образом создались благоприятные условия для полного обеспечения радиосвязи Беломорской военно-морской базы.

С созданием военно-морской базы на Белом море произошли существенные организационные изменения во многих соединениях и частях, вошедших в ее состав, изменились места дислокации их штабов и командных пунктов, что в свою очередь потребовало дальнейшего развития узлов связи и строительства новых линий проводной связи.

В результате расширения главной базы флота в Полярном, строительства различных энергетических устройств и силовых линий появились значительные индустриальные помехи радиоприему. Пришлось искать новое место для приемного радицентра флота. С помощью Научно-исследовательского морского института связи была выбрана соответствующая площадка. В 1940 г. новый приемный радицентр начал функционировать. Для связи приемного радицентра со штабом флота и передающим радицентром была построена воздушная линия связи, которая дублировалась подводным кабелем. Приемный радицентр главной базы имел достаточно современные радиоприемники и мог обеспечить связь в 18—20 направлениях. Связь с Москвой и Архангельском поддерживалась с помощью ромбических антенн. Впоследствии, в годы Великой Отечественной войны, этот радицентр нес основную нагрузку в обеспечении радиосвязи флота.

Анализ создания и развития службы наблюдения и связи Северного флота в предвоенные годы позволяет сделать следующие выводы.

С созданием Северного флота начала развиваться служба наблюдения и связи флота. Это развитие шло медленно и отставало от задач, стоявших перед флотом. Особенно медленно росла протяженность линий проводной связи.

В период военных действий против Финляндии связь и наблюдение флота в основном обеспечили управление его силами. Главную роль в этом сыграла радиосвязь. Организационные мероприятия, проведенные во втором полугодии 1940 г., значительно укрепили службу наблюдения и связи и расширили ее возможности. К началу

Великой Отечественной войны служба наблюдения и связи Северного флота была готова к обеспечению управления силами флота в боевой обстановке.

15.5. ТИХООКЕАНСКИЙ ФЛОТ

Боевая подготовка Тихоокеанского флота в предвоенные годы проводилась в очень напряженной обстановке. Правительство империалистической Японии систематически нарушало международные соглашения, организуя провокации на границах с Советским Союзом и в его территориальных водах. События у оз. Хасан в 1938 г. и на Халхин-Голе в 1939 г. — наиболее яркое выражение провокационной политики японских империалистов. Однако, несмотря на напряженную обстановку на Дальнем Востоке, боевая учеба личного состава флота проводилась успешно. Учились и связисты флота. В подготовке связистов большую роль играли комплексные учения по связи и участие подразделений СНИС в общеслотских и частных учениях, которые в предвоенные годы стали проводиться чаще. Только в январе 1941 г. Владивостокский район СНИС провел 14 учений по связи и участвовал в 7 учениях соединений. Владивостокский район СНИС участвовал во всех общеслотских учениях по связи и во всех оперативно-тактических учениях соединений флота.

Учения по связи соединений и флота в целом особенно интенсивно проводились в 1940 г. и в первую половину 1941 г. Учения охватывали все виды связи, но особенное внимание уделялось радиосвязи.

Все учения по связи тщательно готовились. Заранее разрабатывались и рассылались в части и соединения планы и методические указания на каждое учение, инструктировались посредники. Содержание и методика предстоящих учений обсуждались на служебных совещаниях, вносились коррективы. Все ценное из прошлого опыта учитывалось при разработке планов новых учений.

Связь с соединениями и частями Красной Армии и командованием Дальневосточного фронта отрабатывалась повседневно. Телеграфно-телефонная связь действовала постоянно, а радиосвязь отрабатывалась сеансами по расписанию. На сборы начальников связи армий Дальневосточного фронта всегда приглашался началь-

ник связи флота, что помогало изучить организацию связи в армии, средства управления, отработать организацию связи при взаимодействии и установить личный деловой контакт с армейскими связистами. Был проведен сбор начальников связи армий непосредственно на флоте. Начальники связи армий ознакомились с боевыми кораблями, со средствами связи, находившимися на вооружении флота, с организацией связи на флоте. Большую пользу приносили также сборы по вопросам связи, которые проводились в масштабе флота для командного состава, а в масштабе главной базы и Владивостокского района СШС — для старшинского состава.

Перед войной Военный совет флота принял решение о переводе узлов связи флота и соединений в более защищенные в инженерном отношении помещения. Было создано несколько новых подземных узлов связи, стали использоваться и старые крепостные сооружения дореволюционной постройки. Так, для командного пункта штаба флота и узла связи была использована подземная часть старого форта, возведенного в 1901—1903 гг. По такому же принципу действовало и командование авиации флота. Командный пункт командующего авиацией и узел связи ВВС ТОФ были размещены тоже в подземных помещениях.

Большое внимание уделялось надежности проводной связи с командованием Дальневосточного военного округа и соединениями флота. Многие короткие линии связи в районе главной базы флота были подземными. Прокладывались дублирующие линии, широко использовались гражданские линии проводной связи, линии пограничной и частей ВВС округа.

Для связи с частями береговой обороны и авиации применялись посыльные на лошадях и собаки. Связные закреплялись за определенными трассами; они хорошо изучали их и даже в очень трудных условиях в ночное время или в пургу действовали уверенно.

Служба наблюдения и связи молодого Тихоокеанского флота, основываясь на опыте и лучших традициях службы наблюдения и связи Краснознаменного Балтийского и Черноморского флотов, за сравнительно короткий промежуток времени (9 лет) превратилась в слаженный орган, способный обеспечить управление силами флота в сложных условиях обстановки.

Несмотря на трудности в освоении Дальневосточного морского театра, недостатки в технике, особенно в проводной связи, связисты Тихоокеанского флота добились немалых успехов в своей практической работе. В годы Великой Отечественной войны, изучая опыт действующих флотов, они продолжали совершенствовать свое мастерство.

Когда в августе 1945 г. Родина потребовала от моряков Тихоокеанского флота решить нелегкую боевую задачу в войне против империалистической Японии, они успешно справились с ней. В этом успехе была немалая заслуга и воинов-связистов, которые сумели хорошо подготовиться к войне.

СЛУЖБА НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

16.1. ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ

19 июня 1941 г. исходя из оперативной обстановки приказом Народного комиссара Военно-Морского Флота Краснознаменный Балтийский флот был переведен на оперативную готовность № 2. В штабе флота развернули флагманский командный пункт и дежурство по связи отдела связи флота. Средства связи были приведены в полную боевую готовность.

21 июня в 23 ч 37 мин Нарком ВМФ приказал перевести Краснознаменный Балтийский флот на оперативную готовность № 1. На кораблях и в частях прозвучали сигналы «Боевая тревога». На сигнально-наблюдательных постах СНИС и станциях все было приведено в боевую готовность, розданы оружие и боезапасы, усилены наблюдение и охрана.

В 3 ч 34 мин 22 июня 1941 г. сигнальщик рейдового поста Кронштадт матрос Повзин первым обнаружил четыре самолета противника типа «Хейнкель-111». Вскоре об этом же донесли с поста маяка Толбухин. Вражеские самолеты сбросили мины на Большой Кронштадтский рейд и, сопровождаемые огнем зенитных батарей, скрылись. Около 4 ч начальник сигнально-наблюдательного поста в Паланге, расположенного вблизи государственной границы, донес: «Ведется обстрел с границы. Уничтожаю материальную часть, документы, отхожу с пограничниками».

Первый воздушный удар обрушился на Либавскую военно-морскую базу. По телеграфу с Ханко получено

донесение рейдового поста СНиС: «5 ч 05 мин. У о-ва Бангшер видны немецкий крейсер и два миноносца».

На Балтийском театре в начале войны боевых действий силами флота противник почти не проводил, ограничиваясь постановками активных минных полей с целью парализовать флот и высадкой десантов против опорных пунктов на о-вах Сарема, Хиума и др. В этих условиях эскадра и отряд легких сил использовались для содействия войскам фронта. Активно действовал отряд легких сил, из кораблей которого создавались маневренные группы для борьбы с противником на его коммуникациях в Рижском заливе. Присутствие миноносцев и торпедных катеров в этом районе помогало осуществлять устойчивую оборону островов Моонзунда.

В тяжелой обстановке оказались связисты Либавской военно-морской базы, которыми руководил начальник связи базы старший лейтенант И. В. Мосалыгин. Противник окружил базу уже в первые дни войны. Мужество и героизм, проявленные гарнизоном, не могли спасти положения перед численно превосходящим противником. Управление силами базы осуществлялось преимущественно по радио. Суточный радиообмен здесь доходил до 300 радиограмм. Радиопередатчиков не хватало, и они работали по 14—15 ч в сутки. Ощущался острый недостаток в радистах, особенно в младших командирах. Весь личный состав во главе с начальником Либавского участка СНиС, кроме одной вахты радистов, телеграфистов и сигнальщиков, был на линии фронта. 27 июня силы, обороняющие базу, вынуждены были отойти с позиции, а радиостанция обороны, перегруженная передачей последних донесений, еще действовала. Утром следующего дня был получен последний сигнал от начальника радиостанции лейтенанта Левина: «Долг перед Родиной выполнил. Левин». На четвертый день ожесточенных боев прервалась проводная связь с Либавой и Виндавой.

Связисты базы в эти первые дни войны оказывали посильную помощь в поддержании связи сухопутных войск со штабом армии в Риге. Связисты других береговых станций и постов, участвуя в боях, одновременно обеспечивали и связь своих частей. Личный состав береговых сигнально-наблюдательных постов до последней возможности посылал систематические донесения об обстановке на море и на берегу. Матросы поста Айнажи

последними покинули оборонительный рубеж и прибыли в Таллин.

25 июня финны нарушили телеграфную линию связи штаба КБФ с ВМБ Ханко, которая проходила по территории Финляндии, начав военные действия против Советского Союза.

В первых числах июля части противника появились на побережье севернее Риги у Виртсу и Рохукюля. Чтобы гитлеровцы не смогли захватить узел связи в Хапсалу (Гапсаль), телефонная и телеграфные станции были эвакуированы, а радиостанция взорвана. В такой же обстановке прекратила свою работу и 50-киловаттная радиотелеграфная станция «Тюри».

По мере продвижения немецких войск усилились налеты авиации противника на главную базу флота и наши пути сообщения на восток от Таллина.

Для охраны воздушной магистрали связи от диверсий и восстановления разрушений решением Военного совета КБФ была сформирована отдельная рота связи. В состав роты вошли связисты и моряки с кораблей. Рота получила автомобили и пулеметы, подразделения регулярно делали объезд своих участков.

Если бои с противником на море возникали эпизодически, то в прибрежной зоне они шли непрерывно. 30 июня наши войска оставили Ригу. Обозначилось направление наступления немецких войск на Ленинград. В этот день началось формирование командования и штаба Морской обороны Ленинграда и озерного района, формирование Ладожской военной флотилии. Место штаба Морской обороны — Военно-морская академия (11-я линия Васильевского острова). Начальником связи Морской обороны Ленинграда был назначен инженер-капитан 2 ранга Р. Б. Шварцберг. В его распоряжение поступил Ленинградский участок службы наблюдения и связи.

От Риги в направлении Таллина отступали с боями части 8-й армии. Штабу КБФ в этот период крайне нужна была связь с командованием этой армии, чтобы организовать совместные действия против врага. На воздушных линиях, идущих на Таллин, постоянно работали связисты различных морских и сухопутных частей.

Вражеская авиация с аэродромов Финляндии активизировала свои действия против КБФ. Начались налеты на корабли в базах и в море. В службе оповеще-

ния о появлении самолетов противника особо важное значение имели сигнально-наблюдательные посты и корабли дозора. Донесения передавались по радио, а оповещение о налете производилось подъемом флага «Т» на мачте рейдового поста. Особо важное значение имели донесения от поста СНиС Вайндло (Стеншер), возглавляемого старшиной 2-й статьи Гущаниновым. Немцы тоже поняли роль этого поста в системе оповещения, дважды пытались с катеров высадить на остров десант, несколько раз бомбили и обстреливали пост с самолетов, но связисты устояли и отбили все попытки врага. Очень помогло в обороне поста 45-миллиметровое орудие, которое по приказанию командующего флотом было передано связистам.

Получив отпор на Лужском направлении, фашисты оставили здесь заслон и направили остальные части к побережью Финского залива. Гитлеровцам удалось прорвать оборону 8-й армии Ленинградского фронта и к 7 августа выйти в районе Юминда — Кунда к заливу, перерезав дорогу Таллин — Ленинград. Расчлененная 8-я армия частью сил (11-й стрелковый корпус) отошла на Копорье, а другая часть (10-й стрелковый корпус), заняв оборонительные позиции под Таллином, установила связь с соединениями морской пехоты и перешла в подчинение командующего флотом, возглавлявшего оборону главной базы.

Основная нагрузка по связи в этот период ложилась на Таллинский узел связи. Радиоцентр Таллина работал с огромным напряжением, в среднем передавал и принимал в сутки до 500 радиogramм общей емкостью до 38 000 групп. До выхода противника к побережью телеграфный центр узла связи на линии Таллин — Кронштадт передавал в среднем до 800 телеграмм, по другим направлениям — около 400. Перегрузка узла связи флота приводила к тому, что часть донесений докладывалась командованию с большим запозданием. Для разгрузки радиосвязи было приказано всем кораблям и частям иметь дополнительную вахту для приема циркулярных оповещений и непосредственного приема донесений от самолетов-разведчиков, что в определенной степени улучшило положение с радиосвязью.

Готовясь к обороне Таллина, связисты эскадры А. В. Лисичкин и другие создали ряд корректировочных постов для управления корабельной и береговой ар-

тиллерией. Так, основной корректировочный пост эскадры был создан на башне Длинный Герман в Вышгороде. Это было исключительно удобное для наблюдения место, откуда хорошо просматривались весь Таллин, его окрестности и рейд с кораблями. Начальником корректировочного поста был назначен лейтенант Свиринов с лидера «Ленинград». Службу на посту несли 5 телефонистов и 4 радиста. Пост имел радиостанцию УКВ «Рейд» и переносные радиостанции 6ПК, РБ. Личный состав поста оставался на башне до последней возможности. Уничтожив аппаратуру, связисты пробились к своим кораблям.

8 июля штаб КБФ перешел на крейсер «Киров», а командующий флотом — на эскадренный миноносец «Яков Свердлов». На крейсере «Киров» все приемные вахты были открыты параллельно с береговым приемным радиоцентром. На передачу радиостанции крейсера работали в исключительных случаях. 10 июля штаб флота возвратился на берег, а Военный совет КБФ — на посыльное судно отдела связи «Пиккер». Здесь же было развернуто и дежурство по связи. Позднее узел связи и запасный флагманский КП перешли в подземные помещения под Вышгородом. Флагманский КП остался на посыльном судне «Пиккер». В этот же период в районе пос. Ручьи (Лужская губа) связисты Кронштадтского района СНИС оборудовали средствами связи второй запасный флагманский КП флота (подземный).

5 августа немецкие войска перерезали шоссе и железную дорогу Таллин — Нарва. Прекратилась проводная связь Таллина с Москвой и Ленинградом. Вся нагрузка легла на радиосвязь.

Часть немецких войск двинулась к Таллину. 10 августа 10-й стрелковый корпус занял линию обороны в 28 км южнее Таллина. Началась героическая оборона главной базы флота. Связь обороны строилась на линиях Наркомсвязи в городе и его пригородах. Ремонт линий, их восстановление проводились работниками гражданской связи Эстонской ССР. Здесь немаловажную роль играло то, что с отходом войск от Риги права начальника связи округа по отношению к местным органам связи перешли к начальнику связи КБФ.

Несмотря на налеты авиации, артобстрелы, диверсии, связисты работали, не щадя сил и жизни. Следует

отметить начальника Управления связи Эстонской ССР тов. Ефимова и его непосредственных помощников, умевших обеспечивавших флот связью.

На переднем крае обороны и в гаванях линии связи подавались полевым кабелем.

Менял свое место флагманский командный пункт, его развертывание на новом месте обеспечивали связисты района, маневрируя небольшими запасами аппаратуры, своевременно переключая линии связи на новое место. В последние дни обороны Таллина флагманский КП флота планировали разместить у основания пирса Минной гавани, куда связисты подвели линии связи. Был разработан порядок их включения, хотя число линий уже значительно сократилось.

В обороне Таллина непосредственное руководство деятельностью СНИС осуществляла оперативная группа связи в составе начальника связи КБФ полковника М. А. Зернова, его заместителя капитана 3 ранга М. А. Келарева и помощника по МТО полковника А. И. Лобанова. Отделение снабжения возглавлял старший лейтенант М. С. Курченко, а скрытую связь — капитан 3 ранга В. Н. Кашин. Начальником района службы наблюдения и связи главной базы был майор А. Е. Ловецкий (погиб во время перехода в Кронштадт).

Все они и другие связисты работали в исключительно трудной обстановке. Кольцо обороны постепенно сужалось, под минометным огнем находился приемный радиоцентр, большая часть линий радиосвязи была передана на Кронштадтский центр. Команда приемного центра перешла в здание штаба в Минной гавани. Флагманский КП перешел в Минную гавань, здесь имелись 3—4 телефонные линии и связь с рейдовым постом. Вечером 27 августа при артобстреле загорелось здание Торгового порта, где располагался рейдовый пост. Несмотря на дым, языки пламени, пост продолжал нести свою службу. Когда был получен приказ уйти, мичман Дворецкий с командой вынес имущество и перешел в Минную гавань. Этим же вечером в Минной гавани началась погрузка на корабли войск, готовился к эвакуации и район службы наблюдения и связи. Части прикрытия огнем держали врага вне города. Эвакуация склада связи флота проходила в тяжелых условиях. Были вывезены десятки вагонов с имуществом, боль-

шая часть имущества отправлена морем на транспор-тах. Всей этой огромной работой руководил старший лейтенант М. С. Курченко. Все имущество службы наблюдения и связи было спасено.

Флагманский командный пункт командующего флотом перенесли на крейсер «Киров», стоявший на рейде. В землянке в Минной гавани для контроля за отправкой кораблей и войск остались начальник штаба флота контр-адмирал Ю. А. Пантелеев, начальник связи флота полковник М. А. Зернов, 3—4 офицера штаба, несколько человек связистов с автомобильной радиостанцией. Здесь же находился взвод схраны из курсантов Высшего военно-морского училища им. М. В. Фрунзе. У стенки стоял катер МО для начальника штаба и его группы.

Зарево пожаров освещало город, слышались близкие выстрелы. 28 августа в 7 ч начальник штаба флота с начальником связи, офицерами дежурства, группой связистов и курсантами охраны на катере МО последними вышли из Минной гавани и на рейде перешли на лидер «Минск». В Беккеровской гавани заканчивалась погрузка войск и техники.

По условиям погоды выход флота из Таллина в Кронштадт задержался. По кораблям на рейде пытались вести огонь немецкие батареи. В тот же день в 16 ч крейсер «Киров» под флагом командующего флотом снялся с якоря и вышел с рейда. Снимались и выходили сформированные группы кораблей и судов. В 17 ч вышел отряд прикрытия во главе с лидером «Минск» под флагом начальника штаба флота.

Организация связи на переходе была следующей. Флагманский корабль имел радиосвязь с Кронштадтом, военно-морской базой Ханко, штабом береговой обороны на Моонзундских островах и командирами групп кораблей. Внутри походного порядка связь обеспечивалась на УКВ и средствами зрительной связи. Работать на передачу по радио разрешалось в исключительных случаях.

С началом движения флота фашистские бомбардировщики стали наносить удары по кораблям. Вечером 28 августа подошли к минным полям и начали их формировать. У лидера «Минск» в параване у борта взорвалась мина. Образовалась пробоина, но экипаж сделал все возможное, и корабль остался на плаву, имея ход. Взрывом радиопередатчики были сорваны с креплений.

Ответственную задачу выполняли связисты крейсера «Киров». Флагманским связистом походного штаба был заместитель начальника связи флота капитан 3 ранга М. А. Келарев. Крейсер держал основную связь с главной радиостанцией «Кронштадт». Через нее имелась связь со штабом флота и Главным штабом ВМФ в Москве. Предусматривалась связь по радио с командирами отрядов кораблей и отрядом прикрытия, но работать по радио разрешалось только в случаях крайней необходимости. Внутриэскадренная связь, как обычно, обеспечивалась на УКВ. Сигнальщики вели тщательное наблюдение за морем, чтобы предупредить о появлении врага на воде или в воздухе. Они обнаружили много плавающих мин, большое количество которых было своевременно расстреляно. Связисты работали четко. Хорошая подготовка личного состава — результат труда флагманского связиста отряда легких сил капитан-лейтенанта П. Ф. Крысина и командира боевой части связи крейсера А. В. Лоскутова, партийных и комсомольских организаций кораблей.

В эти тяжелые часы сигнальщики и радисты островных постов оказались на высоте воинского долга. Выполняя свои прямые обязанности, они спасли немало людей с тонущих кораблей. Так, личный состав постов «Вайндло» и «Южный Гогланд» спасли несколько сот человек, снабдили их питанием из своих запасов, раздали одежду. Позже всех спасенных доставили в Кронштадт.

30 августа основные силы КБФ, преодолев невероятное противодействие авиации и кораблей противника, пришли в Кронштадт. Отвага и мужество наших моряков, проявленные во время этого героического прорыва кораблей, вызвали восхищение всего советского народа.

Сеть связи, обеспечивавшая управление Краснознаменным Балтийским флотом, работала напряженно. Радиопередатчики Кронштадтского района СНиС работали по 7—8 ч без перерывов, хотя инструкция допускала непрерывное их использование в течение не более 50 мин. Среднесуточная загрузка их доходила до 20—21 ч и не укладывалась ни в какие нормы. Поэтому не удивительно, что лучшие по тому времени передатчики типа «Скат», «Шторм-М», «Щука», «Бухта» часто выходили из строя.

Приемный радицентр Кронштадтского района СНИС в июне 1941 г. обеспечивал 8 направлений, в июле — 10, в августе — 11, в сентябре — 14 и в ноябре — 16. Этим данным соответствует и интенсивность радиообмена. В июле через радиостанции Кронштадтского района СНИС прошли (принято и передано) 6193 радиogramмы, в августе — 8408, в сентябре — 10 802. Увеличение нагрузки центра было известным показателем изменения характера и условий боевой деятельности флота, системы его управления.

В первый период войны службу несли десятки сигнально-наблюдательных постов, обеспечивая флот наблюдением и связью. Нередко связисты с оружием в руках бились с врагом. В Выборгском заливе сигнально-наблюдательный пост о-ва Пукио, находясь почти два месяца на переднем крае под огнем противника, непрерывно вел наблюдение и обеспечивал связь береговой батареи с командованием. Отважно вели себя связисты постов Южный Гогланд, Северный Гогланд. Несмотря на разрывы бомб, пушечно-пулеметный огонь, они не ушли с вахты по 16—18 ч, обеспечивая непрерывное наблюдение и связь. Матросы поста под командованием старшины Хромцова в конце августа спасли более 500 раненых бойцов с тонущих транспортов.

В июле радиостанция о-ва Гогланд выполняла роль узловой станции, принимая донесения со всех окружающих островных постов и дублируя их в Кронштадт. До 18 июля радиосвязь острова осуществлялась через Ручьевский участок службы наблюдения и связи, откуда полученные радиogramмы по телеграфу передавались в Кронштадт. Радиостанция о-ва Гогланд обеспечивала связь как с островными гарнизонами — Лавенсари, Соммерс, Нерва, Родшер, Б. Тютерс, так и с дозорными кораблями флота.

Ночью 26 июля на пост о-ва Соммерс совершили налет несколько фашистских катеров, пытаясь при поддержке канонерской лодки высадить десант. Десять матросов поста под командованием главстаршины Н. П. Козлова героически бились с врагом, не переставая доносить об обстановке. Десант был отбит. В августе противник повторил попытку, но опять был отбит отважными связистами, которых на этот раз поддержали огнем батареи с о-ва Лавенсари. Когда фашистские самолеты сожгли все помещения поста, матросы укрывались

вместе с радиостанцией в блиндажах. В октябре самолеты противника с пикирования расстреливали укрытия моряков и радиостанцию. Один из них, «Хейнкель-III», ведя огонь из пушек и пулеметов, задел за мачту радиостанции и упал в воду около острова.

Островной пост СНИС, возглавляемый сигнальщиком Н. Г. Беловым, четыре раза отбивал атаки врага, пытавшегося уничтожить пост. В составе поста помимо Н. Г. Белова были сигнальщики Повзика и Стешенко, радисты Воробьев и Зайцев, моторист Сапрыкин. Самолеты противника бомбили пост почти ежедневно, но связисты, зарывшиеся в землю, оставались невредимыми. Не могли поразить смельчаков и береговые батареи финнов. Однажды 12 финских катеров на рассвете атаковали остров. Огнем из двух пулеметов, автоматов и винтовок шестеро связистов отбили атаку. Потеряв десятки человек, финны отказались от продолжения штурма, видимо, считая, что там большой гарнизон. Когда при отражении очередной атаки погиб сигнальщик Стешенко, моряки над могилой боевого друга дали клятву жестоко отомстить врагу. И выполнили ее как подлинные патриоты Советской Родины. Все связисты этого поста были награждены орденами и медалями Советского Союза. В середине октября 2 канонерские лодки и 12 катеров противника при поддержке 6 самолетов опять подошли к причалам поста, но сигнальщики и радисты вновь вышли победителями из схватки, отстояв остров. Они сбили из пулемета один самолет противника. Радиосвязь с Кронштадтом пост обеспечивал непрерывно с помощью двух радиостанций 5АК. Поздней осенью из-за трудности снабжения пост был снят с острова. Так же отважно действовали матросы и других постов.

Южные участки службы наблюдения и связи, их посты связи надежно обслуживали линии управления морской пехоты и ряда береговых батарей.

В августе 1941 г. в районе Сойкино — Керново связисты Кронштадтского района СНИС обеспечивали штабу армии линию телефонно-телеграфной связи с Ленинградом, с действующими береговыми частями Балтийского флота.

С уходом кораблей флота из Таллина немцы часть своих сил бросили для захвата островов Моонзундского архипелага. Первой попыткой была высадка десанта 4 сентября с 20 катеров на о-в Осмуссар (Финский за-

лив). Однако катера были своевременно обнаружены сигнальщиками и гарнизон отбил атаку. 6 сентября пост СНИС Виртсу вместе с отходящим гарнизоном перешел на о-в Муху. Это были последние части, ушедшие с материка на остров.

8 сентября немцы начали высаживать десант на о-в Вормси (Вормс). Вместе с пехотой сражались и связисты поста службы наблюдения и связи. На маяке оставалась только одна вахта, от нее комендант о-ва Хиума имел данные об обстановке на Вормси и в проливе. Под давлением врага отходили защитники островов. 9 сентября был эвакуирован сигнально-наблюдательный пост о-ва Рухну (Руно), находившийся в центре Рижского залива. 11 сентября сигнально-наблюдательный пост Вормси прекратил свое существование, его личный состав погиб, защищая Родину.

8 сентября десант противника высадился в бухте Кесулайд, а 11 сентября — на о-в Муху.

Противник непрерывно атаковал защитников о-ва Сарема. Посты СНИС, отходя вместе с обороняющимися войсками, продолжали держать связь со своим участком при штабе береговой обороны. 20 сентября начались бои и здесь, а 23 сентября защитники отошли на п-в Сырве. Радиостанция 11АК (на автомобиле) двигалась со штабом береговой обороны Балтийского района, продолжая держать связь с Кронштадтом. Во время всех боев с начала войны она держала связь и с действовавшими в Рижском заливе кораблями. Последние бои шли у маяка в южной части полуострова; остались всего две линии радиосвязи — одна на Кронштадт, другая — на о-в Хиума. Непрерывные бои шли до 30 октября 1941 г. Специалист скрытой связи штаба береговой обороны техник-интендант А. Д. Пантелеев передал в Кронштадт одну из последних радиограмм: «Командование района выбыло на остров Даго. Отправил туда трех специалистов. Сам остался со Снимщиковым до последнего. Видимо, отсюда не вырваться. Мы прижаты к воде. Отступать некуда, помощи тоже не ждем... за документы не беспокойтесь, уничтожим, в руки врага не дадим». Герои-радисты с п-ва Сырве держали связь с командованием до последнего момента. Последними их словами были: «Прощайте, товарищи, мы выполнили свой долг!».

Много связистов флота погибло в боях и среди них

старший лейтенант М. Ш. Пожарный — начальник участка СНиС на о-ве Сарема.

3 октября комендант береговой обороны и его штаб прибыли на о-в Хиума. Комендант укрепленного сектора на острове перешел в подчинение командующего флотом. В небольшом городке Кердяля находился участок района СНиС. Он имел в своем составе управление, дежурство по связи, линейно-ремонтный взвод, радиостанцию, телеграфно-телефонную станцию, военно-морские почтовые станции и четыре сигнально-наблюдательных поста. Артиллерийские части имели свои штатные подразделения связи. Радиостанция участка держала связь со станцией СНиС в Курессаре, с о-вом Осмуссар, ВМБ Ханко, Кронштадтом и радиостанциями батарей. Начальником связи сектора береговой обороны был старший лейтенант А. В. Куценко.

Вскоре немцы высадились на о-в Хиума; завязались бои на батареях и узлах сопротивления, но силы были неравные, и 17 октября защитники отошли на последнюю позицию — п-в Тахкона. 19 октября началась эвакуация гарнизона на Ханко и о-в Осмуссар, закончившаяся 22 октября 1941 г. Личный состав службы наблюдения и связи по мере отхода наших частей также уходил на Кердяля, принимая участие в боях и обеспечивая связь этих частей с командованием острова.

Далеко от Ленинграда находился мужественный гарнизон Ханко, защищавший нашу Советскую Родину. В предвоенный период и в первые дни войны связисты этой базы сделали очень много по повышению надежности связи. Для всех телефонных станций, радиостанций и постов СНиС были построены подземные сооружения. Все проводные линии связи были убраны под землю. Личный состав получил точные указания о действиях в различных условиях боевой обстановки. На острове, где находились посты СНиС, если не было подводного кабеля, связисты прокладывали полевой кабель, предварительно пропитывая его озокеритом. Сравнительно мощная передающая радиостанция участка СНиС к началу войны была почти готова, но, как только она начала работать в начале войны, на нее посыпался град снарядов. Тогда связисты своими силами установили маломощные коротковолновые станции в защищенных убежищах и работали, используя этот рассредоточенный радиоузел. Радиосвязь осуществлялась с Крон-

штадтом, о-вами Сарема, Хиума и Осмуссар, радиостанциями постов СНИС, батареями береговой артиллерии, а также с кораблями, действовавшими в районе базы.

Все дни обороны Ханко были днями борьбы связистов за живучесть связи. Снаряды и бомбы постоянно разрушали линии связи, но моряки снова и снова восстанавливали их. Нередко им приходилось браться и за оружие.

В ночь с 13 на 14 июля финны начали высаживать десант на о-в Хорсен. Сигнальщики, обнаружив врага, объявили тревогу. Личный состав поста СНИС во главе с начальником поста Дудником присоединился к отряду моряков; совместными усилиями они отбили атаку.

Связисты действовали с оружием в руках вместе с морской пехотой на многих островах базы Ханко. Телефонист С. Сосунов, находясь на небольшом острове, обнаружил вражеских десантников. Сообщив об этом на соседний остров, отважный связист вступил в бой с врагом — один против пятнадцати. Кольцо вокруг героя сжималось. Сосунов, отстреливаясь, успевал сообщать своим об обстановке на острове. Тяжело раненный, он продолжал отбивать атаки. Солдаты противника окружили землянку. В телефоне прозвучали последние слова героя: «Живым в плен не сдамся».

Умело налаживали связь и работу личного состава начальник связи базы майор В. И. Самойленко, начальник участка СНИС военный инженер 3 ранга В. В. Серов, капитан И. А. Чекушкин, старший лейтенант Ф. Ф. Майданов, младший лейтенант Е. Н. Беккер и др.

28 октября 1941 г. из Кронштадта на Ханко пришли три быстроходных тральщика. Они приняли на борт часть личного состава базы и вышли обратно. По решению командования началась эвакуация личного состава базы. В эвакуации принимали участие различные корабли и суда, в том числе и боевые корабли эскадры. 2 декабря 1941 г. отряд кораблей, забрав последних героев обороны, взял курс на Кронштадт.

Оперативная обстановка на фронте под Ленинградом оставалась весьма напряженной. Немцы продолжали обстрел и бомбардировки города. 27 октября по решению командования началась эвакуация частей Выборгского укрепленного сектора с о-ва Бьерке в Кронштадт. Постепенно закрывались сигнально-наблюдательные посты. 31 октября в Кронштадт прибыл Вы-

боргский участок СНИС. Началось комплектование его личным составом и снабжение имуществом и материалами. 13 ноября участок был направлен на северный берег Финского залива. Управление участка и узел связи расположились в пос. Тарховка. Из постов СНИС были оставлены посты в Дубках, Тарховке, Горской и на Лисьем Носу.

Связисты сигнально-наблюдательных постов на островах в восточной части Финского залива поздней осенью и в начале зимы постоянно находились в повышенной готовности, проявляя высокую бдительность в наблюдении за подходами к островам. Острова фактически находились в тылу противника. Наиболее крупные из постов на Гогланде находились в 80 милях от Ленинграда, т. е. до любого берега, занятого противником, было значительно ближе. Противник, разумеется, использовал это преимущество. О-в Соммерс от ближайшего нашего о-ва Лавенсари находился в 26 км к северу, т. е. ближе к шхерам Финляндии. Но западнее Гогланда в 16 км находился еще наш пост СНИС Родшер — крошечный островок с маяком. Для усиления численности поста СНИС на о-ве Соммерс 12 сентября был закрыт пост Нерва, а его личный состав и стрелковый взвод были переброшены на Соммерс.

С началом морозов началось свертывание постов службы наблюдения и связи и в этом районе. В декабре был снят пост Родшер и перевезен на о-в Гогланд. 12 декабря личный состав постов СНИС Родшер, Большой Тютерс и Малый Тютерс прибыл в Кронштадт. 7 декабря корабли начали эвакуацию гарнизона о-ва Гогланд на Лавенсари. 18 декабря в Кронштадт прибыли оба поста СНИС и радиостанция с о-ва Гогланд. Остались всего три поста — на о-вах Лавенсари, Сескар и Соммерс. Главной радиостанцией в этом районе была назначена станция «Лавенсари».

Очень мешал финнам пост службы наблюдения и связи на о-ве Соммерс, и они решили его ликвидировать. 19 декабря наши сигнальщики обнаружили идущих на остров вражеских лыжников, их было около пятидесяти. По тревоге личный состав поста занял свои места. Несколько раз яростно бросались лыжники в атаку, но все их попытки были отбиты огнем защитников острова. Радисты доносили в Кронштадт о ходе боя. Вторично финские автоматчики появились на острове

27 декабря, и опять связисты своевременно встретили их огнем из пулеметов, винтовок и гранатами. 31 декабря по приказу командующего флотом пост СНИС Соммерс был закрыт, а его личный состав эвакуирован на Лавенсари.

16.2. ОБОРОНА ЛЕНИНГРАДА

Немцы рвались к Ленинграду. Финские войска уже дошли до старой государственной границы у Сестрорецка. Фашистские летчики бомбили не только войска, но и Ленинград с его пригородами и Кронштадт. 21 сентября в Кронштадте был разрушен цех связи завода приборов вооружения, нанесены повреждения кораблям.

3 сентября была оставлена Усть-Луга, и 4 сентября участок СНИС был перенесен на пост Галицкий и переименован в Южный участок Кронштадтского района СНИС. Участок занимал побережье от устья Воронки (Копорский залив) до Ораниенбаума, имея в своем составе управление, 11 сигнально-наблюдательных постов, радиостанцию, телефонную и телеграфную станции, дежурство по связи, линейно-ремонтную партию, гидроакустическую станцию и хозяйственные подразделения.

Котлинский участок СНИС был переименован в Северный участок Кронштадтского района. Он имел управление и 5 сигнально-наблюдательных постов.

Ленинградский участок СНИС был развернут в самостоятельную организацию — Ленинградский район службы наблюдения и связи КБФ. Ладожский участок СНИС перешел в состав Ладожской военной флотилии.

В тылу финских войск, подошедших к старой государственной границе, остались отдельные подразделения и части советских войск. Для перевозки этих войск были выделены флотом транспортные и вспомогательные суда. Руководство посадкой было возложено на начальника штаба КБФ контр-адмирала Ю. А. Пантелеева, с которым 1 сентября на двух катерах МО прибыли в Койвисто комиссар штаба флота Серебрянников Л. В., начальник связи флота полковник М. А. Зернов и начальник ВОСО флота И. Н. Ганцов. 2 сентября перевозка войск была закончена и участок СНИС перешел на о-в Бьерке, где находились части Выборгского укрепленного сектора.

Опыт боевых действий показал необходимость защитных командных пунктов и узлов связи, системы за-

пасных командных пунктов, защиты линий связи путем создания сети подземных кабельных линий. Основную задачу повышения живучести боевого управления решали связисты флота. Очень сложно было с техникой и материалами. Сообщение с центром страны прекратилось, и, следовательно, на пополнение запасов рассчитывать не приходилось. Запасы складов связи были ничтожны, нельзя было рассчитывать и на ленинградские заводы: значительная часть рабочих ушла на фронт, а некоторые цехи заводов были разрушены авиацией противника. Выход был только один — использовать внутренние ресурсы.

Для корректировочных постов, постов СНИС, катеров ОВРа, батарей береговой обороны и других нужд потребовались автономные переносные радиостанции. Цех связи в Кронштадте из имевшихся деталей, материалов и находившихся на складе связи широкоэвещательных радиоприемников начал производство переносных радиостанций для морской пехоты, артиллерии, наблюдательных постов и катеров ОВРа. Наряду с изготовленными своими силами радиостанциями типа РБ появились и новые станции М-8, РМ-8 и РБ-У. Имевшуюся на складе радиостанцию ЦАК цех связи смонтировал на одном автомобиле вместо двух, как это было предусмотрено описанием станции.

Начались тяжелые и изнуряющие дни блокады Ленинграда. Город готовился к длительной обороне. Командные пункты и посты связи убирали под землю. Возводились запасные командные пункты. Для организации узлов связи использовались в первую очередь действовавшие городские средства связи. В подвальных помещениях Военно-морской академии были оборудованы командный пункт штаба морской обороны Ленинграда и Озерного района и его узел связи (позднее сюда перешел и командный пункт командующего КБФ).

К каждому узлу связи линии проводной связи подавались по кабелям городской телефонной сети с двух-трех разных направлений. В этой работе под огнем противника наряду с флотскими связистами участвовали и связисты Ленинградской городской телефонной сети. Таких же принципов придерживались и для обеспечения связью командных пунктов, береговых, железнодорожных и зенитных батарей, артиллерийских кораблей, стоянок кораблей на Неве и ее протоках. Для дублирования

проводной связи между командными пунктами, батареями и кораблями была предусмотрена УКВ радиосвязь. Во всех узлах связи были созданы специальные группы электриков-связистов для аварийного ремонта линий связи.

С началом блокады Ленинграда одновременно с систематическими бомбежками противник начал артиллерийский обстрел города. Артиллерии флота была поставлена задача контрбатарейной стрельбой заставить замолчать немецкие орудия. При выполнении этой задачи значительную роль играли связисты, обеспечивавшие передачу данных наблюдения на корабли и батареи.

Корабли, стоявшие в Морском канале и Торговом порту, выставили свои корректировочные посты. Каждый пост состоял из офицера-артиллериста, двух сигнальщиков и двух радистов. Пост имел семафорные флажки, сигнальный фонарь, телефонный аппарат, немного полевого кабеля и радиостанцию РБ или БПК. Позднее линкор «Марат» перешел в Кронштадт, а линкор «Октябрьская революция», крейсера «Киров» и «Максим Горький» — в Ленинград. Встали на огневые позиции на Неве и миноносцы. Все корабли имели телефонную связь с центральной телефонной станцией базы и управлением начальника артиллерии. Связь между кораблями обеспечивалась по УКВ, каждый корабль нес радиовахту на присвоенной ему волне и имел связь с корректировочным постом.

Во главе службы наблюдения и связи эскадры стоял опытный связист капитан-лейтенант С. В. Фабричный.

С переходом кораблей в город и началом контрбатарейной борьбы оформлялась и организация корректировочных постов. Значительную роль в создании системы постов играли связисты эскадры П. Н. Ефремов, Д. М. Шалашев и связист учебного корабля «Комсомолец» А. В. Алимов.

Корректировочные посты линейных кораблей «Марат» и «Октябрьская революция», а также крейсера «Максим Горький» были развернуты в районе Красного Села. Наблюдательные пункты были замаскированы на переднем крае обороны, автомобиль с радиостанцией «Ерш» или «Бухта» укрывался в 5—6 км позади переднего края. Между наблюдательными пунктами и пунктами связи имела связь телефонная связь. Находясь под по-

стоянным обстрелом, личный состав корректировочных постов уверенно выполнял свои задачи.

Для управления огнем артиллерии флота и координации действий с артиллерией фронта было создано управление начальника артиллерии КБФ. При управлении имелся отдел связи во главе с начальником отдела капитаном 1 ранга К. П. Годуном и его помощниками офицерами А. В. Алимовым и И. В. Мосалыгиным. При управлении был свой узел связи, имевший телеграфную и телефонную связь со штабом флота и штабом артиллерии фронта. В телефонную станцию были включены все корабли и батареи в Ленинграде, корректировочные посты, станция службы связи и станции некоторых штабов. Система телефонной связи позволяла при необходимости придать корректировочный пост любому кораблю или батарее. Из средств радиосвязи имелись подвижные радиостанции на автомобилях.

С созданием Ленинградской военно-морской базы были сформированы органы и части наблюдения и связи базы (рис. 16.1). Начальником связи был назначен капитан 2 ранга Р. Б. Шварцберг. На базе Ленинградского участка СНИС был развернут район СНИС Ленинградской военно-морской базы, начальником которого назначен капитан М. Б. Цыпин. Зона деятельности района охватывала северный берег Невской губы — от пос. Лахта на восток, дамбы Морского канала, г. Ленинград и берега р. Невы. Район имел в своем составе штаб района, приемный и передающий радиостанции, телефонную и телеграфную станции, дежурство по связи, сигнально-наблюдательные посты, подвижные радиостанции, линейно-ремонтные подразделения и подразделения хозяйственного и технического обеспечения. Все посты наблюдения и связи района СНИС имели телефонную связь с телефонной станцией Главного Адмиралтейства. Каждый пост имел положенное ему имущество. Для сокращения времени прохождения донесений постов на них были поставлены селекторные телефоны, пульт управления находился у дежурного по связи района.

Сильно изменился и характер службы постов. Вместо моря и проходящих мимо судов перед глазами сигнальщиков теперь были Нева с ее протоками, крыши домов города, а дальше линия фронта, где шли бои. Посты доносили о редком движении по реке катеров, буксиров, разрывах снарядов, пожарах. Они жили одной жиз-

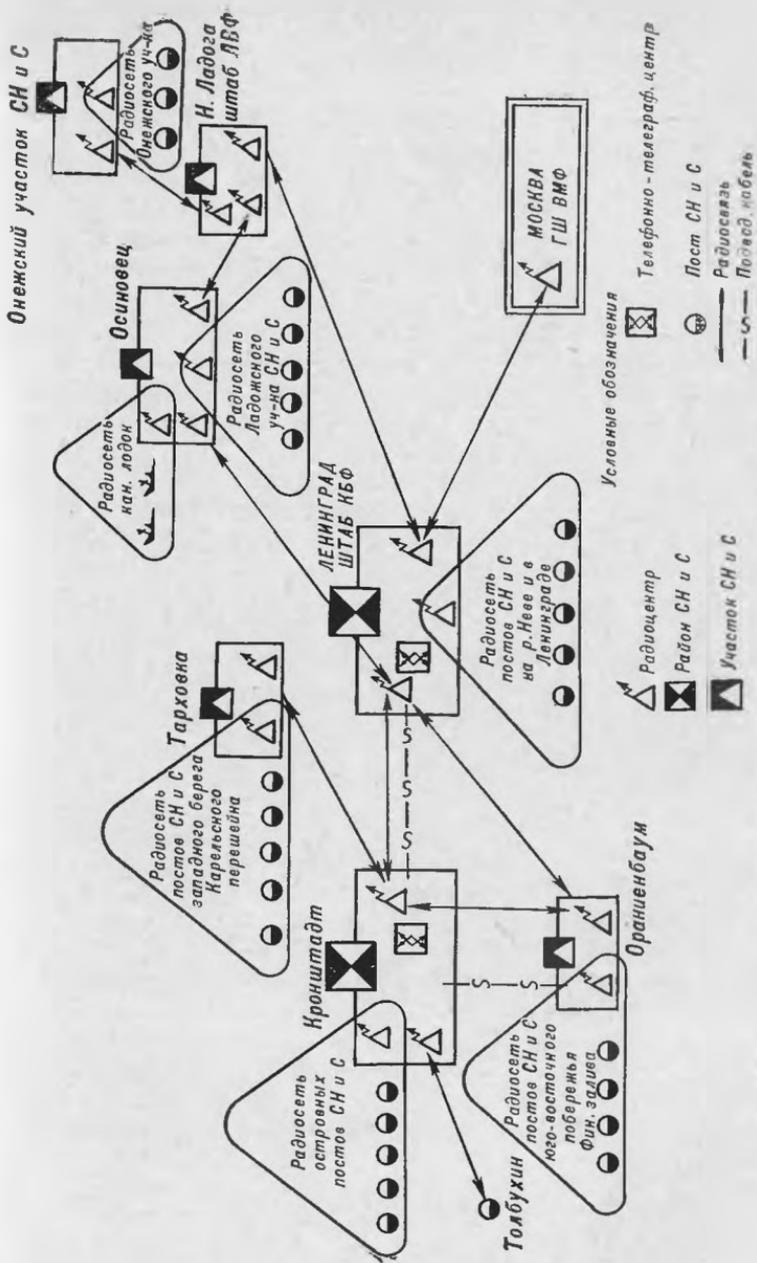

Рис. 16.1. Принципиальная схема связи КБФ при обороне Ленинграда (1941—1944 гг.)

нию с городом, и надо было слышать, какой радостью дышало донесение, переданное по селектору весной 1942 г.: «Товарищ дежурный, по городу пошел трамвай, идет к нашему посту».

Обнаружив по вспышкам стрелявшую батарею противника, посты быстро определяли ее местоположение и немедленно доносили об этом, иногда называя место точно, например: «Батарея на заводе «Пишмаш» открыла огонь по городу», и этого было вполне достаточно нашим артиллеристам для приведения к молчанию батарей немцев.

К началу летней кампании 1942 г. число сигнально-наблюдательных постов в Ленинграде увеличилось до 25.

После того как (в конце октября) был подготовлен защищенный командный пункт в здании Военно-морской академии, Военный совет КБФ, штаб флота и отдел связи передислоцировались в Ленинград. В защищенной части разместились флагманский командный пункт командующего флотом, дежурство по связи КБФ и телефонно-телеграфная станция, державшая связь со штабом фронта, с Кронштадтской и Ленинградской военно-морскими базами, военно-морской базой Осиновец, со штабом ВВС КБФ, со штабами соединений, с кораблями, постами СНИС и учреждениями флота.

С переходом командования флота в Ленинград штаб Ленинградской военно-морской базы перешел на Петроградскую сторону.

В состав узла связи флота кроме телефонно-телеграфной станции вошли:

— главная радиостанция «Кронштадт» в составе приемного и передающего центров;

— защищенная радиостанция, созданная на базе лаборатории передатчиков Высшего военно-морского училища им. М. В. Фрунзе;

— широковещательная радиостанция «Ленинград» для связи с подводными лодками, находящимися в море; с приемного радиоцентра «Кронштадт» для работы ключом к передатчику была подана специальная ключевая (телеграфная) линия;

— резерв — подвижные автомобильные радиостанции.

Личный состав радистов, несмотря на все трудности,

выполнял свой долг безупречно. Особо следует отметить начальника узла связи старшего лейтенанта Рябова, начальника приемного радицентра лейтенанта Стрижева, младших командиров Крейна, Михеева, Сафронова и др.

Сигнально-наблюдательные посты находились в следующих пунктах: Лахта, Галерная гавань, Морской канал, Угольная гавань, Канонерский остров, Крестовский остров, Буддийский храм, Новая деревня, завод «Комсомольская правда», комбинат им. Э. Тельмана, Главное Адмиралтейство, 25-я линия Васильевского острова, Вязовая улица, наб. Мартынова, Водонапорная башня, Малая Охта, 5-я ГЭС, фабрика «Возрождения» и ул. Комсомола.

Сигнально-наблюдательный пост Морской канал на западной оконечности дамбы Морского канала первым встречал шедшие в Ленинград корабли. В дни обороны Ленинграда пост оказался ближе всех к противнику, а точнее, в тылу его переднего края. Давно были снесены снарядами постовые постройки, крыша блиндажа находилась на уровне полотна дамбы. Наблюдение велось только в узкую прорезь, печку топили ночью, всякое движение у поста вызывало град снарядов. Донесения поста о начале противником артобстрела города поступали с падением первого снаряда.

Чтобы воспрепятствовать движению наших кораблей, немцы в 1941 г. начали на фарватерах постановку минных заграждений с самолетов. Для определения мест постановок было создано специальное противоминное наблюдение. Все посты СНИС и посты береговых батарей, наблюдатели на кораблях обязаны были засекают места падения мин в воду и докладывать об этом. В наиболее важных местах и районах, плохо просматриваемых с постов, для этой цели выставлялись катера и шлюпки (на якорях). Система противоминного наблюдения давала сравнительно точные данные о местах сбрасывания с самолетов мин заграждения.

С подходом немецких войск к Ленинграду в первую очередь потребовалась связь для корректировочных постов. Проводные линии связи от воздушных налетов и артиллерийского обстрела противника постоянно выходили из строя. Единственным выходом было — придать постам радиостанции на автомобилях. Полевые радиостанции БАК и БПК не всегда можно было использовать

из-за их малой мощности. Было решено на шасси трехосных грузовых автомобилей (1,5-тонных) типа ГАЗ-3А установить деревянные кузова и в них смонтировать корабельную коротковолновую радиостанцию мощностью 0,1 кВт, радиоприемник и бензиновый двигатель Л-3. Для этой цели использовались также радиостанции РСБ-Ф, смонтированные в кузовах автомобилей ГАЗ-3А. Автомобильные радиостанции близ переднего края нередко повреждались осколками снарядов, мин и бомб, выходила из строя материальная часть, нес потери и личный состав. Было принято решение о создании для подвижных радиостанций автомобилей повышенной проходимости. Командование морской обороны Ленинграда и Озерного района обратилось на Ижорский завод с просьбой изготовить такие автомобили. Инженеры, конструкторы и рабочие создали из 10-миллиметровой стали бронированный кузов на шасси ГАЗ-3А. Броней были закрыты мотор, кабина для водителя и начальника машины (или офицера-корректировщика) и кузов, где размещались материальная часть и радисты. В кузове была смонтирована радиостанция (катерная) типа «Ерш» с питанием от аккумуляторов. Антенное устройство позволяло вести радиообмен и на ходу автомобиля. Автомобили ГАЗ-3А имели повышенную проходимость — все три оси были ведущими, кроме того, автомобилю придавались гусеницы, надеваемые на колеса двух задних осей. На каждой подвижной радиостанции, идущей на корректировку, имелась переносная радиостанция типа БПК для связи корректировщика с машиной при его удалении от автомобиля и отсутствии телефонной связи.

Для организационного объединения этих станций была сформирована группа подвижных радиостанций КБФ, подчиненная начальнику связи Ленинградской военно-морской базы, а с переходом штаба флота в Ленинград начальнику связи КБФ. В составе группы имелись 8 бронированных автомобилей с радиостанциями и 8 машин с деревянными кузовами, а также хозяйственное и техническое подразделения. По мере поступления радиостанций на автомобилях, в том числе коротковолновых большой мощности, например РАФ-КВЗ, состав группы доходил до 22 станций на автомобилях. В 1943 г. эта группа была переформирована в отряд подвижных радиостанций КБФ. В ходе подготовки к наступлению на двух броневых автомобилях радиостанции «Ерш» были заменены бо-

лее мощными типа «Бухта», и они в ходе наступления полностью оправдали себя.

Подвижные радиостанции потребовались не только для корректировочных постов; они посылались для обеспечения связью временных командных пунктов, придавались офицерам связи, направлявшимся в штабы сухопутных войск, заменяли вышедшие из строя стационарные станции, обеспечивали связь штабов, не имевших подвижных станций, усиливали средствами связи железнодорожную артиллерию. Значение подвижных автомобильных радиостанций было высоко оценено командованием флота, командирами соединений и частей.

Боевая практика подскказала необходимость иметь не только подвижные радиостанции, но и подвижные средства проводной связи. Связисты создали подвижные узлы связи, которые можно было послать к месту развертывания командного пункта. К началу нашего наступления при узле связи флота имелся свой подвижной узел связи. В его составе были телеграфно-телефонная станция со смонтированными в кузове телеграфными аппаратами и телефонным коммутатором, автомобиль с кабелем и инструментом, автомобиль «радиоприемный центр» и штабной автобус под дежурство по связи. Необходимые автомобильные радиостанции выделялись из группы подвижных радиостанций КБФ. Станции всегда были готовы выехать по вызову на корректировочный пост или для обеспечения связи какой-либо части. Главное Адмиралтейство было местом дислокации группы. Во дворе обычно стояли несколько машин, пришедших для ремонта и короткого отдыха личного состава; здесь же находились и машины, состоящие в резерве группы. Как только поступало приказание о выезде, экипаж назначенной станции, быстро получив скудный блокадный паек, выезжал на задание. За каждой станцией был закреплен свой экипаж во главе с начальником станции. Вот только некоторые из них: главные старшины Б. В. Сазонов, И. А. Васильев, Л. А. Варшавский, А. Г. Кузьмин, старшины 1-й статьи В. И. Индюшкин и С. А. Любимцев, старшины 2-й статьи А. Р. Кирюшкин, В. М. Феофанов, Д. Я. Вдошев и др. За свою боевую работу многие из личного состава были награждены орденами и медалями. Начальником группы подвижных радиостанций был инженер-майор В. М. Карпов.

Насколько успешно использовались подвижные радиостанции на флоте, можно судить по тому, что в 1945 г. число их во всех соединениях, включая ВВС, достигло более 150.

С выходом немецких войск к Ладожскому озеру Ленинград лишился средств проводной связи со страной. Для восстановления связи Военный совет Ленинградского фронта принял решение проложить подводный кабель через Ладожское озеро с его западного берега на южный. Подводный телефонный бронированный многожильный кабель был взят из запасов Отдела связи КБФ. Наиболее подходящим местом для сращивания кабеля в один кусок признали Ленинградский торговый порт. Место для работы было неудобным, так как порт все время находился под артиллерийским огнем противника. Но другого выхода не было. Руководил работами начальник отдела Научно-исследовательского морского института связи инженер-подполковник П. А. Анисимов. От Академии связи РККА в работах принимали участие инженер-полковник Н. Е. Лешиков и подполковник И. П. Удалов.

Доставить кабель на Ладогу водным путем не позволяла обстановка, поэтому решили уложить его на 8 больших железнодорожных платформах и подвезти к месту прокладки. Кабель сматывался с барабанов, измерялся, симметрировался и сращивался в один кусок, а затем укладывался на платформы.

Через пять дней работы были закончены, и кабель повезли на берег озера в пос. Морье. Путь от порта до северного берега Невы проходил в зоне досягаемости артиллерии противника. В Морье к месту погрузки кабеля на баржу была подведена железнодорожная ветка. Прибывший состав был укрыт в лесу. Однако налет немецких самолетов на Морье свел все работы по подготовке к погрузке кабеля к нулю — баржа была потоплена, сооружения на берегу разбиты. Стали готовить новое место погрузки. Когда все было готово, в баржу погрузили 12 км кабеля, и буксирный пароход «Буй» повел баржу, с которой ложился на дно озера кабель, из Ваганово (западный берег озера) к мысу Черный (на южном берегу близ Кабоны). Работы прикрывались истребительной авиацией. В обеспечении прокладки кабеля участвовали корабли флотилии и береговая артиллерия. К окончанию работ у мест выхода кабеля

на берег были построены усилительные пункты. 29 октября 1941 г. все работы были закончены и после регулировки аппаратуры проводная связь с «Большой землей» была восстановлена.

В июле 1942 г. был проложен второй кабель на участке Ваганово — Кабона. Для работ по прокладке этой линии использовалась 162-я отдельная рота связи Ленинградского фронта.

В конце 1941 г. Краснознаменный Балтийский флот все свои силы сосредоточил в районе Кронштадт — Ленинград — Ладожское озеро, перешел к зимней обороне, готовясь к предстоящей кампании 1942 г. Положение на сухопутном фронте Ленинграда стабилизировалось и несколько улучшилось в связи с разгромом группировки противника под Тихвином.

Штаб базы, а следовательно, и связисты участвовали в нескольких операциях сухопутных войск фронта. 55-я армия проводила операцию по расширению плацдарма по р. Тосно. Ленинградская военно-морская база должна была оказать армии артиллерийскую поддержку и высадить десант на правый берег р. Тосно при впадении ее в Неву. ВПУ командира базы расположился вблизи штаба армии в районе д. Корчмино. Связисты района СНИС оборудовали ВПУ телефонной и телеграфной связью, скрытно расположили автомобильные радиостанции, установили связь со штабом флота, отрядом кораблей на Неве, пунктом сосредоточения и посадки десанта, постами СНИС и корректировочными постами. Связь внутри десанта, шедшего по Неве, обеспечивалась средствами зрительной связи. Десант высадился и установил связь с ВПУ командира базы.

Связисты Ленинградского района СНИС обеспечивали связь взаимодействия и с войсками, переправлявшимися через Неву у Невской Дубровки.

13 мая 1942 г. штаб флота, отдел связи и узел связи были переведены на Петроградскую сторону, в здание Электротехнического института. Здесь было выстроено защищенное помещение командного пункта флота, а рядом в подвальном помещении были размещены телефонно-телеграфный центр и дежурство по связи. По тому времени это было наилучшее во всех отношениях размещение КП флота и узла связи.

В 1943 г. положение Балтийского флота несколько облегчилось. В апреле была создана Островная военно-

морская база на о-ве Лавенсари. В ее составе был сформирован Островной участок СНиС с пятью сигнально-наблюдательными постами на островах, радиостанцией, телефонной станцией и линейно-ремонтным взводом. СНиС Островной базы возглавлял инженер-майор М. В. Шебанин — опытный работник, вложивший много труда в организацию связи корректировочных постов на наиболее тяжелых участках фронта Пулково — Дудергоф.

Сторожевые катера Островной военно-морской базы вели боевые действия в Нарвском заливе против кораблей противника. Внутри отряда катеров связь обеспечивалась на УКВ или средствами зрительной связи. Катер командира дивизиона держал радиосвязь с узлом связи базы. По организации радиосвязи вызов авиации по радио осуществлялся через радиостанцию ОВРа базы, откуда передавался в штаб базы и затем в авиаполк. Это занимало очень много времени. Связисты предложили связь напрямую: катер — истребительный полк. На одном из катеров отряда находился представитель истребительного полка с радиоприемником, передачу он вел через станцию катера микрофоном. Он же осуществлял наведение истребителей в воздухе.

Много героических страниц в летопись истории Великой Отечественной войны вписали радисты катеров Островной военно-морской базы. Вот только два примера.

В 1942 г. катер «МО-309» обеспечивал боевое трапление в районе о-ва Соммерс и подорвался на mine. Силой взрыва оторвало носовую часть катера, сорвало антенну, передатчик вышел из строя. В сложной обстановке радист старшина 2-й статьи Федоров не растерялся, поставив аварийную антенну, быстро наладил передатчик и передал донесение о случившемся.

17 мая 1943 г. во время налета авиации противника от попавшего осколка на катере «МО-185» загорелся кранец со снарядами. Радист старший краснофлотец П. П. Чекрын бросился к кранцу и выбросил снаряд за борт, получив тяжелые ожоги. Мужественный радист был награжден медалью Ушакова. 29 июля 1943 г. два катера МО Островной военно-морской базы вели неравный бой с катерами противника. Снарядом была перебита антенна на катере «МО-185». П. П. Чекрын под огнем противника восстановил антенну и вызвал по радио поддержку.

С организацией Островной военно-морской базы изменилась организация связи с постами СНиС и частями базы. Посты и части были замкнуты на радиостанцию базы о-ва Лавенсари. С ней же держали связь корабли, действовавшие в Островном районе.

Несмотря на тяжелые условия базирования и трудности с судоремонтом, подводные лодки вели активные действия в море, форсируя минно-сетевые заграждения в Финском заливе.

Организация управления подводными лодками и обеспечение связи с ними за годы войны претерпели значительные изменения. Но основные принципы организации связи с подводными лодками практически не менялись. Передача радиogramм на подводные лодки с берега предусматривалась на длинных волнах, а прием донесений от них на берегу — на коротких. Все решалось как будто правильно, но средства связи были еще недостаточно совершенны. Радиопередачи с берега для подводных лодок велись в ограниченном диапазоне волн (до 2000 м) и недостаточными мощностями. Передатчик типа «Ураган», использовавшийся при этих передачах радиостанциями Кронштадта и плавбазы подводных лодок, не соответствовал задачам связи с погруженными подводными лодками. Поэтому прием радиogramм с берега подводные лодки осуществляли только в надводном положении, главным образом ночью. Из-за малой мощности радиопередатчиков флота для передачи радиogramм подводным лодкам в море использовался также передатчик Ленинградской ширококвотательной станции. Работа ключом производилась с приемного радиоквотателя флота, куда была подана линия манипуляции.

Радиogramмы на подводные лодки передавали обычно бесквотанционным методом, повторяя их в зависимости от содержания от 3 до 9 раз. Отдельные радиogramмы передавали квотанционным методом в течение нескольких суток. Однако такие передачи для подводных лодок таили большие опасности, и лодки вынуждены были иной раз не отвечать береговым станциям. Так, 5 октября 1941 г. командиру подводной лодки «Л-3» радиogramма квотанционным методом передавалась через радиостанцию «Кронштадт» пять раз. Подводная лодка приняла все передачи, но квотанцию (ответ) дать воздержалась, так как проходила район, контролируемый противником. II поступила, видимо, правильно.

Еще в довоенные годы было ясно, насколько труден радиоприем от подводных лодок, действующих в море. Поэтому с первых же дней войны прием от подводных лодок был организован в нескольких пунктах, отдаленных друг от друга: в Кронштадте, Таллине и на плавбазах подводных лодок. Эта система дала хорошие результаты. Прием от подводных лодок обеспечивали лучшие радисты.

В 1942 г. управление подводными лодками осуществлялось из Ленинграда, где был развернут командный пункт бригады подводных лодок. В Кронштадте был развернут запасный КП бригады подводных лодок.

В 1942—1943 гг. связь подводных лодок со встречающими и сопровождающими их кораблями ОБРа поддерживалась гидроакустическими средствами по таблицам условных сигналов.

Особенно сложно было обеспечивать выход подводных лодок в море в дни блокады Ленинграда. Выход в море каждой подводной лодки представлял собой целую операцию. На первом этапе нужно было скрытно вывести подводную лодку из Ленинграда фарватером, который просматривался противником из Петергофа, и не дать противнику возможности вести по лодке огонь. Схема связи охватывала взаимодействие штаба бригады подводных лодок, охраны водного района, управления артиллерии КБФ, авиации флота и штаба Кронштадтской военно-морской базы. На втором этапе — переходе из Кронштадта до о-ва Лавенсари — подводную лодку охраняли катера МО, истребительная авиация и артиллерия Кронштадта. И наконец, на третьем этапе подводная лодка в охранении катеров МО выходила на запад и в назначенном месте погружалась. На всех этапах связисты обеспечивали наблюдение и связь взаимодействия всех сил, участвовавших в выводе подводной лодки в море.

Руководителями связи подводных лодок были И. А. Краснов и П. И. Иванов. Они подготовили отличных связистов-подводников. Вот один из примеров их мастерства и героизма. Гвардии старшина коммунист Ф. Н. Голиенко, старшина группы радистов подводной лодки во время атаки стоял на управлении телеграфом. Противник сбросил глубинные бомбы. Голиенко получил переломы ног, ожоги лица и временно потерял зрение. Несмотря на острую боль, моряк руко-

водил работой радистов по исправлению вышедшей из строя аппаратуры радиосвязи. 8 октября 1942 г. мужественный связист был награжден орденом Ленина. За мужество, героизм, отличные знания техники, преданность делу партии Ленина многие радисты и гидроакустики, как старшины, так и матросы подводных лодок, были награждены орденами и медалями Советского Союза.

В январе 1943 г. связисты успешно обеспечивали связь в операции по прорыву блокады Ленинграда. Связь взаимодействия была разработана в расчете на совместные действия войск Ленинградского и Волховского фронтов, Ленинградской военно-морской базы, артиллерии флота, Ладожской военной флотилии и авиации КБФ. Связисты флота в этой операции свои задачи выполнили полностью, обеспечив части и соединения надежной связью.

16.3. РАЗГРОМ ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

Конец 1943 г. для флота был особенно напряженным. К обычным задачам прибавились и другие — надо было готовить, а затем осуществить перевозку войск 2-й ударной армии в Ораниенбаум. Готовилась операция по снятию блокады Ленинграда. Перевозка войск началась в ноябре 1943 г. и закончилась в начале января 1944 г.

Места погрузки и разгрузки были оборудованы на пирсах пристаней фабрики «Канат» на Васильевском острове и Лисий Нос. Места погрузки тщательно охранялись и маскировались, телефонные переговоры о ходе погрузки не разрешались, войска на погрузку шли скрытно, скопления войск на пристанях не допускалось. Погрузочные пункты были оборудованы местной телефонной связью. Конвой выходили в темное время суток. Работа радиопередатчиков на судах конвоя была запрещена. Связь средствами зрительной связи велась только по линии затемненными фонарями, так как противник, находившийся в Петергофе, мог обнаружить движение конвоев. Наблюдение за движением судов вели посты СНиС. В результате слаженности и скрытности всей системы перевозок противник так и не обнаружил накопления сил в районе Ораниенбаума, хотя корабли с войсками и техникой проходили на расстоянии 2—3 км от берега, занятого врагом.

С началом морозов лед стал затруднять движение судов, но моряки выдержали и этот экзамен: 2-я ударная армия вовремя была сосредоточена на Ораниенбаумском плацдарме. Было перевезено свыше 50 000 человек, 790 орудий и минометов, около 200 танков, большое количество автомобилей и тракторов, десятки тысяч тонн грузов.

В это же время к разгрому немецких войск под Ленинградом готовилась и артиллерия флота, которая была разделена на четыре группы:

— первая группа — линейный корабль «Марат», лидер «Минск», эскадренные миноносцы «Страшный» и «Сильный», канонерская лодка «Волга», береговые батареи, бронепоезда и находившиеся на южном берегу батареи железнодорожной артиллерии; группа обеспечивала наступление 2-й ударной армии из района Ораниенбаума в направлении Гостилицы; командный пункт командира группы — командный пункт коменданта Северного укрепленного сектора в Кронштадте; эта группа была наиболее мощной по своему составу; в нее входило около трети флотской артиллерии;

— вторая группа — линейный корабль «Октябрьская революция», крейсера «Киров», «Максим Горький» и «Петропавловск», лидер «Ленинград», эскадренный миноносец «Свирепый»; командный пункт командира группы находился на одном из крейсеров; группа обеспечивала наступление войск 42-й армии в районах Русское—Кайрово, Б. Виттолово, Воронья и Дудергофская гора;

— третья группа — корабли первого дивизиона эскадренных миноносцев, отдельный отряд канонерских лодок; эта группа дислоцировалась на Неве и ее протоках;

— четвертая группа — артиллерия научно-исследовательского морского артиллерийского полигона.

101-я морская бригада железнодорожной артиллерии КБФ, по существу, являлась пятой артиллерийской группой.

Вторая, третья и четвертая группы на время операции передавались в оперативное подчинение пачальника артиллерии КБФ.

В соответствии с принятой организацией артиллерии связисты, наметив план работ, приступили к созданию системы связи. Прокладывались как прямые линии связи, так и дублирующие обходные линии. Конечно, не везде имелись подземные линии связи до необходимого

объекта, в этом случае линии связи подавались полевым кабелем. Насколько велик был объем этих работ, можно судить по тому, что только для первой группы связисты построили 14 км постоянных воздушных линий и навели 198 км линий полевым кабелем. Было установлено время проверок связи, выделены ремонтные группы и команды. Оборудовались средствами связи запасные командные пункты. Особое внимание уделялось работе подвижных автомобильных радиостанций, их разворачиванию, вступлению в связь с назначенным корреспондентом.

Ранним утром 14 января 1944 г. необычный по силе грохот орудий сухопутной и морской артиллерии потряс ленинградское небо. Залпы слились в один общий гул. Авиация добавила к снарядам свои бомбы. Артиллерия обрушила шквал огня на всю глубину фашистской обороны, разрушая узлы сопротивления, командные пункты, батареи, средства связи, дороги, сметая живую силу. Огневой вал, подавив все живое на переднем крае, был перенесен в глубину обороны противника. Поднялась и пошла вперед наша пехота, за ней и морские корректировочные посты с радиостанциями. За время всей операции связисты флота обеспечили передачу корректировочных данных для проведения 1005 стрельб.

Чувство воинского долга и стремление полностью выполнить задачу по разгрому фашистов под Ленинградом были очень велики у воинов всех родов войск. Немало подвигов совершили и связисты соединений и частей флота. Одна из бронемашин связи корректировочного поста с надетыми на задние колеса гусеницами пошла в наступление с пехотой. Чтобы удобнее было наблюдать через узкую щель, водитель повел машину впереди пехоты. Корректировщик передавал данные для стрельбы. Моряки оторвались от пехоты, и пемцы открыли по ним огонь. Надо было отходить. Водитель, приоткрыв дверь, стал разворачивать машину. Осколок пробил запасный бак с горючим, бензин хлынул на водителя, но он все же вывел машину из-под огня противника.

Старшина 1-й статьи Карпов с эсминца «Грозящий» вел наблюдение на корректировочном посту на 11-м этаже Дворца Советов. Взрывной волной он был сброшен на 7-й этаж и получил серьезные ранения. Однако Карпов отказался следовать в госпиталь и продолжал выполнять свой воинский долг.

Под артиллерийским огнем противника работали по-

сты Морской канал, Завод им. А. А. Жданова и Мясокомбинат. Линии связи постоянно выходили из строя, только на огневых позициях железнодорожных батарей было 227 случаев нарушения проводной связи вражескими снарядами. И во всех случаях связисты под огнем противника восстанавливали линии связи.

Крупнокалиберные батареи железнодорожной артиллерии поражали противника на значительную глубину. Для корректировки огня был привлечен специально оборудованный самолет типа ПЕ-2. Автосигнальная связь «самолет — батарея» действовала безотказно во всех 30 стрельбах. Во второй артиллерийской группе также хорошо работала автосигнальная связь «корректировочный пост — корабль».

Войска Ленинградского фронта, моряки Краснознаменного Балтийского флота отбросили фашистские войска от стен Ленинграда. Блокада города была снята. Командование Краснознаменного Балтийского флота, подводя итоги действий сил флота в этой крупной операции, дало высокую оценку боевой деятельности службы наблюдения и связи флота, полностью обеспечившей боевое управление силами флота. Многие офицеры, старшины и матросы были награждены правительственными наградами.

Советские войска гнали фашистские орды на запад. Началось развертывание флота, а следовательно, и службы наблюдения и связи КБФ. Вместе с войсками на запад по побережью шли и связисты флота. Они на прежних местах восстанавливали сигнально-наблюдательные посты, ремонтировали или восстанавливали постовые сооружения, подавали временные линии связи. Для восстановления разрушенных воздушных линий связи были направлены ремонтные колонны 385-го отдельного батальона связи КБФ. Линии пришлось строить заново, так как все прежние были разрушены. Связисты сами заготавливали столбы в лесу и строили линии связи, используя проволоку, которую изготовили в голодные дни блокады на заводе «Красный гвоздильщик» моряки линейного корабля «Октябрьская революция» совместно с рабочими завода.

Вскоре участок СНИС с поста Галицкий перешел на свое старое место в пос. Ручьи (Лужская губа), разместившись в полуразрушенных зданиях. Для новых формирований в те дни времени было мало. 29 января было

приказано сформировать Лужскую военно-морскую базу с отделением связи, участком СНиС, станциями и постами, а 6 февраля уже развернулись командный пункт базы и узел связи, расположенные в подземных сооружениях. Участок СНиС временно вошел в состав базы. Начальником связи базы был назначен начальник связи Ленинградской военно-морской базы капитан 3 ранга Е. А. Реприцев. На комплектование органов связи шел личный состав Ленинградской военно-морской базы. Сигнально-наблюдательный пост Зеленцы Ладожской военной флотилии был переведен в пос. Гакково (Нарвский залив).

С 1 июня 1944 г. Островная и Лужская военно-морские базы перешли в непосредственное подчинение командующего флотом. В этот день Военный совет КБФ и штаб флота передислоцировались в Кронштадт. С переходом в Кронштадт командного пункта флота была вновь оборудована вся необходимая связь. Телеграфной связью обеспечивала телеграфная станция Кронштадтского района СНиС. Передислоцировался в Кронштадт и отдел связи КБФ. Отряд подвижных радиостанций и батальон связи оставались в Ленинграде.

16.4. НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ И В ВЫБОРГСКОМ ЗАЛИВЕ

Войска Ленинградского фронта, постепенно очищая Ленинградскую область от врага, к весне 1944 г. вышли к линии Нарва — Тарту и начали подготовку к новому удару.

Немецкий флот для поддержки фланга своих войск в Нарвском заливе активизировал деятельность, готовясь к контрудару во фланг советских войск. Корабли КБФ, базируясь на о-ве Лавенсари, не допустили противника в восточную часть Нарвского залива. Действия наших сил обеспечивались разведывательной авиацией, а удары по врагу поддерживались бомбардировочной, штурмовой и истребительной авиацией. В светлую летнюю ночь с 3 на 4 июня четыре наших торпедных катера в Нарвском заливе атаковали четыре вражеских тральщика (М-1) и шедшие за ними четыре десантные баржи с шестью сторожевыми катерами. Операция противника была сорвана, один тральщик потоплен. Так началась летняя кампания на Балтике.

Немецкие войска на южном берегу Финского залива были отброшены от Ленинграда на значительное расстояние. На северном же берегу Финского залива враг все еще стоял под Ленинградом у Сестрорецка.

С продвижением войск Ленинградского фронта на запад началась подготовка к наступлению наших войск на северном берегу Финского залива. Готовились и моряки для обеспечения операции с моря и действий артиллерии флота по сухопутным войскам противника. Формировались новые посты службы наблюдения и связи для Выборгского участка СНИС, готовились линейно-ремонтные команды по восстановлению проводных линий, разрабатывались документы связи, шла отработка радиосвязи.

В первой половине марта была создана контрбатареинная артиллерийская группа с центром управления в пос. Левашево, а перед началом наступления там было развернуто и ВПУ начальника артиллерии КБФ. В ходе подготовки к наступлению развивалась и связь. На ВПУ начальника артиллерии КБФ были поданы проводные линии связи с командирами артиллерийских групп, флагманским командным пунктом штаба КБФ, штабом фронта, фланговыми соединениями армии. Была развернута сеть корректировочных постов на северном берегу, морских фортах, посту СНИС Толбухин и при частях сухопутных войск. Отрабатывались линии радиосвязи как флотские, так и с взаимодействующими штабами сухопутных войск. Сигнально-наблюдательные посты СНИС и морских фортов вели усиленное наблюдение за побережьем залива, пополняя данные обстановки. Сведения постов дополняли сторожевые катера, высылаемые к северному берегу.

Утром 10 июня 1944 г. гром артиллерии возвестил о начале наступления наших войск на Карельском перешейке. За огненным валом пошла на запад пехота, а с ней и моряки-корректировщики со своими радиостанциями. Связисты потянули вслед наступающим линии проводной связи.

Уже 15 июня наши войска прорвали вторую линию обороны финнов. В ночь с 17 на 18 июня из бухты Батареинная (около маяка Шепелев) вышел десантный отряд из 50 единиц (тендеры, катерные тральщики, буксиры, морские бронекатера и катера МО) с батальоном и разведывательной ротой 260-й отдельной бригады морской пехоты. На переходе до встречи с противником десанту

было запрещено работать по радио, используя средства зрительной связи и соблюдая маскировку. Придя в бухту Оллалахт, десант высадился и, развернув свои боевые порядки, перешел в наступление. 19 июня части фронта и морской пехоты, прорвав третью линию обороны «Маннергейма», заняли Койвисто.

После взятия нашими войсками Койвисто участок СНИС расположился на берегу пролива Бьерке-Зунд. По другую сторону пролива на о-ве Бьерке до 21 июня находились финны, простреливавшие ружейным огнем дорогу на Койвисто. Началось развертывание постов СНИС. Пост Сейвясте был установлен еще до взятия Койвисто, рейдовый пост в Койвисто был открыт 18 июля, посты в Халли, Руонти и Тупурунсари — в период с 21 по 27 июня. На этих трех постах для обороны было оставлено по взводу морской пехоты с 45-мм орудием. Вскоре была установлена телеграфная связь с Кронштадтом.

Силами 385-го отдельного батальона связи была установлена телефонная станция участка и в нее включены бригады шхерных кораблей, бригада морской пехоты, батареи железнодорожной артиллерии. Развернули автомобильные радиостанции, телеграфную станцию и дежурство по связи участка СНИС, которое руководило работой постов и узла связи и сосредоточивало все данные об оперативной обстановке в Выборгском заливе. По донесениям сигнально-наблюдательных постов и сведениям из проходящей информации дежурный вел обстановку на карте. В любую минуту можно было видеть, где находится тот или иной корабль, когда он прибыл или вышел, получить сведения о появлении кораблей и самолетов противника. Здесь же собирались сведения дежурного по связи КБФ о действиях в других районах. Ценность работы дежурства можно оценить даже по тому, что командующий флотом адмирал В. Ф. Трибуц неоднократно приезжал на участок, заслушивал доклад дежурного, а затем уже вел переговоры с Кронштадтом. На участок СНИС приезжали для ознакомления с обстановкой и переговоров с Кронштадтом и многие другие командиры и начальники.

После сосредоточения и развертывания сил началась операция по высадке десанта на острова в западной части Выборгского залива (рис. 16.2). Части десанта шли на высадочных средствах — самоходных тендерах, ма-

лых катерах и катерах МО. Катера имели свои штатные средства связи — радио и сигнальные. На бронекатера и катера МО перед операцией были выданы только что полученные радиостанции УКВ типа А-7-А, проведены инструктаж командиров катеров по их использованию и учение по связи. Эти радиостанции хорошо обеспечили

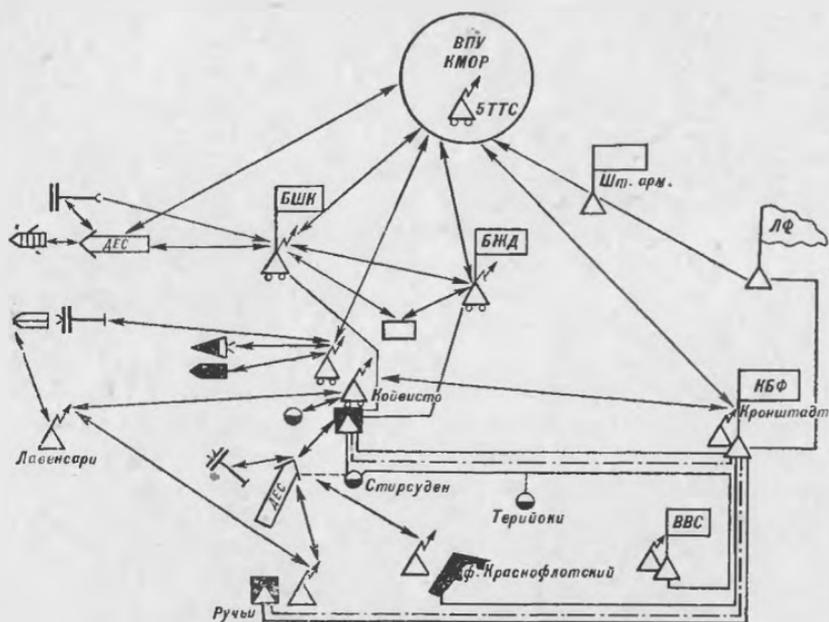

Рис. 16.2. Схема связи на операцию по взятию островов Выборгского залива (1944 г.)

радиосвязь между катерами и катеров с командирами групп и дивизионов. Командиры катеров вели переговоры по ходу боя, не будучи связанными с составлением радиограмм.

Бронекатера и катера МО огнем орудий сопровождали десант и обеспечивали его высадку. Командир бригады шхерных кораблей находился на одном из бронекатеров и слышал все радиопереговоры, а радиостанция катера держала связь с командующим операцией и береговым пунктом связи бригады. Для связи с катерами на берегу в районе Койвисто были развернуты две автомобильные радиостанции, передававшие решения, принятые командующим операцией. На участке СНиС были открыты дополнительные вахты радиоприема от катеров десанта, самолетов разведки, а также оповещений ПВО.

16.5. ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРИБАЛТИКИ

4 сентября 1944 г. было опубликовано заявление финского правительства о принятии им условий правительства Союза ССР о прекращении военных действий против нашего государства. 5 сентября корабли и части КБФ получили приказ о прекращении военных действий против Финляндии.

17 сентября войска 2-й ударной армии сломили сопротивление немецких войск и 22 сентября освободили Таллин — столицу Эстонии. В период этого наступления батальоны 260-й отдельной бригады морской пехоты перебрасывались вдоль побережья на торпедных катерах. Высаживая десанты, они заняли 21 сентября бухту Кунда, 22 — бухту Локса, 23 — острова Таллинской бухты и 24 сентября — город и порт Палдиски. В походе катера шли скрытно, работать по радио до встречи с противником им запрещалось, вахту же на прием связисты несли непрерывно. Переговоры обычно велись по таблицам условных сигналов и лишь в бою открыто. При совместных действиях с катерами надводные корабли открывали радиовахту на волне катеров.

Войска 2-й ударной армии, двигаясь в юго-западном направлении, заняли г. Пярну. В Финском заливе десантные группы 20 сентября заняли о-в Б. Тютерс, а 23 сентября — о-в Гогланд. Одновременно с десантами высадились и развернули свою службу сигнально-наблюдательные посты СПиС Б. Тютерс, Южный Гогланд и Северный Гогланд. Развернуты были и радиостанции. Одновременно со штабом военно-морской базы Порккала-Удд формировались отделение связи и участок СПиС с постами и станциями.

23 сентября в Таллине развернули выносной пункт управления Таллинского морского оборонительного района во главе с начальником штаба. В этот же период из состава узла связи флота туда прибыла группа связистов с автомобильными станциями — телефонно-телеграфным центром и радиостанциями. Связисты спешно начали большую работу: надо было оборудовать связью флагманский командный пункт командующего КБФ, подать линии связи к частям. Одновременно приступили к выполнению своих задач и связисты Таллинского морского оборонительного района. Во дворе штаба флота установили автомобиль с телеграфной и телефонной

станциями, развернули автомобильные радиостанции. В здании штаба открыли дежурство по связи флота.

В военно-морской базе Парккала-Удд связисты принимали от финнов сеть проводных линий связи.

25 сентября части 8-й армии вышли на побережье пролива Моонзунд, а части 2-й ударной армии — на побережье Рижского залива у Салацгрива. Ремонтные подразделения приступили к восстановлению линии связи на Ригу и Кингисепп.

27 сентября десант 260-й отдельной бригады морской пехоты КБФ занял о-в Вормси, где был установлен пост службы наблюдения и связи, контролировавший снова выход из Моонзунда в Финский залив.

Шло перебазирование сил флота на запад. Для доставки почтовой корреспонденции приказом командующего КБФ в распоряжение начальника связи КБФ из состава ВВС КБФ была выделена 7-я смешанная авиаэскадрилья из 12 самолетов (2 самолета Ли-2, 4 самолета «Бостон» и 6 самолетов По-2). Из Ленинграда в Таллин почту доставлял самолет «Бостон». Из Таллина на о-ва Сарема и Хиума почта доставлялась катерами и самолетами По-2. От Таллина в южном направлении с почтой летали самолеты Ли-2 или «Бостон». По мере продвижения частей флота удлинялся маршрут этого направления. Летом летали до Риги, а затем стали летать в Поланген и, наконец, в Балтийск.

Из почтовых специалистов, боровшихся за четкую работу почтовой службы в то время, следует отметить тт. Коркина, Степанова, Сегалю и Иванова.

13 октября наши войска взяли Ригу — столицу Латвийской ССР.

30 октября был закончен перевод из Кронштадта в Таллин командования, штаба флота и общифлотских учреждений; перешел в Таллин и отдел связи флота.

По мере наступления наших войск части связи флота восстанавливали проводные линии от Таллина на Палдиски, Ригу, на о-ва Сарема и Хиума. На обслуживание линий связи Таллин — Рига и Таллин — Курессаре было поставлено по одной эксплуатационной телеграфно-телефонной роте связи.

В ходе освобождения Прибалтики исключительное значение для флота имели бои по освобождению островов Моонзундского архипелага. Имея в своих руках о-ва Сарема, Хиума, Моон и Вормси, противник мог кон-

тролировать входы в Финский и Рижский заливы, отвлекать значительные силы армии и флота на оборону Рижского побережья. Поэтому эти острова надо было освобождать как можно скорее. В конце сентября 1944 г. соединения Красной Армии вышли на побережье Моонзунда, 27 сентября заняли Вормси, затем 29 сентября нашим десантом был занят о-в Моон, а в период с 3 по 5 октября десантные силы высадились на о-ва Хиума и Сарема.

Противник, отступив на юго-запад о-ва Сарема (примерно на 90 км), успел создать на узком перешейке п-ва Сырве мощный оборонительный рубеж и перешел к упорной обороне. Попытки высадить в его тыл незначительные десантные силы успеха не принесли. В связи с этим соединения 8-й армии, корабли, авиация и береговая артиллерия флота с 8 октября по 24 ноября 1944 г. подготовили и провели наступательную операцию, в результате которой упорно сопротивлявшийся противник был сброшен в море.

С точки зрения организации управления и связи эта операция представляет значительный интерес. Она была проведена в три этапа:

— высадка десантов на о-ва Моон, Вормси, Хиума и Сарема, бои с противником и его преследование до оборонительного рубежа на п-ве Сырве, где фронт стабилизировался до 18 ноября;

— оперативные перевозки вооружения, боеприпасов и подкреплений для фронта на п-ве Сырве с 10 октября по 18 ноября;

— наступление на п-в Сырве соединений 8-й армии при поддержке кораблей, авиации и береговой артиллерии флота в период с 18 по 24 ноября.

Управление морской частью операции было поручено начальнику штаба эскадры контр-адмиралу И. Г. Святову. Штаб операции был сформирован из офицеров эскадры (начальник связи капитан 2 ранга П. Ф. Крысин) в течение нескольких часов в Кронштадте, после чего был переброшен самолетом и автомашинами в Моонзунд. Здесь была создана подвижная группа связи из трех автомобильных станций типа РАФ и «Бухта» и двух переносных радиостанций РБМ. Одну из этих радиостанций сразу же пришлось передать штабу бригады торпедных катеров, где штатная радиостанция надолго вышла из строя. Телеграфных и телефонных средств свя-

зи не было. Начальник связи фронта включил линии штаба эскадры в узел связи соседней армии.

Своеобразность десантных операций состояла в том, что первую часть их (переброску и высадку) выполнял флот, а вторую (действия десанта на берегу) осуществляли соединения армии с их системой управления. Вследствие этого в задачу флотских связистов входило:

— обеспечить связью боевого управления торпедными катерами на переходе и на первом этапе боя за высадку десанта, а также обеспечение средствами связи десанта до закрепления на берегу;

— обеспечение связи взаимодействия соединений и кораблей флота с войсками 8-й армии.

Радиосвязь с катерами на переходе к месту высадки запрещалась, а в боях при высадке велась открыто радиотелефоном. Положительной стороной открытого радиообмена было то, что он осуществлялся лично командирами катеров, отрядов и дивизионов, благодаря чему они постоянно чувствовали обстановку, быстро принимали решения, лично доносили о своих действиях. В штабе весь радиообмен прослушивался через динамик, что давало полную картину боя.

Командующий морской частью операции находился с группой штабных офицеров на одном из торпедных катеров и лично руководил боем с помощью радиостанции катера. Радиостанция штаба на берегу работала только на прием. Командующий флотом, прибыв в штаб и слушая радиообмен кораблей, ведущих бой, лично отдавал необходимые приказания. Когда в один из моментов боя почувствовалась необходимость в поддержке десанта авиацией, командующий флотом приказал поднять в воздух штурмовики. Они быстро появились над целью — на выполнение приказания и их перелет потребовалось всего 14 мин.

Несмотря на то что радиообмен велся всеми катерами на одной волне, дисциплина его не нарушалась. Это было результатом хорошей организации связи, так как в указаниях по связи на бой было четко определено, что радиостанция флагманского катера является головной, что всем остальным надлежит внимательно слушать ее и на вызовы отвечать немедленно. Кроме этой линии связи катер командующего морской частью операции имел возможность непосредственно принимать донесения от самолетов воздушной разведки.

Связь командира отряда высадки со своими кораблями обеспечивалась средствами зрительной связи. Это себя вполне оправдало, тем более что переход кораблей совершался в условиях нормальной видимости.

На береговых станциях штаба радисты тоже работали слаженно и четко. Вблизи штаба на церкви расположились сигнальщики — наблюдатели за морем и воздухом. Хотя на подготовку связи к боям и здесь были отведены считанные часы, офицеры-связисты все же успели четко поставить задачи каждому радисту и сигнальщику, разработать необходимые указания по связи, опознаванию и оповещению, а также таблицу условных сигналов.

После успешной высадки на острова возникла общая задача по подготовке решающего удара по противнику на п-ве Сырве (рис. 16.3). Оперативные перевозки с материка на острова обеспечивались связью планомерно.

Связь с кораблями, плавсредствами и катерами, занятыми перевозками, осуществлялась средствами зрительной связи через рейдовый сигнально-наблюдательный пост в Виртсу, который под руководством старшины 1-й статьи Картинцева отлично справился с обеспечением связи и наблюдения. За время перевозок пост принял и передал около 500 семафоров. Кроме того, он четко обслуживал свою линию телефонной связи и обнаружил в то же время около 40 плавающих мин.

В ходе подготовки к наступлению на п-ов Сырве важно отметить одно исключительно правильное решение, сыгравшее значительную роль в процессе управления и весьма облегчившее работу связи штаба. Командный пункт 8-й армии, штаб морской части операции, ВПУ ВВС и ПВО флота с подвижной группой связи было решено развернуть в районе Курессаре недалеко друг от друга. Связисты получили на подготовку пять суток непосредственно перед операцией. За это время они успели проинструктировать личный состав связи кораблей и частей, навести необходимые полевые линии телефонной связи, провести тренировочное учение, проверить и подготовить аппаратуру.

Близкое расположение командных пунктов армии и флота друг от друга способствовало отличному обеспечению связи взаимодействия. В боевые порядки наступавших войск были посланы на автомобильных радиостанциях флотские корректировочные посты. Они кор-

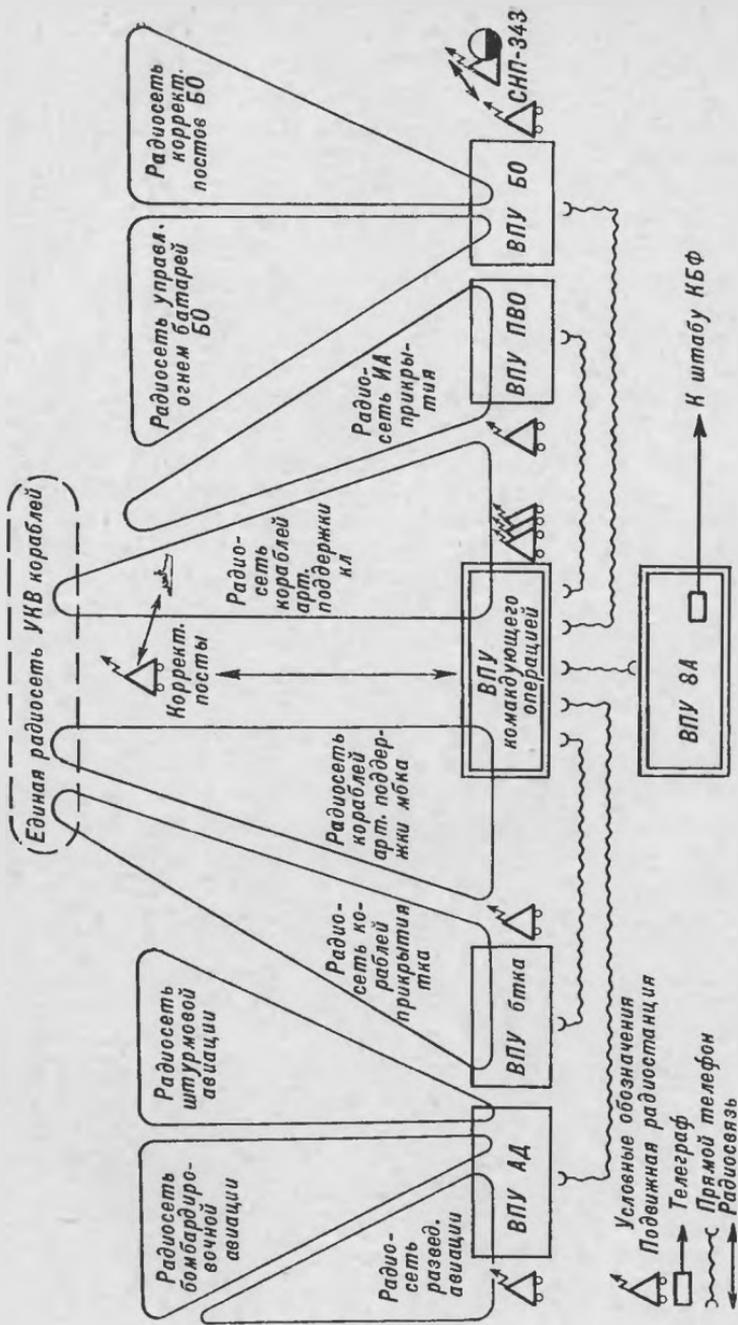

Рис. 16.3. Схема связи на операцию по освобождению п-ва Сырве

ректировали артогонь своих кораблей и батарей и одновременно способствовали взаимному согласованию действий войск и флота, получению свежей информации об обстановке. Кроме того, на канлодке «Зея», поддерживавшей огнем приморские части фронта, находился со своей радиостанцией офицер связи от одной из дивизий фронта.

Управление соединениями, кораблями и частями осуществлялось по радио с применением шифров, таблиц условных сигналов и открытым текстом (только в бою с противником). Весь радиообмен кораблей и частей флота велся под руководством штаба, указания которого все радиостанции выполняли четко и быстро. Радиостанция штаба работала с большой нагрузкой.

Последние месяцы Великой Отечественной войны прошли для связистов Краснознаменного Балтийского флота также в напряженной боевой работе. Все оборудование связи на территории Прибалтики оказалось разрушенным, а обстановка требовала от связистов обеспечения управления в стремительных боевых действиях кораблей и частей совместно с войсками 1-го Прибалтийского фронта. Остро нуждались связисты в средствах радио- и проводной связи. Для восстановления разрушенных войной прежних радиоцентров требовалось время, которого практически не было.

Оперативная обстановка быстро менялась в пользу Советских Вооруженных Сил. 10 октября войска 1-го Прибалтийского фронта вышли на побережье Балтийского моря и взяли Палангу. 13 октября войска Ленинградского фронта освободили Ригу. Курляндская группировка немцев оказалась отрезанной от своих войск, но продолжала сопротивляться.

Началось развертывание Рижского морского оборонительного района. Район был образован из военно-морских баз Либава и Рига и береговой обороны Балтийского района на Моонзундских островах. Отделение связи и район СНИС были сформированы в основном из органов службы наблюдения и связи Ладужской военной флотилии. Связь с узлом связи флота осуществлялась вначале только по радио. С восстановлением проводной связи вступила в строй телефонная и телеграфная связь.

Сухопутные войска совместно с флотом участвовали в ликвидации Курляндской группировки немцев. Торпедные катера действовали на выходах из портов Либава и

Виндава с задачей не допустить эвакуации немецких войск. Авиация флота наносила бомбовые удары по судам в портах, а подводные лодки действовали на коммуникациях противника в Балтийском море. Штаб Либавской военно-морской базы и его органы связи расположились в Папензее (к югу от Либавы). Узел связи держал связь по радио через подвижные автомобильные радиостанции с узлами связи в Таллине и Риге и с торпедными катерами, действовавшими в этом районе. 15 декабря Рижский участок выставил пост СНИС Рухну на острове в центре Рижского залива.

В период подготовки операции по взятию Кенигсберга и Пиллау ВПУ командующего КБФ размещался в Паланге. Для обеспечения связи была выделена подвижная группа связи из трех автомобильных радиостанций — СЦР, РАТ и РАФ. Начальником группы связи был назначен мичман В. Федоров.

С ликвидацией Курляндской группировки немцев и войск противника на островах связисты Рижского морского оборонительного района приступили к развертыванию постов СНИС, радиостанций, телефонных и телеграфных станций, восстановлению линий проводной связи. Развертывание службы наблюдения и связи от Паланги к югу производили связисты Островной военно-морской базы во главе с начальником связи М. В. Шибаниным. Узел связи был расположен в Пиллау (ныне Балтийск).

СЛУЖБА НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ СЕВЕРНОГО ФЛОТА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

17.1. РАЗВЕРТЫВАНИЕ СЛУЖБЫ НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ

Стратегической целью наступления немецко-фашистских войск на севере являлся захват Кировской железной дороги, незамерзающего порта Мурманск, главной базы Северного флота Полярный, п-вов Средний и Рыбачий и всего Кольского полуострова.

Северному флоту суждено было сыграть значительную роль как в обороне Советского Заполярья, так и в Великой Отечественной войне в целом. «Задачи, стоявшие перед флотом, имели важное оперативное и стратегическое значение. Флот должен был вместе с сухопутными войсками отразить вторжение немецкой группировки войск в Советское Заполярье, защитить морские границы огромной протяженности и обеспечить безопасность судоходства в морях Ледовитого океана. На Северном флоте лежала ответственность за оборону одного из важнейших морских путей, связывавших Советский Союз с его союзниками по антигитлеровской коалиции»¹.

В состав Северного флота в начале войны входили соединения эскадренных миноносцев, подводных лодок, охраны водного района, береговой обороны, военно-воздушных сил и др. На морском театре огромной протяженности были всего лишь две военно-морские базы: Полярный — главная база флота и Архангельск — база

¹ Вайнер Б. А. Северный флот в Великой Отечественной войне. М., Воениздат, 1964, с. 379—380.

Беломорской флотилии. Операционная зона Северного флота в начале войны включала Баренцево, Белое и Карское моря, а впоследствии и море Лаптевых, что по общей площади более чем в два раза больше Балтийского, Черного, Азовского и Каспийского морей, вместе взятых.

В тяжелых условиях военной обстановки при явном недостатке технических средств службе наблюдения и связи Северного флота пришлось выполнять довольно трудные задачи по обеспечению управления силами флота и связи взаимодействия с сухопутными войсками.

В начале войны (до осени 1942 г.) службу наблюдения и связи флота возглавлял капитан 1 ранга Б. Н. Шатров. К началу войны в состав службы наблюдения и связи флота входили Понойский район СНИС, Кольский район СНИС, Архангельский участок СНИС. Кольский район СНИС во всех отношениях был подчинен начальнику связи флота, Понойский район СНИС — командованию береговой обороны флота и в специальном отношении — начальнику связи Беломорской военно-морской базы. Архангельский участок СНИС подчинялся начальнику связи Беломорской военно-морской базы.

Очень серьезной трудностью первого периода войны для связистов было формирование новых береговых соединений и частей. Поскольку резерв специалистов связи отсутствовал, а среди призванных из запаса связистов тоже было очень мало, приходилось брать ценных специалистов с кораблей, из частей СНИС и укомплектовывать ими подразделения связи в береговых частях. Для переподготовки связистов, прибывших на флот по мобилизации, в главной базе флота было создано специальное подразделение по подготовке специалистов связи, возглавляемое старшим лейтенантом А. В. Петровым. В нем обучалось до 500 человек. Но и это подразделение не могло полностью удовлетворить потребности новых формирований. По-прежнему приходилось брать связистов с кораблей и из частей СНИС для укомплектования береговых частей и новых кораблей, переданных в состав флота из гражданских организаций. Такая система комплектования привела к тому, что даже на боевых кораблях, включая и подводные лодки, стало не хватать краснофлотцев и старшин-связистов. Особенно тяжелое положение сложилось на узле связи флота, где некому стало нести вахту. Пришлось вмешаться командующему

флотом адмиралу А. Г. Головки, чтобы прекратить перевод специалистов с узла связи.

Специалисты связи готовились и в частях (подразделениях). Только к середине 1942 г. удалось несколько улучшить положение с кадрами.

Первый год войны для связистов Северного флота был особенно тяжелым. Приходилось не только нести вахты при неполном составе, но и выполнять большие земляные работы, да еще в скальном грунте, чтобы укрыть в земле служебные и жилые помещения связистов.

Особое место в развертывании службы наблюдения и связи флота занимали посты СНИС. К началу войны на флоте были только 33 поста СНИС. Первые же боевые действия показали, что их недостаточно. Поэтому к концу 1941 г. было открыто еще 20 постов СНИС и 3 поста охраны водного района. Кроме того, были открыты штаты еще на 12 постов СНИС, развертывание которых задерживалось из-за отсутствия личного состава и материальной части на Беломорской военной флотилии. Формирование новых постов проходило с большими трудностями, связанными со строительством помещений, оборудованием постов средствами связи и особенно с комплектованием личного состава. Прибывший по мобилизации личный состав был не подготовлен к несению службы. Поэтому часть личного состава приходилось снимать с действующих постов для укомплектования формируемых, что, несомненно, ослабляло действующие посты. Однако к началу 1942 г. все посты, в том числе и новые, заметно улучшили свою работу. Донесения поступали своевременно, факты наблюдения были достоверными.

К числу трудностей технического порядка следует отнести острый недостаток хороших оптических приборов. Большая часть постов имела только бинокли, стереотруб было мало, не хватало и светосигнальных средств — фонарей и особенно прожекторов. К сожалению, такое положение сохранялось в течение всей войны. Так, например, на Беломорской флотилии из 70 действовавших к концу войны постов только 19 имели стереотрубы и 10 прожекторы. В несколько лучшем положении были посты Кольского района СНИС — половина всех постов имела прожекторы.

Многие посты, имевшие телефонную связь с базой,

были в силу необходимости превращены в небольшие телефонные станции. В телефонные номерники таких постов включались части и подразделения, расположенные в их районе. Вахтенные сигнальщики, обслуживая эти номерники, естественно, отвлекались от основной обязанности — наблюдения, что отрицательно сказывалось на работе постов.

До войны жилые помещения для постов и сигнально-наблюдательные вышки строились, как правило, открытого типа. После первых налетов авиации противника и обстрелов постам пришлось зарываться в землю. К началу 1942 г. для всех постов были построены землянки.

В первые же дни войны службе наблюдения и связи флота было выделено значительное количество плавсредств. Так, Кольский район СНИС получил посыльные суда (рыболовные траулеры) ПС-48, ПС-70 и ПС-75 и семь моторно-парусных ботов. Это способствовало обеспечению постоянного руководства подразделениями СНИС, разбросанными по побережью, и своевременному снабжению их продовольствием и техническим имуществом.

На Северном флоте противник с начала войны наносил неоднократные удары по постам, радиостанциям и другим объектам службы наблюдения и связи. Так, пост Пумманки бомбили и обстреливали с самолетов противника 6 раз, пост Вайтолахти — 5 раз, пост Цып-Наволоок — 3 раза, управление Цып-Наволоокского участка СНИС и радиостанцию — 7 раз. Подвергались бомбежкам и обстрелам и другие посты и подразделения. Однако удары противника с воздуха серьезного влияния на работу постов и других объектов связи не оказали. Не было больших потерь и в личном составе. Больше всего пострадали телефонная станция Кутовая, полностью разрушенная после пятикратного палета, управление участка СНИС в Териберке, где был разрушен жилой дом, убито 3 и ранено 5 матросов. В Цып-Наволоокском участке СНИС был поврежден дом начсостава, разрушены мачты радиостанции, жилой дом поста Вайтолахти, блиндаж поста Пумманки.

Слабое развитие на флоте проводной связи привело с первых же дней войны к резкому увеличению радиобмена и загрузке средств радиосвязи флота. При этом рост радиобмена произошел главным образом за счет береговой связи. Так, если от надводных кораблей за

первые полгода войны приемный радиоцентр флота принял 1457 радиограмм, то от береговых радиостанций за то же время было принято 17 397 радиограмм. Усплению напряженности радиообмена способствовали также увеличившееся количество приказаний и донесений, появление новых формирований и невозможность в ряде случаев использовать ранее имевшиеся средства проводной связи. Например, с нарушением проводной связи с п-вами Средний и Рыбачий связь с артиллерийским дивизионом и другими частями, а также с постами СНиС Шарапов и Выев-Наволок обеспечивалась только по радио.

Организация радиосвязи по сетям (вариантам), объединявшим корабли, авиацию, части ПВО, БО, давала возможность обеспечивать их связь с командованием флота, военно-морских баз и соединений, связь внутри соединений, а также связь взаимодействия с другими силами. Кроме того, утвердившаяся на флоте организация радиосвязи обеспечивала постоянную готовность кораблей, авиации и других сил флота к участию в отдельных непредвиденных операциях без разработки специальных указаний и схем.

Проводная связь флота к началу войны не была подготовлена. Телеграфная связь штаба флота с частями и кораблями, дислоцировавшимися в пунктах на северном побережье Кольского полуострова, осуществлялась на аппаратах Морзе только потому, что техническое состояние линий не позволяло применять буквопечатающие аппараты СТ-35.

Особенно плохо обстояло дело с телефонной связью. Если внутри главной базы флота в Полярном, а также в Мурманске, Архангельске и других гарнизонах телефонная связь была налажена неплохо, то дальняя телефонная связь почти полностью отсутствовала. Связь с аэродромами и постами противовоздушной обороны флота (ВНОС), проходившая через ряд коммутаторов, не могла удовлетворять требованиям боевого управления частями. Выделять же прямые провода не было возможности. Подача проводной связи на рубежи сухопутной обороны потребовала большого количества полевых средств связи, запасы которых на флоте были весьма ограниченными. Сеть проводной связи флота за первые полгода войны удалось несколько расширить и то главным образом за счет подвески дополнительных проводов

на существующих опорах, часто выходя за пределы технических норм. Всего было построено 166 км новых линий проводной связи и подвешено дополнительных проводов 198 км.

В августе 1941 г. в составе Северного флота была сформирована Беломорская военная флотилия. На флотилию возлагались задачи обеспечения безопасности плавания наших кораблей и транспортов в восточной части Баренцева моря, в Белом море и особенно в Арктике.

Для руководства службой наблюдения и связи флотилии был сформирован отдел связи флотилии. Его возглавил инженер-капитан 2 ранга С. Н. Архипов. Одновременно был сформирован Архангельский район СНиС, включивший в себя Понойский, Моржовецкий, Соловецкий, а позднее и Ново-Земельский участки СНиС. Архангельский участок СНиС был расформирован, а его посты были замкнуты непосредственно на управление района СНиС. Иоканкский участок СНиС был подчинен начальнику связи Иоканкской военно-морской базы. Службу наблюдения и связи Иоканкской военно-морской базы в то время возглавлял капитан-лейтенант Г. Г. Толстолицкий.

В условиях несоответствия сил и средств решаемым задачам служба наблюдения и связи Северного флота благодаря самоотверженному труду и находчивости связистов флота все же сумела осуществить перестройку работы органов СНиС и обеспечить командование флота связью для управления силами флота. Только за первый год войны количество постов СНиС на флоте увеличилось более чем в два раза. Было открыто 35 новых постов СНиС.

В состав Кольского района СНиС были включены Мурманский, Цып-Наволоцкий и Териберский участки СНиС, линейно-ремонтная рота, оперативная телефонная станция штаба флота, базовая телефонная станция Полярного, два подвижных поста и экспедиция. Мурманский участок СНиС имел 17 постов, телефонно-телеграфный центр, базовую телефонную станцию, линейно-ремонтный взвод и пять телефонных станций в Кольском заливе. Цып-Наволоцкий участок СНиС имел 10 постов, линейно-ремонтную роту, телефонно-телеграфный центр и радиостанцию. Осенью 1942 г. Цып-Наволоцкий участок СНиС со всеми его подразделениями был передан созданному в июле — августе 1942 г. Северному оборо-

нительному району, защищавшему п-ва Средний и Рыбачий. Териберский участок СНИС имел 12 постов, две телефонные станции (Териберка и Кильдни), телеграфную станцию и три телефонно-телеграфные станции (Териберка, Харловка и Варсино). Деятельностью Кольского района СНИС в ходе всей войны руководил майор П. Д. Поддубный, а штаб района возглавлял капитан Г. М. Компанец.

В состав Архангельского района СНИС были включены Понойский, Моржовецкий, Соловецкий и Ново-Земельский участки СНИС, телефонно-телеграфный центр, базовая телефонная станция, три линейно-ремонтных взвода и три телефонно-телеграфные трансляционные станции (Куя, Золотица, Ручьи). Кроме того, непосредственно на управление района СНИС было замкнуто 18 постов СНИС. Район возглавлял инженер-майор Н. Г. Рябчиков, начальником штаба был капитан-лейтенант А. В. Петров. Понойский участок СНИС имел 9 постов СНИС, радиостанцию, телефонно-телеграфный центр и линейно-ремонтный взвод. Возглавлял участок капитан 3 ранга Л. И. Рашкин. Моржовецкий участок СНИС имел 6 постов СНИС, радиостанцию, телефонно-телеграфный центр (Воронов), 2 радиорелейные станции ДЦВ «Стрела» (Моржовец, Воронов) и линейно-ремонтный взвод. Возглавлял участок старший лейтенант Н. П. Калинин. Соловецкий участок СНИС имел 13 постов СНИС, 2 радиостанции (Соловки, Беломорск), 3 подвижные радиостанции БАК и телефонную станцию. Начальником участка был назначен старший лейтенант Б. Н. Иванов. Ново-Земельский участок СНИС имел 4 поста СНИС.

Иоканкский участок СНИС, подчиненный непосредственно начальнику связи Иоканкской военно-морской базы, имел 10 постов СНИС, телефонно-телеграфный центр, линейно-ремонтную роту, радиостанцию «Колгуев» и две телефонно-телеграфные трансляционные станции (Иоканка, Лумбовка). Непосредственно начальнику связи базы был подчинен радиоцентр.

Расширение операционной зоны СФ вызвало увеличение количества постов, а также изменения в организации связи и наблюдения на театре. По новой организации Иоканкский участок был переименован в район СНИС с включением в него Иоканкского, Понойского, Моржовецкого и вновь созданного Чешско-Печорского участков

СНиС. Начальником района СНиС назначили подполковника А. А. Орленко, а начальником штаба — капитана 3 ранга Б. Н. Кирилловского. В Чешско-Печорском участке были открыты 2 поста и намечены к открытию еще 4 поста.

В составе Архангельского района СНиС также произошли значительные изменения. Понойский и Моржовецкий участки СНиС были переданы Иоканкскому району СНиС. Вновь был сформирован Архангельский участок СНиС с включением в него всех постов, ранее замыкавшихся непосредственно на управление района. Таким образом, в составе Архангельского района оставались Соловецкий и вновь созданный Архангельский участки СНиС. В Архангельске был сформирован узел связи флотилии, в состав которого вошли радиоцентры и телефонно-телеграфный центр, выведенный из состава района СНиС. Узел связи флотилии был подчинен непосредственно начальнику связи флотилии.

Ново-Земельский участок СНиС был значительно расширен и подчинен непосредственно начальнику связи Ново-Земельской военно-морской базы. В его состав вошли 9 постов СНиС.

В целях лучшего освещения обстановки в восточной части операционной зоны Беломорской флотилии штабу флотилии были оперативно подчинены 23 полярные станции Главсевморпути с возложением на них обязанностей постов наблюдения. Несколько позже эти станции вошли в состав Карской военно-морской базы, начальником связи которой был назначен капитан 3 ранга П. В. Галкин. В составе службы наблюдения и связи базы был сформирован Карский участок СНиС, имевший несколько постов СНиС — полярных станций Главсевморпути, усиленных личным составом флотилии. Кроме того, начальнику связи базы были оперативно переподчинены остальные полярные станции в зоне действия военно-морской базы.

К этому времени на Новой Земле был сформирован Ново-Земельский район СНиС. В его состав были включены Ново-Земельский участок СНиС, имевший уже развернутыми 12 постов, и вновь созданный Хабаровский участок СНиС с 9 постами.

В Иоканкском районе Чешско-Печорский участок был переименован в Колгуевский участок СНиС. В его составе оставались 3 поста. Остальные посты этого уча-

стка были переданы в Хабаровский участок Ново-Земельского района СНИС.

Несмотря на большое количество постов, открытых в ходе войны, обеспеченность наблюдением была удовлетворительной только в районе главной базы флота и в Белом море. Объяснялось это размерами морского театра. От Каниша Носа до о-ва Вайгач в среднем на 80 миль побережья приходился один пост. Еще хуже было с наблюдением на Новой Земле и в Карском море. На Новой Земле на каждый пост в среднем приходилось 100 миль побережья, а наибольшее расстояние между двумя постами достигало 380 миль.

На качество наблюдения и дальность обнаружения объектов постами СНИС сильно влияли гидрометеорологические условия на театре, которые резко менялись в зависимости от района, времени суток, года и погоды. Для Севера характерно выпадение осадков «зарядами» в виде густого снега или дождя. Как правило, снежные заряды длятся 10—15 мин, иногда они следуют один за другим многократно. Частые туманы также отрицательно сказываются на дальности наблюдения. Во время снежных зарядов и густых туманов видимость уменьшается до нуля.

Наличие на постах только средств оптического наблюдения в то время совершенно исключало возможность обнаружения подводных лодок противника, находившихся в подводном положении, а также кораблей в условиях плохой видимости. Только осенью 1943 г. на Мурманском берегу было установлено небольшое количество иностранных гидроакустических станций «Дракон-131» и отечественных станций «Сатурн», что повысило эффективность обнаружения подводных лодок у входа в Кольский залив. В это же время на о-ве Кильдин была установлена единственная на флоте береговая радиолокационная станция, позволявшая обнаруживать корабли в любых условиях видимости на расстоянии до 300 каб.

Несколько установленных на п-ве Средний и о-ве Кильдин береговых тепlopеленгаторных станций заметной роли не сыграли, так как явились далеко не совершенными средствами наблюдения, особенно в условиях Заполярья. Основные их недостатки — возможность обнаружения только надводных кораблей без определения их класса, наличие мертвых зон, частые отказы в работе

при снежных зарядах и туманах. В основном эти станции использовались в артиллерийских дивизионах береговой обороны и то ограниченно.

Посты СНиС Северного флота при всех недостатках в обеспечении их средствами наблюдения и связи оказали командованию флота большую помощь в освещении обстановки на театре. С первых дней и до конца войны непрерывным потоком шли донесения постов. Так, например, от постов Кольского района СНиС только за III квартал 1942 г. в штаб флота поступило 110 370 донесений.

Командование флота и соединений широко использовало возможность связи с кораблями в море и на рейдах через посты. Так, только за II полугодие 1943 г. постами Кольского района СНиС было передано на корабли 11 037 семафоров и приняты от них 9892.

Большую роль в обеспечении ремонта и восстановлении средств связи сыграл заместитель начальника связи флота по технической части полковник Н. И. Леонтьев. Под его руководством была проведена большая творческая работа по приспособлению иностранных и отечественных механизмов к эксплуатации в условиях Заполярья, по обучению кадров отличному овладению техникой связи. Внедрение зарубежной техники, получаемой по ленд-лизу, было делом далеко не простым в северных условиях. Н. И. Леонтьев хорошо разбирался в технической документации объектов, оперативно контролировал их монтаж, помогал флотским специалистам с наибольшим эффектом использовать зарубежную, главным образом американскую, технику, которая имела некоторые конструктивные недостатки.

17.2. РАЗВИТИЕ СЛУЖБЫ НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ В ХОДЕ ВОЙНЫ

Немецкий план войны на Крайнем Севере был сорван. К ноябрю 1941 г. гитлеровцы убедились в бесплодности своих надежд овладеть Мурманском, лишить флот выгодного района базирования.

После контрудара, нанесенного советскими войсками у р. Западная Лица, война на сухопутном фронте Заполярья стала позиционной. Успеху контрудара способствовали действия надводных кораблей и подводных ло-

док Северного флота на морских коммуникациях противника.

С 1942 г. основной задачей Северного флота стала защита морских сообщений между Англией и северными портами Советского Союза — Мурманском и Архангельском, а также своих внутренних сообщений в западной части Северного морского пути. Кроме того, флот продолжал действовать на морских сообщениях противника у берегов Норвегии, срывая его перевозки. Расширение задач и зоны действия флота, рост его сил и средств потребовали усиления службы наблюдения и связи флота. Было увеличено количество частей и подразделений связи.

На 1 июля 1942 г. непосредственно начальнику связи флота подчинялись узел связи флота, Кольский район СПиС, отдельный батальон связи и мастерские связи. В состав узла связи входили дежурство по связи, телеграфный центр, передающий и приемный радиопередатчики флота, приемопередающий радиопередатчик тралового флота и контрольная радиостанция.

Осенью 1942 г. службу наблюдения и связи Северного флота возглавил бывший начальник связи Беломорской военной флотилии инженер-капитан 1 ранга С. Н. Архипов (рис. 17.1). В марте 1943 г. вместо него начальником связи Беломорской военной флотилии был назначен капитан 2 ранга Б. И. Красносельский, бывший до этого заместителем начальника связи флота. С июня 1943 г. и до конца Великой Отечественной войны начальником связи Северного флота был капитан 2 ранга В. В. Полозок.

На протяжении всей войны связисты Северного флота уделяли большое внимание развитию проводной связи. Это было вызвано необходимостью не только удов-

Рис. 17.1. С. Н. Архипов

летворить растущие потребности в проводной связи, но и повысить ее живучесть. С этой целью создавались обходные направления магистральных линий связи, производилось кольцевание направлений связи в базах и гарнизонах. Руководило этими работами строительство связи Северного флота, возглавляемое полковником Я. А. Румянцевым. Выполнял работы личный состав отдельного батальона связи.

Наиболее существенные повреждения внутренних телефонных линий баз и соединений, происходившие в результате налетов авиации противника, были в районе Мурманска, Росты, Ваенги и Полярного. В районе Полярного, например, несколько раз авиабомбы попадали в подземные кабели. Временное восстановление телефонной связи наиболее важных объектов производилось немедленно полевым кабелем, а полное восстановление подземных кабелей занимало до четырех суток.

В ходе войны силы Северного флота непрерывно крепили. Если в начале войны флот имел 8 эскадренных миноносцев, то к концу войны их было 17. До войны флот имел только 15 сторожевых катеров, не оборудованных средствами радиолокации и гидроакустики; в конце войны их было 51 и почти все они имели новейшие технические средства обнаружения. Больших охотников за подводными лодками перед войной на флоте не было совсем, а к концу войны их было 45. К началу войны флот имел только два тральщика, в последний год войны противоминную безопасность обеспечивало более 40 тральщиков и катеров-тральщиков. В составе флота появлялись новые соединения и части. Береговая артиллерия по числу орудий выросла в четыре раза. Особенно бурно развивалась противовоздушная оборона главной базы флота. К концу войны ее осуществляла уже дивизия ПВО. Быстро росла и авиация флота. Все это не могло, естественно, не сказаться на организации связи, которая в ходе войны расширялась и совершенствовалась. Росло количество сетей и направлений связи.

В середине 1942 г. в связи с интенсивностью действий авиации противника по району главной базы флота была создана специальная резервная радиосеть на ультракоротких волнах, в которую были включены командные пункты соединений, расположенные в главной базе флота. Связь в этой радиосети была отработана хорошо. Вахты открывались при каждом объявлении воздушной

тревоги. Интересным нововведением явилось создание на приемном радиоцентре флота специальной вахты передач радиограмм бесквитанционным методом. Такая вахта обеспечивала высококачественную передачу радиограмм, так как последняя велась автоматически транзиттером, что сокращало время прохождения радиограмм на 50%.

Радиоприем от подводных лодок часто был затруднен, так как они работали на передачу крайне редко и волна их передачи обычно была занята посторонними радиостанциями.

Специальные помехи нашему радиообмену противник создавал не так уж часто. Наблюдались они в основном на магистральной линии радиосвязи Полярный — Архангельск, в радиосетях связи с постами СНИС и дозорных кораблей. Однако сорвать радиоприем противнику не удавалось, так как сигналы помехи были слабее сигналов связи. Не удалось врагу и передачи, дезинформирующие экипажи наших кораблей, хотя таких попыток было довольно много. Значительные трудности в работе создавали не помехи противника, а отсутствие централизованного распределения радиоволн на театре и взаимной информации в этом вопросе между армией, флотом и гражданскими ведомствами.

Связь штаба Северного флота с Главным морским штабом на протяжении всей войны обеспечивалась по телеграфу на аппаратах Бодо (двукратный дуплекс). При этом на одном секторе имелась связь с Главным морским штабом, на другом — связь со штабом Беломорской военной флотилии. Телеграфная связь как с Москвой, так и с Архангельском по ряду причин была неустойчивой. Помимо большого количества трансляционных пунктов на линии, на качество связи влияли частые магнитные возмущения, обычные в высоких широтах.

Радиосвязь взаимодействия флота со штабами Карельского фронта, 14-й армии и ее соединений на протяжении всей войны была надежной и устойчивой. Но практически она почти не использовалась, так как проводной телеграфный канал на аппаратах СТ-35 со штабом 14-й армии работал надежно, а через штаб 14-й армии осуществлялась телеграфная связь со штабами Карельского фронта и соединений армии. Большим недостатком в организации и использовании радиосвязи взаимодействия являлось постоянное запаздывание доку-

ментов радиосвязи (расписаний волн, таблиц позывных), разрабатываемых штабами Карельского фронта и 14-й армии. Серьезным недостатком были постоянные изменения и дополнения к документам связи, что усложняло радиосбмен.

Исключительно большое значение в обороне главной базы флота и Советского Заполярья в целом имели п-ва Средний и Рыбачий, прикрывавшие вход в Кольский залив. 12 июля 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования возложила оборону этих полуостровов на Северный флот. Все части 14-й армии и флота, располагавшиеся на Среднем и Рыбачьем, были объединены созданным Северным оборонительным районом (СОР), которому оперативно подчинялись торпедные катера и авиация, дислоцировавшиеся на полуостровах (рис. 17.2).

Отделение связи СОРа возглавлял начальник связи подполковник Бабий. Его ближайшими помощниками были: по радиосвязи капитан А. Н. Мильчаков, по проводной связи инженер-майор М. В. Березенко.

С созданием СОРа появилась необходимость в телеграфной связи штаба флота со штабом этого оборонительного района. Существовавшая до войны линия проводной связи, проходившая на полуострова по побережью через Титовку, с началом войны, естественно, не могла быть использована, так как значительная ее часть проходила по территории, занятой противником. Еще до создания СОРа было организовано и надежно работало радионаправление Полярный — п-ов Рыбачий, а в июне 1942 г. вступил в строй УКВ канал между береговым флагманским командным пунктом флота и постом СИИС на м. Цып-Наволок (п-ов Рыбачий). Этот канал работал вполне удовлетворительно, хотя расстояние между радиостанциями было 36 миль. Однако наличие только радиосвязи со штабом СОРа не могло удовлетворить потребности связи, особенно связи СОРа с тыловыми учреждениями флота.

К октябрю 1942 г. отделу связи флота удалось установить прямую телеграфную связь штаба флота со штабом СОРа. К этому времени улучшилась и внутренняя проводная связь в самом СОРе. В 1943 г. была построена телефонно-телеграфная линия связи Эппа — м. Шарапов, закончено кольцевание линий проводной связи п-ва Рыбачий, смонтирована оперативная телефонная станция СОРа на 200 номеров. Постройка линии

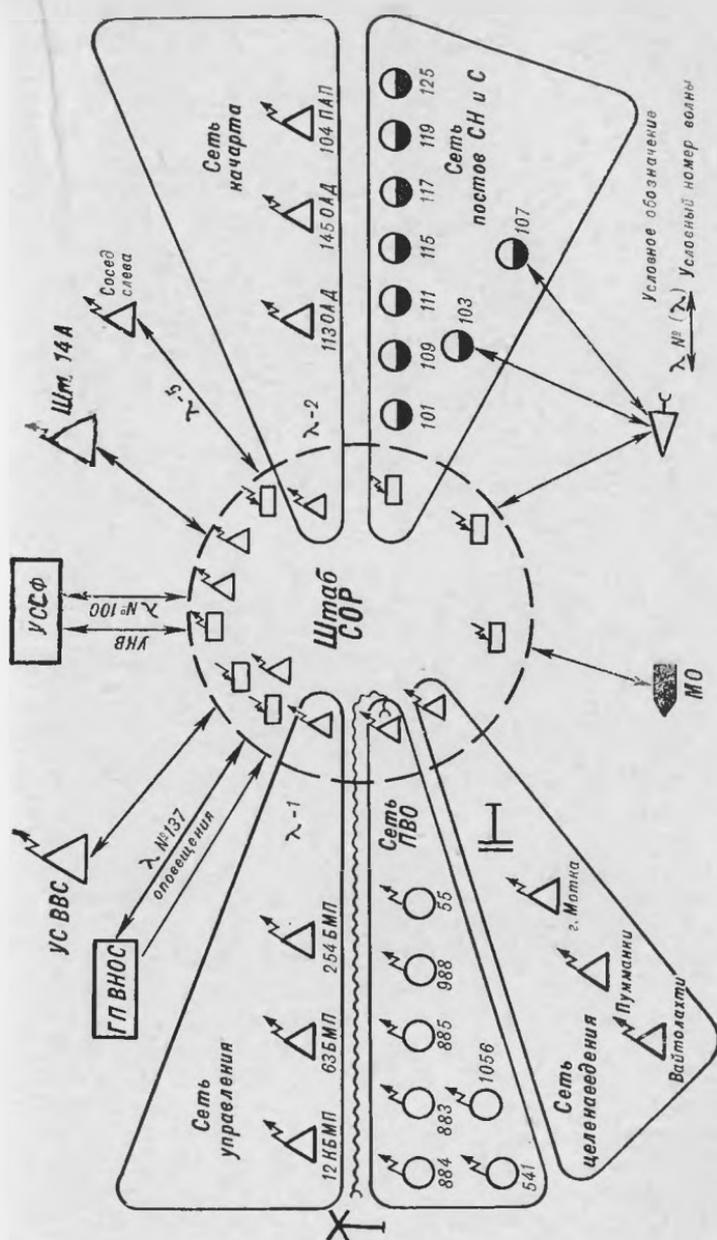

Рис. 17.2. Схема радиосвязи штаба Северного оборонительного района Северного флота (на 1 января 1944 г.)

связи Эйна — м. Шарапов позволила обеспечить телефонную связь между береговым флагманским командным пунктом флота и командным пунктом СОРа по более короткому пути, что значительно улучшило качество связи.

До войны на Северном флоте не было морской пехоты. Первые морские отряды, сформированные из моряков-добровольцев, были созданы в течение нескольких часов и сразу же брошены в бой, чтобы помочь частям 14-й армии задержать немецко-фашистские части, рвавшиеся к Мурманску и Кольскому заливу. В составе СОРа было сформировано несколько частей морской пехоты. Опыта организации и обеспечения связи морской пехоты не было. Не имелось и необходимых запасов полевых средств связи. Тяжело приходилось с доставкой на п-ов Рыбачий средств и имущества связи, как и вообще со снабжением частей СОРа. Перевозки на Рыбачий через Мотовский залив осуществлялись на виду у противника под постоянным воздействием его артиллерии и авиации. Особенно трудно с перевозками было в период полярного дня, когда самолеты противника гонялись за каждым мотоботом. Однако все эти трудности преодолевались и СОР постепенно наращивал и улучшал свою связь. Радиосвязь СОРа со штабам 1 Северного флота, ВВС флота и 14-й армии обеспечивалась в созданной радиосети магистральной связи.

На каждую операцию по высадке десантов, разрушению опорных пунктов противника, прочесыванию местности или разведке разрабатывались специальные указания и схемы связи.

17.3. СВЯЗЬ С ПОДВОДНЫМИ ЛОДКАМИ

Морские сообщения противника вдоль северного побережья Норвегии являлись основными путями доставки резервов и снабжения гитлеровской группировки в Заполярье, а также вывоза из Финляндии важнейшего для фашистской Германии стратегического сырья — железа, олова и никеля. В этих условиях борьба Северного флота на коммуникациях противника приобрела с первых же дней войны особую важное значение, так как она в большей мере способствовала не только стойкой обороне Заполярья, но и успеху военных действий Советской Армии на всем советско-германском фронте. Главная роль в решении одной из основных задач флота —

сорвать доставку войск и снабжение группировки противника в Заполярье, а также перевозки стратегического сырья — принадлежала, особенно в первые годы войны, подводным лодкам Северного флота. Помимо этой основной задачи подводные лодки выполняли и другие: прикрытые собственными внешними коммуникаций от надводных сил противника, высадку диверсионно-разведывательных групп, разведку и т. п.

Операционной зоной действия подводных лодок на морских сообщениях противника являлся участок его коммуникаций от портов Варангер-фиорда до Тромсе протяженностью 310 миль.

Действиями подводных лодок на протяжении всей войны управлял непосредственно командующий флотом.

Организация связи с подводными лодками создавалась исходя из возможностей связи, которыми располагал флот. Для передачи радиogramм на подводные лодки узел связи имел длинноволновый передатчик «Ураган». Для передачи радиogramм на подводные лодки на коротких волнах использовались передатчики «Скат» и «Шука». Однако наличие таких передатчиков и отсутствие перископных антенн на подводных лодках не позволяло обеспечивать связь с подводными лодками, находившимися в подводном положении.

С начала войны и до конца 1942 г. была принята следующая организация связи с подводными лодками (рис. 17.3). Радиogramмы подводным лодкам передавались одновременно на длинной волне и на сменной короткой волне; для передачи были установлены четыре получасовых срока в сутки; в эти сроки подводные лодки, если позволяла обстановка, должны были подвсплывать для приема радиogramм. С учетом возможности нахождения подводной лодки в надводном положении и вне сроков передач радиogramм (зарядка аккумуляторных батарей и другие причины) первая передача радиogramмы для лодки производилась немедленно с ее поступлением на узел связи, т. е. вне сроков передачи. В дальнейшем каждая радиogramма ретранслировалась (повторялась) в течение суток четыре раза. Отдельные радиogramмы по приказанию начальника штаба флота или оперативного дежурного штаба флота могли передаваться и большее количество раз. При подобной организации передач радиogramм приемные радиовахты на подвод-

дать квитанцию. Соблюдая скрытность своего местонахождения, подводные лодки, как правило, передавали радиogramму не более одного раза, иногда погружаясь, еще не получив квитанцию от радиocентра флота. Командиры понимали опасность радиопередач с подводных лодок и с первых дней войны к радиосвязи прибегали редко. За поход каждая лодка обычно передавала одну — три радиogramмы.

Достаточно уверенная радиосвязь с подводными лодками позволяла получать от них донесения о противнике и при необходимости репетовать их в адрес других подводных лодок. Так, 26 января 1942 г. подводная лодка «Щ-422», находясь на позиции, обнаружила конвой противника, но из-за большой дистанции выйти в атаку не смогла. Командир «Щ-422» в 23 ч 48 мин донес радиogramмой об обнаружении конвоя противника. В 0 ч 31 мин 27 января радиogramма была отрепетована в адрес других подводных лодок на позициях. Подводная лодка «М-171», приняв радиogramму, сразу же вышла на встречу с конвоем, в 5 ч 25 мин атаковала его и потопила транспорт противника. 2 февраля 1942 г. подводная лодка «К-22», получив отрепетованное донесение о движении вражеского конвоя, пошла на сближение с ним. В результате атаки были потоплены транспорт и тральщик противника.

Уверенная радиосвязь с подводными лодками в ряде случаев решала успех в спасении экипажей подводных лодок, терпящих бедствие. 11 марта 1942 г. подводная лодка «Щ-402», находясь на позиции, лишилась топлива и, оставшись без хода, оказалась в дрейфе у берегов противника. Донесение от подводной лодки было принято своевременно. Подводная лодка «К-21» была направлена на помощь, сумела передать на «Щ-402» необходимое количество топлива, и обе подводные лодки благополучно вернулись в базу.

О высокой степени подготовки радистов флота свидетельствует такой пример. Подводная лодка «Щ-421» 8 апреля 1942 г. в 20 ч 58 мин подорвалась на mine. Взрывом оторвало винты, деформировало и разорвало кормовую переборку. Героическими усилиями личного состава удалось прекратить поступление воды, но лодка оказалась без хода. Выбыл из строя и радиопередатчик, сорванный взрывом с места. Однако умелая работа радистов Рыбина и Свинына увенчалась успехом. В 23 ч

20 мин передатчик был частично восстановлен и в адрес командующего флотом была передана радиограмма: «Подорвался на mine, хода не имею, погружаться не могу, широта... долгота...». Посланная на помощь подводная лодка «К-22» успела снять экипаж «Ш-421». В данном случае хорошо сработали и радисты штаба флота, сумевшие принять сообщение, переданное неисправным передатчиком.

Намного раньше, чем на других наших флотах, подводники Северного флота перешли от позиционного к маневренному использованию подводных лодок. Уже в 1942 г. они, по существу, заменили позиции маневренными районами, внедряя метод крейсерства подводных лодок в ограниченных районах.

В начале февраля 1943 г. была предпринята попытка внедрить в использование подводных лодок новый способ — совместное крейсерство двух лодок. 3 февраля подводные лодки «К-3» и «К-22» вышли в море. Несколько суток они совместно искали противника: ночью — в крейсерском положении, днем — в подводном. В последнем случае связь между лодками поддерживалась гидроакустическими приборами «Дракон» в режиме ультразвуковой связи на расстоянии 5–8 каб.

В I квартале 1943 г. в организации радиосвязи с подводными лодками произошли некоторые изменения. В целях более своевременного оповещения подводных лодок о противнике, обнаруженном разведкой, было увеличено количество сроков передач радиограмм для подводных лодок. Вместо существовавших ранее четырех тридцатиминутных сроков было введено восемь таких же сроков. При этом срок, приходившийся на конец сумерек, по просьбе командиров подводных лодок был «скользящим», т. е. меняющимся по времени, а позднее и все остальные сроки стали «скользящими». Помимо этих сроков было установлено дополнительно восемь пятиминутных сроков, в которые репетовались данные разведки о противнике, главным образом о движении его конвоев, по специальной таблице условных сигналов. Передача радиограмм на подводные лодки производилась дважды — с поступлением радиограмм на узел связи флота (вне сроков) и во все тридцатиминутные сроки в течение суток. При необходимости по приказанию начальника штаба флота или оперативного дежурного штаба флота репетование производилось и в последующие

сутки. Тусограммы в пятиминутные сроки передавали без позывных многократно, заполняя весь пятиминутный срок. Количество сроков репетования устанавливалось оперативным дежурным штаба флота.

В начале II полугодия 1943 г. в организацию связи с подводными лодками были внесены новые изменения, чтобы обеспечить более надежный прием радиogramм от подводных лодок. Диктовались эти изменения двумя основными причинами: первая — наличие зон (с точки зрения коротковолновой связи) ближнего и дальнего действия подводных лодок, что вызвало необходимость назначения различных зон коротких волн; вторая — отсутствие разнесенного приема донесений от подводных лодок, что не обеспечивало уверенного радиоприема.

Трудности приема от подводных лодок заключались и в малом количестве радиogramм, получаемых от них. Радисты приемных радиовахт испытывали немалое напряжение, когда по нескольку суток от подводных лодок не было ни одной радиogramмы. Радисты особенно боялись не принять, «прохлопать» сигнал, состоявший всего из одной буквы, который подводные лодки обычно давали, подходя к рубежу встречи подводных лодок. Поэтому организацией радиосвязи с подводными лодками были предусмотрены два направления радиосвязи (по существу, радиосети): радиосвязь с подводными лодками ближнего действия и радиосвязь с подводными лодками дальнего действия.

Передача радиogramм на подводные лодки велась на длинных волнах, общих для обоих направлений, и на сменных коротких волнах, присвоенных каждому направлению. Передача на длинных и коротких волнах производилась одновременно.

Прием радиogramм от подводных лодок осуществлялся на сменных коротких волнах, присвоенных также каждому направлению. На приемном радиоцентре флота радисты круглосуточно несли две приемные радиовахты связи с подводными лодками. Кроме того, прием дублировался в нескольких пунктах. Вначале к приему радиogramм от подводных лодок был привлечен пост СНиС № 171 на о-ве Кильдин, а позднее — узел связи Северного оборонительного района и один из постов на п-ве Рыбачий (Вайтолахти). Привлекались периодически и посты Терiberского участка СНиС.

Качество радиосвязи с подводными лодками в этот период характеризуется данными, приведенными в табл. 17.1 и 17.2.

Таблица 17.1

Радиообмен с подводными лодками за II полугодие 1943 г.

Адресанты и адресаты	Принято радиogramм	Передано радиogramм	Не принято радиogramм	Среднее время прохождения, мин
Подводные лодки	717	41	7	68
Радиоцентр флота	38	724	3	7,3

Таблица 17.2

Характеристика радиоприема от подводных лодок (II квартал 1943 г.)

Адресанты	Всего принято		Из них принято радиogramм		
	радиограмм	групп	с первого раза	со второго раза	с третьего раза
Подводные лодки ближнего действия	13	330	10	2	1
Подводные лодки дальнего действия	25	593	15	4	6

Анализируя эти данные, можно сделать вывод, что передача радиogramм на подводные лодки проходила достаточно надежно. Из 724 радиogramм подводными лодками не было принято только 7. Как было установлено проверкой, неприем радиogramм объяснялся нахождением подводных лодок в сроки передач в подводном положении. Этим же объясняется и сравнительно большое по времени прохождения радиogramм на подводные лодки. Несколько хуже обстояло дело с приемом радиogramм от подводных лодок. Из 41 радиogramмы не приняты радиоцентром флота 3. Велик процент радиogramм, принятых не с первой передачи, особенно от подводных лодок дальнего действия.

Во II полугодии 1943 г. с появлением на флоте самолетов-разведчиков, обладающих большой скоростью и

достаточной дальностью полета, предпринимаются попытки организовать взаимодействие подводных лодок с разведывательной авиацией. Организация взаимодействия была основана на таком принципе: самолеты, обнаружив конвой, сообщали о нем подводным лодкам через радиоцентр флота. Иногда самолетам удавалось сообщать о конвое непосредственно подводной лодке и наводить ее на цель. Однако случаев такого непосредственного взаимодействия было очень мало: из 80 атак, проведенных лодками в 1943 г., только 5 было осуществлено при непосредственном приеме данных от самолетов. Такое положение объяснялось недостатками радиовооружения подводных лодок. В дневное время лодки подвсплывали редко. Ночью, когда подводные лодки могли находиться в надводном положении и были способны вести радиоприем, не могли вести разведку самолеты, не имевшие в то время радиолокационных приборов.

Хотя опыт организации взаимодействия подводных лодок с авиацией в 1943 г. и не увенчался полным успехом, он все же послужил хорошей основой для разработки новых приемов использования подводных лодок во взаимодействии с авиацией в следующем, 1944 г., когда на вооружение подводных лодок поступили выдвижные антенны зенитных перископов ВАН-ПЗ.

Отдел связи Северного флота постоянно уделял большое внимание контролю за радиообменом с подводными лодками. После каждого похода подводной лодки устраивался разбор, на котором путем сличения выписок из журнала вахты радиосвязи с подводными лодками, представлявшимися приемным радиоцентром флота, и журнала вахтенного радиотелеграфиста подводной лодки устанавливалось не только количество принятых и не принятых радиограмм, но и выяснялось, с какой по счету передачи принимались радиограммы. На разборах происходил обмен мнениями и претензиями радистов подводных лодок и приемного радиоцентра, что способствовало накоплению боевого опыта и своевременному устранению недостатков. Такие разборы были серьезной учебой для связистов.

В конце января 1944 г. радисты подводных лодок стали жаловаться на сильные помехи мощной радиовещательной станции «Финмаркан», работавшей на волне 980 м. Приемному радиоцентру флота и подводным лодкам, находившимся на позициях, было дано задание про-

слушать диапазоны в пределах 1200—1700 м для того, чтобы найти более свободную от помех волну. Наиболее приемлемой оказалась волна 1550 м, на которую и были переведены передачи для подводных лодок.

В последние годы войны еще быстрее стали развиваться способы боевого использования подводных лодок. На Северном флоте было разработано и успешно осуществлено групповое использование подводных лодок в завесе. Введение способа группового использования подводных лодок во взаимодействии с разведывательной авиацией позволило перейти к организации совместной борьбы разнородных сил флота против конвоев противника. Поэтому в начале 1944 г. произошли новые существенные изменения в организации радиосвязи с подводными лодками.

Существовавшие восемь пятиминутных сроков в сутки для передачи в адрес подводных лодок данных о движении конвоев противника не обеспечивали в новых условиях своевременности передачи этих сведений. Изменения в организации радиосвязи с подводными лодками заключались в следующем. Передачу разведывательных данных для подводных лодок стали вести в первые 10 мин каждого получаса; в это время подводные лодки, разумеется, исходя из обстановки, подвсплывали. Все подводные лодки, находясь в подводном положении, пелли дополнительную радиовахту на волне самолетов-разведчиков. Радиоприем от самолетов-разведчиков производился также приемным радиоцентром флота и радиоцентром ВВС флота, которые ретировали принятые от самолетов-разведчиков донесения для подводных лодок. При этом приемный радиоцентр флота ретировал радиogramмы на волне 1550 м, а радиоцентр ВВС флота — на волне самолетов-разведчиков.

Целесообразность подобной организации связи неоднократно подтверждалась действиями подводных лодок. Так, например, 25 мая в 16 ч 30 мин самолету-разведчику 118-го авиационного полка удалось обнаружить у м. Нордкин конвой противника. В течение 37 мин четыре подводные лодки приняли сообщение об этом непосредственно от самолета. Две из них («С-15» и «М-201») успели выйти навстречу конвою и успешно атаковали его: были потоплены транспорт и сторожевой корабль противника.

20 июня 1944 г. все подводные лодки, находившиеся

в заданных районах, также приняли радиogramму самолета-разведчика, но успешно атаковать конвоей удалось только одной подводной лодке. В результате атаки были потоплены транспорт, сторожевой корабль и тральщик противника.

С вооружением подводных лодок антеннами ВАН-ПЗ проблема возможности радиоприема подводными лодками, находящимися в перископном положении, частично была решена, что способствовало повышению оперативности управления подводными лодками.

Во II полугодии 1944 г. на Северном флоте 14 подводных лодок были вооружены антеннами ВАН-ПЗ. Из них большинство успевало по два раза выходить на позиции и осуществлять прием радиogramм от радицентра флота и самолетов во многих случаях на перископе антенн, полностью не всплывая. В каком объеме были использованы перископные антенны ВАН-ПЗ, дает представление табл. 17.3.

Из сравнительно небольшого боевого опыта использования перископных антенн отдел связи Северного флота сделал следующие предварительные выводы: перископная антенна при нахождении подводной лодки на перископной глубине при прочих равных условиях позволяет вести прием радиogramм от радицентра флота и самолетов примерно на таких же расстояниях, как и штатная антенна при нахождении подводной лодки в надводном положении. Прием возможен как на коротких, так и на длинных волнах; возможна также передача на коротких волнах с перископной глубины.

Организация радиосвязи с подводными лодками, принятая в начале 1944 г., оставалась без принципиальных изменений до конца войны.

Подводные лодки Северного флота внесли большой вклад в борьбу на морских сообщениях противника, особенно в первые годы войны. Из 70 судов и кораблей, потопленных Северным флотом в кампаниях 1941—1942 гг., на долю подводных лодок пришлось 38. В последние годы войны решающей силой в борьбе на коммуникациях противника стала авиация флота.

Всего за Великую Отечественную войну подводные лодки Северного флота потопили 59 транспортов и 16 боевых кораблей противника. Кроме того, большому количеству вражеских транспортов и кораблей были нанесены повреждения. Успешным действиям подводных

Таблица приема радиogram подводными лодками, оборудованными антеннами ВАН-ПЗ
(август — октябрь 1944 г.)

Наименование подводной лодки	Время действия	Район действия	Положение подводной лодки, %	Прием РЦ СФ						Прием от самолетов			
				Конч. ра-ство ра-диogram	Ошиб. мость, Балы	Рабочие м	Расстоя-ние, млн	Конч. ра-ство ра-диogram	Ошиб. мость, Балы	Рабочие м	Расстоя-ние, млн		
"С-104"	14.08—13.09	Северная часть Новой Земли	Подводное 55 Надводное 45	24	2—3	45—65	650	3	3	85—100	100		
"С-56"	17.03—2.03	Бос-фиорд—Тана-фиорд	Подводное 48 Надводное 52	10	2—3	45—65	100	—	—	—	—		
"С-15"	17.08—1.09	Берлевог	Подводное 50 Надводное 50	42	4—5	1550	100	—	—	—	—		
"Л-20"	15.09—5.10	Перс-фиорд	Подводное 50 Надводное 50	15	2—3	45—65	160	—	—	—	—		
"С-14"	17.09—4.10	Нордкап—Тана-фиорд	Надводное 50 Надводное 50	14	2—3	45—65	160	—	—	—	—		
"С-51"	24.09—13.10	Бос-фиорд—Тана-фиорд	Надводное 50 Надводное 50	20	5	1550	160	—	—	—	—		
"С-104"	9.10—24.10	Нордкап	Подводное 70 Надводное 30	62	2—3	1550	120	—	—	—	—		
"С-14"	17.09—4.10	Нордкап—Тана-фиорд	Надводное 30 Подводное 55	22	4—5	1550	120	—	—	—	—		
"С-51"	24.09—13.10	Бос-фиорд—Тана-фиорд	Надводное 45 Подводное 50	51	2—3	1550	180	—	—	—	—		
"С-104"	9.10—24.10	Нордкап	Надводное 45 Надводное 50	25	4—5	1550	180	—	—	—	—		
"С-14"	14.10—17.10	Тана-фиорд	Надводное 50 Надводное 60	11	2—3	45—65	100	12	2—3	85—100	100		
"С-14"	14.10—17.10	Тана-фиорд	Надводное 50 Надводное 60	64	4—5	1550	100	—	—	—	—		
"С-14"	14.10—17.10	Тана-фиорд	Надводное 60 Надводное 40	12	2—3	45—65	180	18	2—3	85—100	100		
"С-14"	14.10—17.10	Тана-фиорд	Надводное 40 Надводное 40	36	2—4	1550	180	—	—	—	—		
"С-14"	14.10—17.10	Тана-фиорд	Надводное 40 Надводное 40	18	3—4	45—65	180	13	2—3	85—100	100		
"С-14"	14.10—17.10	Тана-фиорд	Надводное 52 Надводное 48	28	4—5	1550	180	—	—	—	—		
"С-14"	14.10—17.10	Тана-фиорд	Надводное 52 Надводное 48	35	2—3	1550	150	—	—	—	—		
"С-14"	14.10—17.10	Тана-фиорд	Надводное 52 Надводное 48	48	4—5	1550	150	—	—	—	—		

Примечания к табл. 17.3: 1. В подводном положении прием велся на перископную антенну ВАН-ПЗ, в надводном — на штатные антенны.

2. При сопоставлении количества радиogramм, принятых в подводном и надводном положениях, следует учитывать, что в подводном положении прием велся только в течение 10 мин каждого часа (получаса), что составляет 2—4 ч вахты в сутки; в надводном же положении вахта неслась все время, т. е. в течение 10—14 ч в сутки.

3. Передача радиogramм на подводные лодки узлом связи флота осуществлялась передатчиками «Ураган», «Скат», «Щука».

4. Оценка слышимости дана по пятибалльной шкале.

лодок способствовали связисты Северного флота, сумевшие в сложных условиях обеспечить надежное управление действиями подводных лодок. Много труда в организацию связи с подводными лодками вложили флагманский связист бригады подводных лодок капитан 3 ранга И. П. Болонкин, радисты приемного радиocентра флота. Успешность связи в первую очередь зависела от мужественных, прекрасно подготовленных связистов подводных лодок, таких, как старшина Рыбин, старшина пруппы Тарасов, старшина команды Горбунов и др. Из радистов приемного радиocентра флота, державших связь с подводными лодками, следует отметить И. Любцева, К. Добрянина, И. Басова. Они принимали такие передачи, которые не удавалось принять другим радистам.

17.4. СВЯЗЬ НАДВОДНЫХ КОРАБЛЕЙ

К началу войны Северный флот имел в своем составе бригаду эскадренных миноносцев, в которую входило также несколько сторожевых кораблей. Небольшое количество сторожевых катеров имелось в охране водного района. В первые дни войны было мобилизовано несколько десятков рыболовных траулеров, мотоботов и дрейфтеров, использовавшихся для несения дозорной службы, противолодочной обороны и выполнения других задач охраны водного района. В начале войны флот пополнился также сторожевыми и торпедными катерами, полученными от промышленности и переведенными с Балтийского моря. В 1942 г. на флот прибыло несколько тральщиков типа ТАМ иностранного производства.

Радиосвязь кораблей замыкалась на радиocентры флота, флотилии и военно-морских баз. При плавании

кораблей в отдаленных районах театра (район Новой Земли, Карское море) радиосвязь при необходимости осуществлялась через промежуточные радиостанции, функции которых выполняли радиоцентры Иоканкской и Ново-Земельской военно-морских баз. При плавании вблизи своих берегов корабли часто использовали связь через посты СНиС.

В отдельных случаях радиосвязь осуществлялась через радиоцентры и радиостанции Главсевморпути (Диксон, Амдерма и др.). Радиосвязь кораблей с радиостанциями Главсевморпути, особенно в начале войны, была наиболее слабым звеном. Это объяснялось низкой дисциплиной и бесконтрольностью работы радистов Главсевморпути, нередко вообще отказывавшихся вступать в связь с кораблями флота. В 1943 г. решением Государственного комитета обороны в Арктику были направлены четыре офицера-связиста Военно-Морского Флота: инженер-капитан 1 ранга Шварцберг, капитан 3 ранга Савалин, капитан-лейтенанты Зинкевич и Григорьев. К концу 1943 г. связь кораблей с радиостанциями Главсевморпути заметно улучшилась.

Независимо от районов плавания корабли несли приемные радиовахты на своих приемных вариантах волн, а передачу осуществляли на приемной волне того радиоцентра, с которым держали радиосвязь. Исключение составляла радиосвязь с радиостанциями Главсевморпути, когда и прием, и передача осуществлялись на их волнах.

Основным методом радиобмена при передаче радиogramм на корабли был бесквитанционный метод. Береговые радиостанции на все принятые радиogramмы должны были немедленно давать квитанции.

Если до войны корабли порой излишне часто использовали радио, то с началом войны положение резко изменилось. После нескольких случаев, когда авиация противника бомбила наши корабли в море, обнаружив их радиоразведкой, у командиров кораблей появилась так называемая «радиобоязнь». Пришлось даже ввести в переговорные таблицы радистов сочетания, означавшие «дать квитанцию — приказание командующего флотом, начальника штаба флота».

В начальный период войны связь с кораблями, мобилизованными из рыбного, тралового и торгового флотов, работала плохо. Очень мешала разнотипность радиово-

оружения кораблей. Различия в параметрах радиостанций заставляли предусматривать несколько вариантов радиосвязи с этими кораблями, что слишком усложняло организацию радиосвязи и ложилось дополнительной нагрузкой на и без того перегруженный личный состав узлов связи. Мобилизованные корабли перевооружались средствами связи уже в ходе войны. За первые месяцы войны было перевооружено радиостанциями «Бриз» и «Бухта» 56 тральщиков и сторожевых кораблей. На некоторых кораблях были оставлены немецкие радиостанции «Лоренц», близкие по своим параметрам к радиостанциям «Бриз». На 10 вспомогательных судах также были установлены радиостанции «Бриз» и «Бухта», а на 15 сторожевых катерах (ботах) — радиостанции 5АК.

В первые же дни войны для артиллерийской поддержки войск понадобились эскадренные миноносцы. Уже 29 июня 1941 г. противник вышел к перешейку п-ва Средний, форсировал р. Титовку и достиг дороги на Мурманск. Пограничные войска, особенно 95-й полк, нуждались в немедленной огневой поддержке. Эскадренные миноносцы «Куйбышев» и «Урицкий» рано утром 30 июня прибыли в назначенный район и высадили корректировочные посты с радиостанциями. Корректировщики установили связь с командным пунктом сухопутных войск. В 6 ч по данным корректировочных постов эскадренные миноносцы открыли огонь. Каждый залп корректировался береговыми постами. Хорошая подготовка связистов и смелые действия на берегу способствовали успеху стрельб. Наступление гитлеровцев в этом районе было приостановлено.

В дальнейшем, в течение 1941—1942 гг., эскадренные миноносцы неоднократно осуществляли огневую поддержку береговых частей. Для артиллерийской поддержки войск особенно часто выделялся эскадренный миноносец «Гремящий», который для связи с морской пехотой и передачи на корабль корректировочных данных выделял специальную группу корректировки и связи. Радиосвязь корректировочного поста с командным пунктом морской пехоты осуществлялась взаимным вхождением в радиосети (радионаправления). Так, корректировочный пост при необходимости вызывал командный пункт морской пехоты на волне его связи с подчиненными частями. В свою очередь командный пункт морской

пехоты вызывал корректировочный пост на волне его связи с кораблем.

Создание специально оборудованных постоянных огневых позиций значительно повышало эффективность артиллерийской поддержки войск. Это в свою очередь вызвало применение новых методов в обеспечении связи при корректировке артиллерийского огня кораблей. Так, при поддержке высадившегося десанта у м. Пикшуев эскадренные миноносцы «Гремящий» и «Сокрушительный» 7 мая 1942 г., прибыв в губу Вичаны на одну из постоянных огневых позиций, связались по телефону со штабом 12-й бригады морской пехоты и получили целеуказания. При стрельбе эскадренный миноносец «Гремящий» находился от берега на расстоянии 600 м, имея телефонную связь с береговым корректировочным постом с помощью обычного полевого телеграфного кабеля ПТГ-19, который был подан с берега на корабль. Осуществление телефонной связи с кораблем обеспечивало скрытность и, главное, быстроту корректировки. В дальнейшем телефонная связь кораблей, осуществлявших артиллерийскую поддержку, продолжала совершенствоваться. Корабли использовали не только полевой кабель, но и постоянные воздушные линии связи. Так, в конце 1942 г. при обстреле побережья, занятого противником, лидер «Баку» имел прямую телефонную связь с береговым командным пунктом командующего флотом и корректировочным постом. Однако обеспечение такой связи требовало значительного времени для наводки шлейфов к постоянным линиям связи. Опыт обеспечения кораблей артиллерийской поддержки телефонной связью на Северном флоте полностью себя оправдал, разумеется, в тех условиях, когда стреляющие корабли находились вблизи берега.

Поддержка сухопутных войск огнем корабельной артиллерии выполнялась лишь эпизодически, когда флот участвовал в оборонительных или наступательных операциях сухопутных войск. Главной же задачей надводных кораблей являлось обеспечение безопасности внутренних и внешних морских сообщений на Северном морском театре. Через порты Мурманск и Архангельск круглый год поддерживались сообщения с союзниками. Сюда приходили большие океанские конвои, включавшие иногда до 40 транспортов и примерно столько же боевых кораблей. Всего за Великую Отечественную войну в со-

ставе 40 конвоев в наши порты прибыли 703 англо-американских и 34 советских транспорта, а на запад ушло 726 судов, из них 54 советских.

По договоренности с представителями британского адмиралтейства путь конвоев был разделен на две операционные зоны: на запад от о-ва Медвежий (вблизи Шпицбергена) распространялась зона, в которой конвой обеспечивался эскортом из английских кораблей; к востоку от о-ва Медвежий находилась зона, в которой движение конвоев прикрывалось силами Северного флота.

Между Кольским заливом и Белым морем летом и зимой шли десятки советских транспортов, снабжавших всем необходимым военно-морские базы флота и осуществлявших воинские перевозки для 14-й армии. В периоды арктических навигаций многочисленные конвои шли по Северному морскому пути с Дальнего Востока, а также из Баренцева и Белого морей на восток. Они обеспечивали экономику заполярных областей Урала и Сибири, связывали северные и центральные области страны с советскими портами Тихого океана, а также с Соединенными Штатами Америки. По внутренним морским коммуникациям Северного Ледовитого океана Северным флотом было проведено 1548 конвоев (2951 транспорт), кроме того, сотни других судов совершили переход самостоятельно.

На операции по конвоированию специальные схемы, указания и документация по связи не разрабатывались. В отдельных случаях при эскортировании транспортов союзников на советском флагманском корабле открывалась дополнительная радиовахта связи с береговой радиостанцией союзников в Полярном. С этой целью на флагманский корабль прикомандировывалась на всю операцию группа английских связистов: один офицер и два радиста. Радиообмен при этом производился из отдельной радиорубки по документам союзников. Связь флагманского корабля с командованием флота и кораблями Северного флота, участвовавшими в операции, а также с другими силами прикрытия обеспечивалась постоянно действующей организацией. Типовая схема связи на операцию по конвоированию транспортов приведена на рис. 17.4.

Непосредственной радиосвязи радиопередатчиков флота, флотилии и военно-морских баз с транспортами, идущи-

ми в составе конвоя, не осуществлялось, но вахта для приема аварийных сигналов всегда предусматривалась.

Связь внутри конвоя с английскими кораблями обеспечивалась исключительно средствами визуальной связи. Для внутриэскадренной связи с кораблями конвоя на наш флагманский корабль на всю операцию, как правило, прибывал английский офицер связи (еще в Полярном) с двумя сигнальщиками. Связь с кораблями

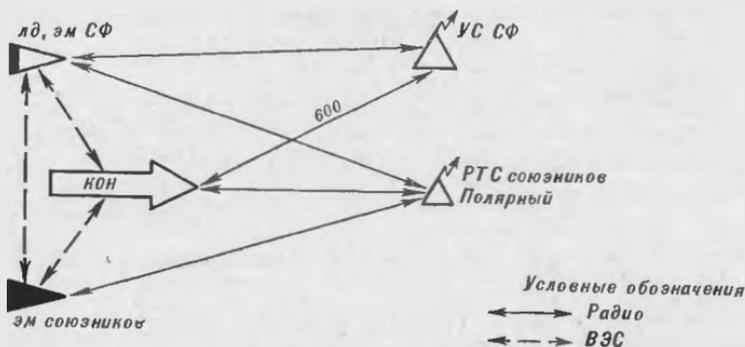

Рис. 17.4. Типовая схема связи Северного флота на операцию по конвоированию транспортов

осуществлялась по однофлажному или двухфлажному английскому своду сигналов, а в некоторых случаях — открытым текстом. В тех случаях, когда к нашему флагману не прикомандировывался английский офицер связи, весь обмен с кораблями союзников осуществлялся по «Мерсигсу» (свод сигналов для торговых судов, плавающих в составе конвоев) или по Международному своду сигналов. Чаще всего применялся «Мерсигс». Опыт показал, что из «Мерсигса» использовалось максимум 15—20 постоянных сигналов (об обнаружении и атаке противника, об изменении курса и хода); остальные не употреблялись.

Разработанный в начале войны англо-советский визуальный тактический код АСВТК-42 не обеспечивал связи наших кораблей с кораблями союзников. В нем отсутствовали основные боевые эволюционные сигналы. С введением в действие в конце 1942 г. «Мерсигса» связь внутри конвоев улучшилась.

Из средств визуальной связи в конвоях наиболее широко применялись: ночью — затемненный фонарь, днем — прожектор. Флажная сигнализация и флажный семафор

использовались редко, так как эскортирующие корабли обычно находились на большом удалении от транспортов конвоя и флаги было трудно разобрать.

При эскортировании больших союзных конвоев сигнальные 45-см прожекторы эскадренных миноносцев не обеспечивали необходимой дальности связи и иногда приходилось переходить на работу боевым 90-см прожектором. В этом случае сигнальщик оказывался на большом удалении (на прожекторном мостике) от флагмана, офицера связи и переводчика, что вызывало излишние задержки в передаче (приеме) информации.

Хуже обстояло дело с радиосвязью эскадренных миноносцев с истребителями прикрытия. Передача приказаний флагмана на самолеты занимала слишком много времени, так как приказания приходилось сначала передавать в радиорубку средствами внутрикорабельной связи и только потом по радио на самолеты.

С учетом опыта совместных действий с союзниками и недостатков в системе опознавания с 15 июля 1942 г. были введены единые опознавательные сигналы для опознавания как своих кораблей, так и кораблей союзников. В результате вахтенные офицеры получали только два опознавательных сигнала: один — с кораблями, другой — с самолетами. Опознавание осуществлялось зрительными средствами.

Постоянно действующая организация радиосвязи полностью обеспечивала связь с надводными кораблями при проводке внутренних конвоев из Мурманска в Архангельск и обратно. Сложнее оказалось обеспечить связь при действиях кораблей на значительном удалении в восточном направлении. Опыт показал, что при нахождении кораблей в районах Новой Земли и Карского моря связь на коротких волнах неустойчива, а порой совершенно терялась. В связи с этим кораблям, выполняющим операции в районах Новой Земли и Карского моря, радиоцентр флота уже в 1942 г. начал вести передачи одновременно на короткой и длинной волнах. С введением такого порядка случаев потери связи не стало.

Корабли конвоя, как правило, на передачу не работали. Особенно показательной в этом отношении является операция «АБ-55» по проводке ледоколов из Арктики в Белое море (Арктика — Белое море, конвой № 55). Ледоколы прошли свыше 2600 миль, из них 1600 миль во льдах. За время операции, длившейся 27 суток

(с 22 октября по 18 ноября 1943 г.), с флагманского корабля конвоя были переданы только три радиogramмы чужими позывными передатчиком малой мощности через ближайшие береговые радиостанции Главсевморпути. В то же время командир конвоя получал своевременно всю необходимую информацию об оперативной обстановке, до ледовых сводок включительно. За время перехода флагманом были приняты 444 радиogramмы общей емкостью в 38 943 группы.

Внутриэскадренная связь имела на Северном флоте свои особенности. До войны у многих командиров о средствах визуальной связи сложилось мнение как об устаревших и отживших. Опыт же войны показал, что визуальные средства связи при всех их недостатках играли существенную роль для внутриэскадренной связи и связи через береговые посты. В этих случаях они, по существу, являлись основным средством связи. Больше всего использовались светосигнальные средства — прожекторы, фонари. Визуальная связь использовалась для семафоров и сигналов маневрирования при совместном плавании кораблей. Трехфлажный свод и Международный свод сигналов применялись очень редко. Открытые передачи широко применялись потому, что прием и передача (обычно прожектором или фонарем) велись одним сигнальщиком, что было важно, так как остальные сигнальщики не отрывались от наблюдения.

Ультракоротковолновая радиосвязь до конца 1944 г. использовалась значительно реже, чем визуальные средства связи. Объясняется это несовершенством радиостанций «Рейд» и неудачным их расположением на эскадренных миноносцах.

Статистические данные об использовании средств внутриэскадренной связи эскадренными миноносцами и кораблями СВРа за I полугодие 1944 г. на Северном флоте приведены в табл. 17.4.

Еще в августе 1941 г. на Северный флот прибыли четыре торпедных катера «Д-3». Катера были объединены в отряд, который вошел в состав охраны водного района. Торпедные катера действовали в Варангер-фиорде ограниченно, так как их было мало и их использовали только в темное время суток при благоприятной погоде. Однако внезапное применение Северным флотом торпедных катеров имело успех. На некоторое время противник лишился главного способа защиты конвоев от

Таблица 17.4

Использование средств внутривязской связи
за I полугодие 1944 г.

Средства связи	Корабли бэм		Корабли ОВРа	
	Принято	Передано	Принято	Передано
Флаги	559	423	974	583
Семафор	1001	866	3244	3145
Прожектор и фонарь	2437	2040	3 45	6670
УКВ радиостанция	874	722	105	86

Примечания: 1. По бригаде эскадренных миноносцев даны только за II квартал 1944 г.

2. Обмен позывными не учтен.

нашей авиации и артиллерии в районе Варангер-фиорда — беспрепятственной проводки их ночью.

В 1943 г. с Балтики на Северный флот пришло еще шесть торпедных катеров «Д-3», четыре таких же катера поступили от промышленности, два катера типа «Хиггинс» флот получил из США. Из 16 катеров был сформирован отдельный дивизион. С этого времени боевая активность торпедных катеров резко возросла. Действия торпедных катеров против конвоев противника в 1943 г. не внесли особых изменений в действующую схему радиосвязи кораблей. Для обеспечения уверенной радиосвязи с торпедными катерами в море на п-ве Рыбачий открылась дополнительная радиовахта. Береговая радиостанция охраны водного района в этом случае несла только приемную радиовахту. При следовании торпедных катеров для удара по конвоям противника в Варангер-фиорде управление обеспечивалось средствами визуальной связи, а с обнаружением противника — по радио.

В первые месяцы 1944 г., когда еще стояли длинные полярные ночи, катера вели поиск по данным разведки и главным образом методом «свободной охоты». Поиск-вые группы в это время действовали самостоятельно, без поддержки других сил, что не вызывало необходимости пересматривать организацию связи с торпедными катерами.

В начале 1944 г. на Северный флот прибыло 26 торпедных катеров типа «Воспер» и 18 торпедных катеров

типа «Хиггинс». В марте 1944 г. была сформирована бригада торпедных катеров. Торпедные катера превратились в грозную силу на коммуникациях противника в Варангер-фиорде и прилегающих к нему районах. Появление катеров дальнего действия позволило расширить зону поисков до Бос-фиорда.

Бригаде торпедных катеров командованием флота была поставлена задача в короткий срок подготовить катера к боевым действиям по конвоям противника в условиях полярного дня.

Для выполнения этой задачи требовалось отработать связь торпедных катеров не только между собой и с командным пунктом, но и с самолетами прикрытия, дымзавесчиками и штурмовиками: в условиях полярного дня торпедные катера самостоятельно действовать не могли из-за близости немецких аэродромов и постоянного воздушного эскорта конвоев противника. Кроме того, необходимо было оборудовать средствами связи маневренную базу (КП) торпедных катеров в районе Пумманки, так как основная база торпедных катеров от ближайшего места появления конвоев противника находилась на расстоянии 90 миль. Маневренная база была оборудована радиостанцией РАФ-КВ-3, самолетной радиостанцией СЦР-274, а также телефонной связью с береговым флагманским КП командующего флотом, аэродромами и КП СОРА.

Более двух месяцев торпедные катера совместно с авиацией усердно готовились к боям. Особое внимание уделялось отработке взаимодействия между катерами и тактическими группами, использованию дымовых завес, организации связи, а также отработке совместных действий с истребителями и самолетами-дымозавесчиками. Благодаря хорошо организованной и тщательно проведенной боевой подготовке уже в первых дневных и ночных групповых боях торпедные катера достигли значительного успеха.

В операциях торпедных катеров в период светлого времени во взаимодействии с авиацией управление торпедными катерами и авиацией осуществлялось с одного командного пункта, находившегося на берегу (район Пумманки). Организация радиосвязи предусматривала связь торпедных катеров с самолетами-истребителями, дымозавесчиками и ударной авиацией (бомбардировщики, торпедоносцы) вначале на волне торпедных

катеров. Однако в операциях, проводимых с участием большого количества торпедных катеров и самолетов, связь на одной волне всех сил была затруднительной. Поэтому в таких операциях торпедные катера, истребители, дымозавесчики работали на волне торпедных катеров, а связь с ударной авиацией обеспечивалась уже командным пунктом ВВС флота на волне ударной авиации.

Опыт совместных действий торпедных катеров с авиацией показал, что после обнаружения противника связь торпедных катеров между собой, с авиацией и береговым командным пунктом должна осуществляться открыто. Применение каких-либо переговорных таблиц мешало делу.

В 1943—1944 гг. Северный флот пополнился значительным количеством надводных кораблей. В 1943 г. из США прибыло 9 больших охотников типа БО-1 и 10 тральщиков АМ, а из Англии—2 тральщика типа ТАМ. В апреле 1944 г. по ленд-лизу прибыл американский крейсер, вошедший в Северный флот под названием «Мурманск». Летом советские моряки приняли от англичан и привели в Кольский залив линейный корабль «Архангельск» и 8 эскадренных миноносцев типа «Жаркий». Позднее из Англии прибыл еще один эскадренный миноносец. По ленд-лизу Северный флот получил также в 1944 г. 3 тральщика АМ, 15 больших охотников БО-1, 31 малый охотник РТС. Отечественная промышленность поставила флоту 8 больших охотников и 2 малых охотника.

Такое крупное пополнение флота надводными кораблями обусловило значительные изменения в организации флота. Помимо созданной еще в марте 1944 г. бригады торпедных катеров весной была сформирована бригада траления охраны водного района главной базы, а в сентябре—эскадра Северного флота в составе линейного корабля, крейсера и трех дивизионов эскадренных миноносцев.

Организационные изменения в составе флота потребовали некоторых изменений в организации радиосвязи флота. Для связи командующего эскадрой с береговым флагманским КП флота при выходе линейного корабля в море было создано отдельное радионаправление, а при нахождении линейного корабля в Кольском зали-

вс — радиосвязь по УКВ радиостанции на отдельной волне через посты СНиС.

Изменения организации радиосвязи произошли и в радиосети связи с большими охотниками. Вначале связь больших охотников с командованием своей бригады осуществлялась через приемный радиоцентр флота. Это имело большие неудобства и увеличивало время прохождения радиogramм. Изменения выразились в следующем. Для больших охотников была установлена единая волна приема и передачи, что упростило управление импортной радиоаппаратурой, которую радисты еще осваивали. Связь больших охотников была замкнута непосредственно на плавбазу бригады, на которой была установлена радиостанция РАФ-КВ-3. Для более уверенного радиоприема от катеров БО и МО на береговой радиостанции охраны водного района главной базы была введена дополнительная приемная вахта на волне катеров. При взаимодействии катеров — больших и малых охотников за подводными лодками — с авиацией самолеты работали на волне катеров. При взаимодействии с кораблями эскадры, кроме случаев совместного копирования транспортов, на флагманском корабле эскадры или отряда кораблей эскадры открывалась радио-вахта на волне катеров.

Происходившее в это время внедрение на флоте радиостанции УКВ А-7-А значительно улучшило внутриэскадренную связь кораблей, а также связь кораблей через береговые посты в условиях плохой видимости и снежных зарядов.

С конца 1944 г. резко возросла активность действий подводных лодок противника. По мере затихания битвы за Атлантику и уменьшения количества баз в Европе германское морское командование все больше подводных лодок переводило на Север. К концу 1944 г. их количество возросло до 40. К этому времени в Германии были разработаны новые образцы вооружения для подводных лодок. Помимо созданных еще в 1943 г. акустической мины А-105 и гидравлической мины «Ойстер» подводные лодки противника в 1944 г. начали применять акустическую торпеду.

Но к этому времени силы противолодочной обороны Северного флота также значительно изменились. Если в начале войны только два эскадренных миноносца и несколько катеров МО были оснащены шумопеленгатор-

ными приборами «Посейдон» и «Цефей-2», имевшими невысокие тактико-технические показатели, а береговых гидроакустических станций совсем еще не было, то начиная с 1942 г. средства противолодочной обороны начали быстро совершенствоваться, а их поисковые возможности возрастать. На вооружение кораблей поступила аппаратура подводного наблюдения «Тамир-1» и более современная «Дракон-1230», которой в 1942 г. было вооружено 10 кораблей. Корабли могли вести поиск лодок на 16—18-узловом ходу и, обнаружив подводные лодки на дистанции 8—10 каб, определять с достаточной точностью элементы их движения.

В 1943—1944 гг. противолодочных кораблей стало еще больше. В строй вошли большие охотники за подводными лодками, тральщики и эскадренные миноносцы, вооруженные современной гидроакустической аппаратурой. Наши старые и новые корабли получили десятки гидро- и радиолокационных приборов, а также новое оружие — реактивные минометы «Еж» и бомбометы. На Мурманском берегу были установлены гидроакустические станции «Дракон-131» и «Сатурн», повысившие эффективность обнаружения подводных лодок.

Новым в системе противолодочной обороны явилась организация специальных поисковых ударных групп из эскадренных миноносцев, больших и малых охотников и других кораблей. В состав конвоев в конце войны также включались поисково-ударные группы для преследования подводных лодок противника.

Все эти мероприятия, естественно, повлекли за собой и изменения в организации связи. Усиленная борьба с активными действиями подводных лодок противника требовала организации устойчивого взаимодействия всех сил противолодочной обороны и связи, обеспечивающей боевое управление в новых условиях. С этой целью была установлена общефлотская волна взаимодействия сил противолодочной обороны — «волна ПЛО» (№ 162). На этой волне обязаны были нести вахту все корабли, самолеты и части, выполнявшие задачи противолодочной обороны. При плавании в составе конвоев радиовахту на «волне ПЛО» несли все корабли, самолеты ПЛО, назначенные посты СНиС и радиоцентры военно-морских баз.

Для взаимодействия кораблей конвоя или кораблей

при поиске использовалась также радиосвязь на УКВ радиостанциях А-7-А. Волна в этих случаях выбиралась в зависимости от того, кто возглавлял операцию. Приказанием дежурного по связи флота на эту волну переводились посты СНИС, в районе которых следовал конвой или работали поисково-ударные группы.

Северный флот успешно справился с защитой внутреннего и внешнего судоходства. Большая роль в выполнении этой задачи принадлежала надводным кораблям всех классов. В обеспечении устойчивой связи надводных кораблей немалая заслуга связистов кораблей, и в первую очередь флагманских связистов: капитана 3 ранга А. Е. Ванина — флагманского связиста бригады эскадренных миноносцев; капитан-лейтенанта М. Д. Журавлева — флагманского связиста ОВРа; капитана 3 ранга Б. А. Смирнова — флагманского связиста бригады торпедных катеров; капитана 3 ранга В. В. Лопатинского — флагманского связиста эскадры; его заместителя — старшего лейтенанта В. А. Анисимова; старшего лейтенанта А. П. Штанова — флагманского связиста бригады больших охотников и многих других офицеров-связистов кораблей Северного флота. Очень много сделал для обеспечения надежной радиосвязи капитан 3 ранга Ф. А. Пышинский, выросший на Северном флоте от рядового специалиста до крупного специалиста связи. Его большой практический опыт, сочетавшийся с постоянной работой по совершенствованию теоретических знаний, позволил ему еще в 1938 г. при снятии со льдины папанинцев держать уверенную радиосвязь шхуны «Мурманец» (где Пышинский был старшиной радистов) с Э. Т. Кренкелем — радистом ледовой станции. Руководя приемным радиоцентром узла связи во время войны, Ф. А. Пышинский отлично организовал службу и учебу подчиненных ему связистов.

Радисты, сигнальщики, акустики мужественно выполняли свои обязанности, четко обеспечивая связь и наблюдение кораблей. Еще в начале войны погиб сторожевой корабль «Туман». Оставшиеся в живых очевидцы рассказывали, что, когда осколком снаряда был перебит флагшток, раненый рулевой К. Семенов бросился к флагу и высоко поднял его над головой, но тут же упал, раненный вторично. Тогда к Семенову бросился радист Блинов и снова поднял флаг корабля как символ готовности вести борьбу до последней возможности.

17.5. СВЯЗЬ В ОПЕРАЦИИ «ВЕСТ». РАЗВИТИЕ СЛУЖБЫ НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ В КОНЦЕ ВОЙНЫ

Еще весной 1944 г. Северный флот начал готовиться к боевым действиям по освобождению Заполярья. В начале сентября командующий Карельским фронтом поставил перед флотом задачу двумя бригадами морской пехоты при поддержке авиации и кораблей флота прорвать оборону противника перед фронтом Северного оборонительного района, овладеть дорогой Титовка — Пороваара, отрезать гитлеровцам путь отхода с рубежа р. Западная Лица и, соединившись с частями 14-й армии, совместно развивать наступление на Петсамо (Печенгу).

В соответствии с этой задачей и общими целями Петсамо-Киркенесской операции командующим флотом 8 сентября 1944 г. был подписан приказ об организации и составе сил флота на операцию с условным наименованием «Вест». Для участия в операции было выделено 6 эскадренных миноносцев, 8 подводных лодок, 20 торпедных катеров, 23 больших и малых охотника и 275 самолетов, а также часть береговой артиллерии и морской пехоты.

Планом операции «Вест» предусматривались действия флота на приморском направлении. Наступление намечалось начать с высадки 63-й бригады морской пехоты на побережье залива Маативуоно. Высадка десанта должна была быть осуществлена ночью, а к рассвету надлежало начать прорыв вражеской обороны на п-ве Среднем ударом 12-й Краснознаменной бригады морской пехоты. В дальнейшем обе бригады должны были совместно наступать в направлении дороги Титовка — Пороваара и овладеть ею. После соединения с частями 14-й армии им предстояло наступать на Петсамо. Почти одновременно с высадкой основного десанта в заливе Маативуоно намечалось высадить демонстративный десант в Мотовском заливе, в районе м. Пикшуев.

Операцией руководил командующий Северным флотом адмирал А. Г. Головкин. Со своим походным штабом он находился на вспомогательном командном пункте, расположенном на п-ве Среднем. На береговом командном пункте в Полярном оставался начальник штаба флота. Для организации взаимодействия в штаб Северного оборонительного района были назначены офицеры связи

от авиации и корабельных соединений. Было создано 10 корректировочных артиллерийских постов в частях, которым надлежало наступать с фронта, и 5 постов в составе десанта. Для лучшего взаимодействия с войсками Карельского фронта от штаба флота выделили офицеров связи в штабы фронта и 14-й армии и от Северного оборонительного района — в 14-ю армию.

В соответствии с планом операции, составом и организацией сил была разработана организация связи на операцию (рис. 17.5). Руководство обеспечением связи возлагалось на начальника связи группы сухопутных войск и десанта подполковника Бабия, флагманского связиста высадки капитан-лейтенанта М. Д. Журавлева, флагманского связиста отряда кораблей артиллерийской поддержки и прикрытия капитана 3 ранга В. В. Лопатинского, начальника связи ВВС майора Н. В. Белякова, флагманского связиста ударной группы торпедных катеров капитана 3 ранга Б. А. Смирнова, флагманского связиста ударной группы подводных лодок капитана 3 ранга И. П. Болонкина. Руководство связью берегового флагманского КП флота с действующими силами осуществлялось капитаном 3 ранга А. С. Булавинцевым. Общее руководство связью в операции возлагалось на начальника связи флота капитана 2 ранга В. В. Полозка.

Разрабатывая организацию связи на операцию «Вест», отдел связи флота учитывал опыт ранее проводившихся десантных операций как на Северном флоте, так и на других флотах. В основу была положена действующая организация связи флота.

Организацию и обеспечение связи облегчали следующие обстоятельства. Во-первых, переход и высадка десанта производились непосредственно высадочными средствами — большими и малыми охотниками и торпедными катерами; промежуточного звена — десантных судов — не было. Во-вторых, командный пункт командующего сухопутными войсками и десантом генерал-майора Е. Т. Дубовцева, командный пункт командира высадки контр-адмирала П. П. Михайлова и вспомогательный пункт управления командующего флотом были совмещены и находились в Озерках (п-в Средний). Командные пункты командующего ВВС генерал-майора Е. Н. Пресображенского, командира бригады торпедных катеров капитана 1 ранга А. В. Кузьмина и командира 12-й Краснознаменной бригады морской пехоты гене-

рал-майора В. В. Рассохина располагались поблизости. Расположение этих командных пунктов вблизи КП командующего операцией и района боевых действий обеспечивало непосредственное наблюдение за ходом операции, надежную связь, своевременное поступление информации об обстановке и способствовало тесному взаимодействию между тактическими группами флота.

Для связи со всеми силами прикрытия была сохранена действующая организация связи. Для обеспечения связи взаимодействия с 14-й армией было предусмотрено радионаправление штаб 14-й армии — штаб десанта. В резервную радиосеть штаба 14-й армии включались радиостанции штабов командующего Северным оборонительным районом, 12-й и 63-й бригад морской пехоты. В радиосеть № 1 штаба 14-й армии была включена и радиостанция командующего ВВС флота.

Связь командира высадки с командирами трех отрядов десантных кораблей обеспечивалась в радиосетях этих трех отрядов на коротких волнах. Кроме того, связь с большими и малыми охотниками обеспечивалась по УКВ на волнах, выделенных каждому отряду.

Корабли высадки перешли на работу по документам связи на операцию только с момента начала посадки десанта на корабли. Работать на передачу отрядам десантных кораблей разрешалось с началом высадки или при их обнаружении противником. При этом весь радиообмен разрешалось вести открытым текстом.

Организацией связи предусматривалась связь кораблей артиллерийской поддержки с корректировочными постами по отдельным радионаправлениям на коротких волнах и УКВ. При разработке организации связи и подготовке ее к операции особенно большое внимание было уделено взаимодействию десанта и сухопутных войск, т. е. связи 12-й и 63-й бригад морской пехоты.

В порядке подготовки частей Северного оборонительного района к операции было проведено 9 учений в полевых условиях; из них 4 были учениями по боевому управлению со средствами связи, а 5 — учениями по связи в условиях рельефа местности, близкой к переднему краю обороны противника. Большое внимание на этих учениях уделялось организации связи при смене командных пунктов. Был установлен порядок переноса командного пункта в два приема. В первую очередь к месту нового командного пункта передвигалась опера-

тивная группа с частью средств связи, а после установления связи с ней на новое место переходил и весь командный пункт вместе с командиром. Особое внимание было уделено отработке связи взаимодействия морской пехоты с артиллерией и авиацией. Связь взаимодействия морской пехоты с артиллерией осуществлялась путем выделения корректировочных постов от артиллерии (офицер с расчетом связистов) в штабы бригад и боевые порядки стрелковых батальонов. Связь с артиллерией была надежной и в бою сыграла неоценимую роль для наступающей пехоты, особенно при поддержке ее 113-м Краснознаменным отдельным артиллерийским дивизионом. Для организации связи взаимодействия морской пехоты с авиацией в штабы бригад были выделены от авиачастей офицеры связи с радиостанциями.

К намеченному сроку все было готово. Вечером 9 октября в бухте Пумманки была произведена посадка 63-й бригады морской пехоты (командир бригады полковник А. М. Крылов) на катера десантных отрядов. На 10 больших охотников, 8 малых охотников и 12 торпедных катеров было принято 2837 десантников. Около 22 ч катера вышли в море.

Примерно в то же время в Мотовском заливе началась высадка демонстративного десанта. Катера, высадившие десант, остались у берега и артиллерией поддерживали морскую пехоту. Эскадренные миноносцы «Гремящий» и «Громкий» вели эффективный огонь по опорному пункту «Обергоф», береговым артиллерийским батареям и переправе в районе Титовки. Выполнивший свою задачу десант вскоре был принят обратно на катера.

Переход и высадка основного десанта прошли скрытно и организованно. Первый десантный отряд произвел высадку десантников за 20 мин, а высадка всей 63-й бригады морской пехоты заняла не более 2 ч. Скрытность перехода и внезапность высадки были обеспечены рядом мероприятий, в том числе и правильным использованием связи.

Одновременно с высадкой первого эшелона десанта был высажен объединенный разведывательный отряд (195 человек) во главе с капитаном И. П. Барченко и старшим лейтенантом В. Н. Леоновым. Этот отряд получил задание скрытно пройти по тундре и захватить или уничтожить на м. Крестовом вражеские артиллерийские

батареи, прикрывавшие вход в залив Петсамовуоно. Действиям этого отряда придавалось большое значение. Идея захвата десантом вражеских батарей возникла в процессе подготовки высадки десанта и принадлежала начальнику штаба Северного оборонительного района капитану 1 ранга Д. А. Тузу. Поэтому дополнительно была разработана организация связи с отрядом Барченко. Связь с ним обеспечивалась только по радио. Были предусмотрены отдельное радионаправление связи со штабом Северного оборонительного района (волна № 122) и радиосвязь взаимодействия со 113-м Краснознаменным отдельным артиллерийским дивизионом (волна № 203). Для взаимодействия с поддерживающей авиацией была выделена радиостанция. Эта же радиостанция при необходимости могла быть переключена на связь с соседом (третий батальон 63-й бригады) на волне № 140. В ходе боев все три станции работали безотказно.

Утром 10 октября 1944 г. после полуторачасовой артиллерийской подготовки и переноса огня в глубину обороны противника части 12-й бригады и другие подразделения на перешейке атаковали укрепленные позиции гитлеровцев. Преодолевая заграждения и сильный огонь, 12-я бригада прорвала оборону противника, форсировала горный хребет Муста-Тунтури и вскоре соединилась у оз. Тие-Ярви с частями высадившейся 63-й бригады. Обе бригады атаковали вражеские позиции с тыла. При поддержке штурмовой авиации, действовавшей под прикрытием истребителей, части начали продвигаться на юг и вскоре вышли на дорогу Титовка — Петсамо на участке Титовка — Пороваара, выполнив свою ближайшую задачу на сутки раньше намеченного срока.

В обеспечении связи сухопутных войск на этих этапах операции основная роль принадлежала радиосредствам, а при преследовании противника они являлись единственными средствами связи. Большое значение в обеспечении боевого управления частями морской пехоты имели УКВ радиостанции А-7-А. Командиры частей дали им весьма высокую оценку. Эти радиостанции позволяли командующему, начальнику штаба и оперативным работникам штаба Северного оборонительного района вести прямые переговоры с командирами и начальниками штабов частей. При этом телефонный аппарат, подключенный к вынесенной (до 1,5 км) радиостанции, находился

либо в оперативной группе, либо у дежурного по связи. Ценность таких переговоров заключалась в том, что все изменения обстановки на поле боя и приказания штаба передавались немедленно. Опыт показал, что радиостанции А-7-А обеспечивали достаточно уверенную связь в горной местности до 20 км. Непрерывность радиосвязи в условиях гористой местности достигалась размещением радиостанций на господствующих высотах.

Бесперебойное и надежное управление войсками было достигнуто также в результате применения нескольких каналов радиосвязи на ответственных направлениях. Подготовкой и обеспечением радиосвязи в частях Северного оборонительного района руководил помощник начальника связи СОРа по радиосвязи капитан Мильчаков.

Проводные средства связи тоже широко применялись в операции и сыграли важную роль при сосредоточении частей, прорыве обороны и в боевых действиях в глубине обороны противника. При преследовании противника связисты не успевали прокладывать кабель вслед за наступающими частями, поэтому в этот период от проводной связи с частями пришлось отказаться. Однако проводная связь штаба СОРа со штабом флота действовала на всех этапах операции; в этом немалая заслуга помощника начальника связи СОРа по проводной связи инженер-майора Березенко.

Светосигнальные средства связи в операции не получили широкого применения, хотя в стрелковых батальонах были подготовлены сигнальщики с приборами СП-95 и разработаны специальные таблицы условных сигналов. Это объяснялось тем, что все остальные виды связи работали четко. Широко использовались ракеты для взаимодействия пехоты с артиллерией и с авиацией для целеуказаний.

Несмотря на тяжелые природные условия Заполярья, связь на всех этапах операции действовала безотказно, чему в значительной степени способствовала упорная подготовительная работа во всех звеньях связи. Отлично работал узел связи штаба Северного оборонительного района, возглавлявшийся капитаном Степановым.

Объединенный разведывательный отряд Барченко успешно справился с боевым заданием. Пройдя по бездорожью вдоль побережья на запад, отряд через двое суток вышел на восточный берег Петсамовуоно и на рассвете

12 октября с ходу занял 88-миллиметровую зенитную батарею на м. Крестовом. При поддержке этой батареи он начал бой с гарнизоном 150-миллиметровой береговой батареи. Бой продолжался весь день при явном преимуществе гитлеровцев, получивших подкрепление из Лиинахамари. Положение отряда стало очень тяжелым, особенно с боеприпасами. И тут выручила радиосвязь. Капитан Барченко дал радиограмму: «Прошу поддерживать авиацией, без продуктов могу жить три дня, а без боеприпасов не продержаться и нескольких часов». Командующий флотом немедленно направил на помощь десантникам штурмовики и истребители-бомбардировщики. Разведчики очень точно обозначили ракетами свой передний край, а стрельбой трассирующими пулями показали самолетам позиции противника. Одновременно самолеты «Бостон» сбросили пять грузовых парашютов с боеприпасами и продовольствием. В одной из упаковок были батареи типа БАС для питания радиостанций отряда. К вечеру гитлеровцы перешли к обороне, а затем, потеряв три четверти личного состава, оставили батарею.

Командующий флотом 12 октября принял решение высадить десант непосредственно в порт Лиинахамари. В качестве десанта был срочно сформирован сводный отряд моряков — 660 человек под командованием майора И. А. Тимофеева. На разработку организации связи и всю подготовительную работу оставалось несколько часов, точнее, с 12 ч 12 октября, когда начальник связи флота получил приказание командующего флотом обеспечить связь, до 21 ч — времени посадки десанта на катера.

В короткий срок предстояло сделать многое: организовать связь командира отряда со вспомогательным пунктом управления командующего флотом, обеспечить взаимодействие командира высаживаемого отряда с разведывательным отрядом И. П. Барченко на м. Крестовом, связать командующего флотом с командирами групп торпедных катеров — Героем Советского Союза капитан-лейтенантом А. О. Шабалиным и капитаном 2 ранга С. Г. Коршуновичем, а также с командиром группы малых охотников гвардии капитаном 3 ранга С. Д. Зюзиным. Необходимо было также организовать связь между командирами групп катеров и в самих группах между катерами, проверить готовность средств связи катеров и подготовить средства связи вспомога-

тельного пункта управления командующего флотом, который переносился на КП командира бригады торпедных катеров на п-ве Среднем.

Краткие письменные указания по связи были выданы только командиру десантного отряда. В них указывались позывные и волна радиосети, в состав которой входили радиостанции вспомогательного пункта управления командующего флотом, командира отряда и командира первого броска десанта. Для обеспечения связи взаимодействия с отрядом были сообщены волна связи и позывной радиостанции отряда Барченко. На случай необходимости установления связи с частями 14-й армии (при сближении с ними) были указаны волна взаимодействия и общие позывные. Разрешалось работать открытым текстом. Более того, указаниями по связи запрещалось брать с собой документы скрытой связи.

В 13 ч того же дня была проверена готовность средств радиосвязи на катерах, выделенных в качестве высадочных средств, и проинструктированы радисты катеров.

На вспомогательном пункте управления бригады торпедных катеров были подготовлены к работе радиостанция «Бендикс» (снятая с одного из торпедных катеров), две авиационные радиостанции типа SCR и одна радиостанция РАФ-КВ-3. Кроме того, была наведена линия манипуляции передатчиком «Бухта» к ближайшему посту СНиС № 103. Радиостанция «Бендикс» обеспечивала связь с торпедными катерами дозора по действующей организации связи на волне № 160. Радиостанции SCR предназначались для связи с командирами групп катеров, командиром первого броска десанта Петербургским, командиром десантного отряда Тимофеевым, а также с отрядом Барченко. Радиостанции РАФ-КВ-3 и «Бухта» оставались в резерве на случай выхода из строя телефонной связи со штабом флота в Полярном. К вспомогательному пункту управления командующего флотом была подана телефонная связь с командным пунктом Северного оборонительного района, позволявшая через его коммутатор иметь связь со штабом флота, 113-м артиллерийским дивизионом и другими частями, оставшимися на п-вах Рыбачьем и Среднем. К 18 ч вся связь была подготовлена к действию.

В 21 ч 45 мин в море вышли два торпедных катера группы Шабалина, за ними через 7 мин — катера Коршу-

повича, а еще через 7 мин — катера группы Зюзина. В 22 ч 50 мин катера Шабалина уже ворвались в гавань Лиинахамари. К полуночи высадка всего десанта была закончена. Стремительность прорыва катеров в гавань, быстрота и организованность действий, мужество моряков-североморцев обеспечили успех. Все катера благополучно возвратились в базу Пумманки.

Связь в операции по высадке десанта в Лиинахамари работала безукоризненно. Хорошую службу сослужили динамики, подключенные к радиостанциям SCR. Все переговоры, команды командиров групп катеров, командиров катеров (радиосвязь осуществляли непосредственно сами командиры), а с высадкой десанта и радиобмен командира отряда с командиром первого броска были отчетливо слышны на вспомогательном пункте управления командующего флотом. Когда один из радистов выключил динамик, считая, что шум мешает командующему флотом, командующий приказал: «Включите, включите, пусть будет все слышно». А слышно было действительно все: выстрелы, работа моторов катеров, команды Зюзина. Обстановка, ход выполнения операции на вспомогательном пункте управления были настолько ясными, что не требовалось никаких донесений от командиров групп катеров и запросов со стороны командующего флотом. По переговорам командира отряда с командиром первого броска тоже было ясно, что они не только успешно высадились, но и сумели закрепиться. Слышимость была настолько хорошей, что командующий флотом узнавал по голосам, кто говорит. Хорошо работала связь между отрядами Барченко и Тимофеева.

Утром 14 октября командующий флотом с небольшой группой штабных офицеров, в которой был и начальник связи флота, прибыл на торпедном катере в Лиинахамари. До прибытия группы подвижных радиостанций, следовавших по дороге за частями 12-й бригады, для связи командующего флотом были использованы радиостанции двух сторожевых кораблей, направленных в Лиинахамари еще ночью.

Высадка десанта непосредственно в порт Лиинахамари ускорила исход борьбы за Печенгу. Уже 15 октября связисты Северного флота транслировали приказ Верховного Главнокомандующего об освобождении города Петсамо (Печенга) — важной военно-морской базы и

мощного опорного пункта обороны немцев на Крайнем Севере. В числе отличившихся частей и соединений упоминались и связисты Северного флота.

В дальнейшем несколько десантных отрядов, высаженных в фьордах, очистили от противника южное побережье Варангер-фьорда от залива Петсамоуоно до Бек-фьорда, захватили посты, маяки, гидроэлектростанцию и оказали содействие войскам Карельского фронта в овладении портом и городом Киркенесом. Цель Петсамо-Киркенесской операции была достигнута.

Еще 27 сентября 1944 г., т. е. до начала операции «Вест», от Главного морского штаба было получено циркулярное указание сформировать Печенгскую военно-морскую базу. Процесс организации и формирования частей Печенгской военно-морской базы, в том числе и службы связи, проходил в условиях боевых действий по освобождению Печенгской области от немецких захватчиков.

Уже 15 октября в Линнахамари прибыл командир Печенгской военно-морской базы с группой офицеров. Возникла необходимость обеспечить эту группу связью со штабом и тылом флота. Радиосвязь с Полярным работала непрерывно, но поток радиogramм был так велик, что шифровальщики не успевали обрабатывать все радиogramмы. Чтобы разгрузить радиосвязь и шифровальщиков от несекретных телеграмм, была организована цепочка радиостанции А-7-А Линнахамари — м. Ристиниеми — береговой пост на п-ве Среднем. Пост передавал телеграммы по телефону на узел связи СОРА, а последний — по телеграфу в Полярный. Несмотря на большое количество переприемных пунктов, телеграммы проходили сравнительно быстро. Эта цепочка просуществовала до установления проводной связи Полярный — Линнахамари.

18 октября на посыльном судне «ПС-48» прибыли части связи Печенгской военно-морской базы и занялись развертыванием узла связи и других подразделений. В составе Печенгской военно-морской базы были сформированы отделение связи базы, Печенгский район СШис, включавший в себя Печенгский и Киркенесский участки СШис с несколькими постами СШис в каждом. Посты высаживались одновременно с отрядами десантов, располагаясь, как правило, на маяках. Основным и един-

ственным средством связи с постами первое время была только УКВ радиосвязь на радиостанциях А-7-А.

Начальником связи Печенгской военно-морской базы назначили капитана 3 ранга И. Н. Жигула. При организации Печенгского района СНиС было немало трудностей в обеспечении связи базы. Они вызывались отсутствием достаточного количества подвижных радиостанций средней мощности, которые можно было бы использовать в начальный период организации базы до оборудования стационарного узла связи, почти полным отсутствием проводной связи в базе, а также большим некомплектом офицерского, старшинского и рядового состава связистов. Поэтому в конце октября и в ноябре 1944 г. организация радиосвязи как с подчиненными частями, так и с командованием флота строилась в основном по радиосетям, хотя и ощущалась острая необходимость в связи по радионаправлениям. С получением и развертыванием средств радиосвязи главные линии связи командования постепенно переводились на радионаправления.

Командующий флотом, находясь еще в Лиинахамари, потребовал обеспечить в кратчайший срок проводную связь штаба флота со штабом Печенгской военно-морской базы, а в дальнейшем и с Киркенесом. С этой целью была восстановлена линия проводной связи на участке Лиинахамари — Пороваара — высота 388,9 (10 км западнее Титовки) и проложен подводный кабель через залив Петсамоуоно. Батальон связи Северного оборонительного района (командир майор Иванов), отдельный батальон связи (командир капитан Кузнецов), линейно-ремонтная рота связи Кольского района СНиС (командир инженер-капитан Баюшкин) хорошо справились с порученным делом. Первая часть работ была выполнена в рекордно короткий срок — к 6 ноября 1944 г., а 10 декабря 1944 г. вступила в строй и основная магистраль Полярный — Ура-Губа — Титовка — высота 388,9 — Пороваара — Лиинахамари.

После освобождения Киркенеса потребовалась телефонная связь со старшим морским начальником Киркенеса. Для этой цели был подан двухпроводной шлейф длиной 18 км от Лиинахамари до ближайшего контрольно-испытательного пункта (КИП) Карельского фронта, расположенного у развилки дорог Петсамо — Киркенес — Лиинахамари. Далее связь обеспечивалась по проводам Карельского фронта, имевшего две теле-

фонные цепи связи с Киркенесом. Несколько позднее на те же опоры были подвешены флотские провода.

Линнахамари стал основным портом снабжения войск Карельского фронта, передовой базой флота. Кольский залив и его флаговая оборонительная позиция — п-ва Средний и Рыбачий — оказались в относительном тылу. Северный оборонительный район был переформирован в Северный сектор береговой обороны главной базы. В связи с этим Цып-Наволоцкий участок СНИС включили в состав Кольского района СНИС.

Оперативная обстановка изменилась. Сухопутные и береговые части больше не вели боевых действий. Отпала и одна из наиболее важных задач Северного флота — борьба на коммуникациях противника в этом районе. Все силы и средства флота были направлены на решение главной задачи — защиту нашего судоходства в Баренцевом море. На обеспечение выполнения этой задачи направили свои силы связисты Северного флота.

На всем протяжении войны связи на Северном флоте работала с большим напряжением. Это объяснялось рядом причин. Вот главные из них: отсутствие защищенных радиоцентров, мощных береговых радиопередатчиков, подвижных средств связи, слабое развитие сети проводной связи в районе главной базы флота и особенно на Беломорской военной флотилии, отсутствие отработанного взаимодействия наблюдения и связи флота и Главного управления Северного морского пути. Особенно сказывалось слабое техническое оборудование театра средствами связи.

В ходе войны было введено в строй значительное количество объектов связи и наблюдения в тяжелых условиях Заполярья, построено много новых линий проводной связи. Однако до конца войны огромные пространства Северного морского театра оставались не прикрытыми наблюдением, а многие части и подразделения, особенно ПВО, не были обеспечены проводной связью.

Благодаря четкому руководству со стороны командования, настойчивости в осуществлении принятых решений, знаниям и находчивости офицеров-связистов, их умению маневрировать силами и средствами связи, мужеству, самоотверженному труду и беспредельной преданности Родине всего личного состава связисты-североморцы успешно справились с обеспечением связью и наблюдением управления силами флота.

Связисты Северного флота накопили богатый опыт в обеспечении устойчивой связи с подводными лодками и надводными кораблями, действовавшими на значительных удалениях от своих баз. Трудные условия обеспечения связи и наблюдения в Заполярье способствовали воспитанию целой плеяды опытейших связистов, ставших впоследствии руководителями службы наблюдения и связи Военно-Морского Флота, начальниками связи флотов, начальниками научно-исследовательских учреждений и кафедр высших военно-морских учебных заведений. К ним в первую очередь следует отнести таких связистов, как Г. Г. Толстолуцкий, В. В. Лопатинский, П. А. Соколов, П. В. Галкин, Н. И. Трухнин, А. С. Булавинцев, И. Н. Жигула, М. Д. Журавлев, А. В. Петров, и многих других.

Высокий моральный дух связистов-североморцев, безграничная верность воинскому долгу, железная дисциплина и организованность, отличное знание техники помогли им справиться с возложенной на них задачей.

СЛУЖБА НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

18.1. НАЧАЛО ВОЙНЫ

К началу Великой Отечественной войны Черноморский флот имел в своем составе корабли всех классов, в том числе 1 линкор, 5 современных крейсеров, 3 лидера, 13 эскадренных миноносцев, 47 подводных лодок, 2 сторожевых корабля, 15 тральщиков, 84 торпедных катера, а также вспомогательные суда различного назначения. Кроме того, имелся еще старый крейсер «Коминтерн», считавшийся до войны учебным кораблем. В составе ВВС флота насчитывалось 626 самолетов.

По численности кораблей Черноморский флот значительно превосходил флоты гитлеровской коалиции на Черном море. Противник мог пока рассчитывать только на использование румынского флота, имевшего 4 эскадренных миноносца, 3 миноносца, 3 канонерские лодки, 2 минных заградителя, 1 подводную лодку, 3 торпедных катера, 10 катеров-тральщиков и несколько малых вспомогательных судов. Кроме того, румынский флот имел на Дунае 7 мониторов, 3 плавучие батареи и 13 сторожевых катеров. Но по авиации превосходство было на стороне противника, который сосредоточил на румынских аэродромах 1195 самолетов.

Исходя из такого соотношения сил, гитлеровское командование рассчитывало использовать авиацию для уничтожения или вывода из строя основных сил флота, заблокировав остальные корабли в базах флота до взятия их с суши.

Зона базирования Черноморского флота — побережье Черного моря в границах Измаил, Одесса, Николаев, Крым, восточный берег Черного моря до государственной границы с Турцией. Военный совет, штаб флота, центральные учреждения флота находились в главной базе флота — Севастополе.

В 1 ч 15 мин 22 июня 1941 г. по кораблям и частям в главной базе флота — Севастополе — был дан сигнал боевой тревоги. В 3 ч 07 мин 22 июня сигнально-наблюдательный пост СНИС главной базы Херсонес донес оперативному дежурному штаба флота, что он слышит шум моторов приближающихся самолетов. С 3 ч 15 мин до 3 ч 50 мин в штаб поступил ряд донесений других сигнально-наблюдательных постов СНИС о якобы спускавшихся парашютистах. Сигнальщики ошиблись: это были мины, противник решил закрыть выход флота из базы. Две из них упали в городе: одна — на берегу у Приморского бульвара, другая — на ул. Щербака. Два сильных взрыва, большие разрушения и первые жертвы войны. Вскоре были получены сообщения о том, что немецкие войска, открыв ураганный артиллерийский огонь, перешли границу Союза Советских Социалистических Республик.

С объявлением мобилизации служба наблюдения и связи приступила к развертыванию по военному времени. Начали поступать мобилизованные, но по ряду причин люди прибыли не все (30—40%), что, конечно, отразилось на работе всей службы наблюдения и связи. При развертывании береговых частей особо остро сказался недостаток на складах флота средств связи: телефонов, полевого кабеля, переносных полевых радиостанций. Не лучше обстояло дело и с запасами средств связи для кораблей. Далеко не везде хватало и стрелкового оружия для новых формирований. Стали прибывать сформированные Наркоматом связи учреждения военно-морской почты, подчиненные начальнику связи флота. 1 августа в распоряжение начальника связи флота прибыл тральщик «В. Чкалов», использовавшийся позднее в качестве кабельного судна.

Командный пункт флота был размещен в помещениях городской АТС, расположенной в скале. Здесь же уже во второй половине дня 22 июня 1941 г. разместились дежурство по связи, телеграфная и оперативная телефонная станции. Все линии оперативной связи необ-

ходимо было переключить на новое место, подключить к ним телеграфные и телефонные аппараты и коммутаторы. В этой работе вместе со связистами флота приняли деятельное участие инженеры, техники и монтеры городской телефонной станции. Только отличное знание техники и схемы всего линейно-кабельного хозяйства помогло работникам Наркомсвязи решить эту трудную задачу. Техники АТС А. Ковалевская, В. Лащенко, С. Малиюткина и Е. Стибищ не только обеспечивали перевод связи, но и продолжали работать здесь же, в условиях осажденного города, до самого последнего дня обороны.

Развернулось дежурство по связи флота. Первым заступил на дежурство опытный связист капитан И. П. Янов. Он отлично знал организацию связи флота. В дежурство хлынул необычно большой поток телеграмм и телефонограмм, увеличилось также и количество исходящих телеграмм. Сигнально-наблюдательные посты СНиС в своих донесениях сообщали о налетах самолетов на порты и базы флота.

Уже 22 июня началось развертывание новых береговых постов связи и наблюдения — Поповка, Акмечеть, Ойрат, Николаевка, Алушта. Через день начали работать новые подвижные наблюдательные посты (за воздухом), а по берегам Северной бухты и в Севастополе — посты наблюдения за падающими магнитными минами.

Весь процесс мобилизации по Крымскому району занял 6 суток. Было создано 27 новых наблюдательных постов. Правда, не все посты сразу же получили соответствующее оборудование, но наблюдение начали вести с первого же дня их развертывания.

Радиопередатчики передающего радицентра флота уже в первый день войны работали без остановок, перегревались, но сделать перерыв было нельзя: шли все новые и новые радиограммы. На сигнально-наблюдательных постах СНиС были усилены вахты, велось непрерывное наблюдение за морем, воздухом и побережьем.

Основными задачами флота в начале войны были поддержка приморского фланга сухопутных войск, нарушение морских сообщений противника, обеспечение своих перевозок и оборона военно-морских баз.

Надводные корабли и подводные лодки вели разведку в Черном море, взаимодействуя с морской разведы-

вательной авиацией. Корабли флота своим артиллерийским огнем оказывали содействие сухопутным войскам, охраняли наши коммуникации, обеспечивая морские перевозки. Корабли ОВРа несли противолодочный дозор у баз флота, тралили фарватеры.

Морская авиация, взаимодействуя с флотом, истребителями прикрывала с воздуха базы флота и конвой в море. Бомбардировочная авиация наносила бомбовые удары по скоплениям войск противника, его технике и коммуникациям.

Первыми на Черноморском театре военных действий встретились с фашистскими войсками моряки Дунайской военной флотилии. Главной задачей флотилии было не допустить прорыва противника через Дунай в Бессарабию.

С объявлением боевой готовности связисты флотилии приступили к развертыванию телефонных, телеграфных станций и радиостанций, сигнально-наблюдательных постов, проводной связи. 22 июня была закончена подача связи соединениям и объектам главной базы, приняты линии на Москву, Кишинев, Одессу и Киев. Связь с кораблями флотилии обеспечивалась по радио.

Начались тяжелые бои. Взаимодействуя с сухопутными войсками, флотилия помогала удерживать фронт на Дунае. От флотилии в части сухопутных войск направлялись офицеры связи с полевыми радиостанциями и радистами. Для этого использовались катера и глиссеры.

Первое время связь штаба флотилии со штабом взаимодействующего с ней стрелкового корпуса была вполне удовлетворительной. Имелись телефон, телеграф, радио. Проводная связь работала по высокочастотным каналам связи. В дальнейшем с ухудшением обстановки из-за слаборазвитой проводной связи появились затруднения, однако связисты флотилии постоянно поддерживали уверенную связь.

Основным средством связи в ходе боевых действий стала радиосвязь. Особенно это относилось к кораблям, которые были вдаль от Измаила. Радиосвязь между кораблями в бою осуществлялась открытым текстом, так как быстрота передачи приказаний и донесений имела зачастую решающее значение, да и команды выполнялись кораблями на глазах у противника.

В середине июля, когда наши войска отошли за

Днестр, корабли Дунайской флотилии были переведены в Одессу. 19 июля 1941 г. флотилия в полном составе прибыла в Одессу, а 25 сентября в связи с резким ухудшением обстановки на приморском фланге она была передислоцирована в Севастополь. С 20 октября по 16 ноября флотилия продолжала боевые действия совместно с войсками, оборонявшимися на Керченском полуострове. 20 ноября 1941 г. Дунайская флотилия была расформирована.

По решению правительства 20 июля началось формирование Азовской военной флотилии с главной базой в Мариуполе (Жданове). На флотилии была создана служба наблюдения и связи в составе отдела связи флотилии, участка службы наблюдения и связи, радиостанции, телефонно-телеграфного центра, линейно-ремонтного взвода, рейдового сигнально-наблюдательного поста Мариуполь, 8 типовых сигнально-наблюдательных постов на побережье Азовского моря и подвижного сигнально-наблюдательного поста.

18.2. ОРГАНИЗАЦИЯ СВЯЗИ И ОПОВЕЩЕНИЯ

Вся связь Черноморского флота подразделялась на внешнюю и внутрифлотскую. Во внешнюю связь входили направления связи с Главным штабом Военно-Морского Флота в Москве и со штабами соседних военных округов, которые находились в Одессе, Ростове и Тбилиси. Состояние связи со штабами военных округов признать вполне удовлетворительным было нельзя, так как ее проверка перед войной показала, что информация как по радио, так и по проводам проходила медленно.

Организация внутрифлотской связи строилась на радио-, проводной и зрительной связи.

Радиосвязь флота была организована по сетям. Отдельные сети были назначены для надводных кораблей, подводных лодок, кораблей дозора, авиации флота, военно-морских баз, береговых сигнально-наблюдательных постов. Создавались сети связи на отдельные операции флота, где участвовали разнородные соединения.

При распределении сетей не совсем правильно была оценена роль радиосвязи в береговой обороне. В главной базе флота береговой обороне была назначена радиосеть только на УКВ, что отрицательно сказалось во

время боев. При проведении отдельных операций исходя из поставленных задач и обстановки независимо от этих сетей выделялись отдельные направления связи.

Назначение радиопозывных и радиоволн проводилось по общим для всех документам, действующим на данный период. Документами связи флота предусматривалось «радиомолчание» для отдельного корабля или группы кораблей, действовавших в операции, для обеспечения скрытности их действий. Был определен порядок перехода на запасные волны в случае помех со стороны противника.

Система оповещения, существовавшая на флоте, получила еще большее значение в дни войны. Флоту нужна была постоянно действующая система оповещения. Все оповещения подразделялись на две группы: передаваемые немедленно и «срочные», которые передавались в определенное время. К первой группе относились оповещения об обнаружении надводных кораблей, подводных лодок, торпедных катеров, самолетов противника, высадке им десантов, о продвижении войск противника на побережье, оповещения о резких изменениях оперативной обстановки, а также об авариях. Ко второй группе относились оповещения об изменениях навигационной обстановки, метеорологические сведения и прогнозы погоды, оповещения о предполагаемых перелетах наших самолетов и переходах кораблей, оперативные и разведывательные сводки.

Оповещения, касавшиеся всего флота, передавались с позывными «по флоту»; если же они касались района какой-либо военно-морской базы, то с позывным «по такой-то военно-морской базе». Все оповещения именовались циркулярными оповещениями. Для их передачи имелся специальный документ, где были перечислены адреса тех, кому они должны были доставляться, и средства связи — телефон, телеграф, радио- и зрительная связь. Передача циркулярных оповещений по флоту производилась главной радиостанцией флота, а по военно-морской базе — радиостанцией военно-морской базы. По проводам они передавались телефонно-телеграфным центром узла связи флота или военно-морской базы. Оповещения для частей и подразделений береговой обороны передавал соответствующий командный пункт через сигнально-наблюдательные посты.

Для приема циркулярных передач была назначена специальная волна радиосвязи — волна приема циркулярных передач. Все корабли 1 и 2 ранга, радиоцентры баз несли приемную вахту циркулярных передач, в группе кораблей 3 и 4 ранга эту приемную вахту нес один из кораблей группы. Руководителем циркулярных передач и контролером за их прохождением являлся дежурный по связи флота. Дежурному доставлялись принятые по радио оповещения от кораблей, самолетов и военно-морских баз или с флагманского командного пункта. По распоряжению дежурного оповещения передавались на главную радиостанцию или на телефонно-телеграфный центр для передачи. Циркулярные передачи, касавшиеся береговых частей и учреждений, производились по телефону и телеграфу.

Корабль, увидевший противника в море или в воздухе, оповещал по радио и средствами зрительной связи другие корабли, а также ближайшие береговые сигнально-наблюдательные посты службы наблюдения и связи. Последние репетовали сигналы оповещения, передаваемые кораблями. О полете самолетов противника оповещения передавались немедленно главным постом ВНОС ПВО ЧФ по радио через подведомственную ему радиостанцию.

Организация предусматривала связь взаимодействия и между соединениями флота, и с соединениями сухопутных войск. Эта связь имела исключительно важное значение в ходе всей войны. Необходимо отметить организацию связи взаимодействия самолетов дальней разведки с подводными лодками, действовавшими на коммуникациях противника. Подводные лодки в определенное им время подвсплывали для приема передач от самолета или приема репетовавшихся штабом бригады подводных лодок радиogramм от самолета разведки.

На каждую проводимую операцию создавалась своя организация связи, опиравшаяся на постоянно действующую систему связи флота. По готовности документов связи на операцию проводилось инструктивное совещание офицеров-связистов, участвовавших в операции. Руководил совещанием, как правило, начальник связи флота или флагманский связист штаба командующего операцией. На кораблях инструктировались радисты и сигнальщики. Если позволяли время и обстановка, проводились учения по связи. В необходимых случаях неко-

торые корабли и части довооружались средствами связи.

В ходе войны изменились и некоторые положения в постоянно действовавшей организации связи. Так, например, до войны существовало положение, что корабли 1 и 2 ранга должны нести вахту по связи с подводными лодками. Однако в сложившихся условиях боевой деятельности подводных лодок и надводных кораблей необходимость иметь эту линию связи отпала. Информацию о деятельности своих подводных лодок корабли получали через главную радиостанцию флота. В то же время обстановка потребовала создания радиосвязи в частях береговой обороны и морской пехоты как основного средства связи. Совместные действия кораблей с морской авиацией, быстрота смены обстановки в районе боя также внесли свои изменения в организацию связи. При проведении операции на одной из групп кораблей создавался специальный пост, где дежурил офицер-летчик. В его обязанности входили наведение самолетов на цель и дача указаний о воздушном прикрытии.

В штабы взаимодействующих с флотом соединенный сухопутных войск штабом флота выделялись офицеры связи, которым придавались подвижные радиостанции с личным составом и документами связи. Офицеры связи для связи со штабом флота пользовались также проводными линиями связи сухопутных войск. В части войск, действия которых поддерживала артиллерия кораблей флота, выделялись морские корректировочные посты с радиостанциями.

Сухопутные части, находившиеся на побережье, информацию об обстановке в данном районе моря получали от ближайшего поста или участка СНИС.

18.3. ОБОРОНА ОДЕССЫ

Преодолевая упорное сопротивление наших сил, фашистские войска приближались к Одессе. Авиация врага бомбила подходы к Одессе, разрушая мосты и линии связи, важные объекты города и порта, узлы и станции связи. 24 июля 1941 г. при налете авиации была выведена из строя телефонная станция города — Одесса лишилась внутренней связи. Это отрицательно сказалось и на военной связи, которая действовала через городскую телефонную станцию.

Для обороны Одессы флотом был создан отряд кораблей северо-западного района в составе крейсера, дивизиона канонерских лодок, двух эскадренных миноносцев, бригады торпедных катеров, нескольких тральщиков, катеров-охотников и других кораблей. Отряд подчинен командиру Одесской военно-морской базы. В целях усиления сухопутной обороны из личного состава базы были сформированы два полка морской пехоты.

С приближением противника к городу все силы обороны объединили в Одесский оборонительный район, командующим которым был назначен командир Одесской военно-морской базы контр-адмирал Г. В. Жуков. Оборонительный район был разделен на три сектора: восточный, западный и южный, что облегчало управление обороной. Своевременно были отработаны вопросы взаимодействия кораблей с сухопутными частями. Черноморский флот должен был обеспечить регулярное морское сообщение между Одессой и портами Крыма и Кавказа, а также поддержку сухопутных войск авиацией и кораблями флота. Истребительная авиация флота прикрывала оборонявшиеся войска, а также прибывавшие в Одессу транспорты с грузами и войсками.

С 1 июля по 16 октября между Одессой и Севастополем только транспортный флот сделал 911 пароходорейсов. К этому нужно прибавить несколько сот рейсов боевых кораблей. Это позволило доставить в Одессу более 58 тыс. человек пополнения и вывезти из Одессы около 350 тыс. человек гражданского населения, раненых и больных.

Управление боевой деятельностью Одесского оборонительного района было весьма сложным, сложным было и обеспечение оборонительного района связью. Руководителем службы наблюдения и связи являлся начальник связи Одесской военно-морской базы капитан 3 ранга Б. А. Баратов. В его подчинении были подразделения связи в районе города и по берегу, включая Очаковский сектор береговой обороны. На первом этапе обороны города командный пункт военно-морской базы и узел связи были почти рядом; это было удобно, но они располагались в незащищенных помещениях. Условия их совместного расположения командованием базы не всегда соблюдались. В один из периодов командный пункт был перенесен в защищенные помещения одной

из береговых батарей, а дежурство по связи, телефонная и телеграфная станции остались на старом месте. Батарейные средства связи не могли обеспечить командный пункт базы связью. В результате телеграммы, принятые на узле связи, пришлось передавать на командный пункт по телефону. Увеличилось время их прохождения, больше стало искажений. Дежурство по связи уже не могло контролировать движение корреспонденции и принимать своевременные меры для ускорения прохождения наиболее важных телеграмм. Возникла необходимость переноса командного пункта. Еще до войны в районе службы наблюдения и связи в скале начали строить бензохранилище. В последнем периоде обороны Одессы сюда и был перенесен командный пункт базы.

С каждым днем обороны города работа личного состава службы наблюдения и связи все более усложнялась: много сил и средств тратилось на восстановление проводных линий, немало связистов погибло, а пополнения были весьма скромными. Из-за повреждений проводной связи приходилось переходить на радиосвязь и радисты многие часы без смены несли вахту, обеспечивая связь с частями на берегу и главной базой флота — Севастополем. Радисты частей обеспечивали связь корректировщиков с береговыми батареями и кораблями.

Радиоцентр Одесской базы состоял из передающей группы, имевшей 5 передатчиков, и приемной группы с 13 приемниками. Обе группы были размещены вдали друг от друга в незащищенных зданиях. В ходе боевых действий стало ясно, что радиогруппы надо укрыть. Личный состав района службы наблюдения и связи своими силами развернул запасный пункт приемной группы радиоцентра во Дворце пионеров (на 7 приемников). Передающая группа разместились в подвале здания филармонии. Но это тоже были недостаточно надежные укрытия. Радисты обеспечивали связь базы с береговыми частями, сигнально-наблюдательными постами СНиС, кораблями, действовавшими в зоне базы, Очаковом, Николаевом и Севастополем.

13 августа 1941 г. началась героическая оборона Одессы. К бомбардировкам прибавился артиллерийский обстрел города, что значительно увеличило количество повреждений проводных линий связи. Наряду с восстановлением телефонной и телеграфной сети особое внимание связистами уделялось созданию артиллерийской

связи как командной, так и для корректировочных постов.

Командующий Одесским морским оборонительным районом контр-адмирал Г. В. Жуков требовал бесперебойной работы связи. На совещаниях и разборах он не раз указывал, что связь — это главное, необходимо обеспечить бесперебойную связь, организовать быстрое получение донесений и передачу оповещений в базе.

Стрелять без корректировочных постов артиллерия не могла, стрельба по площадям в условиях обороны города — бесполезная трата боеприпасов. Для корректировки огня необходима четкая связь. Поэтому еще до подхода противника была установлена связь между морскими тяжелыми батареями береговой обороны и соответствующими частями сухопутных войск, с которыми и держали связь корректировочные посты морских батарей. Благодаря хорошей связи морские артиллеристы активно поддерживали сухопутные войска, а однажды своевременно ликвидировали прорыв врага в районах Сухого Лимана, опытной станции им. К. А. Тимирязева и Первомая. Их огонь, корректируемый опытными артиллеристами, был особенно эффективен.

Связь между батареями внутри дивизиона помимо проводов надежно обеспечивалась радиофоном на УКВ. Связь с кораблями была установлена и поддерживалась по радио через УКВ станции с применением условных сигналов. Коротковолновая связь на станциях применялась для связи дивизиона с корректировочными постами только при отсутствии телефонной связи. Это вызывалось тем, что противник пеленговал работавшую станцию и открывал по ней артиллерийский огонь. В дальнейшем радиостанцию стали ставить на расстоянии 400—500 м от корректировочного поста.

Телефонная связь командного пункта командира артиллерийского дивизиона с батареями была организована следующим образом: от командного пункта на каждую батарею шли две телефонные линии; одна линия командной связи использовалась для передачи команд на батареи, а также для циркулярных передач, другая — для донесений и оперативных переговоров.

Дивизиону представилась возможность вести артиллерийский огонь с корректировкой огня самолетом. Ранее этот способ стрельбы не применялся. Начальник штаба полка истребительной авиации обратился к

командиру дивизиона с просьбой подавить тяжелую батарею противника, которая вела огонь по аэродрому полка. Артиллеристы согласились и попросили, чтобы самолет корректировал их огонь по батарее фашистов. С аэродрома поднялись три истребителя «И-16» (один из них корректировщик, а два в охране). Артиллеристы открыли огонь, который корректировался самолетом. Через 30 мин батарея противника была уничтожена. Впоследствии удачный опыт этой стрельбы использовался не раз: истребители многократно летали на корректировку артиллерийского огня дивизиона.

В боях за Одессу особо важное значение имели корабельные корректировочные посты. В своем составе они имели начальника поста — артиллериста, двух радистов, двух сигнальщиков, двух-трех телефонистов и двух матросов. Из средств связи пост располагал переносной радиостанцией, семафорными флажками, сигнальным фонарем, двумя телефонами и полевым кабелем. В районе Аккермана корректировку артиллерийского огня батарей вели сигнальщики берегового сигнально-наблюдательного поста района СНиС. В районе Одессы и на побережье действовали десятки корректировочных флотских постов. На одном из корректировочных постов в районе Одессы находился старшина-радист Н. С. Лаврухин с эскадренного миноносца «Беспощадный». Несмотря на обстрелы и налеты самолетов, он всегда держал свою радиостанцию в готовности к передаче корректировочных данных на корабли. Особо отличился Лаврухин 22 августа 1941 г., когда корабли вели огонь по вражеским скоплениям войск. В течение 24 ч он непрерывно нес радиовахту, передавая на корабли данные корректировки. Успешным огнем кораблей была уничтожена колонна танков и рассеяны скопления войск противника.

Проводная связь в обороне Одессы имела важное значение: она давала возможность начальникам вести переговоры без опасения быть подслушанными противником. Воздушные линии проводной связи часто разрушались. Личный состав линейно-ремонтных команд почти без отдыха находился на восстановлении связи под непрерывным воздействием противника, неся большие потери. Матрос Н. П. Войтенко — электрик-связист — был послан на восстановление поврежденной линии связи. Во время работы его при разрывах бомб дважды

засыпало землей. И все же, придя в сознание, он восстановил связь. В один из его выходов на линию начался налет вражеской авиации. Войтенко увидел, что на зенитной батарее вышло из строя орудие. Подбежав к орудью, он восстановил его, затем собрал бывших поблизости солдат, открыл огонь по самолетам противника и сбил один из них.

Сеть телефоно-телеграфных линий в Бессарабии, в окрестностях Одессы, Николаева и в других прилегающих районах, принадлежавшая Наркомату связи, была развита слабо. Получить линии для связи с сухопутными частями было очень сложно. Это создавало дополнительные трудности.

К концу сентября 1941 г. Одесса оказалась в тылу врага. Дальнейшая ее оборона становилась нецелесообразной. Поэтому Ставкой Верховного Главнокомандования было принято решение перебросить войска Одесского оборонительного района на усиление обороны Крыма. 1 октября 1941 г. моряки начали эвакуацию. Корабли, транспорты и вспомогательные суда перевозили эвакуируемых и грузы в Севастополь. Связистам района службы наблюдения и связи была поставлена задача обеспечить связь командования с отходящими частями по рубежам. Были оборудованы телефонной связью пункты посадки войск и погрузки имущества, усилено наблюдение за подходами с моря к порту.

Непосредственное участие в эвакуации принимали боевые корабли Черноморского флота. В эти дни корабли вели огонь по противнику, главным образом по его артиллерийским позициям. Связисты обеспечивали корабли наблюдением за морем и воздухом, поддерживали связь с частями обороны, командным пунктом военно-морской базы, главной базой — Севастополем, авиацией и корректировочными постами.

В последнем периоде героической обороны Одессы командование перешло на крейсер «Червона Украина» (рис. 18.1), что еще более увеличило загрузку радиосвязи флагманского корабля крейсера «Червона Украина» с берегом. Крейсер имел мало средств связи, но его связисты с помощью специалистов узла связи базы хорошо справились с делом.

Для обеспечения связи на берегу на радиоцентре было оставлено 12 связистов. Свою задачу они выполнили полностью. 16 октября 1941 г. в 3 ч радиоцентр

прекратил работу, а в 5 ч катер рыбного флота «Лукомский» с командой связистов вышел из гавани. Часть наиболее ценной аппаратуры была взята с собой, остальная уничтожена. Связь с Севастополем уже держал крейсер «Червона Украина».

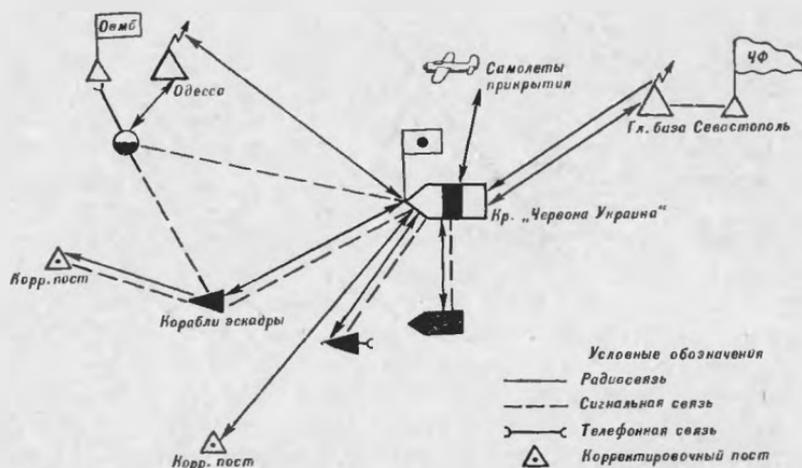

Рис. 18.1. Схема связи эскадры Черноморского флота при обороне Одессы (1941 г.)

Связисты Одесского оборонительного района очень быстро наладили деловой контакт со связистами Приморской армии, работали с ними дружно до последних дней обороны города.

18.4. ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

Обстановка на юге страны становилась тяжелой. В середине сентября 1941 г. создалась угроза вторжения противника в Крым. 12 сентября начались бои у Перекопа, советские войска в Крыму оказались отрезанными. 18 октября противник начал наступление на Ишуньские позиции и 22 октября форсировал р. Чатырлык — последний рубеж Ишуньских позиций. Войска Приморской армии отошли к Севастополю для обороны главной базы флота. Войска 51-й армии отошли на Керченский полуостров и, не имея возможности задержать наступление противника, под прикрытием Азовской флотилии были переправлены на Тамацкий полуостров.

К этому времени гарнизон Севастополя насчитывал два полка морской пехоты, батальон моряков Учебного отряда, два батальона курсантов черноморских военноморских училищ, батальон моряков Дунайской флотилии и ряд других подразделений. Несколько позднее прибыла в Севастополь 8-я бригада морской пехоты, а затем и части Приморской армии.

Большая роль в сухопутной обороне Севастополя отводилась береговой артиллерии и артиллерии кораблей. Для артиллерийской поддержки был создан отряд в составе двух крейсеров, четырех эскадренных миноносцев, нескольких тральщиков и сторожевых кораблей. В дальнейшем для поддержки сухопутных войск привлекались и другие корабли. Задачу обороны главной базы с моря решали силы ОВРа.

29 октября 1941 г. в Севастополе было объявлено осадное положение. Началась 258-дневная героическая оборона Севастополя.

Еще при отходе наших войск к главной базе флота ожесточенные бои с немецко-фашистскими захватчиками не раз вели посты службы наблюдения и связи. Эти небольшие команды моряков-связистов вступали в бой за свой пост с численно превосходящими силами врага. Герои бились до последней капли крови и уходили, лишь получив приказ оставить пост. Начальник сигнально-наблюдательного поста Сарыч главный старшина Г. К. Петренко с командой поста двое суток отбивался от врагов, передавая в район СНИС свои донесения о результатах наблюдения за морем и побережьем. Вступив в рукопашную схватку с гитлеровцами, команда отстояла свой пост, захватив у них пулемет, винтовки и документы.

В конце октября 1941 г., создав перевес в силах, немцы прорвали фронт и двинулись на Севастополь. Часть немецких войск начали наступать на Керченский полуостров. Бои развернулись со стороны Качи и Бахчисарая. Действия наших войск поддерживали тяжелые стационарные батареи береговой артиллерии базы.

Связисты флота создавали связь из расчета борьбы с морским противником. Но теперь надо было обеспечивать связью главным образом сухопутные секторы обороны. Эта работа несколько облегчалась тем, что еще в мирное время на северную сторону Севастополя были проложены кабельные линии. И все же личному составу

отдела связи флота пришлось много поработать, чтобы наладить связь с учетом нужд обороны в новых условиях войны. Душой всех работ по связи был заместитель начальника связи флота по технической части военный инженер I ранга В. В. Терентьев. Он лично участвовал во всех работах, своим трудом показывая образцы выполнения служебного долга.

По мере отхода наших войск отходили с боями к Севастополю и сигнально-наблюдательные посты. Когда немецкие войска форсировали Днепр у Херсона и Каховки, начальник Складовского участка службы наблюдения и связи мичман Потемкин получил задание обеспечить наблюдение и связь при обороне Тендровской косы. Одновременно с выполнением этой задачи Потемкин организовал еще и разведку сил противника в глубине побережья. Его разведчики уходили далеко от моря, добывая сведения о передвижении фашистских войск в Крыму. В Севастополь шли регулярные донесения о движении немцев. Выполнив задачу, личный состав поста отошел вместе с артиллерийским дивизионом.

30 октября противник начал штурм укреплений на передовом оборонительном рубеже Севастополя. В бой вступили и батареи береговой артиллерии. Особенно упорные бои шли 5 и 6 ноября 1941 г. Помимо бомбежек, которые велись уже ежедневно, противник подверг город и боевые порядки войск ожесточенному артиллерийскому обстрелу. Но корректировочный пост на Камышловских холмах продолжал давать точные данные для ведения огня по фашистским войскам. Связисты поста хорошо знали свое дело.

Директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 7 ноября 1941 г. Черноморскому флоту была поставлена основная задача — оборонять Севастополь всеми силами, а также организовать оборону Керченского п-ва.

Все соединения и части, оборонявшие город, были объединены в Севастопольский оборонительный район (СОР). Командование районом было возложено на командующего Черноморским флотом вице-адмирала Ф. С. Октябрьского. При командующем был создан штаб района. Для руководства наблюдением и связью при штабе СОРа была организована оперативная группа связи. В ее состав входили заместитель начальника связи флота капитан 3 ранга В. С. Гусев, назначенный начальником связи Севастопольского оборонительного

района, помощник начальника связи флота майор М. А. Эпштейн, капитан-лейтенанты Б. Д. Островский и А. В. Суворов, старший лейтенант А. Н. Макаренко, лейтенант Б. Г. Горячев, военный инженер I ранга В. В. Терентьев и комиссар отдела связи И. А. Яковенко. Возглавлял узел связи СОРа А. Н. Макаренко. Вся эта группа имела очень большую нагрузку. Она несла дежурство на командном пункте СОРа, инструктировала по связи уходившие конвои, организовывала связь корректировочных постов. Случалось и так, что, когда корабль, направлявшийся в Севастополь, получал задание обстрелять скопление фашистских войск, для организации радиосвязи корректировочного поста направлялся один из оперативной группы связи. Чаще других на такие задания ходили Макаренко, Суворов или Горячев. Техническая часть, возглавляемая В. В. Терентьевым, руководила оборудованием станции и центров связи, ремонтом вышедшей из строя аппаратуры.

В начальный период обороны Севастополя организация службы наблюдения и связи в Крыму была такова:

— управление района СНиС главной базы (начальник района — полковник А. П. Библик, комиссар — батальонный комиссар Лысенко);

— Севастопольский участок СНиС с пятью сигнально-наблюдательными постами, обеспечивавшими наблюдение и связь на рейдах и в гаванях Севастополя;

— сухопутный участок СНиС, созданный 1 ноября 1941 г. для обеспечения наблюдения на сухопутном участке фронта обороны; участок имел 7 постов, в том числе Камышлы, Бельбек, Мамашай; подвижная группа связи с корректировочными постами; телефонная станция «Морская», рассредоточенная в трех пунктах города; линейно-ремонтная рота и подводно-кабельная партия; военно-морская почтовая станция № 1007.

Из органов связи флота в Севастополе находились узел связи флота, мастерская, склад связи флота и городская АТС № 175 с кабельной и воздушной сетью линий связи.

Связисты береговой обороны во главе с капитаном Н. И. Плотниковым из-за малочисленности специалистов-электриков не успевали перестраивать сеть проводной связи применительно к нуждам обороны города. Эту задачу пришлось возложить также на район службы наблюдения и связи. Район СНиС главной базы, имел

значительный пекомплект личного состава, все же послал людей на фронт обороны города, формировал подразделения связи для Кавказского побережья. Так, для Приморской армии было выделено 7 команд с автомобильными радиостанциями. В районе была сформирована стрелковая рота под командованием старшего лейтенанта Маламента и политрука Иванова, которая участвовала в боях за Балаклаву. Району СНИС, в ведении которого находились вся сеть проводной связи главной базы флота, а также воздушные и подземно-кабельные линии городской АТС, пришлось по заявкам начальников связи частей и указаниям начальника связи СОРа подавать связь к действующим частям. Это тоже была трудная задача, особенно при недостатке технических средств, частых обстрелах и бомбежках мест работы.

Помимо основной задачи — обороны Севастополя — Черноморский флот решал и другие свойственные флоту задачи. В этих целях корабли и части флота, а также учреждения флота были рассредоточены в портах и базах Кавказского побережья. Для руководства этими силами флота предусматривалось иметь заместителя командующего флотом на запасном командном пункте в Новороссийске, куда вскоре передислоцировался и штаб флота. Вместе со штабом флота в Новороссийск убыл начальник связи флота капитан 2 ранга Г. Г. Громов с отделом связи флота.

Сложность работы связи заключалась в том, что руководство боевой деятельностью флота осуществлялось с двух пунктов: с ФКП Севастополя и запасного ФКП в Новороссийске. Внешней проводной связи Севастополь не имел, за исключением подводного кабеля, спрямленного керченскими связистами при отходе на Новороссийск. Основным средством связи оставалась радиосвязь.

С началом войны перед командованием флота и связистами встал вопрос: как укрыть от поражения противником радиосредства и создать надежную и уверенную радиосвязь? Существовавшие незащищенные радиоцентры выполнить эту задачу не могли. Выбор новых мест размещения радиоцентров и их состава помимо военных инженеров отдела связи был поручен уполномоченному Управления связи ВМФ военному инженеру 3 ранга Т. А. Белкину, военпредам, инженеру «Связьмортреста», представителю института связи В. К. Адамскому и спе-

циалистам инженерного отдела Черноморского флота. Связистами были обследованы Инкерманские штольни Шампанстроя, штольни Инкерманского монастыря, помещения ФКП, подземные помещения ПВО на Историческом бульваре, помещения КП коменданта Крымского укрепленного района и другие укрытые места. Подобрав соответствующие места, связисты приступили к оборудованию новых радиоцентров. К работам были привлечены старшины и матросы, а также рабочие завода шампанских вин.

Передающий радиоцентр смонтировали в Инкерманских штольнях, приемный — в штольнях Инкерманского монастыря, радиобюро — на ФКП Черноморского флота, приемопередающий центр ПВО — на Историческом бульваре. Немного позднее начали оборудовать радиоцентр укрепленного района. В результате Инкерманский передающий радиоцентр стал иметь 12 коротковолновых передатчиков мощностью от 0,25 до 1 кВт. Центр получил автономное питание, что было очень важно, поскольку городская электростанция Севастополя подвергалась бомбежкам и обстрелам. Имевшийся в резерве 50-сильный двигатель не отвечал техническим требованиям, поэтому связисты смонтировали буферные аккумуляторные батареи, снятые с подводных лодок. Для повышения живучести антенны основного антенного поля были натянуты между восточным и западным склонами каменного оврага, чтобы они не выделялись на фоне неба. Были предусмотрены также и запасные антенны. К ноябрю 1941 г. было смонтировано еще пять радиопередатчиков, а ключевые линии поданы в радиобюро и на приемный центр подземным кабелем. Специалисты «Связьмортреста» при радиобюро смонтировали передающую группу из трех передатчиков. Она предназначалась для работы с передающего центра на случай повреждения ключевых линий. Они же смонтировали передатчики и приемники на КП ПВО и укрепленного района.

Приемный радиоцентр на 36 радиовахт, оборудованный в штольнях Инкерманского монастыря, в 1942 г. был передан в эксплуатацию Приморской армии, так как приемный радиоцентр, сооруженный около хутора Молочный, а также радиобюро с приемными вахтами вполне обеспечивали нужды фронта.

С ухудшением обстановки, особенно в мае 1942 г., и с усилением палетов авиации на район незащищенно-

го передающего центра было решено его передатчики снять и перенести на КП укрепленного района. Работала созданная группа подвижных автомобильных радиостанций. Такое дублирование средств связи было очень важно. В Севастополе даже в дни тяжелых боев и почти непрекращающихся бомбардировок удалось обеспечить высокую живучесть связи.

Для обеспечения доставки приказов и распоряжений в районе службы наблюдения и связи в конце октября 1941 г. была сформирована автокоманда (16 мотоциклов).

Несмотря на срыв планов немцев под Севастополем, противник продолжал с упорными боями продвигаться вперед. 16 ноября советские войска оставили Керчь. По мере того, как кольцо осады Севастополя сжималось, посты службы наблюдения и связи отходили в город.

Трудности начались с первых дней обороны Севастополя. Особенно тяжелым было положение с радиостанциями. Фактически никаких резервов на складах флота не было. Мастерская отдела связи и мастерская филиала «Связьмортреста» ремонтировали радиоаппаратуру, снятую с кораблей или прибывшую с эвакуированных объектов. Мастерскими создавались подвижные радиостанции. На автошасси ставился кузов, и в нем монтировалась радиостанция. Приходилось брать то, что есть: сухопутные и морские радиостанции. Эти станции посылались на посты службы наблюдения и связи при разрушении линий проводной связи. Применялись они также для корректировочных постов и в системе узла связи.

Наряду с радиосвязью в дни обороны широко использовалась и проводная связь. Слабым местом связи Черноморского флота была неразвитость проводной связи на Кавказском побережье. Все это сказывалось на связи главной базы с кавказским берегом. Единственной линией из Севастополя был одножильный телеграфный кабель Севастополь — Керчь. При подходе немецких войск к Керчи связисты уничтожили оконечное устройство на кабеле и спаяли его с кабелем на Новороссийск, отнеся спаянное место подальше от берега. Так получилась телеграфная связь Севастополь — Новороссийск. Противник не знал об этой линии, и она действовала до 1942 г. Нарушена эта связь была случайным разрывом авиабомбы в районе Феодосии, когда там высаживался наш десант.

Севастополь имел надежную телефонную кабельную сеть флота и Наркомата связи со многими телефонными и телеграфными станциями. К июню 1941 г. было около 50 телефонных станций. Все они обеспечивали в первую очередь связь своей части или учреждения. В условиях войны такое положение не могло быть нормальным. Чтобы связаться с некоторыми пунктами с ФКП или дежурством по связи, надо было пройти транзитом через две или три промежуточные станции. Создать единую телефонную связь было нельзя: для этого требовалось увеличить кабельную сеть, а средств, сил и времени не было. Пришлось заменить коммутатор на морской телефонной станции коммутатором большой емкости и более совершенной конструкции. Увеличилось число соединительных линий, что значительно улучшило телефонную связь в городе.

Связь командиров дивизионов с батареями береговой артиллерии обеспечивалась по подземным кабелям, и только три батареи имели связь полевым кабелем. Вся связь артиллерии дублировалась радиосвязью.

Связь частей сухопутного фронта обеспечивалась линиями, наведенными полевым кабелем. Большую помощь в этом оказал эвакуированный из Одессы кабельный завод, пущенный в эксплуатацию севастопольцами. Он вполне обеспечивал нужды связистов полевым кабелем, изоляционной лентой и другими материалами.

Для своевременного восстановления поврежденных линий проводной связи в линейно-ремонтной роте района СНиС были созданы специальные аварийные группы. Личный состав этих групп в любую погоду, днем и ночью, под огнем врага работал по восстановлению связи.

Наблюдение за противником на сухопутном участке фронта вели сигнально-наблюдательные посты участков СНиС, возглавляемых старшими лейтенантами Грищенко, Соловьевым и лейтенантом Потемкиным. Данные наблюдения нужны были и частям Приморской армии, поэтому начальник связи Приморской армии дал приказание начальникам связи своими силами и средствами установить телефонную связь с ближайшими сигнально-наблюдательными постами СНиС.

Шли дни героической обороны Севастополя, обстановка становилась все сложнее. Враг стремился любой ценой захватить город. Связисты района СНиС главной

базы непрерывно под грохот разрывающихся снарядов, бомб и мин обеспечивали командование наблюдением и связью.

Немецкие войска подходили к зоне огня тяжелой береговой батареи капитана Г. А. Александра. Для корректировки стрельбы этой батареи из узла связи флота был послан на передовую подвижной корректировочный пост в составе Брюховецкого, Поддубного, Пономарева и Шулешко. Начальником поста был артиллерист лейтенант Петров. Пост расположился на склонах Камышловских высот, откуда хорошо наблюдались позиции врага и железнодорожная станция. Близость поста к противнику позволяла вести точный интенсивный огонь. Данные корректировочного поста передавались по радио ключом с частой сменой рабочих волн.

В период с 25 по 31 декабря 1941 г. была проведена Керченско-Феодосийская десантная операция, которая закончилась изгнанием противника с Керченского полуострова и созданием нового Крымского фронта. Несмотря на то что цели операции были достигнуты только частично (предусматривалось снятие блокады Севастополя), она имела большое военно-политическое и оперативное значение. Положение осажденного Севастополя несколько облегчилось, так как противник в течение нескольких месяцев вынужден был распылять свои силы между Севастополем и новым Крымским фронтом.

Керченско-Феодосийская десантная операция была неожиданной для противника, что было очень важно для достижения успеха. Внезапность обеспечивалась не только жесткой дисциплиной в работе радиосвязи, но и некоторой радиодезинформацией противника, предпринятой руководителями десанта. Когда суда с десантом вышли в море, радисты работали в таком плане, что можно было подумать о переброске крупных сил в Севастополь. Немцы, внимательно следившие за эфиром, так и предполагали.

Вместе с первым броском десанта, высадившимся на причалы Феодосийского порта, шли связисты флота со своими радиостанциями и катушками проводов. Связисты нередко с оружием в руках обороняли пункты связи от контратак немцев. В ряде случаев связистам приходилось возглавлять и стрелковые подразделения, потерявшие своих командиров.

Помимо десанта на Керченский полуостров было организовано еще несколько десантов, которые не имели успеха. В одном из таких десантов — Евпаторийском — погибли все связисты во главе с военным инженером 3 ранга В. И. Иваненко, работавшим до этого на узле связи штаба фронта. Из этого десанта (был высажен только первый бросок, дальнейшей высадке помешал начавшийся шторм) пробились в Севастополь и к партизанам очень немногие бойцы и командиры.

После вытеснения наших войск с Керченского п-ва противник, развязав себе руки в Крыму, сосредоточил свои основные силы против Севастополя, готовясь к третьему наступлению. Артподготовка и бомбежки наших позиций начались с конца мая 1942 г. Тысячи бомб и десятки тысяч снарядов ежедневно падали на осажденный город. Рано утром 7 июня пехота и танки немцев пошли в атаку. В июне 1942 г. связисты — защитники Севастополя работали с особым напряжением. Аппаратура радиосвязи работала, перекрывая все технические нормы. Очень часто радиопередатчики работали по 16—17 ч в сутки. Это говорило о высоком качестве продукции, выпущенной советскими заводами, о хорошей подготовке старшин и матросов.

Работа по восстановлению связи шла круглые сутки. В ночь на 12 июня связистами были уничтожены ажурные мачты радицентра в Килен-бухте, ибо они могли быть использованы противником как вспомогательные точки наводки артиллерии. Утром 12 июня обычного обстрела Северной бухты немцами не было. Противник, привыкший стрелять по реперам (ажурным мачтам), обстрел города начал значительно позже. Днем 17 июня прямым попаданием авиабомбы был полностью разрушен незащищенный передающий радицентр в Килен-бухте. Проводная связь на Северной стороне в период боев за город все время находилась под огнем противника и поэтому часто выходила из строя.

Для обеспечения связи командных пунктов между собой и с командным пунктом СОРа было создано несколько узлов связи — КИП (контрольно-измерительных пунктов). Эти пункты стояли на выходах кабелей и были связаны между собой. Работа связистов на этих пунктах проходила под непрерывным огнем. На КИП в бухте Голландия были приняты кабельные переходы через Северную бухту. Для обслуживания КИП из района служ-

бы наблюдения и связи главной базы были выделены электрики старший матрос Вальковский и матрос Надточий и к ним в помощь телефонисты Приморской армии и гражданские телефонистки. В ночь с 27 на 28 июня 1942 г. наши части под давлением превосходящих сил противника начали отход с Северной стороны. В это время на центральный КИП (городская АТС) позвонил старший матрос Вальковский и доложил, что уже около 2 ч нет связи с передним краем, посланные на линию телефонисты у кордона Мекензиевы Горы встретили солдат противника. Через некоторое время Вальковский вновь позвонил и доложил, что у казармы КИПа связисты ведут бой с немцами, захватили у них орудие, в районе Братского кладбища и выше Инкерманских маяков также идет бой. Командующий флотом после доклада ему о донесении Вальковского лично позвонил на КИП. На вызов ответила телефонистка и доложила, что все ребята ведут бой с немцами и у телефона она одна. Командующий приказал выполнившим задачу связистам покинуть КИП. Через несколько минут опять позвонил Вальковский и доложил: «Громко говорить не могу, у окна немцы, ведем бой». А спустя несколько часов вся группа во главе с Вальковским прибыла на ФКП флота. Позднее Вальковский стал офицером-связистом.

С рассветом 29 июня наши части отошли на южные склоны Инкерманской долины. Фронт стал проходить вдоль Северной бухты, южных склопов Инкерманской долины, Сапуи-горы. Защищенный передающий радиоцентр оставался на территории, которую должны были покинуть наши войска. Надо было спешно демонтировать аппаратуру. Героическими усилиями личного состава связистов все было демонтировано и вывезено в срок. Оборудование радиоцентра под руководством капитан-лейтенанта Селиванова установили на запасном командном пункте СОРа.

Проводная связь все чаще прерывалась. Чтобы управлять подразделениями района службы наблюдения и связи, начальник района вынужден был держать при себе радиста с переносной радиостанцией.

Бои уже завязывались на окраинах города. Немцы на случайных плавсредствах пытались переправляться через Северную бухту. Связисты сигнальных постов и станций, расположенных вблизи берега, ружейным и пулеметным огнем отбрасывали врагов обратно.

Район флагманского командного пункта стал непрерывно обстреливаться минометным огнем. Военный совет флота решил с наступлением темноты 29 июня перейти на запасный командный пункт, расположенный на одной из береговых батарей. Связистам было приказано взять лишь самые необходимые средства связи для организации управления, а все остальное взорвать. В городе уже шли уличные бои, когда связисты уходили на запасный командный пункт. Для обеспечения связи на ЗКП был развернут приемный радиопункт на 7 радиовахт, ключевые линии были поданы на передатчики командного пункта береговой обороны и к подвижным автомобильным радиостанциям. К ночи эта работа группой связистов во главе с капитан-лейтенантом Б. Д. Островским и капитаном А. Н. Карлиным была выполнена. В 3 ч 30 июня 1942 г. радиопункт установил связь с Москвой, соединениями, частями и кораблями флота. Это был последний узел связи в героической обороне Севастополя.

Большое значение в этот период имела военно-морская почта, когда защитники Севастополя, находясь в блокированном городе, имели возможность общения с тылом страны, с родными и близкими им людьми. Личный состав военно-морской почты мужественно выполнял свой долг. Не раз помещения почты попадали под обстрел или бомбежку, разрушались, горели, но почтовики тщательно оберегали посылки, письма и газеты, вовремя, с большими трудностями доставляя их по назначению. Родина оценила их героизм, наградив многих работников почтовой связи орденами и медалями.

Коммунисты, воспитанные Ленинской партией, как обычно, были всегда впереди. Руководителем партийной организации связистов был комиссар отдела связи Черноморского флота батальонный комиссар И. А. Яковенко. Его постоянно видели на наиболее важных участках деятельности связистов. Его пример воодушевлял личный состав, звал связистов на подвиг. И. А. Яковенко героически погиб в районе Херсонесского маяка (вместо него комиссаром связи стал бригадный комиссар А. Н. Павлов). У передающего радиопункта разорвавшимся снарядом был убит заместитель начальника связи флота по технической части военный инженер I ранга В. В. Терентьев, вложивший много труда в дело обеспечения связи в Севастополе. Геройски погибли,

защищая Севастополь, многие командиры, старшины и матросы — связисты службы наблюдения и связи Черноморского флота, выполнившие свой долг перед Родиной до конца.

В обеспечении командования связью в период обороны Севастополя, создании радиоцентров и станций, ремонте радиоаппаратуры большое место занимает героический труд инженеров, техников и рабочих «Связьмортреста». С первого дня войны эти гражданские люди включились в борьбу с германским фашизмом. Они монтировали радиоцентры, автомобильные радиостанции, ремонтировали радиоаппаратуру. В их числе были руководитель группы А. И. Черняк, инженеры и техники М. А. Григорьев, М. Г. Закурин, С. В. Сальников, С. Е. Божок, А. И. Герасимов, И. А. Шиков, Д. И. Сучков, Н. Ф. Дудкин, бригадиры радиомонтеров М. Н. Старовойтов, К. И. Жариков, Н. В. Лободин, Г. А. Чертов, С. Д. Карпов и др., всего 21 человек. Григорьев, Закурин, Старовойтов, Жариков и Лободин погибли в дни обороны города.

30 июня боевые средства защитников Севастополя окончательно иссякли. Все меньше становилась территория оборонявшихся, все больше потерь несли советские воины. Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение оставить Севастополь. Но произвести эвакуацию войск было очень трудно, так как порт находился под обстрелом немецко-фашистских войск и в него могли прорваться только подводные лодки и быстрые катера. На них была вывезена лишь часть наших войск. Более двух тысяч защитников города эвакуировали на боевых и транспортных самолетах. Посадка войск на корабли производилась с помощью шлюпок и катеров в районе Херсонесского полуострова, где была организована линия обороны. Эвакуация продолжалась до 3 июля. Одними из последних были свернуты органы связи командующего флотом. На переходе в Новороссийск связь командующего флотом обеспечивал один из кораблей.

Восьмимесячная героическая оборона Севастополя — пример беспредельного мужества его защитников, стойкости и беззаветной преданности Родине. Среди них в неимоверно трудных условиях, под непрерывным огнем противника, при нехватке средств связи, а нередко и

продовольствия трудился и выполнял свои боевые задачи личный состав службы наблюдения и связи флота.

18.5. СВЯЗЬ КОРАБЕЛЬНЫХ СОЕДИНЕНИЙ

Корабельный состав надводных кораблей и подводных лодок Черноморского флота имел явное преимущество над военно-морскими силами противника на Черном море. Это положение учло немецкое командование, обрушив мощные бомбовые удары авиации по местам базирования флота в целях уничтожения кораблей. В дополнение к действиям авиации противник начал ставить минные заграждения на подходах к нашим базам. В связи с отходом сухопутных войск флот терял места своего базирования.

Основные боевые надводные корабли составляли отряд легких сил Черноморского флота, преобразованный в июле 1942 г. в эскадру. В состав эскадры входили линейный корабль «Севастополь», бригада крейсеров и два дивизиона эскадренных миноносцев.

Важное значение для боевой деятельности кораблей имела живучесть средств радиосвязи, а средства радиосвязи часто выходили из строя — и при подрыве корабля на минах, и при взрывах мин или бомб даже около борта корабля. В этих случаях личный состав использовал для связи переносные радиостанции сухопутных войск 6-ПК, РБМ и РСБ. Поэтому учеба личного состава связистов, которая продолжалась и в дни войны, целеустремлялась на восстановление вышедшей из строя аппаратуры, установку аварийных антенн и четкую работу вахтенных радистов в условиях боя.

Для взаимодействия с сухопутными войсками, действовавшими на побережье, и поддержки их артиллерийским огнем на кораблях были созданы корректировочные посты. Обстановка на побережье или состояние моря не всегда позволяли высадить корректировочный пост с корабля на берег. Поэтому в составе сухопутных войск, действовавших на побережье, была организована группа специально сформированных морских подвижных корректировочных постов. Каждый пост находился в определенном районе сухопутного фронта. Действиями группы постов руководил так называемый главный пост. Обычно один из постов нес на установленной волне непрерывную радиовахту. Корабль, получивший задачу на

артиллерийскую поддержку сухопутных войск, вызывал по радио главный корректировочный пост. Тот сообщал кораблю, какой пост будет корректировать огонь. Связавшись с назначенным постом, корабль получал от него целеуказание, а в процессе стрельбы — данные о корректировке огня. Указание о переносе огня на другую

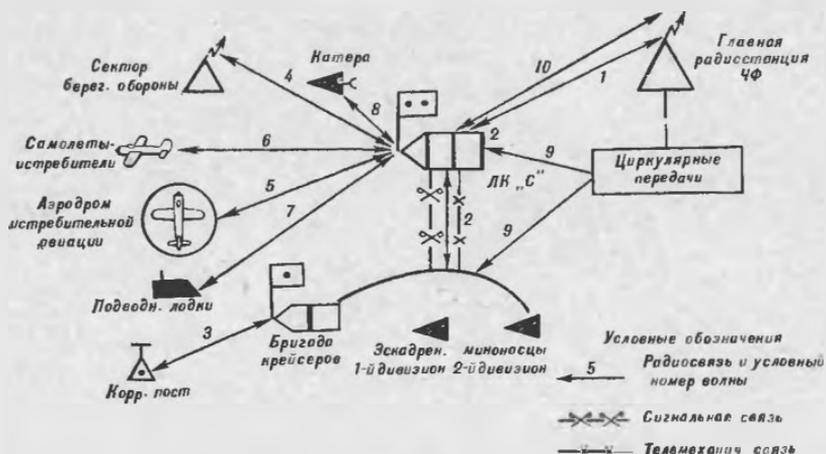

Рис. 18.2. Схема связи эскадры Черноморского флота (1941—1944 гг.)

цель также давал корректировочный пост. Все переговоры и передача команд велись по специальной таблице условных сигналов.

Организация радиосвязи кораблей отряда легких сил (позднее эскадры) строилась на основе постоянно действующей системы связи флота (рис. 18.2). Внутриэскадренная связь между кораблями обеспечивалась радиостанциями УКВ и линиями телемеханической аппаратуры «Топаз». Все корабли отряда легких сил (эскадры) в одиночном плавании, а также флагманский корабль отряда (эскадры) и группы кораблей имели связь со штабом флота и штабами военно-морских баз. Для этой цели корабли постоянно несли приемную радиовахту на волне своего соединения, передачу же осуществляли на волне «приема от кораблей в море». Радиовахты на этой волне круглосуточно несли узлы связи флота и военно-морских баз. Кроме того, все корабли несли радиоприем циркулярных оповещений по флоту и оповещений о воздушном противнике. Флагманский корабль

эскадры имел для связи со штабом флота отдельное радионаправление.

При взаимодействии с торпедными катерами на флагманском корабле отряда (эскадры), группы кораблей открывалась радиовахта на волне торпедных катеров. Связь кораблей с подводными лодками в случае необходимости обеспечивалась через узел связи флота.

Управление и наведение истребительной авиации обеспечивались, как правило, представителем авиации на волне самолетов-истребителей. При поддержке соединений и частей сухопутных войск флагманский корабль отряда (эскадры), группы кораблей имел радиосвязь со штабом сухопутных войск чаще всего через выделенного от соединения офицера связи с радиостанцией. Корабли артиллерийской поддержки связь с сухопутными частями обеспечивали через корректировочные посты.

Отличное знание личным составом связи своего дела, высокая дисциплина и чувство долга перед Родиной способствовали успешным действиям кораблей и флота в целом. В тяжелые дни героической обороны Севастополя Черноморский флот, Азовская флотилия совместно с частями Закавказского фронта успешно провели в декабре 1941 г. Керченско-Феодосийскую операцию, в которой участвовали корабли отряда легких сил.

Подготовка к операции велась с особой тщательностью: надо было скрыть сосредоточение кораблей и войск, участвующих в операции, и не обнаружить свои намерения работой радиосвязи. Указаниями по связи кораблям строго запрещалось работать по радио с выходом из базы и до встречи с противником. Десанты на Керченский полуостров были внезапными для противника. Когда катера уже ворвались в порт Феодосия, захватили пирсы, немцы обнаружили наш десант, услышав стрельбу.

В боевой деятельности кораблей от связистов требовалось не только большое напряжение по обеспечению кораблей связью, но и непосредственное участие в боях с противником. Вахтенные сигнальщики при налете вражеской авиации продолжали вести наблюдение, а часть их становилась к пулеметам и отбивала атаки самолетов.

Многие черноморцы знали своих флотских мастеров сигнального дела — главного старшину с линейного корабля «Севастополь» И. Н. Труфапова и главного стар-

шину с бригады крейсеров П. Г. Короткого. Они умело обучали своих подчиненных специальности и воспитывали мужественных бойцов социалистической Родины.

Лидер «Ташкент» неоднократно участвовал в боевых действиях. Его командир капитан 3 ранга В. Н. Ярошенко дал высокую оценку работе радистов и сигнальщиков, заявив, что сигнальщики всегда своевременно обнаруживали врага и опасности на курсе корабля, радисты никогда не теряли радиосвязи, быстрой и скрытной работой связи надежно обеспечивали боевые действия корабля.

Для обеспечения связью высаживаемых на берег корректировочных постов сигнальщики и радисты шли, как правило, с первым броском десанта. Попадая под обстрел противника, нередко они вступали в бой с врагом. Но главное, надо было держать связь с кораблем — уверенную, постоянную. Точный огонь артиллерии гнал врагов, помогая десанту двигаться вперед. Правительственные награды корабельных связистов говорят об их мужестве и героизме в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами.

Комсомолец П. С. Христофоров, радист крейсера «Ворошилов», был награжден орденом Красного Знамени. Отличный специалист своего дела, он обеспечивал корабль радиосвязью, участвовал в десантных операциях и разведывательных группах на берегу в тылу врага. Радиосвязь, которую он держал с командованием, была всегда четкой и уверенной.

Командир отделения радистов крейсера «Красный Крым» старшина 2-й статьи М. К. Плужник во время боев за Одессу не раз высаживался на берег и обеспечивал радиосвязь со стреляющим кораблем. При проведении десантной операции в декабре 1941 г. Плужник высадился в порт Феодосия с первым броском десанта и быстро наладил радиосвязь корректировочного поста с крейсером. Особенно тяжело было в первые два дня боев за Феодосию. Пост корректировал огонь крейсеров «Красный Крым» и «Красный Кавказ», эскадренного миноносца «Смышленный» и других кораблей. Позднее Плужник был откомандирован в распоряжение начальника артиллерии армии и обеспечивал его связь с кораблями. Благодаря четкой и уверенной связи артиллерия кораблей вела точный огонь по врагу, облегчая продвижение наших войск. Старшина 2-й статьи

М. К. Плужник был награжден орденом Красной Звезды.

Радист старшина 2-й статьи Б. А. Журахович в ходе высадки десанта беспрерывно в течение 12 ч передавал одну радиограмму за другой. В течение нескольких часов крейсер содрогался от залпов своей артиллерии, снарядов и бомб противника, много раз рвались антенны, но каждый раз связисты ставили аварийные антенны, восстанавливая связь.

Во время перехода (4 января 1942 г.) крейсера «Красный Кавказ» из Феодосии к берегам Кавказа немецкие самолеты все время преследовали корабль, сбросив на него около 100 бомб. Личный состав боевой части связи продолжал нести свою вахту, восстанавливая повреждения приборов и антенн, своевременно докладывая командиру обо всем обнаруженном в воздухе и на воде.

Уверенно действовали в Керченско-Феодосийской операции радисты и сигнальщики крейсера «Красный Крым» под руководством старшего лейтенанта Г. С. Пруписа и главного старшины С. С. Коржавина. Радист корабля Р. Н. Лидинов за умелое и четкое обеспечение связью в любых условиях был награжден орденом Красной Звезды.

При высадке десанта в районе Феодосии с крейсера «Красный Кавказ» на берег был направлен корректировочный пост. При подходе к берегу убили командира поста. Командир отделения радистов старшина 2-й статьи Ф. Л. Бовт, высадившись на берег, умело расположил пост и под градом пуль, мин и снарядов корректировал огонь крейсера по узлам сопротивления врага и его живой силе. Радист Бовт успешно справился с поставленной задачей. Имея питание для радиостанции только на четверо суток, он, умело используя свою станцию, проработал 11 суток. Старшина 2-й статьи Ф. Л. Бовт был награжден медалью «За отвагу».

Во время высадки десанта в Феодосию на сигнальном мостике крейсера «Красный Кавказ» находились флагманский связист штаба высадки капитан-лейтенант Е. И. Васюков и связист крейсера старший лейтенант А. Н. Денисов. Оба погибли от близкого разрыва крупнокалиберной немецкой мины. На мостике возник пожар, но сигнальщики крейсера быстро потушили его. Вместо погибших офицеров к исполнению их обязанностей при-

ступили их заместители, и связь не нарушалась во все время боя.

В обеспечении устойчивой связи кораблей отряда легких сил и эскадры немалая заслуга мужественных офицеров-связистов, умело руководивших личным составом боевых частей связи и наблюдения в сложных условиях боевой обстановки. Это флагманский связист эскадры капитан 3 ранга В. А. Билевич, связисты капитан-лейтенанты Е. И. Васюков и В. В. Лопатинский, старшие лейтенанты И. М. Чеботарев, Фоменков (погиб), А. Н. Духовнер, М. Х. Нигматулин, А. С. Саваров (погиб), А. Н. Денисов (погиб), Н. Ф. Синицкий, Г. С. Прупис, Н. Иванов, А. А. Яковенко, И. Острашанский (погиб), Н. Я. Балмасов, П. С. Косков (погиб), А. М. Иевлев (погиб), Г. П. Дьяченко, С. Ф. Кузнецов, Зурабов (погиб), Г. К. Калмыков, М. Д. Карташов, Родаев (погиб), Горопьянов (погиб), Б. Д. Корнилов (погиб) и многие другие.

Тяжелая обстановка на фронте еще в начале войны привела к перегрузке железнодорожного транспорта, к тому же вражеская авиация постоянно нарушала его работу. В этих условиях эвакуация военно-морских баз, промышленного оборудования, населения и войск ложилась на Черноморский флот. Черное море стало основной коммуникацией приморских флангов армии.

Для нарушения коммуникаций противник применял торпедоносную и бомбардировочную авиацию.

К октябрю 1942 г. немецкий флот на Черном море имел вспомогательный крейсер, 4 эскадренных миноносца, 3 миноносца, 4 сторожевых корабля, 4 канонерские лодки, 14 подводных лодок, 16 торпедных катеров, 13 тральщиков, 30 сторожевых катеров и большое количество самоходных барж. Количество торпедных катеров в 1943 г. увеличилось: только в районе Феодосии и Анапы противник имел более 30 торпедных катеров. С этим приходилось считаться, хотя наш Черноморский флот по-прежнему значительно превосходил флот противника. К тому же гитлеровцы имели численное превосходство в авиации. Враг теперь имел возможность наносить удары по нашим базам и морским сообщениям силами авиации, подводных лодок и торпедных катеров. Немецкие подводные лодки в 1942 г. действовали в районах наших портов и баз Кавказского побережья, находясь в удалении 5—10 миль от берега. В 1943 г.

подводные лодки противника стали подходить вплотную к берегу и применять бесследные торпеды.

В этих условиях для обеспечения перевозок была создана конвойная служба с задачами планирования перевозок, формирования конвоев и их охранения. Начальник конвойной службы располагался в штабе флота, поэтому обеспечение конвойной службы связью в первую очередь лежало на узле связи флота. Подразделения конвойной службы были созданы и в военно-морских базах.

О масштабе перевозок можно судить по таким данным. Только с июля 1942 г по январь 1943 г. боевые корабли и транспорты совершили более пяти тысяч рейсов с войсками и грузами. В период ожесточенных боев за Новороссийск и Туапсе ежемесячно вдоль Кавказского побережья проходило свыше тысячи транспортных и боевых кораблей.

На службу наблюдения и связи флота были возложены задачи обеспечения управления конвоями и их взаимодействия с силами флота, наблюдения за морем и воздухом и оповещения конвоев, гидроакустического наблюдения для предупреждения атак подводных лодок.

Большинство транспортов имели устаревшие радиостанции мощностью 0,25 и 0,5 кВт с радиоприемниками ПР-4, КУБ-4 и 5-РКУ, и только два транспорта имели УКВ станции. Средства зрительной связи транспортов зачастую находились в неудовлетворительном состоянии.

Для обеспечения связи транспортных судов на них выдавались переговорные таблицы и радиопозывные, что позволяло иметь связь со штабом флота, штабами военно-морских баз, госпароходством и между собой. Радиосвязь на транспортах обслуживали опытные радисты госпароходства, в то время как сигнальщики, призванные из запаса, плохо знали сигнальное дело. Только 30% из них выполняли нормативы по связи, что осложняло, естественно, зрительную связь.

В начале транспорты с грузом шли без охранения. Связь осуществлялась на постоянной волне (600 м) с портами, госпароходством и между собой. Такая организация перевозок и радиосвязи привела к тому, что вскоре авиация противника стала охотиться за транспортами и наносить по ним удары. Тогда для защиты перевозок стали создаваться конвои. В охранение на-

значались эскадренные миноносцы, сторожевые корабли, тральщики, катера МО, торпедные катера и авиация. Командир конвоя и его заместитель шли на разных кораблях, что повышало живучесть управления. Транспорт нес на приемную радиовахту, а между собой имели зрительную связь. На передачу радиogramм имел право только командир конвоя, остальные корабли могли работать на передачу только при обнаружении конвоя противником.

Радиоцентры передавали информацию по радио для всех на волне 700 м, а для транспортов — на волне 600 м. Катера МО радиосвязь с транспортами держали только через береговую радиостанцию, так как работать на волне 600 м катера не могли. Корабли конвоя между собой осуществляли зрительную связь: днем — семафором, а ночью — затемненным фонарем. При налетах авиации разрешалось работать и по радио. Управление конвоем в этих условиях было чрезвычайно трудным. Так, однажды, чтобы избежать встречи с противником, командир конвоя передал на УКВ своему заместителю на тральщик сигнал «Курс 270°». Катера от него получили сигнал на КВ, для транспортов же радиogramмы передали сначала на радиоцентр флота для передачи им этого сигнала на волне 600 м. Сигнал «Исполнительный» на радиоцентре задержался на 10 мин. В результате корабли охранения легли на новый курс, а транспорты продолжали идти прежним курсом. Головной транспорт изменил курс только тогда, когда ему передали приказание мегафоном.

Такое положение со связью никого не устраивало. Для обеспечения конвоев четкой связью отдел связи создал специальные группы связи из личного состава отремонтировавшихся кораблей. В группу связи входили пять радистов, два акустика и три сигнальщика с дополнительными средствами зрительной связи. На катера МО были выданы переносные УКВ радиостанции. Капитаны транспортов прошли краткосрочные курсы по связи. После этих мероприятий связь конвоев значительно улучшилась.

Корабль командира конвоя имел три радиовахты, остальные корабли охранения — по две радиовахты (дальней связи и УКВ). Связь с транспортами осуществлялась по радио на УКВ и только при их отрыве от конвоя на волне 600 м. Торпедные катера, следуя впереди кон-

воя, связь с командиром конвоя держали зрительными средствами или на коротких волнах пониженной мощностью. Катера-охотники, следуя в 8—10 каб от корабля командира конвоя, оповещали конвой об обнаружении противника ракетами и сигналами по таблице условных сигналов, дублируя сигналы пушечными выстрелами.

Наведение самолетов-истребителей осуществлялось по радио открытым текстом с корабля командира конвоя офицером авиации. При обнаружении самолетов противника на корабле командира конвоя выкладывалось Т-образное полотнище, травился пар, направление указывалось очередями трассирующих пуль. На принятый сигнал самолет отвечал глубоким пикированием. Самолет ПЛО, обнаруживший подводную лодку, след торпеды или плавающие мины, оповещал конвой эволюциями по действовавшим на флоте правилам. За подводными лодками противника катера-охотники вели гидроакустическое наблюдение.

Вдоль побережья гидроакустическое наблюдение осуществляли береговые гидроакустические станции. О всех случаях обнаружения подводных лодок давалось оповещение по флоту через главную радиостанцию.

Благодаря хорошей организации наблюдения, надежной противокатерной обороне и другим мероприятиям Черноморский флот успешно справился с задачей обеспечения перевозок. Вражеским торпедным катерам в период борьбы за Кавказ удалось потопить только транспорт, сейнер и два морских буксира. Столь же малы были потери и от подводных лодок противника.

18.6. ОБОРОНА КАВКАЗСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

К началу Великой Отечественной войны служба наблюдения и связи Черноморского флота на Кавказском побережье имела в своем составе отделения связи Новороссийской и Батумской военно-морских баз, районы службы наблюдения и связи Новороссийской и Батумской военно-морских баз, участки службы наблюдения и связи в Керчи, Туапсе, Поти и Сухуми. Районы и участки имели сигнально-наблюдательные посты, телефонно-телеграфные центры, радиостанции (в Керчи имелся радиоцентр). При управлении обоих районов СНиС были экспедиции по доставке секретной почты. В Керчи и Батуми имелись базовые телефонные станции. При

управлении Батумского райсна СНиС и на его участках имелось по одному линейно-ремонтному взводу, а участок СНиС в Туапсе имел два взвода. В обоих районах и в участках СНиС имелось по одному подвижному сигнально-наблюдательному посту и по одной подвижной радиостанции.

В начале войны вместо Батумской базы была создана Потийская военно-морская база, которая в конце 1942 г. стала главной базой флота.

При планировании обеспечения связью Кавказского побережья до войны никто не предполагал масштабов боевых действий, развернувшихся здесь в годы Великой Отечественной войны. Все оборудование связи рассчитывалось не на постоянное базирование флота, а на временное пребывание соединений или отрядов кораблей. Отсюда и трудности в организации связи, возникшие в ходе войны. В Новороссийской военно-морской базе, например, была лишь радиостанция, приемная и передающая части которой размещались в одном здании. Одновременная работа приемников и передатчиков не обеспечивалась. Оборудование и состав аппаратуры были рассчитаны только для станции района СНиС. К началу войны эта станция имела готовность всего на 15%. Правда, в первый период войны оборудование станции было закончено, однако по своему техническому вооружению оно не соответствовало требованиям флота.

Большое значение в обеспечении флота связью имели средства связи района СНиС Новороссийской военно-морской базы и подвижные автомобильные радиостанции.

Корабельные соединения, не участвовавшие в обороне Севастополя, передислоцировались в порты Кавказского побережья. Условия обеспечения связью запасного ФКП с соединениями в портах стали очень сложными. Связь в основном поддерживалась по радио. Проводных средств было мало, да и те при налетах авиации часто разрушались.

Запасный флагманский командный пункт флота был создан в 9 км от Новороссийска. В Новороссийске же в начале войны был организован свой узел связи с дублированием некоторых линий радиосвязи главной радиостанции. Так, радиостанция Новороссийского района СНиС стала держать связь с Главным штабом ВМФ в

Москве, а группа подвижных радиостанций — с главной станцией «Севастополь». По прибытии из Севастополя средств связи и специалистов в Новороссийске создается радиоцентр запасного ФКП флота. В первой половине 1942 г. специалистами «Связьмортреста» и флота был смонтирован приемный радиоцентр, а несколько позже — передающий радиоцентр. Оба центра имели связь с защищенным ЗФКП.

После оставления Севастополя и прибытия командующего флотом на Кавказское побережье флагманский командный пункт был развернут в Макопсе (6—8 км южнее Туапсе). Телеграфная и телефонная станции, дежурство по связи и радиобюро размещались при флагманском командном пункте, который был заранее обеспечен средствами связи. Были развернуты основной и запасный приемные и передающие радиоцентры, обеспечивавшие связь командующего флотом и его штаба. Основной приемный радиоцентр располагался в помещениях дома отдыха «Медикосантруд», основной передающий радиоцентр — в помещении дома отдыха «Нефтяник», запасные приемный и передающий радиоцентры — в помещениях дома отдыха «Здравница молодежи». Для командного пункта командира Туапсинской военно-морской базы были выделены радиостанции транспорта «Совтанкер» (у м. Кадош).

Чтобы обеспечить радиосвязью командные пункты военно-морских баз и соединений при их передислокации, нужны были подвижные радиостанции. Их не хватало. Связисты флота и работники «Связьмортреста» сами создавали такие станции, монтируя радиоаппаратуру в кузовах грузовых автомобилей.

Личный состав узла связи флота, прибывший на Кавказское побережье, был объединен в особую группу связи. Несколько позднее она стала именоваться оперативной группой связи. Начальником группы в июле 1942 г. был назначен подполковник Бибик. Оперативная группа связи обеспечивала связь основной и запасной флагманские командные пункты командующего флотом, а также командные пункты по управлению отдельными операциями флота.

5 июня 1942 г. отдел связи Черноморского флота был преобразован в Управление связи Черноморского флота. Организационно управление состояло из семи отделов и трех частей. Начальник управления связи капитан

Рис. 18.3. Г. Г. Громов

1 ранга Г. Г. Громов (рис. 18.3) одновременно являлся и начальником связи Черноморского флота. В непосредственном подчинении начальника связи находились оперативная группа связи, склады, мастерские и военно-морская почтовая служба. Заместителем начальника управления связи флота по технической части был назначен военный инженер 2 ранга К. В. Александров.

Перед связистами флота встали новые большие и сложные задачи. Необходимо было в короткий срок распланиро-

вать, организовать и в дальнейшем поддерживать связь флагманского командного пункта с соединениями, кораблями в море и с новыми местами их базирования. Мест базирования соединений стало во много раз больше. Все порты, многие пристани и бухты в зоне Новороссийск — Батуми были заняты кораблями и частями флота. Поскольку флот стал базироваться на это побережье, то авиация и подводные лодки противника усилили свою активность в этом районе. Для организации наблюдения сеть сигнально-наблюдательных постов была пересмотрена и усилена новыми постами на наиболее важных участках. Новые посты оборудовались средствами связи. От ближайших участков СНИС подавались телефонные линии, обрабатывалась система наблюдения, допесений и оповещения. В военно-морских базах и портах оборудовались новые телефонные станции, особенно в таких крупных базах, как Потти и Новороссийск.

В новых условиях большое значение для подготовки и проведения операций имела четкая работа связи и наблюдения. Надо было своевременно доставлять приказы, обеспечивать наблюдением, оповещением и связью переходы кораблей из южных портов в места сосредото-

чения флота в северной части моря, обеспечивать проведение операций, а затем переходы кораблей к местам базирования. В операциях, проводимых флотом, особое внимание уделялось связи взаимодействия соединений флота между собой, а также с авиацией, соединениями и частями сухопутных войск.

В первой половине августа 1942 г. немецкие войска вышли к Армавиру, что создало угрозу Новороссийску. Для руководства и организации противодействия движению врага 17 августа был создан Новороссийский оборонительный район, объединивший сухопутные войска, корабли и части Азовской флотилии и Новороссийской военно-морской базы. Командующий Азовской флотилией был назначен заместителем командующего оборонительным районом. Его флагманский командный пункт временно расположился в Темрюке.

23 августа 1942 г. был образован Туапсинский оборонительный район.

На подступах к Новороссийску завязались ожесточенные бои. 7 сентября немецкие войска овладели большей частью города. Однако противник не смог использовать Новороссийск в качестве своего порта, так как вся восточная часть Цемесской бухты оставалась в наших руках. Подходы к бухте и сама бухта простреливались нашей береговой артиллерией.

В связи со сложившейся обстановкой флагманский командный пункт флота передислоцировался в район Сухуми. Туда же перешли узел связи флота и часть оперативной группы связи флота. Для обеспечения радиосвязи связистами флота и специалистами «Связмортреста» в этом районе были заблаговременно смонтированы приемный и передающий радиоцентры флота.

В декабре немецкие войска, продвигаясь в направлении Пятигорск — Кисловодск, создали угрозу для баз флота на Кавказском побережье. В числе принимаемых командованием контрмер был перевод флагманского КП ЧФ и его узла связи в Поти.

Несмотря на изменения в оперативной обстановке на Кавказском побережье, организация службы наблюдения и связи не изменилась, по-прежнему существовали районы СНиС Новороссийской и Потийской военно-морских баз с их участками. Созданные новые участки СНиС в Туапсинской и Потийской военно-морских базах были подчинены соответствующим начальникам связи баз.

Посты и станции, эвакуированные с территории, занятой немецкими войсками, шли на усиление существующих органов наблюдения и связи или выставлялись в дополнение к ним.

11 января 1943 г. наши войска освободили Кисловодск, Пятигорск, Минеральные Воды и другие города. 14 января противник начал отходить на Туапсинском направлении. Отпала угроза базам флота с тыла. 2 февраля была закончена ликвидация окруженных немецких войск у Сталинграда.

Обеспечение боевого управления силами флота теперь проходило в новых условиях. Особое внимание уделялось связи взаимодействия между соединениями, кораблями и самолетами. Связь взаимодействия базировалась на постоянно действующую систему радиосвязи флота. Но причине нехватки мощных радиопередатчиков связь самолетов дальней разведки с подводными лодками, действовавшими на коммуникациях противника, пришлось перестроить. Данные воздушной разведки самолет передавал для базы подводных лодок. В строго назначенное время радиостанция базы ретранслировала данные разведки подводным лодкам, которые в это время должны были подвсплывать. Более надежно в это время была отработана радиосвязь противодесантной и береговой обороны и ПВО. Организацию связи самолетов с катерами охранения пришлось несколько изменить. Катер командира поисково-ударной группы поддерживал связь с самолетом, а второй катер обеспечивал связь с базой. Между катерами связь осуществлялась средствами зрительной связи.

Большое внимание уделяли связисты работам по своевременной организации связи и обеспечению средствами связи подготавливаемых к развертыванию органов и частей СНИС Керченской военно-морской базы и Азовской военной флотилии. Значительные трудности возникали в обеспечении связью флагманских КП флота (основного и запасного) с учреждениями флота, располагавшимися на значительном расстоянии от Поти до Туапсе. Некоторые КП, выполняя поставленные задачи, меняли свою дислокацию, что тоже затрудняло связь между ними и руководством флота. В этот период связисты особенно остро ощущали недостаток средств проводной связи, а также подвижных автомобильных радиостанций в соединениях флота.

При таком рассредоточенном расположении командных пунктов и учреждений флота значительно возрос объем работы службы связи. Однако итоговые сведения за II квартал 1943 г. показали, что свыше 85% шифровок и кодограмм проходило в установленные для них нормы времени.

Стабилизация линии фронта позволила улучшить работу службы наблюдения и связи. Это делалось как путем организационных мероприятий, так и проведением боевой подготовки специалистов связи с учетом опыта прошлых боев. К концу I полугодия 1943 г. СНИС флота повысила слаженность работы узлов связи, станций и постов на Кавказском побережье как общефлотских, так и военно-морских баз. Особенно напряженной была служба связистов в Новороссийской военно-морской базе, где они работали под непрерывным воздействием противника.

После выхода войск Закавказского фронта на побережье Азовского моря вновь (в конце февраля 1943 г.) была создана Азовская флотилия. Органы связи Азовской флотилии развертывались в условиях непрерывной боевой деятельности. Начальником связи флотилии был назначен капитан 2 ранга Б. А. Баратов. С первых же дней была налажена уверенная связь штаба флотилии с ФКП Черноморского флота, военно-морскими базами, соединениями сухопутных войск и связь кораблей с берегом.

На кораблях эскадры была отработана внутриэскадренная связь, связь с корректировочными постами и авиацией. Имелась уверенная связь подводных лодок в надводном положении с самолетами. Усовершенствовался бесквитанционный метод передач радиограмм на подводные лодки.

Гидроакустики подводных лодок вели подводное наблюдение за шумами кораблей противника, пеленговали их, и командиры по данным акустиков могли выходить в атаку на врага. Однажды на подводной лодке капитана 3 ранга Я. К. Иосселиани обнаружили в море шлюпку под парусом, но гидроакустик докладывал, что слышит шум моторов катера. Оказалось, что это был катер — охотник за подводными лодками противника, замаскированный под парусник.

Среди подводников — Героев Советского Союза есть боцман подводной лодки мичман И. С. Перов, в прош-

лом сигнальщик. Когда после сильной бомбежки заклинило кормовые горизонтальные рули подводной лодки, И. Перов, рискуя жизнью, привел их в рабочее состояние. Участвуя в 20 боевых походах подлодки, он часто одновременно выполнял и обязанности сигнальщика, используя свой богатый опыт бдительного наблюдения за морем и воздухом.

Над совершенствованием связи и наблюдения подводных лодок много потрудились флагманские связисты бригад подводных лодок капитан-лейтенант Н. И. Калинин и П. А. Сессин.

В июле 1943 г. Азовская флотилия имела уже действующую систему проводной связи. Работали телеграфные станции Ейск, Приморско-Ахтарское и Азов, обеспечивая телеграфную связь со штабами Северо-Кавказского и Южного фронтов, с маневренной базой Ахтари, старшим морским начальником в Азове и армейскими частями. В Керченской военно-морской базе имелись телеграфные станции Архипо-Осиповка и фальшивый Геленджик, которые обеспечивали телеграфную связь базы с соединениями флота.

18.7. ОПЕРАЦИИ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ КАВКАЗСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ, КРЫМА, СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ЧЕРНОГО МОРЯ. БОИ НА ДУНАЕ

После успешного завершения битвы на Волге началось наступление наших войск на южном участке фронта. Черноморский флот начал подготовку к проведению новых десантных операций. Решением командования Закавказского фронта и Черноморского флота была разработана операция по высадке десанта в районе Южной Озерейки в составе трех стрелковых бригад (из них две — морской пехоты), авиадесантного и артиллерийского полков, пулеметного и танкового батальонов. Кроме того, на вспомогательном направлении в районе Станички должен был быть высажен батальон морской пехоты майора Ц. Л. Куникова. Для осуществления высадки были сформированы отряд высадочных средств и отряд прикрытия (два крейсера, лидер и два эскадренных миноносца). Десанту ставилась задача овладеть плацдармом в тылу противника, с тем чтобы во взаимодействии с войсками Закавказского фронта освободить Новороссийск, отрезав путь отхода немецким войскам.

Высадка началась 4 февраля 1943 г. в 3 ч 35 мин. Однако из-за плохой погоды и сильного противодействия противника на главном направлении удалось высадить только штурмовой отряд морской пехоты и часть передового броска. Высадка батальона Куникова в районе Станички (ныне Куниковка) прошла успешно. Здесь же были затем высажены и главные силы. Этот десант в течение семи месяцев героически удерживал плацдарм, названный Малой землей.

Для непосредственного управления высадкой, переправой второго эшелона десанта и организации взаимодействия сил флота был создан выносной пункт управления в районе Кабардинки. Связь ВПУ обеспечивала подвижная группа связи. Радиосвязь командующего флотом с командиром высадки и командиром отряда кораблей прикрытия обеспечивалась только по радио по отдельным радионаправлениям. Связь с командиром Новороссийской военно-морской базы и командующим военно-воздушными силами флота обеспечивалась проводными средствами и по радио. С момента высадки была установлена радиосвязь с десантом. По окончании операции радиосвязь с десантом поддерживал узел связи Новороссийской военно-морской базы.

Азовская военная флотилия в период летнего наступления содействовала войскам Южного фронта, осуществляя высадку тактических и диверсионных десантов.

К осени 1943 г. создалась благоприятная обстановка для разгрома немцев на Кубани и освобождения Таманского полуострова.

Черноморский флот получил задачу высадить десант непосредственно в порт Новороссийск. Для обеспечения высадки были сформированы три отряда высадочных средств из 120 малых кораблей — сторожевых и торпедных катеров, мотоботов и др. Кроме того, был сформирован отряд обеспечения высадки из сторожевых и торпедных катеров. Всего участвовало в десантной операции около 150 кораблей и судов. Высадку десанта должны были поддерживать артиллерийская и авиационная группы. Одновременно с высадкой десанта планировалось начать наступление с Малой земли.

Поздно вечером 9 сентября из Геленджика отряды кораблей с десантом вышли в море. С первым броском и основными силами десанта шли и связисты-радисты, сигнальщики, телефонисты.

К Новороссийской операции связисты готовились под руководством начальника связи Новороссийской военно-морской базы капитана 2 ранга П. И. Кулика. Отрабатывалась не только организация связи, но и такие вопросы, как посадка и высадка личного состава и средств связи. Посадка десанта производилась на причалах, оборудованных средствами связи. Командный пункт командира высадки был расположен на сигнально-наблюдательном посту «Маяк Дообский», мимо которого и шли отряды десанта к месту высадки. Командный пункт был оборудован средствами связи силами связистов Новороссийской военно-морской базы. Радиосвязь обеспечивалась автомобильными радиостанциями.

Перед началом высадки корабли нанесли артиллерийский удар по району высадки. Одновременно нанесла удар авиация флота. Торпедные катера группы прорыва подорвали боно-сетевые заграждения и дали сигнал «Пролом открыт». Другая группа торпедных катеров атаковала объекты противника на берегу. Третья группа торпедных катеров на полном ходу ворвалась в порт. Несмотря на сильное противодействие противника, высадка первого броска прошла успешно. Высадившись на берег, связисты установили связь с подходившими в порт десантными судами, с командиром высадки и узлом связи флота.

В боях за Новороссийск и освобождение Кубани отличились многие связисты и бывшие связисты, воевавшие уже в качестве командиров или боцманов катеров и мотоботов, разведчиков морской пехоты. Некоторые из них стали Героями Советского Союза.

Широко известен подвиг младшего командира морской пехоты М. М. Корницкого, который отдал жизнь, чтобы обеспечить своим товарищам прорыв из окруженного врагами здания. Будучи телефонистом на береговой батарее, он попросился добровольцем в морскую пехоту. В боях за Новороссийск он уничтожил 17 немцев и сжег вражеский танк.

Связист бригады морской пехоты К. Н. Мамедов пожертвовал жизнью для спасения командира. Ему тоже посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Героем Советского Союза стал и рулевой-сигнальщик Азовской флотилии старший краснофлотец В. Г. Ус,

отважно действовавший при форсировании Керченского пролива в ноябре 1943 г.

Звания Героя Советского Союза был удостоен командир мотобота А. Д. Емельяненко, начинавший войну в качестве рулевого-сигнальщика.

Командир мотобота старшина 2-й статьи А. А. Елизаров отличился под Новороссийском и при высадке десанта в Крыму. Он стал Героем Советского Союза. Раньше Елизаров был отличным рулевым-сигнальщиком.

К 19 ч 16 сентября Новороссийск был полностью освобожден. Начальник связи Новороссийской военно-морской базы капитан 2 ранга И. И. Кулик умело организовал работу связистов в операции. Начальником узла связи флота в это время был опытный связист майор С. М. Харитонов. Район службы наблюдения и связи Новороссийской военно-морской базы приступил к восстановлению линий связи, созданию узла связи базы и развертыванию постов СНИС на освобожденной территории.

В ночь на 17 сентября десант, высаженный Азовской флотилией, занял порт Осипенко (Бердянск), лишив немцев возможности эвакуироваться морским путем.

12 октября 1943 г. войскам 18-й и 56-й армий Северо-Кавказского фронта был дан приказ совместно с Черноморским флотом и Азовской флотилией овладеть Керченским полуостровом. Подготовка операции была закончена к 28 октября. 1 ноября начали высаживаться части 18-й армии в районе Эльтигена, а 3 ноября была произведена высадка 56-й армии севернее Керчи.

Для связистов флота это был особенно напряженный период в организации и обеспечении связи. Формирование десантов происходило в нескольких пунктах побережья. В каждом из них надо было создать свою сеть связи, связать эти пункты со штабом военно-морской базы и штабом флота, организовать связь внутри отрядов, связь отрядов с командиром высадки и командира высадки с командованием базы и штабом флота. Отряды должны были иметь также связь взаимодействия с авиацией, кораблями прикрытия и поддержки.

Связь десантных отрядов на переходе с командиром высадки обеспечивалась в основном средствами внутриэскадренной связи, внутриотрядная связь — средствами зрительной связи. Связь по радио допускалась только в исключительных случаях.

С первым броском десанта на берег высаживались связисты — один или два сигнально-наблюдательных поста с радиостанцией. Укрывшись, пост устанавливал связь с подходившими кораблями и высадочными судами, а при необходимости и с кораблями артиллерийской поддержки. Высадившиеся части пехоты также держали связь с постами СНИС. По закреплении десанта на плацдарме высаживались линейно-ремонтные части связи для наведения линий проводной связи. С ними высаживались и автомобильные радиостанции. Особенно рассчитывать на средства проводной связи в районах высадки было нельзя. Основным средством связи первое время после высадки все же оставалась радиосвязь. Подразделения частей, а также сигнально-наблюдательные посты имели переносные радиостанции. Штабы частей и соединений флота, действовавшие в десанте, участки службы наблюдения и связи обеспечивались подвижными автомобильными радиостанциями. На операцию была разработана особая организация связи, опиравшаяся на постоянно действующую организацию связи флота.

Для освобожденных районов были подготовлены и укомплектованы сигнально-наблюдательные посты СНИС и подвижные радиостанции. Личный состав подбирался в основном из числа специалистов, ранее служивших в этих местах. Подготовка и формирование частей и подразделений СНИС для освобождения районов проводилась заранее. Так, например, уже 6 ноября 1943 г. началось формирование частей службы наблюдения и связи Одесской и Очаковской военно-морских баз. 26 февраля 1943 г. в Потти началось формирование частей службы наблюдения и связи для Севастопольской военно-морской базы.

Наступила пора освобождения северо-западного побережья Черного моря и Крыма. Верховное Главнокомандование поставило перед войсками 3-го и 4-го Украинских фронтов, Отдельной Приморской армии, Черноморским флотом и Азовской флотилией задачу освободить Одессу и Крым и перенести боевые действия на территорию Румынии.

Операция по освобождению Одессы началась 28 марта 1944 г. Войска 3-го Украинского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом освободили северо-западную часть Черноморского побережья. 31 марта на-

ши войска взяли Очаков, а 10 апреля Одесса была полностью освобождена от противника.

13 апреля флагманский командный пункт командира Одесской военно-морской базы разместился в Одессе. Связисты приступили к оборудованию базы средствами связи, развертыванию станций и постов СНИС. К этому времени уже была развернута служба наблюдения и связи Очаковской военно-морской базы. После включения в состав базы портов Николаев и Херсон она получила наименование Николаевской военно-морской базы.

В результате одновременных ударов (8 апреля 1944 г.) с двух направлений — с севера через Перекоп и Сиваш войсками 4-го Украинского фронта и со стороны Керченского полуострова войсками Отдельной Приморской армии — началось освобождение Крыма. 11 апреля была освобождена Керчь, 13 апреля — Симферополь и Евпатория, 16 апреля — Ялта. 18 апреля войска Отдельной Приморской армии и 4-го Украинского фронта соединились под Севастополем. 7 мая начался штурм севастопольских укреплений, а 9 мая Севастополь — главная база Черноморского флота — был освобожден.

Азовская флотилия еще в период подготовки к операции обеспечила переправу через Керченский пролив всех видов снабжения и пополнения войск. Кроме того, кораблями флотилии было высажено несколько тактических десантов во фланг оборонявшихся войск противника.

Черноморский флот в Крымской операции сыграл большую роль в уничтожении крымской группировки противника. В эти дни перед флотом встала основная задача: развернуть боевые действия сил флота на коммуникациях противника, с тем чтобы лишить 17-ю армию противника возможности получать подкрепление, а на последнем этапе боев за Севастополь не допустить эвакуации немецких войск из Крыма. Подводные лодки заняли позиции на вражеских коммуникациях. Торпедные катера и авиация действовали по судам на рейдах Севастополя и на пути к берегам Румынии.

По мере освобождения территории от вражеских войск производилась передислокация военно-морских баз и частей службы наблюдения и связи. 28 апреля штаб Севастопольской военно-морской базы и ее органы связи и наблюдения располагались в Ялте. 13 мая район СНИС Севастопольской военно-морской базы уже

передислоцировался в Севастополь и связисты приступили к обеспечению связи и развертыванию сигнально-наблюдательных постов, телефонных, телеграфных станций и радиостанций. Одновременно организовывалась связь взаимодействия с соединениями и частями Отдельной Приморской армии.

В операциях по освобождению северо-западного побережья Черного моря связисты флота нередко участвовали в боях не только в качестве связистов. В составе известного десанта старшего лейтенанта К. Ф. Ольшанского в Николаевский порт (26 марта 1944 г.) было несколько радистов, которые были удостоены звания Героя Советского Союза. Когда рация была исправна, они держали связь с командиром батальона Ф. Е. Котановым, а в последний день боя дрались уже с автоматами в руках — рация была разбита. Вот имена связистов-героев: краснофлотец Иван Ильич Говорухин, старший краснофлотец Григорий Иванович Ковтун, старший краснофлотец Александр Сергеевич Лютый. Их поведение в бою — образец мужества и стойкости, горячего патриотического стремления как можно лучше выполнить свой воинский долг.

19 августа в связи с расформированием Николаевской военно-морской базы участка СНИС Николаева и Очакова вошли в состав района службы наблюдения и связи Одесской военно-морской базы.

Весь путь от Туапсе до Севастополя прошла оперативная группа связи. Личный состав группы с автомобильными радиостанциями и другим имуществом связи, несмотря на тяжелую фронтовую обстановку, обеспечивал связью флагманский командный пункт командующего флотом, а затем и пункты управления штабов военно-морских баз.

Узел связи Черноморского флота был центральным органом связи флота. Здесь концентрировалась деятельность всей службы наблюдения и связи, сюда поступали донесения сигнально-наблюдательных постов, боевые донесения кораблей и частей флота. Через узел связи шли приказы и распоряжения командующего флотом. Узел держал связь с взаимодействующими фронтами и армиями. Личный состав узла обеспечивал связь в тяжелых условиях боевых действий как в Севастополе, так и на Кавказском побережье. Родина высоко оценила заслуги личного состава узла связи флота. 25 сен-

тября 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР за образцовое выполнение заданий командования в борьбе с немецкими захватчиками и проявленную при этом доблесть и мужество постановил наградить узел связи Черноморского флота орденом Красного Знамени.

23 февраля 1945 г. от имени Президиума Верховного Совета СССР вице-адмирал Н. Е. Басистый и контр-адмирал И. И. Азаров в торжественной обстановке на площади Ленина в Севастополе вручили орден Красного Знамени личному составу узла связи Черноморского флота. Знамя с орденом принял начальник узла связи капитан А. Н. Макаренко, также награжденный орденом Красного Знамени. Торжественным маршем связистов закончилась эта памятная церемония.

Одновременно с орденом узлу связи была вручена Грамота Президиума Верховного Совета Союза ССР за подписью М. И. Калинина, в которой было сказано: «Вручить Красное Знамя Краснознаменному узлу связи Черноморского флота как символ чести, доблести и славы, как напоминание каждому из военнослужащих части об их священном долге, преданности служить Советской Родине, защищать ее мужественно и умело, отстаивая от врага каждую пядь Советской земли, не щадя своей крови и самой жизни»¹.

За образцовое выполнение заданий командования по обеспечению флота непрерывной и безотказной связью, за героизм и мужество многие связисты службы наблюдения и связи Черноморского флота были награждены орденами и медалями Союза ССР.

9 сентября 1944 г. морские и воздушные десанты заняли болгарские военно-морские базы Варну и Бургас. На этом Черноморский флот практически закончил боевые действия на Черном море. Однако до последнего дня войны продолжала действовать Дунайская флотилия (она была вновь сформирована в апреле 1944 г. на базе расформированной Азовской флотилии).

Флотилия прошла славный путь от Днестровского лимана до г. Лица (Австрия). Она принимала участие в Яско-Кишиневской операции, содействуя войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов в окружении и уничтожении яско-кишиневской группировки противника. Ворвав-

¹ Пересыпкин И. Т. Военная радиосвязь М., Воениздат, 1962, с. 208—209.

шись 24 августа 1944 г. в Килийское гирло Дуная, корабли флотилии достигли 25 августа Измаила и стали продвигаться к Галацу, а 26 августа пересекли государственную границу и вошли в румынские воды Дуная.

С организацией Дунайской флотилии в апреле 1944 г. началось формирование в Одессе ее службы наблюдения и связи. Были сформированы отдел связи флотилии и управление района СНиС, развернулись подготовка и комплектование постов СНиС, телефонных и телеграфных станций и радиостанций.

В начале сентября 1944 г. в Измаиле началось развертывание района службы наблюдения и связи Измаильской военно-морской базы и его подразделений. Были развернуты и первые посты СНиС в Вилкове, Килии, Измаиле, Рени и других местах.

Корабли и части флотилии быстро продвигались вверх по Дунаю. Вслед за ними перемещались командные пункты и штабы бригад речных кораблей. Все выше и выше по Дунаю развертывались посты СНиС, объединяемые в участки службы наблюдения и связи флотилии. К концу войны на Дунае от Потаповского канала до Нидеран (Австрия) на протяжении 1800 км было развернуто около ста постов СНиС. Начиная с Галацкого участка СНиС и кончая Венским участком, все посты находились на территории придунайских государств: Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Чехословакии, Австрии. Большинство из них располагались в небольших населенных пунктах, где не было советских военных гарнизонов. Это положение обязывало начальников районов и участков службы наблюдения и связи, их заместителей по политической части особенно тщательно подходить к вопросам комплектования постов личным составом. Как правило, начальниками постов назначались коммунисты и комсомольцы.

С освобождением Будапешта начал свою деятельность Будапештский район СНиС, обеспечивавший связь штаба флотилии. В его состав входили радиоцентр, телефонно-телеграфный центр, Байский участок СНиС (Венгрия) и Венский участок СНиС (Австрия). В развертывании деятельности районов, участков и постов СНиС большую работу провел начальник Будапештского района службы наблюдения и связи подполковник Г. И. Ястребов. Участки СНиС, как правило, создавались в пунктах дислокации штабов бригад речных ко-

раблей. Они обеспечивали связь штабов бригад со штабом флотилии и с взаимодействующими соединениями сухопутных войск. Когда штабы бригад кораблей перемещались вверх по Дунаю, участки СНиС оставались на своих местах, обеспечивая связь между остающимися частями и подразделениями флотилии.

К концу войны бригады речных кораблей получили собственные небольшие узлы связи, но практически они были задействованы полностью уже после войны.

Штаб флотилии, возглавляемый капитаном 1 ранга А. В. Свердловым, четко планировал проведение боевых действий флотилии. Чтобы приблизить управление силами флотилии, участвовавшими в той или иной операции, создавались оперативные группы из офицеров штаба флотилии. Возглавляли оперативные группы офицеры-операторы капитаны 2 ранга А. А. Ураган и А. В. Загребин. Связь оперативных групп со штабом флотилии, штабами бригад речных кораблей и взаимодействующих соединений сухопутных войск обеспечивали подвижные группы связи, обычно возглавляемые заместителем начальника связи флотилии майором П. А. Долженко и офицером отдела связи капитаном А. Н. Нефедовым.

Организация связи кораблей флотилии была несложной и зависела от возможностей средств связи, какими располагали корабли. Бронекатера имели только одну радиостанцию, на катерных тральщиках радиостанций вообще не было, и они обходились только средствами зрительной связи. Все бронекатера в случае необходимости осуществляли радиосвязь между собой в одной радиосети. Связь со штабом бригады поддерживалась также в этой радиосети. Управление маневрированием бронекатеров и катерных тральщиков осуществлялось зрительными средствами связи — с помощью однофлажных сигналов. Сигналы флагмана исполнялись четко и быстро.

Корабли флотилии часто поддерживали своим артиллерийским огнем наступавшие сухопутные войска. Для корректировки огня флотилией выделялись корректировочные посты с переносными радиостанциями. Связь обеспечивалась уверенно, так как радисты накопили богатый опыт еще при действиях кораблей в составе Азовской флотилии. Помимо выполнения своей основной задачи — корректировки артиллерийского огня — связистам

нередко приходилось вступать в бой с немецко-фашистскими захватчиками.

Все участки СШС имели радиостанции РСБ-Ф или РАФ. Радиоцентр Будапештского района имел не только радиостанции РАФ, но и радиостанцию РАТ, достаточно мощную для обеспечения непосредственной радиосвязи с Главным штабом ВМФ.

Проводная связь несколько запаздывала с развертыванием и своевременной подачей на командные пункты, но все же применялась на флотилии достаточно широко. Используя отремонтированные линии и провода пароходств и почтово-телеграфных ведомств Придунайских государств, а также свои полевые линии связи, связисты подавали телефонную и телеграфную связь к участкам службы наблюдения и связи, связывали большинство постов СШС со своими участками. К концу войны вступила в строй телеграфная связь (на аппаратах Морзе) Будапешт — Измаил через небольшой узел связи, созданный в Бухаресте.

В участках службы наблюдения и связи, в местах базирования кораблей создавались телефонные станции, обеспечивавшие внутрибазовую связь частей и учреждений флотилии.

Успешные боевые действия Дунайской флотилии были обеспечены достаточно надежной связью. В этом заслуга службы наблюдения и связи флотилии, основной костяк которой составляли связисты-черноморцы.

**СЛУЖБА НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ
ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И ВОЙНЫ С ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЯПОНИЕЙ**

19.1. ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С началом Великой Отечественной войны значительно усложнились задачи и условия деятельности службы наблюдения и связи флота. Необходимо было обеспечить развертывание и рассредоточение сил флота, управление силами при постановке минных заграждений на подходах к базам, управление развернутыми на позициях подводными лодками. Более жесткие требования были предъявлены к обеспечению связью ближних и дальних дозоров, сил разведки и боевого дежурства. Большая работа связистов-тихоокеанцев началась по созданию, вооружению, подготовке частей и подразделений связи во вновь формируемых соединениях и частях флота. Так, впервые были созданы совершенно новые части связи морской пехоты, которые впоследствии в десантных операциях флота сыграли видную роль. С первых же дней войны стало ясно, что все пункты управления флотом и его соединениями надо разместить в надежных укрытиях. Была начата громадная работа по оборудованию защищенных КП флота и КП ВВС флота средствами связи. В береговых соединениях и частях дооборудовались или заново строились командные пункты, которые необходимо было вооружить средствами связи.

Опыт войны вносил большие поправки в прежние взгляды на вопросы оборудования театра военных дей-

ствий средствами связи и наблюдения. Важнейшей задачей связистов-тихоокеанцев стало повышение живучести системы связи флота, которая достигалась созданием:

- разветвленной и гибко управляемой сети проводной связи за счет строительства новых линий связи и кольцевания их с использованием проводов других ведомств;

- защищенных узлов связи с модернизированным составом средств, аварийными и подземными антеннами;

- разнесенных друг от друга передающих и приемных радиочастот, надежно связанных между собой воздушными и кабельными линиями связи;

- подвижных групп радиосвязи с автомобильными радиостанциями и приемными радиочастотами в автобусах;

- широкой сети постов НиС, через которые обеспечивалась бы связь береговых КП с кораблями в пунктах рассредоточения и во время прибрежного плавания.

Строительство линий связи вели 430-й отдельный батальон связи, части и подразделения связи. Только за 1941 г. на флоте было построено 4716 проводо-километров. Продолжалась работа по оборудованию телефонных и телеграфных станций. В 1941 г. в главной базе было закончено оборудование телефонной станции на 1000 номеров, в дальнейшем вводились станции большой емкости в штабах ВВС, береговой обороны, береговых соединений.

Большая работа проводилась по созданию подземных радиочастот, по повышению мощностей радиопередатчиков (до 15—20 кВт, на КВ), живучести антенных полей. Все работы велись в условиях резкого сокращения, а затем и прекращения поступления на флот радиоаппаратуры, ЗИП и эксплуатационных материалов. Это заставило мобилизовать все внутренние ресурсы, ввести жесткий контроль за расходом материалов, повысить эксплуатационные нормы. Пришлось восстанавливать демонтированные радиостанции, снятые с вооружения. Мастерская связи изготовляла радиостанции своей конструкции, оборудовала автомобильные радиостанции. Много усилий было вложено в развертывание новых береговых постов НиС. В 1942 г. были вооружены корабли и подводные лодки гидроакустическими станциями ультразвуковой подводной связи и наблюдения.

В 1943 г. было закончено перевооружение средствами связи торпедных катеров, в 1943—1944 гг. — подводных лодок.

Опыт войны, особенно 1941—1942 гг., потребовал критического пересмотра организации и использования связи. Первоначально (1941—1942 гг.) изменения были в виде количественного наращивания имеющихся сетей связи без существенного изменения всей организации связи. В дальнейшем (в 1943 г. и особенно в 1944 г.), когда был изучен и обобщен опыт действующих флотов, на основании указаний управления связи ВМФ и документов ГШ ВМФ, а также опыта офицеров-связистов, прибывших на ТОФ с ЧФ, КБФ и СФ, началось существенное совершенствование организации связи, особенно радиосвязи. В 1944 г. в результате большой организаторской и творческой работы сделана связь флота была создана, по существу, новая организация радиосвязи.

В этот период подводный радиоприем на глубине 7,5 м осуществлялся на дальностях до 300 миль. При использовании перископных антенн были получены дальности приема от береговых узлов связи до 500 миль, непосредственно от самолета — до 100 миль, двусторонняя связь с кораблями осуществлялась на расстоянии до 200 миль. Наибольший интерес представляла система ретрансляции сигналов самолетов и кораблей береговыми передающими радиоцентрами (в том числе на ДВ) на подводные лодки. Предусматривались три метода передачи: непосредственная передача, переприем с записью, переприем с раскодированием.

Усовершенствовалась и радиосвязь надводных кораблей. Например, для повышения устойчивости связи был введен и отработан метод настройки радиопередатчиков всех кораблей дивизиона (соединений) на частоту работы радиопередатчика флагманского корабля. Были приняты меры и по повышению скрытности связи судов морского пароходства при использовании их в десантных и конвойных операциях. Совершенствование радиосвязи ВВС и ПВО проводилось в направлении повышения надежности и быстроты связи.

Специалисты проводной связи активно трудились над дальнейшим развитием магистральных линий связи, оборудованием телефонно-телеграфных станций, созданием единой системы коммутации магистральных линий связи флота и развитием пизовой сети.

Улучшились также зрительное и техническое наблюдение на кораблях и на берегу, организация донесений и оповещения на флоте.

Совершенствование организации связи и наблюдения требовало всемерного приближения боевой подготовки частей и подразделений связи к условиям боевой обстановки (по опыту Великой Отечественной войны). В проведении боевой подготовки тихоокеанцы искали также и новые приемы и методы.

В годы войны вследствие роста корабельного состава, увеличения числа сухопутных частей, особенно из-за отправки значительного количества связистов на действующие флоты и фронты на Тихоокеанском флоте ощущался большой недокомплект связистов. В 1942 г. в частях связи флота недокомплект доходил до 50—60%. В связи с этим на флоте были организованы курсы для подготовки офицерского состава, продолжалась подготовка младших командиров и рядовых специалистов. Школа связи ТОФ стала крупным центром подготовки связистов разных специальностей. Так, в 1942 г. она выпустила 834 связиста. Школа готовила связистов не только для ТОФ, но и для действующих флотов и флотилий. Ее воспитанники-связисты сражались в составе всех действующих флотов и флотилий, на всех сухопутных фронтах.

В составе Северного флота воевали и тихоокеанские корабли: лидер «Баку», эсминцы «Разумный» и «Разъяренный», подводные лодки «Л-15», «С-51», «С-54», «С-55» и «С-56», связисты которых получили подготовку на Тихоокеанском флоте. Связисты в составе экипажей этих кораблей совершили переходы из Владивостока в Полярный Северным морским путем в суровых условиях Арктики, пройдя путь 7360 миль, а на подводных лодках через Тихий и Атлантический океаны — около 17 000 миль. Связисты обеспечивали связь кораблей и подводных лодок в сложных условиях этих переходов. Затем успешно воевали, о чем говорят боевые награды (ордена) кораблей, подводных лодок, их командиров и экипажей.

В составе авиации действующих флотов также сражались связисты-тихоокеанцы, многие из которых были удостоены высоких правительственных наград, а гвардии сержант Г. С. Асеев и гвардии старшина М. М. Бадюк были удостоены звания Героя Советского Союза.

Среди полумиллионной армии моряков, сражавшихся на суше, более 140 тыс. было тихоокеанцев, среди которых были и связисты. Они участвовали в битвах под Москвой и на Волге, в героической обороне Севастополя и Ленинграда, в сражениях за Северный Кавказ и Заполярье, за Украину, Белоруссию и Прибалтику, в боях за Берлин. Многие из связистов-тихоокеанцев были награждены орденами и медалями, а гвардии старшина М. П. Панарин, матрос Н. О. Сикорский были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Связисты-тихоокеанцы, обеспечивая высокую боеготовность сил флота, внесли свой достойный вклад в титаническую борьбу с гитлеровским фашизмом и его вооруженными силами на море, суше и в воздухе, в дело победы советского народа в Великой Отечественной войне.

19.2. ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ С ЯПОНИЕЙ

В годы войны с фашистской Германией служба наблюдения и связи Тихоокеанского флота, обеспечивая управление силами, находящимися в повышенной готовности, готовилась к обеспечению управления силами флота на случай войны с Японией и, по существу, была к этому готова. Однако конкретные задачи, поставленные флоту, потребовали проведения дополнительных мероприятий по подготовке службы наблюдения и связи.

В связи с решением силами флота задач по содействию войскам 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов к связи между штабом флота и штабами фронтов, штабов объединений и соединений флота со штабами объединений и соединений фронтов предъявлялись повышенные требования.

Десантные операции в порты Северной Кореи, Сахалина и на Курильские острова потребовали организации и отработки связи при посадке сил десанта, на переходе его морем и при высадке десанта, а также организации четкой связи десанта во время его боевых действий. Выполнение этих главных задач требовало решения других, не менее сложных задач обеспечения связи с кораблями, совершающими дальние переходы, обеспечения управления вновь сформированными соединениями и подводными лодками в море.

Одним из главных вопросов деятельности связистов Тихоокеанского флота при подготовке к войне с империалистической Японией было совершенствование оборудования средствами связи театра военных действий и вооружение сил современными средствами связи.

К началу войны флот располагал большим количеством средств радиосвязи. Только на передающих радиостанциях флота, СТОФ и военно-морских баз было 118 радиопередатчиков мощностью от 0,1 до 100 кВт. На приемных радиостанциях флота, СТОФ и военно-морских баз на 9 августа 1945 г. было 177 радиоприемников КВ и СДВ диапазонов. Радиосвязь в сети командования обеспечивалась работой 177 радиоприемников и 124 радиопередатчиков с общей мощностью излучения 209,4 кВт в диапазоне КВ. Из 124 передатчиков на берегу было 94 передатчика корабельного типа и 30 полевых радиостанций. В качестве резерва передающих устройств предусматривалось использование радиостанций Наркомата связи, в том числе радиовещательной станции и передающего радиостанции, располагавших мощными передатчиками для дальней оперативной связи с кораблями и магистральной связи с Москвой. В качестве резерва приемных устройств предусматривалось использование контрольной радиостанции флота, подземного РЦ ВВС и ПРЦ НКС с общим количеством радиоприемников — 30, что обеспечивало связь командующего флотом даже при разрушении ПРЦ флота. Живучесть связи обеспечивалась также и подвижными радиостанциями. В результате большой работы по созданию таких радиостанций на флоте имелось 8 автомобильных раций типа ЗСК-399, 60 автомобильных раций типа РАФ и 11АК, 107 раций типа РСБ-Ф и др.

В начале 1945 г. на Тихоокеанском флоте были сформированы новые соединения: Владивостокский морской оборонительный район (ВМОР), вторая бригада торпедных катеров (2 бтка), четвертая бригада подводных лодок (4 блл), первая бригада сторожевых кораблей (1 бскр), первая бригада больших охотников (1 ббо), первая бригада тральщиков (1 бтщ), первый отряд десантных кораблей (1 ДЕСО), ОВР ВО ввб, ОВР Пвмб, 160-я и 300-я бригады ПВО, 16-я смешанная авиадивизия, четыре авиаполка и ряд других соединений. Это потребовало оборудования средствами связи новых командных пунктов, узлов связи соединений, строитель-

ства дополнительных линий проводной связи и т. д. Во вновь сформированных соединениях были созданы части и подразделения связи, которые готовились к обеспечению управления этими соединениями, а также к обеспечению взаимодействия их с силами 1-го Дальневосточного фронта. Включение новых кораблей, частей, соединений в состав флота потребовало большой работы по обеспечению их документами связи и корректуре всей документации по связи на флоте.

Некоторые корабельные соединения формировались из кораблей, полученных из США по ленд-лизу. Эти корабли комплектовались офицерами, старшинами и матросами Тихоокеанского, Черноморского и Северного флотов. Наши экипажи на транспортах доставлялись на Алеутские острова в военно-морскую базу Колд-бей, где они принимали американские корабли. После нескольких совместных с американцами выходов в море советские экипажи самостоятельно перегоняли корабли во Владивосток. Наши офицеры, старшины, рядовые специалисты довольно быстро осваивали управление механизмами, техническими средствами и оружием американских кораблей. Связисты должны были не только изучить иностранную аппаратуру, овладеть ею, но и обеспечить связь кораблей уже на переходе во Владивосток.

Интенсивно отрабатывалась радиосвязь между надводными кораблями разных соединений и самолетами, радиосвязь морской пехоты. Все радисты десантных судов прошли дополнительную 10-дневную подготовку в школе связи флота.

Большое внимание уделялось подготовке корректировочных постов кораблей. В их состав отбирались хорошие радисты и сигнальщики.

Одним из важных мероприятий было вооружение средствами связи судов различных гражданских ведомств, призванных с началом войны в состав флота. На складах связи главной базы флота создавались резервы для перевооружения мобилизованных судов средствами связи. С началом войны за три дня 29 судов, призванных в ОВР ВМОР, были полностью вооружены средствами связи.

Большие трудности на флоте были с подготовкой радистов, которых из-за перевода на новые корабли и в формируемые новые соединения и части не хватало.

В целом по флоту недокомплект по старшинскому составу составлял 761 человек, по рядовому составу — 956 человек. Школа связи, разумеется, готовила специалистов, но она не могла удовлетворить все запросы, поэтому дополнительно были организованы школы в корпусе ПВО, во ВМОР, в БО ВМФ. При подготовке радистов широко использовался опыт войны. В частности, радисты отрабатывали действия в условиях слабой слышимости радиосигналов, приема их с помехами, осваивали способы осуществления уверенной дальней связи.

Радиосвязь с Москвой была переведена на быстродействующий аппарат типа Крида.

В июле 1945 г. начальник связи войск Дальнего Востока генерал-полковник Н. Д. Псурцев подробно рассмотрел и утвердил отработанную организацию связи взаимодействия ТОФ с 1-м и 2-м Дальневосточными фронтами. Он внес предложение для более надежного обеспечения радиосвязи 1-го Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота придать от флота подвижную радиостанцию с радистами и специалистами скрытой связи. Такая радиостанция была выделена и направлена в расположение штаба 1-го Дальневосточного фронта.

Повседневная радиосвязь флота и соединений была подготовлена к обеспечению управлений силами с началом военных действий.

С 6 августа на всех радиодцентрах были открыты вахты по боевой организации связи. В целях повышения скрытности сменили все радиодокументы.

Подготовка проводной связи на флоте занимала большое место в работе флотских связистов. К началу войны на Тихоокеанском флоте было построено свыше 30 000 проводо-километров магистральных воздушных линий связи. На флоте имелось свыше 70 телеграфных и 550 телефонных станций, которые включали около 20 тыс. абонентов.

Организация проводной связи на флоте строилась по сетям. Были созданы сети командования флотом, СТОФ, ВВС ВМОР, военно-морских баз, соединений и частей. Каждая сеть имела самостоятельные линии связи к КП флота и подчиненным силам, а также линии связи к взаимодействующим силам. Организацией предусматривались взаимозаменяемость направлений, сетей

и переход для управления частями из одной сети в другую. Проводная связь НКС, НКПС была резервной и включалась в общую систему связи флота.

Телеграфная связь штаба Тихоокеанского флота с ГМШ (Москва) осуществлялась по проводам НКС, остальная телеграфная связь — по проводам флота.

6 августа 1945 г. была установлена на аппаратах Бодо по проводам НКС связь штаба ТОФ с Главкомандующим войсками Дальнего Востока (Чита) и со штабом 2-го Дальневосточного фронта (Хабаровск), а всего у штаба ТОФ было 15 телеграфных направлений (на аппаратах Бодо — 6, СТ-35 — 8, Морзе — 1).

Телефонная связь осуществлялась через станцию КП флота (МБ-100×2), оперативную телефонную станцию штаба 500 (МБ-300×2) и базовую телефонную станцию «Морская» (ЦБ-1000×2), из которых последние две станции имели 120 соединительных линий, а телефонная станция КП флота включала только непосредственно подчиненных командующему флотом командиров соединений и их штабы. Кроме того, командующий флотом, оперативный пост КП имели прямые телефонные каналы с командирами и оперативными дежурными соединений.

Исключительно малая заселенность края и бездорожье, штатная ограниченность обслуживающих подразделений создавали большие трудности в поддержании обширной сети проводной и кабельной связи в постоянной готовности, затрудняли быстрое устранение повреждений, повседневный осмотр и уход за линиями связи и кабельным хозяйством, проведение профилактических мероприятий по маскировке, обороне и т. д.

В июле начальник связи ТОФ П. Я. Смирнов (рис. 19.1) доложил организацию связи флота в войне и ход

Рис. 19.1. П. Я. Смирнов

подготовки связи начальнику связи войск на Дальнем Востоке. Было согласовано, что при движении войск 1-го Дальневосточного фронта проводная связь КП флота с КП командующего фронтом будет обеспечиваться силами и средствами фронта.

В результате подготовки к войне с империалистической Японией была достигнута высокая живучесть проводной связи. Это достигалось:

— расположением магистральных линий, исключающим одновременное повреждение от разрыва авиабомбы нескольких линий; кольцеванием и большим количеством обходных каналов, например: от Владимиро-Александровки во Владивосток были четыре независимые линии (входа), пять независимых входов во Владивосток имел штаб связи береговой обороны и т. д.;

— созданием защищенных кроссов на крупных телефонно-телеграфных узлах флота;

— прокладкой подземных и подводных кабелей; так, за три дня до начала войны было закончено строительство линий подземной и подводной кабельной связи от КП береговой обороны ВМОР до штабов подчиненных ему соединений и частей.

Незадолго перед войной были внесены изменения в руководящие документы по проводной связи. Заново была переработана таблица распределения магистральных проводов и пересмотрено закрепление участков линий связи для обслуживания. В целом проводная связь была подготовлена к обеспечению управления силами ТОФ в военных действиях.

Были приняты меры по усилению берегового наблюдения, по совершенствованию опознавания и зрительной связи. В мае 1945 г. была введена новая таблица флажных позывных флота.

Отделом связи к концу 1944 г. были подготовлены инструкция и таблица по опознаванию, но издать их так и не удалось. На флоте действовали таблицы опознавания издания 1941 г. Перед началом войны с 20 июля был введен новый шифр для этих таблиц.

Организация наблюдения осталась без изменений, так как посты СИС по мобилизационному плану были развернуты еще в 1941 г. На побережье Тихого океана к началу войны было всего лишь 73 поста, что было явно недостаточно. Отделом связи флота было подготов-

лено ходатайство об открытии еще 52 постов СНиС на побережье, 4 рейдовых постов ОВРа для СТОФ, о формировании 8 участков СНиС и района СНиС в развертываемых соединениях флота. Таким образом, береговая СНиС флота во время войны должна была иметь 125 постов СНиС. Ходатайство было послано 9 августа, а 11 августа начальник Главного морского штаба удовлетворил его. На флоте дополнительно вводилось до 80 постов.

Существенное влияние на боевую готовность наблюдения оказал большой недокомплект сигнальщиков и гидроакустиков на постах и кораблях.

19.3. ВОЙНА С ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЯПОНИЕЙ

Работа службы НиС флота в военный период значительно отличалась от работы в обычных условиях и даже в условиях проведения тактических учений и учений по боевому управлению со средствами связи. Основными особенностями в работе службы НиС флота в это время были следующие.

С переходом флота на оперативную готовность № 1 и с началом военных действий управление силами осуществлялось с командных пунктов, подготовленных в мирное время, по сетям связи, организованным и отработанным также в мирное время. Однако обмен как по каналам проводной связи, так и по каналам радиосвязи резко возрос и в течение всей войны был исключительно большим.

Проводимые операции имели широкий размах по всему театру военных действий от берегов Северной Кореи и до островов Курильской гряды и берегов Камчатки. По характеру операции были динамичными, непрерывными и каждая из них скоротечной. Это требовало от связистов предвидения развития операции и в соответствии с этим правильной организации связи на всю ее глубину при отсутствии зачастую времени, необходимого для конкретной подготовки связи к этой операции.

Боевые действия кораблей и частей флота проходили в сложных метеорологических условиях и быстромменяющейся обстановке.

Основными силами, участвующими в операциях, были, как правило, корабли новых формирований. Личный

состав связистов этих кораблей значительно отставал от общего уровня подготовки, которого достиг весь флот к началу войны.

Активного воздействия противника на связь не было. Узлы связи командных пунктов были хорошо оборудованы. Во время войны с Японией в целом для работы службы НиС сложились благоприятные условия.

Управление силами заблаговременно было переведено на защищенные командные пункты, на которых были развернуты все необходимые подразделения связи, оперативное дежурство по связи и наблюдению и штабные посты. Начальник связи флота, начальники связи СТОФ, военно-морских баз и других соединений находились на командных пунктах. Личный состав отделов и отделений связи был расписан и находился на КП, в подчиненных частях и подразделениях связи. На командных пунктах офицеры отдела связи несли дежурство по связи и обеспечивали работу штабных постов связи. В частях связи они осуществляли контроль за выполнением указаний начальника связи по проведению различных мероприятий в связи с началом войны и оказали помощь в их проведении.

Большая работа проводилась по подготовке связи к десантным операциям. В штабы формируемых сил высадки выделялись наиболее подготовленные офицеры-связисты. Так, флагманским связистом сил высадки в Сейсинской операции был офицер отдела связи флота капитан-лейтенант Г. В. Слащинский, флагманским связистом сил высадки в Курильской операции был начальник связи Петропавловской военно-морской базы.

С освобождением портов и побережья Северной Кореи там началось формирование Юки-Расинского, Сейсинского, Гензанского участков СНиС и аналогичных участков на Южном Сахалине и Курильских островах. После высадки воздушных десантов в порт Дальний и Порт-Артур стали формироваться части и подразделения СНиС Порт-Артурской военно-морской базы.

Все это, естественно, требовало большой организаторской работы отделов связи ТОФ, СТОФ, отделений связи Петропавловской и других военно-морских баз. Однако главным в работе было обеспечение связи при управлении силами флота.

Рассмотрим работу службы НиС флота за время войны с империалистической Японией отдельно по ра-

диосвязи, проводной связи, зрительной связи и береговому наблюдению.

Радиосвязь. Организация радиосвязи флота и соединений во время войны практически не изменялась. С 6 августа 1945 г. радиосвязь осуществлялась по новым документам, на всех радиопередатках были открыты все вахты. За трое суток все вопросы станционно-эксплуатационной службы при полной готовности радиопередатков, вопросы работы с новыми радиодокументами были отработаны и нарушений радиосвязи по этим причинам впоследствии не было.

О нагрузке средств радиосвязи при обеспечении управления силами флота можно судить по следующим данным. За время военных действий с 9 августа по 2 сентября радистами флота было обработано (передано и принято) более 51 тыс. радиотелеграмм общим объемом более 2,5 млн. групп. Таким образом, среднесуточная нагрузка составляла около 2 тыс. радиотелеграмм объемом в 100 тыс. групп.

Организация радиосвязи сил в операциях полностью включала постоянно действующую радиосвязь флота и соединений. Во всех операциях радиосвязь с командованием флота командир сил высадки и командир десанта осуществляли через флагманский корабль, который имел радионаправления на КВ и ДВ с ПРЦ флота и все линии связи с взаимодействующими силами. Связь с подчиненными кораблями и между кораблями в отрядах осуществлялась на УКВ. Командиры сил высадки часто делали флагманскими сторожевые корабли типа «Ф», главным образом из-за хороших радиолокационных станций этих кораблей, позволяющих плавать в густом тумане и вести наблюдение в любых гидрометеорологических условиях. Однако на кораблях этого типа имелась возможность открывать только две коротковолновые вахты и одну вахту на УКВ, чего было явно недостаточно. Поэтому отдельные направления связи (с истребительной авиацией, прием оповещений и другие второстепенные направления связи) обеспечивались средствами связи корабля, на котором находился заместитель командира сил высадки. Для исправления этого положения флагманские корабли дооборудовались радиостанциями.

Внутриэскадренная связь была на УКВ. Обмен осуществлялся по однофлажному своду и открыто.

На сторожевых кораблях типа «Ф», катерах БО и десантных баржах радисты успешно осваивали рации А-7-А в ходе операций. Поломок раций по вине радистов не было. Но повреждения радиостанций все-таки были. Рации выходили из строя от взрывной волны во время подрыва кораблей на минах. Повреждения устранялись радистами. Время отсутствия связи было от одного до двух часов. Выход из строя радиостанций существенного влияния на выполнение задач не оказывал. В таких случаях передача информации осуществлялась зрительными средствами связи.

Обмен информацией при управлении силами в операциях осуществлялся в соответствующих радиосетях и радионаправлениях средствами узлов связи флота, ВВС, ПВО, БО, соединений, кораблей и судов, участвующих в операциях. Вследствие значительного недокомплекта радистов приходилось нести радиовахту в две смены, а в отдельных случаях радисты работали по 18 ч в сутки.

Во всех случаях при проведении операций после захвата портов на первый период времени для связи с частями и соединениями, высадившимися на берег, а также для связи с командованием флота в портах оставались корабли. Они обеспечивали связь до тех пор, пока не разворачивались на берегу радиостанции для непосредственной связи с радиоцентром флота. Это были, как правило, радиостанции участков СНиС, а в Сейснне — ЮжМОРа, которые высаживались обычно с третьим эшелонном десанта. На разворачивание радиостанций и установление радиосвязи затрачивалось до двух суток. Такое использование кораблей привело связистов ТОФ к убеждению, что помимо босвых кораблей флот должен иметь и специальные корабли связи с достаточным радиовооружением, телеграфной и телефонной станциями.

Большое значение в десантных операциях имела огневая поддержка кораблей и береговых батарей флота. Артиллерийские стрельбы по береговым объектам производились с помощью корректировочных постов, радиосвязь с которыми осуществлялась в основном на рациях РБ и РБМ. Все корректировочные посты держали радиосвязь уверенно и своевременно передавали данные по корректировке артогня открытым текстом на корабли и береговые батареи. В отдельных случаях рация кор-

ректировочного поста в первый период высадки использовалась командиром десанта как радиостанция для связи с командиром высадки десанта. После развертывания радиостанций, приданных командиру десанта, радиостанция корректировочного поста использовалась по прямому назначению.

Небезынтересен факт осуществления радиосвязи ПРЦ флота с радиостанцией союзников на о-ве Гуам, т. е. на расстоянии около 4000 км. По приказанию начальника ГМШ ВМФ с 15 августа обрабатывалась радиосвязь с американской радиостанцией на о-ве Гуам. 15 августа в 13 ч 27 мин по местному времени была установлена радиосвязь, которая осуществлялась днем на волне 26 м, а ночью на волне 48 м. Слышимость была 4 балла. Радиообмен осуществлялся по международным правилам по коду. Радиосвязь проверялась через каждые 2 ч. 18 сентября эта вахта была закрыта.

В целом радиосвязь во время войны с Японией была устойчивой в звене корабля — берег и в тактическом звене — между кораблями, с авиацией и судами. Этот вид связи использовался в общем грамотно, однако в ходе боевых действий были отдельные нарушения дисциплины связи. Радиосвязь, как правило, использовалась в сочетании с проводной и зрительной связью.

Проводная связь. Организация проводной связи принципиально также не изменялась. Однако сети расширялись и дополнялись в ходе военных действий. Такие дополнения были сделаны связистами ВВС, района СНиС, береговой обороны и других соединений флота. Связисты ВВС, например, за время войны развернули 7 узлов связи для авиадивизий и авиаполка. Сеть телефонной связи командования ВВС была расширена на 122 абонента, проложено до 200 км полевого кабеля, построено и отремонтировано до 500 км постоянных воздушных линий. В одном из соединений береговой обороны была построена новая линия связи протяженностью 10 км. Через телефонную станцию этого соединения была организована телефонная связь маневренных баз торпедных катеров.

Под Владивостоком было подготовлено место для размещения пункта управления Главнокомандующего на Дальнем Востоке. Специалисты района СНиС оборудовали телефонную оперативную станцию емкостью на 30 номеров и станцию правительственной ВЧ связи на

10 померов, установили абонентные точки и подали внешние соединительные линии на станцию ФКП флота, городскую станцию и станцию правительственной ВЧ связи.

В другом месте также под Владивостоком было подготовлено место для размещения оперативной группы штаба войск США. Специалисты района СНИС и корпуса ПВО ВМОРа подготовили телефонную связь оперативной группы войск США со Ставкой Главкомандования ДВ и командованием ТОФ.

В августе за 20 дней проводными средствами связи флота было передано свыше 300 000 телеграмм общей емкостью 10 млн. слов, что на 300% больше по сравнению с мирным временем. Нагрузка телефонной связи также резко увеличилась, но личный состав телефонных станций флота, военно-морских баз и соединений успешно справился со своими задачами.

Зрительная связь и береговое наблюдение. Зрительная связь широко использовалась в тактическом звене управления между кораблями и судами, особенно на переходе десантных отрядов морем, а также для связи с постами СНИС. Во время Сейсинской операции зрительная связь использовалась даже для корректировки стрельбы кораблей по берегу.

Береговые посты СНИС постоянно вели как зрительное наблюдение, так и наблюдение техническими средствами: шумопеленгаторными, тепlopеленгаторными и радиолокационными станциями. Во время военных действий береговые шумопеленгаторные станции несли вахту круглосуточно. Передано 2210 донесений об обнаружении движения своих кораблей. В двух случаях были донесения об обнаружении подводных лодок противника. За период военных действий в связи с большим движением кораблей, частыми полетами самолетов количество донесений, поступающих от постов СНИС, возросло по сравнению с мирным временем почти в пять раз. Это особенно относится к Хасанскому участку СНИС.

Перед началом войны была введена трафаретная таблица для кодирования донесений, что значительно сократило время прохождения донесений, которое по радио в среднем составляло до 5 мин. Процент донесений, не уложившихся в срок, составлял 0,2%. Обмен постов СНИС с кораблями флота с 9 августа по 2 сентября составил 10 426 входящих и 9828 исходящих сообщений.

Наибольший обмен имели посты о-ва Русский, где происходила погрузка десантов на корабли.

В целом зрительная связь и береговое наблюдение успешно помогали в обеспечении управления силами флота.

Говоря о работе службы НиС, следует сказать и об оповещении сил флота. Так, оповещение о переходе флота на оперативную готовность № 1 заняло по телефону 6 мин, по радио — 10 мин. Одновременно оповещались 44 адресата. Основные соединения флота по селектору были оповещены за 1 мин, отдельные адресаты (управления и отделы флота) — за 10—15 мин. Внутри соединений оповещение заняло 8—10 мин.

Анализ работы службы наблюдения и связи Тихоокеанского флота в ходе войны показывает, что в целом задачи, стоящие перед службой наблюдения и связи, были выполнены, срывов в управлении силами флота в ходе боевых действий по вине службы НиС не было.

19.4. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СВЯЗИ В ОПЕРАЦИЯХ ФЛОТА

Изучение опыта работы службы НиС флота в целом было бы неполным без рассмотрения ее работы, вопросов планирования, организации, обеспечения и использования связи в операциях, проводимых Тихоокеанским флотом самостоятельно и совместно с войсками 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов. Особенно заслуживает внимания связь в действиях торпедных катеров, в операциях по освобождению портов Северной Кореи, порта Дальний и Порт-Артура, портов Южного Сахалина и Курильских островов.

Организация связи в боевых действиях торпедных катеров во время набеговых операций на порты Юки, Расин, Сейсин была во многом поучительной. Связь для обеспечения управления торпедными катерами в этих операциях организовывалась в соответствии со схемами боевого управления. Радиосвязь торпедные катера с берегом осуществляли на КВ, между собой — на УКВ, с авиацией — на КВ.

Для обеспечения надежности радиосвязи по предложению флагманского связиста бригады капитан-лейтенанта Вайнштейна подвижная радиостанция типа РСБ-Ф была развернута вблизи района боевых действий

в заливе Посьет; через нее осуществлялась радиосвязь с катерами. КП бригады торпедных катеров имел проводную связь с этой радиостанцией. Радиотелеграммы передавались по телефону на радиостанцию, а от нее — по радио на катера. Через нее же катера доносили на КП бригады. Такая организация связи позволила надежно управлять торпедными катерами.

В набеговых операциях торпедных катеров на порты Юки, Расин и Сейсин был четко определен порядок использования связи. На переходе из маневренных баз к портам противника использовались визуальные средства (затемненный ратьер) и радиосвязь на УКВ. При прорыве в порты и во время атаки стоящих там японских кораблей и транспортов разрешалось вести обмен по радио на УКВ и КВ с помощью микрофона открыто. При свертывании операции радиосвязь с берегом осуществлялась телеграфом, а внутри тактических групп — на УКВ микрофоном.

Торпедные катера в этой операции вступили в бой вслед за авиацией: ворвавшись в акваторию портов, они торпедировали японские транспорты. Радисты торпедных катеров работали хорошо, показав образцы мужества и выносливости. Все радисты, участвовавшие в набеговых операциях, были награждены правительственными наградами.

Связь в десантных операциях по освобождению портов Северной Кореи характеризовалась скоротечностью подготовки, полнотой использования постоянно действующих радиосетей и направлений. Несмотря на сложность обстановки, отдел связи флота хорошо спланировал работу связи на всех этапах десантных действий.

Во Владивостоке планирование связи проводилось офицерами отдела связи флота и включало, по существу, уточнение рабочих радиоволн для связи с берегом и для тактических радиосетей. Полностью использовались постоянно действующая связь, заранее спланированные, организованные и отработанные радиосети. Схемы связи и другие документы по организации и использованию связи, как правило, не разрабатывались. Указания по связи давались связистам на сборах-инструктажах, которые проводились отделом связи флота с командирами БЧ-4 (или старшинами команд радистов) кораблей, участвующих в операции. На этих сборах-инструктажах уточнялись радиоданные и все вопро-

сы связи между взаимодействующими силами. Обращалось особое внимание на обеспечение скрытности связи при переходе морем и на связь с самолетами. На переходе работать разрешалось только на УКВ. Радиосвязь на КВ разрешалось использовать только для передачи допесений в случае больших отклонений от плана. При подходе к Сейсину (в Сейсинской операции) рекомендовалось на КВ установить радиосвязь с самолетами. Указания отдела связи были краткими и уточняли в основном радиоданные, существующая же организация радиосвязи не менялась. Были даны указания на случай сильных преднамеренных радиопомех, большой загрузки и потери связи с взаимодействующей авиацией.

При планировании связи в операциях по освобождению портов Оденцин и Гензан флагманским связистом высадки (старшим лейтенантом Палкиным) были разработаны указания по связи, схема связи и таблица условных сигналов, с которыми флагманский связист сил высадки ознакомил связистов кораблей и войск десанта на специальном инструктаже.

Подготовка сил и средств связи к десантным операциям проводилась тщательно, особенно большое внимание уделялось рассредоточению по кораблям средств связи десанта.

Штаб Тихоокеанского флота с ГМШ ВМФ осуществлял связь по телеграфным каналам проводной связи и радионаправлению; связь со штабами 1-го Дальневосточного фронта, 25-й и 5-й армиями — средствами проводной связи (по телефону и телеграфу) и средствами радиосвязи в радиосетях командующего фронтом. Кроме того, связь с 25-й армией осуществлялась через представителя штаба флота в оперативной группе при штабе армии, с которым было организовано отдельное радионаправление.

Связь сил флота с взаимодействующей 25-й армией (рис. 19.2) предусматривалась довольно широко в организованной радиосети взаимодействия 25-й армии с флотом, где работали корабли ОЛС, ОВРа главной базы, соединения и части береговой обороны ВМОР. КП ВМОР, кроме того, имел отдельное радионаправление с КП 25-й армии. Организация радиосвязи позволяла кораблям флота, КП соединения береговой обороны и КП ВМОР устанавливать и осуществлять непосредственную связь с командными пунктами взаимо-

действующих 393-й и 386-й стрелковых дивизий и их частями через оперативную группу 25-й армии, предусматривалась также радиосвязь с аэродромами и самолетами фронтовой авиации в воздухе.

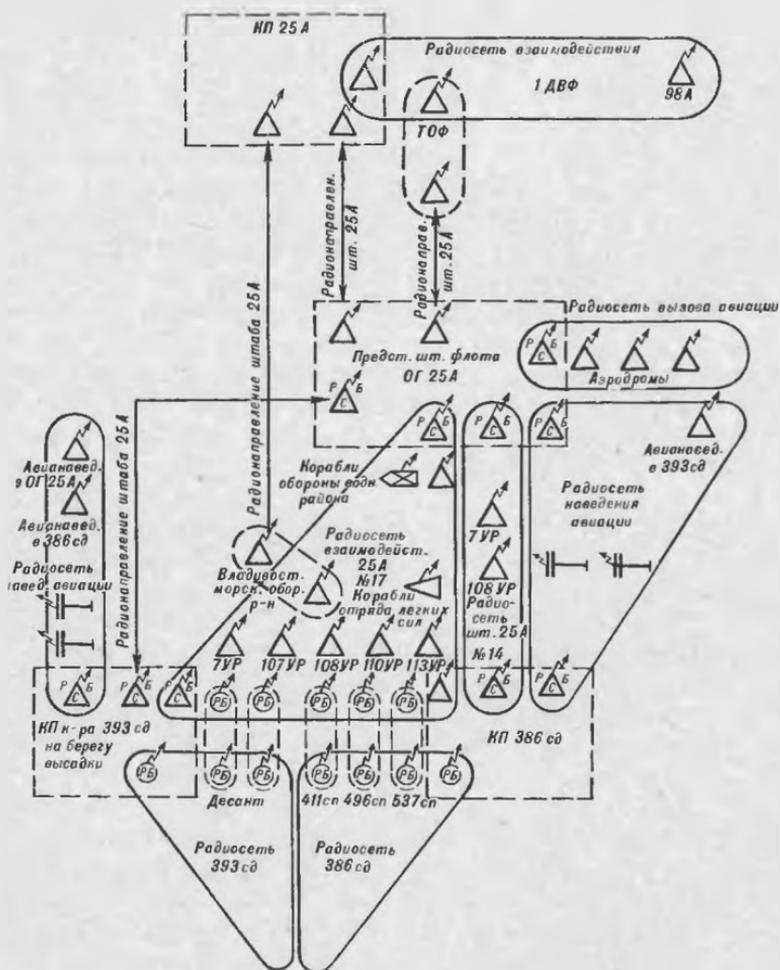

Рис. 19.2. Схема радиосвязи взаимодействия Тихоокеанского флота с 25-й армией в десантных операциях по освобождению портов Кореи

Организацией связи предусматривались большие возможности в обеспечении обмена между штабом ТОФ, силами флота и штабами войск 1-го Дальневосточного фронта. Флагманский корабль сил высадки осуществ-

лял связь с ПРЦ флота, остальные корабли несли приемные радиовахты. Радиосвязь с ПРЦ флота осуществлялась на КВ, при этом выделялись дневная и ночная волны.

Связь внутри отряда осуществлялась средствами зрительной связи и по радио на УКВ. Между кораблями американской постройки радиосвязь осуществлялась на радиостанциях МН, между остальными кораблями и судами — на радиостанциях А-7-А.

Радиосвязь с авиацией осуществлялась на КВ. Вызов авиации осуществлялся через узлы связи штаба флота и авиации флота. Радиосвязь с самолетами флагманский корабль устанавливал на волне данного авиасоединения, как правило, с помощью аэродромной радиостанции. С десантом радиосвязь осуществлял также флагманский корабль на УКВ на радиостанции А-7-А, на КВ и через корабельные корректировочные посты. Радиосети и радионаправления были действующие или спланированные еще в мирное время отделом связи флота и отделами связи 1-го Дальневосточного фронта и 25-й армии. Радиоданные также были разработаны заранее.

При посадке десанта на корабли связь осуществлялась личным общением и зрительными средствами. На переходе десанта морем соблюдалось радиомолчание, связь между кораблями поддерживалась только визуальными средствами. В тумане связь осуществлялась на УКВ. Радиообмен на УКВ ограничивался.

Флагманские корабли при радиосвязи на КВ с берегом соблюдали молчание. На переходе в порт Юки вообще не было радиообмена с берегом. На переходе в порт Расин были приняты четыре радиogramмы, переданные бесквитанционным способом; флагманский корабль передал лишь одну радиogramму. На переходе в порт Сейсин также осуществлялся только радиоприем. Аналогичное положение было и на переходах в порты Оденцин и Гензан: корабли, катера, суда соблюдали полное радиомолчание; не использовалось даже УКВ, хотя переход совершался в тумане со скоростью 18 уз. Торпедные катера при необходимости подходили к борту кораблей для донесения или запроса и связывались с помощью мегафона. Скрытность перехода, внезапность подхода и высадки десантов были обеспечены. С началом высадки радиосвязь использовалась без ограничений.

При подготовке операции по освобождению порта Оденцин была разработана специальная таблица условных сигналов (ТУС), которая широко использовалась при высадке десанта. В дальнейшем при подготовке операции по освобождению базы Гензан эта ТУС дорабатывалась и также широко использовалась при высадке десанта. После высадки десанта один из кораблей (в большинстве случаев сторожевой корабль типа «Ф») оставляли в порту для осуществления радиосвязи гарнизона с ПРЦ Тихоокеанского флота. Таким образом, этот корабль выполнял функции корабля связи.

Средства связи в основном использовали правильно, за исключением десантных судов, работающих иногда незаметными сигнальными фонарями. Оповещение о вылете своих самолетов было своевременным. Однако было и досадное исключение. 15 августа в результате запоздалого оповещения корабли, стоявшие в Сейсине, дважды обстреляли свои самолеты.

В ходе Сейсинской операции командование флота использовало радиосвязь в целях дезинформации противника. 14 августа во время движения кораблей с десантом из Владивостока в Сейсин радиоразведка флота обнаружила отряд японских кораблей, который позже (в 20 ч 20 мин) был обнаружен и подводной лодкой «Щ-127», развернутой на позиции юго-восточнее Сейсины для оперативного прикрытия десантной операции. Подводная лодка атаковать противника не могла и лишь донесла об обнаружении его на КП флота. Нетрудно представить, как обострилась обстановка; японский отряд, в составе которого были линейный корабль и четыре эскадренных миноносца, мог перехватить наш десантный отряд и уничтожить его. Командованием флота были приняты необходимые меры для защиты нашего десанта, однако что-либо противопоставить обнаруженному отряду японцев в то время было уже невозможно. Начальник оперативного отдела штаба флота капитан 1 ранга Н. И. Цирюльников и начальник связи флота капитан 1 ранга П. Я. Смирнов предложили дезинформировать японцев. При этом учитывались общая обстановка, ход войны и уже невысокое моральное состояние японцев. В этих целях узел связи флота на волнах отряда легких сил, подводных лодок, авиации передал приказание о нанесении ударов по противнику с координатами обнаруженного соединения японцев. Приказание было пере-

дано в действующих радиосетях открытым текстом. Затем кодированными радиограммами это приказание было отменено. Очевидно, японцы приняли кодированные радиограммы за боевые распоряжения по нанесению ударов. Нашей радиоразведкой было отмечено усиление переговоров японских кораблей с узлом связи военно-морской базы Майдзру, после чего соединение направилось в Гензан.

В операциях по освобождению портов Северной Кореи связисты кораблей и морской пехоты показали высокую подготовку, свое умение поддерживать уверенную связь в различных условиях обстановки. Многие связисты были удостоены правительственных наград. Так, только в 223-й отдельной роте связи были награждены орденами 9 человек, медалями 63 человека.

Связь в десантных операциях по освобождению портов Южного Сахалина и Курильских островов планировалась штабом и отделом связи Северо-Тихоокеанской флотилии.

Планирование высадки десанта в порт Эсутору осуществлялось в ходе боевых действий 56-го стрелкового корпуса в пограничном районе Сахалина и в весьма сложных для штаба СТОФ условиях из-за отсутствия информации о ходе боевых действий на Сахалине. Это произошло потому, что штабы 56-го стрелкового корпуса и СТОФ не обменялись своими представителями.

В Курильской операции планирование производилось совместно со штабами Камчатского оборонительного района, Петропавловской военно-морской базы и 128-й авиадивизии. Для этой цели был создан единый орган планирования, что оказалось полезным для решения всех вопросов связи, особенно связи между взаимодействующими силами. При планировании и подготовке связи в Курильской операции отрицательно сказались колебания командующего операцией в выборе места своего КП — на «ТЩ-334» или на берегу (м. Лопатка). До последнего момента была неясность в этом важном вопросе, что приводило к распылению средств и специалистов связи, которых и так не хватало.

Времени на планирование и подготовку операций было отведено очень мало. Так, время от получения боевого приказа до окончания посадки войск на корабли составляло: при высадке десанта в порт Торо — 26 ч; при высадке десанта в порт Маоко — 34 ч; при высадке

десанта на о-в Шумшу — 29 ч. Поэтому планирование связи проводилось в рамках действующей организации связи сил СТОФ и Петропавловской военно-морской базы, а также отработанной организации связи сил флота с взаимодействующими соединениями 2-го Дальневосточного фронта и, по существу, сводилось к уточнению радиоданных и обеспечению связи. Несмотря на столь сжатые сроки, штабы своевременно разработали, размножили и довели до исполнителей необходимые документы, в том числе указания командирам кораблей по использованию средств связи.

При подготовке десанта на Курильские острова из частей Петропавловской военно-морской базы было взято десять УКВ радиостанций, пять КВ радиостанций, сухие батареи, один коммутатор на 12 номеров. Было откомандировано и необходимое количество радистов, телефонистов и сигнальщиков. Это позволило:

— сформировать взвод связи батальона морской пехоты в составе двух постов НиС, пяти УКВ радиостанций, трех КВ радиостанций и отделения электролинейной связи — всего 51 человек;

— доукомплектовать корректировочные посты плавбазы «Север», минного заградителя «Охотск», сторожевых кораблей «Киров» и «Дзержинский» и вновь сформировать корректировочный пост для 945 ОАБ;

— передать пять УКВ радиостанций на корабли.

При подготовке на флагманском корабле «ТЩ-334» были установлены пять радиостанций и два радиоприемника. При подготовке десанта в порт Оттомари под флагманский корабль пришлось срочно оборудовать «ТЩ-524». В радиорубке площадью всего 3 м² установили четыре радиостанции, т. е. полностью вооружили корабль новыми средствами радиосвязи.

При подготовке десантов на Южный Сахалин большую работу провели офицеры отдела связи СТОФ под руководством заместителя начальника связи флотилии капитан-лейтенанта И. И. Аверина. Много и плодотворно поработали также связисты Петропавловской военно-морской базы при подготовке десанта на Курильские острова.

Организация связи (рис. 19.3) в операциях по освобождению портов Южного Сахалина полностью включила постоянно действующие радионаправления и радиосети. Штаб СТОФ осуществлял связь с ГМШ ВМФ,

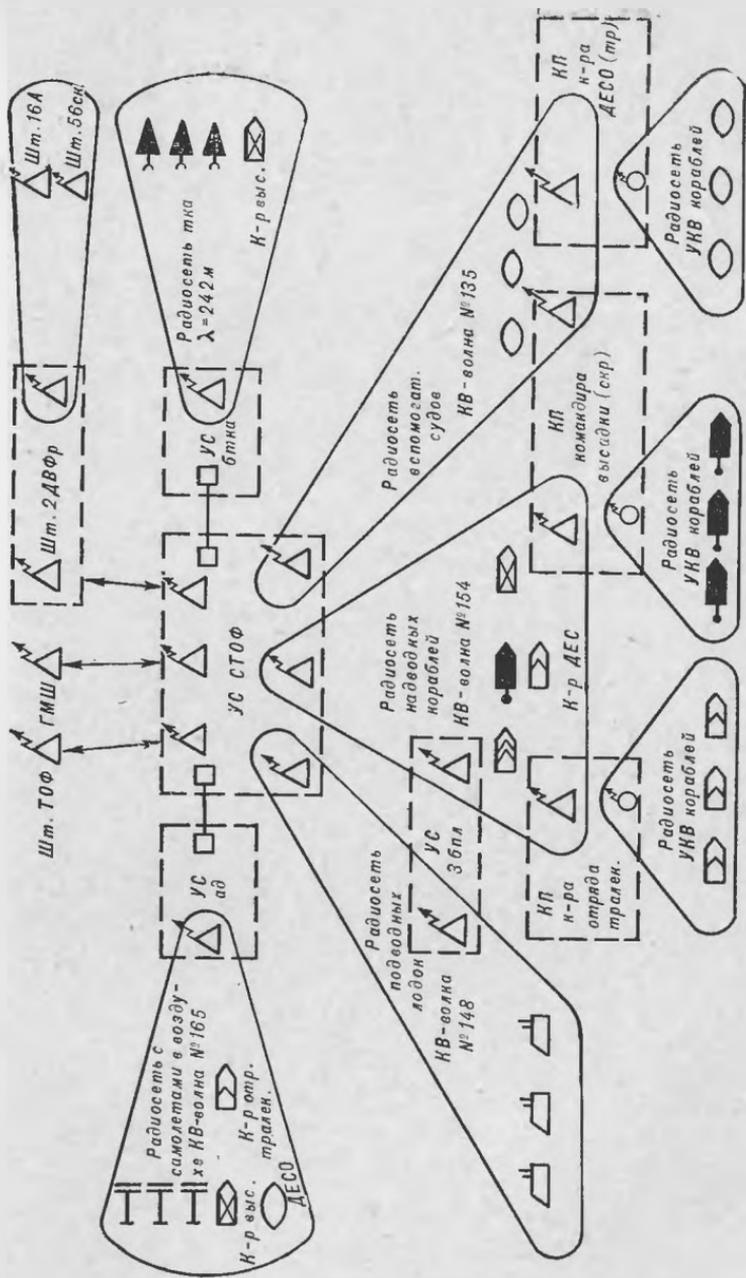

Рис. 19.3. Схема радиосвязи сил СТОФ в Южно-Сахалинской флоте

со штабом Тихоокеанского флота и штабом 2-го Дальневосточного фронта по радионаправлениям и телеграфным каналам проводной связи; со штабом 16-й армии и 56-го стрелкового корпуса связь осуществлялась через штаб 2-го Дальневосточного фронта; с командирами высадки (скр «Зарница», «ТЩ-524»), командирами десантов, с КП 3 блп, командиром отряда десантных судов — в радиосетях на КВ. Радиосвязь с самолетами в воздухе осуществлял узел связи авиадивизии на КВ, с торпедными катерами — узел связи бригады тка также на КВ, с подводными лодками, прикрывавшими десанты, — узлы связи флотилии и 3-й бригады подводных лодок на КВ.

Связь командира высадки осуществлялась на КВ с командующим СТОФ, командиром десанта, КП 3-й бригады подводных лодок, командирами отрядов десантных судов, авиацией в воздухе, торпедными катерами (отрядами охранения). Связь командира каждого отряда десантных судов осуществлялась внутри отряда на УКВ, а между транспортом, кроме того, на КВ, с авиацией в воздухе — на КВ.

В Курильской операции связь осуществлялась следующим образом (рис. 19.4):

— КП командующего силами в операции имел радиосвязь с КП Камчатского оборонительного района (КОРа) в радиосети штаба КОРа, а через КП КОРа — со штабом 2-го Дальневосточного фронта и штабом Тихоокеанского флота;

— КП КОРа осуществлял радиосвязь со штабом 2-го Дальневосточного фронта по двум радионаправлениям, а через узел связи Петропавловской военно-морской базы — со штабом Тихоокеанского флота; с силами высадки — через командира высадки (скр «Киров»), связь с которым была по радионаправлению; с силами десанта — в радиосети штаба КОРа и в радиосети 101-й стрелковой дивизии, кроме того, — с КП командира 101-й стрелковой дивизии на берегу через КП КОРа, который имел радионаправление с КП командира 101-й стрелковой дивизии; с авиацией по радионаправлению с аэродромной радиостанцией 128-й авиадивизии и в радиосети наведения авиации;

— КП командира высадки (скр «Киров») имел связь с узлом связи Петропавловской военно-морской базы на волне надводных кораблей, а через узел связи Петро-

павловской военно-морской базы — со штабом Тихоокеанского флота; с отрядом транспортов и высадочных средств — через плавбазу «Север», связь с которой была на волне надводных кораблей; с отрядом охранения, траления и огневой поддержки — на КВ на волне надводных кораблей, на УКВ (радиостанция А-7-А) и зрительными средствами связи; с командирами частей десанта при высадке — на УКВ и через корабельные корректировочные посты; с командиром десанта (командиром 101-й стрелковой дивизии) после выхода на берег — на УКВ и через «ТЩ-334»;

— КП командиров отрядов кораблей осуществляли связь со своими кораблями на УКВ и средствами зрительной связи; радиосвязь на КВ осуществляли отряды охранения, траления и огневой поддержки на волне надводных кораблей, а отряд транспортов и высадочных средств — на волне вспомогательных судов;

— КП командира десанта (101-я стрелковая дивизия) имел связь с командующим силами в операции и командиром сил высадки, как показано выше, с частями десанта и приданными частями — в радиосети 101-й стрелковой дивизии, с авиацией — в радиосети наведения авиации.

Небольшое количество средств радиосвязи на кораблях вынуждало вместо прямой связи организовывать связь через промежуточные радиостанции, иметь много радиостанций на одной волне (на волне надводных кораблей — 16, на волне вспомогательных судов — более 30).

При посадке десантов поддерживалась только телефонная связь.

На переходе морем в порты Южного Сахалина соблюдалось радиомолчание. Между кораблями, судами связь осуществлялась средствами зрительной связи.

При переходе на Курильские острова корабли вначале работали только на УКВ. Десантные суда с наступлением темноты усиленно обменивались семафорами с помощью светосигнальных приборов, что вызвало вмешательство командующего силами операции, после которого передавались только крайне необходимые сообщения. После того как десант прошел траверз м. Инкаюш, работа радиостанций УКВ была прекращена и между кораблями вплоть до начала высадки осуществлялась связь только флажным семафором и све-

тосигнальными приборами направленного действия; переход десанта на расстоянии в 170 миль продолжался скрытно более суток, что и обеспечило внезапность действий.

При высадке в порты Торо и Эсутору использовались все средства связи без ограничения. Вместе с 365-м батальоном морской пехоты высадилась 209-я отдельная рота связи, которая уверенно и четко обеспечивала связь командира батальона с подчиненными частями и подразделениями, а также с командованием флота.

В ходе подготовки и высадки десанта в Маоко в ночь на 18 августа в 15 км южнее порта с подводной лодки «Щ-118» была высажена разведывательная группа для разведки побережья. При высадке сухие батареи подмокли, из-за чего радиосвязь наладить не удалось; задача не была выполнена. Эта группа позже соединилась с десантом.

В Курильской операции были большие осложнения в работе связистов, связь использовалась не всегда правильно. При высадке первого броска на о-в Шумшу перегруженные десантные суда не могли подойти к берегу ближе 100—150 м, поэтому десантники высаживались в воду и добирались до берега вплавь. Радиостанции корректировочных постов и передового отряда оказались подмоченными. Из 22 радиостанций, доставленных на берег, могла работать лишь одна — радиостанция корректировочного поста скр «Дзержинский».

Из-за сильного тумана посты СНИС на берегу не развертывались. Туман не позволял использовать зрительную связь. Проводная связь в первые сутки практически отсутствовала, так как связисты из-за высоких темпов наступления не успевали ее наводить. Телефонная связь начала работать только на вторые сутки. В первые сутки вся нагрузка легла на радиосвязь, особенно на корабельные средства радиосвязи, которых было совершенно недостаточно. Несмотря на многократные просьбы перейти для связи с частями десанта на армейские средства радиосвязи, командующий силами операции продолжал пользоваться только корабельными средствами, что очень затрудняло радиосвязь кораблей. Более того, в первые же минуты боя по приказанию командующего радиосвязь с командиром высадки, который находился на скр «Киров», была выведена на радионаправление. Из двух радиоприемников скр «Ки-

ров» один осуществлял радиообмен только с «ТЦ-334», что значительно ухудшило возможность радиосвязи командира высадки с кораблями и берегом.

Хуже всего было со связью транспортов. Ввиду невозможности всю связь замкнуть на скр «Киров» решено было связь с транспортами обеспечивать через плавбазу «Север», тем более что она являлась флагманским кораблем отряда транспортов. Но плавбаза со своей задачей не справилась. Вызов транспортов скр «Киров» производил в ущерб связи с кораблями и берегом. Связь с транспортами удалось наладить только на вторые сутки.

В первый день выяснилось, что на волне надводных кораблей работает много радиостанций ВВС открытым текстом в микрофонном режиме, поэтому часть кораблей перевели на другие волны. С выходом из строя радиоприемника «Метель» на скр «Киров» осталась лишь одна вахта на волне № 190, а на волне надводных кораблей вахту нес скр «Дзержинский». Армейцы работали на КВ в микрофонном режиме, что создавало дополнительные трудности радиосвязи кораблей.

Части первого эшелона, высадившиеся на берег, устремились в глубь острова за передовым отрядом, не блокировали и не уничтожили японские батареи на побережье, хотя и испытали на себе губительность их огня. Очевидно, это произошло ввиду нечеткого управления со стороны командира высадки и его штаба, которые находились на поврежденном скр «Киров». Командующий, не зная действительного хода боевых действий, в 9 ч 18 августа выслал на берег группу офицеров своего штаба для организации наблюдательного пункта. Но японские батареи обстреляли эту группу при подходе к берегу, она потеряла все средства радиосвязи и задачи не выполнила. Все это сказалось на темпе высадки главных сил десанта.

Для ускорения оповещения кораблей о самолетах противника 19 августа был введен условный радиосигнал, передача которого дублировалась визуальными средствами. Вызов самолетов частями десанта осуществлялся в радиосети наведения авиации открытым текстом. Японцы слушали открытые передачи радиостанций управления нашими самолетами и, естественно, знали время их вылета. Пользуясь этим, они поднимали в это же время свои самолеты, бомбили наши корабли и безна-

казанно уходили. Поэтому огонь наших транспортов и десантных судов нередко обрушивался и на свои самолеты.

Японцы подслушивали наши переговоры на УКВ и КВ. Правда, открытые переговоры велись только в первые часы боя. После категорического требования командующего переговоры кораблей в микрофонном режиме резко сократились.

В операциях по освобождению портов Южного Сахалина и Курильских островов связисты кораблей, морской пехоты выполнили свой долг до конца. Большинство радистов работало без смены и отдыха. Многие связисты были удостоены правительственных наград, а связисты минного заградителя «Охотск» и 365-го отдельного батальона морской пехоты вместе со всем личным составом стали гвардейцами. Наиболее отличились связисты капитан-лейтенанты Аверин и Белоцерковский, старшие лейтенанты Пятаков и Пухаев, старшины Трифонов, Вахарев, Кочкин и др. Отвагу и мужество проявили связисты сводного батальона морской пехоты, многие из которых награждены правительственными наградами, а Петр Ильичев, повторивший подвиг Александра Матросова, посмертно удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Связь соединений и частей береговой обороны при взаимодействии с 25-й армией также имела свои особенности. Соединения береговой обороны успешно содействовали наступлению войск 25-й армии. Мощные береговые батареи не только взломали своим огнем пограничные фортификационные сооружения японцев, но и в значительной степени обеспечили продвижение наших войск в приморской полосе. Существенную роль во взаимодействии БО флота и войск армии сыграли радиосвязь и телеграфная связь между штабами БО флота и 25-й армии, а также связь с корректировочными постами.

Радиосвязь между штабами осуществлялась по документам флота через радиостанцию одного из соединений БО флота, установленную в штабе 25-й армии. Эта же рация обеспечивала связь штаба 25-й армии со своими частями, разумеется, уже по армейским документам. Основной была радиосвязь; телеграфная связь использовалась как дублирующая. Радиосвязь и телеграфная связь между штабами работали устойчиво и полностью обеспечивали взаимодействие. Кроме ра-

диостанции, выделенной в штаб 25-й армии, наступающим соединениям этой армии были приданы два корректировочных поста с рациями, которые работали в радиосети корректировочных постов 113-го укрепленного района по документам Красной Армии. Эти радиостанции также полностью выполнили возложенные на них задачи.

Связь отряда траления в порту Расин тоже заслуживает внимания. Минная опасность в порту Расин была большим препятствием для сил флота как при высадке десанта, так и при дальнейшем использовании порта Расин. На минах, выставленных американской авиацией, в начале высадки подорвались три наших транспорта с войсками. Правда, жертв не было, и это событие не повлияло на ход высадки.

В порт был направлен отряд траления в составе пяти тральщиков, трех катерных тральщиков, двух сторожевых катеров, четырех катеров КМ, четырех катеров МО и «СБР-36». Ввиду разнородности средств радиосвязи кораблей и катеров корабли были разделены на две группы: одна осуществляла внутриотрядную радиосвязь на рациях МН, другая — на радиостанциях УКВ. Флагманский корабль «ТЩ-276» осуществлял двустороннюю связь с ПРЦ ТОФ на КВ. Остальные корабли несли только приемные радиовахты. Внутри отряда связь осуществлялась открыто на УКВ.

Траление велось длительное время. Для обеспечения связи на УКВ нужны были батареи для радиостанции А-7-А, потребность в которых по флоту в целом была очень большая и обеспечить ее отдел связи флота не мог. Но связисты отряда траления нашли выход. Они доставали батареи с затонувших японских кораблей, и связь на радиостанциях А-7-А была обеспечена.

Обеспечение связью освобожденного Порт-Артура. 24 августа в порт Дальний и Порт-Артур были высажены авиадесанты, в составе которых были и связисты. Вначале, когда средства связи десанта не были развернуты, связь с Владивостоком осуществлялась по расписанию радиостанцией самолета «Каталина». Самолет находился на аэродроме, но радиосвязь была нормальной.

28 августа на самолете в порт Дальний вместе с командиром Порт-Артурской военно-морской базы контр-адмиралом В. А. Ципановичем прибыл назначенный на

должность начальника связи базы капитан 3 ранга М. Н. Шевелев с группой связистов, которая должна была обеспечить связь командира Порт-Артурской военно-морской базы. Для этого они развернули радиовахту на трофейном транспорте № 4, частично использовав японскую корабельную аппаратуру. Радиосвязь осуществлялась на коротких волнах.

Несколько позже в Порт-Артуре были введены в строй японские приемные и передающий радиоцентры, телефонные станции. Наши связисты проявили большое мастерство и показали хорошие знания по специальности. Описаний трофейной аппаратуры, естественно, не было, надписи на аппаратуре были на японском языке — иероглифами, но наши радисты сумели разобраться в аппаратуре, подключить ее и даже устранить сделанные японцами повреждения. На этой аппаратуре флотские связисты обеспечивали связь. Однако очень скоро наши специалисты убедились, что по техническому уровню японская радиоаппаратура значительно уступает отечественной; вскоре она была заменена советской аппаратурой.

С приходом советских кораблей из Владивостока все подразделения связи были укомплектованы личным составом, необходимыми средствами и функционировали нормально, обеспечивая управление силами Тихоокеанского флота в этом районе.

Особое место в обеспечении управления силами флота в течение всего периода боевых действий занимала связь с подводными лодками и авиацией.

12 подводных лодок 8 августа вышли в море для занятия позиций. Организация связи предусматривала приемные вахты на приемных радиоцентрах флота, СТОФ, военно-морских баз и соединений подводных лодок. Передачи на подводные лодки производились на КВ и ДВ (1850 м) по суточному расписанию. Для передач на ДВ использовался 100-киловаттный радиопередатчик, что обеспечивало подводный радиоприем на дальностях до 130 миль при глубине погружения лодки до 6,5 м. Использование на подводных лодках типа «Д» радиоприемника 128-А позволило подводный прием осуществлять при глубине погружения 7 м на дальностях до 180 миль.

Связь ВВС флота, построенная по общим принципам организации связи авиации ВМФ, в ходе боевых

действий работала напряженно и со своими задачами справилась успешно. Наиболее сложно было обеспечить управление авиацией в условиях широкого аэродромного маневра и связь взаимодействия с силами флота. В ночь на 9 августа авиация первой нанесла удары по врагу и до конца войны активно действовала во всех операциях, проводимых флотом. По мере продвижения наших сил на юг Кореи и в порты Ляодунского полуострова действия авиации переключились на эти районы. Связь с самолетами обеспечивалась бесперебойно.

СЛУЖБА НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ ФЛОТИЛИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

20.1. ЛАДОЖСКАЯ ФЛОТИЛИЯ

До 1940 г. северная часть Ладожского озера принадлежала Финляндии, правительство которой, тесно связанное с империалистическими западными кругами, спровоцировало в 1939 г. военные действия против СССР. В результате советско-финляндской войны 1939—1940 гг. Ладожское озеро по мирному договору полностью отошло к СССР и стало базой учебной практики курсантов военно-морских училищ.

С началом Великой Отечественной войны четко обозначилось стратегическое направление удара немецко-фашистских войск на Ленинград. 26 июня, вероломно нарушив мирный договор 1940 г., на стороне фашистской Германии выступила Финляндия, что резко изменило обстановку на Ладожском озере. Финские войска предприняли наступление северо-западнее озера. Активными действиями наши войска удерживали фронт в основном по старой государственной границе, за исключением района Сортавала — Лахденпохья, где создавалась угроза выхода противника к озеру.

2 июля 1941 г. по решению начальника Главного морского штаба началось формирование Ладожской военной флотилии на базе учебного отряда, кораблей, получаемых от промышленности, и мобилизованных судов речного флота.

К началу военных действий в службу наблюдения и связи Ладожской флотилии входил участок СНиС в составе радиостанций средних и коротких волн, телефонной станции на 100 абонентов, линейно-ремонтной

партии, рейдового сигнально-наблюдательного поста в Шлиссельбурге, а также сигнально-наблюдательных постов в Ледневе, Осиновце, Нижних Никулясах, Новой Ладоге и 6 подвижных постов. Кроме того, в Новой Ладоге, Сортанлахти, Лахденпохья и на о-ве Валаам имелись средневолновые и коротковолновые радиостанции малой мощности и незначительные внутрибазовые сети телефонной связи. Штаб флотилии еще только создавался, а складывавшаяся обстановка на сухопутных фронтах в Финском заливе уже требовала участия сил флотилии в боевых действиях. Свою деятельность первоначально штаб развернул в Сортанлахти (бухта Владимирская).

Слабым звеном на флотилии была организация управления и службы наблюдения и связи. Отдела связи не было. Почти отсутствовала береговая сеть каналов связи. Вначале штаб флотилии не имел со штабом морской обороны Ленинграда ни радио-, ни телеграфной связи. Телефонные переговоры с трудом осуществлялись через промежуточную станцию почтового отделения Раута (Сосново). Радиосвязь большинства мобилизованных кораблей и канонерских лодок была не отработана. Радисты слабо знали аппаратуру, которая к тому же была разнотипной, в большинстве с низкими тактико-техническими характеристиками. Сложное положение с техническими средствами затрудняло организацию радиосвязи флотилии, которую пришлось строить исходя из возможностей устаревшей радиостанции «Штиль-К». Организация радиосвязи получилась примитивной, предполагала использование всего лишь одной рабочей и одной запасной волн, что не могло не сказаться на скрытности связи, на оперативности радиообмена и в целом на качестве боевого управления.

Флагманским связистом Ладожской военной флотилии старшим лейтенантом П. Ф. Крысиным в экстренном порядке было разработано и отпечатано достаточным тиражом Наставление по связи ЛВФ. Оно явилось в некоторой степени универсальным документом, так как не только отражало специальные вопросы связи, но и содержало практические рекомендации командирам частей, кораблей и самолетов по взаимному опознаванию, по соблюдению правил полетов в районах боевых действий и другие весьма полезные сведения. Этот документ оказался единственным руководством в условиях

напряженной обстановки лета 1941 г. Над Ладожским озером днем и ночью совершали полеты во всех направлениях как самолеты противника, так и наши самолеты. Вероятность ошибок при опознавании была довольно большой.

К середине июля обстановка еще более осложнилась. Отмобилизованные и численно превосходящие силы финнов начали теснить наши войска и вышли на побережье Ладожского озера в районах Сальми, Сортавала и севернее Кексгольма (Приозерска). Флотилия включилась в активные боевые действия совместно с войсками 7-й и 23-й армий.

К концу июля резко ухудшилась обстановка на северо-западном побережье озера. В районе Сортавала — Лахденпохья противник прижал к берегу наши 142, 168 и 198-ю дивизии. Перед флотилией была поставлена задача эвакуировать эти соединения. Вывод 142-й и 198-й дивизий из окружения севернее Кексгольма (Приозерска) представлял довольно сложную задачу, выполнение которой в условиях штормовой погоды, недостатка перевозочных средств обещало затянуться на несколько суток. Поэтому было решено для поддержания надежной связи с войсками у берега поставить катер МО. Последний был связан с командными пунктами дивизий прямым телефоном и все необходимые запросы на поддержку артогнем, подачу барж для погрузки войск и техники, сообщения об обстановке передавал на корабли через свою радиостанцию по специальной таблице условных сигналов или кодом. Такой порядок обеспечения связи вполне себя оправдал, и хотя катер находился в бухте под постоянным минометно-артиллерийским обстрелом, связь не нарушалась. Полезным мероприятием в обеспечении связи оказалось и то, что на флагманский корабль (канонерскую лодку) на период эвакуации частей были взяты несколько армейских радистов с соответствующими радиоданными. Им было поручено осуществление радиосвязи (из радиорубки канонерской лодки) со своими дивизиями. Зная лучше, чем флотские радисты, специфику связи сухопутных войск и навыки в службе радиосвязи своих товарищей, оставшихся на берегу, армейские радисты хорошо справились с поставленной задачей. Эвакуация дивизий явилась первым крупным успехом флотилии и имела большое значение для обороны Ленинграда.

К этому времени нужно было принимать срочные меры по усилению службы наблюдения и связи в южной части Ладожского озера. В частности, требовалось на участке СНИС в Шлиссельбурге развернуть все необходимые для штаба флотилии направления связи, расставить посты СНИС для обеспечения предстоящих боевых действий в таких важнейших пунктах, как маяки Табановасовский, Стороженский, Кареджи, Осиновец.

22 августа противник приблизился к базе флотилии — бухте Сортанлахти (Владимирская). Личный состав штаба, захватив все необходимое, на катере «МО-214» под прикрытием канонерских лодок перебазировался в Шлиссельбург. Обстановка быстро менялась, становилось все более очевидным стремление противника с выходом к Шлиссельбургу быстрее завершить окружение Ленинграда, перерезав его железнодорожные и водные пути к центру страны. В конце августа после ожесточенных боев войска противника заняли Мгу и вышли на левый берег Невы в районе Ивановских порогов. Штаб флотилии в это время располагался в центре Шлиссельбурга.

Участок СНИС обеспечивал проводную связь (телефон, телеграф) с Ленинградом (через правый берег Невы) и внутри гарнизона, а также радиосвязь с кораблями и постами СНИС. На колокольне городского собора был развернут рейдовый сигнально-наблюдательный пост, с которого хорошо просматривались корабли на Неве и на подходах с озера. Пост был вооружен ручным пулеметом для стрельбы по самолетам противника, совершавшим на бреющем полете частые атаки на корабли. Поскольку обстановка была сложной, а нагрузка на связь большой и требовала непрерывного контроля, начальник связи флотилии и его заместитель решили вести непрерывное дежурство по связи в участке СНИС, расположенном на восточной окраине Шлиссельбурга.

Противник, подтянув подкрепления, перешел в наступление против дивизии НКВД, оборонявшей город, и потеснил ее. Прибывшие на усиление обороны города два батальона морской пехоты совершенно не имели средств связи. Их пришлось снабдить за счет участка СНИС. Бои возникали уже на окраинах города, куда просачивались автоматчики врага. Массированный налет авиации противника в один из дней заставил командный пункт флотилии срочно переносить. Так как здание штаба флоти-

ли было разбито, а запасный командный пункт заблаговременно не был подготовлен, командующий флотилией приказал развернуть ЗКП в управлении участка СНиС. Однако здесь условия для работы крупного штаба создать было невозможно. Ночью по указанию начальника связи старшины-электрики сделали несколько попыток связать Шлиссельбургскую крепость «Орешек» с поселком фабрики Морозова на правом берегу Невы с помощью полевого телеграфного кабеля, опуская его с грузами на дно реки. Но эта связь действовала в течение нескольких минут, затем полностью пропадала. Оказалось, что кабель при опускании с лодки перекручивался на течении и быстро замокал. По этой причине пришлось отказаться от идеи развернуть ЗКП флотилии в крепости.

Оставаться штабу флотилии и участку СНиС в Шлиссельбурге становилось все опаснее. К вечеру 7 сентября командующий флотилией приказал штабу свернуть оперативное дежурство и перейти на опытовое судно «Связист» с одновременным выводом из Невы барж с имуществом и оставшихся кораблей. Шлиссельбург — последняя база флотилии с ее ремонтными возможностями — был оставлен. Радиостанция и телефонная станция участка СНиС были взорваны.

Командующий вместе со штабом флотилии перешел на Осиновец, а Новую Ладогу начали готовить под главную базу. Осиновец имел хорошие железнодорожные и шоссейные пути на Ленинград. Поэтому здесь были развернуты перевалочная база и участок СНиС флотилии. Штаб морской обороны Ленинграда прислал для участка СНиС в Осиновец две подвижные радиостанции «Бухта» на автомашинах. Они были установлены в котлованах около землянок телефонно-телеграфной станции и дежурства по связи. Радиообмен был очень большим. Радиостанции с ним не справлялись, и поэтому время прохождения корреспонденции ни в какие нормы не укладывалось.

Группе связистов Осиновца приходилось работать почти без отдыха в условиях непрерывных налетов авиации противника и не только поддерживать в рабочем состоянии средства связи участка СНиС, но и помогать в этом кораблям. Других ремонтных возможностей не было. Дежурство по связи и здесь несли начальник связи и его заместитель. В целом радиосвязь флотилии ра-

ботала с большим напряжением, прохождение информации было замедленным, скрытность связи — низкой. Такое положение объяснялось тем, что командование, штаб, органы тыла флотилии при использовании радиосвязи не учитывали ограниченные ее возможности, посылая различные распоряжения, донесения, сводки большого объема. Это требовало непрерывной работы радиостанций (до 18—20 ч в сутки), приводило к задержкам радиограмм при обработке кодировщиками. Кроме того, радиообмен кораблей и береговых радиостанций флотилии по-прежнему осуществлялся на двух постоянных рабочих частотах, и оба канала оказывались постоянно занятыми. Такая организация радиосвязи была вынужденной, ибо штаб флотилии и корабли располагали крайне органичными средствами радиосвязи.

В сентябре силами моряков-связистов и связистов Ленинградского фронта был проложен морской подводный кабель по трассе маяк Основец — Кабона. С прокладкой кабеля в Ладожском озере флотилия получила каналы проводной связи на Ленинград, и это заметно снизило нагрузку на радиосвязь.

К концу сентября штаб флотилии передислоцировался в Новую Ладугу. Это было уже четвертое место расположения штаба. В Новой Ладуге к этому времени был создан новый участок СНИС главной базы флотилии с телефонно-телеграфным, приемным и передающим радиоцентрами, со штабным дежурством по связи. Территориально эти подразделения связи размещались рядом со штабом в обычных зданиях районного городка. В дальнейшем приемный радицентр, телеграфная станция и дежурство по связи были перенесены в большую землянку, вырытую личным составом в саду управления участка СНИС. Отсюда стала возможной радио- и проводная связь флотилии с Главным морским штабом в Москве и штабом флота в Ленинграде.

С наступлением осени несколько изменился характер задач, возложенных на флотилию. Основной задачей флотилии в этот период стало обеспечение перевозок в осажденный Ленинград. Связь Ленинграда со страной поддерживалась только через Ладожское озеро.

Командующим флотилией в октябре 1941 г. был назначен контр-адмирал В. С. Чероков; увеличили штат штаба флотилии. Из состава Краснознаменного Балтийского флота на флотилию пришло много опытных

офицеров, в том числе и связистов. Был создан отдел связи флотилии, усилен участок СНиС. Начальником связи флотилии назначили полковника И. С. Бузина, который оставался на этой должности до расформирования флотилии, его заместителем — капитана 3 ранга С. П. Шестакова. В Осиновце была создана военно-морская база, в Новой Ладоге — ОВР, в которых связью соответственно руководили опытные связисты В. И. Волков и С. С. Солодовников. Как в Новой Ладоге, так и в Осиновце в короткие сроки были построены приемные и передающие радиоцентры и станции проводной связи, входившие в участок СНиС главной базы (начальник капитан-лейтенант Л. И. Амром, с 1943 г. инженер-капитан Р. С. Ковалевский) и в Осиновецкий участок СНиС (начальник инженер-майор А. С. Вержиковский).

В 1942 г. приемный радиоцентр в Новой Ладоге был оборудован за городом в защищенном сооружении. Здесь было установлено 16 радиоприемников. Передающий радиоцентр был перенесен в наземное здание, расположенное в 4 км от приемного радиоцентра, и имел в своем составе в 1942 г. четыре, а в 1943 г. семь радиопередатчиков мощностью от 50 до 500 Вт. Телеграфная станция, поддерживающая связь с ГМШ, штабом флота, Осиновецкой военно-морской базой, перевалочной базой в Кабоне, двумя-тремя взаимодействующими объединениями и соединениями СА и ВВС, а также телефонная станция на 100 номеров были размещены в защищенном командном пункте флотилии в 3 км от Новой Ладоги. Размещение радиоцентров и станций связи за пределами города в защищенных сооружениях позволило обеспечить командование флотилии устойчивой связью в течение всего периода боевых действий на Ладоге в условиях, когда главная база флотилии — Новая Ладога — неоднократно подвергалась ожесточенным бомбардировкам авиации противника.

К этому времени корабли получили уже достаточный боевой опыт взаимодействия с сухопутными войсками на приозерных флангах. Поддержка фланга армии на восточном побережье осуществлялась через отдельную бригаду морской пехоты, которая держала оборону устья р. Свирь. На фланге бригады до ледостава постоянно находились канонерская лодка «Лахта», бронекатер и катер-охотник. Связь кораблей в целях артиллерий-

ской поддержки осуществлялась: со штабом бригады — через выставленный береговой наблюдательный пост и далее по телефону; со штабом южной группы армии — через радиостанцию офицера связи, находившегося в штабе армии, и личными контактами командира отряда кораблей с командирами частей фронта.

Более удачной оказалась организация взаимодействия канонерских лодок с войсками на Карельском перешейке. Например, канонерская лодка, поддерживавшая фланг стрелкового полка в районе Тозерова, имела зрительную связь с береговым наблюдательным постом в расположении полка и радиосвязь с офицером связи на КП дивизии. Это обеспечивало хорошие возможности корректировки артиллерийского огня канонерских лодок.

Следует признать удачной практикой посылки флотских офицеров связи на командные пункты соединений сухопутных войск в прибрежных районах. Благодаря этим офицерам командование и штаб флотилии своевременно получали информацию об обстановке, заявки войск на поддержку артогнем, что в свою очередь создавало уверенность в действиях флотилии. В самые напряженные периоды боевых действий на Ладожском озере штаб флотилии имел своих офицеров связи почти на всех командных пунктах основных соединений сухопутных войск, с которыми требовалось совместно решать боевые задачи.

Первые шесть месяцев войны показали, что радиосвязь была основным средством, на котором базировалось управление силами флотилии во всех звеньях. Радиосвязь широко применялась и кораблями, и береговыми частями флотилии. Ее приходилось использовать и потому, что проводная связь на Ладожском озере была развита очень слабо. Острый недостаток ощущался в воздушных, подземных и подводных кабельных линиях на всех направлениях, и особенно на трассе Осинец — Новая Ладога. Средства радиосвязи, не развернутые заблаговременно, оказались тем «узким местом», которое долго не удавалось ликвидировать. Не хватало радиостанций всех типов. Полноценных приемных радиоприемников создано не было, и радиоприем от кораблей и дальних береговых радиостанций проходил неуверенно. В подобных условиях радисты флотилии благодаря своему опыту, самоотверженности и предан-

ности общему делу совершали подвиги в обеспечении радиосвязи. Такими радиоспециалистами были Сплин, Касимов, Петров, Болтянский, Кузнецов, Родин и многие другие.

В октябре 1942 г. противник решил во что бы то ни стало прервать сообщение с Ленинградом, осуществить его полную блокаду. Безуспешность попыток нарушить наши перевозки действиями авиации заставила противника пойти на захват о-ва Сухо, расположенного в юго-восточной части Ладожского озера в 10 милях от Волховской губы на трассе Дороги жизни. На острове имелись трехорудийная 100-миллиметровая батарея, сигнально-наблюдательный пост и радиостанция. Около 7 ч 22 октября, пользуясь плохой видимостью, к о-ву Сухо скрытно подошли 16 десантных паромов, 7 десантных ботов, 3 торпедных катера и до 10 других катеров и открыли огонь. Гарнизон острова занял оборонительные позиции. Артиллерийским огнем противника была уничтожена антенна радиостанции. Связь острова с главной базой Новая Ладога нарушилась, донести о нападении противника было нельзя. Однако тральщик «ТЩ-100», находившийся у острова в дозоре, тотчас же донес о случившемся по радио в штаб флотилии. Такие донесения поступили и от сигнально-наблюдательных постов «Свирица» и «Птинов». К 8 ч утра десант противника все же высадился на остров. Офицеры и матросы гарнизона о-ва Сухо, в том числе и связисты, вступили с ним в рукопашный бой. Начальник сигнально-наблюдательного поста старшина 2-й статьи Лысый погиб в бою смертью героя. Старшина 2-й статьи Антоненко и старший матрос Валиневич в схватке уничтожили по нескольку фашистов. Атака противника захлебнулась.

Из Новой Ладоги и Осиновца вышли на перехват противника две группы кораблей, над островом появилась авиация КБФ. Корабли этих групп получали по радио (открытым текстом) донесения о противнике непосредственно от дозорных кораблей, что повышало оперативность управления боем. Командование и штаб флотилии имели со всеми кораблями и группировками сил, действовавшими по десанту противника, уверенную радиосвязь, а с береговыми частями, постами наблюдения — телефонную связь. Связь между пунктами управления флотилии в Новой Ладоге и Осиновце, непрерыв-

но работавшая в продолжение всего боя, обеспечила развертывание корабельных групп.

Попытка противника захватить о-в Сухо закончилась для него полным провалом. Потеряв в бою у о-ва Сухо 13 десантных паромов и 6 катеров, отряд кораблей противника утратил свою боеспособность и вскоре отошел от острова. Несколько позже немецкие корабли покинули Ладожское озеро.

Следует отметить, что нахождение в этот период на командном пункте флотилии в Новой Ладоге офицеров связи от армий, ВВС КБФ, Ленинградского и Волховского фронтов способствовало хорошему согласованию действий кораблей и самолетов по противнику.

В начале осени 1942 г., когда основные усилия немецко-фашистское командование направляло на Сталинград, Ленинградский и Волховский фронты по единому плану Верховного Главнокомандования предприняли наступление в районе Синявина. Корабли Ладожской флотилии были привлечены для поддержки наступления фронтов. Организация взаимодействия (главным образом распределение целей, порядок подачи заявок на огонь кораблей и соответствующие указания по связи) была согласована со штабом армии, флагманским артиллеристом и начальником связи флотилии. Начались бои в прибрежной зоне.

Флагманский артиллерист флотилии капитан 2 ранга Г. Н. Слизкой, находясь на КП начальника артиллерии фланговой дивизии, получал заявки на открытие огня и управлял корабельной артиллерией. Подвижная группа связи, которой руководил офицер отдела связи флотилии инженер-капитан Р. С. Ковалевский, обеспечивала флагманского артиллериста связью с командирами отрядов канонерских лодок и корректировочными постами по радио, с БКП флотилии в Новой Ладоге по телефону и радио. Связь действовала непрерывно, надежно. Взаимодействие флотилии с войсками фронта было четким и эффективным.

Важную роль в обеспечении взаимодействия кораблей флотилии с сухопутными войсками на наиболее тяжелом участке фронта — в районе Синявина — играл береговой сигнально-наблюдательный пост маяка Бугры. Находясь под постоянным минометно-артиллерийским обстрелом, матросы поста не прекращали наблюдение за противником и поддерживали уверенную связь с глав-

ной базой флотилии. В конце августа здесь был развернут корректировочный пост для корректировки артиллерийского огня кораблей, поддерживающих 128-ю стрелковую дивизию. Пост, наблюдая за примыкавшим к озеру участком фронта, поддерживал радиосвязь с канонерскими лодками «Селемджа», «Бурея», «Лахта» и с автомобильной радиостанцией (типа «Ерш»), которая полевым телефоном была связана с наблюдательными пунктами дивизии. Матросы-наблюдатели, находясь в непосредственной близости от поражаемых целей, сообщали результаты стрельбы через свою переносную радиостанцию на корабли и автомобильную радиостанцию.

Личный состав сигнально-наблюдательных постов флотилии кроме выполнения своих специальных задач принимал непосредственное активное участие в боях, возникавших в зоне постов.

Зимой 1942/43 г. матросы сигнально-наблюдательно-го поста Кареджи спасли 8 экипажей (22 человека) наших самолетов, сбитых противником или потерпевших аварии в районе поста. Матросы поста о-ва Сухо также спасли экипаж бомбардировщика.

Схема связи Ладожской флотилии (II полугодие 1943 г.) показана на рис. 20.1.

Весной 1944 г. войска Ленинградского и Карельского фронтов начали тщательно готовиться к наступлению против финских армий на Карельском перешейке и в межозерном районе. По замыслу Главного командования войска Карельского фронта при содействии кораблей Ладожской и Онежской флотилий должны были прорвать фронт противника на р. Свирь с направлением главного удара на Олонец — Сортавала и выйти к государственной границе.

Корабли Онежской флотилии, стремясь сохранить от разрушения Петрозаводск, высадили 28 июня южнее города десант, который к исходу дня овладел городом.

21 июня войска фронта, наносившие главный удар, после мощной артиллерийской подготовки при содействии кораблей Ладожской флотилии и ВВС КБФ форсировали р. Свирь и стали развивать наступление на Олонец. Ладожской флотилии была поставлена задача высадить десант в район устья рек Видлицы и Олонки с тем, чтобы перерезать железную и шоссейную дороги, проходящие вдоль побережья и являвшиеся здесь един-

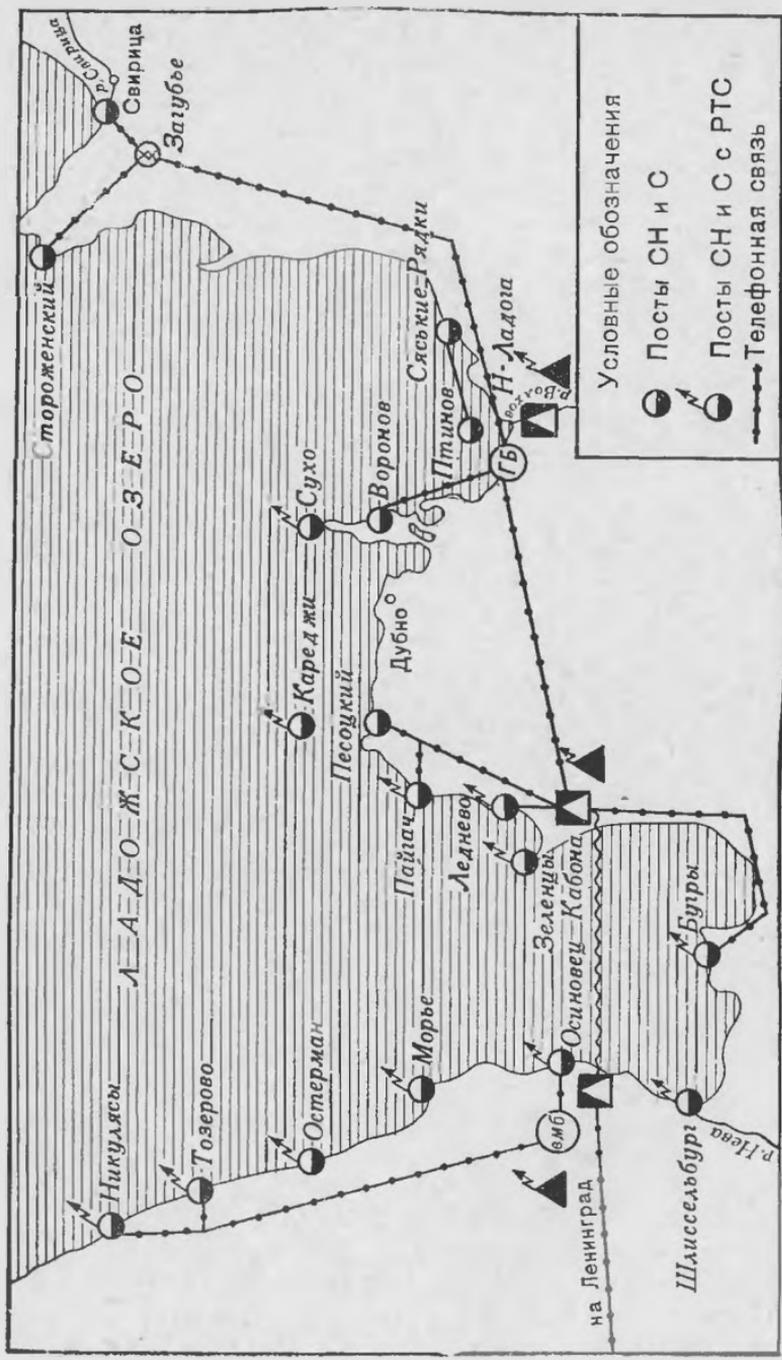

Рис. 20.1. Схема связи Ладожской флотилии (II полугодие 1943 г.)

ственными путями переброски войск противника к линии фронта. Поэтому захват данного района десантом приобретал исключительное значение для развития наступления войск фронта.

В состав этого тактического десанта были включены относительно крупные силы: 70-я отдельная морская стрелковая бригада (около 3700 человек) с 30 орудиями, 62 минометами, 36 станковыми пулеметами и 72-я ПТР, которую должны были поддерживать 5 канонерских лодок, 8 катеров МО и тка. В операции планировалось использовать около 45 десантных кораблей и катеров, 96 самолетов-штурмовиков, 48 бомбардировщиков и 80 истребителей.

Подготовка к десантным действиям проводилась со всей тщательностью. В числе оперативной документации были подготовлены и документы по связи: общие указания и схемы связи, специальные указания по связи при управлении огнем кораблей, таблица условных сигналов. Предварительно было проведено учение по связи между кораблями и частями десанта с использованием особых радиоданных.

К установленному времени намеченный по плану плацдарм был почти полностью занят десантом. Последний, отразив все контратаки противника и развернувшись в боевой порядок, сам перешел в наступление и с ходу «оседлал» железную дорогу и шоссе. В отражении десантом атак противника большую роль сыграли артиллерия кораблей и авиация. Канонерские лодки подходили на 10—15 каб, а бронекатера — вплотную к берегу и прямой наводкой расстреливали огневые точки противника. Авиация за сутки боев сделала около 350 самолето-вылетов. При командире десанта находился представитель от воздушной армии, который обеспечивал управление авиацией в воздухе.

Порядок обеспечения связью, работа связи в ходе боев заслужили высокую оценку командования. Связисты в значительной степени способствовали успеху десанта. На другой день была высажена еще бригада морской пехоты, которая также хорошо была обеспечена связью.

Следует отметить самоотверженность и мужество группы связи базы высадки, которая в сложных условиях, находясь под непрерывным минометным и артиллерийским огнем противника, поддерживала устойчивую

связь десанта с командиром высадки с момента высадки частей десанта на берег и до окончания десантной операции. Начальник связи базы высадки офицер отдела связи флотилии капитан П. В. Лапотников за умелое руководство связью и личное мужество был награжден орденом Красного Знамени.

Организация связи в десанте была по-современному правильной, но все же в ее техническом обеспечении, в общей системе управления имелись и слабые стороны. Некоторая разобщенность командования операции создала нерациональную сеть передачи сообщений об обстановке, потребовала дублирования последних с большой потерей времени и перегрузила средства радиосвязи кораблей.

Хотя на этапе подготовки операции как будто все вопросы взаимодействия были всесторонне согласованы, однако в ходе боев вдруг не оказалось прямой связи десанта со штабами армии и авиации фронта. Это произошло потому, что от командования армии не поступило распоряжения о введении в действие документов по связи, несмотря на то что об этом имелась предварительная договоренность. В результате в связь по радио удавалось вступать только после переговоров по телефону или телеграфу.

Опыт десантных действий уже тогда показал непригодность кораблей флотилии для размещения на них флагманского командного пункта. Средства радиосвязи кораблей были недостаточны, и одновременная работа радиопередающих и приемных устройств была невозможна.

За успешное проведение Тулоксинской десантной операции Президиум Верховного Совета СССР наградил Ладожскую военную флотилию орденом Красного Знамени. Значительная заслуга в обеспечении устойчивого управления силами в этой операции принадлежит связистам флотилии, матросам, старшинам и офицерам кораблей и береговых частей. С самой лучшей стороны проявили себя связисты: из ОВРа — капитан-лейтенант С. С. Солодовников, из отряда канонерских лодок — старший лейтенант П. А. Спиридонов, из дивизиона морских охотников — старший лейтенант П. А. Глазков и др.

Служба наблюдения и связи Ладожской военной флотилии, как и сама флотилия, создавалась и выпол-

няла свои боевые задачи в весьма сложных условиях. Первое полугодие существования флотилии было наиболее тяжелым в становлении ее службы наблюдения и связи. Боевое ядро флотилии создавалось из устаревших кораблей, оборудованных старой, технически несовершенной радиоаппаратурой. Одновременная работа радиопередающих и приемных устройств на кораблях не обеспечивалась. Радисты и сигнальщики кораблей, в большинстве призванные из запаса, имели весьма слабую подготовку, совершенствовать которую приходилось в ходе боев. Не лучше обстояло дело с кадрами связистов и на береговых узлах связи. Линий проводной связи на всех направлениях не хватало. Руководство службой связи полностью лежало на начальнике связи, операторов-связистов в штабе флотилии не было. Полностью отсутствовало необходимое оборудование берегового узла связи в главной базе флотилии Сортанлахти (бухта Владимирская). Отсутствовали и резервы средств связи. Общей документации связи на флотилии не существовало. Пришлось всю службу связи, и главным образом организацию радиосвязи, строить заново. Поэтому она вначале получилась примитивной и легкодоступной радиоразведке противника.

С 1942 г. на основе полученного боевого опыта, после пополнения опытными балтийскими офицерами-связистами, получения новых береговых и подвижных радиостанций средней мощности («Бухта», РАФ) и других средств связи, улучшения организации управления в целом служба наблюдения и связи флотилии перешла на новую, более высокую ступень развития. В главной базе флотилии Новой Ладоге, в районе Осиновец—Морье появились прототипы современных береговых узлов (радиоцентров) с соответствующей дежурной службой.

В борьбе с минной опасностью служба наблюдения и связи стала способной выделить силы и средства для организации противоминного наблюдения. Улучшилась организация связи в корабельных соединениях, их связь с сухопутными войсками при артиллерийской поддержке приозерных флангов, в десантах.

Планирование, подготовка и обеспечение связи при высадке десанта у р. Видлицы в 1944 г. может служить примером правильного решения задач связи в десантных действиях. Однако по-прежнему слабым местом оставалось обеспечение связи флагманского командного пунк-

та корабельных соединений. Разнотипность, нестандартность аппаратуры, ее невысокие тактико-технические характеристики снижали уровень организации радиосвязи не только в соединениях кораблей, но и в целом во флотилии.

Опыт руководства службой наблюдения и связи при обеспечении управления в наиболее трудный период боевой деятельности Ладужской флотилии — в десантных операциях и совместных действиях с сухопутными войсками — уже тогда свидетельствовал о том, что для лучшего и эффективного выполнения своих обязанностей начальнику связи надлежит быть всегда рядом с командующим. В этом отношении следует отдать должное командующим флотилией контр-адмиралам П. А. Трайнину, Б. В. Хорошкину, В. С. Черокову, которые это положение понимали и стремились всегда соблюдать его.

Полностью оправдала себя и практика использования офицеров связи, посылаемых для организации взаимодействия с войсками фронта. С первых же, наиболее трудных боевых дней штаб флотилии направлял своих представителей во все взаимодействующие соединения. Эти офицеры или с помощью своих средств связи, или с помощью средств штабов, где они находились, обеспечивали необходимую информацию об обстановке, своевременно передавали заявки на поддержку действий частей огнем.

В ноябре 1944 г. Краснознаменная Ладужская флотилия была расформирована, корабли переданы другим соединениям Краснознаменного Балтийского флота. Командование, штаб и все службы флотилии, в том числе подразделения и части службы наблюдения и связи, были переведены в освобожденную нашими войсками Ригу, где был сформирован Рижский морской оборонительный район КБФ.

20.2. ВОЛЖСКАЯ ФЛОТИЛИЯ

Значение Волги как крупной транспортной артерии страны исключительно велико. По грузообороту она способна была заменить более 10 железнодорожных линий. Фашистское командование считало Волгу важнейшей стратегической коммуникацией, поэтому оно и планировало наряду с группой армий «А», наступавшей на Кав-

каз, развернуть действия группы армий «Б» для прорыва к Волге и закрепления на ее берегах.

Государственный Комитет Обороны еще в июле 1941 г. принял решение сформировать на Волге Учебный отряд кораблей с задачей подготовки боевых кораблей для действий в составе речных и озерных флотилий. В октябре 1941 г. на базе этого отряда была создана Волжская флотилия. Первоначально она имела ту же задачу — подготовку кораблей для действий на реках и озерах, а затем ей поручили еще и подготовку кораблей к боевым действиям на Волге, если к тому вынудит обстановка. В состав флотилии вошли 7 капонерских лодок, 15 бронекатеров, 33 тральщика, 2 плавучие батареи и 2 вспомогательных судна. В начале 1942 г. командующим флотилией был назначен контр-адмирал Д. Д. Рогачев, начальником штаба — капитан 1 ранга М. И. Федоров. К концу июля 1942 г. флотилия состояла из двух бригад речных кораблей, отдельной бригады траления, трех баз (Горький, Ульяновск, Сталинград) и тыловой базы (Сарапул).

К этому времени ударная группировка противника прорвалась в большую излучину Дона. Началась одна из величайших битв Великой Отечественной войны — Сталинградская битва. Существенную роль в отражении ожесточенного натиска врага с первых дней битвы и до ее завершения играла Волжская флотилия. 24 июля 1942 г. флотилия была подчинена в оперативном отношении Сталинградскому фронту. Перед ней были поставлены задачи: быть готовой к поддержке сухопутных войск на оборонительном рубеже города, обеспечить коммуникацию на участке Камышин — Астрахань (в том числе и чистоту фарватеров от мин), не допустить переправы войск противника через Волгу, обеспечить переправу своих войск и грузов, а также бесперебойную работу речных портов Саратова, Камышина, Сталинграда, Астрахани.

Служба наблюдения и связи флотилии должна была обеспечить выполнение этих задач четкой организацией наблюдения и бесперебойной связи. Руководство наблюдением и связью флотилии осуществлял отдел связи флотилии, возглавлявшийся начальником связи флотилии капитаном 2 ранга В. А. Муриным. В бригадах речных кораблей имелись флагманские связисты капитан-лейтенант В. Т. Прокопович, старшие лейтенанты М. В. Стры-

гин и П. А. Алексеев. Береговую службу наблюдения и связи предстояло создавать заново. Для ее организации на флотилию были посланы опытные офицеры-связисты.

С 22 июля 1942 г. немецкая авиация начала ставить мины на участке от Астрахани до Саратова. Минная опасность возникла на судовом ходе реки протяженностью около 900 км. Для борьбы с минами в первую очередь решили организовать четкое противоминное наблюдение, которое было возложено на сформировавшийся в то время район службы наблюдения и связи флотилии. Начальником района службы наблюдения и связи был назначен полковник С. А. Тимофеев, начальником штаба района — майор Д. М. Орловский, начальниками участков СНиС и офицерами управления района были подобраны опытные связисты, большей частью прибывшие из Военно-морской академии: капитан-лейтенанты В. И. Волков, П. Ф. Крысин, В. Т. Пудриков, майор А. М. Калинин, инженер-капитан Н. Б. Городин, старший лейтенант Ф. Ф. Крячек и др.

Борьба с минной опасностью была в то время одной из главных задач флотилии. Служба наблюдения и связи должна была обеспечить наблюдение за минными постановками противника, определять места падения мин в Волгу, оповещать о минной опасности корабли флотилии и органы речного пароходства.

Офицеры-связисты разрабатывали организацию противоминного наблюдения и связи на Волге от Саратова до Астрахани. Так как готовых линий проводной связи флотилия не имела, а радиостанции малой мощности имелись в небольшом количестве, то был избран принцип группового развертывания постов противоминного наблюдения. В группу входили 2—4 поста. При этом один из постов назначался узловым. Этот пост вооружался радиостанцией для связи со своим участком СНиС. Связь узлового поста с другими постами группы обеспечивалась полевыми телефонными линиями. Подобная организация связи постов противоминного наблюдения в условиях того времени была единственно возможной и правильной.

В дни Сталинградской битвы уже действовало свыше 60 специальных постов противоминного наблюдения. Кроме того, противоминное наблюдение велось местным населением, выставлявшим на ночь более 500 постов, а

на наиболее важных участках реки — дозорными кораблями. Наблюдение также осуществлялось всеми судами, находившимися на переходе.

В период боев за Сталинград служба наблюдения и связи флотилии в труднейших условиях (недостаток техники и подготовленного личного состава, отсутствие постоянных линий проводной связи) обеспечивала управление действующими кораблями и частями флотилии. Радиосвязь в системе управления силами флотилии занимала ведущее положение. В силу слабого развития проводной связи радиосвязь стала основным средством не только для связи с кораблями флотилии, но и между пунктами их базирования. Штаб флотилии имел небольшой узел связи. По штату в узле связи было всего 85 человек. Их едва хватало на две боевые смены. Радиоцентр узла связи флотилии со второй половины лета был развернут в землянках на левом берегу Волги в районе Красноармейска. По составу аппаратуры он мог обеспечить не более 8 направлений радиосвязи.

Корабли имели довольно слабые средства радиосвязи. Канонерские лодки вначале были вооружены английскими радиостанциями № 11, не обеспечивавшими необходимой дальности связи. Поэтому в дальнейшем на канонерских лодках установили отечественные радиостанции РСБ-Ф. На бронекатерах имелись штатные радиостанции «Ерш». Тральщики вообще не имели средств радиосвязи и со своими командными пунктами поддерживали связь через посты и участки СИС.

Задачи связи и имеющиеся средства связи определяли и организацию. Штаб флотилии вначале имел связь с командирами соединений в тех же радиосетях, в которых командиры соединений поддерживали связь со своими кораблями. Опыт же показал, что на реках флагманским кораблям необходимо было иметь, как минимум, две радиостанции: одну — для связи с кораблями соединения, другую — для связи со штабом флотилии. В дальнейшем количество радиостанций на флагманских кораблях (канонерских лодках) было увеличено, что, с одной стороны, облегчало командирам соединений управление своими кораблями, а с другой — улучшало связь штаба флотилии с командирами соединений.

Организация радиосвязи штаба флотилии в ходе боев за Сталинград в зависимости от выполняемых флотилией задач и оперативного подчинения соединений фло-

тилли армиям Сталинградского фронта часто видоизменялась, но в целом она была следующей.

Штаб флотилии имел радиосвязь:

— с узлами связи Главного морского штаба в Москве и Куйбышеве — по радионаправлениям;

— со штабами бригад (групп) речных кораблей, траления — в радиосети штабов соединений флотилии;

— со штабом Сталинградского фронта и штабами армий фронта — в радиосети взаимодействия штабов соединений фронта;

— со штабами районов СНиС — по радионаправлениям.

В течение всей Сталинградской битвы флотилия оказывала войскам фронта артиллерийскую поддержку и обеспечивала снабжение войск, переправляя через Волгу боеприпасы, технику, продовольствие и резервы, а также эвакуировала на левый берег раненых и гражданское население.

Для успешного ведения артиллерийского огня канонерскими лодками в состав сухопутных частей посылались корректировочные посты.

Личный состав радистов флотилии действовал самоотверженно, с предельной отдачей своих физических и духовных сил. Так, на радиостанции Северной группы кораблей, размещавшейся на канонерской лодке «Усыскин», старшина группы радистов главный старшина Агладин в связи с тем, что его радисты по несколько суток находились на корректировочных постах, сам нес большую часть ответственных радиовахт. Бессонные ночи, проведенные на вахте, сменялись днями, заполненными напряженной работой, часто прерываемой сигналом боевой тревоги. И снова орудия канонерских лодок посылали свои снаряды на головы гитлеровцев, помогая своим войскам, прижатым к Волге. Прекрасный специалист, требовательный командир, чуткий и отзывчивый товарищ, в дни тяжелых боев за Сталинград Агладин был принят в партию по боевой характеристике. Одним из первых среди радистов флотилии он был награжден орденом Красной Звезды.

Радист «Усыскина» старшина 1-й статьи Макухин неоднократно бывал на корректировочных постах и вместе с лейтенантом Загинайло и другими командирами корректировочных постов разделял опасности их тяжелой службы. Среди грохота разрывов авиабомб и артил-

лерийских снарядов, когда дрожала земля, в окоп падали комья грязи и сыпался песок на радиостанцию, Макухин уверенно передавал данные корректировки на командный пункт Северной группы кораблей.

Для связи с командирами соединений и частей 62-й и 64-й армий, а также с 99-й дивизией Юго-Восточного фронта использовались офицеры связи, обычно это были флагманские специалисты соединений флотилии. Так, от 1-й бригады речных кораблей офицерами связи выделялись капитан 3 ранга Ненашев, капитан-лейтенанты Прокопович и Покровский. От штаба Северной группы кораблей чаще других выделялся наиболее опытный офицер связи Букатар. На офицеров связи возлагалась задача передавать наиболее важные оперативно-тактические и разведывательные данные командирам частей, с которыми соединения флотилии взаимодействовали, и от последних — командирам соединений флотилии. Нередко офицеры связи флотилии помогали обмену информацией между командирами соединений сухопутных войск. Так, например, командир 99-й дивизии, действовавшей севернее немецкой группировки, вышедшей к Волге, через офицеров связи флотилии получал данные от командира 124-й стрелковой бригады, находившейся в районе Тракторного завода, т. е. южнее этой группировки. Своевременная передача исключительно важных данных по быстромсягающейся обстановке офицерами связи, переправлявшимися в дневное время через Волгу на полуглиссерах под огнем противника, требовала большого мужества и самообладания.

Боевые действия кораблей флотилии по поддержке сухопутных войск в дни Сталинградской битвы получили высокую оценку командования фронта, армий и их соединений, в чем немалая заслуга и моряков-связистов, обеспечивших связь взаимодействия соединений флотилии с соединениями сухопутных войск и связь при корректировке артиллерийского огня кораблей флотилии. В приказе командующего войсками 57-й армии генерал-майора Ф. И. Толбухина (№ 7 от 1 ноября 1942 г.) говорилось:

«2-я бригада Волжской военной флотилии с 30 августа по 31 октября 1942 г. входила в состав 57-й армии и принимала участие в защите южного оборонительного обвода Сталинграда. В ожесточенных боях личный состав бригады показал высокую выучку, стойкость и бес-

предельную преданность социалистической Родине. Артиллерия флотилии за этот период уничтожила: пулеметов — 18; минометов — 2; артиллерийских батарей — 2; отдельных орудий — 1; живой силы — до 3 рот; дзотов и блиндажей — 14; складов боеприпасов — 1; самолетов — 3; наблюдательных и командных пунктов — 2. Подавила: пулеметов — 4; артиллерийских батарей — 4; минометных батарей — 3.

Взаимодействие кораблей с пехотой во время операций осуществлялось непрерывно, в результате чего задания общевойсковых начальников выполнялись своевременно и аккуратно.

Благодаря отличной работе личного состава канонерских лодок и проявленному при этом героизму попытки противника прорваться к Красноармейску были отбиты с большими для него потерями. Организация связи между элементами боевого порядка осуществлялась непрерывно, что в значительной мере способствовало успеху в боях».

Артиллерийская поддержка сухопутных войск имела наибольшее значение в начале битвы за Сталинград, т. е. в период, когда немцы имели численное превосходство, особенно в танках, артиллерии и авиации. В дальнейшем, когда на левом берегу Волги у Сталинграда на огневые позиции прибыли артиллерийские полки резерва Верховного Главнокомандования, а господство в воздухе в районе города постепенно перешло к нашей авиации, с каждым днем стала возрастать роль флотилии в обеспечении переправ сухопутных войск через Волгу.

14 сентября 1942 г. противник захватил Мамаев курган, прорвался к центру города и вышел к Волге. Положение 62-й армии, защищавшей эту часть города и район заводов, сильно осложнилось. Тогда в условиях непрерывной бомбежки и артиллерийско-минометного огня немцев бронекатера и тральщики в течение последующих двух ночей переправили с левого берега Волги на правый 13-ю Гвардейскую дивизию генерал-майора А. И. Родимцева, которая с ходу атаковала противника и овладела Мамасвым курганом.

Месяц спустя обстановка для наших войск, оборонявших северную часть города, сложилась еще более тяжелой. 14 октября противник ценой больших потерь захватил Тракторный завод, вышел в этом районе к Волге и отрезал несколько соединений 62-й армии. В ночь на

16 октября два дивизиона бронекатеров перебросили на правый берег в район завода «Баррикады» 138-ю стрелковую дивизию полковника И. И. Людникова, которая контратаковала противника и не дала ему развить наступление вдоль берега.

При обеспечении переправ войск и грузов предусматривалась связь штаба флотилии (или штаба Северной группы кораблей) с комендантами переправ. Эта связь осуществлялась с помощью полевых телефонных линий связи.

Связь переправ обеспечивалась силами фронта, и в частности 62-й армии. В начале боев за Сталинград проводная связь между правым и левым берегами Волги осуществлялась по подводному кабелю, проложенному еще в мирное время. Однако с выходом немцев к Волге этот кабель был поврежден и связь по нему прекратилась. Для обеспечения связи переправ, связи штаба Сталинградского фронта со штабом 62-й армии и связи последнего со своим запасным командным пунктом и тылами, расположенными на левом берегу Волги, через реку было проложено несколько линий связи полевым телеграфным кабелем. Но эта проводная связь действовала ненадежно. Во-первых, вследствие резкого ухудшения изоляции кабелей телеграфная связь обычно нарушалась уже на 4—5-е сутки после прокладки кабеля, телефонная связь действовала немногим дольше. Во-вторых, противник постоянно подвергал места прокладки кабелей артиллерийскому обстрелу и бомбардировке авиацией. Поэтому нередко бывали случаи когда все 20—25 кабельных линий выходили из строя и для их восстановления требовалась прокладка новых кабелей. Работы по прокладке кабелей выполнялись катерами флотилии нередко и в дневное время.

С выходом противника на берег Волги в районе Тракторного завода и завода «Баррикады» проводная связь между берегами была нарушена и снова стали прокладывать кабельные линии через Волгу, причем в целях повышения их живучести кабели прокладывались на расстоянии 100—150 м друг от друга. Проводная связь между берегами Волги значительно улучшилась с прокладкой через Волгу в октябре 1942 г. двух бронированных речных кабелей.

Связь между бронекатерами, тральщиками на переходе через реку обеспечивалась зрительными и свето-

сигнальными средствами связи, так как переправы обычно совершались в ночное время при выключенных огнях. Следует отметить, что светосигнальные средства использовали только в крайне необходимых случаях на переправах, простреливаемых и просматриваемых противником с помощью прожекторов. Для обеспечения работы катеров на этих переправах был создан дивизион катеров-дымзавесчиков.

После прорыва немцев к Волге севернее Сталинграда в составе флотилии был создан отряд бронекатеров и катеров-тральщиков под командованием капитан-лейтенанта А. Ф. Аржавкина. Отряд оказывал поддержку левофланговым частям Донского фронта, действуя севернее Акатовки. Выполняя свои задачи, отряд А. Ф. Аржавкина взаимодействовал с Северной группой кораблей, находившейся у выхода из р. Ахтубы. На первых порах радиосвязь с Северной группой кораблей была неустойчивой, но резко улучшилась, когда флагманский бронекатер вместо поручневой антенны стал использовать антенну, установленную на берегу.

С началом ледостава на Волге корабли 1-й и 2-й бригад перебазировались в Астрахань. В районе Сталинграда осталась Северная группа кораблей: канонерские лодки «Усыскин» и «Чапаев», 15 бронекатеров и 4 тральщика, продолжавшие в тяжелых ледовых условиях перевозить через Волгу войска, раненых, боеприпасы и другие грузы. «Усыскин» и «Чапаев», оставаясь на своих позициях, вели огонь по противнику вплоть до завершения разгрома 6-й немецкой армии фельдмаршала Паулюса.

Весной 1943 г. перед Волжской флотилией снова была поставлена задача обеспечения воинских и народнохозяйственных перевозок по Волге. От Волги в значительной степени зависело снабжение всем необходимым наших сухопутных фронтов, Балтийского и Северного флотов и военной промышленности. Через Каспийское море и Волгу шли военная техника и другие грузы от союзников. По рекам Волжского бассейна непрерывно двигались сотни судов с тысячами тонн грузов, главным образом нефти. Только за первые два месяца навигации (апрель — май 1943 г.) по Волге было перевезено более 2 млн. т нефтепродуктов.

Противник отчетливо понимал значение Волги как крупной транспортной артерии страны. Поэтому, несмотр-

ря на то что линия фронта отодвинулась от Волги на 200 км, авиация противника с началом навигации на Волге продолжала ставить мины и наносить бомбовые удары по караванам судов. Особенно большой размах действия авиации противника достигли в июне 1943 г., когда были нанесены мощные удары по портам Камышин, Саратов, Астрахань и усилены миные постановки в районе Сталинграда.

Государственным Комитетом Обороны в мае 1943 г. было принято решение о возложении на Волжскую флотилию ответственности за безопасность судоходства на Волге. Благодаря принятым мерам количество тральщиков в составе флотилии резко увеличилось, и к концу лета их стало 217. В свете поставленной задачи обеспечения безопасности судоходства флотилия была полностью реорганизована. Тральщики были сведены в 1-ю и 2-ю бригады траления, канонерские лодки — в 3-ю бригаду речных кораблей, а бронекатера и сторожевые катера — в 4-ю бригаду речных кораблей.

Каждой из бригад траления был отведен район, за противоминную безопасность которого она отвечала. Район разбивался на участки, в которых действовали дивизионы тральщиков. 3-я бригада речных кораблей (канонерские лодки) осуществляла противовоздушную оборону на отдельных участках реки. Бронекатера и сторожевые катера несли службу по противовоздушному охранению караванов судов на переходах.

С мая 1943 г. командующим флотилией был назначен контр-адмирал Ю. А. Пантелеев, начальником штаба — капитан 2 ранга В. В. Григорьев (с октября 1943 г. капитан 2 ранга Н. Д. Сергеев).

Реорганизация флотилии началась с реорганизации службы наблюдения и связи. Еще шли бои в Сталинграде, а связисты уже начали подготовку к обеспечению перевозок по Волге. В Ульяновске формировались и готовились участки СНИС для развертывания обширной сети постов противоминного наблюдения и связи. Отдел связи флотилии еще зимой провел большую подготовительную работу по рациональной расстановке постов противоминного наблюдения по берегам Волги. Вначале при участии офицеров штаба флотилии были определены на карте точки развертывания постов и их количество. Затем в процессе рекогносцировки (зимой на лыжах, весной на катерах) места расположения постов были

уточнены. В работе по расстановке постов участвовали не только офицеры-связисты, но и офицеры штабов флотилии, бригад траления, гидрографы, лоцманы.

С началом навигации были развернуты два района службы наблюдения и связи. Первый район СНИС (начальник полковник Г. А. Гаврилов) в зоне от Сталинграда до Астрахани развернул 5 участков СНИС с 226 постами противоминного наблюдения. Второй район СНИС (начальник полковник К. Г. Ряни) в зоне от Сталинграда до Саратова развернул 4 участка СНИС со 198 постами противоминного наблюдения. Таким образом, всего были развернуты 424 поста противоминного наблюдения. Из них 158 были вооружены переносными радиостанциями. Кроме того, специальными решениями Сталинградского, Саратовского и Куйбышевского обкомов партии, областных Советов и областных комитетов ВЛКСМ были развернуты дополнительно 532 гражданских поста противоминного наблюдения, из них 365 — на шлюпках. Эти посты комплектовались из местного населения, в большинстве из комсомольцев, и прикреплялись к соответствующим постам противоминного наблюдения флотилии.

Районы службы наблюдения и связи были оперативно подчинены командирам боевых районов (командирам бригад траления), а в специальном отношении — начальнику связи флотилии, которым с июня 1943 г. стал капитан 2 ранга В. А. Баранов. Участки СНИС также оперативно были подчинены соответствующим командирам боевых участков (командирам дивизионов тральщиков), а в специальном отношении — начальнику своего района СНИС.

Оперативное подчинение районов и участков СНИС командирам соответствующих боевых районов и участков обеспечивало правильную расстановку постов вдоль реки и контроль за их деятельностью, своевременное и полное освещение обстановки на боевых участках, удобное и оперативное использование средств связи районов, участков и постов кораблями.

Успешное решение задач противоминной обороны обуславливалось и тем, что управления районов и участков СНИС дислоцировались совместно с командными пунктами боевых районов и участков.

В устье Волги, ниже Астрахани, противоминное наблюдение обеспечивалось районом СНИС Астраханской

военно-морской базы Каспийской флотилии. Район был развернут в начале мая 1943 г. и имел в своем составе три участка СНиС и около 90 постов противоминного наблюдения.

Таким образом, весь водный плес от устья Волги до Саратова стал контролироваться постами противоминного наблюдения. Выше Саратова было развернуто только 9 постов. Здесь авиация противника действовала менее активно.

Береговые посты нужны были также и для обеспечения связи кораблей. Поэтому исходя из первого опыта из состава постов противоминного наблюдения были выделены через каждые 15—20 км посты службы наблюдения и связи.

Посты противоминного наблюдения, вооруженные радиостанциями, имели одного радиста и двух наблюдателей — строевых матросов. На остальных постах были только наблюдатели. На посты, выделенные в качестве постов СНиС, вместо наблюдателей (строевых матросов) назначались наблюдатели-сигнальщики.

Основной задачей постов СНиС оставалось противоминное наблюдение. Вместе с тем они были обязаны обеспечивать и связь кораблей с берегом. Такое выделение постов СНиС в системе противоминного наблюдения, не нарушая последней, значительно улучшило прохождение донесений о движении кораблей и караванов, полетах самолетов, а связь кораблей с берегом стала более оперативной.

Посты противоминного наблюдения и службы наблюдения и связи строились и оборудовались личным составом этих постов. На каждом посту противоминного наблюдения были установлены самодельные пеленгаторы-картушки, ориентированные относительно меридиана по шлюпочному компасу. Обычно на посту устанавливались две такие картушки: одна — на сигнальном мостике, другая — у уреза воды для наблюдения в ночное время. Почти каждый пост противоминного наблюдения снабжался часами, ракетницей, биноклем. Особенно ценной была ракетница, позволявшая быстро оповещать корабли о закрытии фарватера. Где не было ракетницы, корабли оповещались выстрелами из винтовки (существовала специальная таблица сигналов). Светосигнальными фонарями вооружались обычно только посты СНиС. Каждый пост имел семафорные флажки. Сема-

форную азбуку наблюдатели осваивали быстро. Семафор был основным средством связи с кораблями.

Связь с постами противоминного наблюдения была организована следующим образом. Каждый пост имел 2—3 телефонных аппарата для связи с соседними постами и с ближайшим постом, имевшим радиостанцию. 158 постов, которые имели рации, были вооружены маломощными радиостанциями типов 12РП, РН-6, РБ, РБМ и даже английскими радиостанциями № 11. Такая разнотипность радиовооружения постов, естественно, влекла за собой трудности в обучении личного состава, ремонте радиостанций. Наибольшие трудности были связаны с обеспечением радиостанций питанием. В сухих анодных батареях БАС-60 и БАС-80 постоянно ощущался недостаток. Аккумуляторы для питания цепей накала, входившие в комплект радиостанций, заряжать на постах было невозможно. Вместо них приходилось применять сухие элементы ЗС. Приходилось экономить питание, а следовательно, ограничивать сеансы связи и боевую подготовку радистов-операторов.

Посты с радиостанциями имели радиосвязь со своими участками СНиС. В некоторых случаях из-за ограниченной дальности действия радиостанций РП-12 и РН-6 радиосвязь приходилось осуществлять через промежуточные посты, что замедляло прохождение донесений.

На каждом из участков СНиС было развернуто по две радиостанции типа РСБ-Ф или «Бухта»: одна для связи с постами противоминного наблюдения, другая для связи со штабом района службы наблюдения и связи.

1-й и 2-й районы СНиС имели по одной радиостанции типа РАФ и по одной типа РСБ-Ф. Первая использовалась для связи со штабом флотилии, вторая — для связи с участками службы наблюдения и связи. Кроме того, в каждом районе имелось по одной резервной радиостанции (РСБ-Ф, «Бухта»).

Радиовооружение районов и участков службы наблюдения и связи было вполне достаточным для обеспечения связи как с участками СНиС, так и со штабом флотилии.

Так как на постах противоминного наблюдения, вооруженных радиостанциями, было только по одному радисту, то посты несли приемную вахту по расписанию. Участки же и районы СНиС приемные вахты несли круглосуточно,

При обнаружении минных постановок противника наблюдатели оповещали в первую очередь корабли и караваны судов в видимости поста, затем соседние посты и бакенщиков. Последние вместе с постом противоминного наблюдения в таких случаях поднимали сигнал «Фарватер закрыт». Дежурный по связи соответствующего участка СНИС, получив донесения с постов, докладывал оперативному дежурному своего боевого участка, а затем дежурному по связи района службы наблюдения и связи. Последний о результатах наблюдения на участках СНИС докладывал оперативному дежурному своего боевого района.

Наблюдатели часто сами указывали тральщикам места падения мин, благодаря чему десятки мин удавалось уничтожить на первом или втором галсе, и весь процесс траления ускорялся. Кроме того, посты противоминного наблюдения фиксировали и самовзрывы мин, которые наблюдались довольно часто как во время постановок, так и позднее.

Благодаря бдительности и энергичным действиям личного состава постов противоминного наблюдения было спасено много кораблей, которые нередко остаивались матросами постов перед заминированными участками.

Посты моряков обеспечивали также охрану реки от диверсий, задерживая подозрительных лиц, так как в кампанию 1942 г. отмечались случаи постановки мин диверсантами со шлюпок. Местное население помогало морякам поддерживать порядок на реке.

С усилением постановок мин авиацией противника летом 1943 г. командование флотилии приказало усилить наблюдение за постановками мин в ночное время. С наступлением темноты катера, катерные тральщики и шлюпки выходили на середину реки для наблюдения и своевременного предупреждения караванов.

Следует отметить, что установление телефонной связи районов и участков СНИС с ротными постами ПВО и ВНОС способствовало своевременному и взаимному оповещению о воздушной обстановке. Посты противоминного наблюдения установленными сигналами оповещали корабли в своих секторах, соседние зенитные батареи и артиллерийско-пулеметные точки о приближении вражеских самолетов. Это позволяло вовремя открыть огонь по самолетам противника, вынуждая их произво-

дять постановку мин с больших высот, следовательно, неточно.

Постами противоминного наблюдения в кампании 1943 г. было обнаружено 411 мин, поставленных самолетами противника.

Благодаря тщательно продуманному, хорошо организованному и обеспеченному связью противоминному наблюдению борьба с минной опасностью была весьма успешной. Противнику не удалось прервать ни на один день движение судов по Волге. За летнюю кампанию 1943 г. по нижней Волге прошло свыше 8 тыс. судов и только 20 из них подорвалось на минах. За это время было перевезено огромное количество различных грузов. Перевозки одних только нефтепродуктов составили более 5 млн. т.

На службу наблюдения и связи Волжской флотилии в 1943 г. кроме задачи противоминного наблюдения возлагалась также и задача обеспечения связью управления силами флотилии. По сравнению с 1942 г. в системе управления флотилией произошли значительные изменения. Во-первых, изменились состав флотилии, ее задачи; во-вторых, все силы флотилии во всех отношениях были подчинены единому командованию — командующему флотилией. Связь командующего и штаба флотилии обеспечивалась узлом связи флотилии, развернутым в районе Красноармейска. В 1943 г. радиоцентр узла связи имел в своем составе два передающих радиоцентра и один приемный. Передающий радиоцентр в Красноармейске имел передатчики типа «Скат», «Шквал-М», РАФ-КВ, «Бухта» с автономным питанием и питанием от сети переменного тока. Передающий радиоцентр, оборудованный в Татьянке за 35 суток (в землянке), по составу аппаратуры был несколько меньшим. Приемный радиоцентр находился также в землянке в непосредственной близости от штаба флотилии и мог обеспечивать одновременно до 8 радиовахт на приемниках типа УС-Зс, 45-ПК-1. Приемный центр был оборудован пультом управления, позволявшим подключать любой приемник к любому рабочему месту приемных радиовахт. Вынесение передающих радиоцентров повысило эффективность использования средств радиосвязи.

Особые трудности перед связистами возникли при обеспечении управления силами флотилии проводной связью. Они возникли потому, что сеть проводных линий

связи по берегам нижней Волги, главным образом от Саратова до Астрахани, оказалась слабо развитой. Флотилия в своем распоряжении не имела постоянных линий проводной связи и была вынуждена по договоренности с органами Наркомсвязи и речного флота ограничено использовать их провода и селекторную связь. Телеграфная связь штаба флотилии со всеми пунктами базирования кораблей (Камышин, Саратов, Астрахань, Калач) обеспечивалась с помощью аппаратов СТ-35 через центральный телеграф Наркомсвязи в Бекетовке. Соединения и корабли регистрировали свои телеграфные адреса в местных почтовых отделениях (конторах). Телеграфная аппаратура на центральном телеграфе в Бекетовке обслуживалась телеграфистами флотилии. Следует отметить, что при наличии непосредственной телеграфной связи штаба флотилии с тем или иным соединением время прохождения телеграмм было минимальным. Когда же эта связь осуществлялась через органы Наркомсвязи, то на прохождение телеграммы затрачивалось от 5 до 24 ч.

Большую роль в решении задач противоминной обороны на Волге сыграла селекторная связь речного флота. Селекторные аппараты были установлены в штабе флотилии, на командных пунктах боевых районов и участков, у военных диспетчеров флотилии. Селекторная связь была сильно перегружена речниками. Однако флотилия имела возможность использовать селектор по паролям «Воздух» и «Вода», по которым связь предоставлялась флотилии немедленно. Между командованием флотилии и руководством речного пароходства была полная согласованность в вопросах использования селекторной связи.

Участки СНиС для связи со своими постами в редких случаях могли использовать линии Наркомсвязи. Большие потребности в проводной связи заставили связистов флотилии в экстренном порядке строить свои полевые линии связи. По берегам Волги было проложено около 3500 км полевого кабеля. Сначала он выкладывался по земле, а затем поднимался на шести. Правобережные посты противоминного наблюдения имели широкие возможности передачи донесений по проводам и в радиосвязи почти не нуждались. Левобережные же посты связь со своим участком вынуждены были осуществлять только по радио. На 3-м и 4-м участках службы наблю-

дения и связи были сделаны попытки перебросить проводную связь через Волгу с помощью обычного полевого кабеля, пропитанного озокеритом. Попытки удались, кабель работал устойчиво.

При выборе пунктов базирования кораблей командование флотилии также учитывало фактор более развитой сети проводной связи Наркомсвязи и речного флота на правобережье Волги.

На Волжской флотилии в комплексе с другими средствами связи достаточно широко применялись самолеты связи, полеты которых, как правило, предусматривались к удаленным пунктам базирования, где отсутствовали дороги. В этих случаях самолеты типа ПО-2 становились единственным средством быстрой доставки оперативной документации, а также офицеров связи, направлявшихся в соединения флотилии. Авиатряд связи флотилии сыграл важную роль в обеспечении управления силами.

Наравне с самолетами службой наблюдения и связи использовались катера и полуглиссеры. Так, штаб 4-й бригады речных кораблей, дислоцировавшийся в 5 км от штаба флотилии, ежедневные боевые донесения направлял катером, что в тех условиях являлось, безусловно, правильным.

Выполнившая все поставленные боевые задачи Волжская флотилия в июне 1944 г. была расформирована. Канонерские лодки были разоружены и переданы речному флоту. Бронекатера и другие малые корабли и полуглиссеры были перевезены на другие действующие флотилии. Личный состав и материальная часть службы наблюдения и связи флотилии были переданы на комплектование частей и подразделений СНиС других флотов и флотилий, в частности Днепровской флотилии.

Служба наблюдения и связи Волжской флотилии создавалась в ходе боевых действий. Несмотря на почти полное отсутствие технической основы, связисты флотилии создали боевую службу наблюдения и связи с сотнями постов и станций наблюдения и связи по берегам Волги. Организация наблюдения и связи, осуществленная и проверенная в боевой обстановке у стен Сталинграда, способствовала достижению победы над врагом, предотвращению большого ущерба от минного оружия противника.

20.3. ПИНСКАЯ И ДНЕПРОВСКАЯ ФЛОТИЛИИ

С первых дней Великой Отечественной войны моряки Пинской флотилии оказались на одном из наиболее тяжелых участков боевых действий. Противник рвался к Киеву.

При обороне Киева управление флотилией обеспечивалось в основном с помощью радиосредств. Штаб флотилии имел две радиостанции ПАК (одну на катере, другую на машине), которые, естественно, не могли обеспечить потребности связи с кораблями, частями Красной Армии и Москвой.

В июле 1941 г., когда противник вышел на правый берег Днепра в районе Ржищева, отряд кораблей Пинской флотилии несколькими группами прорвался к Киеву. Управление кораблями осуществлялось с подвижного берегового командного пункта, развернутого в кузове автомобильной радиостанции, которая двигалась по левому берегу Днепра в зависимости от продвижения групп отряда. Связь между группами кораблей и кораблей с береговым командным пунктом поддерживалась по радио. Для связи внутри отряда использовались посыльные полуглиссеры.

Сложным и трудным делом для связистов флотилии оказалась эксплуатация линий проводной связи по берегам рек. Для охраны и наблюдения за линиями связи вначале назначались дозорные матросы-электрики (по 2 человека), а также привлекались милиция и истребительные батальоны.

Обстановка в бассейне Днепра менялась быстро. В сентябре 1941 г., оказавшись в тылу врага, отрезанные от войск фронта моряки Пинской флотилии взорвали свои корабли и создали отряд, который отважно сражался вместе с окруженными сухопутными войсками. Большинство моряков этого отряда погибло в боях. Только части личного состава удалось выйти из окружения.

Зимой 1942/43 г. Советская Армия разгромила немецко-фашистские войска на Волге, захватив стратегическую инициативу в свои руки, и развернула общее наступление от Ленинграда до Северного Кавказа.

Учитывая боевой опыт Днепровской флотилии в гражданскую войну и Пинской флотилии в 1941 г., а также необходимость прикрытия флангов наших войск в предстоящих операциях, 14 сентября 1943 г.

Верховное Главнокомандование приняло решение о создании Днепровской флотилии. Базой воссоздания ее послужила Волжская флотилия, которая дала часть своих кораблей и личного состава, имевшего опыт войны с гитлеровцами на Волге. В декабре 1943 г. были определены районы боевых действий и задачи флотилии на кампанию 1944 г. Было предусмотрено формирование двух бригад речных кораблей, одной бригады траления, службы наблюдения и связи, двух зенитных дивизионов и необходимого количества постов противоминного наблюдения. Службу наблюдения и связи возглавил капитан 2 ранга В. А. Баранов. Штаб флотилии с 15 ноября 1943 г. по 7 февраля 1944 г. находился в Чернигове, где формировалась 1-я бригада речных кораблей.

Короткий зимний период 1943/44 г. был использован для подготовки театра военных действий, кораблей и личного состава к предстоящим боевым операциям, для отработки организации управления, связи, взаимодействия кораблей и частей флотилии с сухопутными войсками. В мае 1944 г. флотилия стала разворачиваться для боевых действий. Готовилась к ним и служба наблюдения и связи, для чего на Днепр была направлена группа опытных офицеров-связистов с Волжской флотилии (П. Ф. Крысин, В. Т. Прокопович, Г. А. Ильин, А. М. Калинин и др.).

К концу декабря 1943 г. береговая СНИС флотилии в своем составе кроме отдела связи имела узел связи штаба флотилии, отдельный линейный взвод связи, управление 9-го участка СНИС с приданными ему радио- и телефонной станциями, подвижную автомобильную радиостанцию, линейно-ремонтный взвод, 30 береговых наблюдательных постов.

Одновременно с комплектованием береговых органов СНИС создавалась организация связи группы и отрядов речной аварийно-спасательной службы флотилии. По всему Днепру, и особенно в нижнем его течении, развернулись большие работы по подъему затопленных в разное время судов, мешавших судоходству. Аварийно-спасательная служба требовала четкого оперативного управления и, следовательно, соответствующей связи.

Для обеспечения связи командующего флотилией и его штаба в Чернигове были созданы передающий и приемный радиопункты, телеграф и телефонная станция.

Создание этих радиоцентров было сопряжено с большими трудностями главным образом из-за недостатка радиоаппаратуры и радистов-операторов.

Проводная связь кораблей и частей в пунктах базирования зимой 1943/44 г. осуществлялась в основном по полевым кабельным линиям. Большинство постоянных линий Наркомата связи и речного пароходства было разрушено. Развитие береговой связи тормозилось острым недостатком технических средств как в Киеве, так и в других пунктах базирования. Трудно было и с комплектованием частей связи личным составом.

В течение первых двух месяцев пребывания штаба флотилии в Киеве радиостанции службы связи работали по 18—20 ч в сутки без предупредительного и планового ремонтов. Постепенное поступление материальной части дало возможность в апреле 1944 г. приступить в Киеве к строительству передающего и приемного стационарных радиоцентров, телеграфа и телефонной станции.

В январе — марте 1944 г. в результате мощных ударов 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов немецко-фашистские войска были разгромлены на Правобережной Украине. Войска 1-го Белорусского фронта улучшили свои позиции в междуречье Днепра, Припяти и на Луцком направлении. Перед Днепровской флотилией командование 1-го Белорусского фронта поставило задачи прикрыть стык 55-й стрелковой дивизии и 119-го укрепленного района по Припяти западнее Мозыря, содействовать войскам фронта в наступательных операциях в бассейне Березины, Припяти и Днепро-Бугского канала, обеспечить противоминную оборону рек, переправы и перевозки войск фронта. Для выполнения этих задач к началу навигации 1944 г. флотилия имела в своем составе две бригады речных кораблей, одну бригаду траляне и десантные части.

Готовясь к боевым действиям, были значительно усилены береговые органы СНиС за счет сокращения их на Волге и перебазирования в бассейн Днепра. В частности, к этому времени с Волги был передислоцирован 2-й район СНиС со всеми подразделениями и 230 постами наблюдения и связи. Посты противоминного наблюдения были развернуты по Днепру от Запорожья до Речицы и по Припяти до Мозыря. В условиях бездорожья, заминированных берегов Днепра и Припяти, недостатка автотранспорта, большой протяженности границ участ-

ков (250—300 км) развертывание постов было закончено только к апрелю 1944 г. Из 230 постов, прибывших с Волжской флотилии, по Днепру и Припяти было развернуто 214 постов, в том числе постов минного наблюдения — 130, постов СНиС — 40 и постов с радиостанциями — 44. Часть постов была выведена в резерв начальника района СНиС на случай замены личного состава, выбывшего из строя, и для дальнейшего развертывания постов на Припяти по мере освобождения ее берегов от противника.

В апреле 1944 г. были разработаны основные руководящие документы по организации службы наблюдения и связи, в том числе Наставление по организации противоминного, воздушного наблюдения и оповещения о минной опасности на р. Днепре.

При управлении 2-го района СНиС в Киеве силами личного состава были развернуты приемный и передающий радиопосты для связи с участками и телефонная станция. Каждому участку СНиС были выделены по 2 радиопередатчика «Бухта», 2 радиопередатчика РСБ-Ф, по 4—5 радиоприемников и 10—12 переносных маломощных радиостанций.

Телефонная связь постов между собой и с управлениями участков, где это было возможно, осуществлялась по полевым линиям. При этом каждый участок имел развернутыми не менее 350 км полевого кабеля и 50—80 телефонных аппаратов полевого типа. Таким образом, по району было наведено более 1500 км полевых линий связи.

Организация связи и оповещения участков СНиС предусматривала три группы постов противоминного наблюдения.

К первой группе относились посты противоминного наблюдения, расположенные от управления участков на расстоянии свыше 15 км. Такие 3—4 поста противоминного наблюдения (как это делалось на Волге) замыкались с помощью полевого телефона на групповой пост службы связи, который поддерживал радиосвязь с управлением участка СНиС.

Ко второй группе относились посты противоминного наблюдения, расположенные от управлений участков на расстоянии до 15 км. Все они параллельно подключались полевыми аппаратами на коммутатор участка.

К третьей группе относились посты противоминного наблюдения, расположенные в 60 км и больше от границ соседних участков СНИС. Объединяясь по 3—4 поста на одной линии, они передавали свои данные на секторные посты службы связи способом перепередач с использованием телефонных усилителей. Секторные посты передавали полученные данные управлению участка и дивизиону траления радиостанциями РСБ-Ф или «Бухта». Указанная организация связи постов СНИС в основном оправдала себя, но имела и существенные недостатки:

— отсутствие транспорта создавало большие трудности в снабжении участков и постов СНИС продовольствием, горючим и материалами;

— дислокация постов при интервалах в 6—8 км в речных условиях не обеспечивала надежного противоминного наблюдения;

— при протяженности зоны действия района СНИС 1200 км, постоянном недостатке транспорта и ограниченности штата управлений участков осуществлять систематический контроль за повседневной деятельностью постов было весьма затруднительно;

— столь отдаленное расположение постов при наличии зарядных агрегатов только в управлении участка приводило к несвоевременной зарядке аккумуляторов переносных радиостанций, а иногда и к нарушениям связи;

— вооружение постов только маломощными переносными радиостанциями не обеспечивало устойчивой связи в пределах границ участка; вследствие этого донесения постов противоминного наблюдения и донесения кораблей о минной обстановке поступали иногда с большим опозданием.

Главным в боевой деятельности службы наблюдения и связи Днепровской флотилии было обеспечение совместных действий кораблей с наступающими войсками 1-го Белорусского фронта. Во всем было заметно внимательное, дружеское отношение командования фронта к морякам флотилии. Командование и основной состав штаба флотилии стремились быть ближе к командованию фронта, что им удавалось осуществлять благодаря созданию походного штаба со своим подвижным узлом связи. При этом начальник связи флотилии капитан 2 ранга В. А. Баранов руководил службой наблюдения и связи, находясь в районе Киева, а обеспечение деятель-

ности походного штаба флотилии было возложено на его заместителя капитан-лейтенанта П. Ф. Крысина.

Первая позиция этого походного штаба флотилии и его узла связи (подвижной группы связи) была выбрана в районе Мозыря — Загоряны (на Припяти). Подвижной узел связи в составе двух автомобильных радиостанций РАФ и «Бухта», двух радиопередатчиков РСБ-Ф, выносного приемного центра на четыре приемника, телефонной и телеграфной станций был развернут на окраине деревни Загоряны. Этот узел связи обеспечивал связь с Главным морским штабом (Москва), соединениями, частями и отделами штаба флотилии, расположенными в Киеве, а также с 1-й и 2-й бригадами речных кораблей, со штабами 1-го Белорусского фронта, 61-й и 65-й армий и корпуса ПВО. Связь походного штаба флотилии со штабом 1-й бригады речных кораблей и со штабами взаимодействующих соединений армии в период подготовки наступательных операций, т. е. до 23 июня 1944 г., осуществлялась только по проводам. Использование радиосредств во фронтовых и армейских радиосетях было запрещено всем войскам.

В районе села Костюковичи (30 км выше Мозыря) был развернут узел связи 1-й бригады речных кораблей в составе радиопередатчика «Бухта», двух радиопередатчиков РСБ-Ф, трех приемников, телефонного коммутатора и телеграфных аппаратов. Этот узел обеспечивал связь со штабом флотилии в Киеве, походным штабом флотилии, штабом 2-й бригады речных кораблей и взаимодействующими частями армии.

В дальнейшем аналогичный внештатный узел связи был создан и для штаба 2-й бригады речных кораблей.

Штаб 3-й бригады траления и штабы ее дивизионов до июля 1944 г. береговых радиосредств не имели и обеспечивались средствами связи участков СНИС. Такое обеспечение бригад траления связью нельзя признать правильным, так как управления участков СНИС сами были перегружены сбором информации со своих постов.

Формирование внештатного узла связи походного штаба флотилии и узлов связи бригад речных кораблей лишило начальника связи флотилии резерва средств связи для обеспечения запасных и вспомогательных пунктов управления. В ряде случаев перемена мест командных пунктов при отсутствии резерва приводила к нарушениям связи. Так, например, при перемещении походного

штаба флотилии из г. Речицы в село Загоряны (на Припяти) на отдельных направлениях связь отсутствовала по 6—8 ч. Отсутствие на флотилии специальных флагманских кораблей, оборудованных средствами связи, затрудняло обеспечение связью командование и штаб в движении. В наиболее напряженные моменты боевых действий флотилии, когда технических средств связи не хватало, для связи использовались самолеты и полуглиссеры.

По окончании боевых действий кораблей флотилии на Березине (в Бобруйской операции) и после перебазирования их для боевых действий на Припять качество связи улучшилось. Это объясняется концентрацией на одном командном пункте флотилии ранее рассредоточенных сил и средств связи. При дальнейшем продвижении флотилии по Припяти переход узла связи походного штаба из Загорян в район Дорошевичей был осуществлен в одном эшелоне. За время боевых действий флотилии на Припяти в районе Загоряны — Пинск с 30 июня по 14 июля 1944 г. походный узел связи штаба флотилии четырежды переразвертывался в различных пунктах побережья Припяти. Несмотря на это, обеспечение связью штаба флотилии и бригад речных кораблей проходило нормально.

На Днепровской флотилии еще в период боевых действий в июне — июле 1944 г. в верховьях Днепра у г. Речицы и на р. Припяти в боях за г. Туров и Пинск перед связистами стали возникать проблемы обеспечения одновременной работы передающего и приемного радиоцентров без взаимных помех. Когда ВПУ (походный штаб) флотилии был развернут в Речице, связисты делали попытки отнести коротковолновые радиопередатчики на автомашинах на 400—500 м от радиоприемной группы, развернутой в жилом доме. Однако неудачно выбранная схема служебной связи и манипуляции передатчиками по полевому телефонному кабелю не дали удовлетворительных результатов.

С выполнением своих задач на Днепре и Березине в Минско-Бобруйской операции силы флотилии и ее походный штаб были передислоцированы на Припять в район Мозыря для участия в наступлении войск 1-го Белорусского фронта на Пинск — Брест. Здесь задача перед связистами оказалась более сложной, так как требовалось обеспечить непосредственную радиосвязь командующего и штаба флотилии с кораблями, частями мор-

ской пехоты и взаимодействующими дивизиями фронта. Связисты флотилии организовали работу средств радиосвязи следующим образом. На штабном пароходе «Каманин» был оборудован приемный радиоцентр на 6 коротковолновых вахт, а передающий радиоцентр в составе 4 автомобильных радиостанций типа РСБ-Ф и РАФ развернули на большой деревянной барже, которая буксировалась штабным кораблем. Для служебной связи и манипуляции со штабного корабля на баржу подавался жгут телефонных полевых проводов, прикрепленный к буксирному концу. Условия радиоприема на штабном корабле оказывались лучше, чем при расположении приемных вахт на барже вместе с работающими радиостанциями для связи с Москвой, Киевом и силами флотилии. Но и в этом случае надежной манипуляции и служебной связи между центрами на пароходе и барже не получалось. За период движения от Мозыря до Пинска штаб делал несколько остановок длительностью от двух до трех суток. Так как пароход и баржа становились у берега рядом, а связь должна была быть непрерывной, то для улучшения условий радиоприема автомобильные передатчики выкатывались на берег и отводились от парохода на 150—200 м. Разгрузка тяжелых автомобильных радиостанций на необорудованный обрывистый берег представляла большие трудности. Надежных сходов не было, глинистый берег под тяжестью машин обваливался. Связисты группы буквально на руках выкатывали радиостанции с баржи.

Радиоцентр двигался вместе с фронтом. Руководство деятельностью этого подвижного радиоцентра круглосуточно осуществлялось заместителем начальника связи флотилии с помощью опытных старшин-радиостов.

Идея создания плавучего разнесенного радиоцентра в речных условиях является интересной и правильной, но для ее практического осуществления не было технической базы, главным образом для осуществления служебной связи и дистанционного управления передатчиками. Если тогда для этой цели можно было бы применить средства УКВ, а не полевой телефонный кабель, такой плавучий радиоцентр дал бы, безусловно, гораздо больший эффект.

В общей системе обеспечения связью боевых действий Днепровской флотилии в период Великой Отечественной войны значительное место занимает обеспечение

связью речных аварийно-спасательных отрядов и групп. В 1944 г. условия плавания на реках Днепровского бассейна усложнились тем, что на его судоходных фарватерах остались затопленными сотни речных пароходов и кораблей Пинской флотилии, многочисленные разрушенные железнодорожные мосты и ограждения. Для проведения работ по установлению мест и положения затопленных судов и их подъема, для расчистки фарватеров и помощи кораблям в боевых действиях был создан на флотилии речной аварийно-спасательный отдел (РАСО), который имел в своем составе 6 отрядов, составлявших 22 группы, дислоцированные по всему Днепровскому бассейну. Обеспечение их средствами связи было возложено на службу связи флотилии. Связь командиров отрядов со своими группами осуществлялась по радио или проводными средствами в зависимости от дислокации групп. Связь групп с отрядами, осуществлявшаяся на маломощных переносных радиостанциях, была неустойчива, а подчас и неосуществима из-за больших расстояний между группами и управлениями отрядов. Для улучшения связи РАСО было выделено более 15 радиостанций РСБ-Ф и около 50 комплектов менее мощных радиостанций. Опыт работы радиосвязи отрядов РАСО на Днепре показал, что на вооружении таких отрядов необходимо иметь более мощные подвижные радиостанции.

Загрузка радиосредств при обеспечении связью совместных действий флотилии и сухопутных войск в бассейне Днепра в 1944 г., начиная с января, возрастала из месяца в месяц. Это объясняется в основном тем, что управление силами базировалось на использовании радиосвязи; проводные средства для дальней связи отсутствовали. Если в январе 1944 г. через узел связи штаба флотилии было принято и передано 559 радиограмм, то в июне их было принято и передано уже 1614 емкостью 166 028 групп. Всего по главным направлениям радиосвязи и в основных радиосетях флотилии за первые шесть месяцев 1944 г. было принято и передано 211 600 радиограмм емкостью 1 482 699 групп. Постоянное увеличение радиообмена, недостаточная подготовка кадров радистов-операторов, техническая перегрузка радиосредств из-за их недостатка и фактическое отсутствие собственных средств проводной связи приводили к большим затратам времени для передачи радиограмм. В на-

чальный период формирования флотилии время передачи радиogramм на отдельных направлениях доходило до 50 ч. К началу боевых действий на Березине оно было уменьшено до 3—4 ч.

Участие Днепровской флотилии в Белорусской наступательной операции завершилось 14 июля освобождением города Пинска — довоенной главной базы Пинской флотилии. Штаб флотилии передислоцировался из Киева в Пинск. Начальником связи был назначен полковник Ф. И. Малец, а его заместителем — капитан 3 ранга В. И. Волков.

Дальнейшее продвижение кораблей флотилии на запад оказалось невозможным, так как Днепро-Бугский канал был разрушен противником. Перебазирование могло быть осуществлено только по железным дорогам. Исходя из этого обстоятельства, командование 1-го Белорусского фронта 25 июля 1944 г. приняло решение о переброске Днепровской флотилии на Западный Буг. Начиналось развертывание боевых действий флотилии на новом театре: в Польше и Германии. Дислокация соединений и частей приобретала еще более широкие масштабы, а это сказывалось на обеспечении связи флотилии. В это время соединения и части флотилии дислоцировались на Днестре (от Херсона до устья Припяти), Припяти, Пине, Западном Буге и Нареве. При таком рассредоточении флотилии и разоренности проводного хозяйства управлять ею можно было только по радио.

В связи с переходом ВПУ флотилии из Пинска в Лаза-Янки (в Польше) там был развернут подвижной узел связи. Для обеспечения связи с Москвой, тыловой базой в Киеве, кораблями и частями флотилии и взаимодействующими сухопутными войсками узлу связи флотилии (начальник узла связи капитан-лейтенант Ф. И. Толкачев) необходимо было иметь не менее шести приемопередающих радиостанций средней мощности и не менее двух резервных.

В новых условиях претерпела изменения и организация связи в соединениях. В штат бригад кораблей было включено по три радиостанции с обслуживающим персоналом, что позволило штабам корабельных соединений обеспечивать в своих сетях уверенную связь.

Приближение ВПУ флотилии к месту боевых действий в Польше и получение отделом связи достаточного количества полевого кабеля и телефонной аппара-

туры дали возможность организовать надежную проводную связь с соединениями и частями флотилии.

Передислокация основных соединений флотилии в район Пинска и в Польшу внесла изменения и в организацию службы наблюдения. Минная опасность на Днепровском бассейне в то время в основном миновала; большинство постов Днепровского бассейна было свернуто. В Пинске развернуто управление 1-го района СНИС, зона действия которого была определена от устья Припяти до Пинска. В состав района вошли 7, 8 и 9-й участки СНИС с базированием 7-го участка в Мозыре, 8-го участка в Турове. В октябре 1944 г. границы обслуживания 1-го района были расширены, с включением в них р. Западный Буг. Сюда был выделен 9-й участок СНИС с базированием его в г. Вышкуве. Практически из состава 9-го участка на новом месте были развернуты только три поста: в Вышкуве и по одному посту в пунктах расположения командных пунктов бригад речных кораблей. Остальная часть личного состава участка использовалась для наведения и обслуживания полевых линий связи флагманского командного пункта и командных пунктов бригад речных кораблей.

Задачи наблюдения на Днепре решались 2-м районом СНИС с зоной действия от Херсона до устья Припяти. Штаб этого района СНИС по-прежнему оставался в Киеве. Управления, входившие в район 4-го и 5-го участков СНИС, дислоцировались соответственно в Запорожье и Черкассах. По мере наступления ледостава посты СНИС в Днепровском и Припятском районах постепенно свертывались и сводились в учебные роты при управлении участков.

С переходом на новый театр военных действий во всех радиосетях флотилии (кроме постов СНИС) вахты несли по-прежнему круглосуточно. Смены волн в радиосетях проводились только после предварительной проверки их прохождения. Действующая документация по радиосвязи осталась без изменений. Радиосвязь взаимодействия с сухопутными войсками осуществлялась по действующей документации и правилам, установленным в армии.

За время с июля по декабрь 1944 г. по основным направлениям связи флотилии было передано и принято более 10 000 радиограмм общей емкостью около миллиона групп. Максимальная загрузка средств радиосвя-

зи паблюдаалась при проведении боевых действий флотилии на Сероцком плацдарме в Польше.

С перебазированием главной базы флотилии в Пинск началось строительство приемного и передающего центров с подчинением их 2-му району СНИС. Строительство радиочентров велось силами личного состава района и специалистами «Связьмортреста» (главный специалист инженер Н. Н. Аскоченский). Группы специалистов «Связьмортреста» работали также и на соединениях кораблей, обеспечивая восстановительный ремонт аппаратуры связи.

В течение 10—15 суток в Пинске были смонтированы и сданы в эксплуатацию:

— передающий радиочентр в составе двух радиопередатчиков РАФ, двух радиопередатчиков «Бухта», двух радиопередатчиков РСБ-Ф и двух радиопередатчиков «Джек»;

— приемный радиочентр, рассчитанный на шесть вахт;

— телеграфная станция на четыре направления с двумя аппаратами СТ-35 и двумя аппаратами Морзе;

— телефонная станция штаба на 100 номеров и телефонная станция управления тыла на 50 номеров;

— приемопередающий радиочентр 1-го района СНИС в составе двух радиопередатчиков «Бухта», РСБ-Ф и двух приемников.

Ускорению строительства радиочентров как в Пинске, так и в последующих местах базирования флотилии в значительной мере способствовала заранее продуманная технология монтажно-строительных работ, при которой заранее подготавливались кабельные пакеты, мачты и антенны. Мачты антенн изготовлялись из стальных труб в тылу страны. На месте строительства оставалось только установить их на заранее заготовленные фундаменты и подвесить готовые антенны. Этот опыт монтажно-строительных работ на радиочентрах в дальнейшем переняли и другие флоты и флотилии. Немецко-фашистские войска, уходя из Пинска, разрушили хозяйство города и вывели из строя основные кабельные магистрали. Отделу связи флотилии пришлось выполнить боаьшие работы по восстановлению сети внутренних линий связи.

Одновременно со строительством постоянных радиочентров в Пинске был сформирован подвижный узел

связи штаба флотилии за счет штатов и табелси основного узла связи и резерва начальника связи флотилии. В состав подвижного узла связи штаба входили автомобильные радиостанции SCR мощностью 0,5 кВт (одна), РАФ (две), РСБ-Ф (три) и радиостанции «Бухта». Все радиостанции имели свои приемники. Кроме того, в составе подвижного узла связи имелась также автомобильная телефонно-телеграфная станция с двумя аппаратами СТ-35, двумя аппаратами Морзе, телеграфным коммутатором, источниками питания и зарядной станцией. Из телефонного имущества в ней был установлен коммутатор на 30 номеров, придано 50 телефонных аппаратов и 300 км полевого телефонного кабеля.

В конце 1944 г. Днепровская флотилия имела на вооружении кораблей и частей 208 радиостанций, из них около 86 радиостанций мощностью от 50 до 500 Вт с автономным питанием. Имея такое количество радиосредств и большое количество телефонно-телеграфной аппаратуры, флотилия практически не имела своей ремонтной базы и специалистов-ремонтников. Ремонт аппаратуры производился только силами личного состава кораблей и частей флотилии.

В конце октября 1944 г. 1-й Белорусский фронт на Сероцком плацдарме перешел к обороне и начал подготовку к зимнему наступлению на Висло-Одерском направлении. Перед Днепровской флотилией были поставлены новые задачи по артиллерийской поддержке приречных флангов сухопутных войск и обеспечению речных перевозок.

Несмотря на большое удаление ВПУ флотилии от соединений и частей, базировавшихся на Днестре и Припяти, радиосвязь с ними и с соединениями Советской Армии работала устойчиво. Время прохождения радиogramм по сравнению с первым полугодием сократилось почти вдвое.

В середине января 1945 г. началось наступление советских войск по всему фронту от Балтийского моря до Карпат. В результате успешного завершения Висло-Одерской, Восточно-Померанской, Силезской и Восточно-Прусской операций немецко-фашистские войска, находившиеся между Вислой и Одером, были разгромлены. Войска 1-го Украинского, 1-го и 2-го Белорусских фронтов вышли к восточным берегам Одера и оказались в 60 км от Берлина.

К началу боевых действий на Берлинском направлении флотилия имела в своем составе 3 бригады речных кораблей, 2 отдельных зенитных дивизиона и 3 роты берегового сопровождения. К 1 апреля 1945 г. флотилия завершила подготовку к совместным действиям с сухопутными войсками в районе Кюстрина в полосе канала Гогенцоллерн и на водном пути Одер — Шпрее. К исходу 10 апреля бригады флотилии заняли предназначенные им позиции.

В середине апреля 1945 г. войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов начали историческую Берлинскую операцию, закончив ее 8 мая окончательным разгромом немецко-фашистских войск. Хотя сам по себе период боевых действий флотилии в 1945 г. был относительно кратковременным, организация связи флотилии претерпевала неоднократную перестройку. Это объяснялось изменениями в системе боевого управления и дислокации соединений и частей флотилии.

В марте 1945 г. из Пинска и Киева на Вислу, Варту и Одер были перебазированы 1-й и 2-й районы СНИС. С началом участия флотилии в боях за Берлин при дислокации ВПУ в Кюстрине запасный командный пункт флотилии находился в г. Дризене, где он оставался до окончания войны.

С вспомогательного пункта управления командующего флотилией радиосвязь обеспечивалась с Москвой, штабом 1-го Белорусского фронта, штабами 5-й Ударной и 8-й Гвардейской армий, штабами 1, 2 и 3-й бригад речных кораблей, с отдельным дивизионом канонерских лодок, запасным командным пунктом, управлением тыла флотилии, 1-м и 2-м районами СНИС (рис. 20.2).

В марте 1945 г. узел связи флотилии был усилен группой подвижных радиостанций (4 радиостанции), присланных из Москвы, и 715-м отдельным линейно-ремонтным взводом. В это время узел связи штаба флотилии обеспечивал около 12 направлений радиосвязи, из них 3 на запасном командном пункте флотилии. Для создания лучших условий радиоприема передатчики разносились на расстояние до 3 км друг от друга. Этот разнос был необходим потому, что место расположения флагманского командного пункта часто оказывалось в зоне артиллерийского и минометного огня противника.

Хотя в обеспечении боевой деятельности флотилии в Польше и Германии радиосвязь и являлась основным,

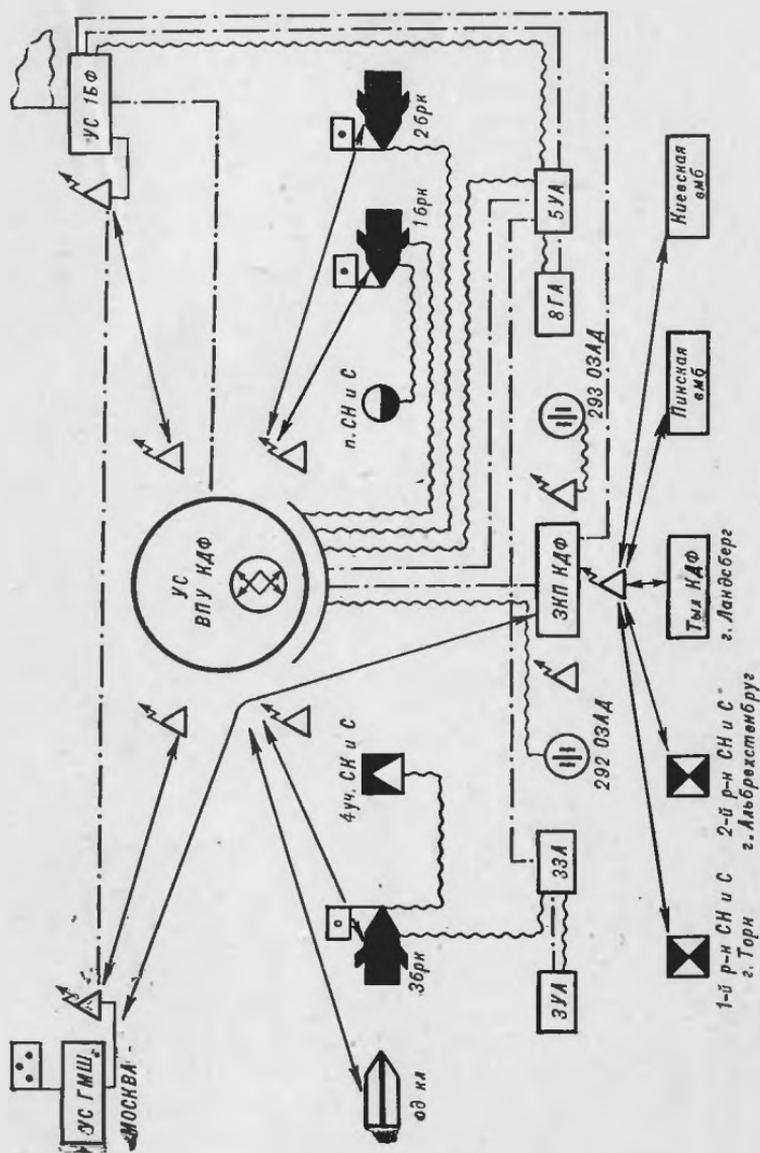

Рис. 20.2. Схема связи Днепровской флотилии по состоянию на 20 апреля 1945 г.

наиболее оперативным средством связи, одновременно широко использовалась и проводная связь. Проводные средства особенно большое применение находили для связи командных пунктов командиров бригад речных кораблей с командирами дивизионов, взаимодействующими частями армии и корректировочными постами. За период с января по май 1945 г. частями СНиС флотилии было проложено в районах расположения ВПУ и соединений флотилии около 3000 км полевого кабеля. Снабжение телефонно-телеграфным имуществом на всем протяжении завершающих операций 1945 г. было хорошим.

С выходом Днепровской флотилии на Вислу и в последующем на Варту, Одер и Шпрее решением Государственного Комитета Обороны от 23 марта 1945 г. на Днепровскую флотилию были возложены также боевое трапление и противоминная оборона внутренних водных путей в тылу наших войск на территории Польши и Германии. В соответствии с этим решением изменилась дислокация постов, участков и районов СНиС.

Управление 1-го района СНиС дислоцировалось в г. Торн, в него входили 7, 8 и 9-й участки СНиС; 8-й участок был перебазирован из г. Турова в Пинск, где на него были возложены функции обеспечения связью Пинской военно-морской базы. 9-й участок СНиС в конце февраля 1945 г. был перебазирован из г. Модлина в г. Бромберг для обеспечения противоминного наблюдения и охраны шлюзов на участке Фордон — Бромберг — Дризен. В этом районе были развернуты 22 поста противоминного наблюдения и связи. Поскольку расположение этих постов совпало с расположением шлюзов, то на личный состав постов кроме выполнения основных функций было возложено и обслуживание устройств при проходе через них кораблей флотилии.

В боевой деятельности участков 2-го района СНиС в этот период имелись свои особенности. На территории Германии управление 2-го района СНиС дислоцировалось в городке Альбрехстенбург на р. Варте. В его состав входили 4-й и 6-й участки СНиС. Как показал боевой опыт флотилии в 1944 г., для наилучшего использования участков СНиС их целесообразно было в оперативном отношении подчинять непосредственно командирам соединений речных кораблей. Это вытекало также из боевого опыта на Волге и Днепре. В условиях резко

меняющейся обстановки только штаб данного соединения мог определить, где ему наиболее необходимы посты СНИС.

Исходя из опыта командованием флотилии при подготовке Берлинской наступательной операции участки СНИС были подчинены командирам бригад речных кораблей. Таким образом, участок СНИС следовал вместе с бригадой, участвуя в боях за Фюрстенберг и овладение каналом Одер — Шпрее. При обеспечении наблюдения и связи в районе боевых действий бригады участок развешивал до 18 постов, меняя их дислокацию по мере продвижения кораблей бригад.

6-й участок СНИС прошел с 1-й бригадой речных кораблей по Одру от Кюстрина до Одерберга и далее по каналу Гогенцоллерн до Берлина. Обширность района действий бригады заставляла выставлять посты не в полном штатном составе, а всего лишь в составе трех-четырех человек (по два-три сигнальщика и одному радисту). Так как большинство постов выставлялось на переднем крае боевых действий, то зачастую для телефонной связи использовались линии армейских частей.

Активные боевые действия Днепровской флотилии в Кюстринской наступательной операции, в боях за Фюрстенберг и Берлин при разбросанности соединений и частей по театру военных действий вызвали огромное напряжение в работе связи флотилии. Загрузка узла связи флагманского командного пункта во время операций по содействию сухопутным войскам на р. Одер и Берлинском плацдарме была очень большой. Через узел связи за полугодие прошло 27 116 телеграмм, из них 12 029 телеграмм приходится на период проведения этих операций.

Опыт боевой деятельности службы наблюдения и связи Днепровской флотилии свидетельствовал, что в новых условиях обеспечение боевого управления должно базироваться на более мощных средствах связи.

Неудовлетворительно отработанные в начальный период войны штаты и таблицы СНИС не учитывали масштаба предстоящих операций, и их приходилось изменять в ходе боевых действий, усиливая вооружение кораблей и частей флотилии средствами связи.

При передислокации флагманского командного пункта флотилии из Пинска в Польшу все стационарные средства связи были переданы 1-у району СНИС. Это

вызывалось как необходимостью обеспечения связью запасного командного пункта базы флотилии в Пинске, так и общим техническим состоянием аппаратуры, прошедшей боевой путь от Волги до Пинска. Дальнейшее ее перебазирувание и использование было уже невозможно без капитального ремонта. Оставление радиопунктов в Киеве и Пинске, хотя и необходимых для обеспечения связью этих баз, создало большие трудности в обеспечении связью флотилии в наступательных операциях. Резерва сил и средств связи не было. Не имея штатных корабельных или автомобильных средств, соединения кораблей, исходя из возможностей, приспособлялись под свои нештатные узлы связи баржи и другие плавсредства. Значительные трудности испытывали и участки СНИС. Они не были обеспечены подвижными радиосредствами, что в условиях их частых перемещений приводило к затрате значительного количества времени на свертывание и развертывание полустационарных станций.

Подвижность и частое перемещение корабельных соединений флотилии не давали возможности производить в стационарных условиях капитальный ремонт или замену корабельных радиостанций. Все приходилось делать на ходу. Радиостанции заменялись в основном в походных условиях. Так, на 7 бронекатерах 1-й бригады речных кораблей монтажными бригадами «Связьмортреста» с участием радистов катеров были заменены радиостанции «Ерш» радиостанциями «Скумбрия», на канонерских лодках вновь установлены радиостанции РСБ-Ф, а для штаба 3-й бригады речных кораблей дополнительно радиостанция типа «Бухта». В управлении тыла флотилии в Лансберге были смонтированы радиостанции «Бухта» и РСБ-Ф. С занятием Фюрстенберга, где по окончании войны разместился штаб флотилии, были построены и смонтированы все стационарные средства связи, необходимые для последующих нужд флотилии.

Как и при проведении боевых операций флотилии на Днестре, Припяти, Западном Буге, так и при совместных действиях флотилии с войсками 1-го Белорусского фронта на Одере и каналах Германии кораблям флотилий приходилось проходить под низкими мостами. В этих случаях все верхние корабельные сооружения временно убирались, а после прохода вновь восстанавливались.

В первую очередь это относилось к антеннам. Эти устройства, запроектированные стационарными и изготовленные без учета необходимости их съёмки и восстановления, приносили немало забот монтажникам «Связь-мортреста» и личному составу кораблей.

К концу войны СНиС флотилии имела на вооружении кораблей и частей около 200 радиостанций. Хотя за время с января по май 1945 г. флотилия и получила большое количество новых радиостанций, но значительную часть старых сдала в ремонт, поэтому общее количество радиостанций осталось почти неизменным.

Накопленный боевой опыт и повышение квалификации личного состава связистов флотилии значительно сократили число вынужденных остановок и аварий материальной части. Но положение с ремонтом аппаратуры связи до конца войны оставалось неудовлетворительным, несмотря на то что к основным соединениям были прикомандированы специалисты мастерской отдела связи флотилии. По-прежнему тяжелым оставалось и положение с ремонтом бензодвигателей. Здесь выручали лишь изобретательность и смекалка старшин и матросов.

Большое значение в обеспечении боевых действий флотилии имела военно-морская почтовая служба. Почтовая служба Днепровской флотилии была создана в сентябре 1943 г. одновременно с формированием органов службы наблюдения и связи флотилии. В первое время она укомплектовывалась за счет частей военно-морской почтовой службы Волжской флотилии. С момента организации Днепровской флотилии и до июня 1944 г. соединениям и частям флотилии было доставлено и от них отправлено более 317 тыс. простых и заказных писем и около 104 тыс. газет и журналов.

К началу июля 1944 г. в составе флотилии действовали уже две военно-морские почтовые станции (№ 1178 в Киеве, № 1174 в Мозыре). Корабли и части, находившиеся вне пределов Киевского и Мозырского гарнизонов, обслуживались гражданскими почтовыми предприятиями с припиской их к наиболее близким военно-сортировочным пунктам. В сентябре 1944 г. военно-морская почтовая станция № 1174 из Мозыря была переведена в Пинск, где она начала обслуживать все части Пинского гарнизона. В декабре 1944 г. была создана военно-морская почтовая станция № 1202 для обслуживания 2-й бригады речных кораблей и ВПУ флотилии, нахо-

дившихся в Польшу. Военно-морская почтовая станция № 1178 была передислоцирована в Польшу для обслуживания 1-й бригады речных кораблей. К концу 1944 г. военно-морские почтовые станции флотилии обслуживали 140 полевых почт. По мере перехода командных пунктов флотилии в Германию туда переводились и органы военно-полевой почты.

В трудных условиях военного времени, при непрерывном движении кораблей и частей личный состав почтовой службы использовал все возможности для быстрой и непрерывной доставки корреспонденции соединениям и частям, обеспечивая связь офицеров и матросов с тылом страны.

16 апреля 1945 г. советские войска начали решительное наступление на Берлинском направлении.

Связисты 1-й Бобруйской бригады речных кораблей, посланной для форсирования р. Шпрее, быстро навели проводную связь с армейскими штабами. Управление боем катеров осуществлялось главным образом с помощью зрительных средств связи. Особенно отличился в этом бою бывший рулевой-сигнальщик старшина 1-й статьи А. Пашков, командовавший группой катеров. Уже будучи тяжело раненным, он упорно вел свои катера к берегу, занятому немцами. С перебитыми обеими руками, схватившись зубами за штурвал, он довел катер до берега и погиб уже от второго фаустпатрона.

За успешное выполнение боевых задач по содействию войскам 1-го Белорусского фронта в Берлинской наступательной операции Днепровская Краснознаменная флотилия была награждена орденом Ушакова I степени. За доблесть и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, многие матросы, старшины и сержанты были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Тысячи матросов, старшин и офицеров, в том числе многие моряки-связисты, были награждены орденами и медалями Советского Союза. Связисты флотилии в чрезвычайно трудных условиях, характеризующихся растянутостью коммуникаций, большой протяженностью театра военных действий, недостаточным обеспечением средствами связи, особенно полевыми, нехваткой материальных средств и личного состава, успешно выполнили свой долг по обеспечению управления силами флотилии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За период своего развития связь Военно-Морского Флота прошла сложный путь от средств предметной, флажной и световой сигнализации до современных мощных автоматизированных средств и комплексов связи, от отдельных постов и станций до крупных узлов и центров, объединенных единой системой управления.

Совершенствование средств наблюдения и связи обусловлено развитием средств вооруженной борьбы на море, возрастающими требованиями управления на основе общего научно-технического прогресса, на базе открытий и достижений во многих областях науки и техники. Огромное влияние на развитие технических средств управления силами флота оказало радио—гениальное изобретение А. С. Попова. Всемирное значение этого открытия определяется широчайшим применением его в большинстве областей народного хозяйства, в науке, культуре, технике, во всех видах Вооруженных Сил.

Применение радио на флоте позволило обеспечить связь между кораблями и береговыми командными пунктами на расстояниях, многократно превышающих дальность видимого горизонта. В наши дни радио позволяет осуществить связь между любыми точками Земли. Элементы радиоэлектронных устройств сейчас составляют основу электронно-вычислительной техники, радиолокации, радиоразведки, радионавигации, гидроакустики и систем проводной связи.

Организационно как самостоятельная служба в системе отечественного флота служба наблюдения и связи оформилась к началу первой мировой войны. Средства радиосвязи в годы первой мировой войны заняли ведущее место среди всех средств, обеспечивающих управление силами флота. Это было вызвано быстрым возрастанием маневренных возможностей сил флота и созданием отечественной технической базы для разработки и про-

изводства радиоаппаратуры. В то время во флоте также успешно развивалась радиоразведка и проводились надеживающиеся опыты по связи с погруженными подводными лодками. Однако только Великая Октябрьская социалистическая революция открыла отечественной радиотехнике широкий путь к развитию, что и вызвало быстрое совершенствование связи и наблюдения в Военно-Морском Флоте. Важное значение в развитии связи имело решение Революционного Военного Совета Республики об организации в 1923 г. научно-технического комитета Морского ведомства, в составе которого была предусмотрена секция связи (позже реорганизованная в Научно-исследовательский морской институт связи).

Быстрый рост Советского Военно-Морского Флота, развитие оперативного искусства и тактики, а также требования повседневной деятельности флота вызвали необходимость иметь на флоте специальную службу наблюдения и связи. Создание в 1926 г. единого органа, координирующего действия органов береговой и корабельной связи и наблюдения, имело важное значение для дальнейшего развития связи на флоте. Позже, когда в непосредственное подчинение начальника связи флота были переданы все силы и средства СНиС, создались благоприятные условия для эффективного обеспечения управления силами флота.

Годы, предшествующие второй мировой войне, были годами напряженного труда по развитию материально-технической базы, совершенствованию организации связи на маневрах и в процессе учений, по обучению и подготовке кадров связистов.

Благодаря заботе Коммунистической партии и Советского правительства, усилиям командования и штабов, творческой деятельности связистов, специалистов промышленности и научно-исследовательских организаций Служба наблюдения и связи Военно-Морского Флота справилась с поставленными задачами в период сурового испытания — в годы Великой Отечественной войны.

В 50-х годах Военно-Морской Флот вместе с другими видами Вооруженных Сил Советского Союза вступил в новую фазу своего развития, характеризующуюся началом научно-технической революции в военном деле. Сущность этой революции, которая протекает и в наши дни, заключается в коренных изменениях материально-технической базы войны, способов и форм ведения бое-

вых действий, организации и боевой подготовки флота на базе массового внедрения в Вооруженные Силы ракетно-ядерного оружия и новых типов его носителей. В соответствии с новыми стратегическими задачами вооруженной борьбы на океанских просторах военных действий главными родами нашего флота ныне являются подводные лодки и ракетноносная авиация.

Важнейшими особенностями обеспечения управления силами флота в новой обстановке являются большое удаление сил от береговых пунктов управления с одновременным увеличением протяженности линий тактической связи, возрастание потоков информации, а также требований по надежности, скорости и скрытности связи во всех звеньях управления.

Эффективность боевого использования сил флота в большей степени, чем когда-либо, определяется возможностями системы связи ВМФ. Дальнейшее развитие систем связи флота идет в направлении совершенствования их тактико-технических характеристик, разработки автоматизированных корабельных и береговых комплексов, обладающих высокой надежностью, скрытностью и большой пропускной способностью.

Выполняя поставленные задачи, связисты Военно-Морского Флота, верные сыны Советской Родины, продолжая развивать и умножать славные традиции флота и его Службы связи, успешно обеспечивают выполнение кораблями и соединениями задач боевой подготовки на обширных просторах Мирового океана.

УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДАТ¹

- 1697 г. — учреждение первого кормового флага.
1698 г. — введение Общих сигналов для руководства на флоте Его Царского Величества, которые в 1724 г. Петром I после некоторых изменений были внесены в Морской устав.
1705 г. — оборудование первых наблюдательных морских постов на о-ве Котлин и на южном берегу Финского залива.
1712 г. — утверждение нового кормового флага — белый с синими полосами по диагонали (андреевский флаг).
1742 г. — создание новой Книги сигналов.
1773 г. — создание адмиралом Г. А. Спиридовым расширенной книги сигналов на основе опыта боевых действий в Средиземном море.
1789 г. — начало применения для связи фальшфейеров и десятичной системы цифровых флагов.
1808 г. — составление капитан-лейтенантом А. Н. Бутаковым системы семафорного телеграфа.
1810 г. — открытие линии оптического телеграфа Гребной порт (в Петербурге) — Кронштадт с применением репетичного корабля.
1812 г. — создание русским ученым П. Л. Шиллингом первого в мире подводного электрического кабеля.
1830 г. — введение свода военно-морских сигналов.
1832 г. — изобретение П. Л. Шиллингом первого проволочного электрического телеграфа.
1834 г. — введение в эксплуатацию линии оптического телеграфа Зимний дворец — Кронштадт через Стрельну и Оранienбаум.
22 мая 1864 г. — сформирована команда крепостного военного телеграфа в крепости Свеаборг.
10 июля 1865 г. — сформирован крепостной военный телеграф в крепости Кронштадт.
1865 г. — разработка капитаном А. И. Шпаковским прибора для ночной сигнализации.

¹ Даты до 1 января 1919 г. даны по старому стилю.

- 1869 г. — закончена постройка телеграфной линии Санкт-Петербург—Владивосток.
- 1869 г. — введение Свода военно-морских сигналов, составленного под редакцией адмирала Г. И. Бутакова.
- 13 декабря 1869 г. — учреждена специальность «сигнальщик».
- 1870 г. — издание на русском языке Международного коммерческого свода сигналов.
- 1 октября 1874 г. — создание в Кронштадте минного офицерского класса и минной школы.
- 25 апреля 1895 г. — выступление А. С. Попова на заседании русского физико-химического общества с докладом «Об отношении металлических порошков к электрическим колебаниям» (день рождения радио).
- 12 марта 1896 г. — передача А. С. Поповым первой в мире радиограммы на расстояние 250 м.
- 1896 г. — введение на флоте семафорной азбуки.
- 23 января 1899 г. — установка А. С. Поповым первой береговой радиотелеграфной станции на башне Кронштадтского морского телеграфа.
- 29 мая 1899 г. — открытие капитаном Д. С. Троицким и П. Н. Рыбкиным возможности приема на слух сигналов беспроволочного телеграфа.
- 1900 г. — учреждение в Кронштадте радиотелеграфной мастерской военно-морского флота.
- 1900 г. — на кораблях Балтийского и Черноморского флотов установлены первые 8 станций беспроволочного телеграфа.
- 1900 г. — создание под руководством А. С. Попова и при участии капитана Д. С. Троицкого полевых станций беспроволочного телеграфа для сухопутных войск.
- 1 сентября 1901 г. — на Черноморском флоте между броненосцами установлена радиосвязь на расстоянии 148 миль.
- 1901 г. — введена шлюпочная сигнальная книга.
- 1901 г. — кронштадтская мастерская изготовила для флота первые четыре станции беспроволочного телеграфа.
- 1903 г. — телеграфистами крейсера «Варяг» с помощью отечественных станций установлена радиосвязь с броненосцами на расстоянии 110 миль.
- 1903 г. — учебный отряд Черноморского флота произвел первый выпуск минеров-телеграфистов.
- 1904 г. — вступила в строй станция беспроволочного телеграфа «Гельсингфорс».
- 1904 г. — введен новый Свод военно-морских сигналов (трехфлажная книга).
- Июль 1905 г. — принята в эксплуатацию станция беспроволочного телеграфа «Владивосток».
- 23 марта 1906 г. — минеры, несшие службу на станциях беспроволочного телеграфа, переименованы в

- телеграфистов (приказ по Морскому ведомству № 68).
- 27 апреля 1906 г. — утверждены первые Правила сношений по искровому телеграфу.
- 3 ноября 1906 г. — морским техническим комитетом вместо наименования «станция беспроволочного телеграфа» введено наименование «радиотелеграфная станция».
- 1907 г. — введение в действие Положения о радиотелеграфной части в Морском ведомстве, предусматривающего организацию радиотелеграфной лаборатории и радиотелеграфного склада.
- 1908 г. — утверждение Морским министерством организации береговых наблюдательных постов.
- 1911 г. — утверждение свода военно-морских сигналов, изд. 1911 г.
- 1912 г. — создание Радиотелеграфного депо Морского ведомства на базе радиотелеграфных лабораторий, мастерской и склада.
- 1913 г. — издание книги А. А. Петровского «Научные основания беспроволочной телеграфии».
- 1914 г. — организационное оформление службы наблюдения и связи на флотах.
- 1914 г. — организация радиоперехвата на Балтийском флоте. Оборудование на о-ве Эзель первой станции радиопомех.
- 1915 г. — переименование Радиотелеграфного депо в Радиотелеграфный завод Морского ведомства.
- 1915 г. — введение в штат службы связи Балтийского флота оперативного отделения.
- 1915—1916 гг. — начало применения в радиотехнике электронных ламп, позволяющих использовать незатухающие колебания.
- 1916 г. — выпуск Радиотелеграфным заводом Морского ведомства первых радиопеленгаторных станций.
- Февраль 1917 г. — ввод в эксплуатацию радиотелеграфной станции службы связи Балтийского моря «Новая Голландия» (Петроград).
- 1917 г. — переименование вторых флагманских минных офицеров во флагманских радиотелеграфных офицеров. Введение в штабах дивизий кораблей Балтийского флота должности флагманского радиотелеграфного офицера.
- 1917 г. — формирование в Минной школе в Кронштадте класса телеграфистов.
- 25 октября 1917 г. — передача радистами крейсера «Аврора» радиограммы о захвате государственной власти Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов и Военно-революционным комитетом.

- 22 ноября 1917 г. — передача радиостанцией «Новая Голландия» Обращения В. И. Ленина ко всем комитетам армии и флота, ко всем солдатам и матросам взять дело мира в свои руки.
- Апрель 1918 г. — утверждение Центральным Исполнительным Комитетом нового рисунка кормового военного флага.
- Июнь 1918 г. — издание Советом Народных Комиссаров РСФСР декрета «О централизации радиотелеграфного дела».
- Октябрь 1918 г. — формирование Курсов командного состава флота с отделами штурманским, артиллерийским, мино-торпедным, механическим, электротехническим и радиотелеграфным (позже курсы были реорганизованы в Училище командного состава флота).
- Декабрь 1918 г. — организация Нижегородской радиолaborатории.
- 1919 г. — формирование телефонно-телеграфного отдела службы связи Балтийского флота.
- 1919 г. — организация треста предприятий слабого тока.
- 1919 г. — создание Управления связи Красной Армии и введение должностей начальников связи фронтов, армий, дивизий и бригад.
- Ноябрь 1919 г. — награждение Почетным Революционным Красным Знаменем ВЦИК службы связи Балтийского флота.
- 1920 г. — введение на флотах трехфлажного сигнального свода и двухфлажной сигнальной книги издания 1912 г.
- 1922 г. — первый выпуск командиров из Училища командного состава флота.
- 1923 г. — учреждение научно-технического комитета Морского ведомства (НТКМ) с включением в его состав секции связи.
- 1923 г. — учреждение нового рисунка Военно-морского флага.
- 1924 г. — обсуждение в НТКМ вопроса о создании системы современного радиооружия флота.
- 1925 г. — первый выпуск (по полной программе обучения) офицеров-инженеров из Морского инженерного училища, среди которых ряд выпускников специализировался по радиотехнике.
- 1926 г. — создание на крупных кораблях боевой части наблюдения и связи (БЧ-4) во главе со старшим связистом корабля и введение на соединениях кораблей должности флагманского связиста соединения.
- 1927 г. — создание Морского научно-испытательного полигона связи (НИПС).
- 1927 г. — разработка первых коротковолновых радиостанций для флота.

- 1927—1934 гг. — разработка системы радиовооружения флота «Блокада-I».
- 1928—1930 гг. — разработка секцией связи НТКМ основных направлений создания средств радиосвязи с подводными лодками.
- 1931 г. — разработка и введение в действие первых правил службы наблюдения и связи ВМС РККА (ПНС-1).
- 1931 г. — учреждение в штабах флотов отделов связи.
- 1932 г. — создание Научно-исследовательского морского института связи (НИМИС).
- 1932 г. — преобразование Народного комиссариата почт и телеграфов в Народный комиссариат связи Союза ССР.
- 29 марта 1933 г. — организация училища связи ВМС РККА.
- 1934—1940 гг. — разработка технически более совершенной системы радиовооружения флота «Блокада-II»
- 1934 г. — разработка и введение в действие Правил службы наблюдения и связи ВМС РККА № 2 (ПНС-2—34).
- 1934 г. — введение на флотах Правил совместного плавания ВМС РККА (ПСП-34).
- 1936 г. — первый выпуск лейтенантов-связистов, окончивших Училище связи ВМС РККА им. Г. К. Орджоникидзе.
- 1937 г. — образование Народного комиссариата Военно-Морского Флота СССР.
- 1938 г. — организация управления связи НК ВМФ во главе с начальником связи Военно-Морского Флота.
- 1939 г. — создание Военно-морской почтовой службы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Часть I	
СЛУЖБА НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ФЛОТЕ	
Глава 1. Зарождение и развитие наблюдения и связи в отечественном флоте	11
1.1. Наблюдение и связь в парусном флоте	—
1.2. Совершенствование средств наблюдения и связи (первая половина XIX в.)	15
Глава 2. Наблюдение и связь в паровом флоте (вторая половина XIX в.)	20
2.1. Развитие средств зрительной связи	—
2.2. Внедрение проводной телеграфной связи	25
Глава 3. Зарождение радиосвязи в отечественном флоте	28
3.1. Открытие радио А. С. Поповым	—
3.2. Внедрение радиосвязи на кораблях флота	32
Глава 4. Служба наблюдения и связи в период русско-японской войны	38
4.1. Канун русско-японской войны и ее начальный период	—
4.2. Оборона Порт-Артура	39
4.3. Наблюдение и связь на 2-й Тихоокеанской эскадре	42
Глава 5. Развитие службы наблюдения и связи накануне первой мировой войны	47
5.1. Радиосвязь	—
5.2. Зрительная связь	57
5.3. Проводная связь	58
5.4. Создание береговой службы наблюдения и связи	59
Глава 6. Служба наблюдения и связи Балтийского флота в первую мировую войну (1914—1917 гг.)	69
6.1. Начало войны	—
6.2. Радиосвязь	78
6.3. Проводная связь	83

6.4. Боевая деятельность службы наблюдения и связи в ходе войны	85
Глава 7. Служба наблюдения и связи Черноморского флота в первую мировую войну	99
7.1. Начало войны	—
7.2. Радиосвязь	104
7.3. Проводная связь	112
7.4. Боевая деятельность службы наблюдения и связи в ходе войны	115
Глава 8. Служба наблюдения и связи флотилии Северного Ледовитого океана	120
8.1. Создание службы наблюдения и связи	—
8.2. Боевая деятельность службы наблюдения и связи	123

Часть II

**СЛУЖБА НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ В ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, В ГОДЫ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И МИРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

Глава 9. Служба наблюдения и связи флотов и флотилий в Октябрьской социалистической революции	129
9.1. Вооруженное восстание	—
9.2. Оборона Петрограда	134
Глава 10. Служба наблюдения и связи флотов и флотилий в период гражданской войны	141
10.1. Балтийский флот	—
10.2. Черноморский флот	150
10.3. Волжская и Волжско-Каспийская флотилии	156
10.4. Днепровская флотилия	169
Глава 11. Служба наблюдения и связи Балтийского флота в годы мирного строительства (1920—1939 гг.)	174
11.1. Становление и развитие службы наблюдения и связи флота	—
11.2. Средства радиосвязи	178
11.3. Организация радиосвязи	184
11.4. Проводная связь	188
11.5. Зрительная связь и наблюдение	189
11.6. Связь в береговой обороне	191
11.7. Подготовка кадров связистов	193
Глава 12. Служба наблюдения и связи Черноморского флота в годы мирного строительства (1921—1939 гг.)	198
12.1. Первые послевоенные годы	—
12.2. Накануне Великой Отечественной войны	203
Глава 13. Служба наблюдения и связи Северного флота в годы мирного строительства (1920—1939 гг.)	205
13.1. Создание службы наблюдения и связи флота	—
13.2. Развитие службы наблюдения и связи флота	207

Глава 14. Служба наблюдения и связи Тихоокеанского флота в годы мирного строительства (1932—1941 гг.)	213
14.1. Создание и развитие службы наблюдения и связи флота	—
14.2. Береговая служба наблюдения и связи	214
14.3. Связь корабельных соединений	215
14.4. Организация связи флота	216
14.5. Оборудование Тихоокеанского театра средствами наблюдения и связи	217

Часть III

СЛУЖБА НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945 гг.)

Глава 15. Служба наблюдения и связи флотов в предвоенный период	223
15.1. Создание управления связи НКВМФ	—
15.2. Краснознаменный Балтийский флот	227
15.3. Черноморский флот	238
15.4. Северный флот	242
15.5. Тихоокеанский флот	246
Глава 16. Служба наблюдения и связи Краснознаменного Балтийского флота в Великой Отечественной войне	249
16.1. Первые месяцы войны	—
16.2. Оборона Ленинграда	263
16.3. Разгром фашистских войск под Ленинградом	277
16.4. Наступление Советской Армии на Карельском перешейке и в Выборгском заливе	281
16.5. Освобождение Прибалтики	285
Глава 17. Служба наблюдения и связи Северного флота в Великой Отечественной войне	293
17.1. Развертывание службы наблюдения и связи в начале войны	—
17.2. Развитие службы наблюдения и связи в ходе войны	302
17.3. Связь с подводными лодками	308
17.4. Связь надводных кораблей	319
17.5. Связь в операции „Вест“. Развитие службы наблюдения и связи в конце войны	333
Глава 18. Служба наблюдения и связи Черноморского флота в Великой Отечественной войне	347
18.1. Начало войны	—
18.2. Организация связи и оповещения	351
18.3. Оборона Одессы	354
18.4. Оборона Севастополя	360
18.5. Связь корабельных соединений	373
18.6. Оборона Кавказского побережья	381
18.7. Операции по освобождению Кавказского побережья, Крыма, северо-западного побережья Черного моря. Бой на Дунае	388

